

Annotation

Хочешь добавить в жизни проблем? — Заведи домашнее животное! Ну что сказать — живешь себе спокойно, работаешь, веселишься, занимаешься любимым хобби. И вот дернул же меня черт сделать доброе дело — спасти от смерти умирающего на улице кота. А кот-то оказался не простой. И ждет меня теперь путешествие в другой мир и дорога в магическую школу. А что не быстро добираться? Так это мое везение фантастическое и умение заводить новые знакомства и новых питомцев. А что друзья мои — темный эльф и аэрлинг? Так я и сама теперь не совсем человек.

- [Милена Завойчинская](#)

- [Часть 1](#)

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

-

- [Шермантаэль Дор'Оровиль из рода Рейнольдов](#)

- [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)

- [Глава 9](#)

- [Глава 10](#)

- [Часть 2](#)

- [Глава 1](#)

-

- [Шер](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

-

- [Ил'марей вас Корта-Хонер](#)

- [Шер](#)

- [Глава 4](#)

-

- [В это время во дворце темных эльфов](#)

- [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
    - [Илмар](#)
    - [Алета](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
    - [Шер](#)
    - [Алета](#)
  - [Глава 10](#)
    -
    - [Разговор накануне вечером в кабинете королевы Лармены](#)
  - [Глава 11](#)
    -
    - [Шер](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
    -
    - [Илмар](#)
  - [Глава 14. Viva Liberty](#)
  - [Часть 3](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
-

Милена Завойчинская
Алета

Часть 1

Глава 1

Как часто наши встречи не случайны.

NN

Я бежала с работы почти вприпрыжку, ну насколько это возможно в темноте по зимним ледяным колдобинам и снегу, так как мороз и ветер подгоняли, и весьма ощутимо. Зима выдалась в этом году ранняя и морозная. Всего то начало декабря, а температура опустилась намного ниже отметки -25 градусов. А учитывая, каким ветреным стал город в последние годы, благодаря хаотичным застройкам многоэтажками, то и с ледяными ветрами. И я бегала шустрой мышкой от дома до остановки, от остановки до метро, от метро до офиса и в обратной последовательности.

Каждый год я давала себе обещание купить теплое-претеплое пуховое пальто и теплые сапоги без каблуков, и каждый год наивный оптимизм и вера в то, что ну уж в следующем то году точно таких морозов не будет, а в этом, ну зачем, зима то уже почти закончилась, побеждали. Так было и сейчас, шпильки зимних сапожек возмутительно застревали в снежных заносах и не менее возмутительно скользили по гололеду.

Жила я в однокомнатной квартире брата, уехавшего с семьей в дальние края работать на процветание капитализма и своего бюджета. Дом стоял в спальном районе, добираться до работы и обратно было далековато, но зато не приходилось платить деньги за съемную квартиру. Я уже почти добежала до дома, и мне оставалось перебежать только через последнюю дорогу до подъезда, как неожиданно встало непреодолимое препятствие. На дороге был гололед, практически каток, и дул встречный ветер. Бодрой трусцой я побежала через дорогу, но не тут-то было. Каблуки скользили, а встречный ветер относил меня назад. Три попытки перейти дорогу закончились моим безоговорочным поражением. Я стартовала, буксовала шпильками по льду, чудом сохранив равновесие, и меня возвращало к исходной точке.

И смешно и глупо, ну что ж это такое то, хоть на четвереньках переползай через дорогу, и как назло ни одного прохожего, чтобы попросить о помощи. Притоптывая на месте, я решила, что подожду, ну должен же хоть кто-то появиться из соседних домов. Ну хотя бы собачники,

как раз время для вечернего выгула подходящее. Притоптывая и припрыгивая, чтоб окончательно не задубеть, я оглядывалась в поисках живых людей, желательно мужчин, которые могли бы взять меня на буксир и оттранспортировать до подъезда, когда увидела сбоку, на заваленном грязным снегом газоне, кота. Кот лежал на боку, раскинув хвост и лапы и не шевелился. Это был крупный, можно сказать огромный зверь, только очень худой и грязный. Вся шерсть слиплась сосульками и забилась снегом. Длинный хвост, который наверно когда-то был пушистым, сейчас выглядел жалко. Складывалось ощущение, что кот сначала вымок, а потом резко оказался на морозе. Опознать, какого цвета у него шерсть, было невозможно, но какой-то темной.

Я подошла поближе, чтобы рассмотреть живой он или нет. Я не кошатница, дома у меня отродясь никого из животных не было, и даже рыбки, которых мне подарили во втором классе, благополучно загнулись через неделю жизни со мной, такой замечательной. Хотя я их честно кормила, холила и лелеяла, но они заболели какой-то гадостью, покрылись чем-то отвратительным белым и всплыли брюшками кверху. Больше заводить животных я не пыталась, да и напряженный график жизни не позволял заботиться о домашнем любимце в полную силу. Но сейчас, этого кота было жалко, вдруг живой, замерзнет же, мороз такой, а он лежит прямо на снегу.

— Котик, кис-кис. Ты живой? — Я наклонилась и попыталась рассмотреть кошачью морду. — Кис-кис? Кошатик?

Когда я решила, что тут уже ничем не поможешь, и стала выпрямляться, кот приоткрыл глаза и сдавленно мявкнул. Опа, живой. Ну и что теперь делать? Бросить теперь уже не могу, я ж себе в жизни потом не прощу, по ночам кошмары сниться будут, что бросила живое существо вот так вот умирать. Домой нести? Как? Грязный, больной. Может его вообще машина сбила и кости переломаны, ну вот как я его потащу. Сама-то не могу через дорогу перейти...

И тут навстречу нам, из-за угла моего дома, выплыл наш местный пьянчужка, дед Василь. Безобидный и чрезмерно общительный дедок, которого все знали и даже периодически подкармливали или подкидывали немного денег. Жены у него не было, вдовец давно, детей тоже нет, вот и спился. Трезвым его не видел никто и никогда. Но и пьяным настолько, чтобы валяться под лавкой он тоже не бывал ни разу. Дед Василь был в перманентном состоянии среднего подпития и благодушности. Даже имя его, Василий, как-то незаметно все переиначили в Василь, и все, от стара до мала, обращались к нему на «ты». Вот и сейчас, слегка покачиваясь,

улыбаясь и что-то мурлыча под нос, он двигался в мою сторону.

— Дед Василь, дед Василь!!! — Я практически заорала от радости и готова была кинуться ему на шею, ну наконец-то, хоть одна живая душа. — Дед Василь, здравствуй, помоги до дома добраться, а? И котика вот... А я денежку дам, пойдешь себе вкусненького что-то купишь?

— Здравствуй, Алетка. Ты чтой-то поздно так? Молоденьким девушкам надо дома уже сидеть, а не бегать хвосты морозить. Что за котик? — Дед Василь поравнялся со мной, и, улыбаясь, дыхнул винными парами. Проследив за моим взглядом, он наклонился над котом. — Оооой, касатик. Эк тебя прищучило то. Не жилец, поди уж.

— Дед Василь, помоги кота до дома дотащить? Живой еще. Жалко, замерзнет за ночь, попробую подлечить, подкормить, а потом может пристрою куда. А? — Я заискивающе улыбнулась Василию.

Дед Василь наклонился и, подсунув руки под кота, кряхтя, выпрямился. Кот безвольно обвис и не шевелился. Ой, блин как бы не сдох у меня за ночь в квартире. Жуть какая, что мне тогда делать с трупом то? Надо быстрее идти в тепло.

— Ну, пошли, голуба. Цепляйся за локоть, составь компанию деду. — Дед Василь, покряхтывая в неудобной позе, на вытянутых руках нес кота, а я, прицепившись к его локтю, топала рядом. Холодно-то как, боже ж ты мой.

Мы дошли до моей квартиры, я поблагодарила деда Василя и выдала 200 рублей. Кота положила на кухне под батарею, пожертвовав, за неимением каких-то подстилок или ковриков, одним полотенцем из не любимых. А сама побежала к компьютеру в поисках в интернете информации, а что собственно делать с замороженными и оголодавшими котами. Вызывать ветеринарную скорую помощь я была финансово не готова, за услуги они берут дорого, особенно учитывая, что уже пятница и почти ночь. Пробежавшись быстро по форумам любителей животных, я вернулась к коту.

За это время под батареей он согрелся, лед с шерсти стоял и стек на полотенце грязной лужей. Нда, похоже, одним полотенцем тут не обойтись. Придется менять, как обсохнет шерсть. Кот так и не шевелился и не издавал ни звука, только тяжело хрипло дышал. Вытащив коробку с аптечкой, я стала разбираться, что же можно дать ему сейчас из человеческих лекарств. Решив, что лучше перебдить, чем недобдить, я растолкла в порошок таблетку антибиотика, рассудив, что уж простыть-то он наверняка успел, лечить все равно надо. А чтобы немножко подсластить пилюлю добавила туда же немножко растолченной таблетки валерианы.

Развела все это водой и через дозатор, от какого-то детского сиропа, оставшийся от ребенка брата, влила в рот коту. Потом согрела молока, и так как кот не реагировал, и пить сам даже не пытался, этим же дозатором напоила его теплым молоком, ласково разговаривая с ним, и утешая, что все будет хорошо.

Глава 2

Те, кто содержат животных, должны признать, что скорее они служат животным, чем животные им.

Диоген Синопский.

Ночь прошла тревожно, так как я очень боялась, что пока я сплю, кот тихо помрет на кухне и утром меня встретит свежий кошачий трупик. Поэтому ночью я несколько раз вставала, чтобы проверить как там кот и дать ему очередное количество воды и молока. Очень уж он был изможденный, сразу много не дашь, а как-то подкормить надо, тем более что сам он не делал попыток попить.

К утру, как ни странно, кот более- менее ожил, вставать, правда, не пытался, но за моими передвижениями внимательно настороженно следил и даже попил сам воды. Позавтракав, я сбегала в соседний торговый центр и купила шампунь для кошек, расческу, какие-то кошачьи же витамины, и все, что необходимо, когда в доме появляется кот. А также курицу. Надо откормить животное, а на то, что он сможет осилить сухой корм не похоже.

Два дня я его кормила куриным бульоном, вареной курицей и молоком. И вливала в рот лекарства через дозатор. К вечеру воскресенья он наконец-то отошел и даже стал пытаться вставать. И хотя я не была уверена, что это правильно, но потащила его в ванную и устроила ему помывку с шампунем от блох. Сколько грязи с него смылось не передать, я даже представить себе не могла, что зимой, при снеге, можно умудриться так изгваздаться. Кот вяло отбивался, но в целом вел себя вполне прилично и мы обошлись без царапин и кошачьих истерик.

После помывки и просушки оказалось, что у кота длинная пушистая шерсть черного цвета с серо-синими разводами, кисточки на крупных ушах и роскошный пушистый хвост. Кажется, такая порода называется мейн-кун, впрочем, я не разбираюсь в этом вопросе. Как такой роскошный котяра оказался на улице, да еще в таком бедственном состоянии, было не понятно. То ли сбегал и заблудился, то ли выкинули хозяева, но кот был прекрасен. Только очень худой и зашуганный, просто обнять и плакать.

— Ну что, котя? Как ты? Оклемался, бедолага? Теперь, когда ты чистый, можешь в комнату заходить. Пошли, покажу тебе, где ты теперь поживешь, пока не поправишься и мы не решим, что нам с тобой делать. —

Я подхватила кота на руки и ходила с ним по квартире. — Как же мне тебя называть? Мурзик?

Кот зашипел и попытался вырваться.

— Барсик? О, знаю! Ты мне напоминаешь Шер, такой же черный и скуластый-мордастый. Будешь Шер.

Кот в обалдении посмотрел на меня и мявкнул.

В понедельник утром я собиралась на работу, а кот медленно, пошатываясь, бродил по квартире и изучал пространство. Хотя, что его изучать то, комната в квартире всего одна. Правда кухня большая, и санузел раздельный.

Я сварила кофе и села завтракать и смотреть новости, а коту положила еды в тарелку, которую ему выделила. Проигнорировав тарелку на полу, Шер запрыгнул на стул напротив меня, поставил передние лапы на стол и попытался стащить у меня бутерброд из тарелки.

— Эээй, кошак, не наглей. Я же тебе положила еды, — я отодвинула тарелку подальше и поставила кота на пол перед его тарелкой. Не обращая на это внимания, кот снова вспрыгнул на стул, поставил передние лапы на стол и выжидающе уставился на меня.

— Мохнатый, да ты эстет, как я посмотрю, за столом есть хочешь? Ну ладно, — я поставила кошачью тарелку на стол, села на свое место и с интересом уставилась на кота. Когда Шер стал аккуратно есть из нее вареную курицу, меня разобрал смех. — О как! Ты из цирка сбежал что ли?

Шер укоризненно посмотрел на меня и продолжил свой завтрак. Хмыкнув, я стала допивать кофе.

Так у нас и повелось, завтракали и ужинали мы оба за столом, а днем он ел из тарелок, поставленных на пол. С рационом у нас тоже все было не как у нормальных людей и котов. Он наотрез отказался, есть кошачьи корма, ни сухой, ни из консервов. Ел он то же, что и я — каши, макароны, супы, мясо, молоко, даже хлеб и картошку. Только я приноровилась добавлять острые специи не при готовке, а только себе в тарелку. Еще несколько дней, по утрам и вечерам, приходя после работы и вечерних занятий в фитнес-клубе, я давала ему антибиотики. Шер оправился поразительно быстро и уже ничем не напоминал то замороженное полуживое существо, что мы с дедом Василем подобрали в сугробе. Ел он очень аккуратно, но в огромных количествах. Просто бездонный желудок какой-то, похоже, что отъедался после своей вынужденной голодовки на улице или ел впрок.

Что меня бесконечно радовало, это то, что он молчун. Я ненавижу кошачьи вопли и то, что Шера было не слышно это просто праздник какой-

то. Единственное время, когда он орал дурниной, это если я его не пускала в ванную, когда принимала душ или ванну, или в постель. В первом случае, он всей тушкой бросался на дверь, пытаясь прорваться внутрь и орал как резаный. А попав внутрь, пристраивался на стиральной машинке и внимательно наблюдал за мной, периодически пытаясь выловить мою ногу из воды. Во втором, я его методично выгоняла из под одеяла, а он так же методично и целеустремленно лез обратно взмывая при этом что-то кошачье ругательное. А добившись своего, устраивался у меня под боком и спал под одеялом, пока ему не становилось жарко, и он не выползал наружу. За мной он ходил по квартире по пятам, стоило мне войти в квартиру вечером, как он тенью, неотступно следовал за мной. Если я сидела на диване, то он пристраивался под бок и прижимался, если в кресле, то ложился на ноги. Единственное место, куда он не рвался за мной, это был туалет.

Как-то утром я собиралась на работу и разговаривала с Шером, а он как обычно сидел напротив и внимательно наблюдал за моими переодеваниями и сборами.

— Ну что, Шер, сможешь выбрать наряд на сегодня? — спросила я со смехом, очень уж серьезная морда у него была. — Давай, подсказывай. Вот эту юбку и блузку или вот этот брючный костюм? Только учти, мне сегодня еще на занятия танцами вечером.

Шер лениво потянулся, спрыгнул и подошел ко мне. Я с интересом наблюдала за ним. Очень странный кот он все-таки, то ли невероятно умный, то ли отлично выдрессированный. А он тем временем демонстративно сделал вид, что закапывает оба представленных наряда, подошел к шкафу и оглянулся на меня. Это уже становилось интересно. Встав на задние лапы, Шер оперся передними о полку под висящими вещами и одной лапой ткнул в джинсы. Повернулся, проверил, что я смотрю на него, и снова ткнул лапой, но уже в тонкий шерстяной свитерок.

— Ух ты! Ну ты даешь! — я просто обалдела. ТАКОГО я явно не ожидала от кота. — Ну как скажешь, джинсы, значит джинсы. Чувствую себя ведьмой с котом фамилиаром.

Я быстро оделась в предложенный Шером комплект, ну не расстраивать же животное, сама напросилась, и сбежала на работу. Мне было о чем подумать. Похоже, что кот действительно не простой. Это ж, сколько денег и времени стоило так выдрессировать кота. И как он собственно оказался на улице? И не ищут ли его по всему городу.

Так у нас дальше и повелось, Шер высказывал свое мнение о моих нарядах и предлагал свои варианты комплектов. И что поразительно, если

бы он был человеком, то можно было бы сказать, что у него безупречный вкус. Ни разу предложенные им варианты не были плохи.

Глава 3

Ревность — это разновидность чувства собственности.

Поль Лафарг

За несколько дней до Нового года прилетел из отпуска мой постоянный партнер по танцам, Олежка, и мы договорились, что он приедет вечером в гости с презентиком и с рассказами о поездке. Олежка отличный парень, старше меня всего на год, но если я в свои 24 года выгляжу с натяжкой на 18–19, то он вполне соответствовал своему возрасту внешне. Танцуем мы в паре уже третий год, но больше чем друзьями так и не стали, хотя подружки меня постоянно пилят, что я дура и упускаю такого классного парня. Ну а что я могу поделать, если мы просто хорошие друзья, но совершенно не привлекаем друг друга в романтическом плане. Да и какой тут романтизм, когда мы часами на тренировках взмыленные, лохматые и уставшие. А уж сколько раз мы роняли друг друга во время поддержек...

Так что я забежала после работы в магазин за тортиком и ждала Олежку на ужин. Зазвенел звонок, проверив в глазок, кто это, я открыла и с радостным писком повисла у него шее, болтая ногами в воздухе. Это было у нас традицией, чтобы не разочаровывать друзей, мы всегда демонстративно бурно обнимались и расцеловывались в щечки при встречах и прощаниях. Да и вообще я рада была его видеть. Он две недели отдыхал в Египте, и я эти дни занималась без пары.

— Олежка, привееееет! Как я рада тебя видеть, проходи скорее. Раздевайся, умираю, как соскучилась по тебе. Бог ты мой, а загорелый какой!!! — я радостно болтала, разглядывая отдохнувшего приятеля.

— Алетка, привет солнышко. Я тоже соскучился. Пойдем чай пить, я тебе привез каркаде, и какой-то их местный вкусный чай. Я ничего не понял, что мне там вещал насчет него торговец, но вкусный, язык проглотишь.

Я наконец-то отпустила Олежкину шею и стала отходить, когда вдруг мы замерли от какого-то звука. Это был низкое утробное рычание. Так рычат собаки, перед тем как наброситься. Я сглотнула и оглянулась на еще открытую входную дверь, с ужасом ожидая увидеть какого-то пса. Но там

никого не было, а рычание раздавалось откуда-то из-за спины. Переглянувшись с Олегом, мы медленно повернулись на звук. Там стоял Шер. Это он рычал, хвост его в бешенстве лупил по бокам, шерсть на загривке стояла дыбом, глаза горели и он рычал. Низко, грассирующее, с переходящими в вой частотами. Вот уж не знала, что коты умеют рычать. Если честно, это было страшно... «Мамочки, я кого приютила то? Это вообще-то точно домашний кот?» — запаниковал внутренний голос. И тут Шер кинулся на Олега, вцепился в его джинсы и стал драть их. Ужас какой то.

— Шер, прекрати! Назад! Фу! Блин, что котам то говорят, назад! — я отмерла и стала кричать на Шера. — Назад! Ты сдурел что-ли, а ну брысь от моего друга!

Схватив шарф, лежащий на полке, я стала отгонять им Шера от Олежа. Олег просто остолбенев сначала от такого приема, тоже наконец-то ожил и стал стряхивать Шера с ноги. Шер оглянулся на меня, отпустил джинсы Олега и, не приглаживая шерсть, медленно отошел мне за спину, продолжая шипеть и взрыкивать.

— Алета, это ЧТО? — у Олега глаза чуть ли не на лоб полезли от такого бурного проявления кошачьих эмоций. — Ты тигра завела? Ты спятила, ты где взяла этого монстра?

— Олеч, не нервничай, это мой кот.

— Это твой КТО? Это — КОТ? Да это монстр какой-то, а не кот. Он тебя ночью не загрызет, ты вообще не боишься с ним оставаться наедине? Откуда у тебя это чудовище?

— Нашла, на улице. Он умирал, а я его вылечила, — я оглянулась к Шеру. — А ты, иди в комнату и не показывайся мне на глаза, я в шоке от твоего поведения сейчас.

Шер посмотрел на меня, еще раз зашипел на Олега, повернулся и ушел в комнату. А мы так и стояли как два дурака в коридоре и пытались прийти в себя от шока.

На кухне я приготовила чай, и Олег мне стал рассказывать о своей поездке и о своей новой подруге, с которой они вместе ездили. А Шер пришел и сел на пороге кухни. И все это время, практически не моргая, следил глазами за Олегом.

— Алет, слушай, мне не по себе от твоего кота. Прямо мурашки по коже. Он всегда себя так ведет?

— Да нет. Первый раз такое, — я рассмеялась. — Или он в принципе не любит мужчин, или это он меня так ревнует. — Шер перевел мрачный взгляд на меня.

— Да-да, мохнатый. Про тебя говорю. Тебе вообще должно быть стыдно за свое поведение. Человек ко мне в гости пришел, а ты себя ведешь как последняя собака. Я разочарована в твоём поведении.

Шер фыркнул, прилег и снова перевел взгляд на Олега.

— Алет, слушай, я пойду. Я его боюсь, — Олег нервно хихикнул. — Кстати, у тебя уже есть планы на Новый год? Я приглашаю всю нашу компанию к себе на дачу. Приезжай. Только два условия. Приезжай не одна, а с кем-то, и обязательно холостым. Хочешь с подружкой, хочешь с коллегой, хочешь с кем-то, с кем ты сейчас встречаешься. И второе, маскарадный костюм обязателен. И это не обсуждается. Будет конкурс маскарадных костюмов.

— Прикольно, с удовольствием. А костюм прямо надо настоящий-настоящий, или можно что-то из подручных средств придумать?

— Алет, ну что ты как маленькая. Да какой хочешь, главное чтобы он был. Хоть в корсете и с ушками и хвостиком, мы только рады будем зайчику из Плейбоя. — Олег подмигнул мне. — Я вам свою новую девочку покажу, конфетка. Но стерва. Но красивая.

— Договорились, заинтриговал. — Я рассмеялась. — Я вам мачо не обещаю, я сейчас в свободном полете, ты же знаешь. Но подружку попробую уговорить.

— Ну вот и ладненько. Все, я поехал. Значит 31-го у меня. По продуктам-выпивке потом договоримся кто-что везет, готовит, ближе к теме. Так, и еще, пока не забыл, через три дня меня друг пригласил на презентацию чего-то там, что они рекламируют, в ночной клуб. Пойдем с нами, повеселимся.

— С удовольствием, это какой день то у нас получается?

— Пятница, так что можно потом отойти за выходные.

— Окей, договорились.

— Ну все, чмоки-чмоки. Я поехал к своей стервочке, увидимся в пятницу, я позвоню днем, скажу адрес куда ехать. — Олег встал, и пошел к выходу. Бочком обошел Шера, сидящего на пороге, и подмигнул мне, смущенно улыбаясь. Шер лениво отошел в сторону с порога кухни, проводил Олега взглядом, и пошел следом за ним в коридор.

В пятницу утром я поехала на работу, взяв с собой одежду для похода в клуб, чтобы уехать на презентацию сразу после работы. Шеру оставила побольше еды и воды. В клубе мы отлично повеселились, натанцевались до упаду. Мы пили разные модные коктейли, я с кем-то танцевала и флиртвала. Кажется, меня пригласили на свидание, впрочем, я не уверена. Потом я помню события выборочно. Как в анекдоте: «здесь помню, здесь

не помню, а тут селедку заворачивал». Дома я без сил упала в постель, а Шер как обычно стал лезть под одеяло.

— Шер, отстань. Иди в кресло, — язык у меня заплетался, а кот упорно ломился в постель и пытался меня лизнуть шершавым языком. — Фууу, Шер. Я тебя тоже очень люблю, только иди уже отсюда. Да будь же ты мужчиной, в конце то концов, иди спать в кресло, в квартире не холодно...

Больше я ничего не помню.

Глава 4

Утро добрым не бывает.

Народная мудрость

Утром я проснулась от того, что кто-то дышал мне в шею и обнимал. В голове пульсировала боль, во рту была засуха, глаза открываться не желали. Поэтому я затаилась и попыталась вспомнить, кто же это меня так нежно обнимает. Память отказывала. О том, кто это может быть рядом со мной, я не имела ни малейшего представления. Ооооооо, нет, только не это. Неужели я вчера притащила к себе кого-то из клуба? Допилась. Я приоткрыла глаза и аккуратно повернула голову. Рядом лежал смуглый парень лет 27 на вид. Красивое точеное лицо, про такие говорят «породистое», высокие скулы, пухлые губы, длинные черные ресницы, удавиться от зависти можно. Волосы длинные, черные, на висках пряди выкрашенные в синий цвет. Он спал на моей же подушке, обняв меня и прижав к себе.

Ндаааа. Ночь, как, оказалось, была полна сюрпризов. Самое отвратительное, что я ничего не помню. В такси я вроде бы садилась одна. Или не одна? Я приподняла одеяло и заглянула под него. Парень был обнажен. Я, правда, была в белье, это хоть и не утешало, но внушало некие надежды. Говорят, что пьянка удалась, если потом рассказать про нее стыдно, а вспомнить приятно. А что делать, если уже стыдно, а вспомнить ничего не получается?

От моего движения парень проснулся и открыл глаза. Ух, убиться можно. Глаза были огромные, чуть раскосые как у героев японских аниме, а цвет ярко лиловый. Я даже и не знала, что бывает такой цвет глаз. Впрочем, не удивлюсь, если это контактные линзы.

— Привет, — он поднял голову и ласково улыбнулся.

— Привет, — боже, это хриплое карканье мой голос? Водички бы, и обезболивающую таблетку. — Ты откуда тут?

— Ты меня подобрала на улице и привела сюда, — говорил он с легким певучим акцентом, а слова слегка растягивал.

Я застонала от глубины собственного падения и натянула одеяло на голову. «Ну что, допрыгалась? Снимать парней на улице это что-то новенькое. А вот так тебе и надо, меньше пить нужно!» О, а вот и

внутренний голос проснулся. Дышать под одеялом было тяжело, а голова по-прежнему болела, так что пришлось выползть на свет божий. Что уж теперь. Надо проводить гостя и упиваться самобичеванием в одиночестве. Просто какой-то страшный сон в зимнюю ночь.

Парень лежал на боку, подперев голову рукой, и с улыбкой смотрел на меня. Красиивый. Сразу же проснулось чувство собственной ущербности и несовершенства, и пришла мысль, а смыла ли я вчера косметику? Или я сейчас похожа на свежее-поднятого зомби, с разводами косметики на лице? Сказать мне было нечего, а встать сил нет, поэтому я лежала молча, и пыталась решить, что же собственно принято делать в таких ситуациях. От легкого движения головой длинная прядь волос упала парню на лицо, и он убрал ее за ухо. Я вяло проследила глазами за движением его руки и зацепилась взглядом за его ухо. Ухо было странное. Довольно аккуратная мочка, с проколотой дырочкой для сережки, но вот верхняя часть уха была вытянута вверх как у эльфов в мультиках и в фильме «Властелин колец». Я смотрела и не верила своим глазам — зачем такому красавцу было так портить свою внешность?! Это ж насколько нужно быть повернутым на ролевых играх, чтобы сделать себе пластическую операцию на уши?! Вроде ж не 16 лет мальчику то.

— Эльф? — я в изумлении взглянула ему в глаза.

— Эльф, — он кивнул и внимательно на меня посмотрел.

— Ничего себе, — точно, чокнутый. Надо делать ноги. И его к чему то полезному припахать, а то ведь так и будет лежать. — Отвернись, я встану. Я в душ, если не трудно свари пока кофе? Кофе и сахар в навесном шкафу, турка в шкафу с посудой.

Парень отвернулся, а я быстро, ну насколько это возможно в состоянии похмелья, встала и побрела в ванную. В зеркало ванной на меня смотрело такой кошмарик, что я аж вздрогнула. Точно, косметику не смыла, волосы стоят дыбом и спутались. Красота — страшная сила. Особенно остро это чувствуешь на фоне вот таких-вот мачо, как тот, что сейчас лежит в моей постели.

— Ну что, чучелко? В кои то веки напилась до полного беспамятства, умудрилась снять такого красавца, а сама как монстр неумытый и ничего не помнишь! — я криво улыбнулась своему отражению.

Струи горячего душа били по макушке, смывая вчерашний вечер, голова понемногу прояснялась. Но память так и не вернулась, и вопрос о том, где я подобрала этот образчик «эльфийской» красоты и как его, собственно зовут, оставался открытым. Соорудив тюрбан из полотенца на мокрых волосах, проскользнула в комнату и натянула джинсы и футболку.

Вытерев волосы, сняла полотенце, волосы у меня длинные, так быстрее высохнут и пошла на кухню, пить кофе и знакомиться со своим неожиданным кавалером.

А на кухне была картина, достойная кинокамеры лучшего режиссера эротических фильмов. Парень, стоявший у плиты, был абсолютно голый, если не считать моего фартучка, повязанного спереди, и прикрывающего не так уж чтобы много. Волосы он скрепил в низкий хвост и тот свисал ниже талии. «А фигура у него что надо, кубики вон, а зад какой, мммм... Ты случайно не стриптизера притащила?» — снова активизировался внутренний голос. «Отстань, зараза, и без тебя плохо. Если б я еще знала, стриптизера, не стриптизера... Может и стриптизера. С такой фигурой там самое место».

Парень повернулся ко мне с туркой в руках. На столе уже стояла посуда, моя любимая чашка с блюдцем, из которой я всегда пила кофе, и одна гостевая кружка. И тарелки с нарезанными сыром, колбасой и хлебом. К моей чашке была придвинута пачка имбирного печенья, которым я обычно завтракаю, и бутылка молока. Надо ж, догадливый какой, и шустрый. Когда я присела, он молча разлил кофе, добавил мне в чашку молока и сел напротив.

Пауза затягивалась. Чувствовала я себя безмерно глупо и неловко. Не каждый день завтракаешь на кухне с голым мужчиной, который как раз таки этот завтрак и приготовил, не имея, при этом ни малейшего представления как его зовут, и откуда он вообще тут взялся. Голова еще болит — сил нет, умереть бы по-тихому, и не стыдно больше, и голова пройдет. Гад этот великолепный еще, наблюдает за моими страданиями и улыбается. Я вздохнула.

— Голова болит?

— Болит, — ответила грустная я.

— Помочь?

— Помоги, — я пожала плечами. Как интересно он собирается мне помочь? Прибить по быстрому, исполнив мое желание умереть?

— Закрой глаза, — парень, неуловимо быстрым движением, встал и, обойдя стол, подошел ко мне.

Ага, щазз, закрой, а он меня придушит. Нетушки, встречу неизвестное открытыми глазами. Но, уткнувшись практически носом в свой собственный фартук, надетый на него, я покраснела и быстро зажмурилась. И тут же почувствовала его руки на своей голове. Он нажал, на какие-то точки на висках, переместил руки на затылок, надавил там, потом плавно провел с нажимом от основания шеи вверх. Затем, горячие пальцы нажали

несколько точек на мочках ушей и за ушами. И напоследок горячие сухие пальцы пробежались от лба до затылка. Я с облегчением расслабилась, головная боль отступила. Ох, как хорошо то. Руки со лба исчезли и, судя по шуршанию, парень отошел и сел за стол.

— Пей кофе.

Я открыла глаза. Он сидел, держал в руках свою чашку и улыбался.

— Ух ты. Ты меня просто спас, — я смущенно улыбнулась и принялась за кофе с печеньем. — Я тоже хочу так уметь лечить головную боль. Научишь меня, куда надо нажимать, чтобы снять головную боль?

— Научу, — хмыкнул он.

Завтракали мы в тишине, он не пытался со мной заговорить, спокойно ел бутерброды и пил свой кофе, а я и рада. Ненавижу разговаривать во время еды. Потом он забрал чашки и поставил их в раковину, а я, подумав, что пришло время поговорить и отправить его домой, смущенно кашлянула.

— Слушай, ты извини, я вчера, кажется, перебрала с коктейлями, так что я совершенно не помню, где мы с тобой познакомились, и как собственно тебя зовут. Давай заново познакомимся? Я Алета.

— Я знаю, — он улыбнулся. — Меня зовут Шермантаэль Дор'Оровиль из рода Рейнольдов.

— Угу, а я королева фей. Давай уже без этих ваших ролевых заморочек? Мне тебя в реале как называть? Только нормальное имя скажи?

— Ты меня можешь звать Шер, — он хитро улыбнулся.

— Слушай, ну я же попросила. У меня уже есть один Шер, и это — мой кот. Кстати, где он? Странно, я все утро его не вижу, — до меня только сейчас дошло, что Шера и вправду все утро не видно и не слышно. И вообще, как это он допустил этого «эльфа» ко мне в постель, если он чуть не отгрыз ногу Олегу, только за то, что тот обнимал меня. Я подозрительно уставилась на парня, начиная подозревать, что тот выпустил кота из квартиры, пока я была в отключке.

Тем временем, парень встал, снова гибким быстрым движением обошел стол, и опустился на одно колено возле меня. Обалдеть, как быстро двигается, какая хорошая физическая форма у парня. Точно стриптизер, ну или гимнаст. Хм, а ничего так вид открывается, у меня даже начали гореть уши. Взяв меня за руку, парень перестал улыбаться и очень серьезно заговорил.

— Лэрра Алета, послушай меня, пожалуйста. Прежде всего, позволь мне поблагодарить тебя. Ты действительно подобрала меня на улице и спасла мне жизнь. Я не шучу. Так уж случилось, что если бы не твоя

доброта я бы просто не дожил до этого момента. Не ищи своего кота. Это я был в виде кота, которого ты называла Шером, все это время. Я смог вернуться в свой нормальный облик только сегодня ночью, после твоего прямого приказа. Я знаю, в это трудно поверить. Насколько я сумел изучить ваш мир за то время, что я здесь, классической магии, которая позволяет помимо всего прочего людям обращаться в животных и обратно, в вашем мире не существует. У вас вообще всего два вида магии, темная и светлая, но обе связаны с вашими религиями. Именно по этой причине я вынужден был оставаться все это время в виде животного. Я просто не мог вернуться в свой нормальный облик.

— Ну да, ну да, сказку ты, конечно, красиво рассказываешь, но допустим, я тебе верю. Только каким тогда образом ты смог это сделать сегодня? — вот ведь псих, ну ладно ролевая игра с такими же чудиками, но незнакомой девушке с утра нести такой бред, это уже слишком. Впору вызывать мальчиков в белых халатах.

— В вашем мире я мог вернуться в свой облик по прямому приказу мага или же человека, обладающего латентными способностями к классической магии. Что собственно и произошло сегодня. Очевидно, что ты не маг, так как, повторюсь, магии в вашем мире нет, но ты обладаешь способностями мага, просто они спят. Будь мы в моем мире, тебе следовало бы учиться в магической школе, судя по всему у тебя очень большой потенциал.

— Извини, конечно, но что-то я не припомню, чтобы я приказывала своему коту стать эльфом. Неувязочка у тебя вышла, — я ехидно улыбнулась.

— Разве? А вспомни свою фразу: «Шер, да будь же ты мужчиной, в конце то концов», — он внимательно смотрел на меня, — Это было сказано с сильной эмоциональной окраской, я мешал тебе, ты хотела меня прогнать и бурно отреагировала. Именно сильная эмоция послужила катализатором, и способности к магии, невозможной в этом мире, сработали, а правильно сформулированный прямой приказ произвел действие. Скажи ты фразу хоть немного иначе, например «Не будь мужчиной», а «Будь человеком» и ничего бы не произошло. Я не человек, и стать им не смог бы ни при каких обстоятельствах.

— Сюр какой-то, я чувствую себя героиней фэнтези романа — я отобрала у него руку и потерла лицо двумя руками, — сядь на стул, пожалуйста, мне неловко, когда ты так стоишь передо мной.

Он перетек на стул.

— Ладно, допустим ты Шер. Чем ты можешь это доказать? Ты уж

прости, не смотря на мою любовь к фэнтези, я реалистка, и не могу поверить тебе. Расскажи мне что-то такое, что знаю только я и ты, коли уж ты утверждаешь, что ты прожил со мной в одной квартире все это время.

— Хорошо, — он улыбнулся. — Ты встаешь, каждое утро в 7-15, идешь в душ, и пока сохнут волосы, пьешь кофе, всегда только из этой чашки, на завтрак обычно ешь печенье и немного сыра, иногда творог в маленьких баночках. Во время завтрака смотришь изображение по телевизору, как ты его называешь, новости по каналу Евроньюз. Правильно? Я не уверен, что правильно произнес название. Мне ты ставила тарелку с едой напротив, в основном это была отварная курица или мясо и молоко. Потом ты предлагала мне поучаствовать в выборе одежды на день. Два раза в неделю, ты приезжаешь домой поздно, так как ходишь на тренировки. Ужинаешь в эти дни только салатом, в остальные дни что-то готовишь. Придя домой всегда снимаешь все украшения, оставляешь только сережки, если они маленькие. Когда ты читаешь на диване, то любишь закидывать ноги на спинку дивана и читаешь, полулежа, облокотившись на подушки. В выходные спишь долго, отключаешь телефон и ужасно ругаешься, если тебя разбудить. Один раз к тебе приезжал в гости мужчина, ты называла его Олег. Кстати, кто он такой и почему ты позволяешь ему приезжать к тебе так поздно? — в его голосе послышались ревнивые нотки. — Достаточно?

— Достаточно. Ты слишком много знаешь, тебя пора убивать, — мрачно пошутила я, взглянув на Шера, — Ладно, уболтал, черт языкастый, ты Шер. Дальше то, что мне с тобой, таким нарядным, делать?

— А дальше, я снова вынужден просить тебя о помощи. Мне негде жить, у меня нет одежды, нет денег, нет магических возможностей. Собственно у меня вообще ничего нет. И я не могу вернуться домой в свой мир, потому что нет возможности создать переход без магии, и я не знаю пока, как это сделать. Сюда-то я попал случайно. Но и это еще не все, — он грустно усмехнулся. — Самое плохое то, что я не могу без магии, я эльф и мой организм просто не может существовать без магической подпитки. Если не настроить канал доступа, то меня и убивать не придется, я сам умру от магического истощения ауры.

— Ммммм, — я застонала и уронила голову на руки, лежащие на столе — ну за что мне это? Чтоб я еще хоть раз в жизни завела животное?! Никог-да! — я выпрямилась. — Ладно. С вещами, жильем, питанием и т. д. все решаемо, я беру это на себя. А вот с магическими подпитками — это уж ты сам придумывай, как выкручиваться будешь, я помочь в этом не могу. Так, начнем с одежды, пошли уж, голый король, будем тебя одевать.

— Я не король, — Шер вздрогнул, и напряженно на меня посмотрел.

Глава 5

Что куплено на глаз, не надевается на ногу.

NN

На антресолях в коридоре хранились коробки с вещами брата, которые тот не захотел забирать с собой на чужбину, и именно за ними мы и отправились. Брат мой, правда, совсем другой комплекции, намного ниже ростом и весьма крупнее Шера, но лучше что-то, чем совсем ничего. А остальное я докуплю. И мы занялись ревизией вещей. К сожалению, результат был не утешительный. Все брюки и джинсы оказались сильно коротки и велики в поясе, рубашки болтались и были коротки в рукавах.

— Да какой у тебя рост то? — с досадой спросила я, — Давай тебя замеряем. Я вообще не представляю, какой у тебя размер и ростовка. А размер обуви?

— Я не знаю. Мне делали вещи и обувь по снятым меркам, — смутился Шер.

— Так, одевай пока эту футболку и эти джинсы. Ты конечно, обворожителен в моем фартуке, но право слово, оставь этот вид для эротических забав со своей подружкой.

Шер вспыхнул и, схватив вещи, выскочил из комнаты. А я тем временем нашла сантиметр, толстую книгу, карандаш и лист бумаги. Когда Шер вернулся, я велела ему прислониться к косяку, и, встав на табуретку, ну а что делать, если я ему даже до плеча не достаю со своими 160 сантиметрами, ну точнее почти 160, подумаешь на пару-тройку сантиметров поменьше, и отметила его рост с помощью книги и карандаша.

— Ого, 191 сантиметр, — уважительно протянула я, — Так, теперь обводи свою ступню на бумаге, будем измерять твой размер обуви. Я не собираюсь позориться в магазине с человеком, тьфу, нечеловеком, который даже свой размер не знает.

Проблему с обувью и курткой мы я решила, позвонив соседке, и выпросив на время старые вещи ее мужа. Объяснила, что ограбили приятеля, надо дойти до соседнего торгового центра купить новые вещи, а выйти не в чем.

Таким образом, снарядив Шера, мы отправились в торговый центр. Выглядел Шер ужасно. Просто бомж какой-то. Джинсы короткие и широкие, куртка наоборот маловата и тоже коротка в рукавах, старые раздолбанные кроссовки, в которых стыдно даже мусор вынести ночью. Шер пыхтел, щеки были пунцовые от сдерживаемых эмоций, но молчал и стоически шел за мной, стараясь не смотреть по сторонам и не обращать внимания на косые взгляды встречающих прохожих.

В торговом центре мы начали с отдела белья, где купили несколько комплектов белья и носок. Затем был джинсовый магазин. Там я озвучила рост Шера и отдала его на растерзание продавщицам, которые кокетничая с ним напропалую и строя глазки, натащили ему полную примерочную разных моделей джинсов и несколько футболок. После примерки каждой модели мы его выгоняли из примерочной, осматривали и обсуждали, как на нем сидят эти конкретные и отправляли примерять следующие. Надо сказать, джинсы на нем сидели отпадно. У продавщиц только что слюни не капали, а глазки горели. Выбрав, наконец, самый лучший вариант джинсов и футболку, я оплатила их, срезала прямо на кассе этикетки и отправила Шера обратно переодеться, отдав и пакет с бельем. За это время Шер несколько отошел и приободрился от нескрываемого восхищения продавщиц, так что дальше дело пошло веселее.

Потом мы перебрались в обувной магазин. Тут я уже мало чем могла ему помочь, обувь надо выбирать и мерять на свой вкус и удобство. Перемерив несколько пар обуви, и остановившись, наконец, на нужной, мы отправились в последний магазин за теплыми вещами и курткой.

«Дааа, подруга, и как ты дошла до жизни такой? Таскаешь по магазинам мужчину и покупаешь ему вещи. Скажи спасибо, что сейчас новогодние распродажи. А то сидеть тебе бы месяц на гречке с водой, с такими-то тратами» — забурчал внутренний голос.

Оплатив все вещи Шер прямо сразу их на себя и надел, а то, в чем он пришел сюда мы сложили в пакеты и понесли обратно. Вот все-таки верно говорят, что не вещи красят человека, а человек вещи. Ну, в данном случае нечеловек, но суть не меняется. Выглядел он сейчас сногшибательно, встречающие женщины всех возрастов на него смотрели с восхищением, и оглядывались вслед, а на меня с завистью. А Шер тек рядом со мной с непередаваемой грацией хищника.

— Ну что, красавец-мужчина, готов теперь поработать рабочей силой? Пошли в продуктовый магазин. Надо купить еды, у меня не хватит продуктов на двоих, я как-то на кота рассчитывала продуктовый запас, а не на взрослого огромного дядьку.

— Готов, как скажешь. Сейчас командуешь ты, — улыбнулся Шер.

Набрав в тележку продуктов, мы двинулись к кассе. Внезапно я вспомнила, что надо ж еще предметы гигиены ему купить.

— Стой, тебе ж надо еще зубную щетку, и бритвенный станок, — я повернула в хозяйственный отдел.

— Не надо бритву. У эльфов не растет борода.

— О как. Только борода или вообще волосы на теле не растут?

— Вообще.

Шер даже покраснел от моей прямолинейности. Ну а что, мне же интересно. Это вообще первый эльф в моей жизни, надо же узнать побольше. Я потом его еще и понюхаю, интересно же узнать, как пахнут мужчины не люди.

— Везет же вам. Не то что людям. У нас на Земле есть теория, что люди произошли от обезьяны, это такое хвостатое человекоподобное животное. Вот глядя на некоторые мужские особи, я полностью с этим согласна.

— От обезьяны?! — Шер взглянул на меня в изумлении, — что за странные идеи? Всех разумных существ создают демиурги и населяют ими свои планеты. На моей планете тоже есть люди.

— Ну, это, знаешь ли, еще бабушка надвое сказала. У наших ученых на этот счет свое мнение. Вот эльфов может и демиурги. А люди, в своем большинстве весьма не привлекательны, увы. Впрочем, теория о том, что нашу планету создал и населил Бог, тоже есть. Существует несколько религий, и Бог в них имеет разное имя, но идея о том, что он наш творец сохраняется.

— Ну, вот видишь, — улыбнулся Шер, — так оно и есть. Просто ваш Демиург имеет у вас статус божества. А ты говоришь от обезьян.

Я рассмеялась.

— А на вашей планете, какие еще расы живут, ну кроме эльфов и людей?

— Да как везде — эльфы светлые и темные, гномы, тролли, вампиры, орки, оборотни, еще несколько малых рас типа дриад. Ну и нечисть всякая.

— Ничего себе, как везде. У нас вот, кроме людей никто не живет.

— Это ты так думаешь. Кроме людей у вас много как раз представителей малых рас. Только закольцованность ваших магий на религии не позволяет вам их видеть.

— Так, это ты мне расскажешь потом поподробнее. Очень любопытно. Обожаю сказки и фэнтези, — я улыбнулась.

— Это не сказки и фантазии, думаю, скоро ты в этом убедишься.

— А ты, кстати, какой эльф? Светлый или темный?

— Я темный эльф, дроу.

Оплатив все, что набрали, я нагрузила Шера сумками, а нечего, пусть отрабатывает, мы пошли домой.

Глава 6

Ты навсегда в ответе за всех, кого приручил.

Антуан Мари Жан-Батист Роже де Сент-Экзюпери

— Ну что, теперь ты одет, не смущаешь девушку своими голыми прелестями, так что за дело, — Я вытащила в центр комнаты пылесос, — держи. Что делать ты знаешь.

— Ты что, предлагаешь мне делать уборку? — возмутился Шер.

— А ты против? Нет, ну ты, конечно, можешь отказаться, но только учти, у нас есть хорошая поговорка, «Кто не работает, тот не ест», — я ехидно улыбнулась. А то мало того, что навязался на мою голову, так еще собирается сидеть у меня на шее. Фигушки. Припашу по полной программе.

— Да я... — он запнулся, — ладно, давай сюда этот механизм, шантажистка.

— Этот механизм называется пылесос. Так что вперед, на борьбу с пылью.

Пока эти двое сражались с пылью, я запустила в стирку постельное белье и разобрала на кухне сумки с продуктами. Через некоторое время Шер пришел на кухню и с видом пай мальчика спросил.

— Ну что, теперь меня будут кормить?

— А как же. Вот сейчас приготовим еды и будем тебя кормить. Ты что предпочитаешь делать — чистить картошку или резать лук? — я уже откровенно забавлялась. Похоже, вернув себе облик эльфа, Шер огреб массу домашних хлопот.

— Что такое лук?

— Овощ такой. Решено, ты занимаешься луком, я картошкой. Порежешь его аккуратными кубиками, — я развеселилась. О да, сейчас отольются коту мышкины слезки.

Выдав Шеру луковицу, рассказав, что с ней делать я устроилась поудобнее, делая вид, что чищу картошку. Пропускать такое зрелище, как рыдающий горячими слезами на моей кухне эльф, я не собиралась.

Сначала Шер молча сосредоточенно резал. Получалось у него не очень, пластинки лука расползались и не желали резаться «аккуратными

кубиками», а так и норовили ускользнуть. Через некоторое время я услышала первое тихое пошмыгивание носом. Похоже, он еще ничего не понял и стеснялся при мне хлюпать носом. Еще через пару минут упала первая слеза. А дальше дело пошло веселее, Шер только что в голос не рыдал. Слезы текли градом, нос хлюпал. А это прекрасное создание все еще пыталось делать вид, что все нормально.

— Да ты не стесняйся, поплачь, поплачь. Я понимаю, такого замечательного тебя припахали к домашней работе. Обидно. — я не выдержала и хихикнула.

Заподозрив подвох, Шер посмотрел на меня. Ооо, какой бальзам на мое самолюбие. Красавец эльф с красным носом и заплаканными глазами. Это моя мстия за сегодняшнее утро и мой вид в постели. Я, уже не сдерживаясь, рассмеялась.

— Ах, ты, — до него дошло, — это этот овощ?! Ты специально?! Ну, все, — он бросил нож и двинулся в мою сторону.

Я шустрой белочкой вскочила со своего места и кинулась в коридор.

— Ты все подстроила! Ну, погоди у меня, — он помчался за мной.

Я, хохоча, влетела в комнату и, запрыгнув на диван, схватила диванную подушку. Как только Шер показался на пороге, я с криком — «Огонь!» — открыла стрельбу. Подушек у меня на диване много, хватит надолго. Шер поймал снаряд на лету и бросил его в меня обратно. Так перебрасываясь подушками, мы со смехом побегали по комнате, а когда дистанция сократилась, подушки приобрели статус дробительного оружия и мы слегка помутузили ими друг друга. В какой-то момент я споткнулась и начала падать назад, Шер подхватил меня почти у самого пола и поднял на руки.

— Ну что, малышка, попалась? — он крепко держал меня на руках и смеялся.

Я улыбнулась и весело поболтала в воздухе ногами. Удобно, но высоко. Вспомнив, что я собиралась понюхать, как пахнут эльфы, я наклонилась к его шее и принялась. А вкусно пахнут, черт возьми. Человеческий мужчина, после такой скачки, сейчас благоухал бы отнюдь не майскими розами, а этот пахнет какими-то не то цветами, но то ягодами. Хорошо пахнет.

— Ты что делаешь?! Это нечестно вообще-то, я же еще ни разу не принимал ванну в своем нормальном облике, — возмущился, обиженный моим коварством, эльф.

— Зато я тебе всех блох вывела, когда купала шампунем от блох, — я уже не могла удержаться и смеялась.

— Что?! Блох?! У меня?! Ну ты... — он аж задохнулся от моей наглости. Потом, сделав зверское лицо, он бросил меня на диван и, вытянув руки, сделал вид, что тянется к моей шее.

— А что, зато вон, какая шерстка стала. Чистая, шелковистая. И без блох, — я с визгом вскочила и метнулась к выходу из комнаты. Там притормозила и оглянулась. — Пойдем, будем дальше с продуктами воевать.

Шер сидел на диване и с улыбкой на меня смотрел. Вздохнув, он встал, и, скорчив скорбное лицо, пошел следом. А я шла впереди и напевала «Врагу не сдастся наш гордый варяг». Через некоторое время, соорудив общими усилиями обед, мы поели.

— Слушай, Шер, а ты вообще-то готовить умеешь? Я к чему, я же работаю, готовить для тебя у меня возможности не будет. Я тебе все покажу и расскажу, могу даже выдать книгу рецептов, но дальше ты уж сам.

— Ну, я могу приготовить мясо на костре. Кашу сварить или похлебку. С остальным как-то не очень. Мне приходилось готовить самому только во время поездок. Все остальное время этим занимался, — он запнулся, — кто-то другой.

— Ясно. Не можешь — научим, не хочешь — заставим. Я сейчас, — встав, я отправилась в комнату за книгой «О вкусной и здоровой пище». Это был подарок бабушки, которая твердила, что я могу ничего не есть, со своими вечными диетами, но уметь готовить обязана, и это не обсуждается. Ну, вот и пригодится.

— Вот. Изучай, там куча рецептов, будешь смотреть, выбирать и готовить по ней, — я положила книгу перед дроу.

— Э, Алет, я не хочу тебя расстраивать, но я не могу ее прочитать. Я не знаю вашу письменность.

— Как это? Ты же разговариваешь без малейших ошибок, ну только акцент небольшой есть.

— Понимаешь, при переходах в другие миры язык автоматически изучается, причем именно той местности, куда ты попал. Если бы я попал в место с другим языком, я бы заговорил на том языке, а не на твоём. А вот письменность надо изучать самостоятельно или с помощью магов.

— Ууууу, как все запущено. То есть ты у меня неграмотный, читать не умеешь. Хочешь, научу тебя? Кто знает, как надолго ты застрял в нашем мире, вдруг пригодится.

— Хочу. Память у меня абсолютная, как у всех эльфов. Так что тебе не придется со мной долго мучиться, — он улыбнулся.

— Ну, пойдем тогда, ученик. Открывается первый урок в первом

классе. Я тебе сейчас найду и обучающую программу с Азбукой, по которой учат малышей читать. Выучишь для начала алфавит. А потом включу тренинги по чтению, — и я отправилась включать ноутбук.

Довольно быстро я найдя в интернете требуемое, усадила эльфа учиться. Объяснив ему, как обращаться с мышкой и клавиатурой, и выдав наушники, я оставила их наедине, а сама устроилась читать на диване.

Не прошло и полчаса как Шер меня позвал и сказал, что он уже выучил алфавит.

— Да ладно. За полчаса весь алфавит? Ну как Расскажи мне его? — не поверила я.

— Как скажешь, — и к моему изумлению Шер и правда без запинки оттарабанил все 33 буквы алфавита.

— Круто. Ну, давай тогда учись читать, — я запустила ему первую программу по тренингу чтения.

Но еще через полчаса Шер снова меня позвал и сказал, что он уже научился читать.

— «Чтоб я так жил». Ну-ка, продемонстрируй. Прочти что-нибудь? — я взяла со стола книгу с рецептами и протянула эльфу.

И он прочел без единой паузы или ошибки.

— Слушай, ну так не бывает. Нельзя же выучиться читать за один час. Ты меня разыгрываешь, а на самом-то деле сразу мог это делать?

— Я же тебе сказал, у эльфов абсолютная память. Мы можем запомнить любой объем информации, просто прочитав или услышав что-то.

— Везет же. А нам приходится мучиться и зубрить, чтобы выучить что-то, — я завистливо вздохнула. — Ну ладно, раз ты такой способный и теперь грамотный, пошли есть мороженное. Отметим твою грамотность.

— Мороженное?

— Ну да. Десерт такой, пойдем, попробуешь. Любишь сладкое?

— Обожаю, — эльф смущенно улыбнулся.

На кухне я разложила в блюдца мороженное и стала наслаждаться. Я перманентно сижу на диетах, иначе невозможно, если я хочу сохранить фигуру, но в выходные я с удовольствием ем мороженное. Это моя тайная страсть, не могу себе отказать в таком удовольствии.

— Ну как?

— Невероятно! Я никогда в жизни не пробовал такого десерта. Почему у нас не делают такое, не понимаю, — эльф сидел с видом кота, слопавшего банку сметаны, и не верящего в свое счастье.

— Ну не знаю. Вероятно, ваши технологии не позволяют

замораживать и взбивать молоко, фрукты, ну и что там еще в составе до необходимого вида, — я пожала плечами, — еще хочешь?

— Хочу! — у эльфа была такие умильные глаза, что я рассмеялась. Похоже, мир пополнился еще одним обожателем мороженого.

Шермантаэль Дор'Оровиль из рода Рейнольдов

Великий вопрос жизни — как жить среди людей.

Альбер Камю

Я лежал на грязном снегу.

Боги, за что вы так сурово со мной? Это же надо, уйти от погони, выскочить из осады, благодаря амулету, превращающему в животного. Суметь прорваться до портала и так глупо влипнуть в мир, не имеющий магии. Три недели я уже скитался по этому миру. Вернуть нормальный облик невозможно, магии позволяющей обратный переворот в этом мире нет. Магов тоже нет. Три недели пытался охотиться на мелких наглых птичек, летающих стаями. Город смертных был чудовищен. Невероятные каменные многоэтажные дома, грязь, грохочущие вонючие повозки на дорогах, толпы людей, людей и только людей. Лишь дважды мне удалось встретить здесь нелюдей. Один раз мне я увидел домового, который выглядывал из входа в одно многоэтажное здание. И еще на окраине города, куда мне удалось добраться, в небольшом лесочке у грязной маленькой речки, мелькнул водяной.

И все бы нечего, я бы нашел выход, но тут грянули морозы. Боги, как же холодно. Никогда в моих прекрасных лесах не было так холодно. Птицы попрятались, никакой мелкой живности не было, и я голодал. Попрошайничать, выклянчивая у людей объедки, я не мог. Чтобы я, кронпринц, потомок гордого рода Рейнольдов, единственный наследник престола дроу выклянчивал помои и объедки у смертных. Ни за что, лучше умереть.

Именно это, я и делал, лежа на снегу, после того, как не успел увернуться из под колес смердящей грохочущей повозки. Мороз сладко баюкал, и умирать было совсем не больно. Просто очень обидно. Так бесславно окончить жизнь. Отец, конечно, погорюет, но еще сможет жениться во второй раз и родить с новой женой другого наследника. А вот мой путь закончился.

Сквозь морозный сон, я услышал чьи-то легкие шаги и скрип снега

под каблуками. Этот человек остановился совсем рядом и притоптывал на месте. Потом я услышал девичий голос: «Котик, кис-кис. Ты живой? Кис-кис? Кошатик?».

Кошатик? Это она мне? Я приоткрыл глаза. Человечка, молоденькая. В ярком красном пальто и сапожках на каблуках. Какая уже разница, не мешай моему снежному забвению, смертная, именно это я и сказал ей. Точнее попытался сказать, из горла вырвался лишь сдавленный звук, а глаза снова закрылись.

Потом она с кем-то разговаривала, меня куда-то несли, впрочем, я не мог уже шевелиться, тело окоченело и не слушалось. Пришел в себя на какой-то подстилке у печки. Человечка вливала мне в рот теплое молоко из какой-то трубочки, потом давала какой-то горький порошок, разведенный в молоке. Два дня эта упрямца возилась со мной, кормила и поила меня в принудительном порядке. А потом даже вымыла. Как же хорошо, грязь, пропахшая вонью от повозок, стекала мутными потоками. А человечка все эти дни что-то ласково говорила, успокаивала и утешала. А ничего так она, хорошенькая малышка. Глазастенькая, длинные каштановые волосы, стройная фигурка. Только совсем невысокая.

После ванной, взяв на руки, понесла в комнату своего жилища. Стала придумывать мне имя. Ну-ну. Мурзик? Барсик? Это я то Мурзик? Что?! Как она догадалась, Шером меня называют только члены семьи и мой единственный друг.

Ну что ж, буду обживаться. По крайней мере, эта человечка молоденькая и хорошенькая. А фигурка, ммм, будь я в своем нормальном облике, уж я бы своего не упустил. Эта наивная малышка, не подозревая, что я не совсем кот, перестала пытаться меня выгнать из ванной и из своей постели. Моя настойчивость была вознаграждена, ну, хоть какое-то удовольствие от пребывания в кошачьей шкуре. А как она пахнет, такой волнующий аромат юного женского тела. В кошачьем облике оказывается можно уловить и такие тонкие запахи. Да, она мне определенно нравится. Решено, как только я найду способ принять свой нормальный облик, она будет моей. Только бы найти способ вернуться в свой мир. И ее с собой заберу, нечего такой очаровательной крошке прозябать в этом мерзком мире. Я найду ей место при дворе, в конце концов, место моей официальной любовницы все еще свободно. Кроме того, она спасла мне жизнь, я просто обязан отблагодарить ее, так что украшения, наряды, балы, она получит все, что только пожелает. В любом случае я ее кровный должник, и никогда не дам ее в обиду, и не обижу сам. Только бы выбраться.

В одиночестве изучал жилье, пока она уезжала на работу. Интересно, где она работает, что так наряжается каждый день, макияж делает, украшения надевает. Явно не официанткой в таверне или служанкой. Однажды, к ней явился какой-то парень и стал обнимать ее. ЧТО? А ну не смей трогать мою женщину, убить не смогу сейчас, но покалечить запросто. Друг? Ну, я сейчас еще посмотрю, что это за друг такой...

А тут она явилась под утром, веселая, уставшая и совершенно пьяная. Скинув одежду, в одном белье упала в постель. Наконец-то, я вообще не понимаю, почему она шляется где-то по ночам, да еще является домой такая пьяная. Нырнул к ней под одеяло, она так удачно не одета в свои рубашки и пижамы. Она привычно стала меня выгонять, и тут... Не может быть! Этого просто не может быть! После ее слов: «Шер, да будь же ты мужчиной, в конце то концов», я почувствовал, как тело ломает болью и выворачивает. Спасибо вам, Боги, этого мира и моего. Она не просто спасла мне жизнь, она латентный маг и смогла сделать невозможное, она вернула меня в мой обычный облик.

Девочка моя, как же мне повезло, что я встретил именно тебя. Я увезу тебя отсюда, и это не обсуждается, тебя ждет великое будущее в моем мире. И я лег рядом с этим хрупким телом, наконец-то обнимая ее и прижимая к себе.

Утром проснулся от ее легкого движения. Она явно не понимала кто я и откуда здесь, смешная. Спряталась под одеяло.

— Привет — я улыбнулся ей.

— Привет, ты откуда тут?

— Ты меня подобрала на улице и привела сюда.

Она засмущалась и сбежала в ванную, попросив сварить кофе. Ну почему бы и нет, я уже знаю, как это делать, наблюдал за ее действиями все эти дни. Только вот, что же мне одеть то? И вещи и оружие остались в моем мире, в облике кота я не смог их забрать. Ну да ладно, у нее вполне симпатичный фартук, прикроюсь.

Встав на колени, я принес ей благодарность и объяснил ей, кто я и откуда. А то она явно не понимает, что я здесь делаю. Только вот она не верит мне, все-таки мир без магии и эльфов это нонсенс. Что за безумный демиург создал этот мир? Почему здесь нет ни магии, ни нелюдей? Убедив ее, что ни она, ни я не сошли с ума, попросил о помощи. В ход пустил все свое обаяние, слава богам, эльфийская регенерация и эльфийское обаяние не связаны с магией, это в крови. Правда, я не уверен, что второе на нее подействовало. Она согласилась, но не поплыла под моим напором, а скорее просто смирилась, и не может отказать кому-то в беде, да и явно ей

просто интересно.

Обрядив меня в какие-то жуткие вещи, отправились за одеждой и обувью для меня. Это просто невыносимо, такой позор, я был похож на чучело, каких крестьяне ставят на полях. Неужели было обязательно тащить меня с собой, ну принесла бы мне сама что-то по меркам, зря измеряла что-ли мой рост? И все равно мне, что какие-то «джинсы» надо обязательно мерять, да любые, главное, чтобы не висели мешком и не были коротки. Это был самый кошмарный путь за покупками в моей жизни!

Впрочем, джинсы, как оказалось, действительно надо мерять. Кто бы мог подумать, что выбор обычных брюк из парусины это такое сложное мероприятие. Продавщицы человечки, смерившие меня сначала презрительным взглядом, поплыли под эльфийским обаянием очень быстро и из кожи вон лезли, помогая мне с выбором. Выбранные мне джинсы были идеальны. Даже кожаные лосины так не украшали мою фигуру. Ну хоть что-то хорошее есть в этом мире. И очень порадовало белье. Женское то вообще выше всяких похвал. Я уже успел оценить кружевные лоскутки на Алете. Бесподобно! Надо бы ввести моду на такое белье среди эльфиек и думаю остальные дроу, мне только спасибо скажут. Но и мужское оказалось выше всяких похвал, очень удобное и приятное к телу.

Купив мне всю одежду, Алета озаботилась о бритве для меня. Не надо мне бритвы, я же не гном и не человек, у дроу не растет борода.

— Не надо бритву. У эльфов не растет борода.

— О как. Только борода или вообще волосы на теле не растут?

— Вообще.

Я почувствовал, что стремительно краснею. Ну что за вопросы, почему ее вообще волнуют наличие волос на моем теле? Это не прилично, в конце концов. Хотя, безусловно, я с удовольствием предоставляю ей свое тело для изучения, и в голове сразу нарисовалась эротическая картинка, а я почувствовал, что горят уже и уши. Так, вот не надо меня сейчас так смущать, я же не железный.

Мало мне было позора при походе за покупками, эта крошка решила меня добить окончательно. Когда мы пришли домой, она вручила мне механизм для чистки полов и заявила, что «Кто не работает, тот не ест». Ну уж нет, так мы не договаривались. Мне нужно много еды, регенерация и подпитка ауры, истощающейся из-за отсутствия магии, требуют много энергии. А потом она заставила меня помогать ей готовить обед, и предложила порезать какой-то овощ. Вот чуял я подвох, уж больно хитро она сверкала глазами и косилась на меня. Но такого... Такого я не ожидал. Это же не овощ, это оружие массового поражения. Невероятно, я,

кронпринц дроу, рыдал над овощем на кухне у какой-то малолетней смертной девчонки. Точно, она меня подставила, вон как веселится! Бессовестная. Ну все, сейчас поймаю и отшлепаю по хорошенькой попке. И ей воспитание и мне приятно ее потискать.

Мда, потискал. Эта нахалка меня обнюхала. Ну нельзя же так, в конце то концов. Да еще и хохочет надо мной, она, видите ли, мне блох вывела. С ума сойти, у меня были блохи.

Я определенно обожаю эту крошку. Никогда еще я не чувствовал себя обычным мужчиной. Оказывается это приятно, когда тебя не боятся и не пресмыкаются перед тобой, в поисках выгоды.

Потом она научила меня читать на языке этого мира. Какие удобные вещи эти ее «ноутбук» и «интернет». Вот только, готовить самому все равно не хочется. У нее это так вкусно получается. Надо будет что-то придумать, чтобы она и дальше готовила мне. А я даже готов убирать пол в жилище, раз уж ей это так принципиально, и носить продукты из магазинов.

— Ну ладно, раз ты такой способный и теперь грамотный, пошли есть мороженное. Отметим твою грамотность.

— Мороженое?

— Ну да. Десерт такой, пойдем, попробуешь. Любишь сладкое?

— Обожаю, — я невольно расплылся в улыбке. Я действительно обожаю сладкое. Повар во дворце специально для меня готовит божественные десерты, и ни разу я еще не уходил из за стола, не дождавшись его очередного кулинарного чуда.

На кухне Алета разложила в блюдца что-то холодное и твердое, наковыряв эту массу из банки. Я с опаской попробовал. Замороженный практически до состояния льда десерт, это что-то новенькое. Такого я еще не пробовал.

— Ну как?

— Невероятно! Я никогда в жизни не пробовал такого десерта. Почему у нас не делают такое, не понимаю? — я только что не застонал во вкусовом экстазе. Я хочу еще! Всю банку, и немедленно. Боги, я прощаю этот мир за то, что в нем есть Алета и мороженое.

Глава 7

Можем показать вам кровь, любовь и риторику, можем кровь и любовь без риторики, или кровь и риторику без любви.

Единственное, чего не можем, так это любовь и риторику без крови.

Без крови никак нельзя, на ней все замешано.

К-ф «Розенкранц и Гильденстерн мертвы»

Вечером Шер долго стоял у окна и смотрел на луну. Сегодня полнолуние и вид был впечатляющий.

— Алета, скажи мне, как узнать точный день, когда наступит полнолуние?

— А я и сейчас могу сказать, сегодня. Тебе зачем?

— Помнишь, я говорил, что мне нужно как-то получить доступ к магическому каналу? Без этого я долго не протяну, моя аура постоянно истощается. Если бы не эльфийская регенерация, которая замешана на крови, а не на внешних магических силах, я бы вообще не выкарабкался с того света.

— Ну, помню, только я не знаю чем тебе тут помочь. Мы конечно можем попробовать поискать информацию в интернете, но что-то я сомневаюсь, что мы найдем хоть что-то вразумительное на эту тему.

— Я знаю способ. Но без тебя это невозможно, — он подошел ко мне и присел на корточки, заглядывая мне в глаза. — Есть один способ — обряд разделения крови. Если бы не крайняя, безвыходная ситуация, я никогда не пошел бы на это. Для него требуется абсолютное доверие друг другу партнеров, несколько сопутствующих предметов и полнолуние. Полнолуние сегодня, с предметами легко решаемо, главный из них у тебя есть, я тебе доверяю, ты спасла мою жизнь. Я в любом случае твой должник. Остается вопрос, согласишься ли ты мне?

Ой, мамочки, вот что-то мне не нравится это уточнение насчет крови и полного доверия. Я как-то не готова к кровавым сценам и ритуалам в полнолуние. Блин, мне определенно страшно.

— Эээ, а много крови надо? — я судорожно сглотнула.

— Нет, нам нужно будет сделать по надрезу на ладонях, и смешать

нашу кровь. Кроме того нужно два кусочка лунного камня, — он успокаивающе улыбнулся, и взял меня за руку.

— А лунный камень то я где тебе возьму? — я обалдела. Ладно, порез на ладошке это я переживу, но где я ему возьму метеориты?

— У тебя есть комплект украшений, вспомни, одна сережка и подвеска, выточенная из лунного камня капля с петелькой из золота в узкой части. Они нам прекрасно подойдут. Только тебе придется отдать мне или сережку или подвеску. У каждого из нас должен будет остаться один камень, участвовавший в обряде.

— А, ну да, есть. Подарок папы, он привез его откуда-то из заграницы. Только я потеряла одну сережку уже очень давно.

— Если ты не против, то позволь мне взять сережку? А подвеску ты должна будешь носить на себе всегда, пока я в этом мире.

— Ну, сережку мне не жалко, я тебе и так просто могу подарить, без всяких ритуалов. Только вот, я стесняюсь спросить, а мне-то это чем чревато?

— Ничего плохого для тебя не будет, поверь, я не причиню тебе вреда. А вот часть моих способностей и возможностей станут доступны тебе. Именно поэтому без сильнейшей нужды на этот ритуал никто не идет.

— Ну-ка, ну-ка, вот с этого места поподробнее? Должна же я знать, чего мне ожидать. А то если я получу твои способности превращаться в kota и влетать в чужие миры, то знаешь, меня не греет эта мысль, — я нервно хихикнула.

Он рассмеялся и встал.

— Не получишь, я дроу, а не оборотень. В kota я превратился с помощью одноразового амулета.

Вот затейник, интересно, что он там придумал? Я заинтригована. К полуночи мы сидели на кухне и ждали часа X. Сережка и подвескам были уже тщательно промыты в проточной воде, самый острый нож наточен еще раз и продезинфицирован водкой. Магия магией, а заработать столбняк от грязного ножа мне не хочется. Луна за окном была огромная, в багровых разводах. Страшно-то как, меня распирало от волнения и интереса.

В полночь, Шер приподнял мою ладонь над миской на столе, а я с перепугу зажмурилась и сразу же охнула от резкой боли. На моей ладони красовался разрез, и выступила лужица крови. Разрезав также свою ладонь, он соединил наши окровавленные руки. Мой порез резко зашипало, а ладонь просто раздирало жгучее чувство, как будто на рану насыпали перца. Отняв свою руку, Шер вложил между нашими ладонями сережку и кулон из лунного камня, и снова соединил наши руки. Ладонь онемела.

— Та кахенеро ноао, Шермантаэль Дор'Оровиль ун Рейнольд, квартхено шанет моаа. Я, Шермантаэль Дор'Оровиль из рода Рейнольдов добровольно отдаю свою кровь тебе, Алета, беру взамен кровь твою. Повторяй за мной. — Он взглянул мне в глаза. — Кровью своей делюсь, силой своей делюсь, жизнью своей делюсь.

— Кровью своей делюсь, силой своей делюсь, жизнью своей делюсь, — я послушно повторила за ним.

— Отдаю, что могу, забираю, что могу.

— Отдаю, что могу, забираю, что могу, — отозвалась я эхом.

— Отныне и во веки веков, до бесконечности, половина моего — твоя, половина твоего — моя.

— Отныне и во веки веков, до бесконечности, половина моего — твоя, половина твоего — моя, — повторяла я, стараясь не обращать на онемение в руке.

— Да будет так! Дайнето, та кханей моаа!

— Да будет так.

Он поднес к моим губам фужер с красным вином, которое приготовил заранее, потом отпил из него сам. А вот дальше меня, кажется, ударило молнией. Или не молнией, но шибануло так, что у меня кажется даже волосы встали дыбом, и я упала в обморок.

Пришла я в себя в комнате лежа на диване, моя голова лежала на коленях у дреу, и он поглаживал меня по волосам.

— Это что было? Меня ударило электричеством? — голос был хриплый, и адски хотелось пить.

— Нет, все прошло как надо, мы разделили наши силы, — он улыбнулся и помог мне сесть. — Теперь я через твою ауру, как через проводник получаю магическую силу из эфира. А тебе доступно все, чем я владею, в моем мире ты смогла бы всем эти пользоваться, но здесь, увы, только малая часть.

Я посмотрела на свою сжатую окровавленную ладошку, там был зажат кулон. Только камень изменился. Он как будто светился холодным искристым светом. Переведя взгляд на Шера, я взглянула на мочку его уха. Серьга в его ухе также сияла.

— Надень кулон и не снимай его никогда, это важно, — попросил Шер, и застегнул на моей шее цепочку с кулоном.

— Угу. Только в следующий раз предупреждай о таких вот электрических сюрпризах.

Поморщившись, я встала и побрела в ванную, чтобы обработать рану на ладошке. Отмыв кровь, я в изумлении уставилась на руку. О недавнем

разрезах через всю ладонь сейчас напоминала только тоненькая красная полоска. Я, не веря своим глазам, потерла ее пальцем. Обалдеть.

— У тебя сейчас такая же регенерация как у дроу, — я услышала голос от двери и оглянулась на Шера.

Увидев мое ошарашенное лицо, он рассмеялся. — Ну я же тебе говорил, что тебе будет доступно многое. И это не все, остальное ты сама изучишь позднее.

— Ага. Так, пойду-ка я, пожалуй, спать, что-то чересчур много событий для одного дня, если я сейчас не засну, то тронусь умом.

Постелив постель и сбегав в душ, я вернулась в комнату. Шер снова стоял у окна и задумчиво смотрел вдаль.

— Держи полотенце, а я спать, тебе одеяло у стенки. И учти, протянешь руки, протянешь ноги! — Я протянула Шеру полотенце.

И тут меня осенило. Я аж задохнулась от возмущения.

— Ты! Ах ты извращенец ушастый! Вуайерист хвостатый. Ты, это что же это, значит все это время, притворяясь котом, ты пялился на меня в ванной? Да ты... — я, нехорошо прищурившись, пошла на него, замахиваясь полотенцем.

Но этот негодяй выхватил у меня из рук полотенце, метнулся в ванную и заперся изнутри.

— А ну открой, сейчас я буду тебя убивать! — я забарабанила в дверь.

— Малышка, ну прости, но я же мужчина, я не мог удержаться. И потом, ты такая красивая, — добавил он заискивающе.

Ну ладно, сейчас я тебе устрою, мужчина! Я дождалась, пока в ванной зашумел душ, постояв еще немного, зашла на кухню и включила на полную мощность горячую воду. Услышав сдавленные ругательства из ванной, выключила и еще немного подождала. А потом смыла воду в туалете. Да! Вот так вот тебе, ушастый. Мелко, знаю, но зато действительно. И я пошла спать.

Шермантаэль.

Там, где веры мало, — много ритуала.

NN

Ночь приблизилась, а я все пытался решить проблему, как же мне

вернуться домой. А для начала хотелось бы дожить до этого радостного события. Окружающий мир стремительно высасывал из моей ауры остатки магии. Изголодавшийся эфир стремился взять все, что оказалось в его доступности и заполнить хоть малую часть своей пустоты. Все-таки странный мир. Похоже, демиург, создавший его, забросил свое творение. Магия этого мира настолько связана с религиями, что, не принадлежа к конкретной религии, невозможно воспользоваться этим видом магии. Все мои попытки проваливались. Что же делать?

Я смотрел на луну этого мира, и вспоминал знания, которые успел украдкой вычитать в запретной книге, спрятанной в тайной библиотеке дворца. Ох и влетело же мне от отца и придворного мага, когда они застукали меня за пролистыванием страниц этого манускрипта много столетий назад. Я тогда только начал обучение в магической школе, и приехав на каникулы во дворец, решил пополнить свои знания. Да уж, пополнил. До сих пор помню, как удирал от молний дворцового мага. Убить не убил бы, кто ж ему позволит убить единственного наследника престола, но «приятных» ощущений я бы получил по самое не могу. Сомневаюсь, что я месяц смог бы сидеть, если бы хоть одна молния попала туда, куда они целились.

Книга оказалась не просто старинной, а запрещенной магами и светлой, и темной ветви эльфов. Когда меня, наконец, отловили, отец взял с меня клятву, что я больше никогда не прикаснусь к этой книге. Клятву я дал, на всякий случай скрестив пальцы за спиной, ну а о том, что успел кое-что прочитать и запомнить, я благоразумно промолчал. Хорошо хоть за это время и отец, и придворный маг, успели немного остыть. А до этого я целую неделю прятался по углам дворца, а мой единственный друг Анрениэль тайком носил мне еду. А ведь Анре оказался умней меня, или осторожней. Он не поддался на мою авантюру с этой гениальной идеей пополнить знания в тайной библиотеке. Да уж, воспитательный процесс удался. Я невольно улыбнулся воспоминаниям.

И вот сейчас в памяти всплывали строчки из запретной книги. Обряд разделения крови для настройки магического резонанса. Обряд старинный, запрещенный, впрочем, как все, что было описано в этой книге. По завершения обряда существа, прошедшие его делились не просто кровью. Они обменивались не просто своими знаниями, умениями, силами. Обряд связывал их жизни навеки. Обратного пути не было, повернуть вспять ничего было уже нельзя. Поэтому пройти его можно было только с тем, кому ты доверяешь безоговорочно, в кого веришь как в самого себя, кто не предаст, не использует полученное против тебя же. Это была последняя

соломинка для отчаявшихся выжить. И вот, похоже, мне сейчас поможет именно эта соломинка, иначе мне не выплыть.

Надеюсь, смертная согласится. У меня-то нет выбора, а вот согласится ли она это вопрос. Но если она даст согласие, то выбора и у нее не останется, я должен буду забрать ее из этого мира. Я не настолько безумен, чтобы оставить на самотек жизнь существа прошедшего со мной обряд «Шанет моатти».

Кроме этого нужно было полнолуние и магические кристаллы лунного камня. Камень луны. Камень, впитывающий и отдающий магию, подвластный воздействию только своего хозяина. Осталось уговорить ее и на обряд, и на то, чтобы она отдала один камень мне. Похоже, в этом мире не знают всей ценности этих кристаллов, а в нашем мире за обладание таким камушком могут убить не задумываясь.

— Алета, я знаю способ получить доступ к магическому каналу. Но без тебя это невозможно, — я заглянул ей в глаза. — Есть один способ — обряд разделения крови. Если бы не крайняя, безвыходная ситуация, я никогда не пошел бы на это. Для него требуется абсолютное доверие друг другу партнеров, несколько сопутствующих предметов и полнолуние. Полнолуние сегодня, с предметами легко решаемо, главный из них у тебя есть, я тебе доверяю, ты спасла мою жизнь. Я в любом случае твой должник. Остается вопрос, доверишься ли ты мне?

— Эээ, а много крови надо? — она нервно сглотнула.

— Нет, нам нужно будет сделать по надрезу на ладонях, и смешать нашу кровь. Кроме того нужно два кусочка лунного камня, — я взял ее за руку, стараясь передать покой и уверенность.

— А лунный камень то я где тебе возьму?

Я так и думал, она даже не знает, чем владеет, и какую ценность представляют собой эти камни. Так спокойно и небрежно согласилась отдать мне один. Ну что ж, она не пожалеет. Получит мои способности, это уже не мало, а материально я возмещу ей все и даже более, как только вернусь домой.

— Ну, сережку мне не жалко, я тебе и так просто могу подарить, без всяких ритуалов. Только вот, я стесняюсь спросить, а мне-то это чем чревато?

— Ничего плохого для тебя не будет, поверь, я не причиню тебе вреда. А вот часть моих способностей и возможностей станут доступны тебе. Именно поэтому без сильнейшей нужды на этот ритуал никто не идет. — Ага, наивная, так я и расскажу ей все. Ничего плохого не будет и ладно, а подробности лучше уж пусть узнает потом.

— Ну-ка, ну-ка, вот с этого места поподробнее? Должна же я знать, чего мне ожидать. А то если я получу твои способности превращаться в кота и влетать в чужие миры, то знаешь, меня не греет эта мысль, — она хихикнула.

— Не получишь, я дроу, а не оборотень. В кота я превратился с помощью одноразового амулета. — Я рассмеялся и встал. Да, амулет был хорош, он спас мне жизнь. Анре причитается бутылка лучшего вина из королевских подвалов за то, что заставил меня перед дорогой надеть его.

В полночь мы уже были готовы к проведению обряда.

— Та кахенеро ноао, Шермантаэль Дор'Оровиль ун Рейнольд, квартхено шанет моаа. Я, Шермантаэль Дор'Оровиль из рода Рейнольдов добровольно отдаю свою кровь тебе, Алета, беру взамен кровь твою. Повторяй за мной. Кровью своей делюсь, силой своей делюсь, жизнью своей делюсь. — Я произносил слова древнего заклинания и чувствовал как воздух вокруг нас начинает напиться силами.

— Кровью своей делюсь, силой своей делюсь, жизнью своей делюсь, — она послушно повторила за мной.

— Отдаю, что могу, забираю, что могу.

— Отдаю, что могу, забираю, что могу.

— Отныне и во веки веков, до бесконечности, половина моего — твоя, половина твоего — моя.

— Отныне и во веки веков, до бесконечности, половина моего — твоя, половина твоего — моя, — эхом отозвалась смертная.

— Да будет так! Дайнето, та кханей моаа!

— Да будет так.

Свершилось. Ох, как же это больно оказывается. В воздухе запахло грозой и в Алету ударило молнией, взявшей из ниоткуда. Как неожиданно... Я практически зримо увидел, как наши ауры рванули навстречу друг другу, смешались и переплелись, меняя цвет, а потом вернулись на свои места. Ее аура засветилась переливающимся искристым цветом. Так странно, это аура не человека, но и не дроу. А в моей ауре заполнились рваные дыры, и я вздохнул с облегчением, выматывающий и отнимающий сил выброс моих сил прекратился. Не знаю всех последствий этого заклинания, надо будет узнать потом, почему его запретили. Но это позволит мне выжить и это уже хорошо.

Глава 8

*Мы не ели, мы не пили,
Бабу снежную лепили.*

А. Барто

Новый Год неумолимо приближался. В оставшиеся пару дней я бегала по магазинам после работы, чтобы закупить всем подарки. Шутка ли, будет куча друзей, хотя бы по мелочи, но всем надо купить подарочки. Долго не могла решить, уместно ли будет дарить подарок на Новый Год Шеру, учитывая, что он сейчас фактически на моем содержании, и не имеет ни копейки денег, чтобы сделать какой-либо подарок мне. Но потом подумала, что гулять, так гулять, и купила ему мужской браслет из титанового сплава, выглядящий как браслет для часов, но с пластиной для гравировки личных данных. Пусть останется ему на память, когда он вернется к себе домой. Наверняка они в своем магическом средневековье не умеют обрабатывать титан, вот и пусть удивляет окружающих штучкой из другого мира.

Хорошо хоть проблема с вечерним нарядом снялась с повестки дня, так как маскарадные костюмы все еще являлись входным билетом на празднование Нового года в гостях у Олега. С этим сложности у меня не было, надену новый костюм для танца живота из своей коллекции подобных нарядов, летом мне привезли его родители. Этот наряд я еще не успела обновить. Созвонившись с Олегом, обсудили поездку на новогоднюю ночь и все новогодние каникулы к нему на дачу. Я сообщила, что приеду не с подругой, как сначала планировала, а со своим знакомым иностранцем.

По поводу Шера у меня была некая заминка, с собой же брать его придется, значит, костюм ему тоже нужен. Но я, не мудрствуя лукаво, решила, что он будет пиратом и купила ему в Военторге, неподалеку от моей работы, тельняшку, черную бандану и черные же военные брюки. Стоило все это совсем не дорого, а получилось весьма колоритненько, учитывая внешность Шера. Вместо кушака выдала ему один из своих палантинов, ярко красного цвета. По-моему ему даже понравилось.

Приготовив нам вещи на несколько дней, подарки, и прочие мелочи, выяснилось, что кучка набралась весьма изрядная. И надо куда-то все это

богатство грузить, так как ехать нам придется на электричке, а дальше пешком от железнодорожной станции до дома на в деревне. Собственно дача, куда нас пригласил Олег, принадлежала его дяде, и когда то это был обычный деревянный дом на окраине большой деревни. Дом дядя Олега потом снес и на его месте выстроил уютный кирпичный коттеджик с кучей комнат. А так как был дядя одинок, то позволял любимому племяннику пользоваться дачей в свое удовольствие. Идти от станции было не далеко, но по снегу и по морозу время удваивалось, так что вещи стоило упаковать компактно и удобно для носки.

— Мда. Шер, будешь выючным оленем. Я столько не донесу. — Я задумчиво оглядывала гору вещей на диване.

Шер подошел, постоял рядом, покосился на вещи, подумал, перевел взгляд на меня. — Почему оленем? Неси сумку, не надо большую. Можно ту, с которой ты обычно ездишь, вон ту черную — Он кивнул на мою сумочку. Ну не совсем сумочку, конечно, а очень даже вместительный баул, с которым я каждый день ездила на работу.

— Шутишь? В нее не влезет даже пятая часть этих вещей.

— Неси, сейчас будем делать из твоей простой сумки — сумку вместительную.

Когда я принесла свою сумку, предварительно все из нее вытряхнув, Шер что-то над ней пошептал, поводил руками. Внешне ничего не изменилось, только вот у Шера выступил пот на висках, а я почувствовала, что от меня к нему как будто какие-то ниточки потянулись.

— Держи. Теперь в эту сумку можно складывать любое количество вещей, главное, чтобы пролезли, вес и размер ее, останутся неизменными, — Шер протянул мне сумку, и устало сел на диван, рядом с горой вещей, покачав головой, — Тяжело как в этом мире даются даже самые простые заклинания.

— Ага. Любое количество, говоришь? Сейчас проверим. — Я обалдела от такого, но послушно начала складывать вещи в сумку.

Глядя как стопки вещей, одна за другой, исчезают в сумке, я поняла, что вот она — идеальная сумка, мечта любой девушки. Чтобы сложить туда стратегический запас всего необходимого и того, что «на всякий случай», а еще то, что хочется, и все то, что приходится носить в отдельном пакете или спортивной сумке. Да за такую сумку, точнее даже Сумку, любая девушку душу заложит не задумываясь.

Собравшись, мы выехали на дачу. У меня были некие сомнения, как Шер отнесется к поездке на метро и на электричке, но надо отдать ему должное. Хоть и выглядел он несколько напряженно, но вел себя достойно,

не шугался и не шарахался. Я вот не уверена, что я бы так же спокойно отнеслась к транспорту в его мире. Если бы меня вдруг посадили на лошадь, я бы вряд ли выглядела так вот спокойно как он.

Когда мы добрались до коттеджа, было еще светло, но большая часть гостей уже успела приехать. Так что на пороге нас встречала толпа народу. Половину людей я знала, кое-кого видела впервые. Перездоровавшись со всеми и быстро представившись сама, я представила Шера.

— Знакомьтесь, это мой иностранный друг, Шерман. Можно Шер. У нас он совсем недавно, наших обычаев не знает, так что не удивляйтесь, если он что-то не понимает. По жизни он «эльф», так что если кто хочет поучаствовать в ролевых боях — все вопросы к нему. И не спаивайте его, он все-таки иностранец, к нашим реалиям не совсем готов, — я весело подмигнула ребятам.

Я быстро выдала заготовленную легенду, не обращая внимания на гневный взгляд Шера и на веселый ржач друзей, на заявление, про «эльфа». Ну а как интересно еще я должна объяснить его уши и длинные волосы? А ролевик это отличная легенда, прокатит запросто. Ребята с интересом оглядывали Шера, и я с чистой совестью пошла в дом, уж заскучать ему теперь точно не дадут. Вон как девушки сделали стойку, и в принципе, я их понимаю. Внешность у Шера такая, что у неподготовленных зрителей дыхание перебивает. Это мне вот не повезло, что все сложилось, так как сложилось, и я не могу воспринимать его как объект для воздыханий. Скорей чувствую себя нянькой, учительницей, воспитательницей и т. д.

Время незаметно пролетело за болтовней, готовкой еды на праздничный стол и приготовлением елки и комнаты к празднику. Ребят Олег отправил с лопатами на очистку снега вокруг дома. Шеру тоже была выдана лопата, телогрейка и валенки, и вместе с остальными он наслаждался деревенскими зимними прелестями. Я периодически приглядывала за ним, но в целом все шло нормально, и он влился в коллектив.

Ближе к ночи я спустилась в подвал, чтобы по указанию Олега принести банку с солеными огурцами. Я тихо осматривала полки, как вдруг в дальнем углу мелькнуло что-то темное, лохматое, размером с крупную собаку. От неожиданности я взвизгнула и метнулась к выходу, а вслед мне долетел мужской хрипловатый басок:

— Ну и чего визжишь? Чего ищешь то, давай покажу.

Притормозив, я оглянулась. Из-за стеллажа, на меня смотрел невысокий, мне по пояс примерно, мужичек с лохматой бородой и нечесаной шевелюрой.

— Ну, чего пялишься? Чего найти надо-то? Говори быстрее, а то ходят тут, ходют.

— Огурцы надо. А ты кто? — я разглядывала мужичка, пытаюсь сообразить, кто это. Неужели у Олега такой странный дядя?

— Ну Петрусь я, домовой. Живу я тут. Вон твои огурцы, забирай и топай отседова. — Он показал на трехлитровую банку на верхней полке стеллажа.

— Ух ты! Домовой! А почему я тебя вижу? Домовые ж не показываются людям, — я подкралась поближе, разглядывая его, и заодно прикидывая, как это я смогу достать банку с верхотуры. Стремянку бы надо.

— А я почем знаю, чего это к Олегу всякие нелюди являются и видят меня, — пробурчал мужичек, и, проследив за моим взглядом, добавил, — Вон стремянка, за дверью.

— Чего это я нелюдь, человек я всю жизнь была, и домовых отродясь не видела, — я даже обиделась, а чего он обзывается. Но за стремянкой сходила.

— Это ты то человек? Ну-ну. Рассказывай сказки. Меня люди видеть не могут. Или ты ведьма? — он нехорошо прищурился.

— Сам ты... ведьма, — я даже задохнулась от возмущения. — Нет, ну надо вообще так? Сначала нелюдем обозвал, теперь ведьмой. Это я тебя вызывала что-ли? Сам показался, а теперь еще и обзываешься.

— Не ведьма? Точно? — домовой критически меня оглядел. — Ну, вроде да, на ведьму не тянешь, аура не та. Но не человек ты точно.

Я присела на ступеньки стремянки. Домовой видя, что я спокойно сижу, тоже подошел поближе, и мы рассматривали друг друга. Выглядел он как крепкий мужчина, лет 50-ти, с густой черной шевелюрой с несколькими ниточками седины и окладистой лохматой бородой.

— Нда, а ведь 24 года была человеком... А ты чего такой нечесаный? Полон дом гостей, праздник вот-вот наступит, а ты не принарядился, — я с улыбкой на него посмотрела.

— А чего мне для вас наряжаться то? Все одно никто меня не видит, — он зыркнул на меня из под насупленных бровей. — Да и расческу я потерял. Как дом старый снесли, а новый хозяин этот отгрохал, так почти ничего из своих вещей найти не могу.

— А ты давно тут живешь? Еще в старом доме жил?

— Давно, деревне то уж лет 200, новые дома строят вместо старых, а мы так и живем, переселяемся из заброшенных в жилые. — Он подошел еще ближе, и прислонился к стеллажу рядом со мной.

— Понятно. Не скучно тебе тут?

— Да привычно, за хозяйством слежу. Периодически в гости ходим друг к другу с другими домовыми. Летом леший заглядывает, ягод да грибов приносит.

— Дааа, не скучно значит. Ну а к нам сейчас не хочешь пойти? Праздник большой, Новый год. Пойдем, вкусенького чего-нибудь поешь?

— От девка дурная. Я тебе чего сказал то? Не видят нас люди. Это ты какая-то неправильная, — цыкнул он в сердцах.

— Ну не видят и ладно, ты все равно приходи, ну или хочешь, я тебе принесу чего-нибудь сюда? Ты что любишь? — я улыбнулась ему.

— А все люблю. Неси, с удовольствием поем. А сладкое есть? — он оживился.

— И сладкое есть, только торт еще не разрезали, я тебе его попозже принесу, ладно. А сейчас схожу салатов тебе принесу разных. Не уходи, ладно?

Я отправилась обратно в дом, как вдруг меня посетила мысль, и я вернулась.

— Петрусь, скажи пожалуйста, а ты случайно не знаешь, как можно отправить человека, точнее нечеловека, из нашего мира обратно в его?

— Это кого это ты собралась отправлять, ушастого того что-ли? — ехидно прищурившись, уточнил домовый.

— Ага, этого самого, ушастого. Занесло его вот к нам, а я расхлебываю. Не знаешь способа, как бы его вернуть домой?

— Да способ то знаю, но он без тебя не сможет. Давненько в нашем мире они не появлялись, вот уж угораздило его. Вижу вон, уже через тебя качает магию, так что и портал только через тебя открыть сможет. Без резонанса крови никак. — Петрусь внимательно оглядывал что-то вокруг меня.

— Ого, домовые и такое видят? Слушай, а если я его к тебе приведу, ты сможешь ему объяснить, что нужно делать? Я то в этих магических штучках ничего не понимаю. Мне бы просто его отправить и все, а? Помоги, если знаешь как? — я заискивающе улыбнулась и поморгала ему глазками.

— Ну ладно, топай давай, веди своего ушастого и неси вкусенького, — засмутился домовый. — И торт не забудь потом принести. И кстати, уйти сможете только в ближайшие две недели. Потом не откроете портал целый год. Так что имей ввиду.

Я быстро помчалась наверх за Шером. Дроу я обнаружила в компании дегустаторов настойки «Клюква на коньяке», которые уже так

наклюкались, что говорили с запятыми через каждую букву, ведя при этом старый как мир диалог глубокомысленного содержания, типа «А ты меня уважаешь?» Так что вовремя я явно не успела. Честно рассказав Шеру все, что произошло и то, что мне поведал Петрусь, я попыталась отвести его вниз на лекцию по теме «Возвращение блудных эльфов». Ага, как же. Эти забулдыги уже сильно-сильно проводили старый год и надегустировались. Так что Шер поплыл, глазки стали масляные, ручки загребушие, и он все пытался меня обнять и расцеловать, постоянно промазывая и чмокая меня в ухо, объясняя при этом, как он счастлив, что я его нашла, и какая я замечательная, и что он вообще меня очень ценит и заберет с собой. Ну-ну, бегу спотыкаюсь, заберет он меня. Очень оно мне надо его мрачное средневековье. О чем я ему собственно и сообщила и отправила обратно «дегустировать и провожать». Лекция откладывалась. Поэтому набрав всяких салатов и вкусняшек для Петруся, я спустилась в подвал и договорилась, что приведу эту ушастую пьянь завтра, как проспится.

Вернувшись, я попросила дегустаторов пойти проветриться самим и проветрить моего «иностранца», объяснив, что такими темпами до встречи Нового года он просто не дотянет. Девушки меня поддержали, и всей гопкомпанией мы вывалились во двор, где порезвились и подурачились в снегу. Шер периодически выпадал из пожертвованных ему валенок, весь вывалился в снег, но кажется, был счастлив до поросячьего визга. По крайней мере, глаза горели, рот до ушей, и вместе со всеми он лепил Снежную Бабу, при этом все допытываясь, а почему она Баба, если у нее отсутствуют вторичные половые признаки и пытался прилепить «бабе» бюст размера эдак шестого. Бюст получался кривой, прилепляться не желал и отваливался, эльф переживал и шипел какие-то ругательства. Мы уже даже рыдать не могли от смеха, глядя на эти потуги слепить прекрасную «Бабу». В конце концов, пожалев бедного взмыленного «иностранца», Снежную Бабу переименовали в Снеговика, отскоблили ошметки «бюста» и прилепили на это место пуговицы, и водрузили на голову пластиковое ведро для завершения картины. Нафотографировавшись, нахохотавшись до икоты, и выветрив наших дегустаторов, мы вернулись в дом и отправились переодеваться в маскарадные костюмы, так как уже пора было садиться за стол.

Глава 9

Играя с кем-то в опасные игры, не стоит забывать, что вам может попасться более опытный игрок.

NN

Перед тем как отправить Шера превращаться в пирата, я решила, что вручу новогодний подарок сейчас, чтобы потом не ставить дроу в неудобное положение, ведь ответного то подарка у него точно нет. Пошарив в своей мега-сумке, я извлекла подарочный пакетик с титановым браслетом.

— Шер, подойди, пожалуйста. Дай мне руку. — Подождав, пока он протянет мне руку, я вынула браслет из пакетика и застегнула его на запястье у дроу. — Это тебе подарочек, он титановый, а вот тут можно будет потом что-то выгравировать, если захочешь.

Я застегнула браслет и подняла глаза на Шера. Вот только выражение его лица мне как-то совсем не понравилось. Было ощущение, что он съел лимон, так его перекосило, при этом он явно злился. Не поняла, а что я такого сделала? Ну не в его вкусе браслет и ладно, но мог бы хотя бы для приличия сделать вид, что нравится.

— Ты... Как ты ссс-меешь предлагать мне такое? Я, конечно, тебе очень признателен за помощь и за спасение моей жизни, но это не означает, что я должен теперь на тебе жжж-ениться. Ты вообще знаешь, кто я? — Прошипел мне разъяренный эльф.

У меня глаза на лоб полезли от такого заявления. Нифига себе заявочки? Жениться? Он совсем что-ли, с чего он вообще решил, что я собираюсь замуж, да еще за него? Но вот звучало это все как-то очень обидно, поэтому я решила, что стоит поговорить за жизнь, как выражаются в некоторых обществах.

— Конечно, знаю. Ты — лицо неопределенной национальности, без определенного места жительства. А жениться придется. Живешь ты у меня, раздетой меня видел, спишь со мной в одной постели, к друзьям моим приехал. Ты что же это думал, ославишь вот так вот девушку на весь свет и свалишь к себе в свои эльфячьи пампасы? Нет уж, женись теперь,

дорогой! — Сказала я, серьезно глядя ему в глаза.

Шер явно занервничал, и стал яростно дергать браслет, пытаясь его снять. Как расстегнуть такую застежку на браслете он явно не знал, поэтому просто попытался стащить его с руки, когда на дерганья браслет не поддался. Ха, само собой не поддастся. Титановая застежка швейцарских мастеров это вам не хухры-мухры, ее захочешь расстегнуть, и то придется поднапрячься. Но Шеру об этом знать не обязательно, пусть помучается. Нет, ну каков нахал, жениться он на мне не хочет. И не важно, что я сама не хочу замуж, мне за себя обидно, между прочим. Я стояла и наблюдала за его судорожными попытками освободиться. Ярость его потихоньку сменялась отчаянием, вид у него стал слегка загнанный, так что мне стало его почти жаль.

— Я не могу на тебе жениться, — наконец выдавил он себя. — Просто не могу. Это зависит не от меня, и я не могу сам выбирать себе невесту. И ты ею не можешь стать никак. Я расплачусь с тобой за все, что ты для меня сделала, клянусь. Я очень богат у себя в мире, и слово чести, что возмещу тебе все затраты и даже сверх того. А хочешь, когда мы попадем в мой мир, я тебя устрою в магическую школу? И разумеется, возьму на себя все затраты на твоё проживание в моем мире на период обучения и дальше, если ты захочешь остаться?

— Так, погоди-ка, а ты с чего это решил, что я собираюсь с тобой в твой мир? Ты ничего не перепутал? Это тебе надо домой туда, а мой дом здесь. И ни в какое твоё туда я не собираюсь.

— Но как же? — Шер растерянно взглянул на меня, — Ты же мне сама передала слова домового, что без тебя я не попаду обратно в мой мир.

— Ну я помогу, разумеется, откроешь портал с моей помощью и скатертью дорога. Я то здесь останусь, не хочу я в ваш мир. Что я забыла в вашем дремучем замшелом средневековье. Мне и здесь хорошо, здесь мой дом, моя семья, друзья, — я непонимающе взглянула на дроу.

— И ничего оно у нас не замшелое и не дремучее, — процедил Шер, — нормальный мир с магическим развитием. У вас технологии, но нет магии, у нас наоборот. Только, малышка, я не хочу тебя расстраивать, но так не получится. Портал нужно не просто открыть, ты должна будешь провести меня через него из своего мира в мой, а потом вернешься сюда, если захочешь. А вот я сюда уже не смогу попасть, опять-таки, только если ты проведешь меня. Да и вообще, что тебе здесь теперь делать? Я же тебе объяснял. Ты теперь не совсем человек, тебе нужно в магический мир.

Я стояла и напряженно размышляла на тему, а кто я тогда, если не человек? Сразу вспомнились слова домового Петруся при нашем

знакомстве, он тоже тогда сказал, что я нечеловек. Ох, что-то все вокруг «страньше и страньше».

— Тааак, ну ка, с этого места поподробнее, я что-то упустила, вероятно. Что ты мне объяснял и почему это я сейчас не совсем человек. А кто я тогда? — я ласково посмотрела Шеру в глаза.

Он поежился и снова подергал браслет. Вот чуяла я, что добром все эти «обмены кровью» не закончатся. Ну зачем я согласилась?!

— Алет, я же говорил тебе, что тебе теперь доступны почти все мои возможности и способности.

— И?

— И вот, ты теперь можешь видеть и слышать нелюдей в любом мире, твои способности мага не ограничиваются более человеческой магией, тебе теперь доступна и магия дроу.

— Ииии?

— Ну что и? Память тоже абсолютная как у всех дроу.

— Шер, не тяни кота за хвост, выкладывай, что конкретно ты имеешь ввиду, говоря, что я сейчас «не совсем человек», — я начала злиться. Что он от меня скрывает?

— Еще жизнь у тебя теперь будет длиннее, чем у человека. Точнее... намного длиннее.

— Насколько длиннее? Сколько я проживу? Сто лет? Двести? Точнее говори.

— Бездна, ну что ж ты такая вредная то. Бессмертная ты теперь, как и я. Довольна? — выдал дроу, приподняв одну бровь.

— Ик, — я подавилась воздухом, — Кха, кха. Чего-чего? Бессмертная?! Ты офанарел? Ты хоть представляешь, как мне жить теперь с этим твоим бессмертием? У нас все по документам. Родился — документ, в школу пошел — документ, совершеннолетие настало — документ. Мне что говорить прикажешь лет через тысячу, когда я паспорт показывать буду? Или мне скрываться всю жизнь? — меня уже несло, и я шипела на Шера.

— Так, а я ж тебе про это и говорю. Оставайся там, со мной? — он перетек ко мне вплотную и взял двумя руками за плечи, заставляя смотреть ему в глаза. — Должен же я хоть как-то отблагодарить тебя за все, что ты для меня сделала. Пойдешь в магическую школу, выучишься. Посмотришь мой мир, тебе понравится. У нас очень хорошо, намного лучше, чем в вашем грязном мире. Работать ради денег тебе больше никогда не придется, я богат настолько, что могу обеспечить на тысячелетия вперед и не обеднеть при этом совсем. Кроме того, ты моя моатти, мы связаны навсегда.

— Изыди, ушастый, — печально отозвалась я, высвобождаясь из его рук.

Как-то я морально не готова была к таким новостям. Ну не то чтобы я сильно расстроилась, в конце концов, наверно это не так уж плохо внезапно обрести бессмертие и магические способности. Но вот уходить в другой мир было страшно. И потом, что я скажу родителям? «Мама, папа, я тут внезапно стала мутантом, помесью человека и темного эльфа и ухожу в другой мир учиться»? Представляю, что я услышу в ответ. В лучшем случае они просто надо мной посмеются и накапают валерьянки. В худшем — ждет меня бессмертие, в обществе Наполеонов, Иванов Грозных и Зевсов, и все это в стенах домика веселого желтого цвета.

— Изыдю, только обручение отмени? Сними браслет? — вздохнул такой же печальный дроу.

— Да какое еще обручение? На Новый год это подарок, у нас принято дарить на праздники друг другу подарки. Вот я и подарила. Вон там защелка, сам снимешь, как захочешь. — Настроение у меня резко упало, и продолжать подшучивать над Шером желания уже не было.

— Как не обручение? Но ты же сказала... А что же тогда у вас надевают при обручении?

— Во-первых, у нас предложение делает всегда мужчина, а не женщина. Он дарит девушке кольцо, и если она согласна, то она кольцо принимает. А при свадьбе они обмениваются кольцами, и носят их на безымянном пальце. Во-вторых, я не собираюсь пока замуж. И в третьих, если и соберусь, то не за тебя, ты не в моем вкусе и как мужчина меня не интересуешь, — я ехидно глянула на него, надо ж его хоть немного на место поставить. А то ишь, жениться он на мне не хочет, скажите, пожалуйста, какая цаца.

— А что со мной не так, — мгновенно отреагировал на подначку дроу, — чего это я не в твоём вкусе?

— А мне не нравятся ушастые брюнеты, да еще с синими крашеными волосами.

— И ничего они не крашеные. Это символ того, что у меня особенно сильные способности к магиям воздуха и воды. И как мужчина я к тебе просто не пытался проявлять чувства, я же не продажный мужчина, чтобы расплачиваться с женщиной за помощь телом. Вот если бы мы с тобой хоть раз поцеловались, ты бы изменила свое мнение, — Шер снова подкрался ко мне поближе.

Все-таки мужчины как дети в любом возрасте. Интересно, вот этому экземпляру сколько лет? Или веков? А реакция что у него, что у 16-ти

летнего парня, одинаковая, стоит сказать, что не интересен и все, из кожи вон лезть будет, чтобы доказать, что он самый-самый, и круче его только горы.

— Как скажешь, как скажешь. Проверю потом, как ты целуешься, тренируйся пока на кошках. А сейчас иди уже, пора переодеваться и спускаться к столу, а то мы так и встречу Нового года пропустим.

— Хорошо, но браслетними, на всякий случай? Я не могу почему-то снять сам, — он протянул мне руку, — И почему на кошках?

— Ох, блин, как же ты мне надоед сегодня, — я закатила глаза, и сердито расстегнув застежку браслета, положила его в ладонь дроу. — Какая же я дура, вот захочешь сделать человеку приятное, а он ведет себя как последняя ушастая... эээ... нечеловек короче. Все, забирай свое пиратское барахло и проваливай с глаз моих.

Выпроводив, наконец, Шера я быстро переоделась в костюм для танцев живота. У меня целая коллекция этнических костюмов для танцев, из разных стран, и с юбками, и с шароварами, и с поясами увешанными монетками. Привозили мне их и родители, и я сама из поездок. Вот этот был ярко изумрудного цвета, с широкой многослойной юбкой с разрезами до бедра, и расшитыми стеклярусом лифом и поясом.

Расчесав волосы и надев украшения, я довольно покрутилась перед зеркалом. Вид мне понравился. Рост у меня небольшой, но вот со всем остальным мне повезло, и хоть я и не была красавицей в прямом смысле слова, скорее просто симпатичная девчонка, но при правильном макияже и хорошей одежде я могла быть неотразимой. Главными моими украшениями были волосы, густые, вьющиеся тяжелыми кольцами, с медным отливом, и глаза, ярко зеленые, с тонким рыжим ободком вокруг зрачка. Мама говорит, что и волосы и глаза я унаследовала от прабабушки, которую я уже не застала в живых. Вот она, как говорят, была женщина редкой красоты и ума. Так что, учитывая в совокупности, типично славянскую внешность с небольшим, слегка вздернутым носом, цвет глаз и волос, а также стройную фигуру, спасибо постоянным тренировкам, я могу сказать, что впечатление я производила весьма положительное. Ну а бонус, в виде очень редкого в наших краях имени, только добавлял мне плюсов. Имя у меня и правда редкое, обязана я ему опять-таки прабабушке, которая взяла клятву с моей мамы, что когда-нибудь, когда у нее родится дочь, она назовет ее именно Алета, и никак иначе. На отговорки мамы, что, а вдруг дочки не будет, а будет сын, и как тогда быть, прабабушка только тонко улыбалась и настаивала на своем.

Закончив приготовления, я вышла из комнаты и столкнулась нос к

носу с Шером, который тоже собирался спускаться вниз. Увидев меня, он споткнулся и перехватил на ходу.

— Ты куда это собралась в таком виде? На маскарад надо одеваться, а не раздеваться. Нельзя появляться в таком виде перед мужчинами, — прошипел он. Потом хмыкнул, и приобнял за талию — Впрочем, для меня ты всегда можешь одеваться именно так, а я буду на тебя любоваться, а еще лучше обнимать.

— А тебя никто спрашивать не собирается, как мне одеваться. И «обнимать» не мечтай даже, если тебе дороги твои обнималки, — я вывернулась из его рук и сбежала вниз к ребятам.

Смотреть он, видите ли, будет. Ладно, хочешь смотреть, будет тебе посмотреть. Внизу нас встречала такая же веселая разномастная компания принарядившихся гостей. Ребята встретили меня одобрительным мычанием и комплиментами. Сзади я слышала шаги Шера, поэтому, не оглядываясь, влилась в толпу. Тут же меня кто-то перехватил сзади за талию, и я услышала в ухо шепот Олега.

— Отлично выглядишь, солнышко. Я так понимаю у тебя грандиозные планы на твоего иностранца? Кстати отличный парень, не упусти. Пошалим?

— А то ж! — Шепнула я в ответ, развернувшись в кольцо его и рук и подмигнув.

Все расселись за столом, и стали провожать старый год. И наконец-то в полночь, быстро вскрыв шампанское, со смехом стали переговариваться о том, что нужно успеть загадать желание, пока бьют куранты. Я, конечно, не верю в сказки, но почему бы нет? Я каждый год под бой курантов загадываю желания, правда, они никогда не сбываются, но разве это так уж важно?

Наевшись, мы стали развлекаться конкурсами, потом плавно перешли к танцам, когда Олег громко предложил начать концерт, и исполнить сначала сольные или парные танцы, а дальше уж просто кто как захочет. Все его дружно поддержали, так как основная масса народа именно танцами и занималась, и дружно стали скандировать — Алета! Алета!

Я взглянула на Олега, и поняла по его хитрой рожице, что это он подговорил ребят, спровоцировать на первый танец меня. Улыбнувшись и быстро кивнув, я скинула босоножки на шпильках и вышла вперед. Олег тем временем включил подходящую музыку, заговорщицки мне подмигнул и, подойдя поближе, встал на одно колено, приготовился с бубном в руках мне подыгрывать.

Я обожаю танцы живота, и хотя учиться сначала было тяжело, так как

сложно было раскрепоститься, перестать стесняться и зажиматься в откровенных движениях бедер, плеч, волн живота, но переступив раз через стеснительность дальше было только дело техники.

Вот и сейчас, когда восточная ритмичная музыка боем барабанов ворвалась в комнату, я закружилась, переставляя ноги в ритме танца. Юбки взлетали вокруг ног, руки плели свои узоры, волосы разметались по плечам. Замерев на месте, повернулась лицом к гостям, а бедра зажили своей жизнью, двигаясь все быстрее и быстрее, пока руки наоборот плавно замедлили свой полет. Бубен в руках Олега зазвучал в ритме моих движений. Я снова стала медленно передвигаться маленькими шажочками поочередно к каждому из присутствующих в комнате мужчин. Дойдя до Шера, остановилась и под вновь убыстрившуюся музыку снова ожили бедра, затем пошли волны по животу.

Шер сидел, замерев с поднятым бокалом шампанского. Он собирался его отпить, когда я еще только начала танцевать, да так и застыл. Кажется, дроу явно не готов к столь откровенным движениям восточных танцев. Он пожирал меня глазами и кажется, боялся даже моргать, чтобы не пропустить ничего. Сейчас он зачарованно, затаив дыхание, следил за волнообразными движениями на моем животе. Медленно, как под гипнозом, он поставил фужер на стол и протянул ко мне руку. Но увернувшись, я отодвинулась, вернулась к Олегу и закончила танец уже там.

Получив свою порцию аплодисментов, мы с Олегом, перехихикиваясь, вернулись на свои места за столом, а следующая пара выскочила исполнять свой танец, на этот раз хип-хоп. Случайно взглянув на Шера, я вздрогнула. Нда, похоже, танец произвел впечатление гораздо более сильное, чем я планировала. Он пожирал меня глазами и чуть улыбался каким-то своим мыслям. Ох, не нравится мне такие взгляды. Поэтому я тихонько выскользнула из-за стола и решила, что отнесу-ка я пока торт домовому. Похоже, что до десерта уже дело не дойдет, а я обещала.

Быстро сбегав вниз с большим куском торта, соком и конфетами, я поднялась наверх из подвала, как снова столкнулась с бравым пиратом с горящими глазами. Блин, какой же он все-таки красивый, аж сердце екает, как взглянешь. Загородив мне дорогу, он наступал на меня, пока я не уперлась спиной в стену. Хе-хе, кажется наше с Олегом «пошалим» несколько превзошло наши ожидания.

— Ты куда-то спешишь? — нависнув надо мной, промурлыкал дроу.

— Да нет, сладкое вот относилa домовому, а завтра он тебе расскажет, как вернуться в твой мир.

— Ммм, сладкое? А мне перепадет что-то сладкое? — наклонившись к моему уху, прошептал он и коснулся губами мочки моего уха. — Ты, кажется, собиралась проверить, как я целуюсь. Почему бы не сделать это сейчас?

— А ты уже натренировался? — я попыталась включить ехидность, потому что дроу кажется настроенным на флирт, а я вот совсем не уверена, что мне это нужно.

— Конечно, не хочешь проверить?

Его губы легким движением спустились от мочки моего уха вдоль щеки и легонько прикоснулись к уголку моих губ. Потом также невесомо проскользнули по губам к другому уголку. Он него пахло шампанским, ягодами и еще чем-то неуловимым, я так и не поняла чем именно, не то травы, не то что-то цитрусовое, но пах он потрясающе. Его губы были мягкие, теплые и не вызывали отторжения, скорее даже очень наоборот. Выпитое шампанское и его близость кружили голову, но мое благоразумие вопило, что лучше бы не надо играть с огнем и пора делать ноги.

— Да верю я тебе, верю, — попыталась я проявить остатки разума, пока шампанское и его поцелуй не снесли мне голову окончательно.

Он коснулся моих приоткрытых губ, будто призывая замолчать, и слегка закусил нижнюю губу. Нда. Я и замолчала, став жертвой приступа оцепенения. А разум, вякнув что-то в последней попытке достучаться до меня, отключился. Я даже не заметила, в какой момент поцелуй перестал быть шаловливой и ласковой «проверкой» и достиг той стадии, когда игнорировать его стало совершенно невозможно. Сознание провалилось куда-то далеко-далеко, и я стала отвечать на его поцелуй с не меньшим энтузиазмом. Не помню, в какой момент я оказалась сидящей у него на талии и прижатая спиной к стене, не помню, как и когда сама обняла его, не помню, когда он стал прижимать меня к себе так, как будто хотел впитать в себя. Это было так естественно в те минуты. Он один решил все за нас обоих, а я... Я, унесенная этой безумной волной, подчинилась его воле.

Таким я его еще не знала. Наше общение обычно сводилось к хиханькам-хаханькам, я его слегка опекала, как иностранца попавшего в непривычную среду обитания, как брата или друга. И то, что происходило сейчас, напрочь сносило все то, что между нами уже выстроилось и стало привычным.

Сквозь шум в ушах до сознания пробился стук, чьих то шагов и смущенное покашливание. С трудом оторвавшись друг от друга, мы повернулись в сторону нашего внезапного визитера. Вынырнув из этого сумасшедшего омута, я сфокусировалась на стоящей напротив парочке

ребят, которые посмеиваясь, попросили пропустить их к лестнице наверх. Аааааааа, до меня стало доходить, что сейчас чуть не произошло, и я как ошпаренная отскочила от Шера и чуть не бегом отправилась по коридору в гостиную к народу. Ноги подкашивались, и я никак не могла скоординировать движения. Черт! Черт! Черт! Допрыгалась, допроверялась, идиотка. Еще немного и ни он, ни я, уже просто не смогли бы остановиться на простом поцелуе и неминуемо оказались бы в постели.

Таак, вот не надо мне этого. Спокойствие, Алета, только спокойствие. Сейчас попью водички, а лучше водочки. Нет, водку не пью, текилы! Да точно. Рюмка текилы, соль и лимон мне сейчас помогут. Нужно срочно убрать с губ вкус его поцелуя, лимон самое то.

Срочно включаем разум — жениться он на мне не планирует, это минус. Но и я за него замуж не собираюсь, это плюс. Мы чуть не стали любовниками, и это снова минус. А быть его в обществе мне придется постоянно, потому что хоть и страшно, но я уже смирилась с тем, что я полезу-таки в его мир, авантюристка малолетняя, и это снова минус. Но, если я буду учиться в обещанной им магической школе, то видеться мы не будем, это плюс. А еще придется с родителями объясняться — это очень-очень большой минус. Ага, а вот пусть это ходячая сексапильность моим родителям и доказывает, что мне ничего плохого не грозит — это плюс.

Оглянувшись напоследок уже на пороге гостиной, я увидела, что Шер все еще стоя на том же самом месте, прислонившись к стене, провожает меня взглядом и задумчиво застегивает на руке мой подарок.

Шермантаэль.

Если вовремя не поцеловаться, то можно навсегда остаться просто друзьями...

NN

Транспорт в этом мире совершенно чудовищно воняет, но надо отдать должное, весьма быстр. Верхом мы бы не смогли так быстро преодолеть такие расстояния, да еще с таким комфортом. Если б еще не было такого количества людей вокруг...

Прибыв в жилище уже знакомого мне приятеля Алеты, она представила меня гостям. И, кажется, что-то не то она сказала, по крайней

мере, мне совсем не понравились смешки после фразы, что по жизни я эльф. Не понимаю, что в этом смешного? Я же не смеюсь, что они смертные людишки. И при чем тут какие-то ролевые бои? Впрочем, друзья у нее оказались очень не плохими. Веселая молодежь, весьма не глупые и похоже, получившие не плохое образование, ребята. Надо бы потом прояснить это у моей моатти.

Пока Алета куда-то ускакала, меня развлекали, а потом привлекли к работе по очистке снега. Олег, оказавшийся тут в роли хозяина, выдал мне какие-то кошмарные мягкие и круглые сапоги, назвав их валенками. Никогда в жизни не видел ничего подобного. Но я решил не спорить. Мы намахались лопатами и меня потащили дегустировать местное вино «Клюква на коньяке». Кстати отличная штука, сладкая наливка, в меру крепкая, надо бы с собой захватить при возвращении в мой мир. Как ее называли ребята «Клюковка» оказалась весьма коварная. Мы сами не заметили, как уже еле на ногах стояли.

Вот тут то и пришла Алета. Стала что-то рассказывать про домового, что он поможет, расскажет. Ох, половину не понимаю, и все время тянет на смех. Демоны, а мне определенно нравится это состояние. Поняв, что от меня сейчас толку никакого она куда то убежала, а потом, вернувшись, вытолкала нас всех снова на улицу. Ох нет, я не хочу больше расчищать снег.

Но оказалось, что мы будем развлекаться. Строить скульптуру из снега. Мы долго катали огромные снежные шары, водружали их друг на друга, а получившаяся странная конструкция почему-то называлась Снежная баба. Вот этот момент я честно не понял, какая ж это баба? А где все, что полагается? Мое чувство прекрасного возмутилось, и я стал превращать это непонятное нечто в то, что мы и собирались строить — Снежную Бабу. Снег рассыпался, у меня ничего не получалось, и совершенно не понятно, почему так веселятся девушки. Вот чувствую я, они меня опять разыграли. Переименовав так и не получившуюся бабу в Снеговика, люди, быстро водрузили ему на голову ведро, и воткнули вместо носа какой-то местный оранжевый корнеплод.

Протрезвев, мы вернулись в дом. Была уже совсем ночь, и мы отправились переодеваться в маскарадные костюмы. Вот тут и ожидал меня неприятный сюрприз.

Алета застегнула у меня на руке браслет. Я просто поверить не могу. Она что о себе вообразила? Ну да, она спасла меня, да она моя моатти. Но это ничего не значит, я никогда не смогу жениться на ней, она не дроу, не аристократка, просто девчонка из другого мира. Как ей вообще могло

прийти в голову, что это возможно?

Ты вообще знаешь, кто я? — в ярости прошипел я.

— Конечно, знаю. Ты — лицо неопределенной национальности, без определенного места жительства. А жениться придется. Живешь ты у меня, раздетой меня видел, спишь со мной в одной постели, к друзьям моим приехал. Ты что же это думал, ославишь вот так вот девушку на весь свет и свалишь к себе в свои эльфячьи пампасы? Нет уж, женись теперь, дорогой!

Афигеть, как говорит Алета. Жениться на ней, только потому, что я такой дурак и не успел отдернуть руку, когда она одевала на нее браслет... Я попытался снять его, вдруг получится, ведь я же не дал согласия, значит, возможно, обручение можно считать принудительным и он снимется. Как же... Он намертво сидел на моей руке. Отец меня убьет. Все что угодно, но не свадьба. Она конечно теперь не смертная, это побочный эффект обряда «Шанет моатти», но не дроу. Наследник престола просто не имеет права пойти на такой мезальянс. Надо как-то уговорить ее отменить обручение. Безусловно, она мне очень нравится, и я собираюсь соблазнить ее, как только перестану быть на ее содержании. Но не жениться же?!

Я пообещал ей материальное вознаграждение и учебу в школе магии. Правда пришлось раскрыть карты насчет того, что ей придется отправиться со мной и относительно ее свежее-обретенного бессмертия. Вот только я не понял, чего она возмущается? Радовалась бы, можно подумать это доступно любой смертной, а тут получила все и еще злится. Так, пора пускать в ход все свое обаяние, вон как психует и сверкает глазами. Но, по крайней мере, информацию о том, что ей нужно уходить со мной она приняла.

— Так, а я ж тебе про это и говорю. Оставайся там, со мной? Должен же я хоть как-то отблагодарить тебя за все, что ты для меня сделала. Пойдешь в магическую школу, выучишься. Посмотришь мой мир, тебе понравится. У нас очень хорошо, намного лучше, чем в вашем грязном мире. Работать ради денег тебе больше никогда не придется, я богат настолько, что могу обеспечить на тысячелетия вперед и не обеднеть при этом совсем. Кроме того, ты моя моатти, мы связаны навсегда.

— Изыди, ушастый, — погрузнев, отозвалась она.

— Изыдью, только обручение отмени? Сними браслет? — я вернулся к больному вопросу с женитьбой.

— Да какое еще обручение? На Новый год это подарок, у нас принято дарить на праздники друг другу подарки. Вот я и подарила. Вон там защелка, сам снимешь, как захочешь.

— Как не обручение? Но ты же сказала... А что же тогда у вас

надевают при обручении? — Тааак, кажется, я выгляжу как полный придурок. И вот как интересно я смогу сделать ее своей любовницей, если так прокололся с этим браслетом?

— Во-первых, у нас предложение делает всегда мужчина, а не женщина. Он дарит девушке кольцо, и если она согласна, то она кольцо принимает. А при свадьбе они обмениваются кольцами, и носят их на безымянном пальце правой руки. Во-вторых, я не собираюсь пока замуж. И в третьих, если и соберусь, то не за тебя, ты не в моем вкусе и как мужчина меня не интересуешь.

— А что со мной не так, чего это я не в твоём вкусе? — я обиделся. Нет, вы на нее посмотрите. На меня пачками вешаются все придворные дамы, а тут, видите ли, я не в её вкусе...

— А мне не нравятся ушастые брюнеты, да ещё с синими крашеными волосами.

Ну ладно, я покажу ей, что там в её вкусе. Костями лягу, но она изменит своё мнение. О чём я ей и сообщил, что просто она со мной ещё не целовалась. А эта маленькая негодяйка посоветовала мне потренироваться на кошках. Почему на кошках-то? Я совсем недолго пробыл в облике кота, и уж конечно кошачьи самки меня не привлекали. Я же не оборотень. Хорошо хоть браслет сняла с моей руки, а я все-таки и правда дурак, оказывается он легко расстегивается, просто нужно знать как.

Переодевшись в маскарадный костюм, я столкнулся с Алетой в коридоре. Интереснее, и куда это она собралась в таком виде? Ну, дома то ладно, там она и обнаженной пусть ходит, если захочет, я только рад буду. Но нельзя же выходить на публику в таком раздетом виде. Это просто неприлично, у эльфиек нижнего белья и то больше, чем у неё сейчас одето для выхода на маскарад. Так потом ещё и этот Олег её облапал. Я не понимаю, какого демона он распускает руки и трогает мою женщину. Это я с ней приехал, и только я могу её обнимать, в конце концов, она моя моатти, а то, что она женщина только добавляет прелести обряду. Все-таки следовало ему ещё тогда, когда он приезжал к ней домой и распускал руки, пообрывать лишнее. Чтоб неповадно было...

За столом люди веселились, а в полночь под бой колоколов велели загадать желание. Почему бы и нет, загадаю. Какой интересный обычай встречать новый год, пожалуй, мне это нравится. Интересный мир, не смотря на технологии у них много забавных традиций, и мне даже нравится. Красивый праздник и очень забавно наряжено хвойное дерево. Потом стали танцевать, а начала моя моатти.

Этот Олег завел музыку, и раздался зажигающий кровь барабанный

ритм. А вот то, что происходило дальше, заставило меня затаить дыхание. Я даже не мог предположить, что эта малышка умеет так двигаться. От ее движений кровь убыстрила свой бег, а тело полыхало пожаром. Это что-то невероятное. Нельзя, ну нельзя так двигаться при посторонних. Так можно танцевать только для избранника, в спальне. И я совсем не против, чтобы она станцевала так для меня, наедине.

Ее тело жило своей собственной жизнью, щеки покраснелись, юбки, взлетая, открывали ноги до самых бедер. Когда она приблизилась ко мне, я обнаружил, что все это время сижу с поднятым бокалом, не моргаю и не дышу. Аккуратно поставив бокал на стол, я протянул к ней руку. Я и хотел, и не мог отвести глаз от изгиба ее бедра, от волнующей линии талии. А в животе разлилась тяжесть. Но это маленькое искушение отодвинулось и закончилось танец, поставив босую ножку на колено стоящего перед ней с бубном Олега, и изогнулось назад. Ритм барабанов прервался.

Уф! Я, кажется, сейчас задохнусь, и если я ее не поцелую меня просто разорвет. И я выскользнул из комнаты за ней следом. Отловив ее в коридоре, я пошел в наступление.

— Ты куда-то спешишь?

— Да нет, сладкое вот относил домоному, а завтра он тебе расскажет, как вернуться в твой мир, — она попыталась ускользнуть.

— Ммм, сладкое? А мне перепадет что-то сладкое? — я наклонился к ее уху и прошептал, вкладывая в голос все свое обаяние. — Ты, кажется, собиралась проверить, как я целуюсь. Почему бы не сделать это сейчас?

— А ты уже натренировался?

— Конечно, не хочешь проверить? — И я скользнул по ее щеке к губам.

Она попыталась что-то еще сказать, но я решил, что или сейчас, или никогда. Боги с этими принципами, я потом возьму ей все затраты, но сейчас я просто умру, если не поцелую ее. Я вложил в поцелуй весь свой опыт, все умение, а она неожиданно ответила и подалась мне на встречу. И в эту минуту я забыл о том, что хотел подразнить ее. Кажется, я вообще все забыл. Это было какое-то безумие, которое накрыло с головой. Как водоворот, который захватил и затянул, и не было ничего кроме ее губ, кроме огня в моей крови. Как удар в солнечное сплетение, и все в груди сжалось в тугую комок.

Сквозь грохот крови в ушах донеслось чье-то покашливание. Даааа. Однако как мы увлеклись. Алета отшатнулась от меня и почти бегом кинулась прочь по коридору. Пара смертных посмеиваясь и переговариваясь, пошла вверх по лестнице, а я стоял, прислонившись к

стене, и провожал взглядом Алету. Вот уж не ожидал я от себя такого, не мальчик как бы уже, чтобы так реагировать на обычный, в общем-то, поцелуй с обычной человеческой девчонкой. Это что вообще сейчас такое было?

Я достал из кармана брюк ее подарок. Я боюсь подумать об этом, но неужели я встретил свою элиантэ? Элиантэ — подаренная судьбой. Я задумчиво застегнул на руке ее браслет...

Глава 10

— Вот видишь, все куда-то движется и во что-то превращается, чем же ты недовольна?

М/ф «Алиса в стране чудес»

Три дня пролетели очень быстро и незаметно. Шер тусил с народом и отрывался по полной программе. Да уж, похоже, ему очень понравилось так проводить праздники. Я все это время прикидывалась шлангом, мол, я не я, и хата не моя, при этом тщательно держалась подальше от Шера так, чтобы не оказаться с ним наедине. Было очень неловко за свою непростительную слабость с тем поцелуем, и переводить наши отношения в любовную интрижку совершенно не хотелось.

Несколько раз спускалась поболтать с Петрусем, от него и узнала, что Шер уже заходил, и они имели весьма содержательную беседу. Петрусь даже проникся симпатией к этому ушастому красавчику, и сказал, что о том, как открыть портал он все рассказал. Я вдаваться в подробности не стала, все равно я в магии не понимаю вообще ничего, так что думала только о том, как я буду объясняться с родителями; о том, что возможно это моя последняя тусовка с друзьями, ведь неизвестно когда я увижу их в следующий раз; о том, что именно следует купить для путешествия в другой мир, ведь отправляться совсем налегке неизвестно куда и неизвестно насколько не хочется.

Наконец, собрав свои вещи, я попрощалась с друзьями и поехала сдаваться родителям. Во-первых их тоже нужно поздравить с Новым годом, а во вторых, как-то объяснить своего знакомого и то, что я исчезну куда-то. Шеру я выставила ультиматум, что пусть как хочет, пусть применяет доступную магию, пусть применяет все свое очарование, но родители не должны паниковать и горевать о моем отъезде. Я хотела, чтобы все прошло максимально безболезненно, и мой отъезд не подкосил их. Шутка ли — сын уже столько лет за границей, так теперь и младшая дочка собирается усвистеть в неизвестном направлении.

Родители встретили нас радостно, и если и были удивлены внешним видом, а точнее длинными ушами и длинными волосами моего спутника, то тактично молчали об этом. Они только как-то переглянулись, папа чуть заметно приподнял одну бровь, а мама также легонько ответила ему

пожатием плеч. Потом мама поглядывала, но не комментировала, а папа пытался развлекать гостя на мужской лад. Ну, плюс застолье, праздник все-таки. Хех, мне уже жалко Шера... Папа у меня интеллигентнейший человек, профессор, между прочим. Только вот институт, где он профессорит имеет непосредственное отношение к нефти и газу. И как следствие папа частенько выезжает на нефтяные и газовые месторождения для курирования каких-то там сложных нефтяных установок. И таааам... В общем, перепить моего папу сложно кому бы то ни было. Что самое поразительное он практически не пьянел, а вот неудачно подвернувшиеся компаньоны, которые почему-то решали, что сейчас они этого хмыря очкастого на место-то поставят, потом несколько дней лечились от похмелья и клялись, что «больше ни капли». Вот и сейчас, я решила пожалеть нелюдя и, отозвав папу в сторонку, слезно попросила, чтобы без всяких этих его штук. И что иностранец не привычен к русскому масштабу отмечания праздников.

Разговор о моем предстоящем путешествии я откладывала максимально долго, тянув до последнего. Просто наслаждалась общением с семьей, с улыбкой наблюдала за тем, как мама подтрунивала над папой, а он со шкодливой улыбкой за ее спиной делал то, за что она ему только что пеняла. Но как бы здорово ни было, пришлось приступить и к неприятному разговору.

Легенду я продумала заранее, поэтому сейчас просто запинаясь и стараясь не скатиться на откровенное вранье пыталась как-то рассказать о своем предстоящем отъезде.

— Мам, пап, — я вдохнула поглубже и начала неприятный разговор. — Тут такое дело... Вот Шер, он живет не в России. Так уж получилось, что мы познакомились и я помогла ему кое в чем, а он в ответ предложил мне поехать в его страну и поступить там в учебное заведение. Он всячески меня поддержит на время учебы и поможет обустроиться. Так что с этим проблем не будет. И, кроме того, я смогу туда поступить только по его рекомендации, без этого мне туда не попасть.

Родители переглянулись. Теперь уже мама приподняла одну бровь, а папа задумчиво пожевав губами воздух. Но вот вопрос папы меня, честно говоря, несколько обескуражил.

— Шер, а позволь узнать, как твое полное имя? Представься, пожалуйста.

Тут уже мы с Шером переглянулись, и я ему кивнула.

— Шермантаэль Дор'Оровиль из рода Рейнольдов, — Шер изобразил легкий поклон, чуть наклонив голову.

— Вот как значит. Я полагаю, ты из аристократической семьи? И в нашей, — папа запнулся и сделал паузу, но все же продолжил, — в нашей стране ты впервые?

— Совершенно верно.

— И насколько я понимаю твоя страна, — папа снова запнулся, — находится очень далеко и Алету мы увидим не скоро, в случае если она примет твое приглашение?

Так, что то я не пойму, куда папа клонит. Какой-то не тот путь пошел у разговора. Родители снова переглянулись, а мама как-то очень погрузилась и о чем-то задумалась.

— Вы правы, моя страна очень далеко отсюда и обучение потребует не один год. Вряд ли Алета сможет вас навестить, — тут уже Шер запнулся, — скоро.

Вздохнув, мама встала и молча вышла в другую комнату. Вернулась она через несколько минут с небольшой шкатулкой в руках. Подошла к отцу и присев рядом с ним с очень неуверенным видом, помявшись, передала шкатулку ему.

— Шер, у меня к тебе последние вопросы, и я очень прошу тебя ответить на них честно, не бойся. Но это очень важно. Сколько тебе лет? И... Ты не человек?

Вот тут я, если честно, чуть со стула не упала в прямом смысле этого слова. Я так увлеклась этой, мягко говоря, странной беседой, что сидела на самом краешке стула, подавшись вперед и облокотившись локтем о край стола. И от последних вопросов папы локоть соскользнул, и я чуть не грохнулась на пол. Папа фыркнул на мои телодвижения, но продолжал молча ждать ответ Шера.

— Ээээ, нуууу, — Шер бросил на меня взгляд и сделал страшные глаза, мол, что говорить.

Что говорить, что говорить... Если б я знала. Сознаться страшно, но папа у меня тот еще клещ. Если он решил что-то узнать, то можно даже не трепыхаться. Все равно вытащит всю информацию. Уж я-то это знаю... Я обреченно махнула рукой Шеру, сознаться — так сознаться.

— Мне 777 лет и да, я не человек, я темный эльф.

Мама как-то жалостно всхлипнула, а папа совсем помрачнел.

— И страну твою, я так понимаю, на картах Земли мы не найдем, — скорее утверждающе, чем вопросительно сказал папа. — Ну что ж, рано или поздно это должно было случиться... Надя, рассказывай ей. Время пришло. — Папа перевел взгляд на маму.

Ничего не понимаю, что-то родители ведут себя невероятно странно. В

ответ на признание Шера я ожидала смеха, или скептической шутки, или что они поругаются, за вранье. Но никак не такой вот непонятной реакции. Кстати, Шер то оказывается хрыч старый, офигеть — 777 лет... А выглядит как новенький.

— Алета, ты ведь знаешь, что мы называли тебя так, потому что на этом настаивала моя бабушка? — мама обратилась ко мне.

— Ну да, ты рассказывала мне, конечно знаю.

— Ну, так вот. Это не все. Помимо этого, она оставила мне письмо с инструкциями и кое-что для тебя. И то и другое все эти годы хранились в этой шкатулке, и я очень надеялась, что это все так и останется просто шуткой моей бабули. Но... В ее инструкциях мне сказано, что однажды ты придешь к нам в весьма необычной компании. Что это предопределено. И тогда ты уйдешь, — тут мама помедлила и с трудом продолжила фразу, — в другой мир. И чтобы я не препятствовала тебе. И отдала тебе вот этот конверт.

Мама вынула из шкатулки продолговатый запечатанный конверт из плотной темной бумаги. Конверт топорщился в одном месте бугорком, и было очевидно, что там помимо письма лежит еще что-то.

— Я не вскрывала его и не знаю, что там внутри. Прочтешь его дома. — Мама, помедлив, вложила конверт мне в руки. — Когда вы уйдете?

— Мы должны уйти в ближайшие дни, это важно — я опустила глаза.

Однако как неожиданно все повернулось, при чем тут моя прабабушка оказалась? Конверт, ключ какой-то... Ничего не понимаю.

Остатки вечера прошли как-то сумбурно, и быстро. Перед отъездом мама спросила как у меня с деньгами. Я честно сказала, что никак, банкрот полный. Тогда они с папой всучили мне довольно внушительную сумму денег, строго велел купить перед отъездом все, что может понадобится там на месте. Сказали, что денег не жалеть, и лучше взять что-то лишнее, чем потом кусать локти, что не взяла необходимого. Оставшиеся деньги, если вдруг таковые возникнуть оставить в квартире брата. И не волноваться, за квартирой и за моими вещами они теперь присмотрят сами.

Наобнимавшись, расцеловавшись, и даже всплакнув напоследок, мы попрощались. Папа показал Шеру кулак и строго велел беречь меня как зеницу ока. И мы поехали ко мне домой. Всю дорогу конверт жег мне руки, невероятно хотелось вскрыть его прямо сейчас, но я держала себя в руках до последнего и мрачно смотрела куда-то в пространство. Шер тоже помалкивал и не лез ко мне с разговорами, за что я была ему крайне признательна.

Дома я первым делом вскрыла конверт от прабабушки. Внутри лежал

листок бумаги, исписанный аккуратным витиеватым почерком и тонкое колечко из какого-то светлого металла, похожего на серебро, в виде свернувшегося не то дракончика, но то ящерицы, держащего кончик хвостика в пасти. А глазки из маленьких зеленых камушков, похожих на изумрудики.

«Девочка моя, раз ты читаешь это письмо, значит, встреча уже произошла. Не противься воле Судьбы, которая несет тебя. Так было и так будет, потому, что именно так и должно быть. Следуй зову, он не обманет. Твой Путь ждет тебя, и правильно распорядись тем, что ты уже имеешь и тем, что ждет тебя на твоём Пути. Запомни, бусины встреч и событий нанизываются на нить Судьбы. Отныне она в твоих руках, и от тебя зависит, какова она будет. Сохрани мой подарок — это ключ».

Да уж, очень познавательное письмо, ничего не скажешь. Все сразу стало так понятно, так ясно, что просто слов нет. Ну, бабуся! Это ж надо было так объяснить, что все стало не только не ясно, а еще больше запуталось.

Я повертела колечко и стала его примерять. По размеру оно идеально подошло на средний палец правой руки, и село как влитое. Я хмыкнула, почему-то меня это не удивляет. И я поскреблась в памяти, вызывая все свои скудные познания о значениях колец на пальцах рук. Как же там было? «Средний палец- палец Сатурна. На этом пальце носят фамильные украшения, чтобы подчеркнуть связь с предками. Таким образом, человек, надевая на перст Сатурна украшение, принимает как неизбежное влияние судьбы, он верит в свою карму и высшее предназначение. Кольцо на среднем пальце увеличивает здравый смысл и помогает преодолевать жизненные трудности, дарует преданность, постоянство и мудрость. Кольцо, надетое на средний палец правой руки, помогает наладить связь с мистикой и оккультизмом». О как, память выдала мне цитату, вычитанную где-то когда-то дословно, я помнила каждую запятую в прочитанном тексте. Однако неплохо иметь абсолютную память, ну хоть какой-то положительный момент.

Выйдя на кухню, я достала из морозилки банку с мороженым. Буду заедать стресс. Отложив себе порцию, мрачно всучила всю банку Шеру. Уж кто-кто, а этот троглодит съест ее за один присест и не поморщится. Вот ведь маниакальный поедатель мороженого. Он радостно ее забрал, и оглядев мою руку со свежеприобретенным кольцом, попытался завести разговор, но видя мое мрачное настроение быстро отстал. Умничка, чувства такта и самосохранения у него хорошо развито.

Еще несколько дней прошли под эгидой сборов в неизвестное. Ну,

точнее для меня в неизвестное. С одеждой все было как раз очень просто, ежику было ясно, что мои наряды в мире Шера мне не пригодятся. Поэтому из них я взяла минимум, только то, что, в крайнем случае, можно было одеть и при этом выглядеть не совсем уж шокирующе. Свитера, пару джинс, палантины, рубашки, белье и т. д. Обувь я взяла всю, у меня ее не много, но вся очень хорошая и удобная. Основной багаж составляли гигиенические средства и всякий деликатный запас, без которого ни одна девушка обойтись не может. И разумеется все мои танцевальные костюмы. В конце концов, это мое единственное хобби, и то, что я умею делать, ведь мои знания в бухгалтерии и экономике мне там вряд ли пригодятся. На всякий случай я положила и мини-проигрыватель с кучей дисков, солидный запас батареек, и по мудрому совету папы складную портативную солнечную батарею. Не думаю, что их солнце так уж сильно отличается от нашего по диапазону излучения. На первое время хватит, а там может как-то удастся с помощью магии перенести эту музыку на другие носители. Заодно накупила разных книг и самоучителей. Ну, коли уж я теперь бессмертная, должна же я буду освоить что-то новое?

Господи, какое же счастье иметь такую сумку, как была у меня сейчас. Все, что я откладывала в дорогу, исчезало в ее недрах, а она, по прежнему, выглядела нормальной женской сумкой, а не огромным баулом, с которыми ездят так называемые «челноки» за товаром в Турцию и Китай.

Самой большой сложностью было впихнуть в сумку маленькую палатку, спальный мешок и туристический коврик. А то знаю я, читала книги, окажусь где-то в дороге и заставят меня спать на голой земле у костра. А я девушка хрупкая, к походам и всяческим измывательствам подобного рода не приученная. И здоровье мое мне еще дорого.

Шер закатывал глаза, говорил, что я не в дикие края собираюсь, и зачем все это нужно, но я, молча упорно, паковала свои богатства. Фигушки! Береженого Бог бережет, и лучше я сама позабочусь о соломке для себя, где надо будет — там и подстелю.

Наконец, все было собрано, даже запасы еды в дорогу, а также стратегический запас кофе и зеленого чая для меня, и я больше не могла найти ни одной причины или отговорки, чтобы затягивать нашу отправку в путь. Время пришло.

Следуя указаниям, которые Петрусь выдал Шеру, мы в полночь вышли на перекресток дорог. С этим правда была некоторая сложность, бешеный трафик большого города даже ночью не собирался затихать, поэтому пришлось искать этот перекресток в подворотнях домов. Шер уколол мне палец иглой и, выдавив каплю крови, уронил ее на землю. Затем то же

самое сделал со своей кровью.

— Алета, сложи обе ладони горсточкой и собери в них лунный свет. — Сказав это, он подошел сзади и обнял меня, прижав к себе.

Я послушно собрала ладошки лодочкой. Шер что-то забубнил у меня над ухом на неизвестном мне языке. Воздух вокруг нас начал дрожать маревом, а я стояла и смотрела в свои ладони. В них тоже закружились какие-то зыбкие разводы. Красиво, только жутковато, и мысли всякие в голову лезут.

Интересно, а какие еще народы живут в мире Шера? Ну, эльфы понятно. Нечисть еще наверное всякая? А какие-нибудь демоны или крылатые существа живут? Вот здорово было бы, наверно и лошадки крылатые водятся, типа Пегасов всяких. Я бы завела себе такую. А что? Пусть летает. Ездить верхом я не умею, я вообще лошадей побаиваюсь, страшные они какие-то, здоровенные и с копытами. А тут раз, крылышками взмахнула коняшка и полетели... Вспомнился мультик «Летучий корабль» и знаменитая песенка водяного: «Живу я как поганка, а мне летать, а мне летать, а мне летать охота!». Я хихикнула от потрясающе подходящей к данной ситуации фразе, как там было-то: «По ступааам! Земля, прощай. В добрый путь».

В эту секунду нас завертело, меня резко дернуло в сторону, у меня даже зубы клацнули и оторвало от Шера. Я услышала его громкие ругательства и тут меня накрыла абсолютная мгла. Ой!

Я постояла, переминаясь на месте. Ничего не видно. Вытянув руку на всякий случай пошарила вокруг себя в воздухе. Пусто. Ой-ой. Кажется, пора начинать паниковать. Так, дышим глубоко, я спокойна, я спокойна. В Багдаде вообще все спокойно, где-то у меня был фонарик, я же предусмотрительный хомяк. Сейчас, сейчас...

Луч света очертил вокруг меня неровные каменные стены. Нет, ну мы так не договаривались, я куда вообще попала? И где Шер? Я покрутилась. Кажется я в какой-то пещере, по крайней мере, сильно похоже. И вон там выход. Мамочки, страшно то как!

Дорога по пещере заняла минут 10. Наверно можно было бы и быстрее, но страшно же, а вдруг там впереди зверюга какая опасная? Или мыши летучие? Или вообще пауки... Меня передернуло от этой мысли, я ужас как боюсь пауков, даже от мысли о них у меня мороз по коже и волоски на руках дыбом встают.

Наконец впереди засветился выход из пещеры. Я аккуратно подобралась поближе, и, выключив фонарик, выглянула.

Дааааа. Ну, Шер! Ну, зараза ушастая! Ну, попадись ты мне только!

Леса говоришь? Эльфы, дворцы и магическая школа? Передо мной расстилалась низина, покрытая редким леском, перед ним речка. А я была на какой-то горе, которая возвышалась над всей этой идиллией. И ни одного жилья, насколько было видно с моего места.

Часть 2

Глава 1

- Куда мне отсюда идти?
- А куда ты хочешь попасть?
- А мне все равно, только бы попасть куда-нибудь.
- Тогда все равно куда идти. Куда-нибудь ты обязательно попадешь.

М/ф «Алиса в стране чудес»

Я уже несколько часов спускалась с горы. После первого же часа этого спуска я переобулась в кроссовки, а пуховик сменила на легкую куртку. Нет, не то чтобы было сильно жарко, все-таки какая-никакая, а гора. Но солнце припекало.

Долина у подножия манила своей мнимой близостью, а по факту я уже еле переставляла ноги. Ох. Я никогда не любила турпоходы, лазанья по горам, скитания по лесам и ночевки на природе. Ну не мое это, не мое. И мне при этом ни капельки не стыдно. Ну да, я изнеженное, рафинированное и абсолютно урбанизированное существо. Гуляла я по парку недалеко от дома, и исключительно на роликах, летом. А зимой там делать нечего. И в лес хожу, ну может, раза три за лето, когда родители меня за шкурку вытаскивают за грибами. Ну и что?

В горах я бывала всего пару раз, из них один был в Египте, когда мы с подругой отдыхали в Шарм Эль Шейхе. Меня тогда приперло съездить на экскурсию на гору Моисея. Умные люди меня отговаривали и предупреждали, что Алет, не стоит оно того, не надо, опомнись. Но как-же, я же упрямая. Подруга, будучи умнее меня, категорически отказалась ехать и осталась в отеле, тогда я сагитировала на эту авантюру себе в компанию одного молодого человека из компании ребят, с которыми мы познакомились в отеле. Вечером туристов загрузили в автобус и долго-долго везли к горам. Выгрузив у подножия горы посреди ночи, нас пересчитали по головам, показали путь и стройной шеренгой мы поперли вверх в гору.

Сначала было ничего, довольно весело. Где то к середине пути, правда, ноги уже начали гудеть. Отдохнув на специально отведенной для этого площадке, мы полезли дальше. Ноги уже идти отказывались, я задыхалась. Стреляло не только в боку, а везде — в спине, в ногах, в плечах, а мышцы

противно дрожали. Мой спутник, выказывая себя настоящим мужчиной, практически тащил меня на буксире. К рассвету сильно похолодало, да и поднялись мы высоко, поэтому я натянула сверху своего свитера еще один свитер, который заранее реквизировала у подруги. Голову и шею обмотала платком арафаткой, но все равно было очень холодно.

Самые тяжелые минуты пути были уже у самой вершины, когда, пологие и вполне нормальные до этого момента, ступени сменились огромными высоченными уступами. Я со своим ростом не могла просто взять и шагнуть на такую ступеньку, так что когда сама с трудом забиралась, а когда меня мой спутник заволакивал. И вот, наконец, вершина. Мы словно мухи расползлись по склонам горы, приготовили фотоаппараты и стали ждать восхода солнца.

Да, зрелище неописуемо прекрасное. Восход в горах это нечто. Безусловно, та красота, которую мы увидели, стоила этого пути. Ну и, кроме того, по легенде, вроде как тем, кто поднялся на эту гору, происходит отпущение грехов. Ха, еще бы. Совершить такой путь — это определенно стоит отпущения грехов. Солнце взошло, мы отдохнули сидя на каменистых боках скал, а дальше...

Ооооооо, дальше был спуск с горы. Наверх мы еле-еле, но шли. А вот обратно я готова была добираться ползком, а ноги мелко тряслись в коленках. Каждый шаг это был героический поступок. Каждая ступенька — подвиг. Никогда в жизни я так не уставала. Я чувствовала себя древней, заросшей мхом и разбитой параличом черепахой. Мы, разумеется, спустились, и немалая заслуга того, что я не свернула себе шею, принадлежит моему спутнику. Если бы не он, я даже не знаю, справилась ли бы я?

А потом, еще несколько дней уже в отеле, я передвигалась как старая каракатица, кряхтя на каждом шагу, постанывая при поднятиях и спусках по лестницам, и держась при ходьбе за стены или поручни, чтобы не заносило. Именно после этой поездки я начала активно заниматься спортом, и пошла на танцы.

Вот сейчас я монотонно переставляла ноги и вспоминала свое незабываемое путешествие в Синай. Время этого мира не совпадало с Землей, и, выйдя с Шером из дома на Земле в полночь, тут я оказалась ранним утром. Очень хотелось есть, пить и спать. Но я понимала, что если я сейчас сяду, то просто уже не заставлю себя идти дальше. А перспектива встретить ночь в горах меня не сильно вдохновляла. Поэтому я шла, делая только небольшие остановки, чтобы передохнуть и глотнуть сладкого кофе с молоком из термоса. А вот права я была, что не поддавалась на провокации

и смешки Шера. Пригодится или нет вопрос другой, нехай буде.

Наступил вечер, стало темнеть, а долина ощутимо приблизилась, но уже стало очевидно, что сегодня совершенно точно подножия горы я не достигну. Вопрос о ночевке объявлялся открытым и требовал срочного решения. Пройдя еще немного, я увидела на склоне горы вход в другую пещеру. Вход не такой большой, как в ту, в которую занесло меня, но войти в нее я смогу. Вздохнув, я полезла искать себе пристанище на ночь.

У входа я какое-то время постояла, прислушиваясь, нет ли там кого. А то влезть в логово какого-нибудь горного медведя — радости мало. Но вроде было тихо и я, включив фонарик, пробралась по стеночке внутрь. Пещера была не слишком большая, но довольно чистая. Только в глубине была навалена какая-то гора не то веток, не то травы. Но я решила, что я не настолько смелая, чтобы лезть вглубь пещеры, а лучше где-нибудь неподалеку от входа у стены расположусь.

С невероятным облегчением растянувшись на расстеленном спальном мешке, я просто тупо отдыхала. Сил не было даже на то, чтобы достать из сумки хоть какую-то еду. Да и не особо-то у меня эта еда и есть. Сумка с припасами осталась у Шера, а в моей сумке были только всякие вкусняшки, печеньки, бутылка воды. Ну и через плечо еще висел походный термос с кофе. Я вздохнула. Нда. Не радостно как-то началось мое путешествие в другой мир. Ну, вот почему у всех людей как у людей, а у меня все вечно через одно место?!

На улице совсем стемнело, у меня уже тоже глаза слипались от усталости и недосыпа, но все-таки следовало хоть что-то поесть. Я начала рыться в сумке, когда вдруг вытащила какой-то пакет. Ооо! Спасибо тебе, Господи, я тебя люблю. Это был пакет с запеченной в духовке курицей, которую я приготовила в дорогу, но уже не успевала запаковать в сумку с припасами и практически на пороге квартиры сунула в свою сумку. Ура! Сейчас меня поко-о-ормят, сейчас я буду ку-у-ушать!

Трясущимися от жадности руками, я вскрыла пакет и с наслаждением вгрызлась в куриную ногу. Вот оно счастье! А пахнет то как, ммммм. Правда я так устала, что даже чувство голода спасовало и притупилось, и неожиданно оказалось, что даже одна куриная лапа это очень много еды. Доев, я легла, закутавшись в спальный мешок, и уже стала засыпать, как сквозь дрему услышала детский плач. Какой-то малыш тихонько жалостливо плакал. Не рыдал, а как-то печально хныкал, срываясь периодически на всхлипы. Брр. Как-то жутковато, откуда в горах плачущий ребенок? Это только ненормальные вроде меня шляются тут, ноги коречат.

Я села и прислушалась. Спать резко расхотелось, но и идти проверять

было страшно. Плач продолжался и вроде даже усилился. Кряхтя, я встала и повертела головой, пытаюсь понять, откуда идет звук. Звук, как ни странно, шел откуда-то из глубины пещеры. И вроде даже из той кучи чего-то, что была навалена у дальней стены. Я на цыпочках пошла вдоль стены, прислушиваясь и аккуратно подкрадываясь к этому нагромождению.

Не то чтобы я такая уж отчаянная трусиха, скорее очень осторожная и прагматичная. Но и героем я бы себя не назвала. Вот как в мультфильме про Алису — «Вообще-то, я очень храбрый, только сегодня у меня голова болит». Я самая обычная девчонка, со своими страхами и фобиями, как любой нормальный человек. И вот убейте меня, но мне не кажется нормальным для городской девушки шляться по ночам в одиночестве неизвестно в какой пещере, на неизвестно какой горе, в, черт побери, неизвестно каком мире.

Плач определенно раздавался отсюда. Подойдя ближе, при свете фонарика я разглядела, наконец, что это такое. Это было какое-то не то гнездо, не то лежбище из веток и травы. И вдруг оттуда на меня выглянули огромные глаза, а у меня чуть сердце не оборвалось с перепугу. На меня смотрел детеныш какого-то животного. Опознать, что это за зверушка я не смогла бы при всем желании. Нечто очень пушистое, на толстеньких недлинных лапах, с большими треугольными ушами и с лохматым хвостом.

Больше всего оно напоминало помесь толстого и косолапого щенка чау-чау и инопланетного зверька Стича, из мультфильма «Лило и Стич». Шерсть была очень густая, лохматая нежно-персикового цвета и с затемнениями вокруг глаз и на ушах, как у сиамских кошек. Только глаза, в отличие от чау-чау, у этой животинки были огромные и очень светлого голубого цвета, как у хаски. И вот эти огромные светлые глазищи, не моргая, смотрели на меня с выражением кота из мультфильма «Шрек».

Черт! Ну за что мне все это? Раз есть детеныш, значит где-то не подалеку и его мама. Кажется, пора делать ноги.

— Привет, дитё. Ты чего тут один? — я собралась дать задний ход, как это существо снова заверещало плача, глядя на меня и сделало попытку выбраться из своего гнезда. При этом оно облизывалось и хныкало.

Похоже, что мама малыша где-то заплутала и задержалась, и малыш просто хотел есть. Ну, я его понимаю, тут хочешь, не хочешь, а слюной захлебнешься, так пахло жареной курицей. Ладно, не обеднею, Бог велел делиться.

— Подожди, я сейчас.

Я сходила к своим вещам и принесла пакет с курицей. Малыш и вправду был очень голодный, и очень зубастый. Куски курицы, которые я

вкладывала ему в пасть, исчезали с невероятной скоростью, только хруст костей стоял. Я отломала для себя вторую лапу, и спрятала ее в сумку про запас, мне еще и завтра надо как-то день пережить. А все остальное скормила этому существу, и что-то мне подсказывало, что он не отказался бы еще несколько раз по столько же.

Поняв, что больше ему ничего не дадут, он попытался выбраться и стал скулить. Но вот это извините, я не самоубийца, чтобы брать чужого детеныша из его логова. Ага, придет потом такая же зубастая мама и накомыляет мне, что я без спросу ее малыша трогаю. Нет уж.

Поговорив с ним и поутишав, я дождалась, пока его глазенки осоловели, и он задремал, и пошла на свое место. Ладно, будем надеяться на русское «авось», надеюсь, зверская мама придет не скоро, и я успею поспать. Заснула я мгновенно.

Проснувшись я полностью отдохнувшая, выпавшаяся, только тело затекло от сна на жесткой земле, мешок давал только тепло, но не мягкость. Под боком что-то приятно грело и сопело. Сопело?! Я подскочила в ужасе и увидела, что каким-то непостижимым образом, накормленный мною малыш, не только выбрался-таки из своего гнезда, но умудрился преодолеть всю пещерку и притулился у меня под боком. Очень интересно. И давно он тут?

— Просыпайся, плюндель. — Я погладила его по мягкой шерстке. — Тебе пора в свой домик, а мне пора топать дальше.

Малыш завозился и недвусмысленно выразил мне свое мнение на этот счет, показав, что я как хочу, а лично он из этой мягкой и теплой тряпочки никуда идти не собирается. И закопался еще глубже, полностью игнорируя мои попытки его вынуть и отнести обратно. При этом он сопел, похрюкивал, подставлял мне бока и пузико для ласки, и вел себя как обычный щенок или котенок.

Повозившись и поиграв с ним, я все-таки встала, потому, как время идет, пора спускаться с этой горы и пытаться идти к людям. Ну, или кто тут живет. Собрав вещи, и одевшись, я взяла его на руки, и повернулась, чтобы отнести его в его гнездо. И... и замерла, уже подняв ногу для шага. Напротив нас сидела большая зверюга и внимательно смотрела мне в глаза. Что называется картина маслом — «Не ждали!» Я не понимаю, почему я не увидела ее раньше, ведь судя по ее позе, сидела она тут давно и все это время за нами наблюдала. Но вот клянусь, буквально пару секунд назад ее здесь не было. Выглядела она собственно так же, как и ее сыночек, только размером с хорошего такого пони.

Я сглотнула. Представляю, приходит вот эта мама с охоты, а ее

сыночку неизвестная девица щупает и не известно, что собирается с ним делать. И вот думает она теперь, наверное, а не закусить ли мне этой наглой особой?

— Ээээ, уважаемая, а мы тут... играли... — Я медленно и аккуратно поставила малыша на землю, и, стараясь не делать резких движений, подтолкнула его в сторону его мамы. — Я его не обижала, честно. Даже покормила.

Малыш к маме идти не торопился, а катался на спине у моих ног и всячески изображал, что его надо почесать по пузику. Я сделала шаг назад и бочком-бочком стала потихонечку двигаться в сторону выхода из пещеры. Ну, ведь цел же малыш, и даже вон доволен, как ни знаю кто, значит все в порядке же? Да?

Огромные как площадки глаза, пугающе прозрачной голубизны, внимательно следили за моими жалкими попытками смыться по хорошему. Мне осталось сделать всего пару шагов, и я уже смотрела на такую манящую свободу, как эта зверюга вдруг возникла практически перед моим носом за пределами пещеры. Блин, как это она так? Только что же сидела вон там, у стенок... Я оглянулась. Малыш, смешно переваливаясь на коротких лапах за это время дотопал до меня, и встав на задние лапы, попытался вскарабкаться ко мне на руки по моей ноге.

Я аккуратно потрясла ногой, чтобы его стряхнуть, затем наклонилась и отставила в сторонку, и снова попыталась просочиться мимо его мамы. Она не шевелилась и не делала никаких движений, только также внимательно наблюдала за нами.

— Я хорошая, правда. Не надо меня есть. — Чувствуя себя очень глупо, я попыталась убедить животное, что меня надо отпустить. — Честно-честно. Я вот даже последней курицей с малышом твоим поделилась. А он сам ко мне пришел, я его не вытаскивала.

Она перевела наконец-то немигающий взгляд с меня на своего малыша. И неуловимо быстрым движением проскочив мимо меня, оказалась возле него. Фух! Я вздохнула с облегчением и почти бегом бросилась прочь. Вот ничему меня жизнь не учит, не надо было оставаться даже в пещере, когда обнаружила там логово.

Я пробежала уже метров двести, как впереди меня опять возникла эта мама-зверь и перегородила мне дорогу. Ничего не понимаю. Ну как она так делает? Телепортируется что-ли? Ведь не пробегала она мимо меня, точно. В зубах она за шкурку держала своего малыша. Мы стояли и смотрели друг на друга. Потом она вдруг скользнула ко мне, я даже дыхание затаила, а она вдруг ткнула мне в руки своего сына, который болтался у нее в зубах,

смешно дрыгая лапами. Я от неожиданности зверушку подхватила и стояла теперь с ним в руках, не зная, что делать дальше.

— Гм. Спасибо конечно, но что мне с ним делать? У меня еды больше не осталось, мне нечем его сейчас угостить. Может не надо мне его давать?

Мама малыша стояла и опять не мигая смотрела мне в глаза. Я на секунду перевела взгляд на трепыхающуюся живность у себя в руках, а когда снова подняла глаза — мы уже были вдвоем. Класс! Это что, она мне своего дитятку на усыновление что-ли отдала? Офигеть. А так вообще разве бывает в природе?

— Дааа, мальчик. Круто мы с тобой попали. Значит, вместе теперь будем жить поживать, да добра наживать?

Ходил малыш плохо, поэтому нести его пришлось на руках. Когда руки уже отваливались от тяжести, я закрутила его в свою куртку и закрепила на себе в подобии слинга, в которых мамы носят детишек. Так мы и добрались наконец-то до низины. Добравшись до реки, я выпутала из своей куртки детеныша, положила его на землю, бросила рядом свою сумку и обессиленно упала на спину. Какие же тяжелые эти два дня были. Да еще и питомцем вот опять обзавелась. А ведь зарекалась уже, что больше никаких животных я не заведу. Хватило мне Шера с избытком — впечатлений на всю жизнь хватит. Так нет же, опять меня моя жалостливость подвела.

Надо бы еще имя малышу придумать, и попытаться у людей потом узнать, кто это хоть вообще. А то, как у Пушкина получается — «Не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка».

— Ну что, плюндель? Давай имя тебе придумывать? Мы с тобой теперь вроде как одна команда. — Я села и поискала глазами зверька.

Но пока я отдыхала, он спрятался где-то в траве, и возле меня только сиротливо лежала моя сумка. А рядом еще одна сумка, и тоже моя. Я в обалдении поморгала глазами на эту вторую сумку. А она — поморгала мне в ответ.

Шер

Что имеем — не храним; потерявши — плачем.

Козьма Прутков

Наконец-то приготовления Алеты закончились. Какая ж она смешная, паковала столько вещей, как будто собирается в пустыню. Я сначала

пытался намекать ей на это, а потом решил, что пусть. Лишь бы она быстрее все это сделала.

Слава богам, наконец-то. Домовой Петрусь меня не обманул, портал действительно открывался без всяких проблем. Даже странно, как я сам не додумался до такого простого способа. Не иначе отсутствие магии повлияло и на мои умственные способности. Дрожь марева вокруг нас показала, что наступила последняя стадия, осталось одно мгновение, и я окажусь дома, в Альзерате. Я мысленно представил место, куда планировал перенестись. Портал открылся, и нас завертело, как вдруг Алету от меня резко дернуло. Я, ругаясь, попытался ее удержать, но что-то пошло не так и ее оторвало, а меня выкинуло из портала.

Ох, приземление оказалось не таким приятным, как могло было бы быть. Меня протащило по траве и впечатало в дерево. Я молниеносно вскочил, озираясь вокруг, но... Я был один. Алеты нигде не было. Граххен тош!!! Что случилось? Ведь все сработало как надо, я стоял именно в том месте, которое мысленно вообразил при построении портала... Обширный парк в окрестностях дворца. Вон и крыши дворца видно, пешком я за пару часов буду на месте.

Я быстрым шагом отправился во дворец напрямик к придворному магу. Отец подождет, а мне срочно нужен кто-то, кто сможет отследить портал, пока остались следы магического вмешательства. То, что моатти была где-то здесь, в Альзерате, не вызывало сомнения. Лунный камень в моей сережке светился таким же ровным светом, и я по-прежнему ощущал, что с ней все в порядке, наша связь по-прежнему на месте. Вопрос только в том, куда ее выкинуло. И вот это нужно было выяснить как можно скорее.

Добравшись до дворца, я ворвался в лабораторию мэтра Линкенкаля, нашего придворного мага. И, разумеется, сразу же на него наткнулся. Вкратце объяснив ситуацию, я попросил его проследовать со мной и помочь отследить портал. На месте мы оказались быстро, верхом это совсем не далеко. Но... Мэтр Линкенкаль ничем не смог мне помочь. Подтвердил, что выброс второго канала произошел здесь, на Альзерате. Но где именно он отследить не смог.

Граххен тош!!! Да что же это такое. Как найти ее, пока она не попала в беду? Надо любым способом пробраться в закрытую библиотеку отца и добраться до записей в запретной книге заклинаний. Наверняка в разделе с описанием обряда «Шанет моатти» должна быть какая-то информация о возможности контакта между двумя моатти в подобных случаях. Ведь я чувствую, что с ней пока все в порядке, она жива, не ранена.

Да, так и сделаю. Анрениэль прикроет меня, я все ему расскажу.

Вдвоем мы что-нибудь придумаем.

Глава 2

Мир тесен, и чем больше знакомых появляется, тем мир становится теснее.

NN

— Видала я котов без улыбок, но улыбку без кота... — дрожащим голосом процитировала я небезызвестную фразу, глядя на вторую сумку..

В эту минуту сумка пошла дрожью, и в середине выпуклился круглый нос, а потом и целиком мордочка. Просто картина сюрреалистов — сумка, а с сумки на меня умильно смотрели глаза моего нового питомца, а носик смешно шевелился.

— Малыш? Это ты? — не веря самой себе, позвала я.

И тут сумка каким-то непостижимым образом расползлась, поменяла цвет и текстуру и превратилась в зверька, который смешно взбрыкивая толстым задом, бросился ко мне ластиться.

Вот честно, у меня просто слов нет. Зверскую маму, которая передвигается с немыслимой скоростью и оказывается там, где секунду назад ее еще не было, а потом вдруг отдала мне свое чадо на усыновление, я еще как-то пережила. Но вот ее дитяtko, которое немыслимым образом из четырехлапого толстого и лохматого кутенка превратилось в черную гладкую сумку, и умудрилось при этом еще смотреть и шевелить носом, а потом обратно в зверя — это за гранью моего понимания. Я повертела зверька в разные стороны, потыкала пальцем толстое пузико, пощупала, потербила за лапы — но он выглядел нормально. Лохматый, пухлый, смешной. Нда.

Мы с малышом по-братски подели свой скудный запас пищи, а именно скромную куриную лапку и пачку крекеров, которая была в моей сумке. Мягко говоря, еды нам не хватило, есть хотелось совершенно безобразно. Учитывая, что этот щенок-не-щенок, а не знаю кто, и аппетитом обладал зверским, так что большая часть нашего скромного обеда досталась именно ему.

— Да, малыш, глядя на тебя я вспоминаю одного такого же смешного и такого же прожорливого инопланетянина, Альфа. Его фраза «Я сидел тихо, мирно. Потом проголодался. Дальше, как в тумане!» — тебе подходит

исключительно. — Я вздохнула. — Пожалуй, я так назову тебя — Альф. К тому же ты первое живое существо, которое я встретила на этой планете.

От реки вдруг раздался плеск и женский звонкий смех. Я вскинула голову, неужели люди? Наконец-то... Недалеко от берега, высунувшись по пояс из воды, стояла молодая женщина. Красивое молодое лицо, длинные волосы светло голубого цвета, и полное отсутствие одежды. Я завистливо покосилась, однако, какая... достойная... женщина. Мое скромное достоинство второго размера ни шло, ни в какое сравнение с тем, чем обладала сия прелестница.

— Что ты тут делаешь, дитя? — она с улыбкой смотрела мне в глаза, при этом губы ее не шевелились, но голос я ее четко слышала. Звонкий, текущий. — Да еще в такой милой компании? Как ты умудрилась добыть себе щенка монимонта? Неужели они еще остались в горах в диком виде?

— Монимонт? — Я перевела взгляд на свою неведомую зверушку. — Эти звери так называются? Да мне его отдала его мамаша. Всунула в руки и исчезла в неизвестном направлении.

— Отдала? — Женщина снова рассмеялась, не разжимая губ. — Да ты везучая. Как ты сумела привязать щенка к себе?

— Эээ, ну я его покормила. А он потом ко мне спать пришел. — Я хихикнула. — Как любой нормальный мужчина. Но я не специально, я нечаянно в его пещеру пришла, мамы его не было, а он есть хотел. А мамаша его, меня потом догнала и всучила его в руки. Вот.

— Наивная девочка, — женщина ласково посмотрела на моего питомца. — Монимонты сами выбирают себе хозяев, раз и навсегда. Неудобное им живое существо никогда не сможет стать им хозяином. Они сильнейшие эмпаты и телепаты. Просто удивительно, что ты смогла на него наткнуться и так ему понравиться. А его мать отдала его сама, потому что он бы все равно сбежал к тебе. И мог бы попасть в беду по дороге, он еще такой кроха. Ты должна его хорошо кормить, у него сейчас самый активный рост.

— Да уж, но вот с этим у нас проблемы. Еды у меня больше нет, — я пригорюнилась. Вот вечно так, путь к сердцу мужчины, даже зверского, лежит через его желудок.

Женщина снова рассмеялась, опустила руку в воду и вдруг вытащила из воды большую рыбину.

— Малыш, лови — она позвала моего монимонта, о как он, оказывается, называется, и кинула ему рыбину.

Альф ловко подскочил, клацнул зубастой пастью и от рыбины в мгновение ничего не осталось. Слопав неожиданное угощение, он

плюхнулся на толстый зад и умильно уставился на нашу гостью, показывая всем своим видом, что он хочет рыбу еще, и желательно не одну.

Женщина так же спокойно вынула из воды еще одну рыбину и снова бросила ему.

— Как ты оказалась здесь, дитя? Здесь не живут люди. Да и никто не живет, только за перевалом ты сможешь найти хоть кого-то живого.

Так, вот не нравится мне эти новости. Я все-таки Шеру уши надеру, если доберусь до него когда-нибудь. Это ж надо так меня закинуть.

— Да меня тут случайно выбросило. Вон там, наверху на горе, в пещеру. Мы порт открывали с моим спутником. Куда он попал, не знаю, а я вот тут очутилась.

— Если ты хочешь добраться до жилых мест, тебе нужно идти вдоль горы до подъема на перевал. Там через него и ты сможешь добраться до земель аэрлингов. Ты женщина, думаю, сможешь с ним договориться о помощи. А куда ты собиралась попасть, и кто был твой спутник?

— Спутник мой был темный эльф, а попасть мы планировали в их темноэльфийскую столицу. Но при переходе что-то случилось, как-то не задалось, — я вздохнула.

— Как, однако, повезло твоему спутнику, что он не попал сюда. — Женщина покачала головой. — Не иначе его Судьба хранит. Для него все могло закончиться совсем не так радужно, как может быть у тебя. Аэрлинги не жалуют даже своих мужчин, а уж мужчин других рас даже за разумных существ то не считают.

— В самом деле? А что это за аэрлинги такие? Первый раз слышу.

— Откуда ты, дитя, что не знаешь таких вещей? Аэрлинги закрытая раса, которая живет в долине посреди этих гор. Женщин у этого народа очень мало, фактически в 3–4 раза меньше чем мужчин и поэтому у них абсолютный матриархат. Магии у них учат только женщин, по этой же причине. Женщины могут иметь до 3-х мужей. Но, как правило, ограничиваются двумя и создают такую семью. А дети, если таковые появляются, имеют двух отцов, и никто не пытается выяснять, кто именно из двух мужей стал отцом.

— Ого, ничего себе. Гарем наоборот — я даже присвистнула.

— Гарем? Да, пожалуй. Особы королевской крови могут иметь гарем из множества мужчин при желании. Все мужчины, попадающие в гарем, рабы. Так что радуйся, что твой спутник сюда не попал. Темный эльф это лакомый кусочек даже для статуса мужа, а в том, что многие женщины аэрлинги захотели бы заполучить его в гарем, можешь не сомневаться. Рабов магически клеймят, так что им никогда не выбраться из этой

долины. — Женщина чуть брезгливо поморщилась.

— Мда. Что-то я уже совсем не уверена, что мне хочется идти к этим аэрлингам.

— Тебе ничего не грозит, ты женщина, к тому же чужеземка. Думаю, тебе помогут просто ради интереса. Только я не советую тебе распространяться о своем знакомстве с темным эльфом. — Продолжила она. — Если вы сумеете договориться, то проси у них разовый амулет перемещений с не заданной точкой назначения. Не стоит им знать конечный пункт твоего путешествия.

При этом она снова выдернула из воды третью рыбину и не глядя на Альфа, кинула ему. Клацнули зубы и рыбина исчезла. Я завистливо проводила рыбину взглядом.

— Спасибо. Вы мне очень помогли, информация мне очень нужна. И за малыша спасибо. — Я с улыбкой смотрела на прожорливого маленького лохматика. — Извините за нескромный вопрос, а вы кто?

— Ты даже этого не знаешь? Все это время ты говорила со мной, не зная, кто я? — Женщина звонко расхохоталась. — Я богиня рек — Дана.

— Ой. Извините. — Я засмушалась. Интересно, а как надо разговаривать с богами? Молиться или кланяться? — Я не знала. Очень приятно. А я Алета. А вы здесь совсем одна живете, да?

Дана, вдруг, резко погрузилась, чуть прикрыла глаза и, глядя куда-то вдаль, ответила, — Да, я одна. Я уже очень давно жду своего любимого. Он обещал вернуться, но его все нет, а я все жду...

Мне стало ужасно неловко, столько тоски было в ее голосе, стало так ее жалко и очень захотелось как-то утешить, сказать что-то ободряющее. Но как назло слова на ум не шли, но всплыли строчки стихотворения Симонова.

— Извините, я не хотела ворошить вашу рану. Я верю, что у вас будет все хорошо. — Не дожидаясь ее ответа, я закрыла глаза и начала негромко читать стихи.

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.

Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...

Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.
Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: — Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, —
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Когда я закончила, стояла тишина, я даже испуганно открыла глаза, думая, что Дана ушла, не дослушав. Но оказалось, что она тут и слушает, замерев на месте. А по ее щекам катятся слезы. Она медленно подставила ладони у щек, и несколько слезинок скатилось в ее ладони, сразу же превращаясь в голубые прозрачные камни.

— Дитя, ты не представляешь, что ты только что сделала. Слезы богини рек... — она посмотрела на свои ладони. — Я не плакала много

столетий, с тех пор как ушел мой любимый. Но это слезы светлой грусти. Спасибо, ты тронула мое сердце и я рада, что Судьба завела тебя ко мне. Ты подарила мне надежду, а потому возьми их, они по праву твои.

Она медленно двинулась к берегу, а я в изумлении смотрела на нее. Когда она приблизилась вплотную к берегу, то оказалось, что как женщина она выглядит только до пояса, а все что ниже талии, это был столб речной воды. Остановившись на границе воды и суши, она протянула мне руку с камушками-слезами. Я подставила ладонь, и она пересыпала их мне.

— Береги их. Когда-нибудь они помогут тебе. Как мне еще вас наградить? Вы скрасили мое долгое одиночество, я рада, что у меня сегодня такие славные гости. Что ты хочешь получить от меня в подарок? Не стесняйся — золото? Драгоценные камни? Украшения? Оружие?

— Оружие? Оружие бы мне не помешало. — Я задумалась. — Да только не умею я пользоваться никаким оружием. Боюсь, что я мечом скорей себе что-то оттяпаю, чем врага задену.

— А что-ты умеешь? Может тебе подарить кинжал? Или лук? Стрелять ты умеешь?

— Нет, увы. — Я даже вздохнула от досады. — Единственное чем я не стреляла даже, а метала просто, это дротики в дартсе.

— Метала... Хорошо, значит метательное оружие. — Водяной столб опустился до уровня воды в реке, Дана опустила в воду руку и что-то вынула, после этого столб снова поднялся до прежнего уровня. — Возьми. Это Звезды Реки.

Она вложила мне в руку жесткий кошель из плотной коричневой кожи, надетый на кожаный же пояс. Я развязала и заглянула внутрь, а внутри... была вода.

— Ээээ? Вода? — я непонимающе взглянула на Дану.

— Не совсем, — она с улыбкой взглянула мне в глаза. — Для тебя там всегда будут метательные звезды. Для всех прочих просто вода. Не смотри внутрь, просто вынь оттуда звезду. Не думай, а просто делай.

Ну ладно, не смотрим, не думаем, берем и та-а-ащим. Я, зажмурившись, осторожно опустила пальцы в кошелек, взялась за что-то тонкое, острое и твердое, и вынула. У меня в руках была металлическая звезда с отверстием посередине, примерно сантиметров 10 в диаметре, выглядящая как японские метательные пластины «сякен». Выполненная из какого-то прозрачного искристого материала, выглядящего как лед, она при этом была на ощупь прочная как сталь. Обманчиво хрупкая и тонкая, не больше 1 мм толщиной, казалось, что она переломится прямо сейчас, у меня в пальцах.

— Эти звезды не промахиваются, каждая найдет свою цель. — Дана с довольной улыбкой смотрела на мое изумленное лицо. — Кошель будет полон всегда, не бойся, что они закончатся. И не пытайся вынимать их из жертв, они стекнут сами, как речная вода.

— Спасибо! Честно, я даже не знаю, как вас благодарить. Это как раз для таких криворуких неумех как я. — Я рассмеялась и благодарно прижала ладошки с подарком к груди.

Она улыбнулась и повернулась к моему питомцу.

— Ну а ты, дружок? Что же мне подарить такому чудесному полиморфу, который и так все сам может. — Она на минуту задумалась, потом наклонилась и, опустив руку к Альфу, и погладила его по шерстке. — Да, пожалуй, это тебе подойдет. Отныне ты сможешь дышать под водой в течение часа. Но только в пресной воде, над водами морей я не властна.

Альф твякнул глядя ей в глаза, как будто, что-то понял, а я запомнила новую способность своего итак пока не очень-то понятного питомца. Полиморф? Это те, кто может принимать любой вид что-ли? Ох, разобраться бы с этим, но потом.

— Спасибо вам, Дана. Как мне вас отблагодарить, вы так добры к нам. — Я не знала, что мне сейчас следует сделать. Вроде в таких случаях принято дарить ответный подарок, но что я могу подарить богине? Это даже смешно.

— Ну что ты, дитя. Впрочем, если ты знаешь еще стихи, расскажи мне. Мне будет приятно.

И я рассказывала. Я вспоминала все, что когда-либо попадалось мне на глаза из поэзии, и рассказывала, рассказывала, рассказывала. О любви, о надеждах, о горе, о радости, о мечтах.

Глава 3

Давайте сперва перекусим, а дружелюбие проявите потом.

К/ф «Альф»

Я смотрела на мидий, а мидии смотрели на меня.

Животное мое наелось рыбы, так, что сейчас больше походило на шар с ножками, а вот мне есть было нечего. Есть сырую речную рыбу, я не рискнула бы, а развести огонь я не могла. Ну, вот да, я вся такая предусмотрительная и умная, но почему то положить в свою сумку зажигалку или спички у меня мозга не хватило. И теперь, я смотрела на эту кучу свежайших речных мидий, последнее подношение от Даны, и сглатывала слюну от тошноты.

Есть или не есть? Вот в чем вопрос! Вариантов всего два — и оба мне не нравились. Если есть, то сырых, если не есть, то я скоро ноги протяну с голодухи. Насколько я знаю, речных мидий едят только термически обработанных, да и то, еда на любителя. А сырых... Бррр.

Вскрыв несколько ракушек пилочкой для ногтей, я теперь безгласно смотрела на эту слизкую гадость. Ладно. Рискнем, авось проскочат, только не смотреть и не жевать. Передергиваясь от отвращения, зажмурившись, я быстро проглотила несколько мидий и замерла, прислушиваясь к ощущениям в организме.

Организм корчился в муках от мерзости, а я прислушивалась к тому, что происходит в моем желудке. И ощущения эти мне не нравились — я настолько накрутила себя, что сейчас я просто физически чувствовала, как проглоченные мною моллюски ползают у меня в желудке и щекочут его своими псевдо-щупальцами, или что там у них. Божечки мои, я сейчас просто умру на месте. Аааааа, какая гадость! Нет, не могу!

Я вскочила и опрометью бросилась в сторонку, где меня мучительно вывернуло наизнанку. Ох... Нет, я не экстремал, точно. И как только люди едят всяких медуз, кузнечиков, или устриц, например? Они же сырые, да еще и огромные, их даже целиком не проглотить как этих речных мерзавчиков. Черт! Нет уж, спасибо, конечно, Дане за предложенное угощение, но я не могу, пусть их Альф ест. Вон как жалостливо наблюдает за моими страданиями. А я... ну, что я, включаем аутотренинг, хочешь

похудеть — сиди не жрамши, будем считать, что я на диете. Ужин мой в этот день состоял из кусочка шоколадки, найденной в сумке.

Утро наступило быстро, и мы с Альфом потопали в направлении указанном Даной в сторону перевала. Надо все-таки выбираться к живым существам. Альф за эти сутки окреп и как-то даже подрос что-ли, и сейчас он уже уверенно топал лапками сам, что меня безумно радовало, потому как я бы его вряд ли долго пронесла. До перевала мы добрались только во второй половине дня, но так как было еще светло, я решила, что полезем наверх сегодня. Ну, а заночуем уже где-то наверху, в горах. Если повезет, то найдем еще одну пещерку, если нет, ну значит так, под открытым небом.

Альф по дороге периодически куда-то отбегал, и, судя по его довольной мордочке, на которой были то прилипшие перышки, то какие-то волоски, весьма успешно охотился. Сам перевал оказался совсем не так страшен, как я нарисовала у себя в голове, никаких снегов и снежных лавин, никаких бездонных ущелий, а все вполне переносимо. Точнее было переносимо, пока мы не добрались до самого края перевала — подстава нас ожидала именно там. Спуска вниз не было, т. к. скала обрывалась вниз гладкой вертикальной стеной и я даже представить себе не могла, а как нам собственно можно спуститься вниз.

Мы с Альфом стояли на краю пропасти и любовались открывающимся внизу видом. Огромная зеленая долина, окруженная со всех сторон горами, а в центре этой долины прекрасный город. Наверно точно так же выглядели загадочные города инков или майя. Сверкали золотом крыши домов в центре города. Утопали в пене цветущих деревьев домики поменьше на окраинах. А в самом центре города возвышался дворец. Я не знаток архитектуры, но средневековые замки и дворцы выглядели совершенно не так, в этом я уверена. Этот дворец выглядел как нечто среднее между азиатской пагодой и православным собором. Крыши башен выглядели очень причудливо с загнутыми вверх углами, которые казалось, висят на невидимых нитях с неба. А венчали их, торжествующе глядя в небо, такие знакомые золотые купола. Какая интересная культура, однако, жаль только, что в наступающих сумерках невозможно было рассмотреть все подробности.

Налюбовавшись, мы с Альфом двинулись вдоль обрыва, надеясь найти где-то спуск или хотя-бы место для ночлега, так как уже почти стемнело, и пора было устраиваться на привал. Мы прошагали так уже вполне приличное расстояние, но картина абсолютно не менялась, спуска не появлялось, пещеры тоже не видно было, и я уже было решила, что все, на сегодня хватит, как вдруг Альф оживился, засуетился и рванул в сторону, к

зарослям у горы по правую руку от нас.

— Альф, ты куда, стой! — я бросилась за ним, а то мало ли что там.

Альф резко нырнул в кусты и исчез, я вломилась следом за ним и обнаружила его стоящим возле большой дыры в земле. От этого отверстия, диаметром около метра, вниз уходил наклонный лаз. Но главное не это — откуда-то оттуда, совершенно восхитительно, пахло жареным мясом.

Ооооо, мясо! Шашлык! Еда! Люди! Желудок сделал восторженный кульбит, мозг издал визг радости и дал команду лезть, и делать что угодно и как угодно, но еды добыть! Я не стала с ними спорить, и мы с Альфом полезли. Все равно других вариантов пути не было.

Подземный лаз оказался вполне приличных размеров, мне даже почти не приходилось наклоняться, и большую часть пути я прошла довольно спокойно. А потом под ногами вдруг что-то хрустнуло, земля провалилась, и я с воплем полетела вниз по наклонному желобу, напоминающему спуск на аква-горках.

Собрав своей многострадальной попой все кочки и колдобины, я с визгом вылетела из этого желоба, умудрилась в воздухе немного перевернуться и сгруппироваться, и впечаталась головой и лицом во что-то мягкое, упругое, живое и покрытое перьями. А сверху на мою спину приземлился Альф.

— Твою ж маму! — выдала я хриплым голосом, когда смогла поднять голову и выплюнуть перья, которые набились мне в рот. Лежала я, судя по всему, на чем-то большом белом крыле.

— Маму не трогай! — придушенно отозвался возмущенный мужской голос откуда-то из-под меня.

Альф, судя по всему, очень понравилась эта игра с катанием, потому как слазить с моей спины он не спешил, а бодро прыгал, впечатывая меня в жертву нашего приземления.

— Альф, брысь, свиненок. Спину ломаешь! — Возмущенно прошипела я и сделала попытку выбраться из-под него и сесть.

Потом я почувствовала, что чья-то рука сняла с меня Альфа и, приподнимая меня за шкурку, помогла сесть. Оооох, ну точно, теперь весь зад и спина в синяках будут. Потирая свою многострадальную попу, я наконец-то подняла глаза, чтобы взглянуть на своего неожиданного спасителя.

— Ты ангел? — это было первое, что я смогла выдавить, когда смогла захлопнуть рот и отойти от обалдения.

На земле, напротив меня, сидел худощавый, потрясающе красивый блондин, по виду мой ровесник. Его очень длинные платиновые волосы

были собраны в высокий хвост на макушке, и туго замотаны черным кожаным ремешком сантиметров на 5 от основания вверх, так что хвост стоял вверх как плюмаж, а свободная часть болталась сзади по спине. Красивое лицо с легким золотистым загаром и абсолютно шальные, прохиндейские глаза ярко синего цвета. Одет он был в черные брюки, черную рубашку, и черные же низкие мягкие сапожки из замши. Но поразило меня не это, что я красивых парней не видела что-ли, один Шер вон чего стоит... У него за спиной раскинулись два огромных белых крыла покрытых перьями.

Именно в одно крыло я и влетела с размаху, завершая свое приземление, и именно оно послужило мне мягкой перинкой. И сейчас, владелец этого крыла возмущенно его осматривал и, судя по всему, мысленно подсчитывал убытки от потери перьев, после моего внезапного вторжения.

— Я не знаю, кто такой Ангел, но я не он. — Наконец выдал мне мой спаситель, переведя взгляд на меня. — А ты мне чуть крыло не сломала. Откуда ты тут вообще взялась, ильдери?

— Ну, и чего сразу обзывать? Я же не специально, провалились мы вниз, здесь вылетели, а тут ты. — Протянула я миролюбиво. — Давай знакомиться? Я — Алета.

— Обзывать? Даже и не думал, ну что ты, ильдери. — Парень поднял голову и задумчиво посмотрел куда-то вверх за мою спину.

Я проследила его взгляд и тоже обернулась — сзади, на высоте примерно 2–3 метров в отвесной скале была дыра. Похоже, именно там заканчивался желоб, по которому мы скатились вниз. Но самое главное — мы с Альфом попали туда, куда так стремились — в долину. Потому что за спиной у моего спасителя вдали был город, и чтобы добраться до него, нужно было всего лишь еще немного спуститься с гор, а дальше по-прямой.

— Вот, ты опять обзываешься. Никакая я тебе не ильдери, я же представилась уже, я Алета.

— Ильдери — это уважительное обращение к женщине. Откуда ты, что не знаешь этого? Ты не аэрлинг? — ответил парень, задумчиво меня оглядывая.

— Аэрлинг? — Мозг услышал знакомое слово и оживился. Только вот я не предполагала, что у них есть крылья, Дана об этом ничего не говорила. — Так вот ты какой, северный олень... Нет, я не аэрлинг, я человек.

— Не лги, ильдери. У тебя аура не человека. Впрочем, если не хочешь, можешь не говорить. А скажи-ка, уважаемая, а по этому ходу можно

подняться наверх? — он кивнул на дыру в скале.

— Боюсь, что нет, мы летели вниз с бешеной скоростью, сомневаюсь, что отсюда реально взобраться по нему вверх, — ответила я, снова взглянув наверх.

— Плохо. Очень плохо. Я искал этот ход, но в записях не упоминалось, что он только в одну сторону, — парень вздохнул.

В эту секунду ветерок снова донес до меня запах жареного мяса. Желудок взвыл, требуя еды, причем немедленно, иначе он за себя не ручается. Я зашарила глазами и увидела костерок в ямке, и над ним жарилось тушка какой-то птицы размером с гуся, нанизанная на толстую ветку.

— Слушай, дай поесть, а? — Я молитвенно сложила ладошки у груди и умильно посмотрела на парня.

— Поесть? Ты готова разделить со мной трапезу? — У блондина брови удивленно поползли к волосам. — А тебя не смущает — кто я?

— Меня — не смущает! Мне все равно кто ты. Но если ты меня не покормишь, я готова тебя самого съесть, даже если ты черт, и у тебя в сапогах копыта. Веришь, трое суток уже не ела нормально.

— Черт? — парень перевел взгляд на свои ступни и задумчиво покачал мыском сапога. — Это еще кто? И нет у меня никаких копыт.

— Да не важно, просто накорми меня? А я слово волшебное знаю — пожа-а-а-луйста! Я тебя даже поцелую, потом, если захочешь! — я не могла отвести глаз от жареной птицы.

Рядом со мной тут же возник Альф, который до этого тихонько притворялся пеньком, сидя чуть в отдалении от нас. Ну, еще бы, слова заветные прозвучали — поесть. Парень смерил нас долгим ироничным взглядом, покачал головой и пробурчал себе что-то под нос, как мне показалось, это было: «У нее еще и монимонт...». А потом встал, морщась, расправил крыло, которое мы с Альфом изрядно потоптали и погрызли, ну точнее я погрызла, а Альф потоптал, и отошел к костру. Повертев тушку на вертеле, убедился, что она готова и, сняв с огня, вернулся к нам.

У меня, если честно, уже сил не было терпеть. Или я, в конце концов, съем эту долбанную птицу, или я сейчас пойду на смертоубийство, и на одного летуна в этом мире станет меньше. Наверно что-то такое нехорошее промелькнуло в моих глазах, потому что парень как-то напрягся, быстро отрезал птичью лапу и всунул мне в руки. Ооо!!! Ням-ням-ням!!! Вот оно счастье!!! Я, обжигаясь, наплевав на все приличия и правила поведения за столом, с наслаждением вгрызалась в это несчастное убиенное тельце, которое когда-то было птицей. Альфу мой спаситель тоже выдал кусок

мяса, и мой питомец аккуратно ел. Вот ведь позор на мою голову, зверь-троглодитище аккуратно ест, а я как дикая, чуть ли не чавкая, лопаю это мясо. Птичий окорочок как-то быстро закончился, и парень, понятливо проследив за моим взглядом, отрезал мне мяса еще.

Когда я наконец-то наелась, и как сытая пиявка отвалилась в сторонку, то решила, что пора все-таки узнать имя моего благодетеля и приступить к расспросам. Вокруг сгустилась темнота, света поступало совсем немного, только от костра, разложенного в выкопанной в земле ямке. Так что я почти не видела глаз своего собеседника.

— Слушай, а как тебя все-таки зовут? Ты мне так и не представился. — Начала я благодушно.

— Я — Ил`марей, — представился мой новый знакомый, и приподняв брови, как-то выжидательно посмотрел на меня.

— Очень приятно, Ил`марей. — И чего он так на меня смотрит? Имя как имя, ну, наверное. — А покорооче как-то можно называть тебя, ну например Илмар? Ничего, если я так буду говорить?

— Хорошо, говори, — Илмар хмыкнул, так и не дождавшись от меня только ему ведомой реакции.

— Слушай, а ты аэрлинг, да? Мне бы в ваш город попасть. Может, ты меня возьмешь с собой и проводишь к вашим магам?

— Это еще зачем? Что тебе нужно у наших магов? — Илмар напрягся.

— Мне нужно в другое место попасть, я здесь случайно оказалась. Занесло вот... Я бы хотела у ваших магов попросить какой-то амулет для разового переноса в другое место. Как думаешь, реально их уговорить?

— Хм. Да кто ж их знает. Может и реально, если ты сможешь им тоже предложить что-то взамен. А тебе куда нужно-то?

Я уже хотела брякнуть, что мне нужно в столицу дреу, но вспомнив предупреждение Даны, что лучше об этом не распространяться, в последний момент прикусила язык и сказала почти правду, но не всю.

— Мне нужно поступить в магическую школу. Туда я и направлялась.

— Магическую школу, — у Илмара загорелись глаза, и он прямо подался вперед ко мне. — Обычную магическую школу, за пределами этой долины?

— Ну да, конечно. — Я огляделась по сторонам и покачала головой. — Уж сюда-то я точно не планировала попадать. А у вас тоже есть магическая школа?

— Есть, — Илмар поскуchnел, — но в ней обучают только женщин.

— Понятно, — я решила не распространяться, просто вспомнила, что Дана упоминала об этом.

— Илмар, послушай, у меня к тебе предложение. — Меня осенила гениальная идея. — Давай, ты поможешь мне договориться с вашими магами и получить у них амулет, а я заберу тебя с собой, и мы вместе поступим в магическую школу? Мне мой хороший друг обещал помочь, а я его попрошу, он и тебе поможет поступить. Как тебе? Помощь за помощь?

Илмар после моих слов весь аж засветился, но потом резко сник, и покачал головой.

— Нет, не могу. Нельзя мне в город возвращаться. Я сбежал от... ну, неважно, и теперь нет мне обратного пути в город. Я сюда-то пробрался в надежде найти тайный ход из долины. — Он вздохнул.

— Да ладно, ну ты надеюсь не маньяк-убийца? Что ты такого натворил, что невозможно это как-то уладить? Расскажи, попробуем придумать что-нибудь.

Я была такая сытая и довольная, что любила сейчас весь мир, и мне очень хотелось помочь своему спасителю. Он сидел, сгорбившись и видно, пытался решиться на откровенность. Потом вздохнул, как видно приняв это решение, и заговорил.

— Понимаешь, у меня недавно наступило совершеннолетие. По нашим законам, после этой даты мужчина должен вступить в брак, или если для него не нашлось жены, то уйти в храм Бога Ветров и стать там жрецом.

— И что у тебя? Потенциальная жена для тебя не нашлась?

— Да в том то и дело, что нашлась! Только она на 600 лет старше меня и хотела взять меня третьим мужем! — В отчаянье выкрикнул Илмар.

— Кхе. — Я подавилась воздухом. — А тебе сколько, я стесняюсь спросить?

— Мне всего 300. Я ж говорю, только-только отметил совершеннолетие.

— А, ну-да, всего то 300. Чего это я, в самом то деле. Так, и что дальше, продолжай?

— Ну, и я отказался. Мать долго бушевала, она с таким трудом договорилась об этом браке, а я тут упрямлюсь. — Он вздохнул. — Ну и все. Эта почтенная ильдери меня уже не возьмет, я оскорбил ее своим отказом. Так что, у меня два пути, на эшафот за оскорбление женщины, или жрецом в Храм Бога Ветров.

— Дааа, ну, и влип ты. Как у вас все сурово. А, что, неужели не нашлось другой девушки, чтобы с ней заключить брак, раз у вас так строго с этим?

— Да кому я нужен такой... К тому же третий сын в семье, без

наследства, да еще и со всеми этими моими сложностями, — он махнул рукой.

— Какой такой? — Я внимательно его осмотрела. — Вроде у тебя все в порядке... А жрецом — это совсем плохо, да?

— Лучше не спрашивай. — Илмар дернул плечом, и горестно махнул рукой. — Ни за что я не стану ублажать всех приходящих молящихся. Лучше смерть. Вот я и сбежал. Надеялся, что сумею выбраться через горы. А тут ты на меня свалилась, в прямом смысле этого слова.

— Мде. Грустная какая история. Ну, погоди, не отчаивайся, подумаем еще завтра вместе, может какая идея придет в голову с утра. — Я зябко передернула плечами. Ночью похолодало, надо бы утеплиться.

— Замерзла? Хочешь вина?

— Хочу! Спрашиваешь еще. Давай, конечно. — Я обрадовалась.

Илмар вынул большой бурдюк с вином, и, откупорив, предложил мне первой. Я радостно глотнула и замерла, забыв как надо дышать. Это было не вино, а нечто алкогольное по крепости градусов эдак 60. Сладкое, с цветочным ароматом и послевкусием.

— Ооох. Предупреждать же надо. — Выдавила я, когда снова смогла дышать. — Это что вообще такое?

— Сайкерия. Вино из цветков и плодов сайкераны. Понравилось? — С улыбкой спросил Илмар.

— Шайтан-напиток... — Я глотнула еще, и передала бурдюк Илмару.

Какое-то время мы просто пили, думая каждый о своем. Вино расслабило тело, в голове приятно зашумело, и было как-то уютно, не смотря на то, что я оказалась черт знает, где и пью это вино с странным крылатым парнем. Потом Илмар вдруг расплылся в škодливой улыбке и придвинулся ко мне поближе.

— А ты, между прочим, меня поцеловать обещала.

— Да? А и поцелую, почему бы и нет. — Я рассмеялась. Мы уже столько выпили, что идея поцеловаться с совершенно не знакомым парнем, абсолютно не казалась мне странной или дикой. — Давай тогда уж на брудершафт что-ли выпьем.

— А это как? — он непонимающе глянул на меня.

— Это, ааа... А не получится у нас брудершафта, бокалов то нет. Ну и ладно, тогда значит просто выпьем, и поцелуемся за знакомство.

Что мы собственно и сделали. Поцелуй был томный, тягучий, сладкий и одновременно с горчинкой от вина. Это было... головокружительно. Совсем не похоже на то безумное помешательство, которое произошло при поцелуе с Шером, но мне определенно понравилось, уж что-что, а

целоваться Илмар определенно умеет.

— Алета, а у тебя, сколько мужей? — слегка заплетающимся языком спросил меня Илмар.

— Спятил? Чур меня, чур. Ни сколько пока что и, слава Богу.

— Ооо, Алета, а возьми меня в мужья? — Илмар подобрался ко мне еще ближе и пьяно рассмеялся. — Я уже прошел обучение, я смогу стать тебе хорошим мужем, правда. Тебя ведь не смущает то, какой я?

— А что с тобой не так то?

— Эээ, да нет, ничего. Я в целом нормальный, ну, просто выгляжу не совсем так, как традиционно выглядят мужчины аэрлингов.

— Знаешь, меня совершенно не смущает твой вид, но ты уж извини, но мужем мне обзаводиться рановато. Мне еще учиться надо, да и вообще я еще слишком молода для замужества. — Язык у меня тоже заплетался, и я старательно пыталась выговаривать слова четко, и при этом быть деликатной.

— Я так и думал. — Грустно усмехнулся Илмар. Потом подмигнул и рассмеялся. — Но попытаться ведь стоило.

— Да ладно тебе, не переживай. — Я тоже рассмеялась. — Придумаем мы что-нибудь, как тебе помочь.

Мы еще посидели и выпили вина.

— Слушай, а можно нескромный вопрос, а как у тебя крылья к спине крепятся? Я никогда не встречала мужчин с крыльями. Покажи, а? — Выдала я.

В эту минуту мне эта мысль показалась очень здоровской. То, что вокруг темень, и то, что мы оба пьяные вдрызг, меня совершенно не смущало. Похоже, Илмар был не намного трезвее меня, потому, что его тоже совершенно не смутил мой дикий вопрос, и он послушно снял рубашку и расправил крылья. Я подобралась поближе и залезла к нему практически подмышку, заглядывая за спину, чтобы понять, как именно крыло растет из лопатки, или откуда там. Ну, интересно же. Илмар захихикал и попытался отпихиваться, заявляя, что он боится щекотки.

И именно в этот момент, когда мы сражались за мое место под его крылом, сзади раздался разъяренный шипящий голос Шера.

— Алета! А ну отойди от него.

Я подпрыгнула от неожиданности, запуталась ногами, и почти упала, только в последнюю минуту уцепившись за Илмара, чтобы устоять на ногах. Он меня приобнял, и помог удержать равновесие, и оглянувшись, я увидела Шера, стоящего сзади и яростно сверкающего на нас глазами.

— А ты, не с-с-мей ее трогать. Убер-ри рук-ки.

— Шер!!! Как же я рада тебя видеть! — Я бросилась к нему на встречу и намеревалась повиснуть на шее.

И в общем-то, мне это почти удалось, но в последнюю минуту он перехватил меня двумя руками за плечи и стал трясти как грушу.

— Ты что вытворяешь?! Я чуть с ума не сошел за эти три дня, весь дворец на уши поставил, чтобы найти способ добраться до тебя. И что я вижу, когда тебя нахожу? Кто это вообще такой, какого демона он тебя лапает!? — Потом резко выдохнул. — Слава богам, с тобой все в порядке.

— Шееер! Как же я соскучилась. — Я вырвалась, наконец, и повисла у него на шее, а он подхватил меня и прижал к себе так, что я даже задохнулась. Потом хихикнула. — Да ты меня ревнуешь? Ну, просто тигр, Шер-р-р-хан ты мой! — И я звонко чмокнула Шера в нос.

Он поставил меня на землю, приобнял и ласково погладил по волосам.

— Шер, познакомься, это Илмар — мой друг. А это Альф — мой питомец и спутник.

Ил'марей вас Корта-Хонер

«Ты замуж-то ещё не вышла?»

Этот вопрос задают все, кому не лень, причем, таким тоном, каким взрослые спрашивают детей:

«Ты такой большой, наверное, уже вот-вот в школу?»

Олег Рой.

Вчерашнее утро снова началось со скандала. За завтраком родители опять завели разговор о предстоящей свадьбе. Ну, точнее, это они настаивают на том, чтобы эта свадьба стала предстоящей, а я упирался и сопротивлялся всеми силами уже 2 месяца. Целых 2 месяца уже минуло со дня моего рождения и второго совершеннолетия, и надо что-то решать с браком. Ильдери Вай'олайя, давняя подруга матери, и то, что она согласилась взять меня в законные мужья это в общем-то большая любезность с ее стороны, и жест доброй воли исключительно из-за дружбы с моей матерью. Я все это прекрасно понимаю. И все бы нечего, она очень достойная и уважаемая женщина, если бы не несколько «но»... Она на 600 лет старше меня. Да что там говорить, все ее дочери и сыновья и то на много старше меня. Разумеется, внешне она выглядит хорошо, но сам факт!!! И, кроме того, у нее уже есть два мужа.

Я приводил матери и отцам эти доводы миллион раз, и миллионный раз наш разговор заканчивался тем, что это единственная ильдери, которая вообще согласилась взять меня в мужья.

Мать бушевала и требовала подчиниться и назначить день свадьбы, отец Версалант, старший муж мамы снисходительно и терпеливо уговаривал ее успокоиться, не нервничать и оставить меня в покое. Мол — хочет идти жрецом в Храм, пусть идет, это его выбор. Младший отец, Айлонтар, наоборот, поддерживал маму и давил на меня. Но это при ней. А наедине в очередной раз шпынял меня, что я должен всем богам молиться, что такое недоразумение как я, кто-то вообще согласился взять, и что мне место где угодно, но только не в приличной семье. И что, он не понимает, как в нашей семье вообще мог появиться на свет такой балбес, как я. Он уже перестал закатывать маме сцены ревности, которые случались с завидной регулярностью первые сто лет с моего рождения. Перестал заявлять о том, что они с Версалантом точно не могут быть отцами такого существа как я. И о том, что она изменяла им, и вот пусть теперь настоящий папаша и мучается со мной. Но наедине со мной, он не упускал возможности уколоть меня этим. Если бы не мама, я давно уже сбежал бы из дому. А она меня любит и балует, и прощает все мои выходки.

Ну да, я не похож ни на моих отцов, ни на моих старших братьев. Я и на мать то не похож, только глаза у меня мамины, ярко-синие. А в остальном... не знаю, на кого я похож, но от внешности моей — мне одни неприятности, сколько я себя помню. Иногда я начинаю думать, что отец Айлонтар прав, и на самом деле у меня действительно есть другой отец, но не могу же я спросить об этом маму? Да и по характеру — братья мои серьезные мужчины, они уже давно имеют жен и детей. А меня они называют раздолбаем. Да уж, станешь тут раздолбаем, когда всю жизнь видишь, что ты не такой как все, и не только видишь, но и чувствуешь все прелести отношения к этому окружающих... Давать сдачу сверстникам на дразнящие прозвища я научился очень рано. Ну, а потом так и пошло. Какой смысл пытаться быть послушным сыном, если в результате все равно вечно за что-то получаешь выговор? Да и не смог бы я быть послушным и усидчивым ребенком, как мои братья. Ну, не могу я, не могу... И унывать и злиться на наказания, я тоже уже давно перестал. Мать поругается, и все равно простит, а отцы уже давно махнули на меня рукой и ждут как «Праздника Всех Богов» дня, когда же я наконец уеду из дома окончательно. И, в общем-то, я их в чем-то понимаю.

Но, что я могу поделать, если я такой, какой есть? Я же не виноват в том, что я так выгляжу, и что у меня такой темперамент. Как не виноват и в

том, что мои способности к магии не поддаются контролю, и регулярно случаются стихийные магические выбросы. И ладно бы только в магии воздуха, но вот когда к магии воздуха добавляются всплески магии огня... Мда. Крыло дома, в котором находятся мои покои, подвергалось ремонту уже неоднократно. И жениться я не хочу! Больше всего на свете я хочу вырваться за горы, и пойти учиться в магическую школу. И в храм я не пойду, лучше сразу назначить день казни.

Именно это я и заявил вчера утром, когда мы в очередной раз стали обсуждать эту тему. Я психанул, и ушел в свои покои, так и не доев, а через час ко мне в комнату пришла мать. Разумеется, она снова простила меня. Как обычно села возле меня, и мы молча посидели рядом. Потом она, со вздохом, надела мне на шею цепочку с подвеской, в виде двух распростертых крыльев. На мой вопросительный взгляд она молча покачала головой, и приложила палец к губам. Потом обняла меня, поцеловала в лоб, и встала. Так же молча, положила на стол кошелек с деньгами, какой-то свиток и ушла не оглядываясь.

А самое-то важное оказалось в свитке. Старинные, почти выцветшие от старости строчки рассказывали о том, что из нашей долины есть выход в открытый мир. И указывалось где именно его искать.

Сборы много времени не заняли, минимум вещей, только то, что действительно необходимо и может пригодиться в дороге. Деньги, оружие, сменные вещи, припасы. Седлать пегаса я не стал. Дойду сам, по крайней мере, никто не сможет проследить мой путь.

К вечеру вчерашнего дня я уже был возле гор. Переночевав, с утра принялся за поиски, прочесывая местность, указанную на свитке на предмет поиска прохода. Но сегодняшний день прошел безрезультатно. Решив, что в надвигающейся темноте мне точно не найти проход, я подбил гуся и нанизав его на толстую ветку пристроил над костром. Костер пришлось разложить в вырытой специально для него яме, чтобы не привлекать светом внимания из города. Пока птица готовилась, я сидел и мысленно прикидывал, где же может оказаться вход в тоннель сквозь горы.

Наконец запахло жареным мясом, я встал, чтобы подойти проверить готовность, как вдруг... в меня с визгом влетело какое-то существо и впечатало в землю, свалившись на меня сверху. Но и это не все, сверху, на это орущее нечто, приземлилось еще какое-то животное и стало прыгать по нам, вбивая в землю. Я ошутимо шибанулся спиной и крыльями об землю, но хуже было то, что тот, кто упал на меня, прижал одно крыло, и, судя по ощущениям, выдрал оттуда немало перьев. Демоны, надеюсь, кости целы останутся. Как некстати сейчас получить травму...

— Твою ж маму! — раздался охрипший женский голос, и тот, а точнее та, что меня придавила подняла голову, отплевываясь. Ну, точно, выдрала перья, демоны!

— Маму не трогай! — Я возмущился. Вот мать не смеет оскорблять, за нее я любого порву.

Нежданная гостья вяло трепыхнулась в попытке слезть с меня, но ее зверь резвился на ее спине, и ей это никак не удавалось. Пришлось прийти на помощь, иначе эти двое сейчас меня размажут по земле тонким слоем. Сняв животное, я за шкуру приподнял эту женщину и помог сесть. Напротив меня, скорбно сморщив нос, сидела и потирала ушибленные части тела жутко растрепанная и чумазая, худенькая девчонка. Судя по ее виду, она откуда-то долго катилась, так как вся ее странная одежда была облеплена мусором и землей, а в волосах запутались клочья паутины и веточки.

— Ты ангел? — она, открыв рот, смотрела на меня.

Явно не местная, судя по ее виду. Одета в какие-то немыслимые грубые темно синие штаны, обтягивающую короткую рубашку без пуговиц, а на ногах странная обувь с ребристой подошвой. Да и внешность... наши женщины выглядят не так. Маленькая, худенькая, впрочем, за это ей спасибо, упали так любая из местных женщин и я остался бы без крыла... О чем она там спрашивает — ангел? А это еще кто?

— Я не знаю, кто такой ангел, но я не он. А ты мне чуть крыло не сломала. Откуда ты тут вообще взялась, ильдери?

— Ну, и чего сразу обзывать? Я же не специально, провалились мы вниз, здесь вылетели, а тут ты. Давай знакомиться? Я — Алета. — Девчонка миролюбиво улыбнулась.

Странная какая. Так, интересно, а откуда это она на меня свалилась? Я поискал глазами. Над нами в отвесной скале было отверстие, которого совсем недавно, кажется, не было. Головой они его вышибли что-ли, эти мои нежданные гости? И что там она опять говорит? Обзывать? Не понимаю о чем она. Я не самоубийца, чтобы оскорблять женщину словом или делом.

— Вот, ты опять обзываешься. Никакая я тебе не ильдери, я же представилась уже, я Алета.

— Ильдери — это уважительное обращение к женщине. Откуда ты, что не знаешь этого? Ты не аэрлинг? — Я еще раз ее осмотрел. Крыло даю на ощип, не аэрлинг она.

— Аэрлинг? Так вот ты какой, северный олень... Нет, я не аэрлинг, я человек.

— Не лги, ильдери. У тебя аура не человека. Впрочем, если не хочешь, можешь не говорить. А скажи-ка, уважаемая, а по этому ходу можно подняться наверх? — я кивнул на дыру в скале. А про себя отметил, что я был прав. Только не очень понятно, зачем она пытается выдать себя за человека.

Мда, как плохо то, что выхода нет. Я так надеялся удрать из долины, пока меня не хватились. Но судя по ее виду, летела она по проходу долго, вон собрала всю многовековую грязь. Я мысленно фыркнул, это ж надо какая перепачканная. Хорошо, что она себя не видит. Женщины так болезненно относятся к вопросам своей внешности. Хотя вроде симпатичная, насколько видно в сумерках, ну, это если ее причесать и помыть. Только худенькая очень, любая женщина из аэрлингов раза в два крупнее ее и намного выше.

Тут она смешно повела носом и зашарила глазами. Взгляд ее застыл прикованный к жарящемуся гусю. Демоны, я и забыл про него, как бы не сгорел.

— Слушай, дай поесть, а? — Она сложила ладони у груди и скорчила просительную рожицу.

— Что?! Поесть? Ты готова разделить со мной трапезу? — Я остолбенел. Она в своем уме? Я же мужчина, не женатый, она не может этого не видеть. И кроме того... ее что, совсем не смущает мой вид? — А тебя не смущает — кто я?

— Меня — не смущает! Мне все равно кто ты. Но если ты меня не покормишь, я готова тебя самого съесть, даже если ты черт, и у тебя в сапогах копыта. Веришь, трое суток уже не ела нормально.

— Черт? — Ну вот, то ангел, то черт еще какой-то. Копыта?! Я задумчиво покачал мыском сапога. — Это еще кто? И нет у меня никаких копыт.

— Да не важно, просто накорми меня? А я слово волшебное знаю — пожа-а-а-луйста! Я тебя даже поцелую, потом, если захочешь! — Она смотрела на гуся как зачарованная.

Ну и ну. В эту минуту рядом с ней снова появилась ее зверушка. Я присмотрела в темноте, и не поверил своим глазам. Щенок монимонта. С ума сойти! В нашей долине монимонт есть только у королевы. Я встал, чтобы сходить к птице, которая скоро уже обуглится, такими темпами. Крыло ныло, и щипало кожу, там, где эти двое выдрали перья. Ох... Надеюсь ничего серьезного, завтра с утра проверю. Тут я перехватил голодный яростный взгляд своей гостьи и даже вздрогнул. Похоже, она не шутила, когда заявила, что готова съесть меня самого. О боги! Надеюсь,

она это не всерьез? Я поспешно отрезал птичью лапу и сунул ей в руки, и она вгрызлась в нее с довольным урчанием. Хм. Похоже, и правда трое суток не ела, то-то она такая тощая.

Девчонка, наконец, наелась, и удобно устроилась на земле, облокотившись на свою странную сумку. Однако... такая малявка, а умяла почти пол гуся, и куда в нее столько влезло то?

— Слушай, а как тебя все-таки зовут? Ты мне так и не представился, — заговорила она первая.

— Я — Ил`марей, — я с интересом смотрел, начнет подшучивать или нет. Уж сколько я выслушал по поводу чувства юмора моих родителей.

— Очень приятно, Ил`марей. А покороче как-то можно называть тебя, ну например Илмар?

— Хорошо, говори, — я хмыкнул. Она, похоже, не знает значение моего имени, иначе бы не сократила так вольно и непринужденно «рожденный воздухом», в короткое и емкое «воздушный». А что, мне, пожалуй, даже нравится. Смысл не меняется, а звучит короче.

Демоны, опять задумался. Что она там про магов говорит? Этого еще не хватало, связаться с магами. Ха, да еще и проводить ее просит. И амулет ей подавай. Ну-ну. Да наши маги с нее семь шкур содрать попытаются. На богатую она не похожа, ободранка вон какая. И что же интересно сможет предложить нашим магам? И куда это она собралась, интересно?

— Мне нужно поступить в магическую школу. Туда я и направлялась.

— Магическую школу? Обычную магическую школу, за пределами этой долины? — Ух ты, вот это удача! В наших-то школах мужчин не обучают. Я мысленно прикинул, как бы так попробовать навязаться ей в компанию.

— Илмар, послушай, у меня к тебе предложение. Давай, ты поможешь мне договориться с вашими магами и получить у них амулет, а я заберу тебя с собой, и мы вместе поступим в магическую школу? Мне мой хороший друг обещал помочь, а я его попрошу, он и тебе поможет поступить. Как тебе? Помощь за помощь? — Предложила вдруг она сама.

Было бы неплохо, только вот есть проблема. Если я сейчас вернусь в город, второй раз мне уже не удастся смыться. Демоны, как же не хочется отказываться от ее предложения, похоже, мне придется рассказать ей правду. Может и правда свежим умом что придумает. Или? Нет, слишком рискованно предлагать ей сразу. Надо сначала присмотреться. А пока расскажу как есть.

— Да кому я нужен такой... К тому же третий сын в семье, без наследства, да еще и со всеми этими моими сложностями, — я закончил

свой рассказ.

— Какой такой? — Она внимательно осмотрела меня с ног до головы, и с озадаченным выражением на мордочке заметила, — вроде у тебя все в порядке.

Она шутит что-ли? Или просто не видит в темноте? Хотя... Она же не местная, наверное, и не знает, как должны выглядеть настоящие аэрлинги. Тут Алета зябко передернула плечами от дуновения ночного ветерка.

— Замерзла? Хочешь вина? — предложил ей я, благо у меня с собой целый бурдюк сайкерии.

Я с интересом наблюдал за ее реакцией. Наши женщины не пьют сайкерию в чистом виде, она слишком крепкая, они обычно разводят ее соком или водой. А эта глотнула, и даже задохнулась сначала. Но не закашлялась, а довольно быстро продышалась.

— Ооох. Предупреждать же надо. Это что вообще такое?

— Сайкерия. Понравилось? — я с ехидной улыбкой ждал ответа.

— Шайтан-напиток...

Она еще раз смело глотнула, уже никак не проявив реакцию, и передала бурдюк мне. Так мы и пили какое-то время. А ничего девушка, она мне нравится, с ней так легко. Это такое странное чувство, находиться в обществе женщины, которая воспринимает тебя как равного. С ней даже молчать сейчас было спокойно и приятно. И тут я вдруг вспомнил о ее предложении поцеловать меня. А вот сейчас и проверим...

— А ты, между прочим, меня поцеловать обещала. — Я хитро улыбнулся, и подсел поближе, ну увидим сейчас, что ты мне ответишь.

— Да? А и поцелую, почему бы и нет. — Она совершенно не рассердилась и не смутилась, а рассмеялась.

И мы и вправду поцеловались. Я просто поверить не могу, что она согласилась. И постарался не ударить в грязь лицом. Ммм, а какая волнующая она оказалась... Пожалуй, с ней я и вправду, не раздумывая пошел бы к алтарю, если бы она захотела. Только... А почему бы и нет, спрошу, хуже не будет...

— Алета, а у тебя, сколько мужей? — я напряженно ждал ответа.

— Спятил? Чур, меня, чур. Нисколько пока что и, слава Богу. — Она даже отшатнулась от меня.

— Алета, а возьми меня в мужья? Я уже прошел обучение, я смогу стать тебе хорошим мужем, правда. Тебя ведь не смущает то, какой я? — Кажется, у меня появилась надежда. Боги, помогите мне, умоляю!!!

— Да что с тобой не так то?

— Эээ, да нет, ничего. Я в целом нормальный, ну, просто выгляжу не

совсем так, как традиционно выглядят мужчины аэрлингов. — Какая невероятная удача, она и вправду считает, что у меня все в порядке с внешностью и ее не смущает ни цвет моих волос, ни цвет крыльев. Ну же, Боги, помогите мне, немножко. Мне так нужно вырваться отсюда.

— Знаешь, меня совершенно не смущает твой вид, но ты уж извини, но мужем мне обзаводиться рановато. Мне еще учиться надо, да и вообще я еще слишком молода для замужества.

— Я так и думал. — Я вздохнул, да, как было глупо и наивно надеяться. Впрочем, может ситуация еще изменится. По крайней мере, я приложу к этому все силы, она мне очень нравится, и она мой шанс на спасение.

Мы молча пили. А вот ее вопрос о крыльях застал меня врасплох. Посмотреть на крылья?! Но для этого же мне нужно будет раздеться, ее не смущает это? Ну, если нет, то уж меня и подавно. Ох, только как щекотно то. Она трогала спину и основание крыла пальчиками, а я пытался сдерживать смех и не оттолкнуть ее.

И именно в этот момент, прямо перед моими глазами, из воздуха вдруг шагнул черноволосый эльф и яростно уставился на Алету. Она не замечая этого, продолжала свои исследования, а он аж побелел, наблюдая за ее веселой возней под моим боком. Так-так-так, и кто же это явился?

— Алета! А ну отойди от него. — Прошипел он.

От его голоса Алета даже подскочила, и начала падать. Я успел ее подхватить, иначе мы бы оба свалились. Все-таки сайкерии мы набрались изрядно, ноги с трудом держат.

— А ты, не с-с-мей ее трогать. Убер-ри рук-ки. — О, а это он мне что-ли? Так не могу, иначе мы с Алетой оба свалимся.

— Шер!!! Как же я рада тебя видеть! — за это время Алета успела обернуться, и, увидев своего знакомого, радостно к нему бросилась. А вот это плохо. У меня и так почти нет шансов, а тут еще неожиданный конкурент появился.

Эльф перехватил ее на полдороге, начал трясти за плечи и что-то яростно ей шептать. Потом ослабил хватку, и она повисла у него на шее, а он прижал ее к себе и как-то обмяк. А Алета захихикала, тоже что-то ему прошептала и звонко чмокнула в нос.

Надо же. Как интересно. Что может быть общего у темного эльфа и этой странной девчонки, выглядящей как человек, но с не понятной аурой? Да и он старше ее намного. А еще... Я безумно завидую этому ушастому парню. Эти двое, наконец, перестали обниматься, и он поставил ее на землю.

— Шер, познакомься, это Илмар — мой друг. А это Альф — мой питомец и спутник. — Улыбаясь представила меня Алета.

Шер

Самое неприятное чувство — это чувство собственного бессилия.

Томас Карлейль

Когда мы с мэтром Линкенкалем вернулись во дворец, меня уже ждали. Слуга вежливо склонился в поклоне и сообщил, что отец ждет меня в своем кабинете. Да, с отцом предстоит долгий разговор. Нужно будет рассказать ему о своем приключении и подробно поведать о том, что на меня было совершенно покушение. В том, что это именно покушение лично у меня сомнений нет никаких. У нападавших, совершенно точно, стояла задача убить меня, захватить в плен они даже и не пытались. Только хотелось бы знать, кому это я так насолил?

Я уже протянул руку, чтобы открыть дверь в кабинет отца, как вдруг она сама стремительно распахнулась и оттуда выскочила нынешняя фаворитка отца леди Илманиэль. Редкостная стерва, если честно. У меня с ней отношения весьма напряженные, так как в свое время она метила на место моей невесты, но потерпев неудачу, умудрилась втереться к отцу в фаворитки. К постели отца она шла по головам, устраняя потенциальных конкуренток. Просто поразительно, как в такой хорошенькой головке умещается столько изощренного коварства.

— Лэрра Илманиэль, — я сделал шаг в сторону, пропуская ее, и чуть склонил подбородок.

— Ваше высочество. — Она холодно взглянула на меня. — Отец ждет вас.

Она резко развернулась на каблуках и стремительно удалилась. Таак, интересно, и что же это изменилось за время моего отсутствия, что фаворитка отца позволяет себе разговаривать со мной в таком тоне?

Отец сидел за столом, устало откинувшись на спинку кресла.

— Отец? — я прошел в комнату и поискал глазами, куда бы присесть.

— Проходи, Шермантаэль. Я уж и не надеялся тебя увидеть. Ничего не хочешь мне рассказать? — Отец указал рукой на кресло перед столом. Потом оглядел меня и хмыкнул. Ах да, я же все еще в одежде принятой в мире Алеты.

— Хочу, отец, и очень много. Для начала, позволь узнать, меня хотя бы искали? Сколько меня не было?

— Почти 2 месяца. Только это я у тебя должен спрашивать, тебе не кажется? — Отец холодно взглянул на меня. — И позволь узнать, где же ты был все это время? Мэтр Линкенкаль уверял меня, что в Альзерате тебя все это время не было. Анрениэль вообще не в курсе, куда ты ехал и куда делся в итоге. Итак, я слушаю?

— Около двух месяцев... Ну что ж, хоть это хорошо. Значит время здесь и в том мире, где я оказался, течет одинаково. Я боялся, что здесь могло пройти времени намного больше.

— В том мире? Ты в своем уме? Ты же прекрасно знаешь, что путешествовать в одиночку в другие миры запрещено ковенем магов. Надеюсь, об этом никто больше не знает? — Отец даже подался вперед.

— Отец, погоди. Давай по порядку. Для начала я хотел бы узнать, что показало расследование по поводу моего исчезновения? Есть хоть какая-то информация? Ну, должно же быть хоть что-то?

— А вот ничего. Твой след потерялся на границе нашей территории с человеческими землями, в развалинах старой человеческой крепости. Там нашли твои вещи и оружие. Странно, что их не взяли. Остаточные магические следы показали, что был открыт портал, но куда не известно. — Отец поморщился и покачал головой. — Рассказывай.

— Вот значит как. — Я мысленно присвистнул. Похоже, те, кто напал на меня, хорошо замели следы. Все-таки была нешуточная магическая битва. Хоть какие-то следы, но должны были остаться. Пожалуй, об этом стоит послушать и мэтру Линкенкалю, но для начала главе службы безопасности. — Отец, давай пригласим Мантериэля. Думаю, ему тоже стоит знать подробности нападения на меня. А о личном позже.

Отец молча кивнул и позвонил в колокольчик. Выслушав его указание, слуга исчез, и буквально через 5 минут в кабинет вошел глава нашей службы безопасности. Он молча изобразил подбородком поклон и сел на свободное кресло. Жуткий тип. У меня у самого мороз по коже от долгого общения с ним, но дело свое знает, и не зря занимает свой пост вот уже полторы тысячи лет.

Я, не отвлекаясь на прочие отступления, изложил события почти двухмесячной давности. О том, как выехал с группой сопровождающих телохранителей по направлению к границам для проверки приграничных гарнизонов. И о том, как внезапно началась гроза, причем сейчас у меня есть все основания полагать, что гроза эта имела магическое происхождение, очень уж вовремя она началась. Единственное место, где

можно было укрыться, были развалины старой человеческой крепости. Именно там на нас и напали. Магическая атака была внезапной и выкосила большую часть отряда сопровождающих. Затем в бой вступили некто с оружием.

— Позволь уточнить, что значит «некто»? Ты что же это, не знаешь, с кем ты сражался? — Подал голос Мантериэль.

— Да, представь себе. Все нападавшие были в плащах и колпаках с прорезями для глаз. Я даже не уверен в том, какой они расы. А больше всего мне кажется, что там были и эльфы, и люди. И... Не уверен, но один из нападавших фигурой напоминал орка. В общем, ерунда какая-то. Наемники? Пожалуй, это единственное объяснение столь разношерстой компании. — Я вздохнул.

— Продолжай, — уронил отец.

— Да собственно все. Нас оставалось трое, их около 15. А к концу битвы я остался один, мой магический резерв тоже уже был исчерпан. В последний момент я использовал амулет, который мне перед отъездом вручил Анрениэль, превращающий в животное. В тот момент меня перекинуло в кота, и открыл портал столицу. Но что-то пошло не так, кто-то перехватил плетение портала, и меня закинуло в другой мир, в облике кота.

Мантериэль переглянулся с отцом, но промолчал.

— В какой мир тебя закинуло? И почему тебе понадобилось столько времени на то, чтобы вернуться? — Отец встал и отошел к окну.

— А вот это самое интересное. Мир, в который я попал, местные жители называют Земля. И в нем абсолютно отсутствует нормальная магия. Те жалкие крупитцы, которые в нем есть, могут использовать только приверженцы их богов. Из рас живут только люди, и пара-тройка малых рас. Я не мог там перекинуться в нормальный облик, потому что просто не имел ни малейшего доступа к потокам магических сил. Местный эфир в прямом смысле высасывал из моей ауры все, что имело хоть малейший намек на магию. Собственно, отец, я умирал уже. Выжил я чудом. Меня спасла местная девушка.

— Поподробнее? Что значит умирал? — Отец стремительно шагнул ко мне, потом передумал, вернулся к столу и снова сел напротив, внимательно глядя на меня.

— Э, отец, я полагаю, мы можем больше не задерживать лэрра Мантериэля? Все, что касается покушения, я уже рассказал. — Я выразительно глянул на отца. Вот уж совсем не хочется мне душу изливать в его присутствии.

Отец кивнул, и Мантеризель бесшумно вышел, а я вздохнул и начал подробный рассказ.

Ну, почти подробный. Об обряде «Шанет моатти» я умолчал. В моей версии звучало, что у Алеты есть способности к магии, она помогла мне вернуться в нормальный облик, вылечила, приютила, помогла там выжить. И что я со своей стороны в качестве благодарности пообещал ей помочь с поступлением в магическую школу, а также отблагодарить финансово. Рассказал о том, как жил там, об их обычаях, о том, как отмечали праздник. О ее родителях. Особенно отца заинтересовало письмо, которое Алета получила от прабабушки и внешний вид кольца.

— Хм. Очень интересная особа. И где же она? Мне кажется, тебе пора бы мне ее уже представить.

— Вот с этим у меня как раз проблема. Именно поэтому я не сразу явился к тебе, а сначала примчался к мэтру Линкенкалю. Когда мы шли через портал сюда, уже в самом портале ее оторвало и выкинуло где-то в другом месте. Мэтр Линкенкаль уверяет, что она где-то здесь, в Альзерате. Но указать место не может. И я не знаю, что мне делать. Я ее кровник, я должен ее найти и спасти, пока она не попала в беду. — Я сердито вздохнул. — Я вообще не понимаю, как такое могло произойти, чтобы войти в один портал и оказаться в разных местах...

— Да, это серьезно. Ну, полагаю, вы с мэтром Линкенкалем найдете способ обнаружить ее. Кровник... А только ли это заставляет тебя искать ее? — Отец вдруг лукаво улыбнулся. — Она твоя любовница?

— Нет. Пока. Я не мог позволить себе платить ей за все то, что она для меня сделала своим телом. Отец, пойми, я был полностью на ее содержании. У меня даже одежды не было, я в прямом смысле этого слова оказался у нее голый, безоружный, бездомный... — Я покачал головой. — Но, у меня на нее большие планы. И я серьезно рассчитываю сделать ее своей официальной любовницей.

— Хм, вот как даже? — Отец хмыкнул. — Ну что ж, это решать тебе. Но ты уверен, что человеческая девушка хорошо подходит на эту роль? Смертные так недолговечны.

Да уж, вот как интересно мне теперь объяснять, что Алета уже не смертная? Про то, что она моя моатти и теперь бессмертна, лучше молчать до последнего. Я даже думать не хочу, что будет, если информация об этом всплывет.

— Ну, она обладает сильными магическими способностями. Думаю, после обучения можно будет придумать о продлении ее жизни на максимальный срок. — Ладно, обойдемся малой ложью. — Как бы то ни

было, она мне очень дорога, и я приложу все силы, чтобы сделать ее счастливой.

Отец прошелся по комнате, остановился и с улыбкой оглядел меня. Потом его взгляд зацепился за браслет, который мне подарила Алета. И его брови поползли к бровям, а улыбка завяла.

— Что это, позволъ-ка мне спросить? — Он кивнул на браслет.

— Это подарок Алеты на их местный праздник.

— Браслет? Подарок мужчине? И ты его принял?

— Ну как тебе сказать. Сначала у меня были сомнения, я испугался, что это брачный браслет. Но позднее все выяснилось. В мире Алеты брачных браслетов не существует, они на свадьбе обмениваются кольцами. — Я вспомнил ту сцену, и мне снова стало стыдно, таким дураком я себя тогда чувствовал.

— Вот как. У них... А у нас? Ты об этом подумал? Позволъ-ка я взгляну на него, сними его, пожалуйста. — Отец протянул руку.

Я дотронулся пальцами до застежки браслета, но просто не мог заставить себя снять его с руки. Это было... как будто оторвать кусочек от себя и отдать его. Это был ее подарок, и я просто физически ощущал дискомфорт от мысли, чтобы снять браслет и отдать его в другие руки. А отец стоял с протянутой рукой и ждал. Я помялся и, не снимая браслет, молча вытянул руку, давая отцу возможность рассмотреть его. Отец недоуменно дернул бровями, но я упрямо держал руку, не снимая браслет.

— Ты ничего не хочешь мне объяснить? Ты умудрился обручиться с человеческой девушкой? Ты в своем уме, Шермантаэль? — Резко спросил отец.

— Нет, отец. Мы не обручены. Хотя видят боги, она заслуживает большего, чем роль любовницы, хоть и официальной. Но мы не обручались.

— Ты уверен? Она тебе одела браслет?

— Э, ну да. Сначала она его одела. Потом я объяснил ей, что я не могу на ней жениться и попросил ее снять браслет, что она и сделала.

— А почему ты сам не снял его?

— Я не смог, там хитрая застежка, и я растерялся и не смог ее расстегнуть. — Я поморщился, вспоминая.

— А как потом браслет оказался у тебя на руке?

— Я сам его одел.

— Когда? Как это выглядело, что было до того и после того, как ты одел браслет? Подробнее. — Резко приказал отец.

Он напряженно выпрашивал подробности, а я недоумевал, что он так

прицепился к этой истории. При этом он крепко держал мою руку и внимательно разглядывал браслет.

— Отец, ну какая разница? Мы целовались. Я если честно совсем голову потерял в тот момент, и если бы нас не застукали, то боюсь, мы бы все-таки оказались в одной постели. Потом она ушла, а я думал о том, что наверно именно так чувствуют себя, когда встречаются свою элиантэ. И о том, как бы я хотел, чтобы моей элиантэ оказалась она. И одел ее браслет, чтобы у меня остался ее подарок.

— Прости, сын, но я должен тебе сказать, что ты идиот! Ты сам ничего не чувствуешь?

— Да что я должен чувствовать? Я с ума схожу от беспокойства о том, где она и что с ней произошло. Я обещал ей свою защиту и помощь, а в итоге она одна неизвестно где в чужом мире. Без оружия, без еды, без знаний этого мира, и без малейшего знания магии. Что я должен, по-твоему, чувствовать? — Я резко выдернул руку и сердито заходил по комнате.

Отец молча наблюдал за мной.

— Отец, ты когда-нибудь встречал свою элиантэ?

— Да, но ее уже нет в живых. Это была человеческая девушка. — Отец грустно усмехнулся.

Надо же, никогда не думал, что отец способен относиться к смертным с каким-то чувствами, кроме презрения. Как много, я оказывается, не знаю о своем отце.

— Прости, я не знал. — Я заглянул ему в глаза, в которых сейчас появилась грусть. — Отец, а есть какие-то заклинания, которые помогли бы понять, элиантэ ли она? Как узнать, не ошибаешься ли? Или найти ее?

— Шер, это совсем не сложно. Но проверка... Когда любишь, веришь и надеешься до последнего. А найти и ускорить встречу, заклинание то есть. Но то существо, в котором ты надеешься увидеть свою элиантэ, тоже должно верить, что и ты ее судьба. А смертные просто не знают об этом, или могут быть не уверены. А, не зная, — она может просто не сделать шага на встречу, и ты не сможешь убедиться, сработало ли заклинание. Ты уверен, что эта девочка уже знает о своих чувствах, если они есть у нее? Ведь я так понимаю, пока что между вами ничего не было? И мысли об элиантэ — это твои мысли?

— Да, мои. И все же, позволь мне узнать заклинание?

— Не используй его без нужды. Лучше надеяться. А заклинание, оно совсем простое:

Сделай шаг навстречу мне,
Ты одна в моей судьбе,
Я к тебе иду.

— Спасибо, отец. Я запомню. — Я помялся, не зная как бы уйти.

— Иди, Шер. Отдыхай. И вот еще что. Я должен наверно был бы тебя поздравить, или наоборот устроить скандал. Я пока даже не пойму как мне отнестись к тому, что произошло. — Он помедлил. И стал медленно ронять слова. — Этот браслет... Странно, что ты сам этого не видишь и не понимаешь. Это уже не просто подарок. У тебя теперь есть невеста, Шермантаэль. На которой ты не можешь жениться.

Я вышел из кабинета отца совершенно ошеломленный и прислонился к стене в коридоре. Как?! Как такое возможно?! Она не делала мне предложения, я его не принимал. Каким немыслимым образом мы можем быть обручены? Ну, то есть я бы с радостью женился на ней, если бы мне это позволил мой статус. Но как мне быть сейчас? И, кстати, Алета об этом еще не знает. И что-то мне подсказывает, что она совсем не обрадуется этому факту. Она решительно настроена на учебу, а не на замужество.

Я уже направился в сторону своих покоев, как меня снова перехватили. На этот раз Анрениэль. Я радостно улыбнулся, вот уж кого я сейчас рад видеть. Вдвоем мы что-нибудь непременно придумаем. Я не останавливаясь, подхватил его под руку и быстрым шагом направился в свои покои. Анре удивленно пожал плечами, но послушно пошел со мной, не пытаясь задавать вопросы в коридоре. Ведь и у стен есть уши, уж нам ли не знать об этом?

В своей комнате я наконец-то расслабился. Молча кивнул Анре, чтобы он располагался, и сам с облегчением упал в кресло.

— Анре, с меня бутылка лучшего вина. Твой амулет в прямом смысле спас мне жизнь. Надеюсь, ты знаешь, где еще можно достать такие. Очень нужная вещь, как оказалось, хотя кто бы мог подумать.

— Рассказывай, Шер. Тебя не было почти 2 месяца, ты не представляешь, сколько со мной беседовал Мантериэль. Его Величество поднял на уши всю службу безопасности, приглашал даже представителя ковена магов, в помощь мэтру Линкенкалю. Но ты как в воду канул.

И я рассказал. С самого начала, подробно, не упуская никаких деталей. Так что разговор затянулся до самого вечера.

— Да уж, Шер. Умеешь ты влипать в истории, ничего не скажешь. Что ты будешь делать, когда твой отец узнает про обряд «Шанет моатти»? Ведь

я так понимаю, что эта девчонка теперь бессмертная, мало того, у нее ведь еще и твои способности. — Анре покачал головой.

— Анре, я не знаю. Давай будем решать проблемы по мере поступления? Сейчас главная задача — найти ее. Она здесь, в Альзерате, в этом я уверен. И пока что она не пострадала, я чувствую. Но надо найти ее как можно быстрее. — Я нервно вскочил и подошел к окну.

Ого, уже почти ночь. Надо распорядиться насчет ужина и ванны. Я позвонил в колокольчик и отдал распоряжения. Потом прошел к гардеробу и вынул несколько вещей, чтобы, наконец, переодеться в привычную одежду. А по дороге споткнулся о сумку с припасами, которую мы взяли с Алетой в дорогу, и я чуть не взвыл в голос. Демоны, это ведь значит, что вся еда осталась у меня в сумке. А у нее нет вообще ничего, кроме фляги с кофе. Что же делать?! Надо срочно попасть в библиотеку и попытаться найти ту книгу заклинаний, в которой я вычитал про обряд «Шанет моатти».

Я с досадой пнул сумку, она опрокинулась и оттуда выпал портрет Алеты, запрятанный в стеклянный корпус. Она называла эти портреты фотографиями. Кстати отличная вещь, мгновенно полученное изображение, которое потом переносили на специальную бумагу. За то время, что я был у нее, она много фотографировала и меня, и тогда у Олега мы все фотографировались. Но альбом с теми портретами остался у Алеты в сумке. А этот я стащил из ее квартиры, пока мы собирали вещи. На этом портрете была Алета. Сделан он был летом, судя по траве и зеленым деревьям вокруг. А она была на нем такая счастливая — смеющиеся яркие глаза, чуть растрепанная ветром, отливающая медными искрами, копна волос, в которых запутались солнечные зайчики, и озорная заразительная улыбка. Тот, кто ее сфотографировал, поймал очень удачный момент. Она вся просто светилась от счастья, и невольно хотелось улыбнуться ей в ответ и разделить с ней эту радость.

Я бережно поднял стеклянный корпус с портретом Алеты и поставил на стол. Анре, который внимательно наблюдал за мной, встал и тоже подошел к столу. Протянул руку и вопросительно взглянул на меня, спрашивая разрешения. Я кивнул, и он, взяв в руки портрет, стал его рассматривать.

— Это она?

— Да, это Алета.

— Какая славная малышка. — Вот и Анре не выдержал, улыбнулся ей в ответ, и пальцем погладил изображение Алеты, а у меня в груди поднялась глухая волна раздражения. Мне было безумно неприятно, что

кто-то касается ее руками, пусть даже не ее саму, а всего лишь ее портрет.

— Эта малышка спасла мне жизнь. И как оказывается теперь, она моя невеста. Хотя видят боги, я не знаю, что мне с этим делать, мне никто не позволит на ней жениться. А она вообще еще об этом не знает. — Я ревниво вынул портрет из рук Анре и поставил его на стол у стены, чтобы не смахнуть его случайно на пол. — Ладно, Анре. Я с твоего позволения приведу себя в порядок, а потом приходи на ужин? И... У меня к тебе просьба. Помоги мне попасть в библиотеку? Прикроешь меня?

Анре закатил глаза и демонстративно вздохнул. Но потом улыбнулся, и ушел, кивнув на прощание.

Когда дворец, наконец, затих и все легли спать, мы с Анре пошли в библиотеку. Оставив его на карауле, я тайком пробрался в запретную часть. Надеюсь мне удастся сделать это без шума. Прошло много столетий, я не был здесь больше ни разу, с того памятного дня, но мне нужна эта книга... Проблемы начались сразу. Мэтр Линкенкаль не зря считается сильнейшим магом, мне до него еще расти и расти, поэтому я практически сразу наткнулся на ловушки и блокировку. Провозившись три часа, я так и не смог вскрыть ни одну из них. Демоны! Так и утро наступит, и нас обязательно здесь застукают. Кажется, придется пока отложить наш визит, попробую днем поискать что-то в библиотеке и еще раз побеседовать с мэтром. Ну, должны же быть какие-то способы найти того, кто выпал из портала на полпути.

Последующая ночь и еще 2 дня прошли по одному и тому же сценарию. Днем я переворачивал горы книг в библиотеке, Анре помогал мне, а ночью мы снова шли в закрытую часть и я пытался взломать запоры на дверях. Но все впустую. Мэтр Линкенкаль тоже никак не смог мне помочь, хотя я задержал его за эти дни. Я предлагал вещи моей спутницы, надеясь, что по ним удастся отследить след, намекал, что вероятно она моя элиантэ и возможно поможет заклинание, которому научил меня отец. Все впустую. Три дня прошло, а мы так и не продвинулись в наших поисках. Единственное, что меня утешало, я по прежнему чувствовал, что она жива. Ну, хоть что-то.

К вечеру третьего дня уже просто падал от недосыпа и решил, что сначала посплю, а на очередную попытку взломать запирающие заклинания мы пойдем позднее, когда все заснут. Отключился я сразу же как коснулся головой подушки. Сначала мне снились кошмары, а потом они плавно перетекли в какой-то непонятный сон. Я сидел у костра с каким-то странным крылатым парнем. Мы что-то пили. А потом... этого еще не хватало... он поцеловал меня!!! Граххен тош! Рахаа мердок! Да что это со

мной? Никогда мне не нравились мужчины, что вообще происходит?! И самое кошмарное — мне понравился этот поцелуй. Я проснулся, и в ужасе подскочил на кровати. Хейстар!

На губах я все еще чувствовал те ощущения, что были во сне, вкус одновременно и сладкий и горьковатый. Какой ужас... Меня передернуло от омерзения.

И вдруг до меня дошло. Это ведь были не мои чувства, не мои ощущения. Я видел сейчас глазами моей моатти, я чувствовал то, что сейчас чувствовала она. Это что же это?! Я тут с ума схожу, пытаюсь найти способ найти ее, не сплю ночами, а в это время какой-то неизвестный парень ее целует? И ей это нравится?!

Красная пелена напозла на глаза. Убью гаденыша. Хейстар! Вот найду, и убью! Никто не смеет к ней прикасаться, не для того я столько недель ждал, чтобы сейчас какой-то пацан увел у меня ее из под носа. Да и, в конце концов — она МОЯ невеста. Пусть даже она об этом не знает, пусть даже наш брак не возможен. Это не важно.

Я вскочил и заметался по комнате, одеваясь и собирая оружие. Ну, все, плевать на гнев отца и мэтра Линкенкаля, переживу, не в первый раз. Я сейчас расскажу, что она моя моатти, и пусть говорят, как мне до нее добраться. Я почти бегом направился в лабораторию мэтра, но слуга сказал, что он у отца в кабинете. Отлично, вот сейчас сразу оба пусть и говорят.

Я ворвался в кабинет отца без стука, не до церемоний мне уже. Отец и мэтр благодушно развалились в креслах и пили, и, судя по их виду и количеству бутылок от вина, уже давно и весьма плодотворно. О как. Что празднуют интересно? На грохот двери они оба оглянулись, и отец удивленно приподнял одну бровь.

— Шер? Ты куда-то собрался? — отец оглядел меня с ног до головы.

— Отец, мэтр. — Я почтительно кивнул. — Мне нужно срочно с вами поговорить. Я снова по поводу поиска моей спутницы. Мне срочно нужно ее найти. Это очень важно.

— Шермантаэль, как же ты меня уже утомил за эти дни. Ну не могу я найти ее, я сделал все, что в моих силах. Она здесь, в Альзерате, больше я тебе ничего не могу сказать. — Мэтр Линкенкаль закатил глаза и вздохнул.

— Хорошо, я понял. Ну, а допустим.. — Я набрал в грудь побольше воздуха и рискнул озвучить. — Ну, вот если бы, например она была моей моатти? Тогда был бы способ найти ее?

— Мальчик, если бы она была твоей моатти, ее вообще не надо было бы искать. Ты бы просто представил ее перед собой и шагнул к ней. И в тот же миг вы оказались бы рядом. Даже портал не нужен. — Мэтр фыркнул и

расслабленно улыбнулся.

И тут до него дошло, что именно я сказал. Они с отцом переглянулись, мэтр начал вставать с кресла, а отец резко посерьезнел. Но я не обращая внимания на это, мысленно представил перед собой Алету, такой, какой она была в тот момент, когда мы выходили из ее дома, чтобы открыть портал в Альзерат. И сделал шаг.

В спину я еще успел услышать возмущенную реплику мэтра Линкенкаля — Шермантаэль!

И рев отца — Шер, поганец, стой!

А в следующую секунду я стоял уже где-то в другом месте, а прямо перед моими глазами моя невеста щупала бок и крыло этого белобрысого парня, а он вяло вырывался и хихикал. А у меня даже голос пропал от ярости...

— Алета! А ну отойди от него.

Услышав меня, Алета от неожиданности подскочила, споткнулась и начала падать, а этот крылатый подхватил ее и обнял.

— А ты, не с-с-мей ее трогать. Убер-ри рук-ки. — Я едва сдерживался, чтобы не выхватить клинки. А с языка рвалось — «Она моя женщина!».

— Шер!!! Как же я рада тебя видеть! — Алета, наконец, повернулась и, увидев меня, бросилась ко мне и попыталась обнять за шею.

Ну, уж нет! Я крепко схватил ее за плечи. Меня просто колотило от абсурдности ситуации, от того, что я нашел ее, от того, что она не одна...

— Ты что вытворяешь?! Я чуть с ума не сошел за эти три дня, весь дворец на уши поставил, чтобы найти способ добраться до тебя. И что я вижу, когда тебя нахожу? Кто это вообще такой, какого демона он тебя лапает!? — Я тряс ее и боялся хоть на секунду выпустить из рук. — Слава богам, с тобой все в порядке.

Боги, да она пьяная?! Она ж на ногах едва стоит и язык заплетается. И на кого она похожа? Почему она такая грязная и растрепанная? Где ее вообще носило все эти дни? Похудела, щеки вон как ввалились, на лице одни глаза остались. У меня даже сердце защемило...

— Шееер! Как же я соскучилась. — Я ослабил хватку и она, вырвавшись, повисла у меня на шее, закинув голову и счастливо глядя мне в глаза. А я приподнял ее и прижал к себе. — Да ты меня ревнуешь? Ну, просто тигр, Шер-р-р-хан ты мой! — И она чмокнула меня в нос.

Шер-хан? Это еще что? Надо потом узнать у нее, наверняка ж какую-то хитрую гадость, ведомую только ей придумала, вон хихикает как.

Я, опустил ее на землю, не выпуская из объятий. Все это время этот белобрысый крылатый парень стоял и молча смотрел на нас. И в его глазах

застыло какое-то странное выражение — не то сожаление, не то зависть. А Алета повернулась и с улыбкой представила нас.

— Шер, познакомься, это Илмар — мой друг. А это Альф — мой питомец и спутник.

Ну-ну, друг, это мы еще проверим. Спутник? Я поискал глазами, кто тут есть еще, и что это за спутник и питомец, которым она успела обзавестись. И тут я увидел щенка монимонта. Он сидел в обманчиво спокойной позе, но я-то знал, что в любую секунду этот такой милый с виду малыш превратится в опаснейшее существо, если только хотя бы заподозрит, что его хозяйке угрожает опасность. Нет, я с ней все-таки и вправду с ума сойду. Где? Как? Я не видел ее всего три дня, а она уже успела обзавестись редчайшим телохранителем, которые ценятся на вес золота, в прямом смысле этого слова. У дроу монимонты есть только у отца и у моего прадеда. Я только головой покачал и вздохнул.

Тем временем эта неугомонная девчонка утащила меня к костру. Ее знакомый, Илмар, молча надел рубашку и последовал за нами, не пытаясь общаться или отстаивать свои права на Алету. А она вела себя как ни в чем ни бывало, и я понемногу стал расслабляться. Кажется все не так плохо, как я себе вообразил.

— Илмар, это мой друг, про которого я говорила тебе. А сейчас, давайте пить за знакомство, — она засмеялась. — Илмар, угостишь нас еще, видишь, сколько у тебя сегодня гостей?

Ее знакомый молча пожал плечами, иронично улыбнулся, подняв одну бровь, и протянул ей бурдюк.

Глава 4

*Некоторые люди думают, что имеют жизнь.
Это заблуждение — на самом деле это жизнь
имеет их.*

NN

Просыпаться было трудно. Под боком сопел Альф, а под спиной были какие-то кочки и камушки. Хм, интересно, и где же это я так славно устроилась на ночь, что чувствую себя сейчас принцессой на горошине? Я повернула голову, с трудом попыталась разлепить глаза и определиться на местности. Ммм, лучше бы я этого не делала. Мозг взорвался искрами, резко замутило, а горы вокруг начали стремительно кружиться в темпе вертолетного винта. Я быстро прикрыла глаза и притихла. Точно шайтан-напиток. Это ж надо было вчера так нажраться...

Так, Илмара помню, гуся помню, хороший гусь был, большой и вкусный. Ой, беее, о еде не думать. Так, что я еще помню? Шер был или привиделся? Кажется, был, да, точно был. Помню, что он меня ругал, тряс, а потом мы пили. Шер... Нашел меня, ура, ура! Значит, сейчас поедem в школу. А гном идет учи-и-ться, а гном идет учи-и-ться... Ох нет, гном сейчас поползет лечиться.

Я с трудом перевернулась, и, не открывая глаз, встала на четвереньки. О том, чтобы встать на ноги, я даже не мечтала, тут на четвереньках то ноги разъезжаются. Снова приоткрыла глаза. И нос к носу столкнулась с заинтересованной мордочкой Альфа. Он внимательно наблюдал за моими телодвижениями, и явно недоумевал. Спокойно, животное, сейчас мы доползем до моего эльфо-похмелина, и все будет хорошо.

Я огляделась. Ага, вот он мой ушастик, спит мой хороший. Сейчас он меня спасет, давай Алеточка, ползи, я в тебя верю... Я со скоростью полупарализованной улитки доползла до Шера и рухнула на его плечо. На этом силы бойца покинули.

— Шер, спаси меня. — Я простонала эту жалостливую фразу в лицо Шеру. — Ше-е-рчик...

Он уже проснулся, и сейчас наблюдал за моими мучениями своими невероятными лиловыми глазами, при этом возмутительно трезвыми. Вот

ведь... Пили то вместе, чего ж мне то так плохо? Затем, хмыкнув, он положил мне руку на голову. Его горячие пальцы нажали на виски, пробежали к шее, к ушам, погладили по лбу. Какой хороший эльф, полезный, пожалуй, я не буду его сильно убивать, что он меня потерял. Ну, так, может за уши чуток подергаю, а то у меня давно руки чешутся их потрогать. Головная боль отступила и я села, осматриваясь. Чуть в сторонке лежал Илмар и страдальчески наблюдал за нами. Ха, еще одна жертва неумеренных возлияний. Попросить что-ли Шера спасти его? Илмар все таки тоже хороший, вон накормил меня вчера, да и вином угостил.

— Шер, спаси его тоже? А? — я решила проявить себя Матерью Терезой.

Шер закатил глаза, покачал головой, но встал и подошел к белокрылому страдальцу. Прodelал все то же самое с его головой и вернулся ко мне на свой плащ. А я при свете дня оглядела Шера, он был сейчас в местной одежде и я с интересом его рассматривала. Он был одет во все черное — кожаные штаны, высокие сапоги, черную же рубашку с широкими рукавами, а поверх ее надет кожаный колет. А ничего так, готичненько, ему идет. У них тут черные рубашки это униформа что-ли какая-то? Но мне кажется, брюнетистому Шеру больше подошла бы белая.

После этого я опустила глаза и осмотрела себя. Наши с Альфом гонки на выживание вчера происходили в темноте, поэтому я еще не видела, насколько пострадала моя одежда. Я оглядела джинсы и водолазку, потом запустила руки в волосы и вынула из них пару веточек с налипшей паутиной. Брр, еще и паутина. Подергала за волосы, пытаюсь распутать колтун. А эти два красавца-мужчины молча сидели и наблюдали за мной. Блин! Ну, вот почему я вечно как пугало огородное оказываюсь? Ну, где в жизни справедливость? Тут и так красотой особо не блещу, если без макияжа, а в таком виде наверно вообще выгляжу как кикимора болотная. Я пригорюнилась.

— Малышка, тебе помочь расчесать волосы? — участливо спросил Шер.

Я подняла на него скорбный взгляд. И молча полезла в свою сумку за зеркалом и расческой. Вот в зеркало я зря посмотрелась, меньше знаешь — крепче спишь. Я мрачно вручила расческу Шеру и затихла. Илмар все это время мудро помалкивал и держался в сторонке. «Бедолага, представляю, что он вчера испытал, когда на него сверху свалилось такое нарядное счастье, да еще и покусало его за крыло. Хорошо не прибил с перепуга» — о, опять с похмелья проснулся внутренний голос. Не иначе это так белая

горячка ко мне подкрадывается. Когда я трезвая, молчит ведь гад, хоть бы что посоветовал. А вот как с бодуна — это пожалуйста, раздвоение личности мне обеспечено.

Шер перестал терзать мои волосы, и они приобрели пристойный вид, приобнял меня за плечи и поцеловал в висок. И мы приступили к переговорам.

— Шерчик, ты раз уж нашел меня, давай выбираться отсюда? Я так устала болтаться по этим горам. Может сразу в школу, а? — я посмотрела на Шера. — И Илмара давай возьмем с собой? Его женить хотят, а потенциальная невеста на 600 лет старше его, представляешь?

Шер перевел взгляд на Илмара и как-то по-новому, сочувствующе, на него взглянул.

— Давай. Действительно пора выбираться. Илмар? — Шер вопросительно глянул на Илмара.

Шер держался весьма натянуто, но без явной агрессии. Похоже, это он вчера с перепугу за меня так окрысился на Илмара. Ну и то хорошо, лишние склоки нам не нужны. А Илмар вроде неплохой пацан, будем вместе учиться.

— Я... я был бы очень признателен за помощь, мне, правда, нужно выбраться отсюда. И если можно, то я тоже хочу поступить в магическую школу. — Илмар чуть улыбнулся. — Только вот... А как выбираться будем? Единственный проход, про который я знаю, это вот та дыра в скале, через которую Алета с Альфом сюда прилетели. И она уверяет, что наверх по ней не подняться.

Шер проследил взглядом за Илмаром и внимательно оглядел дыру, потом поднял глаза вверх и прикинул расстояние до самого верха скалы. Потом перевел взгляд на меня и задумчиво осмотрел мое потрепанное тельце.

— Ну вообще, я полагал, что открою портал в... — он запнулся, — в нужное место. Поэтому давайте ка собирайте вещи, и будем уходить.

— Портал? А ты уверен, что...? Впрочем, ладно, спасибо, что берете меня с собой. — Илмар резво вскочил.

Я быстро собрала в сумку свой спальный мешок, расческу, зеркало и чуть ли не пританцовывая встала рядом с Шером. Наконец-то. Как же я мечтаю принять ванну, поспать на нормальной постели, и съесть тарелку супа.

Илмара тоже не пришлось ждать. Он молниеносно собрал свои вещи и оружие и подошел к нам. Шер стал что-то делать, какие-то пассы руками и чуть слышно что-то прошептал. Потом нахмурился и повторил

манипуляции. Хмыкнул и удивленно приподнял брови. Огляделся по сторонам и снова повторил все то же самое. Ничего не происходило.

— Не понимаю. Почему-то портал не открывается. Что за ерунда такая? — Шер в недоумении посмотрел на Илмара.

А тот понимающе усмехнулся, махнул рукой и пошел обратно к костру. Потом остановился, и оглянулся.

— Я так и думал. Надеялся до последнего, но, увы, чудес не бывает. Эта долина не зря называется закрытой. Отсюда нет выхода, порталы отсюда не открываются. Именно поэтому мы так замкнуто живем, и все, кто сюда по какой-то причине попадают, навсегда остаются тут. И знаешь, Шер, ты сильно попал. Добро пожаловать в чей-нибудь гарем, если только мы не найдем способ выбраться через горы.

Я в офигении смотрела на Илмара и до меня медленно доходила информация. Так — школа откладывается, постелька — откладывается, супчик — откладывается. Шер может попасть в гарем, Дана об этом говорила, Илмара тоже заметут. Не отдам! Мое! И то и другое, я к ним уже привыкла. Аааааа.

И тут меня вдруг разобрал ржач. Нервное, знаю, со мной такое случается, но я хохотала просто до икоты. Это значит Шер опять влип, из моего мира мы вырвались, перенеслись в, столь желанный, его, и попали как кур в ощи́п. И значит, этого ушастого красавчика заметет в свой гарем какая-то местная тетка, Илмара тоже отдадут в храм или все-таки той бодрой старушке в мужья? А я? А как же я? Ыыыыы. Меня просто корчило от смеха... Ребята смотрели на меня, и похоже мысленно прикидывали, как бы мне оплеух надавать, или водой окатить, чтобы привести в чувство. Уф.

— Ох, не могу! Прошу прощения, это нервное. Ладно. Итак, нас трое в лодке, не считая собаки. Что будем делать? — я снова прыснула от смеха.

— В лодке? Почему в лодке? — Илмар недоуменно смотрел на меня.

— Ох, Ил, не обращай внимания. Это просто название одной книги, про веселую компанию путешественников. Надеюсь, у нас все будет не так весело. — Я отмахнулась. Ну не пересказывать же ему все содержание книжки.

Шер мрачно смотрел на мое веселье, и чувствую, ему хотелось сказать мне что-то очень ласковое.

— Алета, а как ты вообще здесь оказалась? Что произошло, когда мы открывали портал из твоего дома? — Приступил он к допросу.

Вот не надо наездов, вы на него посмотрите, сам меня потерял по дороге, а еще строит из себя строгого дядю.

— Ну, лунный свет клубился, вокруг марево дрожало. Ты бубнил, я стояла и молча думала о своем, пока откроется портал, чтобы не мешать тебе. А потом меня дернуло что-то. Кстати сильно дернуло, я себе чуть язык не откусила. А потом я оказалась в какой-то пещере с той стороны гор. — Я пожала плечами.

— Так, вот с этого места поподробнее, о чем ты думала?

— Эм, о чем я думала... Нуууу, о том, какие расы тут живут. Мультик вспоминала «Летучий корабль», песенку водяного, что летать охота. Про лошадок крылатых, что здорово бы такую иметь — сел и полетел. Гм. — Тут я перевела задумчивый взгляд на Илмара.

Шер тоже внимательно посмотрел на него, а Илмар поежился и сделал шаг назад.

— И что вы на меня так смотрите? Я не могу пока летать, это только после свадьбы возможно станет. Даже не надейтесь, что я смогу вас через скалы перенести. — Илмар возмущенно тряхнул крыльями.

— Да нет, Илмар. Я не об этом думаю. Хотя это была бы хорошая возможность, но нет, так нет. — Шер перевел на меня тяжелый взгляд. — Я думаю о том, что сейчас, как следует, отшлепаю одну маленькую безмозглую девчонку, которая во время открытия портала думает демоны знает о чем, и из-за этого в это самое место и попадает. Ты соображаешь, что ты натворила? Какого... ты думала о лошадках крылатых?! Граххен тош! Ты сбила портал и попала именно туда — к крылатым лошадкам. Илмар, насколько я знаю, у вас тут верховое животное — это пегас?

— Угу, пегас. — Илмар тоже смотрел на меня.

— Пегас? А разве они существуют? Я думала это сказки. Хотя... — Я внимательно осмотрела крылья Илмара.

Тут я перехватила недобрый взгляд Шера и на всякий случай попятилась. Вдруг и вправду отшлепать захочет, хренушки, меня даже папа не шлепал в детстве, живой не дамся. У меня вон телохранитель кусачий есть. Альф уловил мои мысли и подошел поближе, встав между мной и ребятами. Кстати, у меня глюки что-ли? Но вроде он еще на несколько сантиметров подрос. Кажется, Дана что-то там говорила про активный рост? Интересно, насколько активный? Так, что то я отвлеклась, по-моему пора удирать... Эти двое меня серьезно разглядывали. Потом переглянулись.

— Илмар, я правильно понимаю, что мне тоже не стоит соваться в ваш город? — протянул Шер.

— Угу, ну если конечно ты не хочешь попасть в чей-то гарем.

— Не хочу, совершенно точно, у меня невеста есть. А значит, в город у

нас пойдет Алета, — Шер лучезарно мне улыбнулся.

Вот гад ушастый. Еще и улыбается. А что он там про невесту говорит? Фигасебе, на 3 дня хлопчика выпустила из поля зрения, а он уже заженихался. Ну и ну.

— А че сразу Алета то?! Вот вечно я отдуваюсь за всех. А вы что делать будете? — я возмущенно уставилась на них.

Нет, ну то есть я, конечно, понимала, что Шер прав, и по любому придется идти мне. Но надо ж побухтеть и цену себе набить? Эти двое переглянулись и синхронно пожали плечами. Вы поглядите-ка на них, спелись.

— Ждать тебя. Разберешься в городе, найдешь способ выбраться и придешь за нами.

— Алет, я тебе расскажу как найти дом моих родителей. Поговори с моей мамой, она поможет тебе. Но Расскажи только ей, отцам не надо. — Он помялся. — Я могу еще дать денег местных, тебе же нужно будет купить какую-то одежду и верховое животное.

— Я сам дам ей денег, — возмутился Шер.

— А ну тихо, оба дадите, поровну. У меня вон зверушка не кормлена. — Цыкнула я. Спорить они еще будут, денег много не бывает. Мне вообще вон в баню надо, а это тоже наверно денег стоит.

— И еще, тебе надо переодеться, если есть во что. Наши женщины так не одеваются, ты будешь сильно выделяться. У тебя есть какие-то запасные вещи? — Илмар помялся, — И желательно чистые.

— А как одеваются ваши женщины? Что-то у меня есть, конечно, вопрос подойдет ли оно?

Шер отмалчивался, а Илмар стал перечислять.

— В основном длинные платья, или длинные юбки с рубашками. Иногда широкие штаны с манжетом на щиколотке. Волосы убирают в высокие прически, или заматывают голову шарфом. В твоём случае, лучше бы спрятать волосы.

— Хм. — Я задумалась. Палантин на голову не проблема, намотаю. Тем более, что волосы такие грязные, что лучше их никому не показывать. С длинными платьями сложнее. У меня с собой кажется только один длинный белый сарафан, с яркими большими цветами по самому краю подола. Что-то я сомневаюсь, что местные дамы в таких ходят. Я порылась в сумке и вынула его на обозрение.

— Сгодится? — Я показала сарафан Илмару.

— Нуу, если ненадолго, пока не купишь что-то в городе. Но, безусловно, лучше твоих вот этих жутких штанов. — Он кивнул на мои

джинсы.

— Но-но, не обижай мои кляйны!

— Что? Но тебе лучше переодеться поближе к городу, — Илмар помялся и добавил, — Там совсем недалеко от города родник есть. Тебе бы умыться немножко.

Вот ведь нехороший нечеловек! А то я сама не знаю, что грязная, как свинья. Но чего уж прямо в глаза то об этом говорить? Обидно как-то.

— Ладно, Финист Ясный Сокол, рассказывай, как найти твою семью и что говорить. И раскошеливайтесь, давайте, спонсЕры.

К роднику мы с Альфом пришли довольно быстро, если конечно сравнивать с моими предыдущими трехдневными блужданиями по горам. Здесь горы были уже совсем пологие, так что сайгачить уже больше не приходилось. И чем ниже мы спускались в долину и ближе подходили к городу, тем жарче становилось. Город лежал как в чаше, горы его защищали со всех сторон, и тепло было как в разгар лета. На подходе к городу, у родника, который прятался в зарослях каких-то цветущих кустов, я, повизгивая, отмылась по мере возможности, насколько это удалось в ледяной ключевой воде, от которой даже зубы и пальцы ломит, и переделалась в сарафан. Ох, как же хорошо то, что-то я умумукалась за трое суток в джинсах и кроссовках. А тут прямо благодать. Только встал вопрос с обувью, что обувать то? Босоножки явно не подойдут, тут же наверно мостовые? Или что в средневековых городах на улицах? У меня, конечно, есть и без каблуков, но все равно, что-то не радует меня идея светить им ярко красным педикюром. Подумав, обулась в белые полукеды. Прокатит, чай не в центре мегаполиса красоваться. Волосы замотала тонким палантином, соорудив нечто типа тюрбана.

Войдя в город, мы с Альфом зачарованно смотрели по сторонам. Альфу вообще все в новинку, а я понятно — новый мир, новая местность, и наконец-то какие никакие, но существа. А то до этого я только с Альфом тут и общалась. Шер и Илмар не в счет. До территории дроу мы еще не добрались, а Илмар все как-то активно намекал, что он отличается от обычных аэрлингов. И сейчас я поняла, что он имел в виду. Все встречаемые мной жители этого чудного города были жгучими брюнетами. Длинные, черные как сама мгла волосы, в основном темные глаза, резкие хищные лица горцев, носы с горбинкой. Но и это не все. У всех мужчин были черные крылья. Бедный Илмар... Мне его прямо жалко стало, это ж в прямом смысле этого слова он здесь был самой настоящей белой вороной. Представляю, сколько интересного он услышал о себе за 300 то лет. А ведь такой красавчик.

Я, разинув рот, шагала по улице, глаза по сторонам. Все-таки мне кажется, средневековые города были не такие. Здесь все такое чистенькое, светлое, яркие краски. Немного странным было то, что на улицах очень много мужчин, все с черными крыльями, сами все такие южно-типажные. Но пройдишь я вот так по улицам любого южного города, услышала бы уже в свой адрес и сомнительные комплименты, и недвусмысленные намеки и приглашения. А тут мужчины почтительно уступали дорогу, не заговаривали, не оглядывались на меня. Если и смотрели, то стараясь это не демонстрировать. Какие культурные дяди... Даже на Альфа они глазели деликатно. Все встреченные женщины, в отличие от поджарых сухощавых мужчин, были крупные, дородные, и очень красивые. Я на их фоне смотрелась бледной заморенной молью, у которой из шкафа забрали даже последние старые шерстяные носки — мелкая, худая, белокожая. И кстати, женщины были без крыльев.

Одеты все мужчины очень броско. В белые или в очень яркие красочные одежды, цвета тканей такие, что земные модельеры от зависти бы удавились. Если бы не мрачные черные крылья и резкие лица, то мужчины напоминали бы стаю райских птичек. Точнее не птичек конечно, а о-го-го каких птыц, но все равно райских. А Илмар даже в этом умудрился выпендриться в своих черных одеждах. Его мрачные черные брюки и рубашка были прямым вызовом обществу. А вот описывая одежды местных женщин, Илмар упустил одну маленькую, но очень важную деталь. Платья и юбки у них действительно были длинные. Только вот ткани, из которых эти наряды сшиты — практически абсолютно прозрачные. Хм. Мне кажется, что даже одалиски в гареме персидского, или какие там еще бывают, паши выглядели скромнее. Это ж просто взрыв мозга какой-то. Идет навстречу вот такая дива, с фигурой эпохи ренессанс, а платье на ней абсолютно прозрачное. Видно каждую родинку, каждую складочку на теле. Там, правда еще какое-то нижнее белье, все расшитое бисером и камнями, но с такими формами спрятано мало, а видно — много. Я- то опасалась, что мой сарафан, с открытыми плечами и спиной, и весьма глубоким декольте тут окажется вызывающим. А по факту я смотрелась тут чуть ли не монашкой.

Непременно накуплю себе здесь нарядов, боюсь, что я скуплю все, на что у меня хватит денег, на которые я раскулачила своих спутников. Это ж просто праздник, ни за что я не уйду из этой долины без всех этих шедевров местной легкой промышленности. Боюсь, что сложность будет только с размерами, но это как обычно, мне не привыкать. Еще на Земле, мне одна добрая продавщица как-то выдала фразу, глядя на мои страдания

над потрясающей тряпочкой, в которую меня можно было обмотать раза четыре, что, мол, извините девушка, но на муравьев шить одежду еще не научились.

Илмар мне очень подробно разъяснил путь к дому его семьи, так что я, не отвлекаясь на лавки, таверны и прочие интересные места, целеустремленно двигалась к цели. Да и есть уже хотелось. Надеюсь, мама Илмара меня напоит чаем, или хотя бы расскажет, где можно перекусить. Но уж потом-то я пробегусь по лавочкам, ух, как интересно. А, кстати, еще лошадку вроде надо купить, с крыльями. Блин, а как мне ездить то на ней? Я не умею.

Дом Илмара оказался большим двухэтажным особняком, в форме буквы Г. В короткой части еще присутствовала небольшая круглая башенка, с малость закопченными стенами вокруг окна, похоже, не так давно там был пожар. Крыши у этого дома, также как и у соседних, были без куполов, как у дворца, а только с пагодообразными загнутыми углами. Но при этом нижняя часть здания, стены, крыльцо, окна, ничем не напоминали восточную архитектуру.

На мой стук вышел очень импозантный чернокрылый брюнет и с недоумением меня оглядел.

— Добрый день, уважаемый. Могу я видеть ильдери Каэтару? — спросила я вежливо. Что-то не догадалась я спросить у Илмара, а кто у него в доме живет кроме матери и двух отцов.

Мужчина чопорно поклонился, жестом пригласил нас с Альфом внутрь и удалился. Я огляделась в холле, а хорошо живут эти аэрлинги. Красиво так. Яркие сочные цвета, много света из больших окон, мозаика на полу, плетеная мебель. Я стояла и тыкала пальцем в удивительной красоты витраж на больших оконных стеклах, как услышала деликатное покашливание сзади. Упс! Я смущенно обернулась и увидела перед собой красивую молодую женщину. На вид лет 28–30, высокая, длинные черные волосы, убранные в высокую прическу, перевитую жемчужной нитью, длинное прозрачное синее платье. И яркие, пронзительные синие глаза. А ведь такие же синие глаза у Илмара. Это что же это, это его мама что-ли? Эээ, а сколько ж ей лет тогда, если ее младшему сыну уже 300? Хотела бы так выглядеть в таком почтенном возрасте.

— Здрасте, — пискнула я от неожиданности, совсем засмущалась, и чуть ли не зашаркала ножкой от смущения.

Черт, надо взять себя в руки. Но я чувствую себя рядом с такой красотой просто мелкой бледной немочью, которая вдруг выползла на свет дневной, да еще и пытается разговаривать. Даже с Даной я себя не

ощущала так глупо, та все-таки богиня, к тому же тоже белокожая, и с голубыми волосами. Альф, почувствовав мое состояние, подошел ко мне ближе, и, встав на задние лапы, ткнулся мордочкой мне в ладонь. Ты ж мой хороший.

— Ильдери? — Она меня внимательно разглядывала.

В это время во дворце темных эльфов

— *Бить будете, папаша?*

К/ф «Собачье сердце»

— Кириадэль, успокойся. Найдем мы его, и девчонку эту его тоже найдем. Он теперь там, где она. Остаточный след еще присутствует, так что общее направление мы уже знаем. — Мэтр Линкенкаль, в который раз, повторил успокаивающие слова.

— Линкен, ну как ты себе представляешь, чтобы я успокоился? Этот паршивец болтался 2 месяца неизвестно по каким мирам, умудрился не просто притащить сюда эту смертную, так нет же, он с ней обручился. Причем я так понимаю, она еще не в курсе. Но и этого мало, он провел с ней обряд. Боги... Надеюсь в ковене магов об этом не узнают. — Владыка дроу сердито мерял комнату шагами.

— А я тебе говорил, что он наверняка успел что-то вычитать тогда из книги. А ты все уверял меня, что он поклялся больше не читать эту книгу. Впрочем, в том, что он ее больше не читал, я уверен. Он и сейчас пытался пробраться в библиотеку, охраны срабатывали две ночи подряд. Но все замки целы, так что не пролез. — Мэтр Линкенкаль наблюдал за метаниями владыки.

— Линкен, давай уже, разберись с направлением и отправляй туда Мантериэля с отрядом. Не нравится мне все это. Сначала покушение, портал этот так удачно закинувший его в мир без магии. Девчонка эта вдруг так кстати подвернувшаяся. Не верю я, что вот прямо ему во всем мире без магии совершенно случайно попадается та, что магией владеет. Что-то тут нечисто. Надо бы нам лично пообщаться с этой девицей. Так еще и обряд этот... Ума не приложу, что с ней делать, она ж теперь и не человек, и не дроу.

— Успокойся, Кириад. Вернется Шермантаэль, разберемся. Наша задача сейчас добраться до них. Направление то известно, вот только не нравится мне это направление.

— А что с ним? Куда его занесло опять? — Владыка Кириадэль остановился и взглянул на собеседника.

— Да вот, понимаешь, след теряется возле Хребтов Рагнахель. А ты сам знаешь, что в долину Аэллера нам не пробиться.

— Хейстар! Граххен тош! — Владыка Кириадэль стукнул кулаком в стену.

Глава 5

Если бы мы покупали только то, что нам по средствам, экономика рухнула бы.

NN

Мы сидели в уютной небольшой гостиной, и пили чай. Мамуля у Илмара оказалось что надо, она пригласила меня к столу, заявив, что только после того, как гостя накормишь можно переходить к делам. А учитывая мою трехдневную диету я была совсем не против, тем более, что время уже перевалило за обеденное. А уж горячему чаю со свежей выпечкой так вообще несказанно рада. Чай у них какой-то травяной, с кусочками фруктов. Я вообще-то маньяк зеленого чая, ну или белого изредка, но этот местный о-о-очень вкусный, поэтому я сделала себе заметку, что надо будет прихватить запасец.

Когда я, наконец, оторвалась от вкуснейших плюшек она начала задавать вопросы. Решив, что рассказывать вот прямо все-все-все как оно есть не разумно, я ограничилась версией, что я порталом добиралась до магической школы, но произошел сбой, и меня вот тут выкинуло в горах. Там же я приобрела своего спутника монимонта. И что сюда в долину я пришла за помощью, чтобы попросить у их магов амулет перемещений. А к ней я зашла, потому что в горах столкнулась с ее сыном, и он все еще пытается выбраться через горы, но у него не получается. Про Шера я решила не распространяться, от греха подальше. А то мало ли, сыночка то она не сдаст, а вот залетный дроу для нее никто.

Когда я рассказала про Илмара, она расстроилась. Похоже, его мамуля и вправду надеялась, что он сможет пробраться через горы по тому проходу. Пришлось ее окончательно добить, что это невозможно.

— Но вы не грустите, мне очень понравился Ил`Марей, он отличный парень. Он пока поживет в горах, а как только я смогу найти способ отсюда выбраться, я его заберу с собой. — Я решила, что надо как-то успокоить ее, да и помощью заручиться.

— Понравился? — Она удивленно вздернула брови. — Он конечно очень славный и добрый мальчик, и я его очень люблю, но ведь он не мог тебе понравиться как мужчина?

— Чего это не мог? Очень даже мог. Он потрясающе красивый парень. — Заступилась я за Илмара.

— Ооо?! Даже так? Я право не знаю, что сказать. Видишь ли, ильдери Алета...

— Просто Алета, если можно. Мне не привычно ваше обращение, поэтому зовите меня просто по имени? — перебила я ее.

— Хорошо, так вот, Алета. Как ты наверно уже успела заметить, Ил`Марей внешне сильно отличается от прочих мужчин аэрлингов. — Она помялась. — Здесь у него нет шансов найти жену, мужчина с такой внешностью никогда не сможет перестать быть объектом для... осуждения и насмешек. Именно поэтому я надеялась, что он сможет уйти, и хотя бы где-то за Хребтами начать новую жизнь.

— Знаете, я ведь не местная, мне не кажутся ваши мужчины красивыми. Но вы уж поверьте, там, где я живу, мужчины такой нереальной красоты как Илмар, это большая редкость. И найти для него жену там, это плевое дело. Подозреваю, что к нему девушки в очередь выстроятся, чтобы завоевать его внимание. — Мне прямо обидно было за Илмара. Ну что за фигня такая? Родная мама, а хает собственного ребенка.

— Алета, девочка, у нас очень мало женщин, — она грустно улыбнулась. — Но я рада слышать такие слова о моем сыне. А может... Но если он тебе нравится, так может, ты сама возьмешь его в мужья? Ты ведь совершеннолетняя?

Таак, вот не надо меня сватать. Не надо! Я не хочу замуж, не планирую ближайшие много лет, и вообще, выйду замуж только по любви. Взаимной причем. О чем я и сообщила ильдери Каэtare. И то, что я совершеннолетняя ничего не меняет. Мне вообще всего 24 года. Мне на этих долгожителей смотреть то страшно, это ж в голове не уместается, столько столетий они живут...

— Знаешь, у меня очень большие подозрения, что тебе все равно настоятельно предложат в мужья кого-то из наших мужчин. У нас есть холостые молодые мужчины из лучших аристократических домов. Они совершеннолетние, а жен еще им не нашли. Так что, боюсь, у тебя есть все шансы застрять в нашем городе навсегда и обзавестись мужьями. Хорошо, если тебе еще гарем не навяжут. Я повторюсь, у нас очень мало женщин, мы вырождаемся. — Она чуть грустно улыбнулась.

Гм. Я поперхнулась воздухом и запечалилась от подобной радужной перспективы. Надо как-то быстрее решать вопрос с магами и амулетом, и валить, пока не поздно.

— Ильдери Каэтара, вы мне не поможете найти способ пообщаться с

вашими магами? И подскажите, пару вопросов — где мне купить местную одежду, чтобы так уж сильно не выделяться из толпы, и где мне можно остановиться? Какая-то гостиница, таверна или что у вас тут есть?

— Ну что ты, Алета. Откуда у нас постоянный двор? Здесь у всех жителей свои дома, а чужаков у нас не бывает. Изредка попадают случайно мужчины, но их сразу отдают в гаремы женщин королевской крови, как только те смиряются с положением вещей и понимают, что им отсюда не выбраться. А женщин здесь вообще никогда пришлых не было. Ты первая женщина не аэрлинг за всю историю существования этого города, которая тут оказалась. Я буду рада предложить тебе свое гостеприимство, если ты не против? — Она вопросительно взглянула на меня.

Ха, еще бы я была против. Я ж как в поговорке, не подскажете, где тут можно чаю попить, а то очень кушать хочется, так что даже переночевать негде. Как раз мой случай.

— Я с радостью принимаю ваше предложение, ильдери Каэтар. Спасибо большое. Я постараюсь не докучать вам своим присутствием. Вы мне только расскажите все, а дальше мы с Альфом сами справимся.

— Девочка, да это я рада, что ты у меня остановишься. Ты что, ты даже не представляешь как мне интересно. Подозреваю, что как только о тебе узнают королева, тебе сразу же предложат перебраться во дворец. — Она рассмеялась.

— Ой нет, во дворец я не хочу. Нам бы как-то потихоньку, не привлекая сильного внимания. — Я напряглась, вот не люблю я всех эти высокопоставленных персон. У меня и с начальством то вечно трения на работе были. Характер у меня взрывной, а язык не воздержанный. Поэтому лучше бы мне подальше держаться от всяких там королев, целее буду. — Мне бы лучше сразу с магов начать, только если вы позволите, я бы приняла ванну с дороги и переодеться бы мне во что-то ваше местное.

На этом мы с мамулей Илмара и порешили. Мне показали, где можно принять ванну, и рассказали, как наполнить эту самую ванну. Продвинутые товарищи, кстати, у них проведен какой-то хитрый местный водопровод. Насколько я поняла из объяснений ильдери Каэтары, из-за отсутствия реки в долине, воду они качают непосредственно из подземных скважин по трубам. Принцип накачки мне не ясен, может и магический, но вот проведены такие трубы от общей какой-то канализации, назову ее так для удобства, в каждый дом. Там уже дальше домовладельцы сами решают, что с этой водой делать. Те, кто победнее, наверное, так и оставляют, и греют на печке. А те, кто побогаче, проводят внутри дома тоже трубы и устраивают, ммм, бойлер что-ли. Короче такой здоровенный бак, в котором

вода нагревается. А из него уже идет горячая вода, таким образом, смешивая горячую и холодную воду в емкостях, получают водичку нужной температуры. В общем, все очень цивилизованно, примерно как в загородных коттеджах на Земле. Единственное, что для меня осталось загадкой, это принцип работы этого бойлера. На вид просто большая железная бочка с входящей и исходящей трубами с краниками. Подозреваю, что без вмешательства магии тут не обошлось, так как бак на ощупь был холодный, а вода из него лилась горячая.

Но как бы то ни было, я была счастлива. Ильдери Каэтара надавала мне целую кучу всяких местных шампуней, гелей, кремов, все рассказала и оставила меня наедине с блаженством. Господи, какой же это кайф, кто бы мог подумать, что простая возможность принять ванну это такое счастье. Все-таки все эти радости экстремальных путешествий не для меня. Интересно, а у дроу есть что-то подобное? Во всех книжках, которые я читала, эльфы моют просто в каких-то лоханях, а воду греют им кто-то из слуг.

Належавшись в воде так, что еще немного и жабры вырастут, я, наконец, выбралась и замоталась в полотенце, накинув второе на волосы. И сразу же в дверь постучали. Хм, караулили меня что-ли? На мой возглас заглянул давешний мужчина, и пригласил меня пройти в мою комнату. Похоже это дворецкий, ну или слуга.

Мы шли по коридору, а снизу доносились голоса, в женском я узнала голос Каэтары, и два мужских, которые о чем-то спорили, но слов я не разобрала. Комнату мне отвели замечательную, светлую, с большой кроватью. Альф быстро обежал все пространство, обнюхал все доступные его росту поверхности и с довольным видом прыгнул на кровать.

— А ну-ка кыш, свинюшка. Мы же тебя еще не мыли, ты вон, какой грязнючка. Может еще и блохи есть. Нет уж дружочек, пока мы тебя не вымоем, даже не вздумай. — Я погрозила Альфу пальцем.

Он с недоумением оглядел себя, после моих слов про блох, а потом с укором взглянул на меня своими голубыми глазищами. Мне прямо неловко стало, как будто я его укорила в чем-то не приличном, а он на самом-то деле не виноват. Ну да ладно, соседство с муками совести я переживу, а вот с блохами вряд ли. Поэтому еще раз погрозила Альфу пальцем и показала на ковер.

Тут в дверь постучали, и вошла Каэтара.

— Алета, ну как ты, освежилась?

— Дааа, спасибо. Я прямо новым человеком себя чувствую, — я расплылась в улыбке.

— Человеком? — Она неуверенно меня оглядела, — а ты разве человек?

— Эмм... — я растерялась, потому что уже сама не знала, а кто я сейчас вообще.

— Алеточка, я собственно хотела тебе предложить сходить к портному и купить тебе местную одежду, если ты не возражаешь. У меня, к сожалению, нет вещей, которые могли бы подойти тебе по размеру, поэтому тебе пока придется одеть это твое платье.

— Спасибо, ничего страшного, я то себя нормально в нем чувствую. — Я рассмеялась. — Хотя оно кажется слишком целомудренное для вашего города.

— У нас такие платья носят только дети, девочки в период формирования фигуры. — Она улыбнулась. — Ты тогда высуши волосы, одевайся, и я тебя отведу.

— Ой, спасибо большое. Мне право неудобно вас напрягать, вы мне просто объясните, я найду.

— Ну что ты, ты не представляешь, как мне все это нравится и как мне интересно. Я просто в восторге от того, что мне удастся приобрести что-то для тебя и поучаствовать в выборе вещей. У меня ведь три сына, а мне так хотелось дочку. Я очень прошу тебя позволить мне купить тебе наряды. — Она звонко рассмеялась.

Так, понятно, тетеньке хочется поиграть в куклы, а тут такая возможность. А учитывая наши разные весовые и ростовые категории, я наверно для нее и правда, как ребенок. Ну ладно, отказываться не буду. Я не в той ситуации, чтобы нос воротить от подарков. Как говорится «Дают — бери, бьют — беги».

Проводила она меня в лавку портного через пару улиц. Содержала ее, насколько я поняла, семья, похоже, у них тут вообще принят семейный подряд. Так что в лавке крутилось сразу двое мужчин аэрингов. Когда мы вошли, они раскланялись с Каэтарой, и после озвученных пожеланий мне притащили целый ворох одежды, чтобы я выбрала что-то. С размерами и вправду оказалось все весьма проблематично, как я и предполагала. Учитывая, что подавляющее большинство местных женщин ростом где-то 175–180 см, а формы имеют весьма впечатляющие, подобрать мне из готовой одежды не удалось ничего. Тогда эти крылатые портные загнали меня за ширму, попросили раздеться и сняли с меня мерки.

Очень их впечатлило мое кружевное белье. Прямо глазки загорелись. Я просто по глазам видела, что их распирает от любопытства пощупать и рассмотреть, но они явно стеснялись и мялись, стараясь ненавязчиво

потрогать пальцем в процессе снятия с меня мерок. Меня даже смех разобрал. А учитывая, что комплектов белья у меня с собой из дома набрано много, я ж все забрала, то я подумала, что я им вот этот комплект, чтобы не афишировать прочие свои запасы, предложу на растерзание и изучение, а они мне взамен что-то из местных расшитых отдадут. Сэкономлю деньги Каэtare, осчастливлю местных портных, и все будут довольны. Только постираю его, и отдам.

— Уважаемые, а как вы смотрите на то, что я вот этот комплект, что сейчас на мне, после стирки отдам вам на изучение, в качестве образца, а вы мне взамен что-то презентуете из того, что вы сможете мне предложить?

— Оооо, ильдери, но это же целое состояние, мы вряд ли сможем рассчитаться с вами одним комплектом из наших, — дядечки переглянулись.

— Ну хорошо, вы можете мне дать несколько ваших, я не расстроюсь. В любом случае, и вы, и я получим удовольствие от этого обмена. — Я рассмеялась. — Только я прямо сейчас не смогу вам его отдать, если вы немного подождете, то я постираю его дома и вечером, как только он высохнет, вы сможете его забрать, а мне дадите взамен. Как вам такое предложение?

Портные переглянулись, тут же один из них помчался куда-то в глубины дома и притащил мне ворох их местного белья и позвал свою жену. По размерам, конечно же, мы для меня подобрать бы ничего не смогли, я как бы это помягче сказать, могла целиком поместиться в одной чашечке любого из этих бюстгалтеров. Но мы выбрали то, что мне понравилось, и они меня уверили, что по образцам я уже вечером получу всю эту красотень. Потом портные деликатно удалились из-за ширмы, а ко мне водвинулась их супруга, высокая дородная женщина. Она вертела в руках какую-то тряпочку и мялась.

— Ильдери? Вы что-то хотели? — Я вопросительно на нее смотрела.

— Ээээ, ильдери Алета, я понимаю, что я наглею, но, может, вы согласитесь прямо сейчас отдать ваше чудесное белье, а пока, до вечера побыть в этом? Это, конечно, детское, но просто в качестве временной меры, а вечером вам принесут, нормальное белье, расшитое и сшитое по вашим меркам. — Она протянула мне то, что вертела в руках.

Это оказалось белье совсем простое и лаконичное, примерно как у нас для занятий спортом. Я хмыкнула. Мне то что, я и в таком могу.

— Уважаемая, да я то могу, но вы поймите, то, что на мне требует стирки. Мне неловко оставлять вам такое.

— Ой, ильдери Алета, но это же такая ерунда. Для этих целей

существует специальное заклинание. Разве можно такую красоту стирать, если вы снимете его, то через пару секунд оно будет абсолютно чистое. — Она расцвела, и чуть ли не подпрыгивая на месте, стала пихать мне в руки альтернативный вариант.

— Хм. Ну ладно. Отвернитесь, пожалуйста. — Я быстро скинула свое белье, и натянула то, что она мне вручила.

Она быстро подскочила к моему комплекту, лежащему на стуле, что-то пошептала, провела рукой над ним, и радостно схватила.

— И что? Это все? Оно теперь чистое? — У меня глаза округлились.

— Конечно! — Она улыбалась во весь рот. — Ведь вещи из тонких тканей и белье не стирают, там столько бисера и камней нашито, что для его очистки существует специальное заклятие. Все женщины им владеют.

— Ага. Понятно. Ну ладно тогда.

Потом мы заказали по моим меркам несколько комплектов нарядов, портные клятвенно заверили нас, что некоторую часть принесут уже вечером, и на этом мы откланялись. Я из своих пожеланий только слезно попросила, чтобы никаких рюшечек, воланчиков и бантиков. Потому что с прозрачной одеждой в стиле секс-шопа я еще готова смириться, но вот если все это облепить бантиками, я точно не переживу. Потому как моя самая откровенная ночная рубашка в десятки раз скромнее тех платьев, что я сейчас примеряла.

На обратном пути мы проходили мимо продуктовых лавок, и меня посетила мысль, что наверно нужно что-то передать ребятам из еды. Гуся то я у Илмара схомячила, вино мы вместе вчера прикончили. А застряли они там вдвоем, похоже, надолго. Тем более вот уже и темнеть начинает, в горах то темнота наступает рано и очень внезапно. Да и какое то одеяло бы Шеру, он, почему то оказался совсем без вещей, при нем я заметила только оружие. Денег у меня на это все хватало, так как за одежду мне не пришлось платить, оставался открытым вопрос с доставкой. Похоже, придется мне ночью сделать вылазку в горы.

Я задумчиво стояла над прилавком и прикидывала, что нужно купить двум мужикам, чтобы продержаться несколько дней, Альф терся рядом и точил зуб на толстую колбасу.

— Алета, тебе не надо покупать продукты. Ты моя гостья, и монимонта твоего мы, разумеется, тоже накормим. — Ильдери Каэтар с недоумением топталась рядом, явно не понимая моего зависания у прилавка с едой.

— Да я просто хотела для Илмара кой чего купить. Он там, в горах застрял, ждет пока я смогу как-то уладить тут дела.

— О, я как то не подумала об этом. Хорошо, давай все сейчас купим, а как стемнеет, я выдам тебе своего пегаса, и ты в темноте, чтобы не привлекать внимание, отвезешь Ил`Марею еду.

— Пегаса? — я сглотнула. Вот ведь! Я и на лошади то ни разу в жизни не ездила, а тут пегаса... — Ладно, давайте так и сделаем.

Мы набрали целую кучу еды, с учетом мужских appetитов и запросов, воду, в соседней лавке приобрели пару одеял, две больших седельных сумки и отправились домой. Все купленное нам отправили домой с посыльными.

За ужином я, наконец, увидела мужей Каэтары. Они выплыли в столовую, нарядные, яркие, немного надменные. Даже странно, на улице мужчины как-то нормально на меня смотрели, а эти строят из себя что-то эдакое, можно подумать они королевичи какие. Но я решила не выпендриваться, вести себя тихой мышкой, и всячески не привлекать к себе внимания.

Мы чинно расселись, Альф пристроился у моего стула, и затих, сливаясь с ковром. Перед этим на кухне, повар накормил его так, что Альф еле выполз оттуда. Пузо чуть ли не по полу волочилось следом за ним, а я только головой качала. С ума сойти, это ж какой аппетит. Не удивлюсь, если завтра окажется, что вымахал еще на несколько сантиметров. Такими темпами он скоро свою мамочку догонит, и мне верховое животное и не понадобится. На таком медвежуге я верхом могу ездить. Альф опять уловил мои мысли и оглянулся, укоризненно на меня глядя. Я смутилась, пожала плечами и улыбнулась ему.

Каэтара представила мне своих мужей. Один чуть постарше внешне, с длинными черными волосами, заплетенными в косу, оказался старшим мужем — Версалантом. Второй немного субтильнее, и чуть ниже ростом, с волосами собранными в хвост, был младший муж — Айлонтар. Мне Айлонтар как-то сильно не понравился, мутный тип, было в нем что-то такое отталкивающее. За столом разговор как-то не клеился, но я даже рада была, мне совсем не хотелось, чтобы из меня вытягивали подробности моей жизни или моих целей. Поэтому довольно быстро поев, я извинилась, сослалась на усталость и смылась с Альфом в свою комнату.

Там на полу уже лежали две большие седельные сумки с припасами и вещами, которые доставили посыльные. Я выглянула в окно. Было уже совсем темно, и по идее, надо бы метнуться отвезти вещи ребятам, пока совсем ночь не наступила. Вопрос только как я их найду в темноте... Я села и задумалась, Альф устроился у моих ног и смотрел на меня преданными глазенками.

Я внимательно к нему присмотрелась. Так, Альф же почти собака, значит должен по запаху найти дорогу. А может его одного и отправить? Мне как-то страшно подумать о том, чтобы я верхом на пегасе в темноте куда-то летела. Я присела перед Альфом на корточки, взяла его мордочку руками и, глядя в глаза начала разговор.

— Альф, умничка моя, скажи, а ты сможешь отнести сумку с едой Шеру и Илмару? Ты сможешь их один найти?

Альф не шевелился, не моргал, также глядя мне в глаза, но тут меня окутала какая-то теплая волна эмоций. Слов не было, но явно чувствовалось согласие. Ага. Так.

— Альф, я сейчас тебе на спину примотаю сумки, давай посмотрим получится две, или если одну, то тогда две ходки сможешь сделать?

Я встала и перекинула ему через спину сумки, закрепив их у него под пузиком специальным ремешком. Сумки почти доставали до земли, но внешне было не похоже, что ему тяжело или неудобно. Учитывая, что размером он сейчас был с крупную овчарку, то наверно ему не очень тяжело.

— Альф, ну как, донесешь, не тяжело? — Я подергала ремешки, проверяя, чтобы сумки не сползали.

Вместо ответа Альф запрыгал бодрим козленком вокруг меня. Похоже не тяжело.

— Отлично. Альф, дружок. Я тебя сейчас выпущу на улицу, беги к ребятам, только потихоньку, чтобы тебя по возможности никто не видел... Отдашь им продукты, но сумки лучше бы принести назад, если они смогут их там освободить. Попробуй объяснить им, ты же умничка. — Я почесала его за ушком. — Пойдем, солнышко.

Я встала и сделала шаг в сторону двери, и вдруг Альф исчез. Вот взял и растворился в воздухе. У меня просто челюсть упала на пол. Это как так?! Вот стоял и нету... Я на подгибающихся ногах подошла к тому месту, где он только что стоял и пощупала рукой воздух, потом потрогала ковер — пусто. Мдаааа. О-фи-ге-ть! И чего теперь делать? Я плюхнулась в кресло и замерла, гипнотизируя глазами то место, где только что стоял Альф.

Прошло минут 15. И вдруг воздух сгустился и из него возник Альф. Увидев меня в кресле, он с тьяканьем ко мне бросился и принялся ластиться и активно выражать свой восторг. Я потрогала его — плотный, мягкий, пушистый, теплый. Это получается, что он умеет телепортироваться? Ну и делаааа.

— Альф, ты меня не пугай так больше. — Я с облегчением рассмеялась. — Я ж чуть разум тут не потеряла, когда ты вот так взял и

исчез. Ты к Илмару и Шеру ходил? Все отдал? Как они?

Тут у меня в голове нарисовался образ: в темноте чуть светится костер в ямке, а над ним сидят Шер и Илмар, и о чем-то беседуют. Кру-у-уто! Ничего себе песик у меня. Я проверила сумки, они обе были пустые. Ох, как хорошо то, а то боюсь, что если бы мне пришлось лететь или ехать на пегасе я б потом костей не собрала. Я сняла с Альфа пустые сумки и тут в дверь постучались и вошла ильдери Каэтара.

— Алета, пойдем в конюшню, я велю оседлать тебе пегаса. — Она шепотом позвала меня и поманила рукой.

— Не нужно, Альф уже все отнес. — Я тоже шепотом ответила ей и улыбнулась во весь рот.

— Альф? — Она в изумлении глянула на моего монимонта, а он всячески изобразил хвостом и довольной мордочкой, что да, он вот такой замечательный и уже все сделал.

На этом мы попрощались, и я улеглась спать.

Глава 6

Илмар

Я до того полон оптимизма, что больше не вмещу ни капли.

Станислав Ежи Лец

Утро встретило жестоким похмельем. Я лежал и даже крылом не мог шевельнуть. Надо ж как мы увлеклись вчера. Ну Алета то ладно, она девушка, да и не знает, насколько коварна может быть сайкерия. Но я то? Не иначе от нервов. Все-таки день вчера оказался крайне заполненный впечатлениями и эмоциями. Одна эта сумасбродная девчонка чего стоит. Не хорошо конечно так ее называть, но она такая маленькая и худенькая по сравнению с нашими женщинами, что у меня язык не поворачивается назвать ее женщиной. Интересно, сколько ей лет?

Я лежал, и вяло наблюдал, как она проснулась, а потом на четвереньках поползла к дроу. Чудная какая, позвала бы его и все дела. Никуда бы он не делся, пришел бы к ней сам.

Дроу еще этот... Вчера он поначалу злобно зыркал на меня, когда мы только присели к костру, но постепенно оттаял, даже выпил с нами вина. Не так много как мы с Алетой, конечно, но вел себя адекватно и на меня больше не шипел. И чего он так взбесился? Приревновал ее что-ли? Так вроде между ними нет близких отношений, понаблюдаю-ка я еще за ними. Все-таки очень не хочется расставаться с идеей свадьбы с Алетой, она забавная и совсем не деспотичная.

Монимонт Алеты следовал за ней нос в нос, пока она ползла к дроу, и кажется, считал, что это игра. Хотя нет, глаза у него сочувствующие. Она поползла и упала лицом на его плечо, что-то жалобно простонала. Ох как я ее понимаю... А дальше дроу сделал что-то с ее головой и она бодренько села. Ооо, а меня, меня, спасите меня, я тоже жить хочу... Я страдальчески смотрел на Алету.

Она что-то сказала дроу, он хмыкнул и подошел ко мне. Сильные пальцы нажали на моей голове какие-то точки, и похмелье и головная боль отступила. Боги, да я уже обожаю этого дроу, кем бы он ни был. Спаситель! Потом он помог Алете расчесать волосы, сама она бы явно не справилась с

тем безобразием, что у нее сейчас творилось на голове.

А я пока ее разглядывал при свете дня. Вчера то было уже совсем темно, я ничего и не разглядел толком. Маленького роста, тоненькая, но тело явно не детское, все, что нужно присутствует, одета в какие-то жуткие штаны, как оказалось темно-синего цвета, черная туго обтягивающая рубашка. Волосы вьющиеся, коричневые, или нет, скорее даже медного оттенка, а некоторые пряди совсем в рыжину отливают. Глаза большие, зеленые, с рыжим ободком вокруг зрачка. Какое редкое сочетание, у наших женщин так не бывает. Личико симпатичное, очень непривычные мягкие черты, маленький вздернутый нос, первый раз я вижу такую внешность. Впрочем, чему тут удивляться, она первая женщина не аэрлинг, которую я вижу. И занесло ж ее. И дроу этот еще, вот уж не повезло парню. Интересно, как он планирует выбираться, ведь должны же у него быть какие-то пути к отступлению, если он рискнул прийти сюда за своей подружкой? Не дурак же, должен понимать, что ничего хорошего для чужеземцев здесь быть не может.

Тут Алета заговорила, и даже про меня упомянула. Вот спасибо! Боги, благодарю вас!

— Шерчик, ты раз уж нашел меня, давай выбираться отсюда? Я так устала болтаться по этим горам. Может сразу в школу, а? И Илмара давай возьмем с собой? Его женить хотят, а потенциальная невеста на 600 лет старше его, представляешь?

Дроу сочувствующе на меня взглянул. Ага, то-то парень, ты, что ж думаешь, я от хорошей жизни тут по горам дыры на волю ищу? Я быстро собрал вещи и подошел к Алете, которая, уже припрыгивая, топталась возле дроу, одной рукой придерживая своего монимонта. Только интересно, а как уходить то будем, ведь порталы отсюда открыть невозможно. Может у него амулет есть?

О, демоны, все-таки он надеется на портал. Хотя вдруг повезет, у дроу магия очень сильная, может и перебьет проклятие нашей долины. И Шер стал читать заклинание. Ничего не происходило... Как я и предполагал. А я-то обрадовался, дурак.

— Не понимаю. Почему-то портал не открывается. Что за ерунда такая? — Шер с непониманием взглянул на меня.

— Я так и думал. Надеялся до последнего, но, увы, чудес не бывает. Эта долина не зря называется закрытой. Отсюда нет выхода, порталы отсюда не открываются. Именно поэтому мы так замкнуто живем, и все, кто сюда по какой-то причине попадают, навсегда остаются тут. И знаешь, Шер, ты сильно попал. Добро пожаловать в чей-нибудь гарем, если только

мы не найдем способ выбраться через горы. — Я махнул рукой, «обрадовав» дроу.

И тут вдруг Алета начала хохотать. Она просто заливалась от смеха, согнувшись пополам и вытирая слезы. Ну и что тут смешного? Я-то ладно, я хоть местный. А вот эти двое влипли. Что тут веселого-то, не понимаю? Или это у нее истерика? Скорее похоже на последнее. Но хохочет заразительно, так и подмывает присоединиться. А вот дроу явно так не считает, смотрит на нее хмуро и явно прикидывает, как бы привести ее в чувство.

— Ох, не могу! Прошу прощения, это нервное. Ладно. Итак, нас трое в лодке, не считая собаки. Что будем делать? — Алета наконец успокоилась, только немного подхихикивая.

— В лодке? Почему в лодке? — я не понял.

— Ох, Ил, не обращай внимания. Это просто название одной книги, про веселую компанию путешественников. Надеюсь, у нас все будет не так весело. — Она отмахнулась.

И тут дроу стал ее расспрашивать о том, как она сюда попала. Ооо, вот оно как оказывается. Кто бы мог подумать, что при открытии портала нельзя думать ни о чем постороннем. Надо запомнить, если я выберусь отсюда и смогу научиться магии, то это знание совсем не лишнее. Алета вот за это уже поплатилась. Это ж надо было думать про пегасов при открытии портала. Пегасов то у нас полно, она даже сможет себе приобрести одного, если захочет. Это только мужчинам пегасов иметь не позволено, они разрешены только женщинам. Но вот водятся то пегасы только в нашей долине, и перелететь через Хребты Рагнахель не могут даже они. Долина проклята на веки вечные, сомневаюсь, что когда-нибудь аэрлинги смогу выбраться на волю. А уж мы сами то и подавно не можем перелететь через горы, даже после приобретения способностей к полетам. Да и куда лететь, когда уже есть жена, семья?

Тем временем диалог добрался до похода в город. Вот уж нет, я туда не вернусь. Лучше я тут в горах сдохну, чем в Храм жрецом пойду. И Шеру, я бы не советовал туда лезть.

— Илмар, я правильно понимаю, что мне тоже не стоит соваться в ваш город? — протянул Шер.

— Угу, ну если конечно ты не хочешь попасть в чей-то гарем.

— Не хочу, совершенно точно, у меня невеста есть. А значит, в город у нас пойдет Алета, — Шер улыбнулся.

У Алеты удивленно взметнулись брови, при словах о невесте. Похоже, она не знала об этом. Но это же замечательно!!! Раз у этого дроу есть

невеста, следовательно, Алета свободна, и я вполне еще могу на что-то надеяться. Ну, хоть какая-то хорошая новость. Значит, будем ее ждать тут, в горах. Отправлю ее к маме, пусть она поможет Алете. Вот только отцам бы не стоило знать о том, что я тут в горах. Отец Версалант то еще может и промолчит, а вот отец Айлонтар... Не знаю как он отреагирует.

Я подробно объяснил Алете дорогу к дому моих родителей, она взяла у нас с Шером денег, тщательно отсчитав у обоих по равной сумме. Подумав, я как мог тактично, намекнул, что ей бы умыться и рассказал как найти родник, неподалеку от города. Платье у нее конечно не так чтобы замечательное, слишком закрытое, но на первое время сойдет, а там дальше мама ей все подскажет.

Она с Альфом ушла, а мы остались с Шером вдвоем. Что-то он не сильно дружелюбно настроен, впрочем, мне к этому не привыкать и навязываться я не собираюсь. Мы вяло доели остатки вчерашнего гуся. Разговор как-то не складывался, он думал о чем-то своем и хмурился, поэтому я тихо ушел на охоту. Может удастся подстрелить еще дичь. В любом случае лук только у меня, у дроу из оружия только парные клинки, и, кажется кинжал в сапоге, но насчет этого я не уверен. А вот клинки у него отличные, не то, что мои железки. Зато у меня великолепный лук! Кстати, а может потом напроситься к нему на несколько уроков с клинками? Дроу славятся как отличные мечники, да и старше он меня раза в два точно. Может от скуки согласится, все равно нам тут сидеть еще не один день?

Подстрелить нормальную птицу удалось только к вечеру. Я вернулся к костру, где так и сидел дроу на своем плаще. У него и вещей то нет, кстати. Как-то он лихо отправился в путь, вообще ничего не взяв с собой, похоже понадеялся на то, что быстро откроет портал.

— Ты так и не уходил никуда? — я посмотрел на мрачного дроу.

— Нет, куда идти то? Нервничаю я что-то. Не нравится мне, что Алета одна в город ушла. Она совсем не знает этого... — он запнулся, — этого города.

— Ну она женщина, ей ничего не грозит, в этом плане можешь не переживать. Женщина для аэрлингов святое. Если мужчина оскорбит или нанесет вред женщине, у нас полагается немедленная казнь. Женщин у нас мало, и мы ценим их как самое дорогое.

— Хм. Я что-то не понял тогда, если у вас так мало женщин, зачем вам мужчин чужеземцев заперать и в гаремы засовывать? Своих то куда девать не знаете. — Шер озадаченно на меня глянул. — У вас что, женщины такие жадные и ненасытные?

— Ну что ты. Вовсе нет. Скорее наоборот, наши женщины пытаются ограничиться одним мужем, но кто ж им позволит. Наш народ вырождается, девочек рождается все меньше и меньше, а выбратся за пределы долины мы не можем. А чужеземцы — это новая кровь. Всегда есть надежда, что от них может родиться девочка. В мужья их, конечно, не берут, но используют в качестве потенциальных отцов весьма активно. — Я грустно усмехнулся. — От меня вот ни одна женщина не захочет ребенка. Я не такой как прочие аэрлинги, но и не другой расы.

— Ужас какой. — Дроу только головой покачал. — Что-то меня совсем не радует идея стать племенным жеребцом для разведения и для возможного рождения девочек.

— О, это еще ничего. А вот то, что чужеземцев, попавших в гаремы, клеймят... Клеймо магическое, внешне его не видно, но от этого им ничуть не легче. — Я решил добить Шера, что уж, пусть знает, как он влип.

Он молча схватился двумя руками за голову. Потом процедил что-то сквозь зубы, я не очень разобрал, вроде что-то про какую-то Илманиэль и что она будет рада. Это еще кто? Невеста его что-ли?

Он помолчал. А потом спросил:

— Слушай, а ваши женщины, они как вообще выносят семейную жизнь с таким количеством мужчин? Ну физически? Это ж сколько здоровья нужно? Я как-то с трудом могу представить, что Алета например, сможет жить одновременно с целой толпой мужчин.

— О, так наши женщины намного крупнее Алеты. — Я даже рассмеялся на его искреннее недоумение. — Ну вот если сложить вместе 4–5 таких как Алета, получится одна женщина аэрлинг, и ростом они совсем немного ниже нас с тобой.

У Шера даже глаза округлились от ужаса. И в эту минуту вдруг из темноты шагнул Альф, с двумя большими седельными сумками, перекинутыми через спину. Я в испуге отшатнулся от неожиданности. Как он так тихо подкрался? Я бы услышал, если бы он шел, а он как будто из воздуха возник.

Альф твякнул и радостно запрыгал вокруг нас, всем видом показывая, что он рад нас видеть. Потом подошел к Шеру и стал тыкаться в него мордочкой и подставлять бок с сумкой.

— О, Альф. Какой ты молодец. Это Алета что-то передала? Сумки для нас? — Шер погладил Альфа по голове и встал.

Альф снова закрутился вокруг него, но когда Шер попытался снять с него обе сумки, отскочил в сторону и постоял. Потом снова подошел к Шеру и опять подставил одну сумку.

— Нужно вынуть вещи? Сумки ты не оставишь? — Шер внимательно посмотрел в глаза Альфу.

Потом он стал выгружать из сумок то, что принес Альф. Ух ты, какая молодец девочка, еды нам передала, два одеяла, что то в бурдюках. Отлично. Только я так и не понял, как Альф сумел так к нам подобраться.

— Спасибо, Альф. Ты молодчина. Передай Алете, что у нас все в порядке. — Похоже, дроу ничуть не удивлен столь внезапному появлению монимонта. Хм.

Альф снова попрыгал вокруг нас, ткнул головой Шера, подскочил ко мне и лизнул в нос, я даже отдернуться не успел, и вдруг исчез. Растворился в воздухе, как будто его и не было.

— Ааа, а как это? — Я вскочил на ноги и заозирался. — Где он? Куда пропал?

— Ну это же монимонт. Вернулся к Алете. Монимонты же могут телепортироваться на довольно большие расстояния. Ты не знал? — Дроу спокойно раскладывал одеяла и припасы, не глядя на меня.

— Не знал, откуда мне? У нас в долине монимонт есть только у королевы. Но о таких подробностях я был не в курсе. Ничего себе, какая полезная зверушка...

— О, монимонты не просто полезные. Они еще очень умные и могут общаться мысленно. — Шер рассмеялся. — Просто Альф еще маленький, но он молодец, смотри как шустро растет и развивается. Не ожидал, что он уже сможет осуществлять телепортацию. Кстати, Альф передал, что Алета уже у твоей мамы. Завтра собираются идти к магам.

Тут он повернулся и махнул мне рукой, приглашая к еде.

Алета

*Золото купит четыре жены,
конь же лихой не имеет цены.
Он и от вихря в степи не отстанет.
Он не изменит, он не обманет...*

Михаил Лермонтов

Утром я проснулась от хлопанья дверей и чьих-то громких разговоров, периодически срывающихся на скандальные ноты. Что происходит интересно? Вяло потягиваясь, я слезла с кровати, и пошлепала босыми

ногами к двери из комнаты. Высунув нос прислушалась. На первом этаже похоже целая толпа народа о чем-то бурно дискутировала. Хм. Надо одеваться и выползать на разведку.

Я вернулась в комнату и осмотрелась. На кресле лежала, аккуратно разложенная гора вещей для меня. Огось... Я и не предполагала, что мне принесут так много. Да и как это я не слышала, как их мне занесли в комнату да еще так аккуратно разложили, похоже, я вчера в конкретном отрубе была. Обычно-то я сплю очень чутко и просыпаюсь от малейшего шороха, но тут укатали Сивку крутые горки. Ладно, посмотрим, что тут мне принесли. Порывшись в этой куче, выбрала вещи на сегодня, прокралась в ванну и оделась к завтраку и к встрече с утренними визитерами.

Собравшись, мы с Альфом тихонько прошли к лестнице на первый этаж и там я замерла, прислушиваясь к всё разрастающемуся спору внизу.

— Ильдери Каэтара, будите ее уже. Сколько можно спать. — Прозвучал чей-то возмущенный женский голос, срывающийся на визгливые нотки.

— Я думаю, что она сама скоро встанет. Она моя гостья, вы же понимаете, что это просто не прилично будить гостя, тем более с дороги. Отдохнет и сама встанет. — Ага, это моя хозяйка.

— А если она до обеда проспит? — Тот же визгливый голос.

— Значит, мы подождем до обеда. — Невозмутимый голос Каэтары.

— Ильдери, успокойтесь. Мы никуда не спешим, не стоит портить настроение нашей гостье с самого утра. — Третий голос с успокаивающими нотками.

— Вы может и не спешите. А мы аэрлинги занятые, нам некогда ждать полдня. — Первый голос.

— Ильдери! Если уж королевские посланники ждут, то вы и подавно подождете. — Припечатал третий голос.

Ой, мамочки. Да там сейчас драка из-за меня будет. Королевские посланники?! Ужас какой! Я взглянула на Альфа и мотнула головой, приглашая его спускаться и пропуская вперед. Страшновато мне что-то, пусть Альф первый идет. Альф улыбнулся мне зубастой пастью и чинно пошагал вперед по лестнице.

Мы спустились и замерли на лестничной площадке в самом низу. О-го-го. Да тут целое благородное собрание. В дальнем углу гостиной сидела в кресле Каэтара, а за ее спиной стояли Версалант и Айлонтар. Возле окна в кресла восседала крупная женщина, с двумя косами, перевитыми бусами, а за ее спиной два мужчины аэрлинга. В третьем кресле еще одна дама, с

высокой прической и в очень богатом, расшитом камнями платье, разумеется тоже с двумя мужчинами за спиной. И ближе к лестнице, спиной ко мне в четвертом кресле третья гостья, с намотанным в виде тюрбана газовом шарфе на волосах. Понятное дело два мужика за ее спиной тоже присутствовали. За их крыльями эту последнюю особу я рассмотреть не могла. Тааак.

Возле каждого кресла стоял маленький круглый столик на одной ножке с чашечками чая и какими-то плюшками и сладостями. Похоже, ждут они меня давно. Ну подумаешь, поспал человек с дороги, да и потом, по моим ощущениям сейчас всего то часов 11, не больше. Я вообще сова по натуре, спать ложусь поздно, но и встать с утра рано для меня это мука мученическая. А в выходные поспать до обеда так вообще святое дело.

— Здравствуйте, уважаемые. — Я топталась на месте, не зная, куда мне приткнуться, так как свободного кресла для меня не было.

— А вот и наша гостья. Алета, проходи, пожалуйста. — Каэтара приглашающе махнула рукой, и сразу же позвонила в колокольчик.

Через минуту в комнату вошел давешний дворецкий и внес еще одно кресло, поставил его лицом сразу ко всем и удалился. Я прошла, и под изучающими взглядами присутствующих, села в предложенное мне кресло.

— Ильдери, позвольте вам представить нашу юную гостью — Алета. — Я растерянно склонила голову в вежливом кивке.

А Каэтара взяв на себя роль главной, как хозяйка дома продолжила представлять нас.

— Ильдери Ирлита — сестра королевы. — Дама с высокой прической в расшитом платье кивнула мне.

— Ильдери Раймена — Верховная Жрица Храма Бога Ветров. — Тут кивнула дама в тюрбане.

— Ильдери Ксимель — Верховный маг долины Аэллера. — Склонила голову дама с двумя косами.

Я испуганно затихла. Ничего себе компания по мою душу явилась. Одна дамочка другой круче. И парочка вопросиков — что им всем от меня надо, и как они обо мне узнали?

Пауза затягивалась. Все эти дамы, и стоящие за их спинами мужчины внимательно меня разглядывали и молчали. Я тоже молчала, потому, как просто не знала, что сказать и как реагировать. Нет, вот все-таки интересно, как же они обо мне пронюхали? Ведь кто то же им настучал про меня, раз они все сюда приперлись, и разглядывают как под микроскопом. Ох не нравится мне это, чувствовать себя как вша на лысине — так же голо вокруг, никакой компании и все смотрят. Я переводила взгляд с одного

присутствующего на другого, и тут вдруг заметила ухмыляющуюся противную улыбочку Айлонтара. Агаа, так вот кто меня сдал, похоже. Я встретила с ним взглядом, и он мерзко ухмыльнулся. Ах, ты ж поганец, да чтоб тебе три раза споткнуться и язык твой болтливый прикусить. Хорошо, что мы вчера с Каэтарой договорились не упоминать даже вскользь о моем знакомстве с Илмаром, и мой приход объяснить, что я просто искала гостеприимный дом обеспеченной горожанки, для совета и помощи, и кто-то из встреченных на улице горожан упомянул про Каэтару. Притянута за уши конечно, но за неимением лучшего, хоть какое-то объяснение.

Наконец, Каэтара решила прервать затянувшуюся паузу.

— Алета, все эти достопочтимые ильдери посетили мой дом с целью познакомиться с тобой и пригласить тебя. Тебе нужно посетить дворец королевы, Совет Магов, и Храм Бога Ветров. Я думаю, о времени визитов вы договоритесь сами, не так ли, уважаемые? — Каэтара окинула взглядом присутствующее собрание.

— Я бы предпочла, чтобы вы ильдери Алета, посетили сначала Совет Магов. Мы все очень занятые аэрлинги, я и так потеряла полдня, ожидая вашего пробуждения. — Заговорила дамочка с двумя косами. Ага, так вот кому принадлежал визгливый скандальный голос. Ой, не нравится мне она, какая неприятная тетенька. А мне ведь еще нужно амулет от магов.

— Ильдери Ксимель, но вы же понимаете, что поклониться Богу Ветров и испросить его благословение, это намного важнее, чем просто побеседовать на Совете Магов. — Подала голос дама в тюрбане, Раймена — Верховная Жрица Храма Бога Ветров.

— Уважаемые, при всем моем почтении, но пока что главная персона долины это королева. — Протянула глубоким голосом сестра королевы и качнула своей величественной прической. Впрочем, давайте предоставим право выбора нашей гостье. — Она мило мне улыбнулась.

Ааааааааа, вот ведь влипла. Что не выберу, ведь ни одна довольна не будет. Все хотят быть первыми, и как я спрашивается должна выбирать?! Я сглотнула. Ссориться с магами нельзя, фиг я потом амулет получу. С богами тоже шутки шутить не стоит, они оказывается тут такие, весьма материальные и очень даже бодренькие, знаем, знакома я уже с одной богиней. Оскорби-ка бога ветров, он же мне потом устроит райскую жизнь. А уж про королеву я вообще молчу, еще не хватало ее оскорбить и загреметь в тюрьму. Таак, думай голова, пряник дам. Как там на Кавказе говорят — «Думать надо головой, пока она целая».

Текс. Королева — персона номер один. Значит это дворец и правила

придворного поведения. Я их не знаю. Агась. Вот, это уже что-то.

— Ильдери Ирлита, — я прокашлялась, и обратилась к сестре королевы, — я безмерно благодарна за приглашение на прием к королеве. Но если вы позволите, я бы посетила дворец ближе к вечеру. Понимаете, я ни разу не бывала во дворцах на королевских приемах, мне бы сначала узнать особенности поведения, я надеюсь, ильдери Каэтара меня просветит на этот счет. Мне очень не хочется ненароком оскорбить Ее Величество неподобающими действиями по моему невежеству. — Я выдохнула. Во загнула то, надеюсь прокатит.

Ильдери Ирлита, у которой сначала брови поползли к волосам от моего наглого заявления, что я приду вечером, осмыслила мою фразу и одобрительно кивнула.

— Что ж, весьма похвальное и мудрое решение. В таком случае мы ждем вас к королевскому ужину. Ильдери Каэтара, позаботьтесь о том, чтобы эта юная особа приобрела транспорт и явилась в положенное время, вы ее сопровождаете. На этом я вас покину. Ильдери Алета, ильдери Каэтара, мы будем с нетерпением вас ждать. — Она встала и направилась к выходу. Все присутствующие мужчины склонились в поклоне, а дамы остались на местах.

Уф. С одной разобрались. Теперь надо выбрать маги или боги, боги или маги. Ой-ой, кто б посоветовал что-нибудь.

— Уважаемые ильдери, а не подскажете мне, как много времени займет посещение Храма и Совета Магов? — я решила потянуть время и прощупать почву.

— Посещение Храма у вас отнимет часа два. Ведь вы должны побеседовать с Богом Ветров и спросить его благословения, кроме того, следует перед этим посетить купальни при храме. Не подобает, являться к Богу не очистив тело и помыслы от суеты. — Дама в тюрбане величественно кивнула мне.

Так с храмом ясненько. Что там с магами? Лично мне вообще-то только маги и нужны.

— Потребуется час на то, чтобы собрать общий совет, и ваше присутствие на нем в течение двух-трех часов. Возможно и больше, все зависит от того, как пойдет разговор. — Визгливая тетенька я с двумя косами окинула меня оценивающим взглядом.

Так, с магами тоже ясно. Значиться так...

— Уважаемая ильдери Раймена, — обратилась я к жрице, — с вашего позволения, я бы сначала посетила магов. Они люди занятые, деловые. И разговор будет сугубо деловой. А вот после, уладив все дела земные и

суетные, я бы очистила душу и тело, и с чистыми помыслами пришла за благословением к Богу Ветров. Чтобы не отвлекаться больше мыслями на дела прагматичные и низменные, а посвятить все помыслу только божественному благословению. Ведь не хорошо будет, если я во время беседы с Богом буду отвлекаться мыслями на то, что нужно торопиться на беседу к уважаемым магам. И пусть благодать от этой божественной беседы сохранится со мной до самого вечера и посещения ужина у королевы. — Отъ! Какая я молодец, это ж надо такой монолог завернуть. Горжусь собой!

Жрица малость прифигела от такой речи, которую я ей толкнула. Это еще что... Я и не так смогу при желании... ну, наверное, смогу. Как в замедленном кино Раймена мне согласно кивнула. — Хорошо, мы будем ждать вас. Ильдери Каэтара вам покажет дорогу и все объяснит. До встречи. — Она встала, прихватила своих мужчинок и тоже ушла.

Фух, двух спровадили, одна осталась.

— Ильдери Ксимель, ну вот, вас я посещу первых. Я очень надеюсь, что у нас будет беседа полезная для всех. Вы не против, если мы с вами встретимся часа через три? Вам же нужно будет спокойно без спешки пригласить уважаемых членов совета? А я за это время успею позавтракать и приобрести верховое животное, на котором доеду до вас. Удобно вам будет так? — Ксимель довольно улыбалась, она ведь так настаивала, что магов я должна посетить первых, а тут и я так все устроила. Вот и славненько, мне с магами ссориться низ-з-зя, мне выбиратья отсюда надо.

— Меня устраивает время, ильдери Алета. Совет магов будет ждать вас через три часа. — Она кивнула, встала и тоже ушла.

Ооох, какое облегчение. Ну разве можно с утра человека так напрягать, да еще на голодный желудок. Я вообще по утрам мегера, пока не выпью горячего и не очухаюсь, мне лучше под руку не лезть, а то я за себя не отвечаю. А тут такой плевок мне в душу. Не кормлена, не поена, только проснулась, и здрасти вам, решай тут, как не обидеть самых крутых теток королевства. Но, однако ж, какой мне предстоит тяжелый и насыщенный день.

Каэтара все это время молча, с улыбкой, наблюдала за моими расшаркиваниями и реверансами. Как только дамы удалилась, она тоже встала и пригласила меня завтракать. Сообщив, что сразу после завтрака она отведет меня в центральные городские конюшни, где я смогу себе купить пегаса. Она пошла вперед в столовую, следом за ней Версалант, потом я, и сзади телепался Айлонтар. Вот ведь мерзкий типчик, даже неприятно, что он за спиной топает. Как бы подножку не подставил, с него

станется.

Вдруг сзади раздалось сдавленное шипение, Айлонтар споткнулся и налетел на меня. Я не удержала равновесие и налетела на, идущего впереди Версаланта. Тот меня придержал и мы оглянулись. Оказалось, что Айлонтар умудрился споткнуться об ковер и чуть не упал. Ха, а вот так тебе и надо! Я на всякий случай посторонилась и пропустила его вперед, тяжелый он, толкнул в спину прилично, как-то повторений не хочется. Он смерил меня высокомерным взглядом, прошел мимо и умудрился опять споткнуться на ровном месте.

— Айлонтар, ты бы поаккуратнее, что с тобой сегодня такое? — Версалант вскинул брови.

Айлонтар прошипел сквозь зубы какое-то ругательство и, не оглядываясь, устремился вперед. И, о чудо, прямо в центре столовой на абсолютно ровном полу он опять умудрился споткнуться, даже упал на одно колено и замычал от боли.

— Айлонтар? Ты в порядке? — Версалант наклонился к нему.

— Мммм, да, язык прикусил, — промычал Айлонтар.

Ааааа, о как оно! Как я пожелала то тебе, от души, что называется. Я отвела глаза и прикинулась предметом обстановки, а я что, я ничего, я вообще колдовать не умею. Мало ли что я учиться собираюсь, так ведь только собираюсь, а уметь я ничегошеньки не умею. Но в следующий раз уж я тебе пожелаю так пожелаю, только встань еще у меня на пути!

Мы быстро позавтракали, супругники Каэтары утопали по своим аэрлингским делам, а Каэтара повела меня к конюшням. Она сначала хотела взять своего пегаса и доехать верхом, но потом согласилась на мою просьбу прогуляться пешком и показать мне немного город. Тем более конюшни, как она сказала, где-то недалеко, пешком минут 30.

Здание конюшни было практически на окраине города. На самом-то деле это конечно не конюшня, а пегасня. Потому как держат там пегасов. Но что-то слово уж больно не благозвучное получается. Я не знаю как оно звучит на местном языке, я то, как сюда попала, стала понимать и говорить сразу на их языке, а в мозгу то у меня все как будто по русски складывается. Поэтому вот это слово пегасня звучало для меня как-то очень уж коряво. А вот тексты я, кстати, не могла прочесть ни на одной лавке. Надо будет потом поучиться ради интереса. Шер вон как шустро выучился читать, надо бы и мне.

Ну так вот, вернемся к нашим баранам, точнее пегасам. Здание было довольно большое, с колоннами у входа и внешне очень похожее на Московский Манеж на Манежной площади. Собственно, что тут

удивительного, тот для лошадей был, этот для пегасов. Крыша как положено с взлетающими вверх углами а-ля пагода, остальное покрыто какой-то блестящей кровлей. А сзади за зданием большое поле для выгула пегасов, огороженное деревянной оградой. Я не знаток, но вроде это поле как раз и называется открытым манежем.

Мы с Каэтарой и Альфом подходили со стороны этого манежа. Когда мы уже почти подошли, мимо нас, с выпученными глазами, промчался аэрлинг. Он куда-то летел сломя голову и явно нервничал. Подойдя к ограде, мы как раз его и увидели. Он, оказывается, бежал на помощь второму мужчине, который на этой площадке из всех сил пытался удерживать на поводу беснующегося черного пегаса. Коник был как-то явно не в духе, он вставал на задние ноги, раскидывал крылья, громко ржал и пытался сорваться с поводка. Второй конюх, (или пегасец?) подбежал, и стал помогать первому, удерживать рвущееся животное.

Я в священном трепете смотрела на этого монстра. Точнее, на самом-то деле, конечно, никакой он был не монстр, а невероятной красоты огромный черный жеребец, с большими, черными же крыльями, и длинным рогом на лбу. Ась? С чем он на лбу? Не поняла... У пегасов еще и рог растет? Я думала рог у единорогов.

Тем временем на поле битва была в самом разгаре, жеребец уже волочил по земле одного из конюхов, тот летел на пузе и взбивал пыль. В итоге конюх не удержал повод и выпустил его, и жеребец, наконец, сумев вырваться, на бешеной скорости понесся к нам. Ой, божечки. Сейчас же затопчет, ааа, пора тикать.

— Альф, бежим, — я сделала шаг назад, а Каэтара, не взирая, на свои весьма крупные формы уже успела отбежать довольно далеко и сейчас, стоя в отдалении, усиленно махала мне рукой, подзывая к себе.

Но Альф, не обращая внимания на мои слова, выступил вперед, и остановился шагах в трех от меня, преграждая путь жеребцу. Тот почти поравнялся с нами, остановился перед Альфом и они так стояли глядя глаза в глаза. Потом жеребец переступил с ноги на ногу, поднял на меня фиолетовые глаза, обрамленные черными ресницами, и сделал осторожный шаг в мою сторону мимо Альфа. Я напряглась. Убежать уже не успею, да и страшно, а ну как этот зверь воспримет мой побег как сигнал агрессии. Поэтому я стояла, не двигаясь, и осторожно заговорила с ним.

— Привет, коник. Какой ты красивый. — Тут я, кстати, не врала. Конь был и правда, великолепный. Черная шкура лоснилась и блестела под солнечными лучами, мощные мускулы перекачивались под кожей, грива и хвост длинные и шелковистые. А крылья покрыты абсолютно черными

блестящими перьями. Просто восторг, а не животное. — А ты зачем дяденек конюхов обижаешь? Или это они тебя обижают? Бедненький, что вы не поделили?

Он сделал еще один шаг ко мне и фыркнул. Мамочки, как же с лошадьми то общаться? Все мои знания ограничивались тем, что у них бархатный нос, как пишут в книжках, что к ним нельзя подходить сзади, если не хочешь получить копытом промеж глаз, и что угощение им дают на раскрытой ладони, иначе откусят пальцы.

Я медленно опустила руку в сумку и вынула оттуда заныканную с утра плюшку. Я все никак не отъемся после трехдневной голодовки в горах, поэтому прихватила одну булочку с собой. Ну да, да, я прожорливый хомяк, я знаю. Но... Короче достала я эту булочку и на раскрытой ладони протянула конику. Он фыркнул и осторожно взял ее с моей ладони. У него за спиной на поле замерли в полуприсяде и даже не дышали мужички-конюхи. Они, похоже, думали, что жеребец нас с Альфом сейчас просто сметет и размажет по земле. Коняшка слопал булочку и протянул морду ко мне.

— Извини, дружок, у меня больше нет. Можно я тебя поглажу? — Я осторожно провела по его переносице рукой, огибая пальцами длинный черный рог. — Какой ты теплый и гладкий. Первый раз вижу такого красавца.

Он отодвинул морду и внимательно заглянул мне в глаза, прислушиваясь к словам.

— Правда-правда, я, таких как ты, никогда не встречала. — Я снова погладила его, уже по шее.

Может мне его и купить? Мне-то без разницы, черный не черный, рогатый не рогатый, главное чтобы меня слушался, и чтобы мы нашли общий язык. А с этим мы вроде уже ладили, он кажется вполне дружелюбно ко мне настроен. Только ведь стоит наверно ужас сколько.

— Коник, а как ты смотришь на то, чтобы стать моим спутником? Я сейчас пойду и попробую тебя купить, ты не против? — я провела ладошкой теперь уже по носу, ух ты, и правда как будто бархатный.

Жеребец заглянул мне в глаза, как то очень глубоко вздохнул и положил мне голову на плечо. Оп-па, а вот это он зря, я даже присела от такого веса.

— Ну вот и славно. Я сейчас пойду торговаться за тебя. Только я тебя сразу предупрежу, я буду говорить, что ты не красивый, страшный и ужасный, и совсем не стоишь много денег. Ты не верь, это враки. На самом деле ты великолепен. Просто у меня мало денег и мне нужно сбить цену,

поэтому я буду тебя ругать. Ладно? — Я вынырнула из-под его головы и снова заглянула ему в глаза.

И вот тут, убейте меня, но мне показалось, что он улыбнулся. Ну, как-то по своему, по лошадиному. Но вот выражение глаз у него стало очень лукавое и хитрое. Ну и что он задумал?

Я догнала Каэтару и остановилась рядом с ней, махнув рукой конюхам, подзывая к нам.

— Ильдери Каэтара, а это пегас? Точно? Почему у него рог? — я решила прояснить этот момент.

— У пегасов рогов не бывает, ты права, только у единорогов. А это полукровка. Похоже, маму-пегаса навестил странствующий единорог. И цвет у него, видишь какой, и единороги, и пегасы всегда только белые. Надо же, я и не знала, что у нас в городе есть такой страшненький полукровка. То-то у него и норов такой... Странно, что его вырастили, его ж никто не купит. — Каэтару с удивлением наблюдала за жеребцом.

— А почему не купит? Красивый же.

— Но он же черный! — Каэтару в удивлении на меня взглянула. — Какая же женщина купит черного рогатого полукровку? Здесь в конюшне полно прекрасных породистых пегасов, чистого белого цвета.

— Ааа. Ну наверно. — Я не нашлась, что сказать.

Агась, полукровка значит, и никто не купит. Тогда это сильно упрощает ситуацию. Я по их меркам тоже женщина не совсем нормальная, мне можно.

За это время конюхи, огибая по широкой дуге жеребца, который опять изображал из себя страшное чудовище и стоя на задних ногах бил передними воздух, подошли ко мне и почтительно поклонились.

— Ильдери? Вы хотите приобрести пегаса? Какого вам предложить? Как вам понравился вот этот замечательный жеребец? Не желаете ли его приобрести? — Похоже им очень хочется втюхать этого зверя.

— Ну что вы, он же черный. И рогатый, фи. А денег, небось, запросите как за породистого чистокровного пегаса. — Я начала свою игру.

Конюхи переглянулись.

— Ну что вы, ильдери. Мы возьмем за него совсем не дорого. Сделаем вам хорошую скидку как госте города. — Поклонился одних из них.

— Ну уж нет. И норов у него бешеный, видела я, как вы вдвоем его удержать не могли.

— Но ведь вы же с ним поладили? Он вас принял, мы же видели. Он будет вас слушаться. Соглашайтесь, ильдери. Это великолепный жеребец, сильный и выносливый. А посмотрите, какие у него мощные крылья.

После того, как он примет вас как хозяйку он сможет летать даже выше гор.

— Н-н-нет. Показывайте ваших беленьких пегасиков. Не хочу я такую страшилку покупать. Это только дареному коню в зубы не смотрят, как говорят у меня на родине. А за свои деньги я хочу сама выбирать.

— Дареному коню в зубы не смотрят? — Конюхи многозначительно переглянулись.

Один из них сорвался с места, помчался к жеребцу, что-то ему стал говорить, и аккуратно подняв повод, постоянно в страхе оглядываясь на него, подвел его к нам.

— Ильдери, позвольте нам, как представителям этого города сделать вам подарок. — Конюхи снова переглянулись и тот, что вел жеребца, стал настойчиво пихать мне в руки повод.

— Эээ, ну право, не стоит. Я, пожалуй, не могу принять такой подарок. — Хех, как я их развела. Горжусь я собой любимой.

На такое я, впрочем, не рассчитывала, думала, что собою цену как следует, все-таки опыт в торгах у меня есть. Я обожаю посещать рынки в Турции, Египте, Тунисе... Там столько всего интересного, я прямо млею от таких этнических базаров.

— Ильдери, пожалуйста. — У конюхов был такой вид, как будто они сейчас заплачут, если я не заберу этого жеребца. — А мы вам даже седло для него сейчас подберем. Вам понравится.

— Нуууу, если еще и седло. — Я сделал вид, что думаю. — Ну ладно. Спасибо, я принимаю ваш подарок. Благодарю. Вы точно не передумаете?

— НЕТ!!! — Ой, чего ж так орать-то? Конюх всунул мне повод и даже отскочил подальше, чтобы я его не вернула, не дай бог. — Подождите, сейчас я принесу седло. — И он рысью убежал в сторону здания.

Буквально через пару минут он, сгибаясь под седлом, подбежал к нам и водрузил его на коняшку.

— Вот, уважаемая, пользуйтесь с удовольствием.

— Хм. Спасибо вам. Я точно вам ничего не должна? — я решила на всякий случай уточнить.

— Нет-нет! Забирайте скорее вашего жеребца, счастливого вам пути. — Конюхи попятились, явно намереваясь побыстрее от меня смыться, пока я не передумала.

Однако, ну и характер у моего нового питомца, это ж как он довел бедных дяденек.

— Подождите! — Я позвала их, а сама зарылась в сумке.

Надо ж хоть что-то им взамен коняшки дать, а то прямо неудобняк уж совсем. Я вынула наугад два брелока для ключей из той кучи всякого

мелкого барахла, которого я набрала с собой на всякий случай, чтобы дарить как мелкие презенты по необходимости. Конюхи топтались на месте, явно не зная, чего от меня ожидать.

— Вот, возьмите, пожалуйста. Это вам от меня маленькие ответные подарочки. — Я протянула брелоки конюхам. — Это брелоки. Их надевают на связку с ключами от дома.

Конюхи взяли, поблагодарили и сбежали от меня. Каэтаря все это время молча стояла рядом не вмешиваясь в наш диалог ни словом, ни жестом. И только, когда конюхи ушли, она наконец заговорила.

— Алета, ты уверена, что ты правильно поступила? Пегасы не настолько уж дорогие, чтобы ты не могла себе позволить нормального чистокровного белого пегаса.

— Я уверена. — Я погладила по морде, всхрапнувшего после слов Каэтары жеребца. — Мне он действительно очень нравится, я считаю, что он настоящий красавец. Нужно только придумать ему имя.

А про себя добавила, что еще нужно научиться ездить на нем верхом. Как-то мне не доводилось ездить на лошадях, без разницы, рогатых или безрогих, крылатых или бескрылых. Да и не залезу я на него верхом без стремянки. Надо будет потом хоть потренироваться, а то ж опозорюсь на весь дворец, мне ж туда еще на прием вечером ехать, а пока придется вести его за повод до дома Каэтары.

Глава 7

Баня хороша тем, что там не парят тебе мозги.

NN

Мы вернулись в дом Каэтары, она показала мне стойло, куда поставить мой новоприобретенный транспорт и похвасталась своим пегасом. Пегас у нее и правда красивый — белый, гладенький и ощутимо меньших размеров, чем мой вороной жеребец. Я даже присвистнула мысленно, а не погорячилась ли я. Учитывая мой более чем скромный рост, мне даже на не слишком высокого коня, и то, если только с разбегу. А уж на моего-то... Это или к седлу лестницу веревочную привешивать или стремянку подставлять. Вот ведь, все-таки верно говорят, халява это страшная вещь.

Мой коник уловил мои не радостные мысли подошел и снова положил мне голову на плечо.

— Ой, дружок, ты бы так поаккуратнее, раздавишь меня, мой хороший. — Я на полусогнутых ногах выбралась из под его головы и погладила по шее. — Как же мне на тебя вскарабкаться то? Я ж даже ногу то так не задеру, чтобы ее в стремя вставить. — Я вздохнула.

И тут он лукаво и ласково, взглянув мне в глаза, преклонил передние ноги и опустил голову почти до земли. Огось. Умочка какой.

Я обошла его сбоку и попыталась вскарабкаться. Блин. Ну что за нафиг? Не думала, что я такая неуклюжая, не получается влезть даже на коня, который передо мной на коленях стоит. Как-то я была лучшего мнения о своей физической форме после нескольких то лет проведенных в фитнес-клубе. Неприятно осознавать собственную несостоятельность. Во всех книжках, которые я читала, всякие разные попаданцы очень лихо осваивали верховую езду и даже на мечах сражались весьма успешно. А я? Каэтара стояла в сторонке и наблюдала за мной со скептической улыбкой.

— Алета, ты что, никогда не ездила верхом? На обычной то лошади ты же ездила, а тут разницы никакой.

— Не ездила я ни на какой лошади. Только в специальных повозках. У меня папенька строгий, не позволял мне верхом, боялся, что я расшибусь. — Я пыхтела как сердитый ёжик и упорно пыталась залезть на это животное. И так же упорно скатывалась по гладкому боку. Прямо хоть

зубами за перья помогай себе.

Альф стоял рядом с Каэтарой и нагло улыбался, глядя на мои потуги. Ну вот, даже мой собственный монимонт хихикает над моей неуклюжестью. Я сердито вздохнула.

Жеребец долго терпел, но, похоже, даже у лошадей, ну точнее пегасорогов, читай метис единорога и пегаса, есть предел терпения. Он мученически закатил глаза, фыркнул и совсем опустился на колени, как верблюд, давая мне возможность покорить свой Эверест. Ох ты ж моя прелесть. Так-то лучше.

Я наконец-то взгромоздилась в седло и вцепилась в его луку мертвой хваткой. Надеюсь, что он будет вставать и ехать не так, как это делают верблюды. А то я как-то в Тунисе каталась по Сахаре на верблюде, так меня потом полдня штормило, и ходила в раскоряку.

Жеребец аккуратно встал. Я мертвой хваткой держалась и молилась, чтобы не грохнуться вниз. Так, все, собрались, дышим глубоко. Нет ничего невозможного, все в моих руках. Если уж я смогла выучиться в автошколе, и даже сдала на права экзамен в ГИБДД, пусть и не с первой попытки, то и на лошадке смогу. В конце концов, у меня коняшка умная и добрая, это не то, что та старая раздолбанная девятка без гидроусилителя руля и с таким ручником, что я могла его снять только двумя руками, и чуть не надорвав пупок. И экзамен у меня никто не принимает, нет рядом со мной строгого усатого гаишника. И ничего, что даже Альф надо мной смеется, я всех победю.

— Коничек, ты аккуратненько, ладно? Давай мы сейчас немножко потренируемся, и все будет хорошо, я научусь и мы с тобой еще всех обгоним, перегоним, врагов задавим, а кого не задавим — забодаем. — Я решила взять в руки вожжи и сдвинуться с места.

Альф уже не просто улыбался по-собачьи, это паразит лежал на земле закрыв лапами морду и нагло ржал в голос по своему, по монимонстки. Каэтара тоже уже не могла сдерживать смех. Ну и ладно. А нам все равно, а нам все равно, пусть боимся мы волка и сову. Дело есть у нас... Вот им и займемся.

Мы немного походили по конюшне, потренировались в поворотах, Каэтара подсказывала, что нужно делать. Но на самом-то деле, мне делать особо ничего и не пришлось. Жеребец моментально улавливал мои мысли и сам делал именно то, что я собиралась, не дожидаясь моих действий. Какой же он потрясающий. Нет, все-таки хорошо, что я его заполучила.

И главное, он такой огромный, черный, мощный, прямо Мерседес от лошадиного племени. Нет, не мерседес, круче. Просто таки Hummer. О, а

кстати, вот и имечко для жеребца нашлось. И пусть кто-нибудь попробует сказать, что не подходит. По-моему так очень!

— Как тебе имя — Хаммер? Так называются жутко мощные, красивые и сверхпроходимые транспортные средства у меня на родине. Мне кажется, что тебе очень подходит это имя. Согласен? — Я наклонилась и на ушко прошептала это жеребцу.

Тот фыркнул, и я восприняла это как знак согласия. Вот и славненько. Теперь у меня есть свой собственный Хаммер. Черный, гладкий, блестящий, мощный, с феноменальной проходимостью, учитывая крылья, и отличается легкостью управления. Вот!

Закончив на этом урок верховой езды, мы быстро перекусили, я переоделась в чистую одежду, подходящую для езды верхом, и мы отправились к магам. Хаммер опять послушно опустился на землю, давая мне возможность залезть на него, и мы поехала в Школу Магии долины. Именно там должна была проходить встреча с Советом Магов.

Здание Школы было на противоположном конце города, и тоже на окраине. Довольно не привычно, на мой взгляд, я привыкла, что ВУЗы почти всегда находятся как раз в центре города. Но Каэтара объяснила это безопасностью и заботой о сохранности города. Все-таки необученные маги это серьезная сила, с которой надо считаться и по возможности убрать ее подальше от мирного населения. Во избежание, как говорится.

Школа оказалась не очень большая, я как-то ожидала чего-то более величественного и монументального. Но вероятно, в условиях столь небольшой территории долины, большая Школа и не нужна.

Нас уже ждали, и как только мы въехали во двор Школы, пегасов наших забрали и увели куда-то в сторону. Вежливая девушка в скромном длинном платье, не прозрачном, кстати, из чего я сделала вывод, что это ученица, проводила нас в здание и довела до актового зала. Ну или как тут называются такие залы то?

Каэтара осталась снаружи, а я с Альфом прошла внутрь. Очень странно для землянки, но никому нигде даже в голову не приходило предложить мне оставить Альфа снаружи. Похоже для местных жителей монимонты это что-то из ряда вон выходящее, но вместе с тем априори присутствующее рядом с хозяином в любом месте, на любой встрече.

Зал был уже полон. Выглядел он как аудитория со столами стоящими полукругом на нескольких ярусах. Все присутствующие маги, были женского пола, как и упоминала в свое время Дана. Ильдери Ксимель, которая приходила за мной утром, сидела за столом, за которым обычно заседает преподаватель, и она же вела все это мероприятие. А для меня

выделили большой деревянный стул с мягким сиденьем и подлокотниками, так что мне было вполне комфортно. Альф пристроился у моих ног, и заседание совета началось.

Мне задавали разные вопросы, откуда я, кто я, куда я направлялась, как попала сюда и так далее. На что я выдавала часть информации, по возможности обходясь безо лжи, но и не рассказывая все.

Кто я? — Алета Петровна Ольховская.

Что есть Ольховская и Петровна? — Петровна — то, что дочь Петра, Ольховская — родовое имя, по нашему — фамилия.

Как попала сюда? — А потому что бестолочь, и не знала, что нельзя думать во время переноса ни о чем, а я думала о пегасах.

Куда направлялась? — В школу магии.

Где она находится? — Не знаю, так как меня отправляли телепортом.

Какое образование уже имею? — Хорошее — 10 классов школы, потом 5 лет в академии. Но не магическое.

Кто родители, какого сословия? — Папа — ученый, профессор, учит студиязов, мама — лекарь. Сословия простого, ибо аристократия у нас отсутствует как вид.

Какой расы? — вот тут мне пришлось подумать. Какой же я расы то? Русская вроде, по паспорту так точно, но это ж не раса, а национальность, да и то, намешано то все равно, после татаро-монгольского ига и СССР кто уже знает какой он национальности? Европеоид я что-ли? Ну и как я им это объясню, предполагается то, что я местная, ну то есть из этого мира? Да и они тут под расами понимают нечто иное, чем у нас на Земле. У них тут люди, эльфы, аэрлинги, тролли и так далее. А я ж теперь вроде как не человек, как меня все уверяют. Подумав, я выдала, что я — славянка, и не соврала ведь. А что? Вполне такая неплохая версия. Будем считать, что это одна из малых рас тут, в этом мире. Все равно не проверят, сидят тут в своей долине и носа не кажут.

Как называется место, где я жила? — Россия, город Москва. И пусть докажут, что нет тут такого места.

Вопросы сыпались один за другим. Потом дошли до моих магических способностей. Я опять честно ответила, что мне сказали, что они есть, и отправили учиться. Но лично я ничего не чувствую и не замечаю. И не умею вообще ничего. Просто не привыкла спорить с родителями. Сказали учиться — я как послушная дочь поехала учиться. После этого они долго разглядывали мою ауру, о чем-то спорили. Но вроде сошлись во мнение, что таки да, способности есть. Но какие — понять они не могут. Кажется, есть определенные намеки на магию воздуха и воды, не точно, но

предположительно и вроде еще что-то, но что, они понять не смогли.

Почему не явилась сразу к магам? — Не успела я. Хотя именно к ним я и собиралась пойти в первую очередь. Потому что дала обещание родителям, что непременно поступлю в магическую школу, в которую меня и направили, и по возможности на каникулы буду приезжать домой. А у нас принято обещания свои держать, ибо нарушение карается строго. А для этого мне очень нужен одноразовый амулет перемещений, так как я не маг, ничего не умею и сама портал открыть не могу. Про то, что я уже знаю, что отсюда портал и невозможно открыть я решила умолчать.

А с чего я вдруг решила, что они мне дадут такой амулет? — Ну, я просто очень надеялась на помощь. И взамен готова поделиться какими-то своими знаниями и умениями, так сказать с целью обмена опытом.

Тут Ксимель решила уточнить мой возраст. Я честно ответила, что 24 года.

Она скептически хмыкнула, сделала очередную пометку на листе бумаги, на котором она все это время что-то конспектировала. Я заглянула туда краем глаза и увидела, что она написала мой возраст, только почему то не арабскими, привычными мне, цифрами, а какими-то очень замысловатыми значками, по виду сильно напоминающими клинопись, а точнее вавилонские цифры. Выглядело это очень забавно и совсем не понятно. Я такие штучки, или сильно похожие, видела только на картинках в интернете.

У меня в мозгу что-то щелкнуло. Может им что-то по математике выдать? Я не то чтобы знаток, прямо скажем, математику я ненавижу всеми фибрами души, но уж в пределах средней школы что-то да помню.

— Ильдери Ксимель. А позвольте у вас спросить, вот то, что вы сейчас написали, это же цифры? Вы числа пишете вот такими значками? — я решила прояснить этот момент.

— Разумеется. А какими еще можно писать? Все пишут такими. — Она даже фыркнула на мой глупый, с ее точки зрения, вопрос.

— Позвольте с вами не согласиться. На моей родине уже давно отказались от таких цифр, так как с ними очень сложно оперировать и пользуются другими. Вы позволите, я вам покажу? Возможно, вы тоже сочтете их удобными? Я поделюсь своими знаниями, а вы мне предоставите амулет?

— Ну, покажите. Если то, что вы хотите показать по настоящему стоящее, мы вернемся к теме с амулетом. — Ксимель выдала мне кусок мела и махнула рукой на большую доску за моей спиной.

Нет, как-то не правильно она торгуется. Я им сейчас все расскажу, они

научатся, а потом скажут, что, мол, фигня, не дадим амулет. И ведь не поспоришь, ссориться с ними нельзя.

Я встала и, пройдя к доске, написала быстро в столбик арабские цифры от 0 до 10.

— Ильдери Ксимель, может вы мне поможете? Я вот сейчас написала цифры от нуля до десяти. Вас не затруднит напротив них написать ваши цифры, я же не смогу изобразить ваши значки?

Она молча встала, забрала у меня мел и напротив каждой цифры, которую я написала, она нарисовала значки.

— Спасибо. Теперь я покажу, по какому принципу пишутся более крупные числа, а вы параллельно пишете, пожалуйста, ваши.

Я писала цифры дальше, объясняя способ их образования, а она рядом рисовала все более и более громоздкие фигуры из их значков. Потом я предложила магам в зале называть мне любое число и стала писать, а она тут же дописывала свой вариант. Когда мы дошли до четырёх и пятизначных цифр, зал загудел. Похоже, их это впечатлило.

Затем, закрепляя свой успех, я предложила показать им, как складывать и вычитать в столбик большие суммы в виде арабских цифр. Тут мне, конечно, пришлось самой поднапрячься, в наше время, когда у всех есть калькулятор, кто станет считать в столбик, когда можно нажать пару кнопок и результат готов? Я и таблицу умножения то не вспоминала с начальных классов школы. А зачем? Калькулятор всегда под рукой. Тут я объяснила им принцип умножения, и стала писать в столбик таблицу умножения, начиная с малых цифр. Думаю, для начала им хватит до 5, а потом я сама вспомню и на бумаге им все это напишу.

Зал гудел. Я заполнила цифрам уже всю доску в пределах досягаемости моего роста и остановилась из-за нехватки свободного места. Ильдери Ксимель, как зачарованная, наблюдала за моими записями, руки ее сжимались и разжимались, и было ощущение, что ей очень хочется вскочить и самой все перепроверить.

— Это потрясающе. — Наконец выдохнула она. — Почему мы сами не додумались до такого? Ведь так намного легче... Спасибо, ильдери Алета. Мы непременно воспользуемся вашим предложением. Вы можете что-то еще нам рассказать по данному вопросу?

— Могу. Но это потребует больше времени и возможности очищать доску. И может мы все-таки вернемся к теме с амулетом? Мне действительно очень нужно попасть в школу, в которую меня направляли родители. У нас очень сурово караются нарушения клятв. — Ягнула свою линию. — Я со своей стороны готова поделиться всем, что вас заинтересует

по данному вопросу в пределах моих знаний.

Ксимель задумалась, побарабанила пальцами по столу.

— Хорошо, ильдери Алета. Я, Ксимель, Верховный Маг Долины Аэллера, клянусь, что предоставлю вам одноразовый амулет перемещений в любую точку, которую вы выберете на свое усмотрение, и на любое количество сопровождающих. — Она перевела взгляд на Альфа. — В ответ, вы в течение месяца ежедневно будете приезжать сюда, и читать нам лекции обо всех своих знаниях в науках, которые вы сможете нам доступно изложить. Времени до начала занятий в магических школах еще более чем достаточно, в середине года вас все равно не примут. А с амулетом вы доберетесь быстро. Устраивает вас такая ситуация? Поверьте, я предлагаю вам хороший обмен, эти амулеты крайне сложны в изготовлении и очень дорогостоящи.

— Месяц? Я, честно говоря, не уверена, что я знаю настолько много, чтобы моих знаний хватило на целый месяц лекций. — Протянула я скептически.

— Гм. Ну возможно вы и правы, вы еще очень юная особа. Хорошо, давайте договоримся на две недели, но с оговоркой, что если вдруг останется то, чем вы готовы с нами поделиться, а срок две недели истечет, то вы сами его продлите на нужное количество дней. Так вас устроит?

— Благодарю, да меня все устраивает. — Я чуть поклонилась. — Только не могли бы вы мне предоставить письменные принадлежности и бумагу, чтобы я заранее делала заметки, о чем следует рассказать на следующий день?

Две недели... Ну хоть не месяц, и то хорошо. Однако крепко я тут застряла, ребята в горах загнутся за это время. Но с другой стороны это хоть какой-то шанс выбраться. Ладно, потерпим, климат здесь хороший, а едой я буду их снабжать.

— Разумеется. Если хотите, мы вам даже предоставим кабинет, здесь в стенах Школы, где вы сможете спокойно поработать и готовиться к лекциям.

— Да, я думаю, это будет неплохо. Спасибо. — Я прикинула и кивнула соглашаясь. — Ильдери Ксимель, может, на сегодня тогда на этом закончим? У вас будет время до завтра осмыслить все то, что я уже рассказала, и подготовить свои вопросы, а мне сегодня еще нужно успеть в Храм и на прием к королеве. Вы не возражаете? Во сколько мне подъехать сюда завтра?

— Хорошо. — Ксимель встала. — Прошу вас быть в здании Школы к 9 утра, к этому времени вам подготовят кабинет, и вы сможете подготовиться

к лекции. В 11 мы будем вас ждать в этом зале.

Я попрощалась, захватила с собой несколько листов бумаги, позвала Альфа и мы ушли. Но, по-моему, кроме Ксимель, никто и не заметил моего ухода. Зал бурлил, гудел. Дамы бурно спорили, отчаянно жестикулировали, что-то писали и демонстрировали друг другу листочки. Ух, как я их взбодрила то...

Каэтару я нашла в холле Школы. Она сидела в кресле и расслабленно смотрела в окно. Бедная, это ж сколько она тут сидит.

— Ильдери Каэтара, я освободилась. Мы с магами все обсудили. Только у меня две новости одновременно и хорошая, и плохая. Амулет мне дадут, и я смогу убраться по нужному мне адресу. Но дадут его только через две недели, может чуть дольше. А я все это время должна буду читать им лекциям по тем знаниям, что имею я, но которые пока неизвестны вашим магам.

— Ну, ничего страшного, что такое две недели? Через 20 дней ты будешь свободна. — Каэтара ободряюще мне улыбнулась и встала.

— Ну да. Только мне нужно будет где-то жить все это время. Может, вы поможете мне снять домик или квартиру на этот срок? — Надо что-то с этим, и правда, решить. Напрягать Каэтару на все это время это уж верх наглости, одно дело пару дней, а другое пару недель. К тому же у меня теперь не только Альф, а еще и Хаммер. Нас троих легче убить, чем прокормить. И кстати, почему 20 дней? В неделе разве 10 дней? Что-то я упустила этот момент, надо бы прояснить, сколько у них длится неделя и месяц.

— Исключено. Ты по-прежнему моя гостья и это даже не обсуждается, дорогая. Пойдем. Я провожу тебя в Храм. — Она, не оглядываясь, отправилась в сторону выхода из Школы.

— Спасибо, ильдери Каэтара. Я вам очень признательна. — Я шла за ней следом, но она даже не оглянулась на мои слова, просто молча поманила меня рукой, поторапливая.

По дороге она немного ввела меня в курс дела, что именно я должна делать в Храме Бога Ветров и как вообще все это проходит. Выяснилось, что сначала нужно посетить купальни в цокольной части Храма. Причем это не просто бассейн, как я думала, а целый банный комплекс. С полным спектром услуг — парная, место для прогрева, помывочная часть, бассейн, короче полный набор. Эдакий вариант турецкого хамама по полной программе. Подразумевалось, что таким образом смываются все земные суетные дела и очищенные тело и душа, после полного расслабона, идут здраваться с богом. Для меня это выглядело очень странно, но, как

известно в чужой монастырь со своим уставом не лезут, поэтому я выслушала все молча, придержав ехидные замечания при себе. Ну хоть помоюсь и попарюсь, и то дело. А уж за массаж, если они и его сделают, я маму родную продам, страсть как обожаю.

Мы вошли во двор храма и нас сразу же у порога остановили двое жрецов мужчин, одетых в длинные белые хламиды. Они поинтересовались, обе ли мы пойдем на омовение, или же только я. Оказывается, меня уже ждали, поэтому вопрос о моем купании даже не стоял. Каэтаря сослалась на занятость, оставила меня и сказала, что заедет за мной часа через два. Но я ее уверила, что сама найду дорогу до ее дома, поблагодарила ее, и мы договорились встретиться уже непосредственно у нее, чтобы собираться на ужин к королеве. Когда она уехала, моего Хаммера увели, вежливо попросили Альфа тоже оставить за стенами храма, уверив, что мне ничего не грозит, и пусть мол, монимонт побудет где-то снаружи. Я согласилась с ними и попросила Альфа посидеть возле Хаммера, покараулить нашего замечательно коника и подождать меня. Потом добавила, что назначаю его старшим, и пусть следит, чтобы нашего Хаммера никто не обижал и, кроме того, назначаю его хранителем моей сумки, а то не хочется мне ее без присмотра оставлять в купальне. Альф подумал, преисполнился собственной значимости и очень гордый ушел, высоко подняв нос, неся на шее мою сумку.

На этом меня пригласили внутрь и провели в залу с целой толпой жрецов. Там мой провожатый вежливо предложил мне выбрать самой жреца, который будет мне помогать в омовении и сделает потом массаж. Я как-то обалдела от такого, если честно. Не в публичный же дом пришла, чтобы выбирать себе самой банщика, но решила не спорить и просто молча указала на одного жреца, который мне показался внешне самым приятным и спокойным.

После этого мой новый сопровождающий провел меня непосредственно в сами купальни. Показал место, где можно раздеться и оставить вещи, выдал белую простыню и сказал, что будет ждать меня уже внутри. Вот тут я, честно говоря, впала в ступор. Как-то я не привыкла, знаете ли, купаться в обществе мужчины. Нет, ну я, конечно, бывала в хамаме, и не раз. И вполне адекватно воспринимаю мужчин банщиков и массажистов, но! Там-то ведь я в купальнике была, и не одна, а всегда вокруг целая толпа народу. А тут вроде как предполагается полное неглиже, если не считать этой простынки, и мы будем наедине. Я стояла и мялась в своей простыне, не зная, то ли все-таки надеть обратно на себя это их местное белье в камнях, то ли идти в этой своей импровизированной

тоге. Мои сомнения нарушил жрец, появившись в дверях в своеобразной набедренной повязке и уточнивший, где это я потерялась.

Короче я наплевала на стыд и потопала в простыне. Ладно, как-нибудь буду ее перемещать, чтобы не оголяться.

Дальше было довольно приятно, правда сильно мешал своим присутствием и попытками помочь, жрец. Парная, помывочная, снова парная, снова помывочная, жрец потер мне спинку, от всех остальных услуг я сильно отбрыкивалась, что, мол, спасибо-спасибо, но я сама. Конечно простыня сильно мешала и прилипала к телу, оказалось, что сдвигать ее туда-сюда очень неудобно, но все лучше, чем совсем раздетой в присутствии незнакомого мужика. Эх, знать бы заранее о такой подставе, я бы купальник надела, а так моя сумка у Альфа, и ничего не изменить.

Наконец банные процедуры мы закончили, я аж скрипела от чистоты, и жрец провел меня в комнату для массажа. Выдал сухую простынь, показал куда лечь. Я взгромоздилась на это ложе, скромненько прикрылась и затихла. Не знаю уж, какой из жреца банщик, ибо я почти от всего отбрыкалась, но вот массажист он оказался классный. Я только что не мурлыкала от удовольствия, когда сильные умелые пальцы разминали мне руки. Расслабившись, я пригrelась, и как-то незаметно умудрилась даже задремать, примерно на стадии массажа ступней. Все-таки денек трудноватый был, а тут такое расслабление. Я спала, тело нежилось, и мне снилось даже что-то приятное, и стыдно признаться, но эротическое. Ну а что? Я живая женщина, и ничто человеческое мне не чуждо.

И вдруг сквозь дрему до меня дошло... Батюшки-светы, да мне же это не снится, а меня, пардоньте, сейчас самым банальным образом изнасилуют пока я тихо-мирно сплю. Я в панике подскочила, врезалась лбом в подбородок жреца, оттолкнула его и кубарем скатилась с другой стороны массажной кушетки, поддерживая сползающую простынь. От такой вопиющей наглости у меня даже голос пропал, я не то что кричать, я даже возмутиться не могла как следует. Нет, ну что за безобразие, в конце то концов? Я вся такая мирная, пришла на беседу с их богом, моюсь в этой их бане, соблюдаю их обычаи, хотя мне они не уперлись вообще никуда, и вдруг такое надругательство.

— Ты чего? — Наконец прорезался мой голос, но вот ничего умнее этого дурацкого вопроса я придумать не смогла.

— Ильдери, вам что-то не понравилось? Я сделал что-то не так? — жрец в недоумении на меня смотрел.

Я вытаращилась на него. Он еще у меня спрашивает, что он сделал не так и что мне не понравилось?! Как-то весь запас приличных слов вдруг

резко исчез из головы, а все то, что осталось, относилось к великому и могучему, но исключительно матерному языку. Остатки воспитания не позволяли мне все это произнести вслух, а ничего приличного и главное вразумительного на ум не приходило, поэтому я стояла, пыхтела и представляла в красках, что именно я сейчас сделаю с этим козлом блудливым. Представлялось хорошо, ярко, образно.

Жрец попятился. Наверное, мимика у меня тоже была яркая, и в красках же изобразила все, что я думала.

— Ильдери, но я же сделал все как обычно, что именно вас не устроило? Я вам не понравился? Но вы же сами меня выбрали. — Он явно был растерян.

Так, у меня уже ум за разум заходит. Что значит, я его выбрала? Что значит, он мне не понравился? Ох, мне срочно нужно ведро валерьянки, иначе я за себя не отвечаю.

— Так, друже мой. Давай-ка ты мне прояснишь, что значит, ты сделал все как всегда? Ты что же это, намекаешь, что после всей этой банно-помывочной релаксации, вы тут оргии устраиваете? — Голос, наконец, вернулсЯ и я смогла связно излагать свои мысли.

— Почему оргии? Ну что вы, ильдери. Это же таинство. Все всегда происходит наедине со жрецом храма.

Я помолчала, осмысливая его слова.

— Ох ты ж ёпрст! То есть ты хочешь сказать, что у вас после мытья и массажа у вас положен секс?! С вами, жрецами?!

— Ну да, разумеется. Именно для этих целей мы и служим в Храме. — Жрец чуть расслабился, увидев, что я больше не собираюсь выцарапывать ему глаза.

— Твою ж мать! Что ж вы, сволочи, не предупреждаете то? Меня ж чуть Кондратий не обнял, когда ты тут поползновения свои проявлять начал. — Я потерла лицо руками.

Нет, ну это надо так попасть? Кому ж рассказать, не поверят. Я, конечно, читала, что подобное существовало и в религиях на Земле. Эротические танцы и ритуальные совокупления жриц со священнослужителями и паломниками практиковались в храмах Иштар в Вавилоне, Осириса в Египте, Афродиты в Греции, Танит в Карфагене и так далее. Те же самые, всем известные баядерки, а точнее девадаси. Но в настоящее-то время институт девадаси официально запрещен законом и сохранился, кажется, только в ряде храмов Южной Индии. Память услужливо подкидывала, все, что я когда-то встречала по этому вопросу в свободном доступе. Но как-то я не готова была сама оказаться в такой

ситуации.

— Ильдери, но это все знают. — Проблеял парень.

— Не все! Я — не знала!

Тут до жреца дошел смысл моей предыдущей фразы, и он недоуменно заозирался, — Ильдери, а про какого Кондратия вы говорили? Я здесь был один. Вы такая хрупкая, я старался быть очень ласковым и аккуратным. И никого больше не было.

— Да ни про какого, это просто выражение такое. Так, ладно, будем считать, что ты сделал все, что положено. Пойдем, я оденусь, а то у меня сейчас просто инфаркт случится от всех этих событий. Слишком уж как-то, даже для меня.

— Но, ильдери... А как же таинство? Вам ведь нужно расслабиться и отрешиться?

— Я сейчас так отрешусь и расслаблюсь, если ты еще хоть слово об этом скажешь, что тебе никакие лекари не помогут. — Меня просто распирало от злости. — Уж прости, но я другой веры. И хотя я и согласна на некие уступки, в дань вашим обычаям, но это перебор.

— Ильдери, простите меня, что я не оправдал ваши ожидания. — Жрец понурился.

— Ты мне вот еще что скажи, у вас я так поняла женщин не так много, а когда приходят к Богу ваши мужчины, с ними кто таинство проводит? — Меня как-то вдруг заинтересовал этот вопрос.

— Так мы и проводим. Это наша служба. Не все ли равно, мужчина или женщина пришли поклониться богу? Перед его лицом все равны. — Жрец недоуменно пожал плечами.

Вот тут остатки мыслительной деятельности, речевых навыков и умение владеть собой меня окончательно покинули. Это ж получается, что эти, с позволения сказать жрецы, имеют всех, кто приходят помолиться в храм? Причем делают это не ради удовольствия, а по долгу службы, так сказать? Мать моя женщина!!! Сразу же вспомнился Илмар, который что-то говорил, что лучше он умрет, чем пойдет жрецом в храм и, как же он там сказал, «чем будет ублажать всех, приходящих помолиться». Бог ты мой! Бедный мальчик.

Осознав все это, я как-то по-новому взглянула на жреца. Этот ведь тоже, значит, не от хорошей жизни сюда попал.

— Давно ты здесь? — я с сочувствием взглянула на него.

— Пятьдесят лет, — помявшись, ответил жрец.

— Это много? Я не местная, второй день в вашей долине, не знаю, как у вас тут все устроено.

— Это ничтожно мало. Мы живем практически вечно, поэтому пятьдесят лет, это ничто. — Он вздохнул.

— Понятно. Ладно, пойдем отсюда. Будем считать, что мы все сделали, уж расслабилась я, так расслабилась, все мысли вышибло из головы, — я чуть улыбнулась ему.

— Хорошо, ильдери. Как скажете. — Он поклонился и пошел вперед к выходу. Потом притормозил, оглянулся и, помявшись, спросил, — Ильдери, простите за дерзость, но как ваше имя? И... Сколько вам лет?

— Меня зовут Алета. И мне 24 года. — Я хмыкнула. Какие мы стеснительные, кто б подумал.

Жрец проводил меня до раздевалки и покинул. Я успела высушить волосы, одеться, немного осмыслить эту бредовую ситуацию и успокоиться, когда он снова за мной пришел и предложил проводить непосредственно в сам храм. По дороге он молчал, за что я была ему благодарна.

Уже на пороге зала он поклонился и собрался уходить, а я, поразмыслив, остановила его вопросом.

— Любезный, а тебя-то как зовут? Я как-то не поинтересовалась, уж извини, несколько выбило меня из колеи наше общение.

— Мертон. — Он чуть поклонился мне.

— Очень приятно, Мертон. Знаешь, я думаю, мы еще увидимся и не раз. Так уж сложилось, что я здесь пробуду еще энное количество времени, и предстоят мне не самые легкие дни. Ты не очень сильно расстроишься, если я буду заезжать сюда вечером и посещать ваши купальни, а ты мне будешь делать массаж? Только массаж, все остальное побереги для ваших прочих прихожан. Я и от массажа расслаблюсь более чем достаточно, для беседы с вашим богом. — Я улыбнулась ему. — С тобой мы вроде как все уже выяснили, недоразумений больше быть не должно, а массаж ты делаешь хорошо, мне понравилось.

— Ну что вы, ильдери, как я могу возражать. — Он рассмеялся. — Я не против. Буду рад вас видеть здесь в любой день.

— Ну вот и славно. Значит, завтра я снова приеду на сеанс массажа. А сейчас пойдем, показывай мне куда идти и, что мне там еще предстоит делать.

Глава 8

Мы чужие на этом празднике жизни...

К/ф «Двенадцать стульев»

Внутри Храма оказалось очень красиво — тонкие витые колонны поддерживали свод, стены расписаны золотыми и разноцветными яркими красками. Но не изображениями святых и богов, как в христианской религии, привычной мне, а просто какими-то цветами, видами гор, небо в облаках. Весь пол был выложен аккуратной мозаикой, и казалось, что ступаешь по полю с цветами.

А в глубине храма стоял большой алтарь. Это был огромный белый мраморный куб, на котором сверху лежал большой прозрачный шар. Не знаю уж, почему и как он держался и не скатывался с куба, так как никаких креплений или выемки в кубе я не заметила. Воровато оглянувшись, и убедившись, что вокруг никого нет, украдкой потыкала шар пальцем. Интересно — покатится или нет? Не покатился.

Сначала мне показалось, что шар из цельного куска хрусталя, настолько монументально он выглядел, но когда я рассмотрела его как следует, то оказалось, что это не шар, а полая сфера, внутри которой мерцали какие-то блики. Иногда эти блики полыхали искрами, иногда переливались как северное сияние, но чаще были похоже на клубки тумана, которые замысловато скручивались и метались по замкнутому пространству. Это зрелище завораживало. Я стояла и как загипнотизированная не могла отвести глаз от этой необычной живой красоты. Сзади раздались тихие шаги, и чей-то голос спросил — Вы не желаете что-то спросить?

Я оглянулась, с трудом оторвав взгляд от шара. Сзади меня стоял один из жрецов храма в просторном белом одеянии до пола.

— Вы не желаете что-то спросить? — повторил он свой вопрос, так и не дождавшись от меня ответа.

— Не знаю. Я должна что-то спросить?

— Вы ведь впервые в Храме Властелина Ветров? У вас должны быть какие-то вопросы, ильдери. Что вам рассказать? Желаете побеседовать с Богом?

— Эмм. Наверно желаю. А как? — Чудно даже, он так это спрашивает,

как будто, если я скажу, что да, желаю побеседовать с богом, то он ответит меня в кабинет на аудиенцию.

— Подойдите к алтарю, и мысленно потянитесь к Властелину. Он вас услышит. — Жрец чуть улыбнулся и жестом указал мне на алтарь с шаром.

Хм, интересненько. Впрочем, так везде, где-то иконы, где-то статуи, а тут вот шар на алтаре. Ну ладно, пойду здороваться и беседовать, раз уж пришла. Я снова подошла к шару и вновь стала смотреть на ту кипучую жизнь, которая билась за прозрачной преградой. Постояла. Подумала. Что же нужно говорить то Богу? Потом мысленно представила, что нас с шаром соединяет некий канал общения и потянулась по нему к шару.

— Здравствуй. — Больше ничего мне на ум не пришло.

В ответ я не ожидала ничего услышать, но с детства привыкла к толерантности и к уважению к чужим обычаям и религиям, а потому просто поздоровалась, так как просить чужое божество о благах для себя глупо. А стоять молча и даже не поздороваться, еще глупее. Поэтому поприветствовав его, я просто бездумно продолжала наблюдать за пляской искр.

Прошло несколько минут, и я решила, что, пожалуй, довольно. Дань уважения я отдала, пора и честь знать, и сделав шаг назад, повернулась к ожидающему меня жрецу. Он молча стоял, скрестив руки на животе, и наблюдал за мной.

Мысленно пожав плечами, я сделала еще один шаг, когда вдруг услышала какое-то слово, сказанное тихим шепотом, которое как будто ветерком до меня донеслось. Я в недоумении остановилась и прислушалась. Вот, снова. Одно слово, которое снова и снова, через паузы повторяет тихий шепот. Я повертела головой пытаюсь понять, откуда он доносится, а жрец с недоумением наблюдал за мной.

— Вы слышите? — спросила я его тихонько.

— Что именно, ильдери?

— Шепот? Вот, он что-то говорит, повторяет и повторяет. Кто это? — Я зашарила глазами по храму, пытаюсь найти источник звука.

— Ильдери, вам кажется. Это просто ветер гуляет между колонн, — чуть улыбнулся жрец. — Здесь сейчас нет никого кроме нас двоих.

Хм. Похоже у меня уже галлюцинации на нервной почве начались. Ну ладно. Я обошла вокруг алтаря. И на его обратной стороне вдруг увидела несколько строк написанные тонкой золотой вязью, которую я прочесть, разумеется, не могла, но любопытство распирало, поэтому я решила все же спросить у жреца.

— Уважаемый, а что здесь написано? Я что-то не могу прочесть, вы

мне не прочитаете?

— Это старинный текст, на древнем языке. Он здесь с момента основания храма и никто толком не может сказать, что он означает. Не то пророчество, не то что-то иное. Никаких сведений о нем не сохранилось в библиотеке. — Жрец обошел алтарь и встал рядом со мной.

— Ну а все-таки, вы можете мне прочесть это? Интересно же.

— Это что-то вроде стихотворения, я переведу вам его. Но здесь текст не полный, он обрывается в середине, а концовку мы не знаем. — И жрец стал медленно читать.

Душа человека услышит.
Крылатая дева поможет.
Луч звездный оковы разрушит.
И коли слезу уронит,
Его разбудив, то снова...

— Да, действительно ничего не понятно. А ваши женщины, они же без крыльев? О какой крылатой деве здесь речь?

— Ильдери, я не знаю. В легендах говорится, что раньше у женщин аэрлингов тоже были крылья. Но потом случилось кое-что во времена правления королевы Рагнахель, и с тех пор у них крыльев больше нет. А долина с тех же пор закрыта для всего мира.

— Понятно. Спасибо вам. Я, пожалуй, пойду, у меня на сегодня еще есть дела. Можно я завтра еще зайду? Это не запрещено?

— Конечно, заходите. Мы всегда будем рады вас видеть. — Жрец поклонился и отступил в сторону, позволяя мне выйти из-за алтаря.

Когда я вышла из храма, ко мне буквально через минуту подвели Хаммера, а Альф гордо выступал рядом, неся мою сумку.

— Привет, мальчики. Как вы тут, не хулиганили? — Я погладила Хаммера по шее, почесала за ушком Альфа и забрала свою сумку. — Альф, ты будешь показывать Хаммеру дорогу, мы едем в дом ильдери Каэтары. Хаммер, а ты следуй за Альфом, он у нас хоть и маленький еще, но очень умный.

Ехать на Хаммере оказалось на удивление легко. Но так я как не склонна льстить себе, то честно признавала, что моей заслуги тут не было никакой. Единственное, что делала я — это крепко сидела в седле, чтобы не грохнуться с такой высоты. Управлять Хаммером было не нужно, он следовал за Альфом, сам поворачивал где надо, сам остановился у дома.

Мне нужно было только сползти в конце пути по его боку на землю. И возможно когда-нибудь, я смогу делать это если не грациозно, то хотя бы не как мешок с тряпьем, который просто сваливается с седла.

Каэтара меня уже ждала, вежливо поинтересовалась как все прошло, и довольна ли я походом в храм. Я сначала хотела высказать ей, что предупреждать надо, а потом подумала, ну чего кипеж поднимать? После драки кулаками не машут. Чай не ребенок, сама в состоянии за себя постоять. Поэтому уверила, что все прошло нормально, и попросила мне вкратце рассказать, что мне ожидать на приеме у королевы, и помочь с выбором одежды.

Как оказалось, ничего сверхневозможного от меня не требуется. Пару поклонов в нужное время. Умение вести себя за столом. Не дерзить королеве, ее мужьям и сестре. Единственное, что необходимо сделать, и о чем Каэтара забыла, это приобрести подарок для королевы. Так как я иду во дворец в первый раз, и непосредственно на персональное знакомство, то обязана принести какие-то дары. Поэтому Каэтара предложила сейчас быстро сходить, например, в ювелирную лавку и купить какое-то украшение для королевы.

— Украшение? А какие украшения будет уместно подарить королеве? Я что-то не уверена, что моих финансов хватит на подарок достаточной стоимости и внушительности. — Я пригорюнилась. Как-то меня жаба душит все деньги вдруг угрохать на подарок королеве.

— Не переживай, девочка. У нас золото и драгоценные камни стоят не очень дорого. Фантастически дорого стоит только серебро, так как в наших горах его нет совсем. Но никто не будет ожидать от тебя настолько дорогого подарка.

— Серебро говорите? — Я прикинула свои запасы серебряных украшений.

У меня их, если честно, огромная неподъемная коробка. Я украшения люблю, но бижутерию носить не могу, поэтому в колоссальных количествах во всех поездках скупала серебро, благо стоит оно копейки. Есть у меня конечно и дорогие серебряные украшения, привезенные или заказанные из Европы, но большая часть это массивные крупные украшения из арабских и азиатских стран. Пожалуй, это выход. И надо и Каэtare что-то подарить, как раз и решу вопрос с тем, как мне отблагодарить ее.

— Ильдери Каэтара, я пойду сейчас чуть отдохну, а попозже, когда нужно будет собираться, вы мне не поможете выбрать наряд для посещения дворца? А с покупкой подарка — не нужно. Я знаю, что я подарю королеве.

На этом я утопала наверх в предоставленную мне комнату. Для начала быстро написала записку для Шера на бумаге, выданной мне магами. Писать, правда пришлось печатными буквами, как-то я не уверена была, что письменные русские буквы он тоже научился читать. Вкратце обрисовала ситуацию, предупредила, что сидеть нам тут еще дней 20 минимум, но с магами я обо всем договорилась и сейчас отрабатываю амулет. Предупредила, чтобы сидели как мышки, и не высывались без нужды, а еду и необходимое им будет приносить Альф. Если что-то нужно сейчас, пусть пишет в ответ, я куплю и передам в следующий раз с Альфом. Подумав, добавила, что Илмара мы тоже непременно заберем с собой, пусть не сомневается и не переживает, что я его брошу. Потому как была я в этом их Храме, и ни за что не позволю Илмару идти туда жрецом. Записку и ручку я положила в маленькую сумочку, вручила ее в зубы Альфу и попросила отнести.

Альф растворился в воздухе, а я тем временем высыпала на кровать свою гору серебра и стала сортировать. Отложила в сторону сначала те украшения, которые сама нежно люблю и с которыми не готова расстаться ни за что. Затем, то, что в принципе могу и буду носить, потому как оно мне очень симпатично и то, что местные дамы просто физически не смогут надеть, так подбирала я их на свои размеры. Спрятала это, дабы не афишировать, а часть остального оставила горкой до прихода Каэтары, накрыв подушкой. В основном крупные массивные серьги, которые сама не могла носить как раз из-за их тяжести, так как у меня от них сразу начинала болеть голова и длинные цепочки, которые смогут подойти и дамам столь гренадерских габаритов.

За это время Альф успел сходить к ребятам и вернулся с ответной запиской от Шера. Под моим текстом он аккуратно вывел всего четыре слова: «Береги себя! Я скучаю». Я быстро спрятала записку в сумку.

— Альф, как они там? — Я присела на корточки и шепотом спросила Альфа. — У них все в порядке? Они ничего не передавали?

Альф тут же бросился ко мне, чтобы я его погладила и почесала, а в голове у меня нарисовалась картинка. Двое мужчин сражаются на мечах — Шер с двумя клинками, Илмар с одним, но более длинным. Потом останавливаются, Шер начинает что-то объяснять, Илмар слушает и кивает, и снова возобновляют свой бой. Не поняла... Они там тренируются что-ли? Надеюсь, они не поссорились?

В дверь постучали, и вошла Каэтара. Быстро сама из горы нарядов на кресле вынула мне какие-то тряпочки, сказав, что это в самый раз и собралась уходить.

— Ильдери Каэтара, подождите. Посмотрите сюда, пожалуйста. Вот тут мои серебряные украшения. Я бы хотела, чтобы вы выбрали себе что-то в подарок от меня. Мне очень хочется вас хоть как-то отблагодарить за помощь. И помогите что-то подобрать для подарка королеве? — Я сняла подушку с кучки серебряных украшений.

Каэтара перевела взгляд на эту горку и аж за сердце схватилась.

— Боги, Алета, да это же целое состояние. На эти украшения можно скупить всю долину и еще останется.

Я даже крикнула от такого заявления. Хорошо, что я не стала высыпать при ней все свои украшения.

— Знаете, я же все-таки не местная, а у меня на родине серебро возможно добыть, так что стоимость его не такая уж и запредельная. Поэтому вы не стесняйтесь, смело выбирайте все, что вам нравится. — Я приглашающе махнула ей рукой и придвинула поближе кучку. — Может вам нравятся сережки, здесь разные, выберете себе?

Она присела на кровать и чуть дрожащими пальцами взяла в руки какую-то штучку из кучи. Все, похоже она зависла надолго. Можно смело оставлять ее и заниматься своими сборами. Что я и сделала.

Я успела сходить в ванную, привести себя в порядок, переодеться, соорудить себе некое подобие прически, слегка подкрасить ресницы и мазнуть губы блеском. Даже вынула из сумки одни плетеные босоножки без каблука, и обулась, а то в кедах идти во дворец как-то не комильфо. Я решила диву из себя не строить, ростом мне их все равно не догнать, даже если я встану на ходули, всем этим дамам и господам я в пупок дышу. Так что не вижу смысла ломать ноги и изображать из себя невероятную красавицу. Буду косить под девочку-припевочку, тем более помню я еще намеки Каэтары, что меня тут могут и оженить. А так — я маленькая девочка, я вышла погулять.

Когда я была полностью готова, Каэтара со вздохом оторвалась от такой завлекательной кучки аргентума. В сторонке на кровати лежали самые крупные висячие серьги, длинная широкая цепь и браслет в виде широкой цепочки с подвеской. А Каэтара в руках держала две пары сережек.

— Алета, можно мне вот эти сережки или вот эти? — Она показала мне обе пары.

— Конечно можно, даже нужно. Берите обе пары и носите с удовольствием. — Я даже рассмеялась, так трогательно она выглядела. Все-таки женщины — это женщины, какой бы расы и национальности они ни были. — А вот то, что на кровати, это вы для королевы отложили?

— Спасибо, дорогая. Да, это для королевы. Я сейчас принесу упаковку для этих украшений, и мы можем ехать.

Через 10 минут мы выехали во дворец. Я сначала хотела оставить Альфа дома, но Каэтара уверила, что ни в коем случае. Это спутник и телохранитель, и их берут с собой в любое место, и никто не имеет права запретить этого. Наоборот, даже лучше, если королева своими глазами увидит, что у меня есть монимонт. Так что мы поехали в полном составе. А вот сумку свою я сама отказалась оставить дома. Ничего, переживут мой вид, а то в доме остался Айлонтар, а мне он доверия совсем не внушает. С него станется еще и в вещах моих порыться. Конечно, он много не вынет, потому что чем хороша моя сумка помимо невероятной вместительности, так это тем, что из нее можно вынуть сразу же именно то, что собираешься. Просто нужно это знать и вытаскивать не глядя. Но, даже не зная, что у меня там, нечего в моих вещах рыться.

Когда мы подъехали к дворцу, было уже совсем темно, и дворец утопал в огнях. По широкой аллее мы подъехали к крыльцу, сразу же подбежали мужчины и забрали наших пегасов. Затем вышел еще один представительный господин и пригласил нас внутрь. Довел до большой двухстворчатой двери и вежливо узнал у меня как мое полное имя, титул и как меня представить. Я в очередной раз назвала полностью свои данные, и мы остались ждать приглашения.

Вокруг нас бродили еще какие-то разряженные аэрлинги, и женщины и мужчины, дамы блистали драгоценными камнями в массивных украшениях, мужчины следовали за их спинами тенью, но с нами никто не заговаривал, только окидывали оценивающими взглядами. А я, откровенно говоря, уже так устала за этот бесконечный день, что мечтала только о том, чтобы прием побыстрее начался, королева на меня посмотрела, и мы смогли бы вернуться домой, где бы я легла спать. Сил просто уже никаких не осталось ни на удивление, ни на восторги интерьером дворца. Хотя посмотреть было на что — удивительной красоты фрески на стенах, витражи в больших окнах, наверное, при солнечном свете это было еще прекраснее, но даже сейчас при таком освещении это было потрясающе.

Кстати, про освещение. Вместо светильников здесь были какие-то шары, которые висели в воздухе под потолком и у стен, примерно на уровне головы местных мужчин. Я так понимаю, это были местные аналоги люстр и бра. Свет был матовый, глаза не слепил, но освещали эти шары хорошо. Каэтара, проследив за моим взглядом, сказала, что это магические шары. И иметь такие могут себе позволить далеко не все, так как они требуют много магической энергии для поддержания их на

должном уровне.

В это время широкие двухстворчатые двери отворились, и нас пригласили в зал. На пороге стоял тот слуга, что привел нас сюда, полагаю, дворецкий и объявлял имена и титулы и аэрлинги потянулись в зал. Нас пригласили самыми последними.

— Графиня Каэтара вас Корта-Хонер — объявил дворецкий.

Ого, а она оказывается весьма знатная особа, мне как-то даже в голову не могло прийти, что она графиня. Затем он объявил меня.

— Алета Петровна Ольховская, гостя долины, — и мы с Альфом проследовали в тронный зал.

Все гости, которые вошли перед нами, двумя колоннами стояли по бокам, и мы прошли в центре по изумрудной ковровой дорожке к трону, стоящему у дальней стены, на котором восседала крупная женщина. За ее спиной стояли двое мужчин, справа на троне поменьше сидела сестра королевы, ее я уже видела утром. А у ног королевы лежал взрослый огромный монимонт. Ого, это Альф тоже такой здоровенный вымахает что-ли? Мамочка Альфа вроде поменьше была, а это наверное самец?

В полной тишине, под пристальными взглядами мы с Альфом подошли к трону. Я поклонилась, как меня научила Каэтара, выпрямилась и молча стояла и ожидала, пока королева Лармена сама ко мне обратится. Королева молча рассматривала меня, а я аккуратно, стараясь не выглядеть наглой, рассматривала ее. Красивая, очень крупная женщина, с глубокими карими глазами, густые волосы собраны в высокую прическу, и там каким-то образом закреплена корона с огромным количеством драгоценных камней. Ох и тяжеленная штука, наверное. Платье тоже красное, расшитое по подолу и краю рукавов камнями. Из украшений только длинная толстая цепь с каким-то массивным медальоном.

Пауза тянулась. Зал замер и не шевелился, похоже, все боялись нарушить молчание королевы и тоже не знали, что дальше делать. Каэтара меня предупредила, чтобы я сама первая ни в коем случае не заговаривала, так что я терпела и тихо радовалась, что не одела каблуки. Стоять вот так, под взглядами толпы было очень неудобно. Да еще платья эти прозрачные, будь они неладны. Очень неприятное чувство, как будто я вышла на площадь голая, и все смотрят.

— Ильдери Алета. — Наконец подала голоса королева.

— Ваше величество.

— У вас нет крыльев. И вы не человек. — Просветила меня королева серьезным тоном.

— Эмм. Крыльев у меня нет. И я не человек. — Подтвердила я ее

слова.

Ну и разговор. Как-то я немного иного ожидала. Спина сразу сильно зачесалась, как будто стесняясь того, что крылья на ней отсутствуют, и захотелось оглянуться и проверить, а точно ли их нет. Черт. Как же чешется то, сил нет, но неудобно на глазах у королевы и придворных чесаться.

— Как вам понравилась наша долина? — Снова заговорила королева Лармена.

— Очень красиво, и у вас удивительно приятный климат. — Так, раз не знаем о чем говорить, будем говорить о погоде. Умудряются же англичане обсуждать свой унылый климат, а тут все хорошо, почему бы не обсудить. — И у вас потрясающе вкусные фрукты и чай.

— Чай? — королева чуть приподняла брови.

— Ну напиток, из трав с кусочками фруктов. Очень вкусный, я такого никогда не пробовала.

— Ах это. Да, лума очень вкусный напиток. Я рада, что вы оценили его.

— Мне очень многое понравилось у вас. — Я позволила себе улыбку. — Даже долго перечислять. Пегасы, и ваш город удивительно красивый. И здесь все так приветливы и любезны. Я безмерно признательна ильдери Каэtare, что она приютила меня и помогает во всех моих просьбах.

— Ну что ж, мне приятно это слышать. Может, вы о чем-то хотите попросить меня лично?

— Ну что вы, Ваше Величество, мне пока не о чем вас просить. Мы уже все обсудили с магами, я выполняю свои обязательства, а они предоставляют мне амулет перемещений, чтобы я смогла выполнить обещание, данное моим родителям, и проследовала в Школу Магии, куда они меня отправляли. От себя я только хотела бы вам преподнести подарок, если вы позволите? — Я решила не затягивать с вручением, а то как-то уж очень неловко. Может она все заберет и отправит нас всех уже за стол, или как у них тут проходят эти ужины.

— Я приму ваш подарок, ильдери Алета.

Ко мне подошел слуга, я вручила ему сверточек с украшениями, и он сам отнес королеве. Надеюсь, ей понравится. Народ в зале оживился и вытянул шею, стараясь рассмотреть, что же я там такое преподнесла их королеве, а она спокойно развернула, замерла и перестала дышать. Гм. Надеюсь это она от восторга, а не наоборот. Сестра королевы тоже чуть шею не сломала, стараясь заглянуть в руки королеве и рассмотреть.

Наконец королева заморгала, подняла на меня глаза и заговорила чуть

охрипшим голосом.

— Ильдери Алета, это поистине королевский дар, я в восторге. Принимаю его с благодарностью, но мне потребуется некоторое время, чтобы подобрать вам подарок, который сможет не уступить вашему. А сейчас, проследуем за стол. — Она встала, крепко сжимая в руках сверточек, и махнула рукой.

Все оживились, засуетились и пошли куда-то в боковые двери. Наконец-то. Мне бы сейчас быстро покушать, доставить свои косточки до постельки и поспать, ведь завтра еще к магам тащиться ни свет, ни заря на эти лекции.

Все уже сидели за столом, но к еде никто не притрагивался, ждали королеву. Она вышла последняя, села на свое место во главе и пригубила бокал вина. Это послужило командой к началу трапезы. Королева за это время уже успела снять свою массивную золотую цепь и надеть те украшения, что ей преподнесла я. Ну и хорошо, ей понравилось, я рада.

Ужин тянулся бесконечно долго. Меня о чем-то спрашивали, я что-то отвечала, периодически кидала под стол Альфу вкусные кусочки. Свинство конечно, но этот обжорка так горестно пыхтел у меня под ногами и жалостливо выглядывал одним глазом из-под скатерти, что удержаться было невозможно. Впрочем, народ отнесся к этому с пониманием, и мои соседи по столу молчаливо снисходительно улыбались на его умильную пыхтящую мордашку.

Но наконец-то все это закончилось, все стали расходиться. До дома Каэтары я добиралась уже на автопилоте, Каэтара меня не трогала, а я практически засыпала под мерный ход Хаммера. На крыльце Каэтару меня отпустила, сказав, что о Хаммере и Альфе позаботятся и чтобы я шла спать. Что я и сделала, только попросила меня разбудить утром, иначе я обязательно просплю, а мне к 9 утра к магам на лекции.

Так и потянулись дни. Как говорится, если ты не можешь изменить ситуацию, то расслабься и получай удовольствие. Что я и сделала. В конце концов, это не так уж и плохо, попасть из грязной морозной и снежной московской зимы в разгар солнечной летней жары. Каждое утро я ехала в Школу Магии, составляла план на день, затем читала лекции магам по всему, что я могла вспомнить и изложить им по алгебре, геометрии и начальной физике. Рисовала, объясняла, даже задавала им домашние задания, а пусть тоже помучаются, не все ж мне одной. Просто удивительно как много мы, оказывается, изучаем в школе такого, о чем я благополучно забыла сразу же после ее окончания. Если бы не моя новая память, которой со мной поделился Шер, ни в жизни бы я все это не

вспомнила.

Примерно часа в 4 дня мы разбегались, я заезжала в дом Каэтары, обедала, затем выезжала за пределы города и ездила на Хаммере, привыкая к верховой езде и осваивая ее. Альф носился кругами и резвился, вымахал он уже размером с хорошего дога, так что не отставал от Хаммера. А Хаммер стелился по земле, выбивая дробь копытами. Мы даже летали немного. Я, правда, взлетать высоко боялась, а ну как еще не удержусь, ох и лететь же мне тогда, даже косточек не соберут. Но как оказалось это совсем безопасно, не зря пегасы, да и единороги, считаются сказочными животными. При полете меня окутывал какой-то прозрачный невесомый кокон, и даже если бы я совсем не держалась за седло или вожжи, то не упала бы. Но это мне позднее рассказала Каэтара. А поначалу я, умирая от страха, зажмурившись и повизгивая от ужаса, позволяла Хаммеру взлетать совсем невысоко и ненадолго.

Кстати, как оказалось над городом полеты на пегасах запрещены. Я сначала не поняла почему, но поразмыслив, я осознала, что таки да, ведь если такой воробушек на голову счастье пошлет, мало не покажется. Тут уж прямо можно сказать, что привалило бы счастья по полной программе. А уж если целая стая, ууууу, даже представить страшно.

Летать к Шеру и Илмару я не решалась, потому что на второй день обнаружила, что за мной неотрывно следят. Сначала это было просто ощущение взгляда за спиной, а когда мы выбрались за город и начали свои первые прогулки с Хаммером и Альфом, я увидела, что за мной вдалеке неотступно следуют двое мужчин аэрлингов. Увидев, что я их обнаружила, они перестали прятаться и стали следовать за мной открыто. Как оказалось, их приставила ко мне королева. Зачем, они объяснить не смогли. Просто велено следить, чтобы со мной ничего не случилось. Ха, так я и поверила, небось боятся, что я сбегу. Так что кой-какие вещи и припасы ребятам я передавала через Альфа. Приходилось заезжать в продовольственные лавки каждый день и покупать продукты понемногу, пряча их в свою сумку, а уж загружала я их в седельные сумки и на Альфа только в своей комнате, заперев предварительно дверь.

После прогулки мы ехали в Храм Властелина Ветров. Там мне все также чудился шепот в шорохе ветра между колонн, и все также завораживал удивительный шар на алтаре. Перед этим я посещала купальни, надев купальник, я отмокала и парилась, а потом Мертон делал мне массаж. Я и охранников с собой позвала, мол, пойдем, поплаваем, и игриво подмигнула, но они зарделись, покраснелись и стали отнекиваться. Я тогда прикинулась шлангом, сделала вид, что не понимаю, чего они

стесняются, и стала настаивать. У бедных ребят уже просто уши горели как помидоры. И только тогда я, мерзко хихикая в кулачек, ушла от них в гордом одиночестве. А Мертон, кстати, оказался на удивление приятным собеседником. Мы с ним хорошо поладили, и он мне рассказывал истории и легенды долины, их сказки. Было довольно интересно.

Кое-что он упомянул и относительно записи на алтаре. По древней легенде, когда-то у женщин аэрлингов тоже были крылья, и они умели летать как птицы. А потом королева Рагнахель влюбилась во Властелина Ветров. И все бы ничего, но у него уже была возлюбленная, и он отверг любовь королевы. Тогда она обманом и с помощью какого-то запретного колдовства зачаровала Властелина и разлучила его с возлюбленной. С тех пор больше никто не видел Властелина, он отвернулся от своих детей. А на прощание Властелин проклял долину и отнял крылья у женщин аэрлингов. Мужчинам он крылья оставил, но с тех пор они могут летать, только после того как пройдут брачный обряд. Существует поверье, что однажды крылатая дева простит свой непутевый проклятый народ, призовет Властелина и если он тоже сможет простить своих неразумных детей, то с долины снимется проклятие и женщины аэрлинги вновь обретут крылья. Именно королева Рагнахель велела выстроить этот храм, и с тех пор весь народ аэрлингов поклоняется Властелину и вымаливает прощение. Но Властелин глух к их молитвам, долина отрезана от всего мира, крыльев у женщин так и не появляется, и даже более того. С каждым поколением женщин рождается все меньше и меньше, и не далек тот день, когда род аэрлингов полностью прервется и исчезнет.

После посещения Храма я гуляла по городу, изучала его, посещала местные лавки и скупала все, на что падал мой жадный до экзотики глаз. Какие-то штучки и перпендюльки неясного мне назначения, но такие прекрасные и замысловатые, что удержаться не было никаких сил. Посетила снова портного и заказала несколько чудесных шаровар, а то в платье верхом неудобно. У местных обувщиков я заказала несколько пар обуви, а то в кедах жарко, а в моих открытых босоножках ездить верхом неудобно, да и жалко их. Мальчиков охранников я тоже развлекала в меру моих скромных сил. Пусть помучаются, а то скучно у них тут, да и не женаты они вроде, вот пусть и познают прелести женского общества. Я строила им глазки, умильно моргала изо всех сил и заманивала в лавку, для «посоветоваться». И там уж отрывалась по полной программе, примеряя все, до чего дотягивались мои жадные ручонки, демонстрировала моей свите с вопросами: «Нравится? А это? А может это? Или вот это лучше? А может все-таки вот те первые? Или десятые были лучше?». Хе-хе!!!

Ничего, пусть не расслабляются. А то ишь придумали, двух здоровенных крылатых амбалов на одну маленькую меня.

Я умудрилась даже купить мебель. Это конечно верх глупости, согласна, но это был настолько невероятно прекрасный набор из секретера с откидывающейся столешницей и кресла с подлокотниками и мягким сиденьем, что я просто не смогла устоять. Всегда мечтала о секретере. А этот был такой... такой... Мое сердце не выдержало. Из медового цвета дерева, полностью резной, на изящных гнутых ножках, с кучей ящичков и даже тайным отсеком под столешницей. И как раз под мой рост. Короче как хотят Шер и Илмар, пусть хоть пупки надорвут, но я отсюда без этой мебели не уеду. Хаммер страдальчески закатывал глаза, когда я ему объясняла, что это мечта всей моей жизни иметь такой секретер, фыркал, но вроде смирился, что ему тоже придется поучаствовать в доставке этого шедевра до моего будущего места обитания. Тащить это все до дома Каэтары я пыталась заставить тоже своих охранников, и они, в общем-то, уже сдались и смирились, но внезапно над ними сжалостливилась жена мебельщиков и испортила мне всю малину, заверив, что мебель они сами привезут по адресу. Эх... А ведь так удачно все сложилось.

Ужинали мы обычно в доме Каэтары, и я даже успела подружиться с ее поваром. Мы обменивались рецептами и секретами национальных кухонь. Я научила его готовить тонкие кружевные блинчики, оливье, сборную мясную солянку и аналог окрошки. А он мне показал как готовить их местные блюда. Но раз в три дня мы с Каэтарой ездили на ужин к королеве. О дне нас заранее извещал посыльный из дворца. Откровенно говоря, я бы этого не хотела. Очень уж утомительны все эти светские рауты и придворные расшаркивания, но выбора нам не оставляли, так что волею-неволей пришлось посещать эти придворные мероприятия.

Примерно на 8-й день мне принесли подарок от королевы. И вот тут уж была моя очередь уронить челюсть на пол и потом долго искать, куда ж она там закатилась. Это был гарнитур из желтого золота и платины с совершенно невероятным количеством крупных изумрудов под цвет моих глаз. Висячие серьги из огромного каплевидного камня, кольцо, которое лежало на моих хрупких плечах чуть ли не как шарф, широкий браслет, два перстня с камнями такой же формы как в сережках фактически на всю фалангу пальца, и диадема. С ума сойти — у меня есть теперь своя собственная диадема. Я теперь как принцесса, нет, круче, королевшна просто. Как мне передали, все это великолепие изготовлено персонально для меня, по моим размерам и существует в единственном экземпляре. Хм. Однако... Продав такое сокровище можно лет так эдак пятьсот

существовать безбедно.

Так и шло время, я втянулась, перестала уставать так сильно как в первые дни, хотя признаюсь, десятидневная неделя — это дооооолго, но на семнадцатый день моего пребывания, когда мы с Каэтарой вместе ехали из Храма, кое-что произошло. А именно — мы повстречали на улице процессию.

Под охраной вооруженных аэрлингов по улице шли Шер и Илмар. Со связанными руками, изрядно побитые, в рваной одежде и безоружные. И судя по крови на одежде даже раненые, уж не знаю насколько сильно. Каэтара безмолвно схватилась за сердце и стремительно побледнела. Я ожидала, что она кинется к Илмару, оглянулась на нее, но она оставалась на месте, только слезы потекли. Шер увидев меня, на мгновение равнодушно мазнул взглядом, и, не подав вида, что мы знакомы, отвел глаза. А Илмар печально посмотрел на мать, мельком глянул на меня и тоже молча отвернулся. Я не выдержав, тронула Хаммера навстречу им, но Каэтара придержала меня рукой, молча покачала головой, показав глазами на моих телохранителей, и со слезами проводила глазами эту группу.

— Ильдери Каэтара, это же Илмар. Надо что-то делать. Ну что же вы? И с ним еще кто-то. Надо им помочь. — Я нервно зашептала ей, подъехав максимально близко, когда процессия скрылась с глаз. Про то, что я знаю Шера, я решила умолчать, раз уж он по какой-то причине сделал вид, что мы не знакомы.

— Нельзя, Алеточка. Не сейчас. — Каэтара шептала почти не открывая губ, — Их ведут в дворцовую тюрьму. Я позднее попытаюсь узнать, что произошло и как мне помочь моему мальчику. Не вмешивайся, иначе ты можешь пострадать.

— Ильдери Каэтара, а этот эльф? Его теперь в рабство отдадут? Ему можно тоже как-то помочь?

— Тихо, девочка. И у стен есть уши. Все потом, когда я выясню, что произошло

Глава 9

Шер

*Отворите мне темницу,
Дайте мне сиянье дня,
Черноглазую девицу,
Черногривого коня.*

Михаил Лермонтов

Алета ушла в город сразу же как выяснилось, что порталы отсюда открыть невозможно. Сказать, что я был в шоке в тот момент, это ничего не сказать. Я мог ожидать всего чего угодно — что она попала в плен, что в беде, или наоборот завела новых друзей или хуже того, любовника. При мысли об ее возможном любовнике сводило челюсти от злости. Но того, что выбраться отсюда невозможно я не ожидал никак. Я просто поверить не мог, раз за разом делая попытки открыть порт, и каждый раз эти попытки заканчивались ничем. Еще Илмар этот... Когда я увидел, что Алета его щупает, а он с довольным лицом стоит и хихикает, а потом еще и обнял ее, я думал, что не сдержусь, убью его сразу же, на месте. Еще слишком свеж был на губах вкус поцелуя, их поцелуя.

Тогда, с трудом успокоившись и взяв себя в руки, я решил понаблюдать. В конце концов, я всегда успею прикончить этого белобрысого мальчишку, если он позволит себе лишнее. Впрочем я не пожалел о своем решении, у нас было время поговорить, и я рад, что сдержался в тот вечер. На его месте я бы тоже не упустил возможности поцеловаться с хорошенькой девчонкой. А он оказался очень неплохим компаньоном. Умный, в меру язвительный, в меру наглый, упорный, отчаянный в своем желании вырваться и не сдаваться до последнего. Он мне даже нравится, вполне возможно мы сможем подружиться, если только не он не станет моим соперником.

Только пришлось сразу расставить все точки, чтобы он не питал иллюзий в отношении Алеты. Я рассказал ему историю с подаренным браслетом, и сказал, что Алета моя невеста, пусть даже она и не знает пока об этом. Рассказал, и то, что пока не знаю как с этим быть, так как семья и

долг не позволяют мне жениться на ней, но и отступаться от нее я не намерен. Эта малышка слишком дорога мне, чтобы я не попытался побороться за нее. Ну что ж, лучше пусть он сразу погорюет и смирится, чем потом у нас возникнут недоразумения, мне не хочется причинять ему вред.

Невеста... Не так я представлял то, что сообщу ей о том, что у меня есть невеста. Не такой реакции ждал от нее. Я надеялся, если не на скандал и обиду, то хотя бы на маленькую ревность, хоть на какую-то реакцию. Что попытается узнать, кто же эта моя невеста, или рассердится, что я успел с кем-то обручиться всего за три дня, пока был без нее. Ее молчаливое удивление обидно кольнуло. Но почему?! Мы столько времени пробыли вместе, я знаю ее всю, все ее привычки, все, что она любит и ненавидит, так старался быть внимательным и терпеливым к ней. Неужели я не заслужил хоть какой-то привязанности?! Ведь я помню наш поцелуй, у меня в груди до сих пор завязывается тугой узел и становится жарко дышать, когда я вспоминаю его. И ей же нравилось, я чувствовал, ведь если бы нам тогда не помешали, она уже была бы моей. Так почему же тогда такое равнодушие? Оказывается это больно, быть отвергнутым с таким безразличием.

Дни текли мерно и уныло. Каждый вечер приходил Альф и приносил припасы и известия от Алеты. Как же это унижительно, в который раз зависеть от девушки, знать, что это она отрабатывает твое спасение, что только она сможет вытащить тебя. Я все-таки идиот, это ж надо было так опрометчиво сорваться в путь, не взяв ни амулетов, ни вещей. Не ожидал я от себя такого безрассудства, от ревности совсем разум потерял. До этого мне никогда не приходилось никого ревновать, скорее уж отбиваться от настойчивого и навязчивого желания придворных дам пробраться в мою постель. Хорошо хоть ума хватило клинки нацепить. Хорош бы я был, заявись сюда еще и без оружия. Была еще некая надежда, что может Мэтр Линкенкаль отследил мой путь и отец пришлет помощь. Ох... Еще ж предстоит долгая беседа с отцом и Мэтром относительно проведенного обряда. Пожалуй, эта новость затмила собой мое внезапное обручение. Хорошего настроения все эти думы не добавляли.

А еще я отчаянно скучал по Алете. Я ведь столько недель провел рядом с ней. Никогда еще ни одна женщина не была со мной рядом столько времени. Мне безумно не хватало ее смеха, ее привычки по утрам, сонно уставившись в книгу или в телевизор пить кофе, и недовольно фыркать на попытки разговорить ее. Того, как она невозможно фальшивя, что-то мурлычет под нос, когда думает, что ее никто не слышит. Да и просто

ощущение рядом ее тела во сне. Пусть под отдельным одеялом, пусть без интимной близости, но просто рядом. Когда я только попал сюда, я по привычке хотел лечь рядом с нею, прижать к себе, и был неприятно удивлен тем, что она демонстративно утащила в сторону свой спальный мешок и заявила, что вокруг можно роту солдат уложить, столько места, и нечего тут пристраиваться.

Пожалуй, не будь тут со мной Илмара, я бы свихнулся от скуки и тоски. Он на второй же день, жутко стесняясь, попросил научить его хорошо сражаться. Ну что ж, почему бы и нет. Оружие у него конечно отвратительное, эту железяку даже мечом то назвать стыдно, но для уроков сойдет. И мы каждый день часами тренировались, с раннего утра до наступления темноты и прихода Альфа.

Нам оставалось всего три дня, до окончания срока, который маги требовали с Алеты в качестве платы, когда кое-что произошло. В тот день мы как обычно проводили тренировку, как вдруг Илмар напрягся, отошел и стал вглядываться куда-то в сторону города. Оттуда к нам приближались черные точки, кто-то летел сюда.

— Патруль. Неужели уже время?! Шер, быстро собирай вещи, прячемся. Это ежемесячный патруль, они прочесывают горы в поисках возможных нарушителей территории. Демоны! Я надеялся, что Алета успеет вернуться до обхода патруля. — Илмар метался, собирая наши вещи, и пряча их в кустах.

Спрятаться нам не удалось, нас обнаружили практически сразу же и взяли в кольцо. Ну что ж, значит пришло время сразиться.

— Сдавайтесь. Ил'марей вас Корта-Хонер, не усугубляй ситуацию. Учитывая твое положение, тебе лучше сдать оружие и проследовать с нами добровольно. Мальчик, не доводи дело до казни, у тебя еще есть шанс поступить в Храм. — Серьезно обратился к Илмару старший офицер.

Илмар затравленно оглянулся на меня, сжимая побелевшими пальцами меч.

— А что будет с ним? — Он кивнул на меня.

— Ты прекрасно знаешь, что с ним будет. Посидит, подумает, смиритесь и станет наложником в гареме. Ил'марей, не трати время. — Офицер стоял в обманчиво расслабленной позе.

Наложником значит? Кажется, мне пора вмешаться в разговор.

— А меня вы не хотите спросить, собираюсь ли я сдаться и пойти в гарем? — Я медленно вынул клинки.

— У тебя нет выбора, дроу. Не ты первый, не ты последний, кто попал в такую ситуацию. Поверь, ничего личного, я тебе даже сочувствую. Но у

меня есть обязанности, и я их выполняю. — Офицер устало улыбнулся. — Я должен отлавливать всех, кто попадает в эту долину, и я это сделаю любой ценой. Лучше прими это как факт, парень, тогда никто не пострадает.

Я бросил взгляд на Илмара. Ну и как же он поступит? Я-то понятно сдаваться не собираюсь, и жаль, что мы совсем немного не дождались Алету. Илмар стоял с белым лицом, сжимая меч, и смотрел на меня. Поймав мой взгляд, и быстро взглянув на обнаженные клинки у меня в руках, он чуть улыбнулся и встал за мной, спина к спине.

Ну что ж, это был хороший бой. Хотя и не очень длинный, стражников было слишком много. Впрочем это бы не остановило меня, а вот оглушающее заклинание... Когда мы с Илмаром пришли в себя, то мы уже были обезоружены, связаны по рукам и ногам, и подлетали к городу, болтаясь в какой-то сетке. А на руках у меня красовались антимагические браслеты. Я грустно хмыкнул, какие они предусмотрительные.

На окраине города нас вытащили из сети и развязали ноги, дальше предстояло идти пешком. По разговорам стражников стало ясно, что ведут нас в дворцовую тюрьму, с тем, чтобы позднее королева решила нашу судьбу.

Когда мы шли по одной из улиц, нам навстречу выехали две женщины на пегасах. Я бы даже не обратил на них внимания, если бы перед одним из пегасов, огромным черным жеребцом с рогом на лбу, не бежал Альф, монимонт Алеты. Я вскинул глаза и встретился с ней взглядом. А девочка похорошела, загорела, отдохнула, сейчас она выглядела намного лучше, чем после того, как я обнаружил ее в горах после трех суток блуждания в одиночестве. Только вот слезы в глазах и губы мелко дрожат. Я отвел глаза, не нужно демонстрировать наше знакомство. Малышке и так пришлось нелегко, не стоит ее впутывать еще и в эту историю. Впрочем, зная ее характер, я ни минуты не сомневаюсь, что она сделает все возможное, чтобы помочь нам. Вторая женщина держалась за сердце и молча плакала, не отрывая глаз от Илмара. Мать? Похоже на то.

Нас привели к дворцу. Я к этому времени уже немного отошел от оглушающего заклинания и внимательно оглядывался, любая информация может пригодиться, так что нечего спать на ходу. Впрочем, рассмотреть нам ничего не дали. Почти сразу мы свернули к небольшому зданию за дворцом. Надо же, впервые вижу, чтобы тюрьма стояла отдельно, а не находилась в подвальных помещениях дворца.

Старший офицер, увидев мое удивление, чуть улыбнулся.

— Да не переживай ты так, дроу. Никто не собирается вас пытать или избивать. У нас не бывает преступников, которые сидят в тюрьме подолгу,

всех кто провинился и заслужил казнь — казнят не затягивая. А вы просто посидите, пока не смиритесь со своим положением. Ил'Марею предстоит пойти Жрецом в Храм, а ты как успокоишься и примешь ситуацию, попадешь в гарем. Я, правда, не знаю, кто именно захочет тебя взять. Хвала Богам, у всех наших женщин королевской крови уже есть дочери. Но может королева Лармена подарит тебя кому-нибудь.

Я закрипел зубами от злости. Подарят меня, значит? В гарем? Ну-ну, ну это мы еще посмотрим. На самый крайний случай мне придется открыть кто я, не думаю, что местная королева заинтересована в войне с дроу. А уж то, что отец так просто не спустит им это с рук, я не сомневаюсь ни минуты. Хотя, конечно очень не хочется открываться. Это ж, какой позор! Мне потом до конца жизни придется терпеть косые взгляды и смешки за спиной. Как же, гордый и надменный Шермантаэль Дор'Оровиль, единственный наследник рода Рейнольдов — раб и наложник в, всеми богами забытой, долине с матриархатом. Я даже сплюнул от досады. Офицер покосился, чуть слышно хмыкнул, но ничего не сказал.

Нас провели внутрь и впихнули в большую камеру. Хотя, пожалуй это была просто большая комната, со скромной обстановкой и решеткой на единственном маленьком окне под самым потолком. Две кушетки у стен, два стула, простой деревянный стол, умывальник в углу. Хорошие у них тут тюрьмы, можно сказать комфортные. Мы с Илмаром остановились посреди комнаты и выжидающе смотрели на старшего офицера.

— Вам лекаря прислать? Насколько серьезные у вас ранения? — Спросил он спокойно, не обращая внимания на наши гневные взгляды.

Я покосился на Илмара, у меня-то раны быстро заживут, да и вроде нет ничего по-настоящему серьезного, а вот как с регенерацией у аэрлингов я не в курсе.

— Присылай, пусть осмотрит Илмара. — Я перехватил сердитый взгляд Илмара, но решил, что возьму ответственность на себя. Еще не хватало, чтоб он по глупости тут загнулся. Нет уж, надо быть полностью здоровыми, никогда не знаешь, в какой момент тебе понадобятся все силы.

— Мудрое решение, дроу. Надеюсь, дальше ты будешь настолько же благоразумен. Позволь лекарю и себя осмотреть, не захочешь лечиться не надо, но пусть лекарь взглянет. Сейчас вам принесут воду и чистую одежду. — И он вышел, больше не оглядываясь на нас.

Нам действительно принесли лохань и горячую воду, а потом лекарь осмотрел Илмара и залечил ему порезы и раны. Я, подумав, решил, что офицер прав, и тоже принял помощь лекаря. А после ужина к нам пришла женщина, которую нам представили как сестру королевы, и она, молча нас

разглядывала. Точнее на Илмара она просто глянула, укоризненно покачала головой, но ничего не сказала. А вот мне досталось все ее пристальное внимание. Ну что ж, поживем — увидим, что же судьба приготовила мне на этот раз.

Алета

*Не секрет, что друзья в облака обожают
Уноситься на крыльях и без,
Но бросаются к нам, если нас обижают,
К нам на помощь бросаются даже с небес.*

*М/ф «Большой секрет для маленькой
компании».*

Вечер прошел не радостно. Каэтара украдкой вытирала слезы, а у меня кусок в горло не лез, и не было никаких идей, что же делать и как спасти ребят. А главное, было совершенно не понятно, что же произошло, и как они умудрились попасться. Я-то со своей стороны, как могла, сохраняла конспирацию, всем их снабжала, и причины лезть в город у них не было. Как же их поймали то? Скорее бы Каэтара что-то прояснила. Мне оставалось еще три дня отработать амулет, поэтому что-то изменить и предпринять я не могла, оставалась только надежда на то, что Каэтара все выведает и попробует попросить свидание с Илмаром, а я уж сяду к ней на хвост, и попытаюсь что-то узнать.

Ужин прошел крайне натянуто, все сидели хмурые, и я быстро закончив трапезу, сбежала в свою комнату, давая возможность Каэтаре наедине с мужьями обсудить ситуацию. Происходило это бурно. Слов мне было не разобрать, но все происходило на повышенных тонах. Айлонтар что-то злобно кричал, Каэтара рыдала, Версалант пытался их утихомирить. Мда, как все не просто в семье у Илмара. Такого папашу, как Айлонтар, врагу не пожелаешь.

Потянулись дни ожидания. Я исправно ездила на лекции в Школу Магии, потому как бросать все сейчас это верх глупости. Только вот никакого желания развлекаться у меня уже не было. После лекций я бездумно ездила на Хаммере верхом, и не отвечала на дружелюбные попытки моих охранников пообщаться. Они, кажется, даже обиделись на меня, надо ж как я их приручила то. Но мне было не до них.

Единственное место, куда я исправно заезжала каждый день, это к Мертону в Храм. Я так нервничала, что просто места себе не находила, а он меня как-то успокаивал. Ему же пришлось рассказывать мне, чего ожидать Илмару и Шеру. Я по прежнему никому не говорила о своем знакомстве с ними, но рассказала об этой истории, как о том, что случилось с сыном Каэтары, и еще о каком-то эльфе.

Как-то меня не обрадовало то, что мне поведал Мертон. По его словам, раз ребята еще и оказали сопротивление при задержании, то ничего сильно хорошего им уже точно ожидать не стоит. С Илмаром все просто, либо его возьмет в мужья кто-то из местных женщин, либо путь жрецом в Храм, либо казнь, если он категорически откажется стать жрецом.

С Шером тоже не сильно радостно. В мужья его точно никто не возьмет, так как он не аэрлинг. Поэтому у него вариантов всего два, наложником в чей-то гарем, то есть рабство, или казнь. Держать его просто так никто не станет, лишние рты, которые к тому же представляют потенциальную угрозу, никто не станет.

Через три дня истек срок, оговоренный мною с магами для отработки амулета. Ксимель молчала, поэтому после лекций я сама подошла к ней, решив, что надо амулет получать, чтобы он уж гарантированно был у меня, а там посмотрим, сколько мне еще придется отработать.

— Ильдери Ксимель. Сегодня была последняя лекция из оговоренного нами срока. Я бы хотела получить амулет перемещений сегодня. Вы не против? — Я стояла с решительным видом.

— Да-да, ильдери Алета, амулет для вас готов, пройдемте в мой кабинет. Я вам все расскажу.

В своем кабинете Ксимель долго колдовала у шкафа, я так понимаю, снимала защиту, затем вынула из него небольшую шкатулку. Поколдовал еще и над ней, достала из нее кулон на тонкой цепочке и, поманив меня, сама надела мне его на шею.

— Вот. Я выполнила свои обязательства, ильдери Алета. Амулет настроен только на вас, никто другой им воспользоваться не сможет. Я так понимаю, что вы не обучены даже основам магии, поэтому я сейчас объясню вам как им пользоваться. Мысленно сформулируйте точное место, куда вы желаете попасть. В идеале бы знать и как оно выглядит визуально, но это не обязательно. Достаточно четко мысленно озвучить его название и местоположение. И собственно шагайте, вы попадете именно туда.

— Гм. Ильдери Ксимель, а как насчет моих спутников? Мне их нужно держать рукой, или как? — Я демонстративно погладила Альфа по голове.

— Спутников? Да, разумеется, достаточно физического контакта с

вами в момент переноса. Но верхом тогда не получится, ваш монимонт уже слишком крупный для того, чтобы взять его в седло. Значит, пойдете пешком, просто крепко держите их.

— Благодарю. — Я серьезно кивнула и чуть поклонилась. — Ильдери Ксимель, у меня к вам еще одно предложение. Как вы смотрите на то, что я задержусь еще на несколько дней примерно на тех же условиях? Я вам продолжаю читать лекции, а вы меня со своей стороны обучаете каким-то заклинаниям, которые не слишком сложные и которые я смогу освоить, учитывая, что я в магии не знаю вообще ничего. Мне бы немножко боевых и защитных заклинаний для самообороны, немного лекарственных. Может, немножко бытовых, типа чистки одежды, например, это возможно?

— Хм. — Ксимель задумалась. — Ильдери Алета, у вас, безусловно, есть магические способности, но их потенциал, направленность и стихия пока не ясны. Я не уверена, что мы сможем вот так с нуля освоить с вами конкретные заклинания. Обычно в магических школах обучение строится по иной схеме, не сразу с изучения заклинаний.

— Ну может мы все же попробуем? По вашим словам я поняла, что прямо сейчас меня в школу не примут, то есть у меня есть некий запас времени. Мы могли бы его потратить с пользой для нас обеих. Кроме того, — я помялась, — у ильдери Каэтары сейчас неприятности в семье. Мне не хотелось бы бросать ее в такой момент, это как-то некрасиво.

— Ну что ж. — Ксимель вздохнула. — В ваших словах есть резон, давайте попробуем. Один день лекций — одно заклинание. Но отрабатывать и оттачивать вы их будете самостоятельно, в одиночестве. Некоторые заклинания требуют от учеников по несколько дней для полного безукоризненного владения. Я не стану терять свое время на это. Устроит вас?

— Да, вполне. — Вот и чудненько. Все равно я без ребят не уйду, а так я нашла и хорошее оправдание для своего промедления, и поучусь чему-то. Никто не знает, что меня ждет впереди, а мне хватило с лихвой трех суток в горах в полной беспомощности.

Каэтара каждый день ходила во дворец и пыталась как-то уладить ситуацию и смягчить судьбу своего сына. Я ей со своей стороны предложила подкупить стражников на средства от моих запасов серебряных украшений, и устроить Илмару и Шеру побег, с тем, чтобы я их сразу же забрала с собой, ведь амулет уже у меня. Но она только горько рассмеялась, так ничего и не объяснив мне, из чего я сделала вывод, что почему-то это невозможно. Ну это мы еще посмотрим, что там у них возможно, а что нет.

Я все это время усиленно занималась. Ксимель сдержала слово и каждый день, после окончания моих лекций, она в своем кабинете давала мне теорию и учила по одному заклинанию. Только вот ничегошеньки у меня не получалось. Я исправно повторяла все, что она говорила, делала нужные пассы руками. И... и ничего. Вещи не чистились, молнии не вылетали, огненный шар даже и не думал загораться в моих руках. Я мысленно материлась на всех известных мне языках, склоняла эту долбанную магию как могла, трудилась изо всех сил, но результата не было. Ксимель только руками разводила, но уговор есть уговор. Поэтому все шло так, как шло. И она, и я свои обязательства выполняли.

Ксимель, кстати, в итоге оказалась вполне нормальной теткой. Первое впечатление было обманчиво, просто она была... эдакий трудоголик-маньяк, помешанный на работе. Ученый с большой буквы, у нее глаза горели, когда я рассказывала что-то новое, она часами сидела в своем кабинете и занималась какими-то делами. И в Школе о ней отзывались очень почтительно и с большим уважением.

Примерно на шестой день я уже была похожа на мину, тронь и взорвется. Как-то совсем у меня нервишки расшатались, с ребятами ничего не проясняется, магия не слушается, злости просто не хватало. В тот день мы с Ксимель учили воспламенение предметов, но эта проклятущая бумажка, лежащая на металлическом подносе, даже и не думала загораться. Я уже вся в испарине была от усердия, но толку никакого. Ксимель устало наблюдала за моими бессильными потугами, тоже уже смирившись, с моей полной безнадежностью. Ну как же так? Ведь мне все говорят, что к магии я способна, почему же ничего не выходит то?!

— Ильдери Алета, захотите, чтобы она загорелась. Попробуйте этого по-настоящему захотеть. Одной техники мало, одновременно с прочтением заклинания направьте на эту бумажку поток сил.

— Да я пытаюсь. — Я устало потерла лоб. — Не понимаю, что со мной не так. Ладно, ильдери Ксимель, давайте на сегодня закончим, я вас уже совсем утомила. Всю теорию я записала и поняла, буду тренироваться дальше сама.

— Хорошо. Увидимся завтра. — Она кивнула мне, не вставая с кресла.

Я тоже чуть поклонилась, и направилась в сторону выхода. Проходя мимо стола, я бросила взгляд на эту чертову бумажку.

— Уууу, зараза, чтоб тебе гореть синим пламенем, — прошипела я сердито.

И в эту секунду бумажка вспыхнула факелом. Я, взвизгнув, метнулась в сторону, Ксимель с испугом выпрыгнула из-за стола, чуть не опрокинув

кресло, и начала быстро отодвигать в сторону свои бумаги и документы. А моя бумажка продолжала гореть высоким ровным синим пламенем, даже и не думая сгорать и превращаться в пепел. Мы с Ксимель переглянулись.

— Однако! И что с ней теперь делать? — Я растерялась.

— Хороший вопрос. Только ответа я на него не знаю, синее пламя нельзя потушить обычными способами. — Ксимель задумчиво обошла вокруг стола, с интересом оглядывая импровизированный факел на нем.

— А какими можно? — Я смущенно кашлянула.

— Ну, полагаю такими же как его зажигали. Попробуйте его загасить, ведь как-то же вы его зажгли?

Я смутилась еще сильнее, если бы я еще знала как я его зажгла.

— Эмм. Ильдери Ксимель, я сильно извиняюсь, но я не знаю как я его зажгла, и не знаю как мне его погасить.

В общем, ушла я ни с чем. А этот, с позволения сказать факел, пришлось накрыть сверху большой стеклянной колбой, и оставить как светильник. Мы сначала, правда, робко надеялись, что пламя погаснет под колбой от нехватки кислорода, но...

Через восемь дней с момента задержания ребят, Каэтара прибежала из дворца взбудораженная, взвинченная, но очень радостная — ей, наконец, удалось договориться о свидании с Илмаром. Я, разумеется, вцепилась в нее мертвой хваткой и уговорила взять меня с собой, да и Альфа прихватить. Пусть малыш побывает в камере, если что я потом с ним смогу что-то передать мальчикам.

Я максимально прихорошилась, чтобы в случае необходимости строить глазки охранникам в тюрьме, ну ведь не откажут же они симпатичной девушке, и спустилась вниз к Каэтаре. Она нервно металась по гостиной и ожидала меня.

— Наконец-то, поехали скорее. — Каэтара почти побежала к выходу.

Хм, вообще-то меня она ждет меня всего пять минут, но, похоже, нервы уже у всех сдают. Впрочем, я ее понимаю, сама уже извелась за эти дни, ведь нет ничего хуже неизвестности. И, кроме того, у нас с Шером столько уже позади, я к нему очень привязалась, и честно говоря, сильно скучала по нему все эти дни.

Мне конечно очень не хотелось себе в этом признаваться, потому-как я совершенно не намерена влюбляться в этого красавчика и собирать потом осколки своего разбитого сердца. Я прекрасно помню его ярость, когда он решил, что я предлагаю ему женитьбу на мне, и слова о том, что между нами невозможны серьезные отношения. Это оказалось неожиданно обидно. Ну а быть на втором плане, в роли любовницы, это не приемлемо

для меня. Никогда в жизни я не соглашусь на подобное. Лучше уж хорошая дружба, чем плохая любовь, потому что мне совсем не хочется терять Шера, мне стал очень дорог этот ушастый обормот, чтобы я не попыталась сохранить между нами то, что уже есть.

И экспериментов с поцелуями я больше не допущу. Нет уж, мне еще дорого мое спокойствие. У меня до сих пор колени подгибаются, и по телу разливается сладкая истома, когда я вспоминаю наш единственный поцелуй. Я изо всех сил гнала из памяти эти воспоминания, чтобы больше не было искушения. Боюсь, что если подобное повторится, я просто не устою, сдамся и капитулирую, а потом сама себя перестану уважать, что пошла на поводу у собственного тела и эмоций. Слишком хорош Шер, слишком много времени мы были рядом, и слишком давно у меня не было романтических отношений, чтобы я смогла сберечь свое глупое сердечко и не влюбиться безрассудно и безоглядно, если только я расслаблюсь и потеряю бдительность. Вот не надо мне этого, не хочу я потом страдать по углам и пытаться найти в себе силы жить без него. Так что я навешала на разум и сердце сотни запоров, внушив себе, что то, что между нами произошло это просто праздничная эйфория, шампанское и то, что меня застал врасплох его поцелуй. Тем более у Шера, как оказалось, есть невеста. Мне стоило определенных усилий сдерживать свои эмоции, когда он спокойно улыбаясь, небрежно сообщил об этом. Лучше уж я присмотрюсь к Илмару, мы с ним в равном положении, никто и ничто в этом мире. Кто знает, может между нами возможно что-то большее, чем просто мимолетное знакомство и взаимопомощь.

Впрочем, о чем это я? Сначала мне надо вытащить ребят из тюрьмы и сбежать из этой чертовой долины. Безумный мир с безумными законами и религией. Ладно, прорвемся, главное, что амулет уже у меня.

Хмурый офицер стражи провел нас на второй этаж здания стоящего за королевским дворцом. Появился на пороге, не зная, можно ли пустить меня и Альфа, и мне пришлось пустить в ход все свое обаяние, смущенно улыбаться и шепотом объяснять ему, что я не могу бросить Каэтару, ведь там ее сын, и ей так плохо. Офицер поплыл, смутился и, махнув рукой, пустил нас с Альфом тоже, но велел у двери в камеру стоять двум стражникам. Надо же, и чего они так нас боятся? Как будто хрупкая девушка, пусть и с щенком монимонта, и обычная женщина могут вытащить из тюрьмы двух арестантов.

Нет, ну то есть, наверное, я бы смогла. Амулет то на мне, я носила его, не снимая даже на минуту, и Альф со мной. И на крайний случай, я могу попробовать перенестись и отсюда. Но я не могу бросить моего чудесного

Хаммера, теперь я уже и за него в ответе. Оставляю это как самый последний вариант, на случай полной безысходности ситуации. Впрочем, для начала нужно узнать, а не стоит ли тут на стенах тюрьмы какая-то защита от таких умников. А то мало ли, и сама спалюсь, и амулета лишусь, и сомнительно, что маги согласятся мне сделать второй такой амулет.

Я тихо вошла следом за Каэтарой, пропустив Альфа вперед. Сзади с грохотом захлопнулась дверь, и я даже подпрыгнув от неожиданности, оглянулась назад. Заперли, да еще и смотрят в зарешеченное окошко на двери, ну и дела... Я выровняла дыхание и повернулась к присутствующим в комнате. Каэтара уже обнимала Илмара, и он неловко придерживая ее, уткнулся носом ей в волосы. А Шер стоял и молча смотрел на меня.

— Здравствуйте. Я — Алета. — Я шагнула вперед и протянула руку Шеру. Ох, как же трясутся руки, но надо соблюдать правила игры, мы не знакомы.

— Добрый день, лэрра Алета. Меня зовут Шермантаэль. — Он чуть улыбнулся уголками губ, поцеловал мои дрожащие пальцы, и, накрыв их второй рукой, чуть погладил.

У меня комок к горлу подступил, я чувствовала, что еще немного, и я просто расплачусь от обиды на ситуацию, от беспомощности, от не знания что же делать и как поступить. Ну не герой я, не герой, никогда мне доводилось попадать в такие ситуации, не умею я спасать мир и своих героев из тюрьмы. А еще ужасно хотелось уткнуться носом в грудь Шеру, вдохнуть его запах, и расслабиться. Чтобы все снова стало как раньше, чтобы мы смогли, наконец, убраться из этого проклятого места. Так, тихо, нельзя, на нас смотрят. Собрались, дышим, все будет хорошо!!! Альф подошел и ткнул меня головой, я даже покачнулась, учитывая его совсем не детские размеры, но это помогло прийти в себя.

Я аккуратно забрала свою руку и, повернувшись к Илмару, повторила свое имя. Он, также не отпуская Каэтару, представился. Ну вот и славно, мы только познакомились. Говорить я боялась, чтобы не выдать, что мы знакомы, поэтому просто молча стояла и смотрела на Шера, на Илмара, а Шер пожирал меня глазами.

Возвращались мы домой с Каэтарой в подавленном настроении. Она иногда тихо всхлипывала, это ее привычное состояние в последние дни, а я молча переваривала ситуацию. По словам Илмара каждый день к ним приходили из дворца и вели убеждающие беседы.

Илмара готовили к роли жреца. Ему дали понять, что в мужья его уже никто точно не возьмет, учитывая его фортель с побегом, да еще и вооруженным сопротивлением стражам. Ну а Шера оглядывали как товар

на рынке и, не стесняясь его присутствия, обсуждали, кому ж в гарем его пристроить. И у королевы, и у ее сестры дочери уже были, были и внучки. То есть ни королеве Лармене, ни Ирлите, ни их дочерям потенциальный производитель девочек не нужен. Оставались просто знатные особы, но не королевской крови. И вот как раз об этом вопрос и шел, кому ж именно его отдать. Сошлись на какой-то дальней родственнице королевы, не очень знатной, но у которой дочери не было. Шер яростно сверкал глазами и начинал шипеть что-то непонятное, когда Илмар об этом рассказывал, но сам никак не комментировал этот рассказ. Он больше отмалчивался, слушал и смотрел на меня.

В конце Илмар сказал, что Ирлита дала им на раздумье неделю, учитывая их отягчающие обстоятельства, и из этой недели уже истекло восемь дней. Если они до этого срока сами не озвучат свое согласие, на предложенные им варианты развития событий, то будет назначен королевский суд и своего рода торги, или назначен день казни. В том случае, если Шера никто не захочет взять в мужья, а это само собой разумеется, коли уж он не аэрлинг, то его сможет купить в качестве раба любая желающая. И вот это уже открывал мне некий простор для деятельности. Благо по их меркам я не просто состоятельная женщина, я несметно богата. Моих запасов серебряных украшений более чем достаточно, чтобы купить всю долину, как сказала в свое время Каэтар, на этом и попробуем сыграть. Кроме того, были у меня и местные золотые деньги, так как я, пользуясь ситуацией и местными ценами на серебро, продала их на колоссальную сумму золотых монет. Пожалуй, я теперь весьма богатая особа и не только в долине. Удручало два факта. Первый, я не местная, и собираюсь отсюда уходить, и это знают все. Поэтому мне просто могут отказаться их продавать. И второй, а ну как кто-то позарится на молодость и красоту мальчиков и все-таки захочет взять их в мужья? В такой ситуации я при всем своем желании не смогу помочь им обоим. Но в любом случае осталось пережить всего два дня.

На полдороге к дому мы с Каэтарой расстались. Она поехала домой, а мне срочно нужно было поплакаться кому-то в жилетку и выпустить пар. Каэтар не годилась, она сама в состоянии близком к нервному срыву, оставался все тот же милый верный Мертон. К нему я и поехала.

Все-таки Мертон на меня определенно действует как успокоительное. Мы пообщались, я ему описала ситуацию, он меня немного утешил, и посоветовал обратиться к королеве, с просьбой о содействии, еще до начала суда и торгов. Вдруг она захочет пойти навстречу мне и Каэтаре, и сможет помочь. Ей ведь тоже жаль Каэтару, они по слухам были в неплохих

отношениях, и кроме того, Каэтара очень знатная особа. Сама королева лично не заинтересована ни в судьбе Илмара, ни в том, что ожидает залетного дроу. И я, поразмыслив, решила последовать совету Мертон, и попроситься на личную беседу к королеве.

А пока я побрела в Храм к шару на алтаре. Не то чтобы мне этого хотелось, но коли уж я пользовалась услугами их купален и в наглую эксплуатировала их жреца, то не заходить в Храм было бы уж просто верхом неприличия и нарушением всех мыслимых и не мыслимых местных правил. Мертон и так уж молчал о том, что мы ограничиваемся, скажем так, не полным комплексом полагающихся мне, как прихожанке, услуг. Он вообще отличный парень и большой молодец.

Настроение было совершенно убитое, ни на что доброе и светлое я была не способна, поэтому подойдя к шару, я просто тупо уставилась в него и впала в медитацию. Им бы еще пуфики и креслица тут вокруг поставить, так я бы и не вылазила из этого их храма. Невероятно расслабляющий эффект... Этот шар определенно затягивает, от него просто оторваться невозможно. Голова сразу становилась пустая, мысли лениво по ней ползали, не застревая в извилинах, а скользили туда-сюда, не концентрируясь на чем-то конкретном. Впрочем, у меня ощущение, что извилины мои в такие моменты распрямлялись, и мысли по ним как по горкам соскальзывали в никуда.

Через некоторое время мне опять стал мерещиться шепот между колонн. Это было уже так привычно, что я даже внимания не обратила, а продолжала лениво перекачивать мысли, что же сказать королеве, и как бы ее уболтать, чтобы она продала или просто отпустила ребят со мной. Но потом невольно все же начала прислушиваться, и в какой-то момент, мне показалось, что я снова слышу какое-то конкретное слово в шорохе ветра. Разобрать бы еще какое?

Сзади тихо подошел один из жрецов, чуть поклонился, когда я оглянулась к нему и сфокусировалась, но заговаривать не стал, а просто молча стоял чуть в стороне и тоже смотрел на шар. Снова повернувшись к шару, я попыталась прислушаться. Вроде слуховыми галлюцинациями никогда не страдала, наушниками с громкой музыкой не злоупотребляла, поэтому повода жаловаться на слух у меня нет. И я определенно слышу шепот, только тихий, и не могу разобрать слово. Но это одно и то же слово, совершенно точно, которое повторяется через небольшие паузы. Вдруг раздался тихий стон, и вот это уже определенно мужской голос. Я даже подскочила от ужаса и уставилась на жреца, ожидая от него реакции, подтверждающей, что я не схожу с ума, что он тоже что-то слышит. Но он

наблюдал за мной с недоумением, и по нему было видно, что он не притворяется, он действительно ничего не слышит. Но как же так?

Я аккуратно сделала шаг поближе к алтарю, намереваясь заглянуть за него, чтобы убедиться, что там никого нет. Жрец мне не мешал, просто также молча стоял и смотрел. Зайдя за алтарь, я снова прислушалась. Ну вот же, опять, тихий мужской голос прошептал — «Помоги!». Наконец-то я разобрала, что это было за слово.

У меня от ужаса даже волосы на голове зашевелились. Господи боже, да что же это происходит? Я метнулась к жрецу.

— Вы слышите? Стонет кто-то! Мужчина, и он просит помочь. Откуда это? Здесь есть подземелье? Кто-то в беде? — я яростно шептала это жрецу, а сама в панике оглядывалась.

Пол абсолютно ровный, с гладким рисунком мозаики, и не похоже, чтобы был какой-то ход вниз. Вокруг тоже пусто, только колонны и стены. Жрец смотрел на меня квадратными глазами и потихоньку стал пятиться от меня.

— Ильдери, я позову Верховную Жрицу. Лучше вам с ней поговорить. Но я ничего не слышу. — Он резко развернулся, подхватил полы своего длинного одеяния, и бросился от меня бегом.

Жрицу так жрицу, один черт. Может она не такая глухая, как этот тип. Я снова подошла поближе к шару на алтаре.

— Помоги!.. Помоги!.. — и снова стон.

У меня уже даже на руках волоски встали дыбом от страха, а по спине забегали мурашки. Я посмотрела на шар, может это оттуда? Ну ведь я слышу, слышу! Не бред же у меня на нервной почве? Вдруг сзади меня кто-то тронул за плечо, и я с перепугу аж взвизгнула и отлетела в сторону, хватаясь за сердце. Господи, ну разве ж можно так пугать?! У меня ж чуть разрыв сердца не случился.

Сзади стояла ильдери Раймена, Верховная Жрица Храма, которая когда-то приходила в дом Каэтары.

— Ильдери Алета? Что-то случилось? Жрец сказал, что вы меня звали.

— Добрый день, ильдери. Прислушайтесь. Вы слышите? — я прижала указательный палец к губам и сама напрягла уши. И сразу же снова услышала стон и слово: «Помоги!».

Жрица молча стояла и делала попытку что-то услышать, но было видно, что она не слышит вообще ничего. Да что за чертовщина тут происходит, я не понимаю? У меня даже в глазах защипало от злости.

— Ильдери Алета, а что именно я должна услышать? Я слышу только как с улицы доносится гомон птиц. Слышу ваши слова. Больше ничего. —

Она с искренним недоумением смотрела на меня.

Так! Будем исходить из того, что я нормальная, галлюцинациями не страдаю, как бы меня не убеждали. На слух не жалуюсь. Значит то, что я слышу, я действительно слышу. А вот то, что этого больше никто не слышит, или очень хорошо делает вид, что не слышит, наводит на нехорошие размышления.

— Я слышу мужской стон, и призыв о помощи. — Я выдохнула, стараясь успокоиться.

— Гм. А откуда они доносятся, позвольте уточнить? — Жрица вздернула брови.

— Отсюда. — Я заозиралась, затрудняясь точно сказать откуда. — Отсюда. — Повторила и махнула рукой куда-то в направлении алтаря с шаром.

И вот тут жрица в ужасе взвыла, схватила меня за руку и потащила к выходу из храма. Я, ничего не понимая, летела за ней, потому как остановить этот паровоз я бы все равно не смогла, при всем желании. Выскочив за двери храма, она остановилась и в страхе стала в меня вглядываться, а ее саму колотила крупная дрожь.

— Кто вы, ильдери Алета? Кто вы? Кто вы? — она повторяла свои вопросы, не давая вставить мне не слова, при этом была белая как мел и тряслась.

— Так, я определенно рехнусь с вами сегодня. Дурдом на выезде просто. Что вообще происходит, хоть кто-нибудь объясните мне? А то я сама сейчас уже умом двинусь. — У меня уже не осталось сил на приличия, и я не церемонясь, задала все эти вопросы жрице.

Ее за это время малость отпустило, и она взглянула на меня чуть более осмысленно.

— Извините, ильдери. Это был шок. Еще никто и никогда не слышал в храме голосов. Я растерялась. Но вы может, все же ответите мне на вопрос — кто вы?

— Я уже говорила все это магам, но повторю вам. Я Ольховская Алета Петровна, славянка, мне двадцать четыре года. Для вас чужеземка, потому как моя родина не в этой долине. Ехала на учебу в магическую школу и случайно попала сюда, так как думала о пегасах во время переноса. Я ответила на ваш вопрос? — я устало посмотрела на нее и вздохнула.

— Да, пожалуй. — Она уже взяла себя в руки, и даже перестала быть такой бледной.

— А теперь, может, вы мне ответите, в чем дело? Что такое сейчас произошло? Потому что лично я, уже вообще ничего не понимаю.

Она помолчала, закинула голову и подняла лицо к небу. А потом не глядя на меня заговорила.

— Наша долина проклята. Много-много столетий назад мы провинились перед богами. Никто из ныне живущих уже не знает истину — чем и как, есть только легенды, но... Наше проклятие в том, что женщин с тех пор потеряли крылья и их рождается все меньше и меньше с каждым поколением. И никогда мы не сможем выйти из этой долины, чтобы разбавить свою угасающую расу новой кровью. Мы заперты здесь. Наши маги делают амулеты перемещения, но они очень сложны в изготовлении, дорогостоящи и отнимают у изготовителей много магической энергии. При этом они позволяют только перенестись отсюда, но не вернуться сюда с женщинами, которых мы были бы рады принять в наш род. По легендам, что сохранились в древних рукописях, только душа человека услышит однажды зов богов и крылатая дева, помогая ей, разобьет проклятие нашей долины.

— Да, я слышала уже об этой легенде. А что за крылатая дева? Об этом что-то упоминается?

Я невольно заинтересовалась. Это что же это, я слышала голос бога? Потому как душа то у меня точно человеческая. Одному Богу известно, что же там такое Шер сотворил с моей кровью и аурой, но свои двадцать один грамм человеческой души, как завесили ее ученые, я точно сохранила и расставаться с ними не намерена.

— Никто не знает, ильдери. Это же легенды, сказки. А душа... Кто знает, возможно, это была метафора. — Раймена вздохнула.

— Знаете, это очень интересно, правда. Очень хотелось бы услышать более конкретную информацию. — Я тоже уже успокоилась и чуть улыбнулась ей.

— Да кто ж теперь знает ее, эту информацию? — она грустно рассмеялась. Похоже, дама уже полностью отошла от шока. — Но именно поэтому я хотела вас видеть, когда вы только появились в долине. Я надеялась, что вы человек или имеете крылья. Я ошиблась и в том и другом. Ступайте ильдери, мы будем рады видеть вас в нашем храме в любое время, когда вы пожелаете появиться. Отдыхайте.

Возвращаться в храм и снова прислушиваться у меня духу не хватило. Так что я попрощалась с Райменой, под привычно насмешливыми взглядами взгромодилась на подведенного мне Хаммера, который опять опустил на землю, и поехала к дому Каэтары. Пожалуй, мне нужно хоть чуток отойти от всех этих сегодняшних событий. Иначе мозг взорвется. А завтра попробую попроситься к королеве на прием.

Глава 10

*Не секрет, что друзья не растут в огороде,
Не продашь и не купишь друзей!*

*М/ф «Большой секрет для маленькой
компании»*

На следующий день я еле дождалась окончания моих лекций и занятий с Ксимель, и сразу же поехала во дворец. На крыльце меня встретил дворецкий, удивленно вздернул брови на столь внезапное мое появление, но после моей просьбы об аудиенции у королевы, без лишних слов и вопросов провел в большую приемную у ее кабинета.

Ждать королеву пришлось долго, я, наверное, целый час то меряла шагами приемную, то сидела, глядя в никуда и мысленно строила фразы для разговора с королевой, то снова вскакивала и начинала бродить. Наконец дверь кабинета распахнулась и оттуда неожиданно вышла Верховная Жрица Раймена. Увидев меня, она удивленно вздернула брови.

— Ильдери Алета? А вы откуда здесь, за вами уже послали? Так быстро?

— Эмм. А за мной должны были послать? — Я напряглась.

— Ну как-же, я только что беседовала с королевой Ларменной о вчерашнем происшествии в Храме. Она крайне заинтересовалась этой историей и собиралась послать за вами для личной беседы.

— Гм. Нет, за мной еще не посылали, я, в общем-то, по другому вопросу. И приехала сама, просить королеву о личной беседе.

— Вот как? Ну что ж, удачи вам в обоих разговорах. Всего хорошего.

Раймена кивнула и уплыла из приемной, а я стояла и судорожно пыталась решить, что же мне теперь делать и как вести разговор. Как-то совсем не входит в мои планы рассказывать, что я человек. И не понятно, что врать то?

— Ильдери Алета, прошу вас, королева ждет. — Ко мне тихо подошел какой-то аэрлинг, и чуть поклонившись, указал рукой на дверь в кабинет.

Уф. Ну с Богом! Я вошла, поклонилась и остановилась, ожидая пока королева заговорит. Она сидела за большим столом, не глядя перекладывая какие-то бумаги, и внимательно меня рассматривала.

— Ильдери Алета.

— Ваше Величество.

— Присаживайтесь ильдери. Удивительно, что вы приехали сами, я только что закончила беседу с ильдери Райменой, и говорили мы именно о вас.

— Да, Ваше Величество. Я столкнулась с ней сейчас в приемной, и она упомянула об этом. Но я вообще-то по другому вопросу, с личной просьбой можно сказать.

— Вот как? — Она приподняла брови. — И что же вы хотели? Давайте в таком случае обсудим сначала вашу просьбу.

Я замялась. Как-то так и не сложились в голове продуманная тактика, что же следует говорить, зря я, наверное, понадеялась на удачу и вдохновение, и сейчас немного растерялась. Я глубоко вздохнула, набираясь решимости, и нырнула в разговор.

— Ваше Величество, я по поводу сына ильдери Каэтары. Я ведь гощу у нее, и вижу как сильно она переживает. Скажите, возможно как-то смягчить его участь? Может, я бы смогла его забрать с собой, вы ведь знаете, что я уже отработала амулет переноса у магов и могу переноситься в нужное мне место. Я бы наверно даже смогла заплатить какую-то денежную компенсацию за него, так я бы смогла отблагодарить ильдери Каэтару за ее доброту и гостеприимство.

Королева не отвечала, и продолжала меня молча разглядывать, а я начала нервничать, ненавижу, когда мне не отвечают, а вот так вот смотрят как на предмет мебели. Наконец она побарабанила пальцами по столу.

— Ильдери Алета. В целом я вас понимаю, мне тоже совсем не хочется казнить этого глупого упрямого мальчика, так как идти жрецом в Храм он отказался категорически. Графиня Каэтара очень достойная женщина, и мне не хочется причинять ей лишнюю боль. Но существуют определенные законы, и даже я не в силах их нарушить.

— И что гласят ваши законы? — спросила я тихо.

— Ил`Марей казнят, если его никто не возьмет в мужья. Не возьмет в мужья женщина аэрлинг. — Добавила она, видя, как я подалась вперед.

— Понятно. — Я сникла.

Мда. Тут я ничего не смогу сделать, даже если бы я решилась на безумие и взяла Илмара в мужья, благо фиктивные браки никто не отменял, но я не аэрлинг, тут уж мне крыть нечем.

— Что-то еще? — она выжидающе смотрела на меня.

— Да, Ваше Величество, еще. А может я смогу выкупить хотя бы того эльфа, что был вместе с Ил`Мареем? Мне он очень пригодится, а вам в

казну я смогла бы за него хорошо заплатить?

— А вам-то он зачем? Вы не сможете удержать его в качестве раба, как только вы выберетесь за пределы долины. — Она удивленно откинулась на спинку кресла.

— Нууу, я бы воспользовалась его магической поддержкой, связями, наверняка у него есть семья, которая, в крайнем случае, мне помогла бы в моих делах. И, кроме того, — я вздохнула, — он такой красивый, так мне понравился. Мне безумно жалко, если его казнят.

— Ах вот оно что. Ну что ж, вот это я как раз могу понять, дело молодое. — Она улыбнулась. — Хорошо, я разрешаю вам участвовать завтра в суде и в торгах. Ограничений по расе женщин, берущих в мужья потенциальных рабов, или выкупающих их, не существует. Если его будут продавать — предлагайте вашу цену. Ну а если вдруг найдется безумица, которая захочет взять его в мужья, вам придется обосновать, чем вы лучше ее и почему именно вы должны заполучить его как мужа.

Уфффф. Какое облегчение, ну хоть что-то, хотя бы Шера, но я выкуплю. Но что же делать с Илмаром-то? Ну не могу я так просто сложить руки и смириться с тем, что его казнят.

— Ильдери? Ильдери Алета? — До меня дошло, что королева, оказывается, меня зовет, а я так задумалась, что не слышала.

— Ой, простите. Я задумалась об участии Ил`Марея. Вы что-то спрашивали, Ваше Величество?

Королева снова задумчиво меня оглядела. Ну что так смотреть-то? Что странного в том, что я пытаюсь спасти ни в чем не повинных молодых ребят от казни? Ведь не преступники они, просто попались по глупости.

— Да, я спрашивала. — Наконец заговорила королева. — Расскажите мне теперь все, что произошло вчера в Храме Властелина Ветров. Что вы слышали, как это все происходило и так далее. Подробно.

И я рассказала. Подробно. О том, что уже давно слышала шепот, но не могла разобрать, что говорит этот голос. О том, что вчера я ужасно расстроенная стояла у алтаря, в прострации наблюдая за шаром, и внезапно смогла разобрать, что же это было за слово, и кому принадлежал голос, женщине или мужчине.

— Понятно. А позвольте узнать, а зачем вы наблюдали за шаром и почему вы были в прострации? — Она отбивала пальцами какую-то дробь на подлокотнике кресла.

— Ну как-же... Он же такой... — Я замялась, не зная как описать шар. — Такой живой. Все эти искры, переливы, туман. Я когда на него долго смотрю, то как-то выпадаю из реальности.

— Искры и переливы говорите? Знаете, ильдери Алета, мне не хочется вас смущать, но в этом шаре нет никаких искр и переливов. Это просто выточенный из горного хрусталя шар. И так было всегда, с самого момента появления Храма Властелина Ветров в долине. — Она внимательно наблюдала за моей мимикой.

А я почувствовала, что у меня лицо вытягивается. Как это никаких искр и переливов? Как это никакого тумана? А я пардон, что вижу? У меня галлюцинации что-ли? Так извините, слишком длинные они получается, так не бывает.

— И давно вы видите в этом шаре переливы и искры? — Снова заговорила королева.

— Всегда видела, с самого первого дня. Я думала так и должно быть, и что все это видят. — Проямлила я.

— Гм. Знаете, ильдери, мне нужно подумать об этом. И снова обсудить все это с Верховным Магом и Верховной Жрицей. Я думаю, что мы еще вернемся к этой теме завтра. А пока ступайте.

Я попрощалась и уехала. С одной стороны я была рада, что я смогла предпринять хоть что-то и добилась разрешения попробовать выкупить Шера. С другой — вот как мне сейчас смотреть в глаза Каэтаре, зная, что ничего я не могу сделать для Илмара? Что я должна сказать матери, у которой завтра, скорее всего, казнят сына? Да еще эта история с искристым переливающимся шаром, который на самом деле, оказывается, не искристый и не переливающийся. Нет, я не успокоюсь, пусть мне кто-то еще подтвердит это. И я повернула к Храму, вот пусть мне Мертон скажет, ему я поверю.

Мертон я отловила у крыльца Храма.

— Мертон! Вот ты-то мне и нужен. — Я подъехала к нему и соскользнула с Хаммера, привычно бросив вожжи, кому-то подошедшему сзади.

— Алета. Рад тебя снова видеть. — Он улыбнулся. Мы уже давно перешли на «ты», и он звал меня просто по имени.

— Мертон, погоди. Я по другому вопросу. Скажи мне, ваш этот шар на алтаре он как выглядит? Ну, точнее, как он выглядит, я знаю, скажи мне, что ТЫ видишь, когда смотришь на него?

— Я вижу большой хрустальный прозрачный шар. — Осторожно ответил Мертон.

— Так. Отлично. Следующий вопрос. Внутри шара какие-нибудь процессы происходят? Ну там искры, или переливы, или что-то клубится?

— Нет, Алета. Ничего такого там не происходит. Он абсолютно

прозрачный.

— Тааак. Друг мой, давай мы с тобой сейчас вместе войдем в храм и подойдем к алтарю. И ты мне снова повторишь, что именно ты видишь. — Я решительно направилась к дверям Храма.

— Алета, но купальни... — Мертон помялся.

— Потом, Мертон. Все потом, и купальни и все остальное. Мы зайдем только на пару минут, и сразу же выйдем, обещаю. — Я схватила Мертона за руку и потащила вглубь храма.

Затормозив у алтаря, я ткнула в его направление пальцем и строго спросила Мертона:

— Смотри! Что именно ты сейчас видишь?

— Я вижу прозрачный хрустальный шар.

— Отлично. Искры внутри него видишь?

— Нет.

— А переливы?

— Нет.

— Все страньше и страньше. Мертон, я не знаю, как это объяснить, но вот я сейчас стою рядом с тобой, но внутри шара я вижу всполохи сияния, искры вспыхивают, сгустки тумана иногда проскальзывают... Ладно, еще момент. Прислушайся. — Я приложила палец к губам и тоже замерла, прислушиваясь.

И тут же услышала знакомый шепот, сразу же сложившийся в слово «Помоги!». Удовлетворенно кивнув, что я снова все слышу, а значит, вчера мне не примерещилось, я внимательно уставилась на Мертона.

— Ну? Слышишь?

— Мгм. Алета, а что я должен услышать? — спросил он меня шепотом.

— Шепот, который просит о помощи. Я его слышу всегда, когда вхожу в храм. Неужели же вы все ничего не слышите, а? — Я уронила лицо в ладони.

Мертон молчал, и я, не дождавшись ответа, взглянула на него. А он смотрел на меня с каким-то странным выражением на лице.

— Ну что? Ты думаешь, я спятила? — Не выдержала я.

— Знаешь, если бы я столько раз не видел твою ауру и не общался с тобой столько времени, то я подумал бы, что ты та, кого нам пророчат легенды. Та, кто может говорить с Богами.

— Ой, да что тут сложного-то, Боги они тоже живые и тоже хотят общаться. Что удивительного то в том, чтобы беседовать с ними? Я знакома с одной вашей богиней, это невероятно прекрасная женщина, умная

собеседница и я от нее в полном восторге.

Мертон спал с лица и отшатнулся от меня. Потом поклонился, и сделал какое-то движение, как будто собирается упасть на колени передо мной.

— Ну что еще, Мерт-о-он?

— Ты уже говорила об этом Верховной Жрице? Она в курсе? — Наконец спросил он.

— Про то, что я знакома с богиней — нет, только про шар и шепот. — Я вздохнула. Начинается, сейчас они из меня сделают подопытного кролика и будут изучать.

— Расскажи ей, прошу тебя. Это очень важно. — Мертон умоляюще смотрел на меня.

— Ладно. Веди, буду рассказывать. Но с тебя потом полный массаж, даже головы, а то у меня уже голова кругом от всего этого.

Верховная Жрица Раймена выслушала меня очень внимательно. Про все подробности нашей беседы с Даной я рассказывать не стала, это личное. Умолчала и про ее подарки мне и Альфу. А просто рассказала, что встретила ее в первый день, когда только спустилась с гор, и о том, что мы мило пообщались, и что она потрясающая. К концу разговора Раймена ощутимо сбледнула.

— Мертон, распорядись, чтобы мне приготовили пегаса. Я немедленно возвращаюсь во дворец к королеве, она должна это знать. — Кинула она, не глядя на Мертона. — Ильдери Алета, мне жаль, что я не знала об этом раньше. Это многое объясняет. Я немедленно возвращаюсь во дворец, а с вами я бы хотела еще увидеться и снова обсудить это.

— Хорошо. — Я вздохнула. — Только давайте не завтра? Завтра суд над сыном ильдери Ксимель, и королева дала мне разрешение участвовать в возможных торгах эльфом. И я непременно воспользуюсь ее разрешением.

К ночи в дом Каэтары доставили свитки приглашений во дворец, для нее и двух ее мужей, и персональные для меня. Причем два разных приглашения. Один — на прием, который состоится в одиннадцать утра в тронном зале, явка обязательна. Второй — на королевский суд, который состоится там же, но в час дня, явка по желанию. Черт, еще и прием какой-то. Как некстати он перед судом и возможными торгами.

Ночь прошла тягостно. Я ворочалась на подушке и никак не могла отключить голову, все перекатывала и прокручивала в голове свою беседу с королевой, и думала, что наверно нужно было иначе говорить, что-то другое привести в качестве доводов, более убедительное. Но если бы я знала что и как?

Утром меня разбудила Каэтара, позвала завтракать и собираться затем

на королевский прием. Настроения общаться ни у кого не было, все были подавленные, так что завтрак прошел в полном молчании и очень быстро и я, допив чашку лумы, сбежала продолжить сборы во дворец. Собиралась я сразу и на прием и на суд, с возможными последующими торгами, поэтому одевалась максимально нарядно и богато, чтобы уж точно произвести платежеспособное впечатление. А также заранее отложила несколько самых крупных и массивных серебряных украшений, которые я планировала предложить в качестве оплаты за Шера. Сумку с вещами я привычно надела на шею Альфу. Учитывая то, что в этой сумке хранятся не только все мои вещи с Земли, но и местное золото, в количестве сопоставим с годовым бюджетом маленькой страны, я не собиралась бросать ее без присмотра ни на минуту. Альф вымахал уже весьма внушительно, и она ему совсем не доставляла неудобств, болтаясь на отрегулированном на нужную длину, ремне под шеей, он даже привык и проникся уважением к своей ответственной роли хранителя, а мне так спокойнее.

У дворца оказалось неожиданно много народу. Толпы придворных спешили, и в недоумении переговариваясь, неспешно шли в зал ожидания. Похоже, не только мы не знали, чем же вызван столь неожиданный утренний сбор на королевский прием. Придворные бурно выдвигали разные версии одна другой безумнее. Были предположения и о возможном помиловании наших ребят, но тогда все сходились во мнение, а зачем для этого прием, на суде бы и помиловали. Самые заядлые сплетники шушукались, что королева нашла себе третьего мужа, потому, что два ее нынешних ей надоели, и сейчас нам представят избранника. И строили домыслы, а кто же это юное создание, из-за которого королева Лармена потеряла голову.

Наша четверка на общем фоне шелестящей и праздничной толпы, предвкушающей какие-то зрелища и интересности, выглядела уныло и мрачно, поэтому я с Альфом спряталась за колонной, чтобы не вызывать лишних косых взглядов. Обо мне и так слишком много болтают и сплетничают. Через некоторое время дворецкий стал объявлять титулы и имена, и толпа придворных потихоньку всосалась в зал. Каэтара с семьей и я, как обычно были последними. Ну, со мной-то понятно, я не знатная, титула не имею, да еще и не местная. А вот почему Каэтару запускают в самом конце, я не очень понимала, мне всегда казалось, что графиня это очень значимый титул. А тут так странно...

Меня вновь пригласили самой последней, с удивительной пунктуальностью мое имя объявили примерно без двух минут одиннадцать.

Пока я дошла до трона и поклонилась, приветствуя королеву, как раз и прошли эти пара минут. Дворецкий стукнул посохом об пол и громко объявил о начале королевского приема, а я попыталась просочиться в сторонку в толпу, так как это объявление застало меня прямо перед троном.

Гомон замолк, все внимательно смотрели на королеву Лармену, ожидая, что, наконец, огласят причину внезапного сбора, а она медлила, думала о чем-то своем и, кажется, чего-то ожидала. Пауза затягивалась. Минут через пять, сестра королевы Ирлита, слегка наклонилась и о чем-то спросила королеву, и та, как будто очнувшись от своих мыслей, окинула зал внимательным взглядом.

— Ильдери Раймена, Верховная Жрица Храма Властелина Ветров. Ильдери Ксимель, Верховный Маг, прошу вас, подойдите ко мне. — Негромко сказала королева, но ее услышали все, и стали дружно оглядываться и искать глазами названных особ.

Ксимель и Раймена подошли и встали у трона, повернувшись лицом к залу.

— Алета Петровна Ольховская, гостя долины, вас я тоже прошу подойти ко мне. — Продолжила королева.

Ой-ёй. А я-то им зачем? Ох, не нравится мне это, что я натворила то? Я испуганно кинула взгляд на Каэтару, а она ответила мне таким же недоуменным взглядом. Я аккуратноенько выбралась из толпы придворных, следуя за Альфом, который прокладывал мне путь и, подойдя к трону, замялась, не зная, что мне делать дальше.

— Встаньте возле Верховной Жрицы, — шепнула мне сестра королевы.

Фух, ну ладно, в сторонке постоять — это я могу. Это хоть не так страшно, как мучиться от неизвестности перед строгим взором королевы и пожирающими глазами любопытной толпы придворных.

— Уважаемые, я собрала вас сегодня для того, чтобы сообщить о важном событии в жизни королевской семьи и жизни долины. — Мерно заговорила королева, не вставая с трона. — Все вы уже хорошо знаете нашу юную гостью, ильдери Алету. Она зарекомендовала себя за время пребывания в нашей долине исключительно с лучшей стороны, о чем мне неоднократно докладывали. Кроме того, она внесла неоценимый вклад, пополнив знания наших любезных магов. Но вчера выяснилось еще кое-что. Об этом сейчас вам скажет Верховная Жрица Храма Властелина Ветров. Ильдери Раймена, прошу вас.

Мне очень сильно захотелось спрятаться под трон. Весь зал на меня смотрел, и большинство взглядов было не дружелюбными, а жадными,

любопытными, явно домысливающими что-то скабрзное и скандальное в мой адрес. Коленки начали предательски подрагивать от страха и смущения. В это время Раймена сделала шаг вперед и заговорила.

— Да, вчера кое-что произошло. Точнее произошло это, как оказалось, уже давно, но мне это стало известно только вчера. — Она выдохнула и повернулась в мою сторону. — А именно, мне стало известно, что эта юная особа совершенно свободно общается с богами. Более того, она слышит голос в Храме Властелина Ветров, и видит то, что не видит более никто. Уважаемые, перед вами Вестница Судьбы, Говорящая с Богами.

И вот тут зал издал дружное «Ах!» и рухнул на колени. Остались стоять только я с Альфом, Раймена и Ксимель. Я в полном офигении смотрела на это все и единственная мысль, которая родилась у меня в мозгу, после такого-то представления, это было «Жесть!». Мы с Альфом переглянулись. Я определенно не знала, как мне реагировать, поэтому стояла как столб и надеялась, что все это сейчас прекратится как дурной сон. Мда, хорошая характеристика у меня получилась: «Слышит голоса, и видит то, что не видит больше никто». Определенно, с такими симптомами мне на Земле поставили бы диагноз очень быстро, и заперли в чудесном желтом домике в компании этих самых «богов».

— А теперь я сообщу вам о том, что меняется в жизни королевской семьи. — Заговорила королева. — Сегодня я, королева Лармена, глава рода Бертиль, законная правительница долины Аэллера, нарекаю Алету Петровну Ольховскую своей названной дочерью, принимаю ее в королевский род Бертиль и дарую ей титул младшей ненаследной принцессы. Со всеми правами и привилегиями, полагающимися ей как моей младшей дочери. С этой минуты она становится названной дочерью не только королевского рода Бертиль, но и расы аэрлингов.

В звенящей тишине я четко услышала, как моя челюсть упала и покатилась куда-то в сторону трона. Ощущение было настолько реальным, что я невольно проследила взглядом, куда ж она там закатилась? Кажется, застряла у нижней ступеньки. Мозг категорически отказывался принимать то, что услышал, как правду и вообще затих, заявив, что не собирается участвовать в этом празднике в дурдоме.

— Подойди ко мне, дитя мое. — Позвала меня королева.

«Ну, и чего стоишь, как памятник самой себе? Шевели ногами давай, тебя королева зовет» — прошипел внутренний голос, который отчаявшись дожидаться помощи от мозга, взял руководство на себя. Я на деревянных ногах подошла к королеве и снова окаменела, просто не в состоянии собраться с мыслями. А королеве за это время один из ее мужей, стоящих

за тронном подал подушечку, на которой лежал тонкий золотой обруч в виде переплетенных веточек и листочков, и украшенный какими-то камушками, небольшой перстенок с печаткой, и цепочка с медальоном. Королева, поманив меня еще ближе, собственноручно надела на меня перстень и медальон, а подошедшая Раймена водрузила мне на голову обруч. Я так поняла это полагающиеся мне теперь регалии. Тишина в зале стояла такая оглушающая, что было больно ушам.

— Спасибо Ваше Величество, — наконец смогла я выдать из себя. — Я просто в шоке, если честно, так потрясена, вашей добротой и вниманием к моей персоне. Это огромная честь для меня, быть принятой в ваш род. Я постараюсь нигде его не опозорить и быть достойной представительницей рода Бертиль за пределами долины Аэллера.

— Что ж, уважаемые, прошу любить и жаловать, перед вами младшая ненаследная принцесса рода Бертиль, Алета. — Подала голос сестра королевы Ирлита.

И зал взорвался. Меня дергали, целовали руки, кто-то кланялся и пытался поцеловать подол моего платья, и что-то говорили-говорили-говорили. Кошмар просто. А я стояла, как та лягушка-царевна, мечтала сесть в свою коробчѐнку и удрать на какое-нибудь болото. Интересно, почему у меня такое чувство, как будто меня сейчас крупно подставили и использовали? В бесплатный сыр в мышеловке я не верю.

Два часа прошли для меня как фильм ужасов со мной в главной роли. Немного помог взять себя в руки бокал с каким-то бодрящим шипучим напитком, шампанское не шампанское, лимонад не лимонад, но торкнуло меня основательно. Появилась легкая эйфория, бояться я перестала, психовать тоже, даже научилась за эти пару часов ловко уворачиваться от очередных жадных рук, желающих потрогать новую принцессу.

Охренеть, если честно. Я — принцесса. Вот уж о чем я никогда не мечтала, даже в нежном детсадовском возрасте, так это стать принцессой или выйти замуж за принца. Мальчики мажоры и инфантильные метросексуалы, мечтающие прибить бедного звероящера или скачущие, как ненормальные в железных консервах на белом коне с молодым дубком наперевес, меня не интересовали как вид никогда. Себя я тоже видела уж никак не кисейной барышней, в шелках и короне, томно вздыхающей в башне, или утирающей огненные слюни очередному похитившему меня дракону. Если уж попадать в сказку и мечтать, то о магии, или о морских просторах, и я вся такая внезапная и стремительная, с развивающимися волосами. Ну на худой конец я в обнимку с эльфом спасаю мир от... Тут моя фантазия обычно пасовала, потому как я не знала, от чего следует

спасать мир эльфов, да и сам эльф меня обычно смущал бессмертием и своими длинными ушами, ибо иметь детей с ушками, как у ослика Иа мне не хотелось. Подлое воображение подкидывало картинку, что эльф все такой же прекрасный и молодой, а я уже старушка «божий одуванчик», и стою, держась за этого принца, потому как тросточки нет, а без нее стоять тяжело. А вокруг нас толпа наших наследничков, все такие же красивые как папа и с такими же длинными нервными ушами. Ведь настоящих эльфов я до Шера никогда не встречала, а моя богатая фантазия, взращенная на американском и японском кинематографе, на длину ушей для представителей этой расы не скупилась, уж если уши, то — УШИ.

Тут я помрачнела. Сейчас ведь будет суд, и мне нужно вытаскивать моего ушастенького эльфа. Хоть и не принца, но такого родного и своего собственного. А еще ж Илмар... Вся эйфория от внезапного опринцессивания моментально улетучилась.

К назначенному времени все те, кто был допущен к суду, перебрались в другой зал. Таковых оказалось, как ни странно, не очень много. То ли не допущены были и не получили приглашения, то ли просто не сильно им это было интересно. Но как бы то ни было, от прежней толпы придворных в зале проведения суда осталось меньше половины.

Я, как лицо заинтересованное и сочувствующее Каэтаре и ее семье, притулилась рядом с нею, хотя мне недвусмысленно намекнули, что я вообще-то сейчас должна быть поближе к королеве и ее семье. Впрочем, никто сильно не настаивал, так что я только издалека понаблюдала за своими новыми названными родственниками. Почему-то дочерей королевы Лармены и ее сестры я в зале не нашла, но Каэтара на мой вопрос ответила, что они были на приеме, а на суде им делать нечего, да и не интересно. Вот они и ушли.

Зато с большим удивлением я увидела отдельно стоящую группу мужчин, состоящую из трех беловолосых эльфов, одного низенького коренастого бородатого мужичка, предполагаю гнома, и вообще не понятной мне расы индивидуума. Этот самец был очень высокого роста, на целую голову выше, чем совсем не низкие эльфы, с огромными рельефными мышцами и кожей отливающей оливково-сероватым цветом. Волосы короткие, черные, торчащие жестким ежиком, что выглядело необычно на фоне прочих длинноволосых мужчин в зале, и у него был явно не правильный прикус. Потому что нижняя челюсть выступала вперед, а когда он поймал мой взгляд и вызывающе улыбнулся, то я увидела, что там еще и весьма немаленькие клыки присутствуют. Я, разумеется, не выдержала и прицепилась к Каэтаре с вопросами кто это такие, и что это за

зеленая гора мышц а-ля Халк. Оказалось, что это наложники королевы из ее гарема. А этот зелененький — орк. Ну и дела... Я, конечно, знала уже, что у них рабство практикуется, но что сама увижу этих рабов, было неожиданно. Похоже, их сюда привели показательно для Шера, чтобы тот понял, что быть в гареме это еще не конец света. Хотя убейте меня, я не понимаю, на кой ляд королеве понадобились в гареме гном и орк. Ну эльфы еще ладно, это как раз объяснимо. Но гном? Даже мое извращенное воображение не могло представить в паре гнома и королеву, учитывая их разные весовые и ростовые категории.

Когда все уgomонились, встали по местам и приготовились, а королева с сестрой заняли свои места, в зал под охраной ввели моих мальчиков. Их вывели на свободное место перед троном, и суд начался.

Какая-то строгая дама распорядитель подошла к ним и, повернувшись вполоборота к залу, начала вещать. Первым судилище начали с Шера. Я с облегчением вздохнула, хоть что-то, тут то я могу смело участвовать.

— Ваше Величество, — начала дама, — перед вами нарушитель границ долины Аэллера. Дроу, возраст 777 лет, полное имя Шермантаэль Дор'Оровиль. При задержании оказал вооруженное сопротивление страже, но позднее вел себя вполне достойно и не вызывал нареканий. В связи с этим, я бы предложила рассмотреть первоначально вопрос не о казни, а о том, чтобы он занял место наложника в гареме женщины, которую вы выберете. Оставляю это на ваше усмотрение.

Шер гневно полыхнул глазами, но промолчал, хотя видно было, что он сильно злится.

— Дроу, ты все услышал? — Негромко заговорила королева. — Так как у меня и у моей сестры уже есть наследницы женского пола, то я сейчас предложу тебя в качестве мужа любой желающей. Если таковой не найдется, то будут объявлены торги. Ты ничего не хочешь сказать?

Шер скрипнул зубами, но отрицательно покачал головой, только обвел зал глазами, быстро, будто невзначай взглянул на меня, и скользнул взглядом дальше.

— Ну что ж. Уважаемые ильдери, есть среди присутствующих женщин та, что хочет взять в мужья этого молодого дроу? Ильдери Морель, может быть, вы желаете? У вас же нет дочери. — Королева обратилась к грузной женщине, стоявшей напротив меня в другой половине зала.

— Ваше Величество, спасибо, но я не настолько отчаялась, чтобы брать в мужья дроу. — Презрительно фыркнула эта дама. — Я просто куплю его, это будет забавно.

Я начала заводиться. Вот ведь наглая бабища, вы посмотрите на нее.

Еще нос воротит, а? Уууу, фигу тебя, а не дроу в мужья.

— Ну что ж, это ваше право, ильдери. Есть другие желающие? Нет? Тогда предлагайте вашу цену, ильдери.

Я молчала и ждала начала торгов. Уж столько, сколько я готова выложить за Шера, она точно не сможет заплатить. В этом я уверена. И торги начались. Желающих к счастью оказалось не так много. Кроме этой Морель за Шера торговались еще только две местных дамочки и я. Когда самую высокую цену уже озвучила Морель, я назвала сумму в четыре раза больше, чтобы уж гарантированно перебить все ставки. Шер все это время стоял и скрипел зубами от злости, но молчал, и даже не смотрел на меня.

Морель надулась как жаба, начала злиться, и наконец, выплюнула:

— Ваше Величество, я передумала. Я возьму этого дроу третьим мужем.

Шер вздрогнул.

— Ильдери Морель, вы не использовали ваше право, когда я предложила вам это первой. Сейчас я вынуждена дать вам согласие на этот брак, только в том случае, если от него откажется ильдери, предложившая максимальную сумму. Если она не захочет взять его в мужья, то только тогда это сможете сделать вы. Вы знаете правила. — Королева перевела взгляд на меня. — Дитя мое, ваше слово?

Я запаниковала. Это что ж делается-то? Кажется, у меня нет выбора, как нет его и у Шера. Если я сейчас откажусь взять его в мужья, то эта надутая жаба заженит Шера на себе и тогда уж я точно не смогу его вытащить. Черт! Ох и ситуация, а ведь у Шера еще и невеста есть, надеюсь, она мне все волосы не повыдирает, когда выяснится, что я увела у нее жениха. И что-то мне подсказывает, что и Шер мне спасибо не скажет. Как бы узнать, как у них тут дела обстоят с разводами, в случае, если брак был фиктивный?

— Я беру его в мужья. — Сказала я внезапно охрипшим голосом, и встретила глазами с Шером.

Окинув взглядом жадно наблюдающую за судом толпу, я успела увидеть мелькнувшее в глазах одного из эльфов веселое удивление. Выглядевший внешне постарше двух своих соплеменников, он все это время внимательно наблюдал за Шером, и у меня сложилось впечатление, что они знакомы.

— Ну что ж, дроу. Поздравляю. Тебе удалось избежать не только казни, но и рабства, не иначе за тобой Боги приглядывают. — Королева скользнула по Шеру равнодушным взглядом. — Переходим к вам, Ил`марей вас Корта-Хонер.

— Ил`марей вас Корта-Хонер, 300 лет, сын графини Каэтары вас Корта-Хонер. — Начала вещать распорядительница. — Оскорбил отказом от брака уважаемую ильдери Вай`олайю Кеосантаро. От пути Жреца Храма Властелина Ветров тоже отказался в оскорбительной форме. Совершил побег и несколько недель скрывался в горах. При задержании был обнаружен в компании, находящегося здесь же дроу, и оказал вооруженное сопротивление. Обычно в таких случаях полагается казнь. Но ввиду высокого положения и заслуг перед короной его рода, я бы предложила первоначально на рассмотрение вопрос о его возможном браке, если найдется хоть одна желающая взять его в мужья. В противном случае — казнь, так как от пути жреца этот юноша отказался столь резко и оскорбительно, что Верховная Жрица отказалась принимать его.

— Ну что же, учитывая его знатное положение, мы вполне можем пойти навстречу и рассмотреть этот вопрос. — Королева скользнула глазами по залу, на секунду задержавшись на мне. Не поняла, это что, намеки?

Каэтара, стоящая рядом со мной, нервно сжала мою руку, и судорожно зашарила взглядом по залу. Но в зале стояла гробовая тишина, желающих взять в мужья Илмара не было. Илмар грустно усмехнулся и посмотрел на Каэтару, а та вдруг побелела и начала заваливаться. Увидев это, Илмар качнулся, как будто собираясь подбежать к ней и подхватить, и наткнулся на обнаженные мечи охраны. А я, краем глаза отметив то, как Версалант подхватил Каэтару, не дав ей упасть, на деревянных, не слушающихся меня ногах, сделала шаг вперед. И как будто со стороны услышала свой голос, внезапно ставший чужим и незнакомым:

— Я беру его вторым мужем.

Разговор накануне вечером в кабинете королевы Лармены

Сговор — страшная штука... Особенно, когда ты в эпицентре!

К/ф «Кости»

— Ваше Величество, а вы уверены, что нужно все так усложнять? Война нам не нужна, я в этом вас поддерживаю, но может просто выпустить его на волю, да и все дела? — Верховная Жрица сидела, откинувшись в кресле, и внимательно смотрела на королеву Лармену.

— Ильдери Раймена, подумайте, просто избежав войны, мы ничего не

выиграем. Нет, нужно непременно привязать к себе принца. Это ведь подарок Богов, не иначе, что к нам попал не просто рядовой дроу, а кронпринц. Мы обязаны как-то использовать это. До тех пор, пока он не озвучил свое истинное положение и притворяется рядовым дроу, мы ничем не рискуем. — Королева тоже задумчиво откинулась на спинку кресла. — Породниться бы с королевским родом дроу, да вот беда, моя внучка еще слишком мала, поженить их невозможно никоим образом. А быть третьим мужем моей дочери мы сами не можем позволить ему, дроу могут воспринять это как оскорбление и повод к войне.

— Мда, вы правы. Но я не знаю, кого вам посоветовать. У нас нет ни одной незамужней женщины подходящего возраста и социального положения. Может достаточно просто проявить жест доброй воли и отпустить его с этой чужеземкой, Алетой? Она ведь тоже не так проста, как нам это сначала показалось. Так мы и сэкономим на амулете перемещений, и покажем дроу свою лояльность? — протянула Раймена.

— Раймена, ну что выиграет наш народ, просто отпустив его? Мы же уже обсудили это... Ладно, отложим пока. Остается открытым вопрос с сыном графини Каэтары. Эта юная особа приходила просить за него, сказала, что готова его забрать с собой и даже заплатить. И за дроу тоже просила, говорит, что он ей очень понравился.

В комнате повисла напряженная пауза, и женщины переглянулись.

— Ильдери Раймена, а вот кажется и решение. Взяв в род эту чужеземку, мы убьем сразу несколько гусей. Во-первых, она Говорящая с Богами. Уже одного этого достаточно, чтобы вцепиться в нее мертвой хваткой и не выпускать. Приняв ее в род, мы возвеличим и собственное положение. Во вторых — сделав ее принцессой, можно смело поженить их с кронпринцем дроу, это почетный династический брак даже для рода Рейнольдов, а мы породнимся. И в третьих — она не планирует оставаться в долине, а значит, это ничем не грозит законной кронпринцессе, никакой конкуренции.

— Ваше Величество, но это тогда решает и вопрос с сыном Каэтары. Если она станет одной из аэрлингов, то... — Они снова переглянулись.

— Решено. — Королева позвонила в колокольчик, и отдала приказания, заглянувшему в кабинет секретарю. — Артон, необходимо срочно приготовить к завтрашнему утру родовой перстень с печатью, венец и медальон с символикой младшей ненаследной принцессы Бертиль. Немедленно займитесь этим вопросом. Скажете придворному ювелиру, чтобы он использовал размеры, снятые для изумрудного гарнитура с ильдери Алеты, гости долины. Они у него есть. Затем приготовьте списки

приглашений на прием завтра в 11 утра, и суд в час дня. Отошлете эти списки всем, кто присутствует обычно. Для семьи графини Вас Корта-Хонер и ее гости приготовьте отдельные приглашения.

Секретарь поклонился и молча исчез. Встав, королева прошлась по кабинету, а затем повернулась к Верховной Жрице.

— Ваше Величество, а вы уверены? Может, будет вполне достаточно, если это сделает ваша сестра?

— О нет, ильдери Раймена, мы не можем дать дроу ни малейшего шанса увильнуть от этого брака и признать его не действительным. А вот теперь давайте продумаем, как нам все это провести так, чтобы эта малышка захотела взять их в мужья, и чтобы инициатива исходила от нее. О том, что Шермантаэль Дор'Оровиль является наследным принцем дроу, она не знает, в этом я уверена. Хотя ощущение, что они знакомы, меня все-таки не покидает. Мне донесли, что он буквально пожирал ее глазами, когда она с Казтарой навещала их в тюрьме.

Женщины в третий раз многозначительно переглянулись и хищно улыбнулись друг другу.

Глава 11

*Как быть нам, султанам, —
Ясность тут нужна:
Сколько жён в самый раз?
Три или одна?*

*На вопрос, на такой,
Есть ответ простой —
Если был бы я султан —
Был бы холостой!*

К/ф «Кавказская пленница»

Сказать, что мое заявление о том, что я беру Илмара вторым мужем произвело эффект взорвавшейся бомбы — это не сказать ничего. Сначала последовал немая сцена с выпучиванием глаз у толпы. Далее зал начал гудеть, а я как будто со стороны наблюдала все это в замедленном режиме. Вот чуть улыбнулась уголками губ королева и быстро переглянулась с сестрой, вот довольно кивнула каким-то своим мыслям Верховная Жрица. Вот Илмар — с изумлением и каким-то не верящим радостным выражением в глазах смотрит на меня. Вот очнувшаяся Каэтара, которая пытается меня обнять и расцеловать, и что-то радостно лепечет. Вот шушукаются и переговариваются эльфы, рабы королевы, а тот, что постарше как-то иронично смотрит на Шера. И наконец, Шер — выражение его глаз я понять не смогла. Это был настолько туго замешанный коктейль эмоций, что расчленить это на отдельные части я не смогла бы при всем желании. Это и какая-то радость, не очень понятная мне, которая была сначала, после того, как я сказала, что буду его женой. Вот эта радость переплелась с мрачным сочувствием к Илмару, когда мы ждали решения его судьбы, а после моего последнего заявление эти радость и сочувствие начали смешиваться с непониманием, изумлением, обидой, шоком, и наконец, почему-то появилось выражение, как будто он ревнует. Его лицо вроде бы оставалось бесстрастным, но в глазах полыхало столько чувств, что думаю ни для кого не осталось секретом, что же испытывает сейчас этот ушастый брюнет.

Я наблюдала за всем этим, а у самой в голове суматошно метались мысли. Боже, что я творю?! Что я уже натворила?! Какой ужас! Даже в самом кошмарном сне мне не могло привидеться, что я добровольно, сама, выберу себе мужа, вот просто так, не по любви, а на суде, спасая чужую жизнь. Но и этого мало, я умудрилась выбрать себе сразу двух мужей. Вдуматься только в смысл — два мужа. И оба — не люди. Это уже даже не жуть. Это... это... это тот пушистый зверь, который подкрадывается незаметно и производит фурор своим появлением. Что бы сказала на это мама? Про то, что мне скажет папа, когда узнает об этом, я даже думать не хотела.

Наконец гам и шум улеглись, и снова заговорила королева.

— Уважаемые, на этом суд я объявляю закрытым. Сегодня же оба эти юноши проследуют в дом графини Каэтары вас Корта-Хонер для приготовлений к свадьбе. Графиня, я надеюсь, вы не возражаете, что у вас остановится до свадьбы не только ваш сын, но и этот молодой дреу? — Она быстро глянула на Каэтару, которая только молча счастливо кивала, как китайский болванчик. — Вам же надлежит обеспечить их подобающим облачением для свадебной церемонии. Она состоится завтра в полдень в Храме Владыки Ветров. Празднование по этому поводу будут проходить во дворце, приглашения будут разосланы вечером. Что касается невесты, то вы, дитя мое, останетесь до завтра здесь, во дворце. Придворные портные займутся вашим платьем. Все прочие приготовления к свадьбе королевская семья берет на себя.

Величественно кивнув, королева, не дожидаясь моего ответа, встала и удалилась, прихватив Ирлиту. А я молча чуть поклонилась ей в спину, и начала сквозь толпу пробираться к своим неожиданным женихам. Благо это было не очень сложно, учитывая, что дорогу мне как бульдозер прокладывали Версалант и Айлонтар, за ними дочищала путь Каэтара, а я с Альфом эту процессию завершала. Подойдя к ним поближе, я глазами попросила Катару дать мне пару минут перекинуться с ними словечком. Меня как-то запоздало посетила мысль, что ведь я могу взять в мужья только Илмара. Ведь Шер как-то смог портануться ко мне, не зная где я, и что со мной. Так может, мы с Илмаром быстро удерем с моим амулетом, а Шер потом на меня настроится и перенесется ко мне? Надо бы прояснить этот момент.

Подойдя к ним, я их обоих поманила, чтобы они наклонились ко мне и быстро зашептала.

— Шер, ты ведь можешь настроиться на меня? Давай я не буду выходить за тебя замуж? Мы сыграем свадьбу с Илмаром, я сразу же

активирую амулет, и мы сбежим. А ты тут же настраивайся на меня и тоже переносись? Хотя бы ты тогда сможешь сохранить свободу, ну а мы с Илмаром уж как-нибудь. — Я вопросительно заглянула ему в глаза и даже отшатнулась от того, как яростно они полыхнули.

— Ну уж нет. — Прошипел он. — Даже не мечтай, что ты будешь с ним вдвоем. Если уж этой свадьбе быть, то со мной в первую очередь. Не надейся от меня так просто избавиться.

— Шер, ты не понял, я... — залепетала я в растерянности, — я хотела...

— Не важно, что ты хотела. Сначала ты будешь МОЕЙ женой, — перебил меня Шер, — в конце концов, меня ты первым назвала своим женихом. — Он сердито глянул на Илмара, который наблюдал за нами с загадочной улыбкой, а поймав мой взгляд, скрыл глаза.

Нет, вы на них посмотрите, спелись молодчики, пока в горах сидели. Уже и секреты какие-то общие у них. Хотела б я знать, чего так бесится Шер и чему так загадочно улыбается Илмар. Ох уж эти мужчины... Мда, будет у нас шведская семья. Ужас... В голове назойливо крутилась песенка из фильма «Кавказская пленница»: «Если б я был султан, я б имел трёх жён, и тройной красотой, был бы окружён». Только, если эти двое надеются, что это и вправду будет настоящая семья, то их ждет глубокое разочарование. Фиктивные браки никто не отменял, и я все силы потом приложу, чтобы выяснить, как такие браки расторгаются, в случае неисполнения супружеских обязанностей. А уж я их исполнять точно не намерена, Боливар не вынесет двоих.

— Ну и черт с вами, не хотите, как хотите. Только, вот что, дорогие мои, если хоть один из вас попробует превратить этот брак в настоящий, то я рискую очень быстро стать вдовой. Имейте ввиду. — Я разозлилась. — И вообще, надо узнать, когда можно расторгнуть такой брак, как не состоявшийся. Сколько нам терпеть то придется?

Тут меня оттеснили от ребят, и Илмара начала тискать Каэтара, заодно зацепив в охапку и Шера, ну тоже ж теперь типа родственник будет. А я быстро оглянулась и пробежалась глазами по залу, так как чувствовала на себе чей-то тяжелый оценивающий взгляд. И встретила глазами с одним из эльфов. Ага, кстати, надо бы и с ними перекинуться парой слов, пока меня не утащили, да и их не увели. Вряд ли я еще где-то с ними столкнусь. Я бочком, бочком подобралась к ним поближе, и стоя вполборота, заговорила, почти не разжимая губ, чтобы не привлекать внимания.

— День добрый. У нас очень мало времени, поэтому прошу вас, быстро ответьте мне. Кроме вас в гареме еще есть чужеземцы?

— Нет. — Кто мне ответил, я не увидела, так как старалась на них не смотреть.

— Отлично. Тогда следующее. В ближайшее время после свадьбы я собираюсь из долины уходить, амулет переноса у меня уже есть. Я хочу попробовать выкупить вас у королевы. Не знаю согласится она или нет, но попробовать я могу, очень надеюсь, что средств на это у меня хватит. Только вопрос к вам, вы этого хотите? Мне говорить о вас всех, или кто-то хочет остаться в долине?

— Маленькой принцессе мало двух мужей, она решила завести и собственный гарем? А не слишком ли высоко замахиваетесь, Ваше Высочество? — Презрительно протянул чей голос.

Я, удивленно приподняв брови, быстро взглянула на них, это кто ж тут такой язвительный? На меня прищурившись, и презрительно кривя губы, смотрел один из эльфов.

— Лично мне много даже одного. И мне казалось, что только слепой идиот не увидит по какой причине я сегодня обзавелась двумя женихами сразу. Но как видно, разум на планете величина постоянная, а население все растет. Или это какой-то обычай вашей расы — оскорблять тех, кто пытается вам помочь, чтобы уж гарантированно отбить охоту вмешиваться у разных доброжелателей?

Эльф пошел красными пятнами, как только до него дошел смысл моей фразы и собрался мне ответить какую-то гадость, но его молча остановил жестом другой эльф, который выглядел старше остальных и все это время разглядывал Шера.

— Уважаемые, время идет. Ваш ответ?

— Мы с радостью примем вашу помощь, если вам удастся. Мы все заинтересованы в том, чтобы долину покинуть, — прогудел низкий грассирующий голос откуда-то снизу. Ага, это, кажется гном, так как голос идет примерно с уровня моего плеча.

— Отлично, я... — тут меня оттянули от этой группы, и закончить предложение я не сумела. Но думаю тут и так все ясно. Надо будет после свадьбы снова попроситься на прием к королеве.

Остаток дня для меня прошел в каком-то хаотичном броуновском движении. Меня куда-то гоняли, кто-то снимал мерки для платья и туфель. На мои робкие попытки высказать пожелания о том, какое бы платье и туфли я хотела, мне вежливо было сказано заткнуться и не лезть со своими советами к великим мастерам. И они, мол, лучше знают какое платье и туфли должны быть у принцессы. Потом меня долго вертел и щупал мои руки ювелир. Вероятно для обручальных колец. Кстати интересно, а мне

надо будет два кольца на один палец надеть, или на каждую руку по кольцу?

Альф к этому времени уже так озверел от всего этого хаоса, что пару раз попытался куснуть за зад особенно надоедливых слуг. Я пожалела его и отправила со слугой на кухню, заверив, что справлюсь сама, и пусть он лучше подкрепитесь за нас обоих. Альф радостно ускакал, благодарно лизнув меня на прощание в нос. Потом прибежал взмыленный и ощутимо потоптанный конюх, и слезно умолял меня проследовать на конюшню для «поговорить» с моим пегасом. Конюх просил меня объяснить моему черному демону, что никто не собирается его обижать, а всего лишь хотят почистить, помыть и привести в порядок, чтобы мне на нем завтра ехать в Храм. Кроме того, нужно сменить обычное седло на подходящее мне по положению, украшенное и богатое. В конюшне я успокоила Хаммера, объяснила ему ситуацию, что у нас завтра свадьба, чтоб ее, и не только ему мучиться и прихорашиваться, что мне еще хуже, да и Альфу достанется. Хаммер выслушал, пофыркал и разрешил конюхам заняться собой.

А меня снова утянули во дворец и засунули в купальни. Там две тетки меня мыли, скоблили, мяли, мазали какими-то вонючими горячими масками и маслами, смывали, снова скоблили, снова мазали, творили что-то невообразимое с моими волосами, промыли их наверно раз двадцать, каждый раз обмазывая новой вонючей дрянью. Короче это был мой персональный горячий ад. Потом прибежал Альф, заметив его, тетки переглянулись, и наступил персональный ад для бедного мнимонта. Он, правда, попытался сбежать, но мне пришлось попросить его остаться. И бедолагу тоже намывали разными шампунями и бальзамами.

К вечеру я уже на ногах не стояла от усталости и наконец, нас отпустили и проводили в выделенную мне комнату, в которой нам и предстояло ночевать. Туда же нам с Альфом принесли ужин. Я так умаялась за этот бесконечный сумасшедший день, что думала, что усну сразу же, как коснусь головой подушки. Но сон не шел, я ворочалась в своей чудовищных размеров постели, больше похожей на полигон для... гм... для всякого интересного, а в моей голове ворочались мысли.

Я в сотый раз перегоняла перед глазами все, что сегодня произошло. Мое внезапное изменение в социальном положении. Ломала голову, зачем бы это вдруг понадобилось королеве? Ведь у нее есть уже дочь, и зачем ей сдалась я, в качестве пусть ненаследной, но принцессы, мне было не ясно. Я допускала мысль, что она решила помочь Каэtare и мне спасти Илмара, ведь приняв меня названной дочерью в расу аэрлингов, она дала мне возможность взять в мужья Илмара. На это наводил пойманный мной

намекающий взгляд королевы. Но мне казалось, что для этого достаточно было просто сделать меня какой-нибудь почетной жительницей долины, ну или как там это называется, или названной дочерью народа. А-ля дочь полка... Зачем было делать меня принцессой, я все равно не понимала.

Потом перед глазами встал Шер и его эмоции. Тоже не ясно, он ведь откровенно обрадовался, когда я сказала, что беру его в мужья. Что тут такого радостного-то? У него вообще невеста есть, да и помню я, что он говорил, что его ожидает брак по расчету, который ему обеспечит его семья. Кстати, а какой у него вообще титул? До меня с запозданием дошло, что я за все эти дни, что мы жили на Земле с момента его превращения из кота в эльфа, ни разу не спросила его, а кто он такой, и знаю только его имя и род. Какая у него семья, кто его родители? Я уныло покорила себя, что надо было быть любопытнее и понастойчивее, а то я как-то все проявляла тактичность и не давила на него, а он сам не торопился рассказывать. А потом нас закрутили праздничная суeta и последующие сборы в этот мир, и мне уже было не до расспросов. Всплыла в памяти фраза про какой-то дворец, который вроде-бы упоминал Шер. Только вот я никак не могла вспомнить, что именно он про него говорил, и говорил ли вообще. Или это мне привиделось?

Потом закралась предательская мысль, что дура я вообще-то, так долго пробыла рядом с таким классным парнем, и за все это время ни разу не затащила его в постель и не попыталась охмурить. Точнее в постели то мы были вместе, но просто спали, без всяких переносных смыслов. А ведь после свадьбы тоже нельзя будет иметь с ним никаких лямурных отношений, ведь нам же нужно, чтобы брак был фиктивным, иначе мы не сможем его расторгнуть. Да и с Илмаром та же история. Мда, как же затянулся то мой целибат.

Ох, и Илмар еще. Подползла подленькая грязная мыслишка, что зачем мне надо было Илмара то брать в мужья? Я ведь его совсем не знаю, мы едва знакомы. Мало ли, что один вечер пропьянствовали вместе. Ну, жалко конечно парня, но ведь я же не могу спасти всех несчастных в этом мире. Тут мне стало стыдно, и я быстро отогнала от себя эти гнусные дезертирские мысли.

Не выдержав, я встала и начала наматывать круги по комнате. Слишком взвинчены нервы, не могу я лежать спокойно. Альф укоризненно провожал меня взглядом, устав от моего мельтешения, и даже прикрыл лапами глаза, когда я в очередной раз прошагала мимо него. Мне бы сейчас поговорить с кем-то, выплеснуть все то, что на душе, а рядом никого родного и близкого. Очень не хватало мамы, и хоть бы одной подруги. Я бы

была рада поговорить с кем угодно, хотя бы с Мертоном. О! Мертон! Вот к нему-то я сейчас и отправлюсь, не могу я так. Я просто свихнусь сейчас, если хоть с кем-то не пообщаюсь. У меня, в конце концов, завтра свадьба, а никаким девичником и не пахнет, сижу тут как арестантка в компании собаки, которая даже и не собака. А так хоть какая-то живая душа, которая сможет меня выслушать и успокоить. Надеюсь, меня не выгонят из храма в такой поздний час, а уж Мертон меня простит. Скоро я перестану ему докучать, пусть потерпит еще пару деньков.

Я быстро оделась, поманила Альфа и выскользнула за дверь. Снаружи у двери стояли мои телохранители и о чем-то вяло разговаривали. Увидев меня, они подобрались, а я, поняв, что от них мне не отделаться велела вести меня в храм. Они как-то обреченно переглянулись, похоже, тащиться куда-то на ночь глядя им не хотелось, но спорить со мной они не решились, так что мы пошли. Хаммера я решила не брать, лучше прогуляться по свежему воздуху пешочком и немного проветрить мысли, благо от дворца до Храма идти всего-то минут десять-пятнадцать, что для жителя огромного мегаполиса вообще не расстояние.

Храм стоял тихий и сонный, похоже, в такой поздний час туда ходят только ненормальные вроде меня. Ну и ладно, мне плевать, я вообще завтра-послезавтра отсюда исчезну, главное найти сейчас Мертона. Помог мне в этом один из жрецов, которого я отловила у дверей Храма. Если он и удивился моему столь позднему визиту, то никак не прокомментировал, а просто пригласил следовать за ним. Провел в жилую часть храма, и оставил у дверей комнаты, сказав, что Мертона я найду здесь, а дальше уж пусть он сам меня сопровождает. Вот и славненько. Мне как раз поговорить нужно, в комнате это сподручнее, чем в купальнях или зале Храма.

Я тихо поскреблась в дверь, чтобы не шуметь и, приоткрыв ее, заглянула внутрь. Комната оказалась совсем небольшой, обстановка в ней тоже очень скромная — у окна стол и стул, с наваленными на него вещами, в углу умывальник, у одной стены кровать, на которой я и увидела Мертона. Он сидел, сгорбившись, опираясь локтями на колени, и уткнувшись лицом в ладони. Похоже, моего поскребывания в дверь он не слышал, поэтому я тихонько проскользнула внутрь, оставив Альфа снаружи за сторожа, и шепотом позвала Мертона.

— Мертон, я так рада, что ты не спишь. Можно мне войти?

Он поднял голову и, не узнавая, уставился на меня. А когда узнал, то весь как-то вскинулся, просиял и порывисто встал мне навстречу.

— Алета! Я думал, что уже не увижу тебя больше, ты не приходила сегодня. — Он почти подбежал ко мне и схватил за руки, смущенно

улыбаясь.

— Привет, дружок. Я тоже рада тебя видеть. — Я улыбнулась. — Ты не представляешь, какой у меня сегодня был безумный день и сколько всего случилось. Можно я посижу у тебя, мне очень нужно с кем-то поговорить? Я не сильно тебя напрягла своим приходом, неприятностей у тебя не будет?

— Ну что ты, какие неприятности у меня могут быть. Хуже того, чем является моя жизнь сейчас, уже быть не может. Проходи. — Он заозирался, не зная, куда меня посадить, так как стул был занят.

А я не обращая внимания на его поиски, просто сама подошла и села на его кровать полубоком, и приглашающе похлопала напротив, приглашая его. Он послушно присел напротив меня. И я стала ему по порядку рассказывать все, что со мной произошло. О том, как я вчера ходила к королеве, о ее разрешении участвовать в торгах, о словах относительно сына Каэтары. О приглашении сегодня на королевский прием и на последующий суд. О том, как внезапно изменилось мой статус, и что я теперь названная дочь королевы и принцесса. Тут лицо Мертона дрогнуло, похоже, его проняло. Потом подробно рассказала про суд, про торги над Шером, и о том, что я выхожу за него замуж, так как выкупить его мне не удалось. И закончила историей с Илмаром. Я заново переживала весь этот безумный день, подробно все рассказывая, жестикулируя и ругаясь об особенно задевших меня вещах.

— Вот. Представляешь, с меня уже даже сняли все мерки для наряда, и завтра в полдень будет свадьба, причем здесь, у вас в храме. А я в шоке от всего этого, потому что замуж я вообще не хочу, и уж тем более, сразу за двух мужчин. Но изменить и исправить уже ничего не могу, потому что это оказался единственный способ их спасти. — Посетовала я, заканчивая свой долгий эмоциональный рассказ.

Мертон слушал меня внимательно, не перебив ни разу, и я видела, как меняется его лицо. Сначала оно было счастливым от того, что я пришла, а к концу рассказа он совсем помрачнел.

— Мертон, ну не молчи. Скажи же что-нибудь? Успокой меня хоть как-то, а? Ты не представляешь как мне погано, и как я хочу, чтобы все это оказалось лишь страшным сном. — Я взяла его за руку. — Меня утешает только то, что как только весь этот фарс со свадьбой закончится, я активирую амулет и исчезну отсюда навсегда. Я даже не знаю, смогу ли я еще прийти к тебе и попрощаться.

Тут лицо Мертона исказила какая-то страдальческая гримаса, он неожиданно скользнул ко мне и, упав на колени, уткнулся лицом мне в живот, крепко обнимая. Гм, не поняла? Как-то не на такое я рассчитывала,

когда просила меня успокоить, а у него такой вид, что его самого сейчас утешать надо. Я погладила его по блестящему черному крылу. В свете свечи перья выглядели маслянисто-бархатными, если такое возможно. Сидеть было неудобно, руки Мертона сильно меня сжимали, а я начала понимать, что наверно это была не самая хорошая идея, прийти в такое время в комнату к одинокому молодому мужчине. Но я так привыкла воспринимать его как свою персональную жилетку для «поплакаться», как хорошего собеседника и жреца, что почему-то и мысли не допустила, что тут жрецы как-бы совсем не монахи, а вовсе даже наоборот.

Осознав все это, меня бросило в жар, и я сделала попытку встать. Мертон нехотя разжал объятия и тоже встал, нависая надо мной и глядя мне в глаза с каким-то странным отчаяньем, а на шее у него бешено пульсировала жилка. Я невольно засмотрелась на эти, бьющиеся через край и пытающиеся вырваться на волю, эмоции. А он тяжело сглотнул под моим взглядом.

— Мертон, я пойду, пожалуй. Спасибо, что ты выслушал меня, мне ведь совсем не с кем здесь поговорить кроме тебя. Я буду скучать по тебе, когда выберусь из долины. — Я чуть улыбнулась, и погладила его по щеке.

Он дернулся от этого прикосновения, перехватил мою руку и прижался горячими губами к ладони. Ой-ой, как нехорошо-то получилось, почему же я была так слепа все это время и ничего не замечала? Смущение накатило волной, стало ужасно душно и неловко, а тело невольно отозвалось дрожью на эту нежную ласку. Я попыталась аккуратно вынуть свою ладонь и бочком просочиться мимо него к двери. А он резко наклонился к моему уху и горячо выдохнул: «Останови меня». И его губы, прокладывая обжигающий путь поцелуями, скользнули по шее и дальше, чуть замерев на ключицах.

Утром меня довольно рано растолкали служанки. Я натянула на голову подушку, зарылась в одеяло и сказала, что не встану, пусть идут все к демонам, а я спать хочу. Но тут меня начал топтать Альф, и схватив зубами одеяло, стащил с меня его.

— Альф, предатель. Ууу, ненавижу вставать по утрам. Ну чего так рано-то? — Простонала я, садясь и спуская ноги с кровати.

— Ваше Высочество, поднимайтесь. Пора готовиться к свадьбе, пройдёте в купальни. — Одна из служанок настойчиво нависала надо мной.

Ох ты ж ёшкин тузик... Я и забыла, что я теперь высочество, и что сегодня свадьба. Значит, не приснилось, какая досада.

— Ладно. Мне нужно выпить чего-то горячего, чтобы проснуться и я

сдаюсь, делайте все что хотите. — Я снова упала лицом в подушку.

Мне быстро принесли чашку лумы с какой-то плюшкой, и как только я все это осилила, чуть ли ни волоком потащили в купальни. Альфа тоже, кстати, хотя он наивно пытался избежать, но пришлось смириться. И наш с ним вчерашний ад повторился, но в более укороченном варианте.

Затем мои волосы высушили, заплели в сумасшедшее количество косичек и соорудили из них какую-то невероятно сложную прическу. А я с ужасом наблюдала за этим, и думала о том, как же я потом все это буду расплетать? Это же просто нереально. Закончив мучить мои волосы, служанки взялись за макияж и одевание. С макияжем я встала на дыбы и заявила, что наносить мне боевой раскрас индейцев я не позволю, и плевать мне, что меня должно быть видно издали всей толпе. Только аккуратный естественный макияж. Поругавшись на эту тему, я пригрозила, что сейчас вообще откажусь его делать, если они будут настаивать дальше. Смирившись, они таки сделали мне нормальный естественный и не броский макияж. А над Альфом все это время измывался с грумингом какой-то серьезный мужчина. Моего монимонта причесывали, приглаживали, кажется, немножко надушили, и в конце нацепили ошейник из позолоченной кожи, инкрустированной драгоценными камнями. У меня тем временем дошла очередь до платья и туфель. Потом я отбивалась от их местных духов, так как это удушающее сладкое благовоние я просто физически не могла выносить, это ж не духи, а газовая атака. Пришлось спрятаться и, достав из сумки свою любимую водичку Аква Аллегория Гроселлина, пшикнуть ею, раз уж им так важно, чтобы невеста благоухала. Легкий ненавязчивый запах красной смородины самое то, хоть пахнет вкусно.

Закончив приготовления, мы переместились в конюшни, где меня посадили в седло. В прямом смысле этого слова, так как сама я ни за что не смогла бы взгромоздиться наверх в этом наряде. Седло было невероятно богатое, покрытое позолотой, а из самого Хаммера сделали некое лошадиное божество, не иначе. Его вычистили и, наверное, отшлифовали, потому что шкура у него аж сияла, а в гриву и в хвост вплели драгоценные камушки. У меня такое ощущение, что если бы он дался, так ему бы еще и копыта и рог покрыли позолотой. Они с Альфом переглянулись, оценили друг друга и, закатив глаза, синхронно фыркнули, на что я погрозила им кулаком, ведь меня-то разрядили еще похлеще. Они снова переглянулись, устыдились и больше не показывали, как сильно им не нравится все это нарядное великолепие.

А у Храма уже собралась толпа. Наша процессия, во главе с королевой

и Ирлитой, медленно и величественно подплыла к крыльцу, где меня сняли с седла, поставили и помогли принять равновесие. Окружающих мне было видно плохо, потому что мне на голову надели густую вуаль, заменяющую здесь фату, и лицо у меня было завешано. Женихов моих видно не было, и я предположила, что они, наверное, уже в Храме.

Когда мы вошли в Храм, королева с Ирлитой, оставив меня у входа, проследовали к алтарю, с одной стороны которого уже стояла Верховная Жрица, а с другой мои мальчики, одетые в одинаковые белоснежные костюмы расшитые золотом, и рукава их рубашек были с такими же разрезами от плеча как у моего платья. Красивые какие, длинные волосы тоже собраны в сложные прически из множества косичек. Ох и намаемся мы сегодня вечером с волосами. Зазвучала торжественная музыка, и я в одиночестве двинулась к алтарю. Толпа стояла двумя плотными колоннами по бокам, оставляя только узкий проход в центре, по которому я сейчас и плыла, молясь только о том, чтобы не шлепнуться и не опозориться перед всеми.

Ыыы, что же я делаю?! Может еще не поздно, и я успею сбежать? Я конечно в глубине души та еще авантюристка, но так-то ж очень-очень глубоко. И два мужа — это перебор даже для меня.

Какая девушка не мечтает о красивой свадьбе? Я не явлюсь исключением. И хотя замуж я чисто гипотетически хотела, когда-нибудь потом, в необозримом будущем, а уж никак не сейчас, но примерно представляла, как бы выглядела моя идеальная свадьба. Чтобы красивое белое платье, фата и свадебный букет. Прогулка на лимузине, и рядом Он, мой герой, на белом коне. Фигурально выражаясь, разумеется. Учитывая реалии двадцать первого века не принц, а просто красивый, умный, образованный, и желательно не нищий. И не на белом коне, а на хорошей иномарке. Например, на кабриолете, а что, почему бы и нет? Но даже в самой бредовой своей фантазии я не могла представить свою свадьбу такой.

Платье больше напоминало наряд стриптизерши. Предельно откровенное и обтягивающее, с глубоким декольте и практически полностью оголенной спиной до самой... эээ... сидячей точки. Но и этого мало, оно было вызывающе красного цвета, абсолютно прозрачное, только с расшитым спереди лифом и двумя высокими разрезами по бокам, практически до самого бедра. Рукава, наоборот длинные и пышные, но с разрезом по всей длине от самого плеча до, туго облегающего запястье, узкого манжета, так что вся рука все равно оставалась оголенной. Не платье, а мечта сексуального маньяка. В противовес этому, вуаль-фата,

покрывающая мою голову и закрепленная на прическе с помощью моего принцессочного обруча и кучи шпилек с рубинами, была из очень плотного густого кружева, красного же цвета, и мое лицо не было видно. Да и мне самой мало что было видно через него.

А уж суженые мои... Они тоже не выглядели сильно счастливыми и о чем-то шепотом переругивались, стоя справа от алтаря. Сначала, только увидев меня в дверях храма, они переглянулись и синхронно вздохнули с облегчением, как мне показалось. А когда я поравнялась с ними, то смогла прислушаться и разобрать о чем же они спорят.

— В конце концов, я намного старше тебя, даже если не рассматривать все остальные аспекты. Поэтому первым мужем буду я, и уж не обессудь, но стоять справа тоже буду я! — Серdito бухтел жених номер раз.

— Ну и что?! Зато это моя раса, и свадебный обряд будет проходить по нашим обычаям. И вообще, через год или два ты будешь снова свободен, если захочешь, а я вот не уверен, что хочу развода. — Пробурчал жених номер два.

— Даже не мечтай! Только через мой труп. — Вызверился дроу.

— Детский сад, штаны на лямках! Еще пипками бы померялись, у кого длиннее — проворчала я себе под нос.

О чем они вообще думают? Лично я близка к истерике, еще немного, и я пущусь в постыдное бегство, с этой пародии на свадьбу. Мои женихи резко замолчали и вдруг начали стремительно заливаться краской. У Шера даже кончики ушей покраснели. Упс, кажется, я пробурчала последнее замечание не так чтобы совсем уж тихо. Я почувствовала, что и сама начинаю краснеть. Неловко то как... Но главное, что они заткнулись и заняли свои места по двум сторонам от меня. Шер скользнул на место справа от меня на долю секунды раньше Илмара, хе, настырный типчик, а Илмар встал слева.

Тут вперед вышла Верховная Жрица и начала проводить обряд, гм, бракосочетания. Помогал ей один из жрецов, держащий на подносе тяжелую, украшенную камнями золотую чашу, маленький ритуальный кинжальчик, и высокий узкий сосуд. Подойдя к Шеру, Раймена попросила его протянуть правую ладонь и, взяв с подноса кинжал, сделала на ней небольшой надрез. Сразу же выступила кровь. Раймена сменила кинжал на чашу и, ловко подставив ее под кровоточащую ранку, дождалась пока какое-то количество крови накапало в чашу. Затем переместилась ко мне и проделала то же самое с моей правой ладонью. Я болезненно поморщилась. Ну что за дурацкие обряды у них, а? Ну почему обязательно нужно устраивать кровопускания? Прочла бы заклинание какое, как у нас в

ЗАГСе, поженила и дело с концом, так нет же, пока всю кровь не выпустят, кровопийцы, не успокоятся.

Между тем, Раймена взяла с подноса сосуд, налила в чашу с нашей кровью немного красного тягучего напитка, я так поняла, вина, и стала читать над ней какой-то текст. Что именно она говорила, я не смогла разобрать, вероятно, это на их древнем языке, как и надпись на алтаре. Затем, она подала чашу с кровью и вином Шеру и велела сделать глоток. Я напряглась, это что же, и мне сейчас придется пить кровь? Аааа, не хочу! Меня ж стошнит от такого кровавого напитка. Вот зрелище то будет, невеста, которую выворачивает наизнанку во время брачного обряда. Мрак.

Шер послушно выпил и повернулся ко мне, а Раймена тоже передвинулась ко мне, предлагая мне отведать то, что сейчас булькало у нее в чаше. Я сглотнула. Не могу. Ну не могу я кровь пить. Я же не вампир. Я даже мясо с кровью не ем, а только хорошо прожаренное... Мысли замельтешили, пытаюсь придумать, как-бы избежать этого насилия над организмом. Шер, вероятно, поняв, что со мной происходит, чуть улыбнулся и ободряюще шепнул:

— Не бойся, оно сладкое и совсем не чувствуется. Пей.

Ага, пей... Ему легко говорить, он то за свои 777 лет, поди не один литр крови выхлебал, с их то традициями, а мне какво? Раймена нахмурилась и тоже шепнула мне тихонько:

— Ильдери Алета, вы передумали брать его в мужья?

Вот ведь гадство! Придется пить, а то они мою брезгливость расценивают как отказ от свадьбы. Я зажмурилась, приподняла с лица вуаль и быстро глотнула, не акцентируясь на вкусе. Сразу же сделала несколько глубоких вдохов, прогоняя послевкусие. Бррр. Раймена между тем подошла с этой чашей к алтарю и быстро плеснула оставшийся в ней напиток на хрустальный шар. Я ожидала, что шар окрасится в красный цвет, но неожиданно вино с нашей кровью то ли впиталось в шар, то ли испарилось на его поверхности, но как бы то ни было, оно исчезло, а шар остался такой же чистый. Чудеса, да и только.

— Владыка Ветров принял вашу кровь, отныне вы единое целое. Скрепите ваш союз брачными браслетами и поцелуем. — Обратилась к нам Раймена.

Тут же подошел еще один жрец с двумя тонкими витиеватыми браслетами из переплетенных пластинок золота и платины. Шер взял тот, что поменьше и защелкнул его на моем правом предплечье. О как, так вот для чего оказывается у нас рукава с разрезами от самого плеча. Я взяла второй браслет и, повинаясь указаниям жрицы, защелкнула его на

предплечье правой руки Шера. Затем он откинул с моего лица вуаль, обнял и нежно поцеловал, а потом улыбнулся и ласково погладил по щеке.

Удовлетворенно кивнув, Раймена подошла к Илмару, вновь взяла с подноса кинжал, и проделала все то же самое, что и с Шером, но с его левой рукой, да и мне надрезали теперь еще и левую ладонь. Варварские обычаи, я ж так умру от кровопотери... Раймена снова линула вина в чашу, и мне пришлось второй раз глотнуть это вино с кровью. Мерзость, только от первого раза отдышалась, а тут вторая порция. Я снова глубоко задышала, а то как-бы меня и впрямь не стошнило. Затем остаток этой второй порции напитка из чаши исчез на шаре, и Раймена вновь повторила положенные слова.

— Владыка принял вашу кровь. Отныне и вы Ил`Марей являете собой единое целое с вашей женой. Пусть крылья ваши обретут свободу, ветер удержит в небесах, и небо станет близким. Скрепите браслетами и поцелуем ваш союз.

Снова подошел жрец со второй парой браслетов. Илмар надел мне браслет на левое предплечье, а я соответственно на его левой руке защелкнула второй браслет. Тут уже Илмар обнял меня и тоже поцеловал. А потом крепко прижал, приподнял и зашептал:- «Спасибо! Ты даже не представляешь, что ты для меня сделала и как я благодарен тебе. Спасибо!».

Сзади раздалось злобное фырканье Шера. Илмар хмыкнул, хитро улыбнулся и поставил меня обратно на пол.

— Шер, не пыхти. Он теперь тоже мой муж, как и ты. — Я лукаво подмигнула эльфю, на что он запыхтел еще сильнее и скорчил гримасу.

— Подойдите к алтарю и возложите руку с надрезом на шар. — Велела нам, между тем, Верховная Жрица.

Мы втроем послушно подошли к алтарю. Ребятам приложить к шару нужно было только по одной руке, а мне пришлось приложить обе надрезанные ладошки. От шара полыхнуло теплом, надрезы немного зашипало, но это ощущение быстро прошло, и ранки затянулись. А я как обычно услышала знакомый голос. Абсолютно явственно он шепнул: «Я жду тебя завтра, Слышащая». От неожиданности я дернулась и отстранилась от шара, внимательно посмотрев на своих мальчиков, но они похоже ничего не слышали. Хм. Завтра... А я то надеялась уже сегодня сбежать отсюда, а теперь придется задержаться до завтра. Ослушаться прямой просьбы бога не хочется, да и интересно мне теперь уже, чем и как я могу помочь богу, и зачем он ждет меня завтра.

— Народ аэрлингов, приветствуйте молодоженов! — Громко сказала

Верховная Жрица, обращаясь к толпе. — Ваше величество, поздравляю вас со свадьбой вашей младшей дочери. Примите в семью ваших новых детей. — Продолжила она, повернувшись к королеве Лармене.

Я слегка поморщилась. Мне все еще не верилось, что это правда, то что меня назначили принцессой, и как-то покорило от этой фразы Верховной жрицы. Но королева улыбнулась и подошла к нам. Наклонилась, и поцеловала меня в лоб, а потом повернулась по очереди к ребятам и запечатлела по родительскому поцелую и на их челе. Затем, королева величественно поплыла к выходу, прихватив сестру и Верховную Жрицу.

— Да уж, мальчики, крепко мы влипли. Как жить то дальше будем? — Я обняла за талии обоих своих мужей, и мы пошли следом через ликующую толпу. Мужья... Ну это ж надо, а?

— Долго и счастливо, малышка. Не переживай, все будет хорошо. — Улыбаясь, мурлыкнул мне муж номер один.

— Свободными и счастливыми! Я обожаю тебя! — Поведал мне муж номер два. И тут же захихикал в ответ на гневный взгляд первого мужа.

И я, не выдержав, рассмеялась от абсурдности ситуации. Ладно, и это переживем, где наша не пропадала. Мы вышли на крыльцо, на котором уже ожидали нас королева с сестрой и Верховная Жрица, и я успела услышать фразу, тихо сказанную королевой: «Однако, как удачно все сложилось. Я до последнего опасалась, что что-то сорвется». Таак, вот не зря я чуяла подвох. Я готова съесть свои любимые босоножки, если ошибаюсь, но все говорит о том, что меня элементарно подставили. Понять бы еще, в чем тут выгода для королевы? Но тут я в толпе жрецов увидела мелькнувшее лицо Мертонна и отвлеклась, так что подслушать дальше разговор королевы не удалось.

А дальше было празднование свадьбы во дворце. Мы втроем сидели практически во главе стола, рядом с королевой и ее семьей. Дочери королевы и Ирлиты нас дружелюбно поздравили, и я вроде как влилась в семью. Нам говорили бесконечное количество тостов, поздравляли, несли какие-то подарки. Учитывая то, что я собиралась из долины уходить, и это знали все, подарки представляли из себя разнообразные ювелирные украшения и амулеты. Это хорошо, их мы вполне можем забрать. Шеру преподнесли какой-то супер-пупер-мега-наворочанный арбалет. Уж не знаю, чем он хорош, но Шер впечатлился. А Илмару не менее суперские, судя по его лицу, меч и кинжал. «Скажи спасибо, что вам не дарят утюги и холодильники» — ехидно прокомментировал внутренний голос, и я даже хихикнула вслух. Шер недоуменно взглянул на меня, пришлось поведать ему о наших традиционных в прошлом подарках на свадьбах. Он только

головой покачал, и тоже рассмеялся. Кстати, надо бы потом Илмару рассказать правду о том кто я такая и откуда я тут взялась. Все-таки мы теперь не чужие люди, точнее нелюди.

Мы втроем старались на спиртное не налегать, но это было весьма проблематично, учитывая количество желающих сказать нам тосты. С каждым хотя бы по маленькому глоточку, но приходилось сделать. Так что к концу вечера я дошла до кондиции.

— Щас-с с-с-пою. — Икнув, пошутила я, скопировав волка из известного мультика.

— Не надо! — Хором воскликнули оба моих супруга, незнакомые с земным мультяшным творчеством, и переглянулись.

Я даже обиделась. Ну и чего так кричать? Подумаешь, петь не умею, зато я красивая, умная и добрая, насупилась я. «Ага, а еще очень скромная» — внес свою лепту внутренний голос.

— Малышка, не обижайся. Ты отлично поешь, но давай ты лучше потом споешь, Альфу например. — Миролюбиво шепнул мне Шер. — А нам с Илмаром станцуешь. А еще лучше мне одному.

— Чего это тебе одному?! — Тут же возмутился Илмар. — Я тоже хочу, я еще не видел как она танцует.

Хм. Интересно, а когда это они успели услышать мои певческие таланты? Ну, Шер, допустим, еще мог успеть на Земле. Есть у меня такая нехорошая привычка что-то мурчать под нос и в душе. А Илмару то откуда об этом знать? Я напрягла память, и чуть не расхохоталась, неожиданно вспомнив как душевно мы горланили песни в ночь нашего знакомства.

Наконец свадебный пир подошел к концу, и нас троих отпустили. Проводив нас в ту комнату, которую мне накануне выделили, все тактично вышли и мы остались втроем. Надо сказать это был неожиданный, и не так чтобы приятный, сюрприз. Я, конечно, понимаю, что у нас типа первая брачная ночь и все такое, но не втроем же?! Что за нравы? Или у них так принято?

— Илмар, а у вас, что, вот прямо женщины сразу с двумя мужьями в одной постели и спят? Я как-то предполагала, что это происходит по очереди. Ну, ночь с одним мужем, следующую с другим? — Я решила прояснить этот момент.

— Конечно же, все вместе спят. Это же семья, Алета. — Илмар смотрел на меня непонимающее.

— О времена, о нравы... — Я скуксилась. — Ну ладно, эту ночь переживем, но потом, мальчики, вы уж как хотите, можете и вместе спать, коли вы теперь семья, но лично я рассчитываю на отдельную спальню. А

пока помогите мне что-ли? Мне тут такого на голове наvertели, что я сама с этим не справлюсь, а спастъ так я не смогу.

Ребята переглянулись, но мои слова никак не прокомментировали. Но в итоге мы весь вечер занимались тем, что в четыре руки расплетали косички друг другу по очереди и помогали распутать волосы. Мы успели даже поцапаться по этому поводу, потому как было больно, и руки уставали, но мы справились. Одежды для сна нам никакой не выделили, поэтому ребята, сняв костюмы, остались в каких-то портках типа панталон, а мне пришлось порыться в сумке и достать шелковую ночную сорочку из своих земных запасов. Потому как брачная ночь это конечно святое, но у нас и брак неправильный, и ночь такая же неправильная.

Наконец, мы уgomонились и как матрешки попадали на наше семейное лежбище. Ребята тут же отключились, а я ворочалась между ними и сетовала на свою судьбу. Вот где это видано — умудриться заполучить сразу двух невероятно красивых мужей и при этом не иметь возможности использовать по назначению ни одного? На этой радужной мысли я и заснула. Ночью я, правда, дважды просыпалась. Один раз я обнаружила себя практически полностью забравшейся на Илмара, моя нога была перекинута через его бедро, а руками я обнимала его торс. Илмар сладко спал, положив свою руку на мою попу, так ночная сорочка сползла на талию, а его крыло мягко грело снизу. Смутившись, я сползла обратно на середину кровати, с тем, чтобы в следующий раз проснуться на рассвете в обнимку с Шером. Тут уже он подгрел меня к себе, оплел лианам рук и ног, и уткнулся носом мне в шею. Я вяло трепыхнулась, чтобы отползти, но он что-то промычав мне в шею, еще сильнее прижал к себе. Впрочем, было так уютно и приятно, что я решила, что пусть, мне даже нравится. Каррамба. Так и до греха не далеко...

Утром я проснулась в благодушном настроении. Немного полежала на спине, глядя в потолок и прикинула, что сегодня еще предстоит сделать. Потом повертела головой, разыскивая своих мужей, но, судя по всему, они уже давно встали и куда-то успели уйти. Да и утро уже, кажется, позднее. Повалявшись еще минут десять, я решила, что, пожалуй, и мне пора вставать. С усилием согнав себя с постели, встала, и лениво переставляя ноги по пушистому ковру, побрела в сторону умывальника, обойдя развалившегося в центре комнаты Альфа. Тонкая бретелька ночной сорочки с открытой спиной второй раз сползла с плеча и я, нервно поправив ее, сменила вектор движения и двинулась в сторону большого напольного зеркала, чтобы глянуть, что это там такое мешается за спиной. Было такое ощущение, как будто там что-то прилипло. Сонно зевая и протирая глаза, я

подошла к зеркалу и попыталась сфокусироваться. Наконец, взгляделась и... заорала во весь голос...

Я стояла и самозабвенно вопила от ужаса, глядя на свое отражение, как вдруг двери за моей спиной практически снесло с петель, и в комнату влетели Шер и Илмар с перепуганными лицами и с оголенными мечами.

— Что случилось? Где? — Одновременно, перекрывая друг друга, выпалили они.

Я заткнулась и, глядя на них квадратными глазами, потыкала себе за спину.

— Боги, Алета. Ну что ж так орать то? Перепугала до смерти, мы думали, что тебя тут убивают. — Проворчал Шер и с опаской обошел меня по кругу.

Илмар с не менее озадаченным выражением на лице тоже подошел поближе, внимательно разглядывая меня. В распахнутых настежь дверях столпились испуганные моим воплем слуги, потом кто-то громко ахнул, одна из служанок истерично выдохнула: «Великая Праматерь», и они начали опускаться на колени.

Я снова повернулась к зеркалу. На меня смотрело мое отражение — встрепанная, заспанная девчонка с перепуганными глазами, в коротенькой шелковой ночной сорочке. А за моей спиной сияли переливами северного сияния два больших крыла, сотканые казалось из маленьких вихрей воздуха или дыма. Полупрозрачные и невесомые, они завораживающе переливались всеми цветами радуги. При этом они не росли из моей спины, а как будто просто прилегали к ней.

— Алеточка, я не знаю, что тебе сказать. Такого еще никогда не было. У тебя теперь есть крылья. Может это потому, что ты стала частью нашей расы и к тому же прошла брачный обряд с аэрлингом? — Озадаченно протянул Илмар.

— Но у меня же не выросли уши, только потому, что я прошла брачный обряд с эльфом. — Я сердито повернулась к ним, мазнув взглядом по столпотворению в дверях. Там народу все прибывало.

— А ты в этом уверена? — Серьезно спросил Шер.

О-о-о нет, только не это! Я похолодела. Я еще смогу как-то пережить крылья, но длинные уши... Накатали слабость и дурнота, а перед глазами замелькали черные мушки и какие-то разноцветные пятна. Я заторможено снова повернулась к зеркалу и медленно подняла руки, чтобы приподнять волосы и взглянуть на свои уши. Но тут слабость достигла своего пика, и я провалилась в банальный обморок.

Не прилагай столько усилий. Всё самое лучшее случается неожиданно.

Габриэль Гарсия Маркес

Дни в тюрьме пролетали уныло и бесили невозможностью предпринять какие-либо действия по освобождению. Если бы не четкая уверенность, что Алета вот-вот добудет амулет и тогда уже можно попробовать предпринять хоть что-то, побег, в конце концов, то было бы совсем невыносимо. Скрадывал одиночество Илмар. Наши тренировки с мечами нам продолжать больше не удалось, так как оружие у нас изъяли, но Илмар, увидев мои разминки, попросил поучить его. Этим мы и занимались. У него хороший потенциал, хотя навыков конечно совсем никаких, я вообще не понимаю, как они так живут, их мужчины совершенно не обучены боевым искусствам.

Каждый день к нам приходила сестра королевы и уговаривала Илмара смириться с путем жреца. А он, бешено сверкая глазами, отказывался, вызывая мое недоумение. Ну что такого-то, ну жрец и жрец? Не выдержав, я устроил ему допрос с пристрастием по поводу их религии, а узнав подробности зауважал этого мальчишку еще больше. А потом похолодел, вспомнив записку Алеты, что ходит она в этот их храм, и Илмара туда не позволит отдать. Это что же это... Пока мы сидим тут вдвоем в горах, а потом и в тюрьме, она... В храме... С жрецом... И кто-то с ней... Накатила бешеная волна, перебивая дыхание. С огромным трудом я успокоил себя, что ведь я же почувствовал в прошлый раз, когда она целовалась с Илмаром, тут я невольно бросил яростный взгляд на парня, вызвав у него удивление, значит и сейчас бы почувствовал. Сережка из лунного камня на мне, кулон она обещала мне не снимать, значит, я точно бы почувствовал, если бы что-то происходило.

Однако совсем нервы стали ни к демонам. У меня просто голову сносит, стоит мне подумать о том, что я могу потерять мою моатти. Только бы выбраться. Я не знаю, что и как я буду делать, как буду убеждать отца и Совет, но я не могу ее лишиться. А если мне все-таки не дадут согласия на этот брак, то придется что-то придумывать, как удержать Алету подле себя. Мне придется очень постараться, чтобы она по-настоящему полюбила меня и согласилась на статус официальной фаворитки, почти жены. Надеюсь, что династический брак в ближайшее время не предвидится. Насколько я

знаю ситуацию, кроме дочери младшего брата правителя светлых эльфов больше потенциальных невест не было. Но и с ней какая-то туманная история, ее отец и брат пропали без вести пару столетий назад, когда она была еще совсем ребенком. Поэтому с ее замужеством не спешили, надеясь на возвращение главы семьи, благо леди Аноризэль только-только достигла совершеннолетия. Я помню малышку Нори весьма смутно, последний раз я видел ее примерно 180 лет назад, когда был с отцом при делегации в Светлый Лес. Не хотелось бы делать ее несчастной в нашем браке, она мне запомнилась очень славной веселой девочкой, и заслуживала любви, которую я ей точно не смогу дать.

Ведь касательно меня, то в какой-то момент пришло четкое осознание, что кроме Алеты мне не нужна ни одна женщина. И что даже проверять я не хочу, читая заклинание по проверке, элиантэ ли она. Я и так это знаю. И она это поймет, когда-нибудь. Я дам ей столько времени, сколько понадобится, буду ухаживать по всем правилам, если нужно — буду петь серенады под окнами и дарить цветы охапками, но я не позволю ей исчезнуть из моей жизни. У меня было много женщин, разных, горячих и не очень, чувственных и холодных. Одни манили недоступностью, другие горячили кровь бешеной страстью, но ни одна не вызывала такой бури эмоций и такого трепетного отношения к себе. И ни с одной из них мне было так здорово просто от того, что мы находимся рядом. Любовь ли это? Не знаю... Я раньше никогда никого не любил. Одно я знаю точно, провести свою жизнь я хочу с одной конкретной женщиной, и эта женщина сейчас где-то отрабатывает амулет, чтобы спастись из этого горного плена.

Эти мысли отвлекали от тягостного ожидания решения нашей судьбы. Хотя ждать нам было совсем недолго, сроку нам выставили всего десять дней. Не знаю уж, куда так спешит королева, но на нас давили каждый день, поторапливая с решением. Точнее давили на Илмара, а на меня скорей за компанию, похоже они сами не знали, что же со мной делать. Со слов сестры королевы стало ясно, что как племенной жеребец не королеве, ни ей, я не нужен. Вот и думали они, куда ж меня пристроить, а я тоже не сильно переживал по этому поводу, у меня был козырь в рукаве, который я приберег на самый крайний случай. Мне самому-то точно не грозит казнь или рабство, ну, по крайней мере, я на это надеялся, рассчитывая на разумность правящего дома. Не думаю, что узнав, что я кронпринц дроу, они пойдут на самоубийственную войну. Илмару я помочь вряд ли смогу, моего покровительства будет не достаточно, он все-таки подданный королевы аэрлингов, а не моего отца, но попытаться стоит, если уж мне придется самому сознаться о своем статусе.

На восьмой день в тюрьме неожиданно в отворившуюся дверь вошла не сестра королевы, как обычно, а Алета в сопровождении Альфа и матери Илмара. Илмар быстро обнял мать, и стал что-то ей успокаивающе шептать, а я стоял и смотрел на мою малышку и не мог ничего сказать. Она стала тут совсем другая. Волосы выгорели на солнце, кожа загорела, даже немного веснушек появилось, а уж местная мода, это просто слов нет. На Алете было совершенно прозрачное длинное платье с двумя высокими разрезами по бокам, открывающими ноги при ходьбе. Через невесомую ткань было видно стройное гибкое тело и нижние детали наряда, что-то миниатюрное и расшитое бисером и камушками. Боги, и это она вот так ходит по улице и все на нее смотрят?! Хотя шока я не испытал, так как успел уже насмотреться на местных дам и на их платья. Я поискал глазами на ней кулон подвеску из лунного камня, просвечивающуюся через прозрачную ткань платья, и облегченно вздохнул. Вот она, на месте, значит все в порядке.

Алета стояла у двери, не зная, что делать, потом подошла и протянула руку, здороваясь и называя свое имя. Ее пальцы мелко подрагивали, и я, не удержавшись, поцеловал их и легонько погладил. Как же я скучал по ней все это время... А через два дня нам с утра сообщили, что сегодня будет суд. К часу дня нас отведут во дворец, где он будет проходить и королева озвучит нам его итоги.

Когда нас с Илмаром под охраной ввели в зал суда, он был уже полон. Нас поставили перед троном, и я быстро огляделся, запоминая кто, где стоит, чтобы потом легче было реагировать на ситуацию. Алета стояла вместе с матерью Илмара и еще двумя мужчинами, вероятно, это ее мужья. К нам подошла распорядительница, судя по медальону на груди и суд начался. Мне зачитали обвинение в оказании сопротивления страже при задержании, а потом предложили, как альтернативу казни, в качестве мужа любой желающей, а если таковой не найдется, то меня продадут в рабство.

На меня накатила волна злости. Ну, какой же это суд? Это же просто фарс. Разве так рассматриваются дела, пусть даже о нарушителях? С каких это пор за одно вооруженное сопротивление страже отправляют на казнь? Ладно, еще не время сдаваться, я быстро кинул взгляд на Алету. Торги это не так уж плохо, судя по тому количеству украшений, что на ней сейчас надето, она тут весьма неплохо обогатилась. Интересно, что из земных вещей ей удалось тут так выгодно продать?

Почему-то желающих взять меня в мужья не нашлось. Вот уж насмешка судьбы, интересно, знают ли они, что я кронпринц дроу, так же бы нос воротили? Объяви такое предложение отец при дворе, сейчас толпа

придворных дам уже передралось бы за статус моей невесты. А тут от меня отказалась даже некая Морель, необъятной женщина, с крайне неприятным обрюзгшим лицом, которой королева меня предложила в качестве мужа. И насмешливо заявила, что будет забавно, если она меня купит. Вот гадина! Купит она меня... Надеюсь, у Алеты хватит денег перебить ее ставки.

Кроме этой жуткой женщины за меня торговались еще только две местных аристократки, да и то как-то вяло, и Алета. Но до чего же унижительно то, а? Кто бы мог подумать, что я окажусь в такой ситуации, вот уж игры богов идут на мой счет, не иначе. В итоге выиграла торги Алета, и я с облегчением вздохнул, но как оказалось рано. Эта жабообразная Морель, поняв, что раб ускользает, изменила мнение и решила взять меня третьим мужем. Ужас, меня даже передернуло от омерзения. Я краем глаза взглянул на Алету, может у нее в рукаве тоже есть какой-то козырь? И тут...

— Я беру его в мужья. — Сказала она внезапно охрипшим голосом, и тоже посмотрела на меня.

А я неверяще смотрел на нее, и до меня медленно доходило осознание ситуации. Неужели все так просто?! Вот сейчас она одной короткой фразой разрешила весь тот клубок моих метаний и проблем с нашим странным обручением и моим желанием удержать ее, при этом, не имея возможности вступить с ней в брак. Надеюсь, против такого даже отцу и Совету нечего будет возразить. Она, как моя моатти, по логике вещей, имеет все права спасти мою жизнь и свободу так, как сочтет нужным и подобающе ситуации. Даже то, что она не имеет титула и то, что она не дроу, в данном случае не будут являться веским основанием для оспаривания ее действий. У нее абсолютный карт-бланш, который я дал ей добровольно, принеся клятву на крови и проведя с ней обряд «Шанет моатти». Коли уж и отец и Мэтр Линкенкаль теперь в курсе этого, то они тоже не смогут возразить. Останется Совет и Ковен Магов, которым ни в коем случае нельзя знать о том, что я провел этот, запрещенный обеими ветками эльфов, обряд и с кем. Иначе на Алету начнется настоящая охота, охотников за головами найдется предостаточно. Свою-то порцию порицания и наказания за это я получу сам. Разумеется, наш брак вызовет скандал в правящих домах и бурные дебаты, но, пожалуй, мне на это наплевать. Можно будет ей задним числом дать какой-то подобающий титул, и объяснить этот неравный брак тем, что я сделал это по долгу клятвы крови за спасение моей жизни. Причина не так, чтобы убедительная, но хоть что-то. Главное, чтобы никому не пришлось в голову сделать меня вдовцом, вновь освободив для династических манипуляций брачными узами.

Тут распорядительница стала читать обвинения Илмару, а я все еще пытался отойти от шока и от внезапно свалившейся удачи. Хотелось смеяться от счастья. Вернувшись к реальности, я осознал только конец ее речи, о том, что Илмару тоже грозит казнь, если и для него не найдется жена.

В зале стояла тишина. А я вяло подумал, что как это ни чревато, но сознаться о своем статусе мне все же придется, я не могу позволить просто так отправить на казнь этого парня, который так неожиданно стал мне другом. Хотя бы попытаться его спасти, взяв под личное покровительство и опеку, я должен, а там, будь, что будет. Вдруг Илмар рванул, и я, проследив за его взглядом, увидел, что его мать оседает в обмороке. И вдруг в тишине, полной жадных любопытных взглядов и шорохов от мыслей толпы, раздался практически неузнаваемый голос моей моатти:

— Я беру его вторым мужем.

ЧТО?! Что она сказала?! Она — что?! Я остолбенел. Как так?! А я?! Да как она... Это же невозможно. Кто ей позволит такое, вообще?! Так, надо успокоиться, сейчас скажут, что это невозможно... Я жадно глотал воздух ртом.

Тем временем королева объявила суд закрытым, назначила время свадьбы на завтра и удалилась. А мы с Илмаром стояли и пытались прийти в себя от такого крутого поворота событий и столь радикального изменения в наших судьбах. Нет, я конечно рад за Илмара, он отличный парень и совершенно не заслуживает смерти. Но Алета?! Она же моя... ну, точнее, она будет моей. Так, не важно, будет или есть, главное то, что она моя, и от меня теперь точно никуда не денется. Память напряжено выискивала прецеденты полигамных браков. Драконы, да, точно. В Империи Драконов полигамные браки это абсолютная норма. И не важно, у драконицы несколько мужей или у дракона несколько супруг, все они семья. Я внутренне нервно хихикнул. Если не удастся по прошествии года расторгнуть брак Алеты и Илмара, то кажется, придется мне просить покровительства драконов. Кто еще у нас так отличается? Орки имеют по несколько жен, но это не наш случай. Аэрлинги, ну, с этими понятно. Но так как кроме Илмара, из нашей троицы к ним отношения никто не имеет, то это не в счет. Надо бы еще порыться в архивах, были ли подобные неоднозначные ситуации у эльфов. Потому как отказываться от своего брака я не намерен, второго шанса у меня может и не быть, и лучше уж потом будем что-то решать с нашим триумvirатом. Тут сквозь толпу к нам приблизилась семья Илмара и моя, нет, наша, невеста. Я покатал это слово на языке. Приятно, но дико!

Подойдя к нам, Алета поманила нас, чтобы мы наклонились, и быстро озвучила мне «заманчивое» предложение сохранить свободу, и перенестись к ней настроившись не ее волну, сразу как они с Илмаром поженятся и сбегут. Она это серьезно? Я даже задохнулся от возмущения, она вообще за кого меня держит? Я похож на дурака, чтобы позволить им вот так вот вдвоем пожениться и оставить меня с носом? Не уж, ни за что. Сначала она будет моей женой, и это даже не обсуждается.

Я скосил глаза на Илмара. Вот ведь поганец, стоит и счастливо улыбается. Ничего лишнего он себе не позволит, мы с ним это прояснили еще в горах, и он дал мне слово не пытаться соблазнить Алету. Демоны! Тогда ведь он не был ей мужем, а сейчас он будет в своем праве. Илмар поймал мой взгляд и хитро улыбнулся. Ну ладно, мы еще поговорим об этом.

— Ну и черт с вами, не хотите, как хотите. Только, вот что, дорогие мои, если хоть один из вас попробует превратить этот брак в настоящий, то я рискую очень быстро стать вдовой. Имейте ввиду. И вообще, надо узнать, когда можно расторгнуть такой брак, как не состоявшийся. Сколько нам терпеть то придется? — Психанула Алета.

Ага, сейчас, как же, наивная, несостоявшийся и расторгнуть. Пусть даже не мечтает, да я ее ни за что не отпущу, костями лягу, но этот брак будет очень даже состоявшимся и самым что ни на есть настоящим. По крайней мере со мной, я снова скосил глаза на сияющего Илмара. Впрочем, ей пока об этом знать не обязательно, у нас впереди вечность. Тут ее от нас оттеснили, и она аккуратненько направилась к стайке из трех светлых эльфов, гнома и орка. Я внимательно пригляделся, где-то я уже видел одного из эльфов. Не могу сейчас собраться с мыслями где, но я его определенно знаю. Интересно, о чем это Алета там с ними шушукается? Судя по скривившемуся лицу одного из эльфов, они там ругаются.

Затем нас увлекла из зала мать Каэтары и под охраной мы все отправились в дом родителей Илмара. Остаток дня прошел в приготовлениях к свадьбе. С нас сняли мерки для костюмов, и забегал ювелир, замерять наши предплечья для свадебных браслетов. Тоже вот отличие в обрядах, у эльфов браслеты надевают на запястья, а тут сняли мерки с предплечья. Хотя это хорошо, можно будет до поры до времени скрывать факт брака, пряча браслеты под длинными рукавами.

Нас ни на минуту не оставляли наедине с Илмаром, так что поговорить с ним мне не удалось. А вечером меня что-то стало беспокоить. Я не мог понять что, и вышагивал по выделенной мне комнате, пытаюсь осознать, что же именно меня так нервирует. Что-то не так идет, но понять бы что.

Перебирал в памяти сегодняшний день, вспоминал выражения лиц и слова, пытался представить, как прошел сегодняшний день у Алеты. Она сейчас во дворце, спит уже, наверное. Бездна! Да что ж такое-то, было ощущение как будто внутри меня кто-то наматывает на барабан мои нервы. Я уже на стенку лезть готов, что же происходит то?! Илмар уже спал в своей комнате и даже обсудить то ситуацию не с кем. Что-то я совсем издергался уже, так все, спать. Завтра — свадьба!

А рано утром нас разбудил слуга и мы принялись собираться в Храм на свадьбу. Хотя, что уж там собираться? Помылись, сделали соответствующие прически, оделись. В Храм мы прибыли первыми, невесты еще не было, поэтому встречающие нас жрец провел нас к алтарю и указал наше место справа от него.

— Прошу вас, уважаемые. Кorteж с принцессой скоро прибудет. Как только она прибудет Верховная Жрица проведет обряд по соединению с ней.

— Принцесса? А при чем тут принцесса, мы ждем мою невесту, Алету. — Я напрягся, переглянувшись с Илмаром.

— Нашу невесту. — Не преминул уточнить этот прохвост. — Алету.

— Младшая ненаследная принцесса Алета прибудет в corteже королевы. Ждите. — Жрец не стал нам ничего объяснять и, развернувшись, ушел.

Мы онемели. Я стоял, открывал и закрывал рот и просто не мог найти слов. Как такое возможно, что она прибыла сюда обычной простолюдинкой, пусть магически одаренной, и через три недели уже стала принцессой? Ничего не понимаю.

— Илмар, ты понял что-нибудь? — Шепотом я спросил аэрлинга.

— Нет. — Он покачал головой. — У королевы Лармены только одна дочь, но кронпринцесса уже давно замужем, и у нее есть дети. Может пока мы сидели в горах, Алету за какие-то особые заслуги удочерила королева или ее сестра?

Мы переглянулись. Ничего себе. Я как-то даже не знаю, как на это реагировать. Если это правда, и Алета теперь действительно принцесса, то это вообще делает наш брак не просто абсолютно реальным, а еще и династическим, тут уж никаких возражений не сможет найти никто. Более того, подозреваю, что отец будет даже рад. Еще никто и никогда не женился на женщинах аэрлингах. Долина закрыта, и подобное невозможно в принципе. Только вот... Я поморщился, второй муж, Илмар, путает все карты. Но в таком случае даже такой полигамный брак приобретает законность. А уж как потом, по прошествии года, в случае, если их брак с

Алетой так и останется фикцией, о том как добиться их развода и помочь ему устроить свою жизнь, мы позаботимся вместе. Я покосился на него, Илмар стоял о чем-то задумавшись, и, похоже, тоже лихорадочно прокручивал в голове возможное развитие событий.

За это время зал храма заполнился людьми. Подошла Верховная Жрица, уточнила все ли у нас в порядке, и, сказав, что невеста уже прибыла, велела приготовиться и как только она подойдет к алтарю, занять свои места по сторонам от нее. Первый муж справа, второй соответственно слева. Только Жрица встала на свое место, как в дверях появилась королева в сопровождении сестры и прошли в начало толпы. А следом за ними по проходу пошла невеста. Лицо было завешено вуалью, и рассмотреть точно ли это наша Алета было невозможно. Впрочем, она настолько отличалась от местных женщин фигурой и ростом, что даже так, можно было смело сказать, что это она. А уж платье на ней... Я задохнулся, а в животе стал нарастать жар. Алета была великолепна в этом наряде, вот только это было безумно вызывающее, абсолютно голое платье. Кровь прилила не только к животу, но и к голове и запульсировала в висках. Рядом восторженно выдохнул Илмар, и это помогло прийти в чувство. Что там жрица говорила о первом и втором муже?

— Илмар, надеюсь, у нас не возникнет споров и проблем? Я буду первым мужем. — Я быстро глянул на него.

— А? Что? Почему это? — С трудом оторвавшись взглядом от идущего к нам искушения в красном, Илмар перевел взгляд на меня. — Я тоже хочу быть первым мужем, раз уж невозможно быть единственным.

— В конце концов, я намного старше тебя, даже если не рассматривать все остальные аспекты. Поэтому первым мужем буду я, и уж не обессудь, но стоять справа тоже буду я! — Я начал злиться.

— Ну и что?! Зато это моя раса, и свадебный обряд будет проходить по нашим обычаям. И вообще, через год или два ты будешь снова свободен, если захочешь, а я вот не уверен, что хочу развода. — Пробурчал этот тип.

— Даже не мечтай! Только через мой труп.

— Детский сад, штаны на лямках! Еще пипками бы померялись, у кого длиннее, — тихо проворчал подле нас голос Алеты, которая уже успела подойти, и услышала наш спор.

Я почувствовал, что краснею. А взглянув на Илмара, увидел, что и этот белобрысый наглец тоже залился краской. Ну и девчонка, уела нас. Мы быстро стали занимать наши места, и я успел встать справа на долю секунды раньше, чем туда собирался шагнуть Илмар.

А дальше Верховная Жрица приступила к обряду. Он не сильно

отличался от традиционного, принятого во всем Альзерате, кроме момента с браслетами, которые здесь надевали на предплечье, и части крови с вином, пожертвованной богу.

После небольшой заминки с вином, я застегнул браслет на Алете и поцеловал ее. Моя! Теперь уже точно — моя! Моя половинка, моя часть, единое целое со мной не только по обряду шанет моатти, а потому, что она — моя жена. Я ласково погладил ее по щеке. Затем Жрица повторила обряд с Илмаром. И этот наглец тоже поцеловал ее и, приподняв, стал что-то нежно шептать на ушко. Хейстар! Надо что-то с этим решать, я так долго не выдержу.

Потом мы возложили руки на шар на алтаре, порезы зашипало и ранки затянулись. После завершающей речи Верховной Жрицы нас поцеловала королева. Мда. Похоже, Алета и вправду умудрилась просочиться в самый загадочный и замкнутый королевский род и стать его частью. Отца удар хватит, когда я все это расскажу, меня даже смех разобрал. Эта девчонка сведет с ума кого угодно, это ж надо такое устроить, немыслимо просто. Настроение стремительно улучшалось. Между тем, королева пошла к выходу, а Алета обняла нас за талии и мы пошли следом.

Потом был пир во дворце, нас поздравляли и одаривали, все как всегда, ничего интересного. По настоящему внимания заслужил только один из подарков мне лично — древний небольшой арбалет из звездного метала. Таких арбалетов в мире сохранилось всего три. Один хранился в оружейной Императора Драконов. Второй периодически всплывал в разных местах и тут же бесследно исчезал. И вот третий я сейчас держал в руках. Хотя, не удивлюсь, если окажется, что это тот загадочный второй, который искал своего хозяина, и каким-то образом попал в долину Аэллера, где и дождался меня.

А Илмару досталась отличная пара клинков. Меч и кинжал из гномьей стали старинной работы. Впрочем, не буду завидовать, мне грех жаловаться на оружие, а уж подаренный мне арбалет поистине бесценен.

К концу вечера я окончательно расслабился, и с наслаждением принял жизнь со всеми ее сюрпризами с и выкрутасами. Я выжил в мире Алеты, я смог вернуться в родной мир. Я получил в моатти замечательную девушку, с которой я чувствовал себя живым, которая пробудила во мне все спавшие эмоции, и с которой я смеялся столько, сколько никогда в своей жизни до того. А сейчас эта девушка моя жена.

Я даже готов закрыть глаза на наличие второго мужа, пока наш брак фиктивный. Когда-нибудь мы решим эту проблему, Илмар хороший друг, и я не думаю, что у нас дойдет до открытой конфронтации. И сейчас я хотел

просто жить, и чувствовать рядом жизнь моей жены, любовь которой мне еще предстоит завоевать. А потом мы весь вечер расплетали друг другу волосы, и помогали расчесать их. Почему то служанок нам не прислали, вероятно, расценив, что Алете с двумя то молодыми мужьями будет не до прически. Я даже хихикнул на искреннее недоумение Алеты относительно проведения совместной брачной ночи. Кровати у них тут и вправду впечатляющие, тут, пожалуй, не только трое супругов поместятся, а целую роту гвардейцев можно уложить.

Закончив с нашими волосами, мы сгребли в охапку смеющуюся и брыкающуюся малышку и попадали спать, устроив ее посередине, а на рассвете я подгреб ее поближе и, обняв, уткнулся носом ей в шею. Как же хорошо то. Долго мне мечталось об этом бессонными ночами в ее мире, лежа у стены под отдельным одеялом, и глядя на спящую Алету. В такие ночи я даже жалел, что перестал быть котом и не могу больше спать, прижавшись к ее боку. В некотором роде я был ограничен кошачьей шкурой, но зато можно было увидеть сто-о-о-лько интересного.

Когда утром мы с Илмаром проснулись, она еще спала, так что, переглянувшись, мы на цыпочках вышли в соседнюю комнату, прихватив свои вещи, и послали за завтраком. Спокойно допив травяной отвар, я откинулся на спинку кресла, как вдруг из спальни донесся истошный вопль Алеты. Спотыкаясь, и мешая друг другу, мы влетели в спальню, и я даже не успел заметить, в какой момент схватил клинки и обнажил их. Алета кричала стоя перед большим зеркалом и в ужасе смотрела на свое отражение, а посмотреть и вправду было на что. За ее спиной трепетали большие, невероятно прекрасные, воздушные крылья, которые переливались всеми цветами радуги, я даже не знал, что такая нереальная красота возможна. Услышав грохот Алета обернулась, резко замолчала, глядя на нас и молча потыкала себе за спину, показывая на крылья.

— Боги, Алета. Ну что ж так орать то? Перепугала до смерти, мы думали, что тебя тут убивают. — Я стал обходить ее по кругу, внимательно разглядывая крылья и отвлекая ее разговором.

Илмар тоже придвинулся поближе, и я поймал его взгляд, похоже, он тоже не в курсе, что за чудо нам явилось. От дверей в комнату шла какая-то возня, толпились слуги, что-то бормотали и шушукались. Я быстро глянул на них, а они почему-то опускались на колени, в благоговейном восторге глядя на крылья за спиной Алеты.

— Алеточка, я не знаю, что тебе сказать. Такого еще никогда не было. У тебя теперь есть крылья. Может это потому, что ты стала частью нашей расы и к тому же прошла брачный обряд с аэрлингом? — Протянул Илмар.

— Но у меня же не выросли уши, только потому, что я прошла брачный обряд с эльфом. — Серdito фыркнула Алета.

— А ты в этом уверена? — Протянул я.

Кстати это интересная мысль, надо проверить, а то я уже ничему не удивлюсь. Мои способности и возможности она получила после обряда Шанет моатти, и это закономерно, так же как и я ее неясные пока возможности. Но сейчас она прошла обряд по смешиванию крови и соединению еще и с аэрлингом, и получила крылья. Может Илмар прав, и крылья появились поэтому? Надо бы все-таки перечитать снова про этот обряд, в прошлый раз я до конца все прочесть не успел, попался на месте преступления. Сейчас, зная уже, что мы прошли этот обряд, надеюсь, Мэтр не будет возражать. Надо ж узнать, во что мы вляпались, а мы именно вляпались, если крылья это последствия обряда.

Тут Алета начала оседать, и я еле успел ее подхватить на руки, не давая упасть на пол. Илмар только беспомощно переминался, а Альф встревоженно метался вокруг, не понимая, что происходит. Я аккуратно положил ее на кровать и велел слугам принести какие-то нюхательные соли, или что тут у них предназначено для приведения в чувства дам. Кое-кто из слуг засуетился и убежал, а буквально через 3 минуты в комнату стремительно вошла королева Лармена и, быстро подойдя к кровати, на которой лежала Алета, оценила ситуацию. Задала несколько уточняющих вопросов и приказала немедленно доставить во дворец Верховную Жрицу и Верховного Мага.

Обморок затягивался, на нюхательные соли Алета никак не реагировала и королева сказала, что пусть, сейчас придут маг и жрица, и возможно они смогут помочь привести ее в чувство. А мы все пока разглядывали крылья. Они были упругие, гладкие, но при этом не однородные, а как будто состояли из малюсеньких вихрей и смерчей воздуха, сотканых в единое полотно. И каждый из этих смерчей переливался. По крыльям перебегали всполохи всех цветов радуги, говорят, так выглядит полярное сияние в северных льдах. Я сам никогда не видел, но по описанию очень похоже. Боюсь даже предположить, к какой же стихии относится магия этих крыльев. Сам факт, что они воздушные, безусловно, относит их к магии воздуха. Но всполохи... Здесь ведь собрались цвета всех стихий...

Маг и Жрица прибыли быстро. Они встали в ногах кровати, Верховный Маг сделала несколько пассивов, и сразу после этого ресницы Алеты затрепетали.

Глава 12

*Я хочу лететь ещё выше, чтоб не задеть
города крыши,
Я хочу быть ещё ближе и выше, и выше.
И выше.*

Нюша, песня «Выше»

*Бог дарует нам родственников; друзей, слава богу,
мы выбираем сами.*

NN.

В себя я пришла лежа на кровати. Открыла глаза и сразу же утонула во встревоженной лиловой глубине. Рядом со мной с краю сидел Шер, и держал меня за руку, а Илмар обнаружился в изголовье кровати, он стоял, прислонившись к столбику, и внимательно смотрел на меня. Я сначала даже не поняла, что произошло, а потом всхлипнула, вспомнив про крылья и уши. Крылья то я уже видела, это хоть страшно и неожиданно, но красиво, и они, слава Богу, не в перьях, как у Илмара. Наверное, я в состоянии это пережить. Но уши... Проверять было страшно и я затравленно посмотрела на Шера, а точнее на его уши. Нет, не то чтобы они были уродливые, совсем нет, вовсе не такие длинные ужасы, как рисуют на картинках-иллюстрациях к книжкам или в мультиках, а вполне симпатичные, просто вытянутые немного вверх и остроконечные. Но все равно! Я совсем не хотела, чтобы мои нормальные, аккуратные человеческие уши меняли свою форму и вытягивались в какую-либо сторону. Наверное, можно считать меня шовинисткой, но то, что я легко принимала у других рас, как естественное и нормальное, я совсем не хотела лично для себя.

Шер проследив мой взгляд, обиженно подергал себя за мочку уха, но потом, поняв, что я сейчас опять впаду в истерику, решил, что пора меня

успокаивать.

— Не переживай так, ты не изменилась внешне, если не считать крыльев. У тебя ушки такие же, как были. — Он успокаивающе погладил меня по руке.

Я облегченно перевела дыхание. Что-то нервные клетки мои совсем ни к черту стали с этими иномирными каникулами, и ведь не восстановятся, все это знают. Надо бы курс успокаивающего пропить что-ли, интересно, у них тут есть аналог валерьянки или пустырника? А то ж я скоро начну на людей, точнее нелюдей кидаться.

Расслабившись, я обвела глазами комнату и вздрогнула. В комнате было столпотворение. В изножии кровати стояли королева Лармена, Верховная Жрица и Верховный Маг. А в дверях толпились слуги и о чем-то шушукались. Я встретила взглядом с королевой, и она, увидев, что я уже пришла в себя заговорила первая.

— Дитя мое, как вы себя чувствуете? Вы нас несказанно удивили и напугали. — Она переглянулась с Верховной Жрицей, и добавила. — У вас ничего не болит? Вы в состоянии встать?

Я прислушалась к своим ощущениям. Нет, ничего не болит, и даже лежать на спине эти мои чудо-крылья не мешают. Помедлив пару секунд, я приняла сидячее положение и тут же увидела свои голые ноги. Я как была в своей коротенькой ночной сорочке, так меня и уложили на кровать, даже не удосужились накрыть. Вот ведь... Лежу тут почти голая перед толпой народа, и куда смотрят мои мужья интересно? Я кинула на них сердитый взгляд, ха, а смотрят они как раз на мои ноги. Я пошевелила пальцами босых ног, и взгляды всех присутствующих немедленно переместились на них. Затем я попробовала встопорщить на крыльях то, что обычно там у них топорщится. Снова прислушалась к ощущениям. Неа, ничего не встопорщилось.

— Да, я кажется в порядке, Ваше Величество. Можно мне встать и одеться? — Я многозначительно глянула на толпу слуг в дверях.

Королева шевельнула бровью, и слуги испарились, закрыв за собой дверь, остались только две вчерашние служанки.

— Алета, девочка, приводите себя в порядок, вам помогут. А после мы ждем вас в моем кабинете, нам натерпится с вами побеседовать. — Кивнув Раймене и Ксимель королева, поплыла к выходу и спустя минуту мы остались одни, не считая двух служанок, которые теньями бегали по комнате и споро готовили мне одежду, украшения, и шпильки-расчески.

Я сползла на край кровати и села, руками раздвинув свои крылья в стороны, чтобы не сидеть на них попой. Ощущение было странное, как

будто я руками раздвинула две упругие и осязаемые струи воздуха.

— Алета, ты как? Помочь тебе? — Подал голос Шер.

Илмар все это время молчал, только внимательно наблюдал за нами.

— Нет, Шер, спасибо. Я сейчас умоюсь и оденусь, а ты позаботься, пожалуйста, чтобы мне принесли выпить что-то горячее? Кофе бы чашечку... — Я вздохнула. — Ты же знаешь, я с утра плохо соображаю, мне надо прийти в себя. — И тут же прикусила язык, сообразив, что проболталась, что с Шером мы давно знакомы и украдкой глянула на служанок. Вроде не заметили.

Шер кивнул, поманил Илмара, и они вышли, а я, как только за ними закрылась дверь, тут же запустила руки под волосы и пощупала свои уши. Доверяй, но проверяй. Но лучше я их пощупаю, а то страшно идти в зеркало смотреться. Тщательно прощупав ушные раковины, я чуть не всхлипнула от облегчения. Нормальные уши, привычные, мои собственные, родненькие. Вот кто б мне сказал когда, что я буду так любить свои уши — я бы рассмеялась ему в лицо, уши и уши, что в этом такого-то. А вот как все оказалось.

Тут ко мне подбежал Альф, и лизнул в коленку, преданно заглядывая в глаза. От него шла мощная волна волнения, любви, желания помочь.

— Все хорошо, дружок. Все нормально, не переживай. Просто так все неожиданно случилось, что я впервые в жизни в обморок шлепнулась. Прямо барышня кисейная. — Я почесала его за ушком. — Видишь, какие у меня теперь крылья? Может скоро, и полетаем с Хаммером наперегонки. И тебя с собой возьмем. Хочешь?

От Альфа пошло согласие, что да-да, хочет, еще как хочет. А затем его силуэт поплыл и немного смазлся, и в следующую секунду он уже стоял напротив меня с двумя крыльями, такими же, как у Хаммера, только цветом под шерсть Альфа. Вау! Выглядело неожиданно — мохнатый здоровенный почти пес, с крупными торчащими ушами, веселыми голубыми глазищами и двумя большими крыльями. Одна из служанок увидела это и, споткнувшись о ковер, чуть не шлепнулась на пол.

— Альф, ну ты затейник. — Я рассмеялась, настолько комично это выглядело. — Уговорил, точно возьмем с нами полетать. Мы еще и Илмара позовем, договорились? А пока убирай крылышки, не пугай народ.

Альф смешно подпрыгнул в воздухе, в движении изменился, и приземлился на пол уже в своем привычном облике. Тут меня позвали, и я с одной из служанок пошла в ванную комнату. Я бы конечно и сама справилась, но почему-то мне не давали тут такой возможности, ибо «принцессе не подобает», так что я смирилась и молча позволила ей

вымыть мне волосы, которые после вчерашних извращений с косичками сейчас больше напоминали спутанный комок шерсти стоящий дыбом. Ну, как-то так.

Меня общими усилиями привели в порядок, с благоговением косясь на мои крылья, а у меня жутко чесалась спина, и подмывало попробовать их как-то опробовать. Каламбур, однако, получился. Интересно, а Илмар уже может летать? Ведь у них тут только после свадьбы мужчины обретают способность к полетам. Кхе-кхе, надеюсь, свадебного обряда достаточно, потому как мне Илмар, конечно очень симпатичен, но не настолько, чтобы я решила ему помочь летать путем исполнения супружеских обязанностей. По крайней мере, не в ближайшем будущем точно, а на дальше загадывать не буду.

Учитывая, что сегодня второй день свадьбы, платье мне выдали не менее заливчатское и оголенное, чем вчера, но белого цвета, рукава правда были без разрезов, но зато на юбке разрезы были с двух сторон снова практически до талии. Хорошо, что под него полагались какие-то мини шортики расшитые камушками, а то ведь и шагу не сделать. Кстати вырез на спине до самого копчика сейчас очень пригодился. А я задумалась, что мне теперь делать с моей остальной одеждой, как в нее крылья то вставлять? Надо будет повертеть рубашки Илмара и как следует пощупать его самого при свете дня, потому что с нашего пьяного дебоша в горах я не помню ничего. Потом мне соорудили на голове какую-то легкомысленную прическу из локонов и полу-распущенных волос, причем я намертво стояла, что больше никаких косичек, водрузили на меня обруч и прочие регалии.

Только мы успели закончить, как вернулись Шер с Илмаром, и привели слугу с подносом, и как только я прикончила чашку лумы, меня вежливо сопроводили к кабинету королевы. Идти по дворцу было странно, некоторые слуги шарахались от меня, другие наоборот чуть ли не под ноги кидались, а некоторые опускались на колени. Странное чувство. А в кабинете меня уже ждали. Три самые главные дамы долины сидели и напряженно что-то обсуждали. Хотя почему что-то? Очень я даже знаю, что не «что-то», а кого-то. И этот кто-то — я.

Мне предложили присесть в кресло, и мне опять пришлось руками перекладывать поудобнее свои странные крылья, потому что шевелить ими я не могла. Они вроде как были за спиной, но частью тела я их не ощущала. Усевшись, я стала ждать допроса, и он не замедлил быть.

— Алета, — начала королева, — вы ведь не против, что я называю вас просто по имени, мы ведь теперь одна семья?

Я молча качнула головой. Семья так семья, родни у меня теперь выше крыши, но королевская родня, это ведь не плохо?

— Отлично. Так вот, Алета, будьте добры, расскажите нам, пожалуйста, как у вас появились эти крылья? И что вы чувствуете?

Я рассказала. Что проснулась утром, а за спиной что-то мешается. Глянула в зеркало, а там сюрприз. И что я их не чувствую, и они меня не слушаются. Дамы переглянулись. Потом смущаясь, попросили разрешения пощупать их, я разрешила.

— Ваше Высочество. Простите мой нескромный вопрос, но он напрашивается, учитывая пророчество на алтаре. — Верховная Жрица помялась. — Я понимаю, что вы вышли замуж, и уже была брачная ночь, то есть понятно, что сейчас вы уже не дева. Но все же я спрошу, а вы выходили замуж девственницей?

Я даже поперхнулась от такого вопроса. Гм. Ну, мы же не в средние века живем, что за вопрос то вообще? Да и как-бы мне уже не 16 лет. Я покраснела, мучительно придумывая как-бы вежливо все это объяснить. Да уж. Вот объясни попробуй, что брачную ночь мы с новобрачными спали как зайчики-попрыгайки, и не помышляли ни о чем таком, а вот дева-невеста была уже не совсем дева. Внутренний голос, мерзавец, тут же активизировался и подкинул ядовитое замечание, что хорошо, что зайчиками-попрыгайками, а не кроликами.

— Нет. — Наконец выдавила я, так как пауза явно затянулась.

Тетки переглянулись, но жрица продолжила гнуть свою линию.

— Ваше Высочество, позвольте, я вам напомним пророчество из Храма Владыки Ветров:

Душа человека услышит.
Крылатая дева поможет.
Луч звездный оковы разрушит.
И коли слезу уронит,
Его, разбудив, то снова...

Она многозначительно взглянула на меня.

— Могу я вас попросить прийти в Храм и, — она помялась, — сделать что-нибудь? Вы же слышали глас божий, хоть и не человек. А теперь у вас есть крылья.

Ну, прийти то мне туда придется по любому, меня их бог уже пригласил на randevu. Но им знать об этом не обязательно, и вообще, надо

себе цену набить, глядишь, еще чего выторгую. Вот, например рабов этих гаремных. Я сделала вид, как будто раздумываю.

— Алета, дитя мое, мы не ждем от вас невозможного. — Снова вступила в диалог королева. — Мы все понимаем, вы не местная, и другой веры. Но это такой шанс, пожалуйста, не разрушайте нашу надежду. Мы просим вас просто попробовать. Взамен к вашим услугам вся королевская казна и я лично готова выполнить ваши любые просьбы, в разумных адекватных пределах, вне зависимости от итогов вышей попытки. А Верховный Маг уже выразила готовность внести изменения в ваш амулет, с тем, чтобы вам было удобнее им воспользоваться. С учетом, что у вас появились супруги, будет удобнее открыть портал, нежели переноситься непосредственно вам.

О, вот это я понимаю, деловой разговор. Казна, просьба и измененный амулет это уже отлично.

— Хорошо. Я сделаю все, что в моих силах, Ваше Величество. Судя по строке о звездном луче мне следует идти в Храм как только появятся звезды. Поэтому давайтеждемся темноты? И я, гм, поплачу, и уроню слезу. Но вы же понимаете, что не могу ничего гарантировать? Я просто сделаю все, что могу, следуя пророчеству.

Дамы просияли, и Раймена радостно уверила меня, что как только стемнеет и появятся звезды, за мной пришлют сопровождающих, чтобы мне ничего не помешало. Ха, прямо уж, не помешало... Просто боятся, что я удеру вместе со своими крыльями. Затем Верховный Маг Ксимель попросила дать ей амулет и стала над ним колдовать. Поток каких-то сил просто физически были осязаемы, кружась и сгущаясь над ней и амулетом. Через несколько минут она вернула мне его, сказав, что теперь мне не нужен физический контакт с моими сопровождающими, а просто откроется окно портала, в которое нужно шагнуть.

— Алета, что лично я могу для вас сделать? Может вам что-то нужно, не стесняйтесь? — Спросила меня королева.

— Ваше Величество. У меня есть две просьбы, но я не знаю ваших законов, и не очень понимаю, насколько они уместны. Если что-то не так, извините. — Я прокашлялась. — Я бы хотела, если это возможно, выкупить у вас ваших рабов чужеземцев. Я все равно ухожу из долины, и если я их выкуплю и верну им свободу, они станут моими должниками. Это очень хорошо, иметь связи среди разных рас, а у вас я заметила трех эльфов, орка и гнома.

— Хм. Это легко возможно, я с радостью вам их подарю просто так. Мне они не нужны, но не убивать же их было. — Королева перевела взгляд

на Ксимель. — Ильдери Ксимель, их приведут к вам. Измените, пожалуйста, клеймо на них на такое, которое сможет снять с них принцесса сразу после произнесения ими клятвы верности. Текст клятвы предоставьте мне, я лично его проверю и сама отдам Алете.

Гм, как легко то оказалось. Я думала мне тут сейчас сидеть до одурения торговаться за этих пятерых, а мне их раз и отдают. Чудненько. Вот со второй просьбой...

— А вторая просьба... Я хотела бы попросить за одного жреца из Храма Властелина Ветров. — Я помялась и взглянула на Верховную Жрицу. — Его зовут Мертон. Мы с ним очень подружились за это время. Я право слово, не знаю, как сформулировать свою просьбу. Возможно его отпустить из жрецов? Ну, если он сам захочет этого, конечно? Я готова его тоже забрать с собой и помочь ему устроиться в мире за пределами долины, чтобы он не смущал своим видом прочих жителей города.

— Ваше Высочество, извините, но это невозможно, и не от меня зависит. Приняв путь жреца, он принес клятву служения. Никто и ничто не может освободить жреца от этого. — Верховная Жрица пожала плечами.

— Понятно. Жаль. Тогда все, больше мне не о чем просить. Как стемнеет, и появятся звезды, я приду в Храм.

На этом меня отпустили, и я вернулась к своим супружникам. Шера распырало от любопытства осмотреть город и что-то купить, Илмару просто хотелось прогуляться по городу в моей компании. И я Илмара понимала, у него то ситуация полностью соответствует фразе «Из грязи в князи», только в хорошем смысле. Об него ноги вытирали все эти годы, и вдруг бац, и он в «дамках». Теперь он муж принцессы, более того, не простой, а которая беседует с богами и у которой есть крылья. А мне не жалко, погуляем, утрем нос всем его недоброжелателям. А после прогулки у нас на повестке дня стоял праздничный обед в доме его родителей.

Мне переодеться во что-то более удобное не позволили, так что мне пришлось идти в этом белом постсвадебном развратном великолепии, только крылышки пригладила, и переобулась в босоножки без каблучков, так как было решено, что мы все идем пешком. У ребят верхового транспорта не было, а мне одной над ними возвышаться на Хаммере радости мало. Поэтому мы взяли Альфа и заглянули к Хаммеру. Увидев меня, жеребец совершенно неприлично вытаращился на мои крылья и явно обалдел. Да уж, я его понимаю, сама чуть умом не двинулась. Я успокаивающе погладила его по теплой шее и вкратце рассказала ему ситуацию, и почему-то мне показалось, что он все понял.

Потом я угостила его местным фруктом и сказала, что я его очень

люблю и помню о нем, но сейчас мы пойдем прогуляемся пешочком, а с ним мы полетаем попозже. Хаммер взгрустнул, но утешился фруктом, и я получила от него эмоциональную теплую ласковую волну. Ой, как интересно-то, это значит, не только Альф умеет общаться таким образом. Надо будет потом заняться общением вплотную и разобраться, что же еще умеет мой чудо-зверинец.

Где то на периферии маячили мои привычные телохранители, которых королева так и не отозвала от меня, а мы обошли полгорода и заходили в местные лавки. Шер восторженно смотрел на все их местные новинки и бурчал, что наладить бы торговлю, и ух, какие штучки, а ткани, а драгоценности, а самоцветы. Самоцветы меня не интересовали, так как их у меня уже столько, что сокровищница не каждого шаха или короля сравнится теперь с моей скромной коллекцией. А вот насчет тканей я была с ним согласна, но упихать в свою сумку еще и рулоны тканей я бы не смогла, поэтому просто облизывалась. Впрочем, его стенания насчет «наладить бы торговлю» я взяла на заметку. Чем черт не шутит? Я ж теперь местная принцесса, глядишь, когда-нибудь и торговлю наладим. Только надо будет сюда переноситься имея в запасе свой собственный амулет переноса назад.

Прогулка вышла отличная, если не считать того, что по дороге горожане в подавляющем большинстве опускались передо мной на колени и восторженно смотрели на мои крылья. Ощущение было двоякое. С одной стороны меня разбирал смех, и вспоминалась фраза из фильма «Девчата» — «Вот иду я по улице, вся такая красивая, а все встречные ребята столбенеют. А те, кто послабее, падают, падают, и сами собой в штабеля укладываются». А с другой, было ужасно неловко и жалко их. Они так трепетно относятся к этим крыльям, а я вот им и не рада, хуже того, в обморок с перепугу грохнулась. Да и крылья еще эти мои, неправильные они какие-то. Не как у птицы, не как у летучих мышей, а вообще не пойми какие, из воздуха, так еще и сияют, можно на электричестве теперь экономить, точнее на свечах и магических шарах. Но вот беда, не слушаются они меня совсем, я периодически пыталась ими пошевелить или хоть как-то подвигать, но увы,дохлый номер. Они были просто красивой бутафорией, но народ то этого не знает. Я для них теперь, похоже, чуть ли не божество.

Мы уже добрались почти до окраины города, и я в очередной раз дернула плечом, прислушиваясь к ощущениям. Илмар заметив мое движение, подошел, приобнял за талию и шепнул:

— Не получается?

— Неа, никак. Вообще как неродные. — Тоже шепотом ответила я.

— Ничего, потерпи. Все придет и получится. А пока хочешь полетать? — Он улыбнулся и притянул меня к себе.

— Хочу! А ты уже можешь, ты проверял? — я загорелась идеей полетать и бросила взгляд на Шера, который завис у прилавка с амулетами.

— Проверял, я рано утром уже успел полетать. Это божественно... Чувство полета, оно пьянит. Полетели? — Он крепко прижал меня к себе и расправил крылья.

— Полетели. — Я рассмеялась и крикнула Шеру. — Шер, мы ненадолго, не уходи.

В эту секунду Илмар оттолкнулся от земли, взмахнул крыльями, и мы взлетели. Я только успела увидеть ошарашенное лицо Шера, который обернулся на мой возглас. Я уже летала на Хаммере, но там было совсем иначе, просто сидишь в незримом коконе как в кресле самолета и смотришь по сторонам, зная, что точно не свалишься. А тут... Полет нарушал все мыслимые и немыслимые правила и законы аэродинамики, но Илмар и правда летел. А вокруг был ветер, и он пел. Разгоряченное тело чувствовало струи воздуха, волосы развивались, и было четкое осознание, что если вдруг Илмар разожмет руки, то на земле придется собирать даже не мои ошметки, а соскребать с мостовой тонкий слой размазанной меня. На этой мысли, я быстро подняла ноги, и обхватила ими талию Илмара, а руками покрепче обняла его за шею.

— Не бойся, расслабься. Я не уроню тебя, почувствуй свободу, оглянись вокруг. — Улыбаясь, шепнул мне на ухо Илмар и у меня даже мурашки по спине побежали, так это восхитительно звучало. — Отпусти руки, откинься.

Я с опаской сняла руки с его шеи, но посильнее сжала ноги вокруг него и прижалась изо всех сил, страшно же, и почувствовала, что он тоже еще крепче вжал меня в себя, обнимая за талию. Ух!!! Ну, сейчас!!! Вспоминаем сцену на корабле из фильма «Титаник», лапки раскидываем, голову закидываем, полетели-и-и-и. Ооо, это было нереально прекрасно. Чувство полета действительно пьянило, кровь бурлила от восторга и адреналина, и меня просто распирало от невозможности происходящего. А Илмар кружился, танцевал в воздухе, взлетал и падал. И я танцевала с ним, кружилась, взлетала и падала.

— Я свобо-о-о-ден! Свобо-о-о-ден! — Громко протяжно прокричал Илмар, лучась от счастья.

И это его счастье с лихвой окупило все мои метания и переживания о том, правильно ли я сделала, что вышла замуж и за него тоже, и таким

странным образом спасла его от уготованной ему участи. А голос у Илмара, кстати, потрясающий, он, наверное, прекрасно поет. Надо дать ему послушать одну из моих любимых песен группы «Ария» — «Я свободен... словно птица в небесах». Валерий Кипелов ее божественно поет, а теперь, возможно, ее будет петь похожий на ангела, невероятно красивый крылатый парень из другого мира. Только нужно будет надиктовать ему текст, чтобы записал. А то тут язык то другой, вряд ли понимание языков распространяется на песни, записанные на диски.

Я не знаю, сколько мы так танцевали с ветром, я совершенно потеряла ощущение времени. Это был такой головокружительный момент радости после стольких дней переживаний, тяжелых лекций и конспирации, постоянной нервозности, что голову я тоже потеряла от восторга. И выразила свое восхищение и благодарность за полет единственным доступным мне сейчас способом, я поцеловала Илмара, а он мне жадно ответил. В общем, мы немного поцеловались, от избытка чувств, так сказать. И это был правильный поцелуй — не сжигающая страсть, не любовь до гробовой доски, не обещание, не прощание, а просто поделенное на двоих счастье. Вкус у этого поцелуя был такой же ясный и пронзительный, как синие глаза Илмара, как синее небо над нами. А губы такие же сладкие как Асти Мартини, и так же пьянили кровь, как фейерверк пузырьков, взрывающийся шальными искрами по всему телу.

Илмар — он весь такой, легкий и воздушный, с ним я не чувствовала себя скованно как с Шером, и совсем не стеснялась почему-то. Он просто был со вчерашнего дня рядом, и ощущение его частью моей круга тоже было правильным. И целуется он бесподобно. Пожалуй, я не буду себе отказывать в таких маленьких радостях и дальше. Как говорится с паршивой овцы, хоть шерсти клок, учитывая, что и с него, и с Шера больше получить ничего нельзя.

На землю мы опустились совершенно опьяневшими от полета и поцелуя. Шер так и стоял у прилавка торговца и, похоже, все это время наблюдал за нами. А меня так распирало от восторга, что я ощущала просто жизненно необходимым поделиться им и с Шером. Поэтому, как только я смогла сфокусироваться, принять равновесие и унять дрожь в ногах, то радостно бросилась к нему.

— Ты видел? Видел? Мы летали! Ооо, Шер, ты не представляешь как это здорово.

Он обнял меня и поднял, чтобы наши лица оказались на одном уровне, а то мне с моим ростом, если только стремянку подставить, чтобы быть с ним вровень. Только вот что-то выражение его лица мне совсем не

понравилось. Глаза совсем потемнели, и на нем была написана дикая зависть, обида, грусть и еще что-то.

— Я видел. Вы меня напугали! Я боялся, что Илмар уронит тебя. — Наконец выдавил он, и уткнулся мне носом в висок. — Вы целовались. — Добавил обвиняюще после паузы. — Ты должна теперь поцелуй мне.

— Да легко. Сейчас? — Я улыбнулась на эту такую забавную обиду, вот уж чего мне не жалко.

— Нет уж, вечером отдашь должок. — Оттаял мой ушастик и опустил меня на землю.

Тут Илмар тоже подошел поближе и с интересом уставился на Шера.

— Ты чувствовал? — Спросил он Шера.

— Н-н-нет. Странно, но нет. — Подумав, протянул Шер. — Но сам факт!

— О чем это вы? — С любопытством спросила я этих заговорщиков. — Илмар, что он должен был чувствовать?

— Ничего! Не важно! — Хором выдали они мне.

Хм. Интересненько, что это у них за секреты от меня? Ладно, потом выясню. А вокруг нас стояли горожане, которые, похоже, тоже с замиранием сердца наблюдали наш полет. Учитывая габариты местных дам, вряд ли хоть одну вот так катали в небесах. Больше мы к теме полетов и поцелуев не возвращались, а пошли к дому Каэтары. Мы как раз успевали к назначенному времени. Это должен был быть, так сказать, праздничный обед у одной из моих свекровей. Жесть конечно — две свекрови... Надеюсь, вторая моя свекровь окажется такая же замечательная, как и Каэтара.

— Шер, а ты нас познакомишь со своими родителями? Твою маму удар не хватит, когда мы нарисуемся перед ней всем нашим табором?

— Познакомлю, конечно, куда ж я денусь. Но только с отцом. Маму я никогда не видел, она умерла в родах. — Спокойно ответил Шер.

— Ой, Шер, извини. Мне жаль.

— Ничего страшного. В детстве мне действительно сильно не хватало мамы, отец всегда был занят, а меня воспитывали няни да гувернеры. Но за столько столетий я привык к отсутствию матери и не страдаю по этому поводу.

Он произнес все это совершенно спокойно, но я понимала, что это просто маска, что не может никто быть спокоен от отсутствия матери в своей жизни. Поэтому просто молча подошла и обняла его, прижавшись щекой к его груди. Он помедлил секунду и тоже обнял меня. А сбоку Илмар положил руку Шеру на плечо и дружески сжал его. Ничего, теперь мы есть

друг у друга. Мои родители тоже остались где-то там, безумно далеко, и я даже не знаю, как и когда я смогу их увидеть. Но зато у меня теперь есть два отличных друга, которые меня поддержат, а у них есть я. Но мысленно я себе сделала пометочку, что рожать, если вдруг когда придется, надо бы перенестись на Землю. Перспектива почить с миром, даря жизнь гипотетическому ребенку, меня не вдохновляла. Похоже, они здесь и не слышали о таких достижениях медицины, как наркоз и хирургическое вмешательство под названием «кесарево сечение».

В доме Каэтары нас уже ждали. Альф сразу же начал заглядывать мне в глаза и намекать, что вон там, в такой замечательной кухне, есть такой замечательный крылатый дядя-повар, который даст такому замечательному монимонту большую и замечательную вкуснятину. Я с улыбкой кивнула ему, и он мухой метнулся в кухню, из которой тут же раздался какой-то грохот, испуганное восклицание, а потом радостное сюсюкание на извечную тему: «Ты же мой хорошенький, сейчас я тебе дам вкусенького». У повара Каэтары и Альфа были нежная любовь и полное взаимопонимание все то время, что я гостила в ее доме. Наверное, никто и никогда с такой благодарностью и любовью не потреблял его стряпню, как мой оглоед.

Нас дворецкий пригласил в гостиную, где уже сидели Каэтара, Версалант и Айлонтар. Мы их еще не видели со вчерашнего дня, так что сейчас им будет крылатый сюрприз. Сюрприз удался. Сначала последовала немая сцена с квадратными глазами. А потом пошли ахи, охи, стоны, восклицания — «Да как же так?», «Да не может такого быть!», «Ух-ты, ух-ты», ну и так далее. Ну, пусть порадуются, вот как Каэтаре с невесткой то подвезло, иначе и не скажешь. Умница, красавица, спортсменка, не комсомолка правда, но в остальном очень даже ничего. Да еще и с крыльями. Когда страсти в мой адрес малость улеглись, Илмар и Шер тоже удостоились своей порции внимания и приветствий. Причем Айлонтар, оглядев Илмара, скривился. Вот все-таки мерзкий мужик этот Айлонтар. Ну, вот чего рожу корчит? Пришел сын в дом, не один, а с женой, и хм, родственником. Ну, какого лешего тут изображать из себя не пойми что? Я скоро не выдержу и наговорю ему гадостей в ответ. Шер, заметив этот взгляд, вопросительно посмотрел на меня, но как тут объяснишь? Поэтому я просто неопределенно повела плечом.

Я на некоторое время всех покинула и, сходя в комнату, в которой жила все эти дни, собрала все свои вещи, которых тут накопилось уже изрядное количество. Черная дыра моей сумки их привычно поглотила, и я спустилась к народу. За столом сначала выспрашивали у нас все

подробности про крылья, потом вспоминали вчерашнюю свадьбу, ликовали, что все так удачно сложилось, спрашивали как мы, понравилась ли нам наша комната во дворце. Я мысленно хихикнула, еще бы спросили понравилась ли нам кровать и хорошо ли мы провели первую брачную ночь. В общем, все было очень мило, Шер блистал, Илмар сиял, я скромненько кушала. За меня сияли и блистали мои крылышки. Настроение испортил Айлонтар, все-таки не выдержав, чтобы не сказать гадость. А началось все с того, что Каэтара спросила какие у меня теперь планы, что я намереваюсь дальше делать, и куда буду селить своих мужей. Я от неожиданности чуть не подавилась.

— В смысле, куда я их буду селить? — Спросила я, откашлявшись.

— Ну как же, Алеточка, ведь ты теперь за них в ответе, у тебя целых два мужа. У тебя есть дом, где вы поселитесь? — Каэтара улыбалась.

— Эмм. Ну как вам сказать, дом это... Я же в школу собиралась, учиться магии. Поэтому о доме не позаботилась, так как замуж-то я не собиралась. — Промямлила я.

Шер уткнулся носом в бокал с вином, и старательно пытался не заржать в голос, пуская пузыри от фыркания. Вот паразит, нет бы поддержать.

— Но вы не переживайте. Мы непременно купим какой-нибудь милый домик, где-то неподалеку от магической школы. И будем в нем жить с Ил`Мареем, учиться то нам не один год. Ну, или нам комнату в общежитии дадут, если там принято, чтобы студенты жили на территории школы. Я денжат подкопила немного, так что в этом плане вам переживать за него не стоит, мы с Ил`Мареем прекрасно устроимся. — Я погладила Илмара по рукаву.

Тут Шер все-таки фыркнул в вино и оно выплеснулось. Только он не смеялся, а наоборот отчего-то разозлился. А я вдохновенно несла чушь про домик, потому что кто б мне самой сказал, где я буду жить.

— Вот как? Только с Ил`Мареем будете жить? А что ж вы своего дроу не включаете в планы на проживание? — Презрительно пропел Айлонтар. — Если уж на то пошло, то лучше уж жить вместе с дроу, чем с этим недоделком. Да и что ему вообще делать в магической школе, он не заслуживает этого, пусть сидит где-нибудь и хозяйством занимается, может хоть там от него какой-то толк будет.

У Илмара закаменело лицо, а Шер нехорошо прищурил глаза и открыл рот, чтобы что-то ответить, так что мне пришлось пнуть его под столом. Ну, Айлонтар, ты меня достал, засранец поганый, чтоб тебе прилюдно обгадиться. Магией я все еще не владею, но как же я хочу, чтобы это

сбылось, вот просто от всего сердца тебе этого желаю! Почему Каэтара все это терпит, я вообще не понимаю. Уж на что я миролюбивый человек, но Айлонтар уже даже меня допек. А еще матриархат называется... Будь моя воля, я бы этого мерзавца без всякого матриархата порвала на сотню маленьких медвежат и спустила в канализацию.

— Илмар, милый, а напости мне, пожалуйста, какое у вас наказание полагается мужчинам оскорбившим женщину? — Протянула я, как ни в чем не бывало, ласково глядя на Илмара и отвлекая его. — Я плохо знаю ваше законодательство, и мне очень интересно. Я слышала, что вроде бы смертная казнь?

— Ну да, смертная казнь. Кто ж станет сохранять жизнь негодяям. — Ответил мне Версалант, опережая Илмара. — А почему вы интересуетесь именно этим?

— Да вот... Собственно потому, что когда оскорбляют моих близких, этим оскорбляют меня. А мне только что было нанесено целых три оскорбления. В первых и во вторых, Айлонтар оскорбил моего мужа Шермантаэля, презрительно отозвавшись о дроу, и следом оскорбил моего второго мужа, Ил`Марей, назвав его недоделком не заслуживающим обучения. То есть он дважды нанес оскорбления лично мне только этим. В третьих, мне не нравится, когда мне презрительно дают советы, о том чего я заслуживаю, с кем мне жить, и отзываются нелестно о моем выборе мужей. — Я с интересом перевела взгляд с Версаланта на Айлонтара. — Кроме того, нанесено оскорбление было не только мне, но и ильдери Каэтаре, так как Ил`Марей её сын. Ну и завершающе, оскорбляя меня, принцессу рода Бертиль, он выказал неуважение всему королевскому дому.

Ну, тут я, конечно, загнула, может и зря приплела про королевский род, но думаю не страшно, зато напугаю, как следует. Айлонтар слушал мою речь, и у него вытягивалось лицо. Когда я замолчала, все взгляды ошарашенно сместились на него, а за дверью что-то упало. Кажется, дворецкий тоже слышал мою тираду. Айлонтар пошел красными пятнами, потом наоборот стремительно побледнел.

— Я право, не знаю, как у вас принято поступать в таких случаях. — Добила я его. — Мы сейчас пойдем, мне больше не хочется кушать. А я подумаю и посоветуюсь с моими мужьями.

Я встала, следом за мной вскочили Илмар и Шер. Потом поднялась растерянная Каэтара и Версалант. Айлонтар сидел и как рыба глотал ртом воздух.

— Илмар, тебе нужно забрать какие-то свои вещи? Мы можем подождать тебя. — Я подошла к Илмару, который стоял с потерянным

выражением лица, не зная, как реагировать, и взяла его за руку. Бедный, это ж как его затыркали то.

— Нет. — Наконец выдавил он. Потом подошел к матери, обнял ее, поцеловал в щеку и улыбнулся. — Все что мне нужно я куплю потом. Мамулечка, прощай. Я тебя очень люблю, и буду скучать. Может, увидимся еще когда-нибудь. Но ты не переживай, у меня все будет хорошо, я теперь свободен. — Отстранившись, повернулся к Версаланту, а тот молча привлек его и обнял.

Ну вот, совсем другое дело. Хоть Версалант нормальный мужик. Я тоже подошла к Каэтаре и она, заливаясь слезами, сгребла меня в охапку.

— Ильдери Каэтара, не плачьте, все будет хорошо. Я верю, что когда-нибудь вы еще навестите нас в нашем доме, и мы будем очень вам рады. И спасибо вам, что приютили меня и помогали все это время. — Потом повернулась к Версаланту и тоже попрощалась с ним.

Когда мы уходили, Айлонтар все так же сидел за столом с белым как мел лицом. А Илмар наоборот оттаял, и как только мы удалились от дома, подхватил меня на руки и молча уткнулся лицом мне в волосы.

— Илмар, теперь твоя семья я. — Я погладила его по щеке. — Забудь все плохое, нас ждет огромный мир.

— А про меня забыли? — Тихо спросил Шер. — Вообще-то мы все теперь семья. — И печально вздохнул.

Глава 13

Добро пожаловать в реальную жизнь! Она довольно паршивая, но ты втянешься!

К/ф «Друзья»

— Шер, а, правда, расскажи нам про магическую школу? Где она, где нам придется жить? — Мы втроем шагали в сторону дворца.

— Нам? — Иронично взглянул на меня сверху вниз Шер.

— Ну, нам, конечно, ты то ведь уже окончил магическую школу. А нам с Илмаром предстоит только поступать. А к тебе мы сможем приезжать на каникулы. Где хоть эта школа находится?

— В Дакарте, темноэльфийской столице.

— А ты где живешь? У тебя вообще есть свое жилье, или нам нужно будет что-то купить? — Я решила вытрясти как можно больше информации, раз уж речь об этом зашла.

— Там и живу, и да, у меня есть свое жилье, и места там хватит на нас всех. — Он хитро улыбнулся.

— Ой, так это же здорово. А у тебя там точно комнат хватит и для нас? Я просто к чему, у меня есть некоторая сумма денег, я тут кое-что продала. Если что, мы можем купить себе какое-то жилье поближе к школе. — Я обрадовалась. Как удачно все складывается, Шеру не придется из-за нас мотаться в другой город в гости, и нам не придется к нему ездить на каникулы.

— Так ты это серьезно? Ты говорила про то, что вы будете жить вдвоем с Илмаром, только из-за того, что думала, что школа далеко от моего дома? — Шер затормозил.

— Ну да. — Я пожалала плечами. — У тебя ведь есть какие-то свои дела и обязательства, ты же не можешь все бросить и на несколько лет уехать с нами, ждать пока мы окончим эту самую школу.

— Не могу. Но это и не понадобится, — повеселел Шер.

— Шер, а меня туда точно примут? Я ведь не дроу, и даже вообще не эльф. У вас там нет ограничений по расовому признаку? — Вступил в разговор Илмар.

— А кстати да! Я ведь тоже не эльф. Нас точно возьмут? — Поддержала я Илмара. Что-то я упустила этот момент из виду.

— Теперь-то уж точно возьмут, не переживайте. — Шер хмыкнул. — Алета, а Расскажи мне, как выглядят идеальные покои, в которых бы ты хотела жить?

— Уууу, хорошо бы выглядели. — Я рассмеялась. — У меня никогда не было своей комнаты в детстве, мы всегда делили ее с братом на двоих, пока он не повзрослел и не уехал от родителей жить отдельно. Поэтому я имела свои «покои», как ты красиво выразился, только в мечтах.

— И какие они в твоих мечтах? — Илмар тоже заинтересовался, с удивлением взглянув на меня, когда я сказала об общей с братом комнате.

— Нууу, просторные, светлые, не перегруженные мебелью. Обязательно с широким балконом или лоджией, на которой можно посидеть вечером и подышать воздухом. Чтобы непременно был камин, я обожаю живой огонь. Спальня с большой удобной кроватью, а то я вечно спала на каких-то допотопных диванах. Гардеробная комната с большими зеркалами и множеством мест для одежды, обуви, и всяких косметических штук. Отдельно гостиная с удобными диванами, креслами и банкетками, на которой можно посидеть с друзьями. И еще я всегда мечтала о собственном кабинете. В котором было бы много воздуха, много книг, удобный стол и кресло, мощный компьютер и периферия к нему. Впрочем, это уже из другой сказки. — Я хихикнула. — Как видите, мои запросы весьма скромны, о личном дворце я не мечтала.

— Алеточка, а твоя семья небогатая, да? — Спросил Илмар.

— Ну как тебе сказать, Ил. Я не аристократка, если тебя это интересует, но в моей стране их просто нет как вида, вообще. А насчет небогатая — мы не бедствовали, но и не шиковали. Моя мама врач-педиатр, ну, в смысле лекарь, детишек лечит, а отец ученый. Поэтому больших денег мы никогда не имели. Квартира у нас тоже была небольшая, всего две комнаты. В одной родители, в другой я с братом. Собственно, Шер был в доме моих родителей, он все видел. Давай я потом тебе все подробно расскажу про себя и про свою страну? Мне не хочется говорить об этом вот так, на улице. — Я глянула на Илмара, и он задумчиво мне кивнул. А он думал я тут вся такая миллионерша что-ли? С личным замком и фазендами?

— Ой! Мой секретер, и кресло! Черт, я забыла про них. — Я резко затормозила. — Я же купила тут потрясающие секретер и кресло, и они остались в доме твоих родителей. Придется завтра за ними посылать, я без них категорически отказываюсь уезжать.

— Але-е-ета, — Шер закатил глаза. — Ну, зачем тебе отсюда тащить мебель, мы купим в Дакарте все, что ты захочешь.

— Нет! — Я уперлась. — Вы просто не понимаете. Они очень-очень-очень красивые, я как увидела, просто влюбилась в них. И это даже не обсуждается, мы забираем их с собой. Просто я завтра попрошу кого-то из слуг во дворце доставить мне их прямо туда.

Когда мы вернулись во дворец уже начало темнеть. Поэтому я стала собираться в Храм, объяснив ребятам цель своего посещения. Для них это все было внове. Илмар удивленно слушал про мое виденье их приалтарного шара, и то, что я слышала в Храме голоса. А для Шера новостью было вообще все полностью, в том числе само пророчество. Заодно мы устроили мозговой штурм на тему, каким образом мне помочь звездному лучу добраться до алтаря. По логике вещей следовало, что я, как крылатая дева, должна каким-то немыслимым образом протянуть свет от звезд на улице до шара на алтаре. Потому что я не могла представить другого объекта в качестве оков, которые мне следовало разрушить, а сам шар вытащить на улицу невозможно. Далее, получалось, что протянутый мною луч, должен разбить шар, понять бы еще как. А дальше мне нужно будет, всего лишь как следует всплакнуть, и уронить слезу на что-то или кого-то, кто из этих оков вывалится. И таким образом утопив его в слезах — разбудить. Ну, по крайней мере, мне это виделось так, а как уж оно будет на самом деле, черт его знает. В общем, ничего сложного — приходит крылатый Алето-Рэмбо, громит хрусталь, оплакивает потери, кого-то будит, и все счастливы и довольны.

Со звездным светом мы пришли к выводу, что нам потребуется энное количество зеркал, чтобы с помощью отраженного луча довести его до шара. Вот тут все бы ничего, но надо было рассчитать, сколько зеркал нам может понадобиться. А мне в голову как назло не лезло ничего, кроме того, что отраженный луч лежит в плоскости падения, причем угол падения равен углу отражения и, что он находится в одной плоскости с падающим лучом и перпендикуляром к отражающей поверхности в точке падения. То есть теорию я помнила, но вот как применить это на практике и рассчитать я не знала. Математика и физика всегда были моим слабым местом. Помыкавшись, я честно признала свое поражение в точных науках, решив, что будем заниматься физикой прикладной. А именно — методом тыка располагать зеркала, пока этот самый луч не доотражается до нужного мне места. Сообщив мальчикам эту радостную весть, я позвала их с собой, развлекаться с зеркалами. Ну не мне же, в самом-то деле, ползать с зеркальными стекляшками и отражать свет. Нет уж, я буду командовать парадом.

Мы озадачили слуг добычей для нас зеркал, которые следовало

доставить к храму, а сами завалились на лежбище отдыхать. Где-то через час нам сообщили, что во дворце насобирали целую кучу зеркал, и они уже доставлены в храм, а также, что уже окончательно стемнело, и за мной прибыли жрецы, чтобы сопроводить. Альфа тоже пришлось взять с собой, так как он так страдальчески изображал несчастного животного, которое тоже хочет развлекаться, что оставить его было невозможно. Так что мы все встали, и сопроводились до Храма.

Нас уже ждали. Зеркала стояли прислоненные к стене храма, причем слуги не поскупились. Похоже, весь дворец ободрали, и стащили все это сюда. Я быстро пробежалась по толпе жрецов глазами, надеясь увидеть Мертон, но его не было. Мне было ужасно неловко перед ним, надо бы повидаться перед отбытием, а то мы как-то нехорошо расстались. Фактически я просто сбежала от него в ночь перед свадьбой, так и не объяснившись. А мне совсем не хочется его обижать, он очень славный, и я с радостью была бы его другом и дальше.

Ладно, это потом, а сейчас не отвлекаться. Для начала разведка в Храме, а там посмотрим. Оставив всех на улице ждать моих указаний, я поправила свой новый гаджет в виде крыльев и одна вошла в храм. Подошла к шару на алтаре и прислушалась. Было тихо, даже привычного уже шепота не было слышно. Хм. Меня что, не ждут? Вроде ж приглашали.

— Привет. Я пришла. — Сказала я в пустоту.

— Здравствуй, Слышащая. Ты знаешь, что делать. Действуй. — Немедленно отозвалась пустота.

— А как насчет подсказок? Я тогда быстрее управлюсь. — Решила я схитрить.

— Ты знаешь все, что нужно. Мне нечего тебе больше сказать. — Не поддался на мою провокацию голос.

— Мдя. Ну ладно, я пошла действовать. — Вот нехороший тип, мог бы и подсказать чего путного. А то я тут до посинения мумукаться буду, причем не одна, а в компании мужей и жрецов.

Я вышла к ожидающей меня группе мужчин и стала раздавать указания.

— Альф, ты сидишь здесь с моей сумкой, внимательно за всем наблюдаешь, никому не мешаешь, а если появятся великие идеи, мне их передаешь. — Я указала Альфу место в сторонке, чтобы его не затоптали. — Теперь вы, — обратилась я к жрецам, — мне нужно несколько помощников. Наша задача сейчас попробовать разместить вот эти зеркала от порога до алтаря таким образом, чтобы свет звезд с улицы отражался в них и достиг шара на алтаре. Задача всем ясна? Выполняем.

Ух, какая я командирша. И ведь слушаются же беспрекословно, прия-я-ятно. Следующие часа два мы все мыкались с этими зеркалами. Шер с Илмаром тоже подвязались под это увлекательное действие, и мы всей толпой, двигали их туда-сюда до одурения. Жрецы делали свое дело молча, тихо, без матерка, криков и постоянных вопросов, хотя было видно, что им тяжело. Да уж, бедные, это вам не пипками махать, таскать-то тяжеленные зеркала. Ну, ничего, пусть тренируются.

А вот меня, честно говоря, уже распирало от желания как следует высказаться на великом и могучем. Потому как этот гребаный звездный луч совершенно не желал достигать алтаря. Как бы мы не крутили эти зеркала, он затухал где-то на середине храма и до шара не дотягивался никоим образом. И плевать он хотел на то, что отраженный луч должен лежать в плоскости падения, причем угол падения должен быть равен углу отражения. А уж на то, что этот самый отраженный луч должен находиться в одной плоскости с падающим лучом и перпендикуляром к отражающей поверхности в точке падения этот луч вообще чихал с высокой звезды.

Через два с небольшим часа мои бойцы зеркального фронта совсем сдулись, и как только я дала им отмашку на отдых, они в изнеможении попадали отдыхать. Мда, не выходит каменный цветок. Чем бы еще-то вскрыть этот шар? Вот уверена я, что оковы это именно он, но как назло с собой ни ножичка, ни кинжальчика. Я оглядела Шера и Илмара. Нет, тоже без оружия.

— Альф, иди сюда. — Я сняла с приблизившегося Альфа свою сумку и повесила себе через плечо. — Так, плюндель, мне нужна твоя помощь. Перенесись, пожалуйста, сейчас в нашу комнату, возьми кинжал, который подарили Илмару, и принеси его сюда. Сможешь? — Альф утвердительно махнул хвостом и исчез.

— Илмар, ты не возражаешь? Можно я попробую воспользоваться твоим кинжалом?

Илмар только молча кивнул. Отлично. Пока Альф его найдет и принесет, я успею еще раз сходить в храм и проверить обстановку. Войдя внутрь, я стала в задумчивости наворачивать круги вокруг алтаря. Потыкала шар, вдруг скатится, а мы его тогда на улицу выкатим под звезды? Неа, крепко сидит, даже не качается... Чем бы его пошкрять, пока жду Альфа? Пилочкой для ногтей что-ли? Я полезла в сумку искать что-нибудь острое и наткнулась на подарок Даны.

И тут меня посетила гениальная мысль, что эти метательные штучки она назвала Речными Звездами. Ими что-ли попробовать потыкать шар? А что? Тоже ведь звезда, не светит правда, но лучи имеет. Не глядя вытащив

одну «звезду», я аккуратно провела одним из ее острых лучиков по шару. За ним потянулась тонкая длинная царапина. Ой, надеюсь, Верховная Жрица мне голову не открутит за такие художества. Шар определенно поддавался воздействию, только вот я его так пилить буду пару лет, надо бы что-то другое придумать.

Я отошла подальше, прицелилась, зажмурилась и изо всех сил запульнула звезду куда-то в сторону алтаря. Специально я все равно не попаду, как бы не старалась, а так есть надежда, что умное оружие само поймет, во что я хочу попасть, и долетит куда надо. Долетело! Попало! Ох и жахнуло! Ох и грохнуло! Я подпрыгнула от грохота и, открыв глаза, в ужасе уставилась на плоды своей разрушительной деятельности. Ой, мамочки-и-и-и...

То, что когда то было большим хрустальным шаром, сейчас валялось грудой осколков на полу у алтаря. А среди этих обломков былого великолепия лежал, не подавая признаков жизни, некто полупрозрачный и размытый. Так-так, похоже, именно это существо мне и нужно разбудить, уронив на него слезу.

В двери храма на грохот заглянули две головы, но я им махнула, что, мол, все в порядке, брысь, и головы исчезли. Нечего им тут мешаться. Ну да, все хорошо, прекрасная маркиза, и хороши у нас дела. А сама с опаской приблизилась к телу, и наклонилась, чтобы рассмотреть поближе объект для оплакивания. Существо оказалось абсолютно голым мужчиной с аккуратной бородкой, причем полупрозрачным и с размытыми контурами тела. Цвет волос понять было нельзя, так как он напоминал черно-белый негатив фотопленки, видно было только, что они длиной до плеч. Бедолага, это он в шаре сидел все это время? И вправду жалко мужика, это ж как его надо было закатать и скрючить, чтобы смочь превратить его в такую консерву?

Я присела возле него на пол и приготовилась ронять слезу. Только вот плакать мне совсем не хотелось. Наоборот, из меня перла какая-то совершенно неприличная радость, от того, что я такая умная и замечательная, и смогла вынуть дядю из сферы. Тогда я стала вспоминать разные жалостливые истории из прочитанного и увиденного. Настроение пошло на спад, но слезы упорно не желали появляться. Истории все лезли в голову в основном о несчастной любви, но, кажется, я закоренелый циник, так как плакать из-за этого мне совершенно не хотелось. Тогда я стала вспоминать фильмы и книги о трагических судьбах животных, помню, в детстве я рыдала горячими слезами над книжкой «Белый Бим, черное ухо». Но сейчас мне опять стало грустно, собачку жалко, но не плакать же из-за

этого сидя в каком-то храме над голым мужиком, валяющимся среди осколков?

Черт. Я так до утра тут просижу, а уже есть, между прочим, хочется. Придется заняться самоистязанием, может, если я себя ущипну, как следует, то заплачу наконец-то? Подумав, выбрала место, которое не жалко, в случае, если появится синяк. Не жалко было только попу, ее все равно никто не видит. Вот ей и досталось. У-у-у-й, как больно то... Кажется я даже перестаралась. Шипя сквозь зубы ругательства, я быстро растерла пострадавшее место.

Эх, мне бы сюда хоть одну луковицу, вон как Шер знатно всплакнул у меня на кухне когда-то и я сейчас этого мужичку утопила бы в слезах. Нос пощекотать что-ли, может, тогда прочихаюсь и выжму из себя пару слезинок? Я нервно хихикнула. Затем свернула кончик подола в трубочку и принялась щекотать себя за нос, но самое поганое, что от нелепости ситуации меня распирало расхохотаться. Наконец мой бедный нос сдался, я несколько раз чихнула, и в уголках глаз выступили слезинки. У-ра! У-ра! Я быстро наклонилась над мужчиной, стараясь не растерять с таким трудом добытые слезы, и потрясла над ним головой. Блин, не могу, я сейчас умру от смеха, хорошо, что никто меня не видит, а то потом до конца жизни хихикать надо мной будут.

Наконец эти жалкие капли поддались земному притяжению и шлепнулись мужчине на лицо. Я с интересом уставилась на него, ожидая результата. Прошла минута, две... Ничего не происходило.

— Эй, уважаемый, как насчет очнуться? Я уронила слезинки, аж целых две. — Я аккуратно прикоснулась кончиками пальцев к его плечу.

Мужик не реагировал. Блин, ну так нечестно. Я тут столько времени корячусь, синяк себе поставила, нос растеребила, поплакала, а он не воскресает. Я снова уселась с ним рядом и задумалась. Может тут тоже какой-то иной смысл во фразе про «Уронит слезу»? Потому что от моих соленых слез ему явно ни жарко, ни холодно.

Итак, что мы имеем? Я человеческой душой услышала. Получив крылья и став крылатой девой, пришла помогать, и весьма успешно разрушила оковы лучом предмета под названием звезда. Мужика мне определенно жалко, тут сомнений никаких. Вопрос только почему на него не действуют натуральные слезы? Я еще посидела. По всему выходило, что из того, что я могла бы на него как следует уронить, но при этом не являлось настоящими слезами, это только те голубые прозрачные самоцветы, которые мне тоже дала Дана. Когда то они были ее слезами, и название сохранили — Слезы Богини Рек. Вот их я действительно могу

хоть положить, хоть уронить, не в переносном смысле, а в самом что ни на есть прямом.

Порывшись в своей бездонной суме, я вынула мешочек, в котором были сложены камушки. Вынув один, аккуратно завязала мешочек снова, чтобы не растерять такое сокровище и, надеясь на лучшее, аккуратненько встала, протянула руку над телом мужчины и разжала пальцы.

И вот тут эффект появился — контуры тела мужчины стали обретать более завершённую форму, размытость исчезла. Само оно начало приобретать краски и жизнь и через пару минут выяснилось, что волосы и борода у него золотисто пшеничного цвета, кожа просто светлая, без присущей черноволосым аэрлингам смуглости. А глаза — синие как у Илмара и Каэтары. Ой. Оказалось, пока я бесстыдно разглядывала метаморфозы происходящие с его телом, мужчина уже открыл глаза и рассматривает меня.

— Здрасти. — Брякнула я от неожиданности, встретившись с ним взглядом.

— Здравствуй. — Он улыбнулся и, потянувшись, встал. Высокий... Ну чего они тут все такие здоровенные-то? Все это время, что я нахожусь в этом мире, я чувствую себя лилипутом в стране Гулливеров.

Я, чтобы не смущать мужчину, старательно пыталась отводить глаза и не пялиться, но мне это плохо удавалась. Интересно ведь кого я оживила? Заметив, что я скоро заработаю косоглазие, он усмехнулся, сделал какое-то движение руками и на нем материализовался белый наряд из рубашки, брюк, и сапог. Симпатично, свеженько так, сейчас в полумраке Храма мы с ним выделялись двумя белыми пятнами.

— Я — Алета. — Решила я, наконец, представиться и как-то начать диалог.

— Я знаю, Слышащая. Я ждал тебя. А я, как ты уже поняла Властелин Ветров. Но ты можешь звать меня просто по имени — Энлиль.

— Очень приятно. Энлиль, как же это вас так угораздило то, а? Ну как можно было позволить закатать себя в такую консервную банку, это же ужас просто?

Он помрачнел. А я прикусила язык, что-то я разошлась на нервной почве, все-таки божество, а я тут с ним фамиллярничаю.

— Дело прошлое... Что случилось, то случилось. Как бы то ни было, ты была предсказана, и ты пришла. Хотя могла бы и побыстрее явиться, что-то Макошь не спешила выполнять свое обещание.

— Макошь? А это еще кто? — Нет, вы посмотрите, я тут корячилась три часа, спасала его, а он обвиняет меня, что, мол, долго слишком, да еще

и Макошь какую-то приплел.

— Что значит, кто? Прабабка твоя, вертихвостка. Наворотила дел, а потом заявила, что ей, видите ли, все надоело, и чтобы мы разбирались сами со своими делами, и сбежала в другой мир. — Энлиль сердито нахмурился.

Я стояла и тихо офигевала. С чего он решил, что мою прабабушку зовут Макошь? Мария она всю жизнь была. Так и говорила о ней мама — бабуля Маша. И какое вообще она отношение имеет к этому божеству из другого мира?

— Ну что ты на меня смотришь так? Глаза сейчас выпадут уже. — Он рассмеялся. — Ты, кстати на нее очень похожа, глаза и волосы один в один.

— Ээээ. Энлиль, вы меня простите ради Бога, гм, ну да, так вот. Не могли бы мне по порядку рассказать, а? Я уже ничего не понимаю, при чем тут моя прабабушка, при чем тут я, и с какой стати вам вдруг меня пообещали?

— Таак... Так она что-же, тебе ничего еще и не объяснила? — Энлиль нехорошо прищурился. — Ну, Макошь! Вот ведь вертушка. Кольцо то хоть отдала?

— Кольцо отдала. — Я перевела взгляд на колечко, которое мне передала мама от прабабушки. — И письмо написала. Только я вообще ничего из этого письма не поняла. Что-то там про судьбу, про путь, что не надо противиться, и так далее. Непонятный текст ни о чем.

— Вот вся она в этом! Ну как так можно? Впрочем, ладно, это был ее выбор, теперь тебе все это разгребать.

— Ась? — Я сморгнула. Чего это я должна тут разгребать? Мы так не договаривались.

— Иди-ка сюда, присядем. Расскажу тебе пока все, завтра всем уже не до этого будет. — Он, оглядел храм и, найдя глазами скамью у стены, повлек меня туда.

Да, посидеть это неплохо, сногшибательные новости лучше воспринимаются сидя.

— Давай по порядку. Что ты знаешь? — Спросил меня Энлиль, удобно устроившись на скамье, и скрестив вытянутые ноги.

— Ничего не знаю. — Честно ответила я. — Пока не подобрала на улице кота, который оказался темным эльфом в глубоком подполье, так даже и о вашем мире ни сном, ни духом. Знаю только, что имя мне выбрала прабабушка, и настояла, чтобы меня называли именно Алетой, когда я рожусь.

— Ясно. Ну что ж, тогда начнем по порядку. Прабабушка твоя,

Макошь, ушла из этого мира много-много столетий назад.

— Да ну каких столетий-то? Она умерла то всего лет 28 назад. И никакая она не богиня была, обычный человек. — Перебила я Энлиля.

— Не перебивай, — строго ответил он мне, и я прикусила язык. — Так вот. Макошь — Богиня Судьбы. Ей что в Альзерате, что на вашей Земле, все едино. Просто в то время, когда она уходила, в Альзерате слишком много споров было среди богов, и она, психанув, так как ей надоело разгребать все это, собралась и ушла. А уж время, в котором будет жить на Земле, она выбрала сама. И путь свой сама определила, уйдя в мир с другой религией и отсутствием магии. Может тебе покажется странным, но и бессмертные боги устают от жизни, и тогда они могут уйти из жизни, по своему желанию приняв смертный путь.

Мдя. Это что же это, бабуса моя была богиней судьбы из Альзерата? Не верю!!! Настолько не верю, что Станиславский по сравнению со мной, просто доверчивый малыш. Энлиль глянул на меня и хмыкнул.

— Но так как совсем оставить мир без Богини Судьбы нельзя, то она заявила, что пришлет к нам в Альзерат вместо себя своего потомка. И когда придет время, именно ее потомок займет ее место. А пока, чтобы мы все образумились, оставляет нас предоставленным самим себе, чтобы за ум взялись, наконец.

— Ну и как? Взялись? — Не выдержала я, и снова влезла с вопросом.

— Взялись, как не взяться-то, когда все вверх дном перевернулось. Так что дорогая моя, теперь тебе предстоит распутывать нити судеб в Альзерате вместо Макоши.

— Какие еще нити? Я не умею!!! И богиней я быть не хочу, я учиться в магической школе собиралась. — Я уже чуть не плакала.

— Те самые нити, которые сейчас в клубке запутанном. — Спокойно сказал Энлиль, и продекламировал:

Она нити прядет,
в клубок сматывает,
не простые нити — волшебные.
Из тех нитей сплетается
наша жизнь —
от завязки — рожденья
и до конца,
до последней развязки-смерти.

— Что-то не радует меня такая перспектива. Я не умею... А вы вообще все это откуда знаете? Я тут не так давно общалась с одной из ваших богинь, она ничего такого мне не говорила. — Протянула я.

— Макошь — сестра моя младшая, от того и знаю.

— Охренеть! — Выпалила я. — Ой, извините. Так вы мне двоюродный прадедушка получается?

— Он самый, внученька, — рассмеялся этот молодой дедулька. — А хочешь ты или нет, тебя никто не спрашивает. У нас у всех есть своя роль и свое предназначение. Макошь позаботилась о том, чтобы ты и проводник в Альзерат нашли друг друга, столкнув ваши пути. А дальше все было в твоих руках. И не прибедряйся, ты уже держишь многие судьбы в своих руках. Подумай, как следует, и ты поймешь это.

Я задумалась. Ну, пожалуй, он в чем-то прав. Я могла пройти мимо того полумертвого кота; могла не поделиться курицей с голодным детёнышем монимонта; могла выбрать модного белого пегаса, а не черного норовистого Хаммера. Да и замуж никто меня силком не выдавал, сама приняла решение, сама все сделала, причем дважды. Как-то в таком ракурсе все выглядело совсем иначе, чем я воспринимала это раньше. Но все равно, это жизнь, просто жизнь, хоть и странноватая, и я пыталась выжить и помочь выжить своему окружению так, как умела. И никаких божественных способностей у меня нет.

— Ну, какая ж из меня богиня?! Я же не умею! — Возопила я.

— А никакая. Ты пока что и не богиня. Вот лет через 300–500 посмотрим, а пока живи, учись магии, делай то, что можешь и то, что должно, привыкай к ответственности. Сейчас ты просто Слышащая и Хранящая Судьбы. И вот еще что... Пока ты не пройдешь инициацию и не станешь богиней, тебя вполне можно убить. Береги себя!

Я перевела дыхание. Фух. Нет, все-таки такие новости на трезвую голову сообщать людям нельзя. А насчет убить — да ну кому я, нафиг, сдалась?

— Кстати, раз уж вы мне такие откровения тут поведали... Не поможете с магией определиться? Мне все говорят, что у меня определенно есть магические способности, но у меня почему-то совершенно ничего не получается, когда я пытаюсь магичить.

— А что тут определяться? Ты потомок богини, соответственно владеешь способностями ко всем видам магии, но основная — это магия желаний. Прочими ты, в принципе, тоже сможешь овладеть, но только после того, как освоишь досконально азы и основы магии желаний. — Энлиль пожал плечами.

— Ааааа, ну тогда все понятно. — Глубокомысленно протянула я. Ну да, действительно, фигня вопрос, захочешь и все получишь. И чего это я раньше не пожелала миллион евро, особняк в Майями и яхту в Карибском море, даже вот и не знаю. — А с крыльями как? Они меня не слушаются, да и вообще, мешают. Я их ощущаю как что-то инородное.

— Да так же. Захочешь — полетишь. Захочешь, чтобы они убрались — они исчезнут. Захочешь, чтобы проявились — снова проявятся. Ладно, внученька, — Энлиль хохотнул, — на сегодня с тебя новостей хватит. Осваивай. Остальное мы еще успеем обсудить как-нибудь потом. Может тебе что-нибудь подарить в честь знакомства? Питомца, например, хочешь?

— Ой, нет, спасибо, питомцев у меня уже хватает. Я и так уже обзавелась тут двумя мужьями, монимонтом и пегасорогом. Мне еще только попугай-матершинника завести осталось для полноты картины. — Я даже рассмеялась, так как бурное воображение тут же нарисовало перед глазами такую птичку.

— Попугай это кто? — Тут же уточнил Энлиль.

— Птица такая, разноцветная, умеет разговаривать.

— А матершинник это что значит?

— Ой, не обращайтесь внимания, я пошутила. Это просто образное выражение. Ну, типа птица, которая ругается матом. — Я смутилась. Блин, нашла с кем прикалываться...

— Попугай-матершинник говоришь? — Энлиль задумался.

Тут в двери храма кто-то осторожно заглянул, а потом появилась Верховная Жрица. Оглядев Храм и, увидев нас, она осторожно приблизилась.

— Ваше Высочество, у вас все в порядке? Мне доложили, что вы уже давно тут одна, и что был какой-то грохот. — Она оглядела меня и обернулась в сторону алтаря.

Увидев грудю осколков, она ахнула и прижала руки ко рту. Медленно обернулась и почти с ужасом на меня посмотрела.

— Как? Как вам удалось это сделать? Что-то получилось?

Я с недоумением на нее смотрела, и не могла понять, она просто не видит Энлиля или это какой-то тактический игнор? Скосила глаза на Энлиля, он тоже спокойно наблюдал за Райменой. Хм. Похоже, она его не видит.

— Ильдери Раймена, вообще-то я сейчас беседую с Владыкой Ветров. И да, у меня получилось.

Раймена вздрогнула и с тала оглядываться по сторонам, ища взглядом моего собеседника, причем на Энлиле ее взгляд ни разу не остановился.

— А он... В смысле... Вы спросите о нашей участи? А я пойду, пожалуй. — Она подхватила подол и быстро рванула к выходу.

Гм. А еще Верховная Жрица называется. Мне кажется, это она сейчас должна тут молебен читать и умолять о снисхождении к их расе, снятии проклятия и что там еще. Вот вечно я за всех отдуваться должна. Я протяжно вздохнула.

— Энлиль, что там с аэрлингами? Проклятие и все такое? Может, простите их, они ж, в общем-то, не такие уж плохие? С заморочками конечно, но у кого их нет? Пусть уже размножаются нормально, а? И выпустите вы их, ну погибается целый народ же, жалко их. А уж как мне их жрецов жалко, я вам и передать не могу.

— Аэрлинги? — Энлиль прищурился и задумался. — Знаешь что? Я отдаю их тебе. Вот как ты решишь и озвучишь — так и будет. Надоели они мне до ужаса. Я в любом случае отсюда улечу, меня ждут другие мои подопечные — драконы. Их я не мог навестить много столетий как раз из-за этих аэрлингов.

— Может не надо? — Протянула я. — Я как-то не готова брать на себя такую ответственность.

— Надо. И ты ко всему готова, ты уже начала свой путь. Привыкай, начиная с малого. Их судьба в твоих руках.

У меня, конечно, был еще миллион вопросов, но, похоже, Владыка был не расположен к длительной беседе, так что нарываться не хотелось. Нет так нет, может потом Дана сможет ответить на какие-то мои вопросы, благо, где ее найти я знаю.

— Ладно, летите. Удачи вам, а я, если что, потом Дану спрошу, она меня проконсультирует.

Услышав мои последние слова, Энлиль вздрогнул всем телом.

— Какую Дану? — Медленно спросил он.

— Богиню рек, Дану. Я с ней познакомилась, когда только прибыла в этот мир.

— Вот как? И как она? Счастлива с мужем? — Поджав губы и прищурившись, спросил Энлиль.

— С каким мужем? — Не поняла я. — Не замужем она, все любимого своего оплакивает и ждет.

— Какого любимого? — Распахнул глаза от удивления Энлиль.

— Ну, я не знаю какого, имя она не называла. Упоминала только, что он ушел много столетий назад, вот она его с тех пор и ждет. Мы с ней встретились у реки по ту сторону гор. — Пожала я плечами. — Это она мне, кстати, и подарила те метательные звезды, которыми я смогла разбить

вашу темницу, и слеза, что я на вас уронила, это тоже ее. Мои слезы не действовали на вас.

— Не может быть... — Протянул Энлиль. — Так значит все не правда! Все! И она любила меня...

Я с интересом уставилась на него. Так это что же, любимый Даны — мой новый родственник? Ничего себе финт.

— Мне пора. Увидимся еще как-нибудь, а пока ты знаешь достаточно, учись. — Выпалил он, вдруг вскочив со скамьи. — С аэрлингами сделаешь все сама, а с меня подарок.

— Стойте, погодите, что насчет кольца? — Я тоже вскочила, но он уже исчез в воздухе, а я так и осталась стоять с протянутой вперед рукой, на которой было надето прабабушкино кольцо.

Вот и поговорили. Ну, ничего ж себе, сходила я в храм поплакать... Я уныло плюхнулась обратно на скамью, облокотилась локтями о колени и уткнулась лицом в ладони. Моральных сил на то, чтобы выйти к народу и начать решать чьи-то судьбы, у меня не было. Не знаю, сколько я так просидела в прострации, но очнувшись я от того, что кто-то погладил меня по голове. Я подняла голову. Рядом со мной сидел Мертон, и участливо смотрел на меня.

— Мертон. Давно ты здесь?

— Нет, я пришел проверить как ты тут. Верховная Жрица сказала, что ты беседуешь с Владыкой и запретила входить в Храм твоим мужьям, хотя они рвались, а сама не решается вас побеспокоить. У тебя все в порядке? — Он заботливо смотрел на меня, а мне хотелось расплакаться.

— Не знаю, Мертон, ох, не знаю. Я жива, здорова, и освободила вашего Владыку. А теперь он мне передал все полномочия по решению участи аэрлингов и исчез. А я не знаю, что мне делать. — Я уронила руки. — Слишком много всего на меня одну.

— Ты справишься. — Он чуть улыбнулся. — Ведь не зря же ты попала в нашу долину, и я верю, что ты сделаешь все правильно.

Нда... Если бы я знала, а как оно должно быть правильно? Держать в руках судьбу целого народа это чересчур...

— Ты избегал меня? Я тебя обидела? — Решилась я на то, чтобы прояснить наши отношения, которые так внезапно запутались.

— Нет, не обидела, не переживай. Любовь насильно не сорвешь, в этом нет твоей вины. — Он грустно улыбнулся. — Мои чувства — это мои чувства, ты не сделала ничего, чтобы специально меня заманить. И я счастлив, что встретил тебя, и что в моей жизни есть эта любовь. Поверь, гораздо хуже прожить целую жизнь и так и не полюбить никого, тогда

жизнь пуста.

— Эх, Мертон... Не сердись на меня. Мы можем по-прежнему быть друзьями? — Я с надеждой взглянула на него.

Умом я понимала, что эта дружба уже не может быть такой как раньше, но мне совсем не хотелось, чтобы такие теплые дружеские отношения прекратились совсем. Мертон очень хороший, и может, если мы заберем его с собой, он сможет устроить свою жизнь и встретить другую девушку?

— Мертон, хочешь уйти с нами из долины? Меня здесь больше ничего не держит. Завтра я решу, что делать с судьбой вашего народа в целом, и со жрецами в частности. А что касается тебя — ты, лично ты, хочешь стать свободным от служения Владыке в Храме и начать новую жизнь? Мы поможем тебе устроиться и начать все с начала. Ты ведь еще молодой, у тебя впереди все, что ты пожелаешь. — Я внимательно смотрела ему в глаза.

— Алета, я не хотел становиться жрецом, но мне просто некуда идти. Кому я нужен там, за пределами долины, что я буду там делать?

— Ну я и Ил`Марей собираемся поступать в магическую школу. Мне говорили, что у всех аэрлингов есть способности к магии, может, ты тоже хочешь? Судя по твоим манерам и речи, ты не из совсем простой семьи, и я думаю, проблем с поступлением у тебя не будет. Это только у вашей расы доступ в магическую школу ограничен по половому признаку.

Он задумчиво смотрел на меня. Ну же, решайся. Сколько можно гнить в этом болоте?! Илмар не будет против того, чтобы помочь, в этом я уверена. Насчет Шера сказать сложно, он стал вести себя порой как-то неадекватно, эти его странные вспышки ревности ни с того ни с сего. Но по идее возражать тоже не должен. А денег у меня и своих хватает, я могу помочь Мертону финансово, даже не озвучивая своих решений и трат.

— Ты предлагаешь нам всем жить в одном городе и учиться в одной школе? И мне быть просто твоим другом? Я правильно понял?

Я опустила глаза. Ну что тут скажешь? Мне бы с двумя мужьями разобраться, морочить голову еще и этому славному парню мне совсем не хотелось, да и давать ложную надежду я не стану. Этим я могу сделать ему еще больнее.

— Понятно. — Он усмехнулся. — Алета, ты не обижайся, я по-прежнему твой друг, но быть все время рядом с тобой, и всегда только другом я просто не смогу. В какой-то момент я сорвусь, и ничем хорошим это не закончится. Я видел, как этот твой дроу смотрит на тебя. Ты уверена, что он не влюблен в тебя до беспамятства, так же как и я? По его глазам

видно, что он не потерпит соперников, а мне слишком больно видеть тебя с другим... с другими мужчинами.

А я задумалась. Этот мой дроу... Хотела бы я знать, а как же он мне ко мне относится, этот самый дроу. Ни малейших поползновений в мою сторону он никогда не делал, кроме одного единственного раза. Как-то мне кажется, что влюбленные мужчины ведут себя иначе, по крайней мере, не так, как это делал Шер.

— Мертон, не торопись с ответом. Если ты не готов учиться в одной школе с нами, то можно ведь и в другой. Я узнаю насчет этого и завтра тебе скажу. Подумай хорошо, не упускай свой шанс. — Я пожала его пальцы и заставила себя подняться.

Пойду-ка я к народу, сегодня я решать ничего не в состоянии, хуже нет выскочить сейчас с «шашкой наголо», быстро их освободить и устроить революцию. Только вот как-бы потом от такой моей благости им не стало еще хуже. Мне надо подумать, что именно я должна сделать, и сделаю я это завтра, а для начала нужно обсудить с королевой, Магом и Жрицей все возможные последствия от их столь долгожданной свободы.

Илмар

*Никому просто так не дается свобода,
Из неё нет выхода и в неё нет входа.*

«Ленинград», песня «Свобода»

Я лежал в постели и чувствовал, что глупая счастливая улыбка никак не может покинуть мои губы. Я просто не могу поверить, я жив, я свободен, и я женат. И сейчас моя жена сонно дышит у меня на груди, обняв рукой и положив на меня одну ногу. Боги, спасибо! Спасибо! Я не буду ее торопить, мне теперь некуда спешить, и можно спокойно наслаждаться жизнью, а когда она привыкнет и смирится с наличием в своей жизни двух мужей, я смогу отдать ее всю свою ласку и нерастраченное тепло. Я так хочу любви. Я никогда не был влюблен, в кого мне было тут влюбляться? И я буду счастлив, что все, что есть в моей душе и все, что там еще будет, я смогу отдать именно этой чудесной девушке. Наличие первого мужа меня не смущает, для моего народа в этом нет

ничего особенного. Жалко, конечно, что не я первый муж, но и второй — это очень и очень здорово. Да и жена у меня не простая, она воспринимает меня как равного и это, оказывается, так приятно.

Мысли никак не могли успокоить свой бег, и я заново переживал последние два дня. На суде я уже попрощался с жизнью, ведь я прекрасно знал, что никто из присутствующих в зале женщин в мужья меня не возьмет. Тишина, ставшая ответом на вопрос королевы, не была для меня сюрпризом. Просто было обидно, что жизнь закончится так рано и так глупо, что так и не удалось сбежать, и было очень жалко маму, я видел, как она упала в обморок. И слова, которые прозвучали в этой пустой тишине, были как гром среди ясного неба — «Я беру его вторым мужем».

Как описать то счастливое изумление, что я испытал? Как передать счастье того, кто только что не просто избежал смерти, а обрел шанс на новую жизнь? Как выразить ту невероятную благодарность, которую я испытывал к этой девушке? Как показать ей весь все это? И как же я хочу, чтобы она приняла меня не просто как жертву обстоятельств, встреченную ею на пути, а как того, кто хочет быть с нею рядом, кто готов ей отдать всего себя?

Рядом со мной сходил с ума от ярости и ревности дроу. И я в чем-то мог его понять, будь я на его месте, я бы тоже не захотел отдавать эту девушку и делить ее с кем-то. Но теперь-то мое место не в стороне, теперь мы с ним на пьедестале рядом. Ох, как он взбесился, когда Алета предложила выйти замуж только за меня, а ему сохранить свободу. Вот только в одном я с ним солидарен, на фиктивный брак я тоже не согласен. Ну, уж нет. Я не буду ждать от Алеты безумной взаимной любви, не буду ее торопить, ведь она выросла в иных обычаях, и два мужа для нее это чересчур. Но это ничего, она привыкнет. А я сделаю все для того, чтобы она приняла меня в свою жизнь. Во мне самом столько эмоций и чувств, столько желания любви и ласки, что когда я выпущу все это на свободу и отдам ей, этого хватит на нас двоих, и она просто не сможет меня оттолкнуть. А Шеру придется смириться. То обещание, не пытаться увести и соблазнить ее, которое я дал ему в горах, распространялось на свободную девушку, которая даже не знала о том, что она так нелепо обручена с этим дроу. Сейчас ситуация изменилась. Обещания не пытаться соблазнить свою собственную жену я никому давать не буду. А то, что он почувствовал наш поцелуй, кстати, не понятно каким образом, ну что ж, значит, ему придется привыкать. Потому как я своего не упущу, и не потому, что она вдруг стала принцессой, не потому, что я вдруг влюбился, нет, я надеюсь, что это еще только произойдет, не может не произойти. А потому, что это единственное

существо в моей жизни, кроме матери, которое приняло меня таким, какой я есть, без осуждения, без оценок и оглядок, как равного, более того, ту, которая наступила себе на горло, отдав свою свободу, ради спасения моей жизни.

И я понял это окончательно и бесповоротно, когда увидел ее в Храме, идущую к алтарю. Эту хрупкую маленькую фигурку в красном платье. От вида этого красного искушения, которое сейчас станет моей женой, стало очень трудно дышать. И плевать мне, первым или вторым мужем я буду, главное, что рядом. Хотя... Первым, конечно, было бы приятнее, но спорить из-за этого с Шером я не стану, он прав, ведь он действительно знает ее намного дольше меня, да и по возрасту он старше меня. Тут не поспоришь. Но мои чувства к ней действительно сродни обожанию, и постараюсь сделать все, чтобы между нами возникло нечто большее, чем просто дружба или симпатия. А сейчас... Я чуть скосил глаза на Алету и, стараясь ее не разбудить, аккуратно положил руку на ее бедро.

Когда я проснулся утром, она спала в обнимку с дреу. Точнее, это он заграбастал ее в охапку, обняв и прижав, не давая малейшей возможности отодвинуться. Вот ведь, только заснул, а ее уже утащил Шер. Придется над этим подумать, я тоже хочу ее обнимать, раз уж ничего большее пока невозможно. Я тихо выскользнул на балкон. Я ведь обрел способность к полетам, я должен это попробовать, чтобы убедиться. О да-а-а... Я мог летать.

Ее крик застал нас с Шером врасплох. Когда я вернулся из полета, он уже встал, поэтому мы тихо вышли в соседнюю комнату и сидели там, спокойно завтракая. Вскочив, мы почти вышибли дверь в спальню, влетая туда с оружием. А там стояла Алета. Я даже глазам своим не поверил, у нее были крылья. Как такое возможно? Наши собственные женщины уже давно потеряли возможность иметь крылья, а тут девушка, которая по крови не имела ни малейшего отношения к расе аэрлингов, но ставшая вдруг их принцессой и взявшая в мужа обреченного на смерть, обрела то, о чем они только мечтали. Слуги в дверях с трепетом взирали на это и опускались на колени. И я их понимал, у меня у самого в первую минуту был такой же порыв. Ведь эти крылья это символ свободы, недостижимая мечта. А «крылатая дева» это та, кого столетиями ждал народ аэрлингов, моля Владыку Ветров о прощении.

А потом мы гуляли по городу. Каюсь, это была моя просьба, пойти пешком всем вместе. Мне так хотелось, чтобы все увидели, что она МОЯ жена, что она выбрала МЕНЯ, а не каких-то благородных сынов благородных семейств. И что я теперь не изгой, я — муж принцессы, муж

крылатой девы. Глупо конечно, я это понимаю, но могу я получить хоть немножко удовлетворения, после стольких лет пренебрежения?

По дороге я несколько раз заметил, что Алета пытается как-то управлять крыльями. Она в очередной раз повела плечом, думая, что ее никто не видит, и я не выдержал.

— Не получается?

— Неа, никак. Вообще как не родные. — Тихонечко ответила она, скосив глаза на народ вокруг.

— Ничего, потерпи. Все придет и получится. А пока хочешь полетать? — Я обнял ее и постарался вложить в улыбку все свое обаяние.

— Хочу! А ты уже можешь, ты проверял?

— Проверял, я рано утром уже успел полетать. Это божественно... Чувство полета, оно пьянит. Полетели?

И мы полетели. Я старался показать ее все, на что способен аэрлинг, который обрел чувство полета, мы кружились, летели, танцевали с ветром и ветер пел нам в ответ. Кажется, ей понравилось. А потом она поцеловала меня, сама. И я жадно ответил ей, стараясь не упустить возможности, и выразить ей хотя бы поцелуем всю свою благодарность, свое восхищение ею, свое счастье, передать весь тот восторг и безумную жажду жизни, которые скопились у меня в душе. Я так хотел, чтобы она почувствовала хотя бы малую часть того, что я хочу и могу ей отдать, если только она примет меня.

В доме родителей нас встретили с радостью. Мама светилась от счастья, и все было так хорошо, так мило, пока отец Айлонтар не сорвался и не наговорил как обычно мне гадостей. Как же стыдно и унижительно это, как обидно. Неужели он не мог промолчать, и сдержать в себе свою ненависть хотя бы сейчас, неужели так трудно потерпеть мое присутствие в течение всего одного вечера. Ведь он же знает, что мы уйдем, зачем же так унижать меня? И ладно, были бы мы наедине, но ведь он это говорил моей жене, и ее второму мужу. Я почувствовал, что мышцы лица одеревенели. И тут...

— Илмар, милый, а напомни мне, пожалуйста, какое у вас наказание полагается мужчинам оскорбившим женщину? — Я сначала даже не понял, что Алета говорит это мне.

«Милый». В груди тонко дернулась какая-то нить. Даже мама меня так никогда не называла. А после ее слов, после того как она заступилась за меня, и не просто заступилась, а приняла оскорбления сказанные мне, как оскорбления себя лично, я понял, что никто и никогда, никакими силами не заставит меня добровольно уйти от этой женщины. И ей придется очень

сильно постараться, чтобы прогнать меня, даже если она сама этого захочет.

Я обнял ее и просто зарылся лицом в ее волосы, которые тонко пахли какой-то ягодой. Такой легкий аромат, такой же тонкий и сладкий, как она сама.

— Илмар, теперь твоя семья я. — Ее ладонь прикоснулась к моей щеке. — Забудь все плохое, нас ждет огромный мир. — И я ей поверил, потому что сейчас моим миром была она.

А потом мы шли и просто разговаривали. Алета что-то спрашивала про магическую школу, про то, где нам придется жить. А мне все равно было где, важнее с кем. Она рассказала о доме своих родителей, о том, как она прожила все детство в одной комнате с братом. Надо же, так странно. Я думал, что она из богатой семьи, у нее такие манеры, что мне и в голову не могло прийти, что она не потомственная аристократка, выросшая в усадьбе с кучей прислуги.

Вечер прошел неожиданно. Рассказав нам с Шером о том, что она, оказывается, слышит голос бога, она потащила нас в Храм. Но я, кажется, не удивлен этому. Она обрела крылья, так почему бы ей не слышать Владыку? И кто знает, может она и есть та самая «крылатая дева», что снимет проклятие с долины Аэллера? Затея с зеркалами оказалась бесполезной. Сколько мы не таскали и не крутили под углом друг к другу зеркала, свет звезд так и не дотягивался до шара на алтаре. А в итоге мы почти полночи просидели просто во дворе Храма, а Алета что-то делала одна, внутри. Потом внезапный грохот, и опять тишина.

Внутрь нас с Шером не пустили, туда пошел только один из молодых жрецов. Почему-то Верховная Жрица сама его выбрала из толпы, и сказала, что только он может войти и поговорить с Алетой. Интересно, что это еще за жрец, что их связывает с Алетой? Кажется, я начинаю ревновать, уж не мне ли знать, как именно происходит общение жрецов с прихожанами. Нет, мне не кажется, я определенно ревную. Она так и не рассказала нам ничего, что произошло внутри Храма. Молча шла всю дорогу до дворца, не отвечая на вопросы и о чем-то думала. А я думал о ней, о ее роли в моей судьбе, о том, что я счастлив, что моя судьба теперь в ее руках.

Глава 14. Viva Liberty

Когда я вышла на крыльцо храма меня встретила жадная тишина и множество ждущих глаз. Я обвела глазами все это сборище и еще сильнее уверилась в том, что я понятия не имею, что мне с ними со всеми делать. А еще, что я очень зла на Энлиля за такую подставу, на свою прабабушку, устроившую мне такую подлянку, и на себя, что я дура такая доверчивая и вляпалась во все это, и теперь тону все глубже.

— Я освободила вашего Владыку Ветров. Пусть кто-то приберется в Храме, там осколки. Решение о судьбе вашего народа будет озвучено завтра. Сначала я должна обсудить все это с королевой, Верховным Магов и с вами, ильдери Раймена. — Я взглянула в ее нетерпеливые глаза. — Пожалуйста, устройте эту встречу завтра утром, часов в 10–11, сегодня я слишком устала, чтобы что-либо обсуждать.

Раймена задумчиво осмотрела меня долгим взглядом, а потом вдруг неожиданно глубоко поклонилась.

— Хорошо, Ваше Высочество.

Тут ко мне подбежал Альф с кинжалом Илмара в зубах.

— Альф, спасибо, мой хороший. Мне удалось справиться самой. Давай мы отдадим его Илмару, пусть он прицепит его к поясу? — Альф понятливо моргнул и развернулся мордой к Илмару.

Всю дорогу до дворца я молчала. У меня просто не было сил, чтобы обсуждать произошедшее. И я не знала, а нужно ли рассказывать все, что поведал мне Энлиль обо мне самой. Конечно Шер и Илмар мне не чужие люди, но все же то, что я узнала сегодня о себе и о своем происхождении это очень личное, и очень важное. И мне категорически не хотелось, чтобы об этом узнала хоть одна живая душа. По крайней мере, не сейчас.

Я слишком привыкла жить в мире, в котором самая страшная и самая главная власть это — информация. От того кто владеет этой самой информацией в большинстве случаев зависело всё — благополучие, спокойствие, судьба, жизнь. Я усвоила это давно и совсем не хотела, чтобы кто-либо знал обо мне что-то, что я сама не готова рассказать. Даже то, что я из другого мира не следовало рассказывать кому попало, а уж о своем происхождении и подавно.

По дороге Илмар пару раз пытался меня разговорить, но я бурчала что-то нечленораздельное и в итоге он от меня отстал. Есть у меня нехорошая привычка, замыкаться в себе, если переживания были по-настоящему

серьезные. Такие вещи «перетирать» с мамой или подружками я никогда не пыталась. Пока сама не осознаю, не приму и не смирюсь, я просто не могла выплеснуть это в эфир. Шер это успел уже узнать, поэтому в целях самосохранения меня не дергал.

В комнате я машинально начала раздеваться ко сну, когда до меня дошло, что эти двое стоят и наблюдают за мной.

— Илмар, отвернись, мне нужно раздеться. — Я прикрылась уже снятым платьем.

— А почему это только я должен отвернуться? А Шер? — Илмар обиженно перевел взгляд на эльфа.

— Ой, Ил, да чего он у меня не еще видел-то? — Бросила я, взглянув на скалящегося Шера.

— Не знаю я, чего он у тебя еще не видел. Но его ведь ты не стесняешься!

— Да я и тебя не стесняюсь! Я просто забочусь от твоей нравственности. — Я начала злиться. Достали меня эти двое со своими претензиями.

— Не надо заботиться о моей нравственности, ты моя жена. — Илмар игриво приподнял брови. — Наоборот, я очень хочу, чтобы ты была со мной совершенно безнравственна.

— Илмар! — Возмутился Шер.

— Как же вы достали меня уже, оба. Я не стесняюсь вас, ясно?! Хочется смотреть, смотрите, только чтобы потом ко мне никаких претензий, что это я тут с вами заигрываю.

Вот не надо меня доводить, у меня и так стресс. Я взвинчена до самого предела, тронь, и пружина так звезданет, что мало не покажется. И вообще, я устала быть милой, доброй и пушистой. Я даже есть уже не могу и не хочу. Бросив платье в кресло, я в одном белье прошла в ванную, сполоснулась и, вернувшись в полотенце, так же, не прячась, переоделась в ночную сорочку. Шера я и вправду не стеснялась. Чего уж тут пытаться прятаться, когда этот вуайерист ушастый наблюдал за мной столько недель и в ванной, и в постели. А Илмара я вообще не воспринимала всерьез и тоже почему-то совершенно не стеснялась, наверное, это подсознательное восприятие его крылатого ангельского облика, как нечто не связанное с эротикой. Все-таки я выросла там, где в религии вот такие крылатые красавцы это исключительно ангелы и архангелы, и я не могла пока переключить мозг и начать воспринимать его как обычного мужчину. Хотя целуется он, конечно, классно. Но все равно, удовольствие от его поцелуев — это просто удовольствие в чистом виде, без всяких низменных

инстинктов. Я скользнула в постель, а эти двое так и стояли на своих местах, с бесстрастными лицами и потемневшими глазами, молча наблюдая за бесплатным стриптизом.

Как и когда они улеглись спать, я не знаю, так как сразу же провалилась в тяжелый сон, больше похожий на болото. И выпутаться никак, и утонуть до конца никак, и болтаешься в этом черном мареве бесконечного кошмара. Кажется, ночью меня кто-то гладил по лицу и что-то успокаивающе говорил, впрочем, я не уверена. Проснувшись я утром как от толчка. Не сразу осознала, где я, и где чьи руки и ноги. То ли я, и вправду, ночью плакала или кричала, а ребята меня успокаивали, то ли мы просто приползли все греться друг к дружке, только проснувшись я, лежа на боку, сложив конечности на Шера, и уткнувшись лбом в его плечо, а со спины меня крепко обнимал и грел мягкими крыльями Илмар. Я сделала попытку выползти из этих объятий, но в меня тут же вцепились две пары рук и усталились две пары сонных глаз.

— Подъем, красавицы. Будем сейчас решать судьбы мира. — Я уже отошла от вчерашнего стресса, и даже имела некоторые идеи, насчет предстоящего разговора, так что нашла в себе силы шутить.

Мы быстро оделись, съели принесенный нам завтрак, и пошли к королеве, где меня уже ждали.

— Доброе утро Ваше Величество. — Я чуть склонилась. — Ильдери Раймена. Ильдери Ксимель.

— Алета, вы уверены, что вашим мужьям следует тут присутствовать? — Спросила меня королева, мазнув по ним взглядом.

— Да, Ваше Величество, уверена. Ил`Марей — часть вашего народа, и он мой муж, секретов от него у меня все равно не будет. А, что касается Шермантаэля, то он помимо вышесказанного, присутствует тут еще и в качестве независимого консультанта. Вы сейчас поймете о чем я.

— Ну, что ж, если вы так говорите. — Протянула королева, и указала нам всем кресла, куда мы и уселись. — Прошу вас, не томите нас, что вам удалось вчера сделать для народа аэрлингов?

— Начну по порядку. В первых — я освободила вашего Владыку Ветров. Все это время он томился в оковах вашего хрустального шара. Думаю, ильдери Раймена вам уже рассказала, что этот шар больше не существует. — Дамы синхронно кивнули. — Далее. Владыка очень обижен и сердит на ваш народ за столько столетий плена, я надеюсь, вы это понимаете. — Дамы переглянулись и снова дружно кивнули. — Поэтому он отказался сам лично снимать с вас проклятия и решать вашу судьбу. — Тут дамы ахнули, и даже Илмар подался вперед.

— Алеточка, но как же? Неужели мы обречены? — Прошептала королева.

— Погодите, Ваше Величество. Все не так плохо. — Я ободряюще ей улыбнулась. — В данный момент я выступаю как лицо, уполномоченное Владыкой Ветров на решение всего, что связано с дальнейшей судьбой аэрлингов. Именно то и как я озвучу по итогам нашей беседы, и ждет вашу расу. Вам это понятно?

Повисла тишина. Илмар смотрел на меня круглыми глазами, а дамы просто не знали, как реагировать.

— Так, значит понятно. А вот теперь, уважаемые, я вам объясню кое-какие прописные истины, о которых вы возможно не помните из-за столетий полной изоляции. Как только я сниму с вашей долины проклятие, и она перестанет быть закрытой, вы рискуете, что вас просто сметут. У вас есть армия и насколько она обороноспособная? Сколько у вас боевых магов, способных в случае нападения оказать реальное сопротивление? Какая у вас пограничная служба? Сколько у вас мужчин годных к воинской службе? — Я говорила, а у королевы вытягивалось лицо. — Магии, насколько я знаю, у вас обучены только женщины. Вы готовы к тому, что в случае нападения на вашу долину именно им придется выступить в качестве боевой силы?

— Но... почему вы так уверены, что на нас непременно нападут? — Озадаченно протянула Верховный Маг.

— А потому, ильдери Ксимель, что в любом мире беззащитная территория, обладающая плодородными землями, богатая полезными ископаемыми и хорошим климатом, это лакомый пирог, от которого многие захотят урвать свой кусок. Может у вас есть договора о ненападении и содружестве с сопредельными государствами? — Я взглянула на королеву. — Понятно, нет.

— Что вы предлагаете? — Королева явно все осознала и перешла к делу.

— А предлагаю я вам вот что. Вы должны обучить магии достаточное количество мужчин, которые смогли бы выступать в качестве боевых магов в случае нападения. Следующее — вам нужна обороноспособная армия, а значит, вы должны решить, сколько мужчин у вас годно к службе, объявить мобилизацию и сделать из них реальных бойцов, способных в случае чего постоять за себя и свой народ. Далее, вы должны написать мне верительные письма к правительствам сопредельных государств, в том числе к дроу, светлым эльфам, гномам, людям, и полагаю оркам, обычно это очень агрессивный народ. И послать туда дипломатические миссии для

налаживания контактов и заключения договоров о ненападении, дружбе и торговле, я уж не знаю, как это правильно формулируется, я не политик. Решите это сами. В свою очередь вы обязаны отменить существующую систему рабства и принять на своей территории посольства тех государств, которые решатся на подписание с вами этих договоров. Для обсуждения сейчас всех этих вопросов в качестве советника я рекомендую вам Шермантаэля Дор'Оровиля, моего мужа и, раз уж так сложилось, вашего зятя. — Я взглянула на Шера. — Шер, ты не возражаешь? Проконсультируй их, пожалуйста, во всех этих вопросах, я уверена, ты разбираешься лучше меня. Вы вместе должны решить и прикинуть, сколько лет вам на все это понадобится, и озвучить мне этот срок. Именно по прошествии этого срока долина станет полностью открыта и доступна. А до того вам понадобится достаточное количество амулетов переноса. Ильдери Ксимель, это я возлагаю на вас. И постарайтесь, если сможете, построить канатную дорогу, или же попробуйте договориться с гномами о строительстве тоннеля. Это будет хорошим подспорьем для торговых путей. Подумайте над этим. Кроме того — к дипломатической миссии в каждое государство я бы посоветовала вам приписать энное количество молодых холостых мужчин. Поверьте, их не оставят без внимания местные женщины, особенно человеческие. — Тут я позволила себе улыбнуться. — Со своей стороны я обещаю вам, что ваши собственные женщины, уже имеющие мужей теперь будут рождать девочек в достаточном количестве. И... — я немного подумала, — ваши женщины теперь будут рождаться с крыльями, как это и было ранее. Ну и напоследок, в качестве совета, вместе с посольствами позвольте отправиться представителям ваших ремесленных и купеческих гильдий для налаживания торговых контактов. Ваше Величество, вы готовы ко всему этому?

Мне ответом была гробовая тишина, а все присутствующие в комнате смотрели на меня в полном офигении.

— Алета, откуда ты все это знаешь? — Не выдержал первым Шер. Остальные только обалдело кивнули на его вопрос, выражая свою солидарность.

— В моем государстве было много войн. И согласитесь — не аристократка не синоним слову необразованная. Не так ли? — Спокойно спросила я, и получила в ответ очередной всеобщий кивок китайских болванчиков. У них сегодня просто выступление по синхронному киванию. — Ну и отлично. Я даю вам время на обсуждение и улаживание всех этих вопросов до вечера. Теперь, что касается вашей вотчины, ильдери Раймена. Ваши жрецы будут распущены. На службе в храме останутся

только те, кто сам, добровольно хочет продолжить свой путь служения. Это же распространяется на пополнение количества жрецов в дальнейшем — только на добровольной основе. Все остальные отныне будут вольны сами выбрать свой будущий путь — в армии, в магии, в ремесленничестве, или в дип-миссиях. Вашей религии я касаться не могу и не хочу, оставляю на ваше усмотрение то, как вы дальше будете проводить обряды. Это не мое дело. — Я встала. — А сейчас я вас оставлю, мне нужно уладить вопрос с вашими рабами. Ваше величество, могу я их увидеть?

— Алета, я горжусь тем, что вы стали членом нашей семьи. Никогда больше не говорите, что вы не аристократка. Вы — младшая ненаследная принцесса великого рода Бертиль. И более достойной принцессы мы не могли себе и представить. Поверьте, если бы у меня уже не было дочери, носящей титул кронпринцессы, именно вы унаследовали бы престол народа аэрлингов. Из вас вышла бы великая королева. — Королева Лармена встала, обошла стол и, подойдя ко мне, обняла меня, едва не прослезившись, и прижала к своей могучей груди. — Впрочем, я думаю у вас еще это впереди. — Она лукаво улыбнулась.

Ага, мне еще только престола для полноты счастья не хватает. Мало меня вчера Энлиль обрадовал, мне только корону в довесок и страну у подножия трона. Прямо вот бегу спотыкаюсь, как я хочу быть королевой.

— Спасибо, к власти я не рвусь, и престол меня не интересует. Но я постараюсь быть достойной представительницей вашего рода. — Я улыбнулась. Что уж теперь, принцесса, как ни крути. А кстати... — Да, Ваше Величество. Раз уж речь зашла об этом. Мне понадобятся с собой для изучения книги об истории и традициях вашего народа, и прочее, что должна знать принцесса аэрлингов. А то не хорошо как-то, я ж ничего не знаю. И относительно моих мужей, а у них-то теперь какие титулы? Как их представлять?

Королева отодвинулась от меня и пристально уставилась на Илмара, задумалась. Перевела взгляд на Шера и задумалась еще сильнее.

— Ну, вообще у нас обычно мужья принцесс не носят никаких специальных титулов. Но так как вы будете жить в других условиях, то в порядке исключения Ил'Марею вас Корта-Хонер и Шермантаэлю Дор'Оровиль из рода Рейнольдов, — тут она пристально посмотрела на Шера, — будут присвоены титулы принцев-консORTов. — Наконец озвучила она результаты своей мыслительной деятельности. — Все бумаги и регалии будут подготовлены сегодня же.

Илмар удивленно улыбнулся, явно не ожидая такого титулования, а Шер скривился как от зубной боли. Не очень понятная мне реакция. Я,

конечно, понимаю, что он тут натерпелся позору, сидя в плену, но чего носить воротить, не конюхом, поди, назначили, а принцем, хоть и консортом.

Оставив обоих принцев-консORTов на совещании, я проследовала в другой кабинет для улаживания вопроса с моими новыми рабами. Королева отдала мне список их имен и свиток с клятвой, которую они должны прочесть для снятия с них клейма раба, а Ксимель вкратце объяснила, что именно мне следовало сейчас сделать. Ужас, конечно. Сейчас еще с ними расшаркиваться, представляю сколько говорильни. По дороге туда я отловила в коридорах какого-то слугу, и попросила осуществить доставку во дворец моего секретера и кресла из дома Каэтары, а также передать ей, что если она захочет еще раз попрощаться, то пусть прибудет к вечеру во дворец.

Меня уже ждали. Пятеро мужчин расположились в креслах, и при моем приходе встали. Чуть помедлил, но все-таки встал, хоть и последним тот молодой эльф, что хамил мне на суде.

— Добрый день, уважаемые. — Я прошла и села в пустующее кресло. — Присаживайтесь.

Старший эльф удивленно улыбнулся, но первый сел, подав этим команду остальным.

— Я не в курсе, сообщили ли вам причину нашей встречи, поэтому скажу ее сама. Мне удалось договориться с королевой Ларменой о передачи вас под мою опеку. Как мне передали, рабское клеймо на вас уже перенастроили таким образом, что мы сможем сейчас его снять, но для этого вам нужно будет дать мне клятву верности. Сразу после этого я верну вам свободу и сегодня же мы все покинем долину. Вы в курсе и согласны на это? — Я вопросительно глянула на них. Я решила говорить сугубо деловым тоном, чтобы не ставить никого в неловкое положение. Подружиться с ними я успею потом. Все пятеро кивнули мне в ответ.

— Отлично. Тогда давайте не будем терять время и приступим. Кто первый?

Встал и первым подошел ко мне все тот же старший эльф, похоже, он тут у них за предводителя. Я подала ему свиток с клятвой, потому что там написано, я прочитать не могла, мне еще только предстоит выучить местную письменность.

— Прочтите, пожалуйста, эту клятву, только подставьте свое имя. Говорите дословно, иначе не сработает. — Я подала ему свиток с клятвой. Он быстро пробежался глазами по свитку и на секунду задумался.

— Я, Эдельхир ирн Элринор из рода Эйвэ, клянусь вам, принцесса Алета из рода Бертиль, урожденная Ольховская, своей кровью и жизнью в

верности и уважении. Даю клятву не причинять вам вред своим словом или молчанием, действием или бездействием. Обязуюсь прийти на помощь и защищать вас ценою жизни, и сделать все, что от меня зависит в случае, если это потребуется.

— Протяните, пожалуйста, руку. — Я встала, уколола кончиком кинжала по пальцу на его руке и на своей, и соединила выступившие капельки крови. — Я принимаю вашу клятву. С этой минуты с вас снимается клеймо раба, и вы свободны в своей судьбе. — Над головой у эльфа вспыхнула и погасла яркая искра.

Следующим, не ожидая приглашения, встал гном. Грассирующим баском он произнес слова клятвы, назвав свое имя — Бофур Грешш`Форин. Затем орк, у этого голос оказался низким и рокочущим, и говорил он с небольшим акцентом. Имя у него оказалось такое же, как и голос — Иррогор Ррызык. После него молодой эльф — Лиранил Арод-Лин. И наконец, последним, с видом, как будто он делает мне великое одолжение, встал молодой хам — Анорэдель ирн Элринор из рода Эйвэ. О как, оказывается это сыночка старшего эльфа. Тот-то он такой наглючий, при папе то рядом можно и понаглеть, знает, что папа по шее не даст настучать.

— Ну, что ж, господа, на этом официальная часть закончена. А теперь неофициальная. Вот здесь пятьсот золотых, по сто на каждого. Возможно, вы захотите что-то купить перед отбытием. А потом собирайте ваши вещи, и будьте готовы к вечеру к переходу из долины. Скажете, чтобы вас проводили к моим покоям, я предупрежу слуг, вы теперь находитесь под моей защитой и опекой. И вот еще что, ваша клятва сейчас нужна была только потому, что иначе было никак не освободить вас и не снять клеймо. В будущем я не планирую как-либо вас ограничивать и принуждать к чему либо. Поэтому прошу вас не беспокоиться на этот счет, я не стану вам никак досаждать. По прибытии на место я выдам вам еще некоторую денежную компенсацию, которая позволит вам приобрести транспорт и оружие, для того, чтобы вы смогли вернуться к себе домой. — Я встала и улыбнулась им. — Я очень рада со всеми вами познакомиться, и мне жаль, что это произошло при таких обстоятельствах. Надеюсь, у нас будет время познакомиться получше. И если мы с вами сможем стать если не друзьями, то хотя бы сохранить дружеское расположение я буду рада, но навязываться вам в мои планы не входит.

— То есть вы не собираетесь воспользоваться тем, что только что заполучили наши жизни в свое распоряжение? — Удивленно подал голос сын старшего эльфа. — И эти деньги не откуп?

— Как ни странно для вас это звучит — но нет. Я готова принять от

друзей любую помощь, и готова сама прийти на помощь тому, кого считаю своим другом. Но принимать ее от тех, кто меня ненавидит и делает это только по долгу — я не хочу. Лучше иметь честных врагов и честных друзей, чем вот так. Если мы с вами найдем способ вернуть вам вашу клятву — я обязательно это сделаю. — Я обежала их взглядом. — Подумайте, может, вы знаете, как это сделать, и сообщите мне потом. И эти деньги — мои личные средства, о которых я не обязана никому отчитываться, ни мужьям, ни королеве, считайте их просто подарком. А сейчас мне нужно идти, да и вам пора собираться.

Я пошла в сторону выхода, когда меня догнал рокочущий голос орка.

— Я почту за честь сохранить свою клятву верности вам, принцесса.

— Спасибо. — Я обернулась и улыбнулась орку.

Как ни странно гном и второй молодой эльф поддержали орка. Чудно так. Все-таки я пока совершенно не понимаю этот мир. А уже на выходе из комнаты меня догнали эльфы. Старший эльф склонился и поцеловал мне пальцы.

— Ваше Высочество, я не стану забирать назад свою клятву. Представители рода Эйвэ умеют ценить чужое благородство. Мы будем рады стать вашими друзьями и видеть вас в нашем доме в качестве гостей. — Он улыбнулся.

А его сын склонился в поклоне.

— Прошу простить меня, принцесса, я был не прав. Слишком долго мы жили в таких условиях, что принять ваши поступки как бескорыстные нам было сложно.

— Да уж, я вас понимаю. Сама в шоке была, когда попала в эту долину. А уж то, что у меня из-за них теперь вся жизнь перевернулась, и целых два мужа, с которыми я ума не приложу, что делать, так это вообще за гранью. — Я грустно рассмеялась.

Мы вышли в коридор, и тут меня осенила идея. Я резко затормозила и обернулась к старшему эльфу.

— Эдельхир, извините, я тут кое о чем подумала. Скажите, могу я вас попросить о личном одолжении?

— Полагаю, да. — Удивленно протянул он.

— Давайте вернемся в комнату на пару минут для приватной беседы? Это быстро, хорошо? — я вернулась к двери в комнату.

— Эдельхир, я вот по какому вопросу. Здесь в долине я познакомилась с одним аэрлингом. Я бы хотела вас попросить взять его под свою опеку и помочь ему устроить свою жизнь за пределами долины. Вы ведь светлый эльф, да? Заберите его с собой, пожалуйста? Деньгами я это обеспечу, но он

не примет их от меня. Поэтому, если бы вы это сделали сами, я была вам очень признательна.

— Это ваш любовник? В таком случае он не должен быть против вашей помощи и денег, здесь совсем иные устои. — Задумчиво протянул эльф.

— Нет. Он просто мой друг, между нами нет никаких иных отношений. И как раз в этом вся проблема, потому что он влюблен в меня и хотел бы большего, а я не могу дать ему этого. Он замечательный, умный, добрый, благородный и я просто не могу бросить его здесь. — Я помялась. — Он жрец в Храме. Думаю, вы понимаете, что, в сущности, он такой же бесправный раб, каким были вы, даже еще хуже. Его зовут Мертон. Помогите ему?

— Хорошо, принцесса. Обещаю вам, что окажу ему помощь и содействие. Я думал, вы хотите попросить о чем-то лично для себя, а вы опять кого-то спасаете. — Он рассмеялся. — С вами приятно иметь дело.

— Да как-то вот оно так получается почему-то. — Я хихикнула. Это уж точно, я прямо Мать Тереза, не меньше. — Спасибо, что вы согласились помочь. Вечером все решится, я освобожу жрецов и тогда я рассчитываю на вас. А пока собирайте ваши вещи. Ах да, место прибытия — Дакарт. А дальше мы решим, как вам добраться до дома.

До вечера я занималась всякой ерундой. Паковала свои вещи, коих у меня опять образовалось какое-то невероятное количество. Мне натащили целую кучу платьев, обуви, украшений, всякой мелочевки и заявили, что я обязана все это взять, так как я буду представлять королевский дом Бертиль и обязана соответствовать. И я все это запихивала и запихивала в сумку, как говорится *Omnia mea mecum porto*, а если по простому — все мое ношу с собой. Потом секретарь королевы принес несколько книг, которые я просила, и мешок с верительными грамотами, письмами и документами. Когда уже начало смеркаться, явились Шер с Илмаром и заявили, что совещание, наконец, подошло к концу, они все обсудили и приняли решение по срокам.

Затем явилась королева с сестрой и свитой. И мне озвучили сроки — подумав, они решили, что лучше перестраховаться, и лишние год-два погоды им не сделают, а потому им потребуется пятьдесят лет на то, чтобы обеспечить себе обороноспособную армию и обученных магов. А уж потом можно и открываться.

Оглашение мною их судьбы было назначено на шесть часов вечера в Храме. Глашатаи уже объявили об этом, и все горожане, желающие услышать и увидеть своими глазами это знаменательное событие, могли

туда прийти. А мы все собрались, Шер с Илмаром забрали то небольшое имущество, которое у них было, и оружие. С Шера сняли антимагические наручники и вернули ему его клинки, которые он сразу же навесил на себя, а в руках он бережно держал свой чудо-арбалет. Пара слуг обернула в ткань мой секретер и кресло, и с помощью хитрой системы веревок привесила на Хаммера, который с мученическим скорбным видом терпел это надругательство. А я его задабривала фруктами и рассказывала ему о том, какой он мощный, сильный, выносливый, все проходимый, и что без его помощи мне ну никак не обойтись.

Моя команда из эльфов, гнома и орка со смешками наблюдали за этим действием. Причем орк, на особо жалостливый вздох Хаммера пригласил его в степи, рассказав, что там такие просторы, столько неба и открытого пространства, что Хаммеру непременно понравится. А гном, на возмущенное сопение Альфа, которого не пригласил орк, заявил, что он приглашает Альфа в горы, и что покажет ему кучу пещер, где настоящему монимонту будет очень интересно искать ходы-выходы и охотиться на всякую мелкую живность. Альф приободрился и, высунув язык, хитро посмотрел на Хаммера, что вот, видишь, меня тоже зовут в гости, а ты большой, и в пещеры не пролезешь. На что Хаммер попытался шутливо забодать мелкого мохнатого интригана. Короче живность моя нашла общий язык и нежно друг друга любила.

Когда мы прибыли в Храм там уже было столпотворение. Весь двор был забит людьми, тьфу ты, аэрлингами как вагон метро в час пик. Мне с огромным трудом удалось просочиться к крыльцу, а всю свою компанию пришлось оставить за воротами, так им было просто не протиснуться. Дорогу мне расчищали два моих привычных телохранителя. Кстати, королева приписала их ко мне в качестве постоянной охраны на веки вечные, и как я ни пыталась от них отбрыкаться, мне это не удалось. Ибо посмотрим пункт выше — «Принцессе не подобает». Впрочем, сами Делан и Кирам были очень рады этому обстоятельству, поэтому я смирилась. Переживу, в конце концов, я к ним уже тоже привыкла, да и они меня уже хорошо знают и с юмором относятся к моим выкрутасам. Ибо буквально после третьего или четвертого посещения магазинов в моем присутствии, сто пятидесятой пары обуви и двухсотой тряпочки, они прониклись вселенским спокойствием и познали дзэн.

Вокруг крыльца Храма тесной толпой стояли жрицы во главе с ильдери Райменной. Ох, ничего себе, сколько их тут оказывается. Я впервые увидела всю эту толпу одновременно. Ну что ж... С Богом, точнее с Богами, Богинями и кто тут есть еще.

— Народ аэрлингов! — Начала я свою долгую речь. Пафосно звучит, но что поделаешь? — Вы все уже в курсе о событиях произошедших этой ночью. Владыка Ветров вновь свободен, и проклятие вашей долины будет сегодня снято. Я выступаю сейчас от его имени. — Толпа загудела, и мне пришлось сделать паузу. — С сегодняшнего дня в ваших семьях снова будут рождаться девочки, столько, сколько их было бы при обычной нормальной рождаемости. Никаких ограничений на это больше нет. Кроме того, все те девочки, которые теперь будут рождаться, снова будут иметь крылья, как это и было у вашего народа века назад.

Сама же долина станет открыта миру для свободного прохождения в оба направления через 50 лет. За этот срок вы должны собрать и обучить обороноспособную армию, которая сможет в случае беды оградить вас от захватчиков, если таковые вдруг появятся. Кроме того, в вашем городе уже в ближайшем будущем появятся посольства сопредельных государств с дипломатическими миссиями. Запомните — другие расы и народы неприкосновенны и ничем не хуже вас, как вы привыкли считать. Соответственно будут набраны послы от вашего народа и отправлены в эти же страны с ответными миссиями, в них будут включено некоторое количество молодых холостых мужчин, которым дано разрешение найти себе там жен.

Далее, рабство отменяется. Все эти моменты вы узнаете лучше от Ее Величества и Совета. Теперь касательно жрецов вашего Храма. С этой минуты все те, кто не хочет, не может, или не чувствует себя готовым продолжать путь жреца — свободны в своей судьбе. Я снимаю с них клятву служения. Те, кто хочет продолжать служение остаются. Это же касается вновь вступающих на этот путь — только на добровольной основе, в независимости от того, найдена для них жена или нет. После окончания моей речи, желающие покинуть Храм должны уладить этот вопрос с Верховной Жрицей, и могут быть свободны. — Я замолчала и отдышалась, не привыкла я все же такие лекции читать.

Вдруг в повисшей тишине с неба бабахнуло громом, и над толпой пронесся бешеный порыв ветра. Все поежились, в испуге глядя на небо. Я тоже зябко повела плечами и попробовала расправить крылья, и они неожиданно послушались и распахнулись во всю ширь, полыхая красками. Я в изумлении скосила глаза, интересно ведь посмотреть, что там у меня за плечами. А за плечами у меня... ууууу... Впечатляет. Аж самой страшно.

Толпа жрецов всколыхнулась. Они неверяще переглядывались между собой и шушукались. А во втором ряду я поймала бархатный карий взгляд Мертона.

— Ты решил? — спросила я глазами.

— Люблю! — ответил темный бархат.

— Прости. — Моргнула я.

— Все равно люблю! И, да, я решил. — Ответил он взглядом.

Увидев, что продолжения моей речи не будет, толпа горожан, радостно гомоня начала рассасываться. Причем тихонечко и мирно, никаких кричащих женщин, бросающих в воздух чепчики. Даже обидно как-то. Что за флегмы? Как только основная масса толпы схлынула, я повернулась к Раймене.

— Ильдери Раймена? Ваше слово.

— Жрецы, все кто хочет остаться в Храме, идите и занимайтесь своими обязанностями. Все, кто желает покинуть путь служения, подойдите ко мне.

Белая толпа с черными крыльями замерла на пару мгновений. А я с любопытством наблюдала, интересно же, кто что решит? К моему величайшему удивлению практически половина жрецов ушла, чтобы продолжить свое служение Храму. Остались только молодые, и видимо не так давно успевшие встать на этот путь. К моей радости Мертон остался среди тех, кто решил уйти из Храма. Я тут же подошла, вцепилась в его руку, пока он не передумал, и потащила его к Раймене.

— Ильдери Раймена, вот этого жреца я забираю с собой. Вы не возражаете?

— Нет, Ваше Высочество. Какие уж тут возражения. Если он сам хочет, то я не стану останавливать никого из тех, кто решил уйти. Я верю вам. И спасибо. — Она величественно кивнула Мертону.

И я, не выпуская Мертона, поволокла его в сторону ожидающей меня компании. Мои мужья и компания стояли в сторонке. Альф заигрывал с Хаммером, а тот делал вид, что хочет его забодать или наступить копытом. Бывшие рабы переговаривались о чем-то своем, а мои муженьки с непроницаемыми лицами наблюдали за мной, тащащей на буксире Мертона. У Илмара взгляд был удивленный, несколько осуждающий, но в целом вполне адекватный. А вот Шер только что пар из ноздрей не выпускал. Надо бы с ним поговорить, что-то меня его ревность уже откровенно напрягает, ну что за дела такие? Бесит.

Мы уже поравнялись с ними, как в сторонке я увидела Каэтару, Версаланта и Айлонтара. Они все-таки пришли попрощаться. Илмар, проследив мой взгляд, увидел мать и расцвел, а она тут же пошла к нам. Каэтара стала причитать, о том, как она счастлива, и что я для них это просто подарок судьбы. Тут я мысленно захихикала. Причем нервно и

злобно. Ох... Это уж точно, бабуся моя учудила подарочек Альзерату. Кто б мне самой судьбу поправил, да на путь истинный направил, так нет же, подсунули целый мир — на тебе, Алеточка, не скучай, распутывай клубочки, разгребай кучки. Версалант молча улыбался, Айлонтар хмурился. А я мечтала только о том, чтобы этот балаган поскорее закончился, и уйти уже отсюда. Ну не могу больше, все, задыхаюсь уже просто в этом дурдоме. Я сделала все, что могла, я спасла всех кого можно было, ну отпустите меня уже, нелюди, у-у-у-у-у.

Поэтому я быстро обнялась и поцеловалась с Каэтарой и стала прощаться. Версалант снова обнял Илмара, пожал руку Шеру, и пожелал им удачи. Айлонтар стоял злобной букой. Вот хмырь! Я уставилась на него пристальным взглядом. Он побледнел и попятился. Ага, то-то же, бойся меня! Я страшная и ужасная недо-богиня! Меня так и подмывало сделать ему «козу» и сказать — Бу! И тут вдруг... О-о-о да-а-а!!!

В воздухе поплыл аромат, гм, далекий от приятного, а на светлых штанах Айлонтара стало расплзаться мерзкое коричневое пятно. Дальше была немая сцена. Каэтара и Версалант в изумлении переводили взгляд с лица Айлонтара на его штаны. Бывшие рабы переглядывались с Шером, и кажется, из всех сил сдерживали смех. У Илмара брови уже напозли на его высоко поднятый хвост-плюмаж, и он явно не знал, то ли ему рассмеяться, то ли притвориться, что он ничего не видит. И тут вдруг Альф громко чихнул, сморщив нос, и твякнул. И вот это послужило спуском, Айлонтар развернулся и пулей бросился от нас бежать, пытаясь прикрыть крыльями зад и нелепо косолапя, стараясь не расплескать. А все, кто стоял рядом с нами и видел это действие, грохнули. Уф, ну вот, я счастлива. Колдовать я не умею, но пожелания мои, оказывается, весьма материальны. Все, можно уходить.

— Народ, все готовы? Я активирую амулет. — Я, продолжая крепко держать Мертона левой рукой, чтобы он не передумал и не сбежал, правой рукой активировала амулет. Шер мне сказал, что именно я должна сформулировать для переноса, и сейчас я послушно мысленно повторила его указания, а вслух сказала, — Место прибытия Дакарт.

Перед нами сгустилась перламутровая дымка, сгущаясь и наливаясь материальностью и непрозрачностью. Я вопросительно глянула на Шера, потому как я понятия не имею, как именно должен выглядеть телепорт. Он кивнул, и тогда я дала отмашку сначала бывшим рабам, затем Илмару с Хаммером на поводу, за ними Делан и Кирам. Затем я кивнула Шеру и Альфу, но Шер вцепился в мой локоть мертвой хваткой, взяв второй рукой за ошейник Альфа, и вот так вчетвером мы шагнули, и за нашей спиной с

хлопком закрылся телепорт.

Часть 3

Глава 1

В доверии, конечно, необходима осторожность, но более всего она необходима в недоверии.

Йозеф фон Этвеш

Я с интересом огляделась, интересно же куда нас занесло. Правда, был уже вечер, и сильно много разглядеть не удалось. Вокруг какие-то деревья, где-то то вдалеке гомон и шум, а где то за спиной высокая каменная стена. И кстати, ощутимо прохладно. Брррр. Мне в моем прозрачно-голом платьишке было конкретно холодно. Я с вопросом глянула на Шера, это ж его вотчина.

— Мы в парке на окраине города. Сейчас я открою порт в нужное место.

— Так, ребята, отвернитесь все, пожалуйста. Мне надо переодеться, иначе я сейчас околею. — Я поежилась. — Да и крылья сейчас попробую убрать, не буду шокировать широкую публику.

Моя гоп-компания переглянулась, пожала плечами и отвернулась. Причем два моих телохранителя всех ненавязчиво оттеснили, даже Шера с Илмаром, которые попробовали сначала возмутиться, но потом махнули рукой. Делан и Кирам встали между мной и остальными и загородили своими широкими спинами и крыльями. Ох, вы ж мои умнички!

Я вынула из сумки джинсы, какую-то футболку и короткую кожаную курточку а-ля косуха. Скромненько, удобненько, а главное не продуваемо и тепло. Проблема оставалась в крыльях. Как там Энлиль сказал — захоти, и они исчезнут. Ладно, начнем сеанс хотения. Я закрыла глаза, расслабилась и начала хотеть. Похотела, открыла глаза и проверила результат. Плохо я хотела. Дубль два — и индейская хижина фигвам в итоге. Дубль три... Крылья исчезли примерно после шестого дубля. Уф, хорошо, а то я уже начала опасаться, что Энлиль меня разыграл.

Я быстро стащила с себя платье и переоделась в свои вещи. Выйдя из-за спин своих телохранителей, я довольно улыбнулась. А все мужчины уставились на меня. Забавно было наблюдать за их лицами. Илмар, Мертон, Делан и Кирам с неудовольствием оглядели мой скромный прикид. Ну, извините ребята, хватит с меня этих прозрачных тряпочек. Шер просто оценивающе прошелся по фигуре и о чем-то задумался, наверное, думает,

какие вещи мне нужно будет тут прикупить, для него-то моя одежда сюрпризом не является. А вот три эльфа, гном и орк слегка обалдели от моего внешнего вида. Не знаю уж, чем именно их так это зацепило, но они переглянулись и явно сделали какие-то свои выводы. А я запоздало подумала, что может я и погорячилась, и зря надела земную одежду. Я ж понятия не имею, как тут у них одеваются местные дамы. Может у них тут мода на платья с турнюрором и чепчики на головах, а я тут такая нарядная в джинсах и косухе...

Увидев мою готовность, Шер что-то там поколдовал, рядом с нами открылся еще один телепорт и уже Шер дал всем отмашку шагать в него. В мою руку он опять вцепился намертво, а я так же крепко держала Мертонa. Коли уж я бедного жреца притащила за тридевять земель, то я его не брошу до последнего, пока не пристрою окончательно. Шер косился на это, скрипел зубами, но молчал.

В этот раз мы прибыли опять посреди каких-то деревьев, а за ними было видно какое-то большое здание. Дворец что-ли, отсюда не понятно. Вот туда-то мы и направились всем своим дружным табором. Причем, я взгромоздилась на Хаммера, которого вел Шер, так как топать в темноте своими ногами, радости мало, да и вообще, устала я сегодня. Мне б сейчас чего поесть и в люлю.

— Шер, а мы вообще куда? Нас сейчас так много, может лучше в гостиницу какую? Мы все поместимся у тебя дома? — я не выдержала первая.

— Поместимся, — Шер счастливо улыбнулся, — мы уже почти пришли ко мне домой. Погоди еще немного.

Из парка мы вышли к дворцу. Обалдеть, ну точно, дворец. С парадным крыльцом, со снующим вокруг народом, с разряженными придворными. Вернее, это я предполагаю так, что это придворные, потому как откуда мне знать, как эти эльфы одеваются? Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд... И что же это нам понадобилось во дворце? Если Шер притащил нас сначала знакомиться с местным правительством, то это он зря, точно говорю.

Шер загадочно улыбался, но объяснять ничего не спешил. А как только мы дошли до крыльца, к нам бросилось сразу несколько эльфов с приветствиями, утащили его в сторону и он там с ними о чем-то беседовал. Похоже, Шера тут хорошо знают. Я спешила и переминалась рядом с Хаммером, почесывая Альфа за ушком, ожидая пока Шер в сторонке закончит свои разговоры. С одной стороны было конечно любопытно, но с другой, я уже так задолбалась от всей этой суеты, что просто сил не было

вмешиваться.

Вдруг сзади слышались шаги и мелодичный женский голос.

— А это еще что за ободранцы?

Я оглянулась, я увидела очень красивую стройную блондинку в шелковом платье, стоящую в сопровождении трех мужчин. Это она о нас что-ли? Почему это мы ободранцы интересно? Все нормально одеты, уж не хуже, чем она. Ну, точнее я-то похуже, конечно, но я же в джинсах. Да еще Мертон в своей белой хламиде однозначно выделялся.

— Лэрра Илманиэль, это спутники Шермантаэля. Он появился сегодня наконец-то, и притащил с собой вот этот сброд. — Угодливо отозвался один из ее сопровождающих.

— Ах, Шермантаэль? А это девка, его новая шлюха что-ли? И где он только ее подобрал? — Она презрительно сморщила идеальный носик и оглядела меня с ног до головы.

У-у-у-у, а вот это она зря. Я бы еще стерпела ласкательное слово «ободранцы», чего уж там, я нежно люблю драные джинсы, в которых дырка на дырке, так что это меня ничуть не задевает. Но вот ТАК обзываться ей не стоило. Моя группа дернулась, и кто-то зашипел, собираясь ответить, но я подняла руку, призывая к тишине.

— А вы кто такая? Не желаете представиться? — Я ласково на нее посмотрела.

— Смертная, кто дал тебе право со мной заговаривать? — Ее перекосило. — Впрочем, ладно, чего еще ждать от всякой швали, ни малейшего представления о правилах поведения. Я леди Илманиэль вер Салаб, официальная фаворитка Владыки темных эльфов.

— Аааа, — протянула я поскучевшим голосом. — Всего лишь королевская шлюха, которая в каждой встречной женщине надеется найти коллегу по работе. А я то думала. — За моей спиной раздалось дружное сопение, похоже, мои сопровождающие сдерживают смех. Ну-ну.

— Что?! — Взвизгнула блондинка. — Да как ты смеешь? — Она начала переходить в ультразвук, ишь как неприятно правду то о себе слышать. — Да я тебя с землей сравняю, мразь.

Я оглянулась на Шера, который только сейчас обратил внимание на это представление и направился в нашу сторону. А потом повернулась к светлым эльфам.

— Уважаемый, Эдельхир, а вы случайно не подскажете мне, по эльфийским законом какое наказание полагается за оскорбление члена королевской семьи иностранного государства? — Я решила не изобретать велосипед, а воспользоваться беспроегрешным вариантом — запугать и

поставить на место с помощью чудесной вещи, а именно юриспруденции.

Эльфийка услышав мои слова резко замолчала. Но после секундной паузы вновь завелась.

— Это кто это тут королевской крови? Уж не ты ли? Так всех членов королевской семьи людей я хорошо знаю.

— Лэрра Илманиэль, перед вами младшая ненаследная принцесса аэрлингов Алета из королевского рода Бертиль, принц-консорт рода Бертиль Ил`марей вас Корта-Хонер. Ну и представляюсь сам, потому что меня вы, кажется, тоже не признали. Я Эдельхир ирн Элринор из рода Эйвэ, брат Властителя светлых эльфов, а это мой сын, Анорэдель ирн Элринор из рода Эйвэ.

Блондинка спала с лица, а ее спутники заметно поскущнели. Наверное, наказание все-таки существует, вот обязательно узнаю какое. Хорошо бы эту милашку розгами выпороть, а то, похоже, ей за всю жизнь никто даже пальчиком не погрозил. Тут до нас, наконец, дошел Шер. Конец беседы он слышал, но все решил уточнить остальное.

— В чем дело? — Его голос звенел сталью. Ух ты, я его таким еще никогда не слышала.

— Да ни в чем особенном, просто вот этот господин обозвал нас сбродом, а вот эта дамочка сказала, что мы ободранцы, назвала меня твоей шлюхой, мразью и пообещала сравнять с землей. — Наябедничала я, ласково глядя в глаза этой Илманиэль.

Судя по ее полуобморочному виду, взгляд у меня был такой же ласковый как у гюрзы.

— Вот как значит. Лэрра, отец непременно узнает о вашем недостойном поведении и сам решит о подобающем наказании. — Голос Шера замораживал кровь. Круто, тоже хочу так научиться. — Вы опозорили нас перед представителями двух иностранных королевских семейств.

Так, что-то я потеряла нить разговора, причем тут отец Шера. Он у них тут какая-то шишка что-ли, отвечающая за наказания? Интересно, хватит ума у Шера не проболтаться о нашем браке, или ему приспичит похвастаться, что он на принцессе женат?

— Где отец? — Тем временем спросил Шер.

— Он сейчас с дружественным визитом у Властителя в Светлом Лесу. — Услужливо доложил один из спутников фаворитки. Она сама испуганно молчала и кусала губу.

Шер поморщился и повернулся к нам.

— Пойдемте, вам покажут ваши комнаты. — Стал он давать

распоряжения. — Сегодня уже поздно, поэтому ужин вам всем принесут в ваши покои, а завтра буду рад вас всех видеть за общим столом, вас проведут. Алета, Хаммера отведут в конюшню и позаботятся о нем, а твою мебель отнесут во дворец, потом решишь, куда ты ее поставишь.

Тут же ко мне подбежал кто-то из слуг и попробовал взять у меня повод, чтобы увести Хаммера. Я погладила своего вороного, шепнула, что я его люблю, и завтра зайду проведать, а сейчас пусть идет отдыхать.

— Альф, сходи с Хаммером, проверь, чтобы там не обижали нашу птичку, а потом найдешь меня во дворце. — Я снова погладила их обоих, и отдала повод конюху. Конюх зябко поежился, оглядев рог и копыта моей «птички», но послушно повел Хаммера куда-то в сторону. Альф выступал рядом очень гордый и довольный, и лукаво поглядывал на Хаммера, что мол, понял? Я тебя охраняю, птичка.

— Лэрра, господа, — Шер кивнул фаворитке и ее спутникам, и пошел в сторону крыльца.

— Ваше Высочество. — Блондинка присела в реверансе, а ее сопровождающие поклонились.

Че-го? Высочество? Шер — его высочество? Я неверяще смотрела ему в спину. И я это узнаю только сейчас? То есть за все то время, что мы были рядом, он даже не посчитал нужным мне ничего объяснить и сказать? Не нашел одной минуты, ни на Земле, ни здесь? Аристократ он значит? И домик у него большой, места для всех нас хватит? И невесту ему, значит, родители найдут, а на мне он жениться ну никак не может? Ну, еще бы, на простой обычной землянке, без титула, конечно не может. А вот как в принцессы попала, так сразу я ему сгодились, и значит он первым мужем стать должен? А я то дура!!! В душе поднималась глухая обида.

Я молча проследовала за всеми в сторону дворца. Мы прошлись по коридорам, в каких-то комнатах Шер расположил гнома, орка и Мертон. Какую-то комнатку отвел на двоих для моих телохранителей. Одни отдельные большие покои выделил для трех светлых эльфов. Я молчала всю дорогу, потому что обидно было до слез. Потому что только сейчас я поняла, что меня оказывается, он все это время просто использовал. Наконец Шер остановился у дверей, и приглашающе открыл ее передо мной и Илмаром.

— Проходите, это мои покои. — Я молча вошла. — Алеточка, ты пока поживи здесь, со мной? А завтра я дам указания, чтобы для тебя приготовили отдельные комнаты, все как ты хотела — с гостиной, кабинетом. Илмар, для тебя спальня вон за той дверью, располагайся. Завтра тебе тоже приготовят отдельные комнаты.

Илмар насупился, и собрался что-то сказать, но я его перебила.

— Шермантаэль, ты ничего не хочешь мне сказать? — Я спокойно смотрела на него и не понимала, почему я все это время считала, что мы такие прямо близкие друзья, и я могу ему во всем доверять?

— Что? — Он вздрогнул от моего тона. — О чем ты?

— Я спрашиваю, ты ничего не хочешь мне объяснить? Ты действительно принц темных эльфов?

— Ну да. — Он пожал плечами. — Я действительно кронпринц темных эльфов. И как только отец вернется, я познакомлю тебя с ним.

— Понятно. То есть ты считаешь, что ты поступил нормально, скрыв от меня это? — Я произносила слова с ледяным спокойствием. — То есть, по-твоему, то, что я узнаю это только сейчас, это совершенно нормальное явление? И за все то время, которые мы жили у меня дома, и потом, уже здесь, у тебя не нашлось одной минуты, чтобы мне об этом сказать?

— Малышка, ну подумай, ничего же страшного не произошло. Ну, подумай я принц, это ведь ничего не меняет. — Он начал нервничать.

— Да нет, Шер, меняет, и очень многое. Ты ведь поэтому так испугался тогда из-за браслета, когда подумал, что я собираюсь за тебя замуж? Ну, как же, обычная простолюдинка, и вдруг собирается обручиться с тобой, кронпринцем. Так? — Он отвел глаза. — А как только выяснилось, что меня приняли в королевский род аэрлингов, так я сразу же стала достаточно хороша для тебя? Ну, естественно, принцесса... Ровня, такую и папе не стыдно показать. Ну же, что ты молчишь?

Шер смотрел в сторону, переминался с ноги на ногу и хранил молчание.

— А позвол-ка еще кое-что у тебя узнать? Почему ты не сообщил королеве Лармене о своем титуле? Ведь ты же должен был понимать, что если бы она знала об этом, то ни о какой казни над тобой и речи бы не велось. В самом худшем случае придержали бы и попросили выкуп. И ты не мог этого не знать. Ведь так? Но ты молчал, и позволил мне пойти на эту идиотскую затею с замужеством. Ведь Илмара я действительно спасала, он то не принц, его бы просто тупо казнили. Но ты? Тебе ведь ничего не грозило. — И тут меня осенило. — А она и знала... Не могла не знать имени кронпринца большого государства. Так значит... Вот, что она имела ввиду и вот почему меня так внезапно удочерили. — Я горько рассмеялась, вспомнив все взгляды и полунамеки королевы.

Господи, какая же я идиотка. Ой дур-а-а! Пыжилась изо всех сил, что-то пыталась изображать из себя, помочь кому-то. А оказывается все так просто... Аэрлинги приняв в семью безродную девчонку, подстроили этот

дурацкий суд, и я повелась. А они породнились с дроу, ничего не потеряв, а наоборот, только выгадав и от того, что меня приняли, и от того, что свадьбу эту подстроили. А я теперь с двумя мужьями, ни одному из которых не нужна я сама, а только то, что они оба выиграли от этого брака. Илмар — жизнь и свободу. А Шер, а кстати, а что выиграл от этого брака Шер?

— Ну же, Шермантаэль Дор'Оровиль из рода Рейнольдов, не хочешь мне ничего объяснить? Зачем тебе понадобился этот брак? Тебе тоже выгодно было породниться с королевским родом Бертиль? Да? Небось, твой папочка даже рад будет, не думаю, что многим эльфам удавалось породниться с аэрлингами. — Я с трудом роняла слова, а в горле стоял комок.

— Малышка, ты не поняла, все совсем не так. — Выдавил Шер, и сделал ко мне шаг.

— Не подходи ко мне, — я резко отступила назад. — Что я не поняла? Ну, объясни мне, что же я еще не поняла? Зачем тебе все это понадобилось? Ведь я сама тебе никогда не была нужна, так, милая девчонка, с которой можно похихикать, подурачиться, еще и жизнь спасла, да и домой добраться помогла. Ты ко мне никогда не испытывал даже легкой влюбленности, так что не надо ля-ля, это только я думала, что мы друзья. Так в чем же твоя выгода от этого брака? — Я судорожно вздохнула. Все, не могу больше, пора прекращать этот бессмысленный разговор, все и так ясно. — Ваше Высочество, у вас во дворце найдется одна комната для меня? Отдельная. Я ни минуты не хочу находиться рядом с вами, и уж тем более жить в ваших комнатах.

— Алета, ты не поняла, не надо так. Пожалуйста. — Шер снова попробовал подойти ко мне и обнять.

— Не трогай меня! — Я почти закричала на него. — Я думала, что мы с тобой друзья, доверяла тебе, а ты, оказывается, все это время просто использовал меня. Я тебя видеть не могу. Есть комната? Если комнаты закончились, то я лучше в городе сниму в гостинице что-то, но рядом с тобой я и секунды не хочу находиться.

Комната нашлась. Шер с каменным лицом проводил меня до какой-то комнаты в конце коридора. Илмар попробовал сунуться ко мне со словами, что он мой муж, я должна ночевать с ним рядом, потому, что он не доверяет никому.

— Исчезни, — рыкнула на Илмара, так что он даже шарахнулся от меня. — Я хочу побыть одна, это так трудно понять? И никому ничего я не должна, ясно? И уж меньше всего я должна что-либо вам. Свободу

получили, крылья обрели, выгодных родственников завели — все, живите счастливо, а меня оставьте в покое! — Меня уже несло, истерика набирала обороты, но остановиться я просто не могла.

Причем я отчетливо понимала, что это именно истерика. И мне нужно просто остановиться, перестать накручивать себя все сильнее и сильнее, но я не могла. Это уже была снежная лавина, которая неслась вниз, и пока не снесет все на своем пути и не исчерпает себя, бороться с ней бесполезно. Может, если бы Шер попытался сказать что-то вразумительное, объяснить что-то такое, что звучало бы убедительно, я бы остановилась. Но он молчал и отводил глаза. А это означало, что я во всем права. И я с грохотом захлопнула за собой дверь. Чуть позже прибежал Альф и стал скулить под дверью, когда я не открыла, думая, что это снова Шер или Илмар. Потом принесли ужин, и опять я открыла только после того, как слуги стали долбиться, чуть ли не с криками, что еда остывает. Мы с Альфом поужинали и легли спать.

Ночью раздался тихий стук в дверь.

— Аллочка, открой, поговори со мной. — Раздался тихий голос Шера. — Малышка, выслушай меня, пожалуйста. Все совсем не так, ты не поняла. Ну, дай же я объясню тебе, открой, прошу тебя.

Я накрыла голову подушкой и промолчала. Хватит с меня. Чего уж теперь, сама виновата. В конце концов, Шер никогда и не пытался меня убеждать в том, что мы друзья или, что я что-то значу для него. Ну, подумаешь, воспользовался ситуацией, чтобы заключить политически выгодный брак с представительницей королевской семьи аэрлингов. Так на то он и принц, точнее кронпринц. Политики они все такие, и неважно, из какого мира — цель оправдывает средства. Вот и женился Шер политически грамотно, как только выяснилась, что в качестве невесты я выгоднее, чем просто приятельница, и могу в чем-то, ведомом только ему, принести больше пользы, чем та его невеста, о которой он упоминал. Вот еще тоже, какая-то еще девушка оказалась в дураках, точнее в дурочках. Кто ж ее знает, может она-то в Шера как раз и влюблена, кто их этих дроу разберет.

Ну и черт с ними со всеми, потерплю годик или сколько тут положено в статусе жены, а потом оформим развод. Все равно недолго осталось, буквально через несколько месяцев начнется новый учебный год, и я поступлю в магическую школу. А завтра — шопинг, ничто так не залечивает душевные терзания и расстройства как с чувством, толком и расстановкой потраченные деньги. Я, наконец, успокоилась. Тьфу, нашла из-за чего переживать! Баиньки, а то завтра синяки под глазами будут. И

первым делом надо будет с утра извиниться перед Илмаром, и объясниться с ним. А то чувствую себя последней стервой, окрысилась на него ни за что, ни про что, а у него такие глаза стали. Прямо избиение младенцев, эх, неудобно как перед ним.

Утром я проснулась замерзшая, голодная, и с жаждой новых впечатлений. Не буду я Шера убивать, пусть живет редиска ушастая. Но и сама рассказывать о себе никому не буду, а уж ему особенно, фигурки. Доверие оно не бывает односторонним. Быстро умывшись, я снова влезла в джинсы, футболку и достала свои земные мокасины. Надо идти завтракать.

— Альф, пошли добывать харч. Ты как насчет того, чтобы съесть слона? Чур, одна нога и хобот мои, остальное все тебе. — Я подмигнула своему лохматiku.

Ответом мне было изумленное выражение морды, на которой явно читались два вопроса. Кто такой слон? И ты, подружка, уверена, что мне хватит этого всего остального? А то может, ты мне и хобот с ногой пожертвуешь, а сама травки пожуюшь?

Как только я захлопнула дверь в свою комнату, в конце коридора немедленно открылась дверь из покоев Шера и, собственно, выскочил он сам. И что-то видок у него был не сильно цветущий, а слегка помятый и с черными кругами под глазами. Ночь не спал что-ли, переживал поди? Ну и подумает, сам виноват. А вот и не жалко мне его совсем. Следом за ним из комнаты выглянул Илмар. Ой, а вот перед Илмаром неудобно, надо извиниться.

— Привет, мальчики. — Я помахала им рукой. — А нас кормить будут или как? Если — или как, то мы с Альфом категорически против.

Я подошла к ним. Шер стоял и молча напряженно смотрел на меня, и Илмар тоже смотрел, но обиженно.

— Илмарчик, иди сюда мой хороший, я тебя поцелую. Ты не обижайся на меня, что я на тебя вчера накричала. Это нервный стресс, а характер у меня плохой и буйный, ты к этому привыкай. — Я потянула Илмара за рубашку, вынуждая наклониться, и чмокнула в щеку.

— А мне ты скажешь что-нибудь? — Тихо спросил Шер.

— И тебе скажу, чего ж не сказать. Убивать я тебя не буду, и даже ругаться с тобой больше не буду, не бойся. Проехали, что было, то было. Все равно ж у нас брак фиктивный, годик то мы все в состоянии потерпеть. — Я улыбнулась. — И у нас на сегодня куча дел, ты как, с нами или выделишь нам провожатого? Мне нужно в банк, в магазины, ну и просто погулять.

Шер криво улыбнулся. И мы пошли завтракать, забрав по дороге всю

нашу компанию. Альфа один из слуг увел на кухню, и я сказала ему, что ладно, пусть сам ест слона целиком, а я чайком с плюшками обойдусь, и Альф радостно ускакал. А вкусно кормят во дворце, мне понравилось. Стол к завтраку был накрыт весьма обильно, что называется — первое, второе и компот. И я с огромным удовольствием съела кусок вкуснейшего пирога с вишней и блаженно улыбалась. Сейчас бы еще чашечку кофе, вместо той травяной отравы, что они туту пьют, но это я потом себе организую, а пока и так все неплохо. А дальше я просто наблюдала за остальными завтракающими, и уважительно присвистнула, мысленно разумеется, оценив объем съеденного орком и гномом. Тут все было по суворовски — завтрак съешь сам. Впрочем, что-то мне подсказывало, что и ужин они не отдадут врагу.

В качестве провожатого Шер пошел с нами сам. Я, как обычно, повесила свою сумку на Альфа, который довольно улыбался сытой мордашкой, натянула куртку и мы пошли. Шагая по коридору, я тихонько, не привлекая ничьего внимания, сунула в руки Эдельхиру внушительный кошелек с золотыми монетами, и выразительно показала глазами на его спутников, слегка задержав взгляд на Мертоне. Понятия не имею много это или мало по местным меркам, но в любом случае, им нужно купить одежду, коней, оружие, да и Мертону я на них повесила. Так что ничего страшного, я не обеднею. У меня денег сейчас просто немеряно, и вот как раз их-то мне и нужно положить в банк. Мне вывели Хаммера, который под смешки эльфов послушно преклонил передо мной колени, и как только я взгромоздилась, мы тронулись в путь.

По дороге было решено, что в городе мы разойдемся. Я с Шером и Илмаром в одну сторону, ну и понятное дело с моими телохранителями, эти за мной хвостом следовали, а все остальные в другую. Как меня заверил Эдельхир, город они хорошо знают, и сами справятся. И вот ехали мы по городу, и сворачивали шеи, точнее я ехала, остальные шли, да и шеи сворачивали мы все, кроме Шера. А Шер спокойно исполнял роль экскурсовода.

Город мне понравился. Красивый такой город, добротный. Каменные двух-трехэтажные дома из темного камня за заборами с садиками. Чистые мощеные улицы. Много магазинов, таверн, статуй и даже фонтанов. Несколько мрачновато после светлого и радужного города аэрлингов, но все равно, впечатление Дакарт производил. Такая мрачноватая мужественная красота, примерно как в старинных городках Чехии с их очаровательными особнячками. Не готика конечно, но красиво, по-настоящему красиво.

И вокруг толпы темных эльфов, которые с интересом поглядывали на

нас. Оценивающе осматривали крылья аэрлингов, с восторгом смотрели на мощь Хаммера, с улыбкой оглядывали улыбающуюся зубастую мордашку Альфа. Лично я такого интереса не вызывала, скорей брезгливое недоумение. Выгляжу то я как человек. Какой бы я там богиней, приемной аэрлингицей и не понятно еще кем не была, но выглядела я как обычная рядовая человеческая девушка. Причем обычная девушка, особой красотой не блистающая, да еще и одетая не пойми во что, и на фоне стройных, рослых, и по настоящему красивых эльфиек, я выглядела не так чтоб впечатляюще.

Шопинг мы начали с магазина одежды, причем мужской. Потому что я то, хомячиха запасливая, и теплые вещи я с Земли взяла, так что сейчас мне было хоть и не жарко, и пар изо рта шел, но и не так, чтобы дуба дать. Хотя конечно в кожаной куртке прохладно, надо было бы свитер под нее надеть. А вот моя команда медленно, но верно покрывалась сосульками. Вид brutальных крылатых мачо с красными носами выглядел грустно, поэтому было решено, что сначала утепляемся, а потом все остальное.

— Шер, а чего так холодно-то? Я как-то ожидала, что у вас тут тоже тепло, как у аэрлингов. — Не выдержала я, и зябко поежилась.

— Ну, потому что долина Аэллера намного южнее, да и закрыта она в горах. — Спокойно объяснил Шер. — Там тепло. А сейчас еще только последний месяц Сезона прохлады. Вот сейчас закончится Хелмант, начнется Сезон ожидания расцвета, и начнет теплеть.

Я задумалась и стала прикидывать, какой же сейчас месяц по земному. Посчитав примерный срок, который я провела в долине аэрлингов я пришла к выводу, что сейчас середина февраля, скорее даже вторая половина. Мде, зима, однако. Снега хоть нет и то хорошо. Погода была примерно как в Европах, прохладно, но чисто и сухо. Но все равно холодно, я шмыгнула носом. Черт, еще простудиться, только не хватало.

Мы зарулили в какой-то магазин, на витрине которого были выставлены мужские манекены. Хаммера у меня забрал выскочивший из магазина портняжка, и привязал к деревянной стойке снаружи, а нас почтительно пригласил внутрь. Подумав пару секунд, я сняла с Альфа сумку, и присев перед ним на корточки заглянула в глаза.

— Альф, дружок, ты останешься с Хаммером снаружи. Охраняй нашу непарнокопытную птичку. А то вдруг его кто-то захочет украсть у нас, как же мы без него? Я на тебя рассчитываю.

Альф скорбно фыркнул, показал Хаммеру язык, но послушно подошел и сел рядом с ним. А вот эта подлая «птичка» весьма ощутимо уколола меня рогом в попу, как только я встала.

— Хаммер! — Я погрозила ему кулаком. — Джинсы порвешь, изверг. Я же люблю тебя, и переживаю, чтобы с тобой ничего не случилось. А ты?

Шер с улыбкой наблюдал за нами, стоя на крыльце. Я украдкой взглянула на него, он так и собирается от меня ни на шаг не отходить? Уж на крыльце то магазина, да еще под охраной монимонта мне ничего не грозит. Разобравшись со своей живностью, я прошла мимо Шера и собралась войти в магазин, как он вдруг схватил меня сзади, подтащил к себе и крепко обнял, уткнувшись носом мне в макушку. Мы помолчали.

— Я доверяю тебе. Я никому во всех мирах не доверяю так, как тебе. Просто я безумно боюсь тебя потерять, и да, я воспользовался этой возможностью. Не мог не воспользоваться. Пойми меня? Потому что ты нужна мне. Прими как данность — я не могу без тебя. — Он развернул меня к себе и заглянул в глаза. — Прости?

— Шер, да ты не переживай, я просто сорвалась вчера и наговорила лишнего. Я не считаю тебя врагом. Это был обычный нервный срыв, истерика. — Я ободряюще улыбнулась ему.

— Малышка, ты просто не понимаешь. Моя свобода не принадлежит мне, хочу я или нет, меня бы никто не стал спрашивать. Нашли бы мне выгодную по политическим соображениям невесту и все. И ты даже не представляешь, как я счастлив, что ею вдруг смогла стать ты. Не отталкивай меня, я все для тебя сделаю, все, что ты захочешь. Просто позволь мне это? — Он наклонился и выдохнул мне это практически в губы.

Ох, коленки предательски ослабли. Когда вот такой вот красавец смотрит в глаза и практически касается моих губ своими, то как-то трудно думать и сердиться. Так, взяли себя в руки, и дышим, дышим, а то и легкие как-то работать вдруг отказались.

— Мир? Пусть все будет как раньше? — И это змей искустель с темными кругами под глазами легонько поцеловал меня.

Уууу, ноги, предатели, а ну возьмите себя в руки, я ж сейчас просто сяду тут на крылечке.

— Уговорил, мир. И все равно, ты — дурик ушастый, хоть и высочество, ты знаешь об этом?

— Знаю. — Он кивнул. — Так значит, ты простишь меня? Совсем? И мы снова будем спать вместе?

Тьфу ты, черт. Кому что, а вшивому баня. А я-то тут уши развесила, думала лямур, тужур, романтик, что ему нужен доступ ко мне, а ему нужен доступ к телу. Мозг стремительно вернулся на место, и организм снова заработал нормально.

— Я подумаю. — Я отстранилась. — Пойдем, а то холодно. — И я зашла в магазин.

А наши спутники тем временем уже затарились по полной программе. Портной, смазливый светловолосый эльф, только что в экстазе не бился, когда мои крылатики стали выбирать себе вещи именно у него. А уж учитывая, сколько мы всего навывирали, то, наверное, в таком же экстазе бился и его бухгалтер, магазинчик то весьма не дешевый. Так, а вот над этим стоит поработать.

— Уважаемый, а как вы смотрите на то, что часть суммы пойдет как бартер? — Обратилась я к портному.

— Какой бартер? — Сделал он стойку.

— Ну как какой? Хороший, конечно. Фирма веников не вяжет, так что все будет в лучшем виде. Вот вы видите сейчас этих очаровательных крылатых юношей? — Портной кивнул. — А много подобных им вы видели за свою жизнь?

— Ни одного. — Честно ответил портной.

— Вот именно. Потому что они — аэрлинги. Так вот, через некоторое количество времени сюда постепенно будут прибывать еще подобные экземпляры. И как вы понимаете, им всем нужен будет гардеробчик по местной моде. И с учетом физиологии. Ну там плащики специфичные, рубашечки-курточка определенного покроя. Сечёте?

— Сек-у-у-у. — Протянул портной и окинул моих мальчиков плотоядным взглядом.

— Вот смотрите на этих двух потрясающих моделей. — Я выдвинула вперед Делана и Кирама. — Они к вам могут прийти еще пару-тройку раз, с тем, чтобы вы использовали их в качестве подопытных экземпляров. Ну, мерки снять, проверить удобная ли у вас одежда получается, и так далее. Ну, что я рассказываю великому мастеру прописные истины. — Я решила подсластить червячка на крючке. — Вам это виднее. Тогда у вас будет или некоторый запас уже готовых вещей, или же вы будете четко знать, как подогнать быстро, качественно и именно там, где это нужно. А вы соответственно часть одежды, которую они выбрали сейчас, подгоните под них и отдадите в качестве оплаты за их работу в качестве моделей. Годится?

— Годится. — У портного непроизвольно сжимались и разжимались пальцы, и видно было, что мысленно он уже снимает мерки и что там еще снимают с моделей.

— Мальчики, вы все поняли? — Обратилась я к своим невозмутимым телохранителям, и они молча кивнули.

Вселенское спокойствие они познали давно, практически с начала

работы на мою скромную персону, но его же надо продолжать развивать. Вот пусть и займутся, заодно при деле будут, да и денег на булавки себе подзаработают. Будем делать из подкаблучников мужчин. Надо будет потом их еще на тренировки с мечами загнать, да и Илмара заодно, я перевела взгляд на блондина. И он тихонько попятился и постарался скрыться с линии огня за спиной у Шера. Мда, Илмару дзэн еще только предстоит постичь. Ничего, я займусь этим, никуда не денется. И я полезла в сумку за деньгами, чтобы оплатить покупки, но Шер перехватил мою руку и укоризненно посмотрел.

— Алета, ты в своем уме? Ты собираешься платить за все это сама?

— Эм, ну да. Это ж мои телохранители, и мой муж. — Я кивнула на Илмара.

В общем, оплатил все покупки Шер, за вычетом стоимости одежды для Делана и Кирама. И мы пошли в женский магазин. Я решила, что много вещей набирать не буду, пару платьев, рубашки, и самое главное местные брюки. Так как зад морозить в платье и ездить в нем же верхом я никакого желания не испытывала. Посему, наплевав на все приличия, о которых мне толковал Шер, я выбрала себе пару мягчайших кожаных штанов в обтяжку. Лосины не лосины, но обтягивают весьма и весьма. Зато удобно и тепло. Могу я показать хорошую фигуру? К ним набрали мне несколько рубашек, теплую кожаную куртку на меху с кучей клепок, и меховой жилет из какой-то местной зверушки похожей на норку, который я сразу же натянула поверх своей косухи. И вняв уговорам Шера, взяла пару платьев, для соблюдения приличий. Причем платья мне пообещали принести домой после подгонки. Потому что, несмотря на мою хрупкую фигуру, оказалось, что эльфийки еще хрупче меня в верхних девяносто, но при этом ощутимо выше.

В обувном мы набрали всем обувь. Со мной опять вышла проблема, так как таких маленьких сапог у них не оказалось, все были мне велики в среднем на пару размеров. Поэтому мы все заказали, оплатили, и ушли.

Потом был банк. Оооо, банк это банк. Как мне объяснил Шер, все банки в Альзерате держат гномы. И это не просто банки, а целая сеть. То есть, придя в любое отделение банка, в любом городе, можно снять со своего счета требуемую сумму. Достаточно предъявить свою личность и каплю крови, для подтверждения, что я и есть та самая личность, что является владелицей этого счета. Кроме того, можно взять вексель, чтобы не таскать с собой тяжелые кошельки, и предъявлять к оплате эти векселя. Короче — цивилизация банкиров форева.

Отделение банка в Дакарте представляло собой монументальное

приземистое здание из темного камня. Сосредоточенные гномы в форменной одежде сновали с деловым видом, а за несколькими столами заседали суровые клерки. Я выбрала одного и, подойдя, присела к его столу.

— День добрый уважаемый, я хочу открыть у вас счет. Это возможно?

— Разумеется, госпожа. В каком металле? На какую сумму? На какой срок? — Клерк взял в руки перо с бумагой и приготовился к работе.

— В золоте. Надолго. На большую.

— На большую... А поконкретнее? — Гном поднял на меня глаза.

— На очень большую. А поконкретнее — это надо будет сейчас считать, и боюсь, что долго. У вас есть отдельное помещение для этих целей? — Я спокойно взидала на серьезного бородатого дядьку. Не объяснять же ему, что я понятия не имею, сколько у меня этой самой валюты. Я ж, не считая, складывала кошельки в сумку, и таких кошельков у меня много.

Клерк подозвал еще одного служащего, которого оставил вместо себя и мы проследовали в это самое отдельное помещение. Ребят я оставила ждать меня в холле, мне не хотелось афишировать свое благосостояние, а с собой взяла только Альфа. Меньше знают, спокойнее спят. В комнате, в которую меня привел клерк, стоял большой каменный стол, и несколько стульев, на один из которых он мне и предложил присесть.

— Прошу вас, леди, вынимайте ваш вклад, будем считать.

Ну, я и начала вынимать. И вынимала, и вынимала... Когда кучка на столе стала размером с самого гнома, а глаза гнома размером с блюдца, клерк закашлялся и сообщил, что ему потребуются помощники. Нажав на какую-то кнопку на стене, гном вернулся ко мне и продолжил наблюдать за моими движениями с немим удивлением. Короче мою скромную кучку считало пять гномов, и считали они долго. Наконец мы все зафиксировали, подписали договора, у меня взяли каплю крови из пальца, как-то ее магически тоже зафиксировали, и я поставила ею отпечаток пальца на договоре. Гном, рассыпаясь в любезностях, объявил, что я одна из самых крупных вкладчиков, и что они безумно польщены и все такое. А мне взамен кошельков была выдана магическая фигурка на цепочке, которая подтверждала мой вклад и позволяла снимать ежемесячно проценты по вкладу, если мне это понадобится сделать быстро, не только в отделении банка, а у любого представителя гномьего племени, не важно, купца или мастера. А ему потом банк компенсирует эту сумму.

В общем, мы остались очень довольны друг другом, когда я вдруг подумала, что наверно стоит оставить на хранение в банке и большую

часть моих драгоценностей. О чем я и спросила гнома. Он расшаркался и сообщил, что, конечно же, для прекрасной леди они выделяют самую замечательную ячейку, куда я смогу положить на хранение фамильное кольцо, или диадему, ну или что там у меня. И я начала вынимать из сумки «что там у меня». Гному поплохело, он стал обмахиваться и держаться за сердце, и нам пришлось снова пригласить тех пятерых дядечек, что помогали нам считать золотые монеты. Пока мы все это описали, оценили, и разложили по габаритам, прошло еще много времени. И ячейка мне понадобилась размером с хороший сундук.

Глава 2

*Чему бы грабли не учили,
а сердце верит в чудеса.*

NN

После банка мы еще немного погуляли. Шер все пытался помириться, а я старательно затолкав обиду и злость на дно души, пыталась отвечать ему спокойно и не срываться периодически на рык. Потому что все еще было обидно. Очень обидно. И гадко, от того, что меня использовали, и уже не осталось прежнего доверия к нему. Но в то же время я понимала, что объявлять ему вендетту — это глупо. Взрослые же люди. В нашей истории надо как-то попытаться прийти к миру, минуя стадию, «Ты мне больше не подружка, ты мне больше не дружок. Не играй в мои игрушки...» И поэтому я старательно делала вид, что все нормально, что я в состоянии общаться. Не знаю, может в один прекрасный день что-то изменится, или я изменюсь, и прежнее отношение к Шеру вернется, но пока что мне было трудно вести себя с ним нормально.

Во дворец мы вернулись усталые, голодные, замерзшие, но крайне довольные прогулкой. А главное мы закупили все, что нужно. Теплую местную одежду, оружие для Делана и Кирама, и коняшек для всех троих аэрлингов. Компашка, прибывшая с нами из долины Аэллера, тоже уже приделась, прихорошилась, и выглядела одетой по сезону и вполне респектабельно. Я с удовольствием оглядела Мертона. Нет, все-таки какая ж я умничка, что вытащила его оттуда, вот прямо люблю себя хорошую. Ну, до чего ж классный парень получился, как только снял с себя эту жуткую белую хламиду и переоделся в нормальную мужскую одежду. Он, заметив мой оценивающий взгляд ласково мне улыбнулся.

— Алета, что у тебя с этим жрецом? Почему он так на тебя смотрит? — Шер, заметивший улыбку Мертона, немедленно сбился с шага и притормозил.

— Ничего. Он мой друг, очень хороший. А что? — Я улыбнулась Мертону в ответ.

— Насколько хороший? С чего это он так тебе улыбается? — Шер

начал заводиться.

— Шер, не доставай ее. Мертон — бывший жрец, этим все сказано. — Заступился за Мертона Илмар.

— Ах вот как? И что этим сказано? И с какой интересно стати, этот бывший жрец ТАК смотрит на мою жену? — Шер уже открыто психовал.

— Ох, Шер, не веди себя как ревнивый котэ. Я тебе уже сказала, что Мертон мой друг. — Я устало посмотрела на Шера. — И вообще, ты стал меня утомлять своей ревностью, я кажется, тебе не давала повода считать меня своей собственностью. Если тебе так интересно с чего он так на меня смотрит, то возьми и спроси его сам. А мне свои сцены закатывать прекрати, у тебя нет на это ни малейшего права.

— И спрошу. — Шер стремительно подошел к Мертону, который все это время стоял в стороне и слушал наш базар. — Ты...

— Потому что я люблю ее. — Спокойно перебил Шера Мертон, не дожидаясь вопроса.

— Она — моя! — Прошипел взбешенный дроу.

— Я знаю. — Спокойно пожал плечами Мертон. — Но на мои чувства к ней это не влияет никак.

Ой-ой, кажется, сейчас что-то будет. Мы с Илмаром переглянулись и, не сговариваясь, быстро шагнули к этим бойцовым петухам. Шер меня реально достал, но Мертона мне жалко. Есть сильные подозрения, что если дело дойдет до драки, то Шер его укатает. Все-таки с физ-подготовкой у жрецов вряд ли все хорошо.

— Шер, а мы сегодня обедать будем? Я умираю от голода. — Я взяла под локоть дроу и потащила его в одну сторону, а Илмар подхватив Мертона, повел его в другую. По пути я выразительно посмотрела на Эдельхира. — И кстати, а когда вернется твой отец?

— Не знаю, я ему уже отправил извещение, что вернулся во дворец. Думаю, что скоро будет. — Повелся на мой отвлекающий маневр этот ревнивец. — А тебе зачем?

— Ну как зачем? Познакомиться. Интересно же взглянуть на твоего папочку, да и надо передать ему письма и грамоты от королевы Лармены. Я ж вроде как их представительница тут.

За обедом Эдельхир взял огонь на себя, отвлекая Шера от артиллерийской атаки злобными взглядами в сторону Мертона.

— Ваше Высочество, вы сможете помочь нам с телепортами в Светлый Лес? — Спросил он Шера. — Наша магия, к сожалению, еще не восстановилась после полной блокировки магическим клеймом в течение такого длительного времени. Так что сам я никак не смогу.

— В Светлый Лес? — Шер задумался. — Нет, лэrr, в сам Светлый Лес я не смогу. Я там был всего один раз, и снять координаты для открытия порталов не успел. И, к сожалению, Мэтр Линкенкаль сейчас с отцом, как раз в Светлом Лесу. Я могу вам предложить либо дождаться их, и тогда они вам помогут, либо же я могу открыть вам телепорт до границы наших территорий, а дальше вы уже сами.

Эдельхир задумался, потер пальцами ножку фужера, окинул взглядом своих спутников.

— Ну что ж, до границы значит до границы. Там мы сможем связаться с пограничной службой, и за нами пришлют. Давайте тогда сегодня же это и сделаем. В принципе мы готовы отправиться сразу же после обеда.

— Ваше Высочество, — прогудел Бофур, — а мы? Как насчет порталов в Гаретгархол и в Орохарт? — Он кивнул на орка.

— Увы, господа, то же самое. Я ни разу не был в степях, и у уважаемых гномов. Могу помочь порталами к границам наиболее близким к вашим территориям, если вас это устроит. — Шер пожал плечами.

Гном и орк переглянулись. Судя по тому, что они в основном держались вдвоем, и чуть обособленно от эльфов, то они сдружились за время пребывания в плену.

— Значит нас тоже до границы. — Пророкотал Иррогор. — Дальше я верхом. Бофур, поедешь со мной? Никуда твои горы не денутся, ты обещал мне, что обязательно будешь присутствовать на празднике Пробуждения Степи, и мы с тобой выпьем.

— Да и поехали. — Гном раскатисто рассмеялся. — Но потом ты ко мне, на праздник Сотрясения Гор.

Оооо, похоже, эти двое скорефанились и так и будут теперь в гости друг к другу ездить. Мы переглянулись и спрятали улыбки.

Сразу же после обеда вся моя команда разбежалась. Бывшие рабы ушли собираться, своих телохранителей я отправила тренироваться с мечами, а Шер сказал им куда идти. Ну а я приготовилась всех провожать. Эдельхира я отловила и отвела в сторонку, чтобы поговорить о Мертоне.

— Эдельхир, вы с Мертоном говорили? Все нормально, он едет с вами? — Спросила я тихонечко.

— Да, Ваше Высочество, не переживайте. Я беру его под свою опеку, а дальше мы на месте разберемся к чему его пристроить. Кстати, вы в курсе, что у него очень хорошее образование? Обучался он по его словам дома, но у него были очень хорошие учителя. Думаю, что я отправлю его учиться вместе с Анорэделем.

— Ой, как хорошо-то было бы. — Я обрадовалась. — Эдельхир, у

меня еще вопрос... финансовый. Как мне лучше сделать, выдать сейчас наличными сумму на траты для Мертона или открыть на его имя счет в банке, и положить какую-то сумму туда?

— Алета, вы позволите вас так называть? Прекратите. — Он нахмурился. — Я беру Мертона на полное содержание, поверьте, я совсем не беден, и ему будет выделяться ежемесячное жалование как компаньону моего сына. А дальше, после обучения, посмотрим, к чему его приставим.

— Спасибо. Огромное вам мое спасибо. Я очень рада, что мы с вами познакомились, и что все так удачно сложилось. Надеюсь, мы с вами еще увидимся. — Я протянула эльфу руку, и он поцеловал мне пальцы.

— Непременно. Я жду вас в гости, вы ведь никогда не были в Светлом Лесу, не так ли? — Он внимательно смотрел на меня. — Приезжайте. Я познакомлю вас с моей дочерью, она у меня очень хорошая девочка, думаю, вы найдете общий язык. До начала занятий еще несколько месяцев, вы успеете на Праздник Всех Богов. Я буду вас очень ждать. — Он улыбнулся.

Мда, что-то мне подсказывает, что я сбегу от своих муженьков намного раньше этого самого праздника. Учítывая, что сейчас только февраль по земному, а этот Праздник всех Богов у них в день летнего солнцестояния, то у меня есть все шансы либо стать вдовой, либо осчастливить моих мужей своей безвременной кончиной.

Провожать их Илмар пошел со мной. По каким-то неизвестным мне причинам Шер повел всех для открытия портала в то же самое место, куда мы прибыли накануне вечером, в парк за дворцом. Первыми отправили гнома и орка. Эти двое шумно со всеми попрощались, приглашали нас всех в гости на эти свои праздники Пробуждения и Сотрясения и, весело переговариваясь, шагнули в телепорт куда-то на границу территории дроу и Степей. Затем Шер стал открывать порт для светлых эльфов. А я с улыбкой подошла к Мертону, чтобы попрощаться.

— Мертон, я рада, что ты сделал правильный выбор. Учись, расти. И мы обязательно еще когда-нибудь увидимся. — Я протянула ему руку.

— Спасибо тебе, Алеточка. Я счастлив, что ты есть в моей судьбе. — Он взял мою руку в свои ладони и сжал. — И просто знай, что я люблю тебя. Тсс, не перебивай. — Он прижал палец к моим губам, когда я открыла рот, чтобы ему ответить. — Я ни о чем тебя не прошу, ничего не жду, просто знай о моей любви и о том, что ты — самое большое счастье в моей жизни.

Мертон оглянулся на ожидающих его эльфов, стоящих возле уже открытого телепорта. Потом сгреб меня в охапку, быстро поцеловал в губы твердым, уверенным поцелуем и шагнул в телепорт, не обращая внимания

на Шера, который рванулся к нему, и на Илмара, который вцепился в Шера и пытался не дать ему подойти к нам.

Эльфы шагнули следом, портал закрылся, а Шер, вырвавшись из хватки Илмара, подскочил ко мне и вцепился мне в плечи.

— Что это было? Почему он тебя целует? Какого демона он вообще к тебе прикасается? Ты моя жена, ты слышишь это? Ты — моя! — Он крепко держал меня за плечи и смотрел совершенно безумными глазами.

— Шер, руки убери. — Я высвободилась из его захвата. — А теперь слушай меня очень внимательно. Еще хоть раз устроишь мне такую сцену, и это будет последний день, когда ты меня вообще видишь. Я не твоя! И никогда не была твоей! Запомни это раз и навсегда. И я не желаю выслушивать твои ревнивые скандалы и истерики. Это понятно? — Я перевела взгляд на Илмара. — Тебя это тоже касается. В гробу я видела все эти ваши брачные игры маралов. Мы женаты фиктивно, и если я захочу завести любовника, я это сделаю, и даже спрашивать вас не буду. Более того, я как женщина-аэрлинг могу вообще выйти замуж в третий раз. Со своей стороны я не буду возражать, если вы заведете себе подружек. Я все понимаю, дело молодое и организм требует своего.

Не обращая внимания на их взгляды, укоризненный Илмара и абсолютно невменяемый Шера, я махнула Альфу и пошла в сторону дворца. Какой ужас! Ну, это надо так? Я — его! Да с какой вообще стати? Мы даже не любовники, не говоря уж о чем-то большем. Меня начало трясти от злости. Ненавижу, ненавижу такие сцены. Был у меня один ухажер, который ревновал меня к каждому столбу и караулил по вечерам у дома, все подозревая, что меня кто-то будет провожать, а он поймает с поличным. Меня воротило от этих бесконечных сцен ревности, я с ума сходила от злости и попыток объяснить, что это его больное воображение, а не я в чем-то провинилась. С тех пор для меня отношения вот с такими ревнивцами — это табу. Хватит с меня такого кошмара. Я с содроганием вспоминаю те отношения и сколько сил я угробила на то, чтобы он оставил меня в покое.

Остаток дня я просидела в комнате. Вышла только один раз, чтобы сходить к ребятам и позвать на ужин, в надежде, что Шер уже успокоился и можно снова нормально общаться. Подошла к двери в комнату Шера и прислушалась. Из комнаты доносился какой-то грохот и звенящий голос Шера выговаривал Илмару.

— Она издевается надо мной? Граххен тош! Илмар, ну вот ты мне скажи, она, что, слепая? Она ничего не видит и не понимает? Рахаа мердок! Да я с ума схожу, когда думаю... Какого демона? — в дверь врезался какой-

то тяжелый предмет.

Ой! Я быстро отошла и вернулась к себе. Пожалуй, я поужинаю в комнате в одиночестве, что-то меня пугают столь глобальные катаклизмы в эмоциях Шера. А утром ко мне в дверь постучались, и в комнату вплыл огромный букет цветов, а следом затек Шер, держащий этот букет. Ну, а за его спиной маячил Илмар выступающий группой поддержки. Шер помялся, прошел в комнату, поставил цветы на стол и повернулся ко мне. Я молча сидела и ждала.

— Я прошу прощения за вчерашнюю вспышку. — Выдавил, наконец, дроу. — Я был не в себе. Обещаю, что больше подобное не повторится. А сейчас пойдем, для тебя уже приготовили комнаты, которые всегда будут принадлежать тебе в этом дворце. — Он помялся. — Мир?

— Не знаю пока, Шер. — Я встала. — Надеюсь, ты сдержишь свое обещание. Так как сейчас у меня острое желание больше никогда тебя не видеть. — Он дернулся как от пощечины.

— Сдержу. Но у меня просьба. Точнее у нас. — Он оглянулся на Илмара. — Коли уж мы все семья, и друзья, и я пообещал держать себя в руках... Можем мы снова спать в одной постели? — Он нахмурился и добавил. — Я скучаю. Очень.

Я закатила глаза. Вот о чем они думают? Тут вся жизнь кувырком, что ни день то что-то новенькое, то скандалы, то интриги, а этим двоим лишь бы со мной в одной постели оказаться.

— Вы издеваетесь что-ли? Чего вам так дался этот совместный сон? Между нами все равно ничего нет, и не будет, даже не рассчитывайте. — Я фыркнула. Идиотизм, какой то. — Я подумаю, но пока мой ответ — нет.

Эти двое переглянулись и повели меня осматривать мои комнаты. Комнаты мне выделили потрясающие. Шер учел все мои пожелания. Была большая гостиная со столиками, диваном, креслами, пуфами, и даже банкеткой. Камин и большой балкон с плетеными креслами и столиком. Был кабинет, в который поставили привезенные мною от аэрлингов секретер и кресло. И была спальня с огромной кроватью, зеркалами, тремя креслами, и из которой вели две двери. Одна в гардеробную, вторая в ванную комнату. И везде толстые мягкие ковры, на которых можно было сидеть просто так.

Из моей гостиной, которая запиралась на замок, вела еще одна дверь в комнату, которая была чем-то средним между столовой и гостиной. А вот из нее вело две двери в разные стороны. За одной дверью оказались комнаты Илмара. За второй Шера. Короче эти два кадра подсуетились так, что все наши комнаты были рядом и имели одну смежную, соединяющую их,

общую гостиную-столовую.

Комнаты мне понравились. Они были действительно очень красивые и светлые, и я оттаяла. Так что, выгнав всех со своей территории, я пошла выгружать из своей чудо-сумки барахло. Я ведь даже приблизительно не знаю, сколько у меня там барахла сейчас, придется все подряд развешивать в гардероб, а дальше разберемся. У меня как-то никогда не было вещей в таком объеме. И все свои платья я знала в лицо, а тут мне со многими вещами приходилось знакомиться. «Алиса — это пудинг. Пудинг — это Алиса».

А вечером я собралась спать. Ха, наивная дурашка. Я ведь и правда собиралась лечь спать, тихо и мирно. И вот, когда я вся такая томная и меланхоличная, выплыла из ванной в пижамке, я обнаружила в креслах обоих своих муженьков. И оба только в полотенцах на бедрах.

— И что вы тут делаете? Да еще в таком виде? — Я кивнула на их махровые тряпочки. И стараясь не пялиться на эти две горы тестостерона продефилировала мимо них к кровати.

— Ну, мы после ванной. — Улыбнулся Илмар.

— Спать пришли, мы же договорились, ты обещала подумать. — Промурлыкал Шер.

Я быстро скользнула в постель, натянула одеяло до подбородка и скромненько поправила топик. А эти два... нехороших нечеловека... скинули с себя свои полотенчики и, в чем мама родила, пошли к постели.

— Ребят, а вы, не охренели ли, родимые? — Я вытаращилась на них. Причем каюсь, вытаращилась я на то, что до этого было спрятано под полотенчиками.

Ну, блин, не каждый же день такой стриптиз показывают, а вдруг больше не увижу? Надо ж хоть поглазеть, кого мне в качестве супругов Бог послал, точнее Богиня, точнее прабабушка, чтоб ее любимую. Ух, какое-е-е мне доста-а-а-лось. Ой, каки-и-их мне посла-а-али-и. Ой-ё-ёй, какое мне все чудесное-то досталось. Я начала грызть кулак. А мышцы-то, а кубики-то, а капельки воды на груди и животе, а какие ягодички. Все, пристрелите меня, иначе я за себя не ручаюсь. Я ж вообще уже не помню, когда я последний раз была с мужчиной.

— Мальчики, вы бы прикрылись, что-ли, а? — Проямлила я.

Причем я это медленно мямлила, а глаза мои, даже моргать отказались, а то вдруг снова откроются, а кино уже закончилось. А эти два изверга не торопясь шли к кровати, и ведь гады ж, даже не пытались прикрыться. У меня сердце уже пыталось вылезти из горла, чтобы тоже посмотреть, что ж там такое показывают, что глаза сейчас вывалятся. Я сглотнула, не

выпуская его наружу. Тогда оно начало колотиться как бешеное и скандалить, что так нечестно, и оно тоже хочет посмотреть. Мозг попытался дать глазам команду зажмуриться, чтобы не подвергаться такой психологической атаке, но был послан, и глаза зажмуриваться отказались, а наоборот еще сильнее распахнулись, чтобы ничего не пропустить. Тогда мозг стал цинично прикидывать, кого бы я хотела первого. Ужас, короче. Вот честно, если бы на них сейчас были плавки как у стриптизеров, я б не задумываясь положила им туда за резиночку все свои сбережения. Потому как ни в одном стриптиз клубе не увидишь тако-о-о-ого... Ну короче того, что я видела сейчас.

— А мы тебя не стесняемся. Ты ведь нас тоже не стесняешься. — Тягуче протянул Шер.

— Но ты можешь не смотреть, если опасаясь за свою нравственность. — Томно добавил Илмар.

Они стали огибать кровать с двух сторон, чтобы лечь по бокам от меня. А я почувствовала, что мои глаза как у хамелеона разъезжаются в разные стороны, потому что выпустить из вида хоть одного из них было выше моих сил. Уууууу.

— Ребят, прикройтесь, а то ведь я ж сейчас изнасилую вас обоих, в особо извращенной форме, и придется нам всю жизнь мучиться вместе, потому что нас тогда не разведут. — Решила я их припугнуть.

— А мы тебя совсем не боимся. — Шепнул Шер, скользнув ко мне под одеяло.

— Можешь нас даже не пугать. — Тихо добавил с другой стороны Илмар.

Я с усилием закрыла глаза, стараясь собрать их в кучу. Шер надавил мне на плечи и уронил на подушку. А потом эти два возмутителя моего гормонального фона придвинулись с двух сторон поближе, поцеловали каждый в плечо со своей стороны, пожелали мне спокойной ночи, отвернулись и стали спать. Нет, ну это просто слов нет! Какая к чертовой бабушке и моей прабабушке спокойная ночь?! Меня ж сейчас гормонами разорвет. Как интересно я должна спать, когда с двух сторон от меня лежат два таких невероятных тела?

— Спи, не елозь. — Буркнул Шер через плечо, чуть повернув голову.

— Сладких снов. — Отозвался Илмар, и поудобнее расправил крылья.

И они, спокойно устроившись, равномерно задышали. Нет... Ну это... Ну просто... Вообще ни в какие ворота... У меня даже слов нет, одни междометия и многоточия. Я полежала затаившись. Дышать было трудно, кровь устроила извержение вулкана, сердце пыталось все-таки выпрыгнуть

из груди, гормоны бушевали. И пока я вот всю эту локальную бурю в своем организме успокаивала, эти двое заснули. Кошма-а-а-ар. А я полночи боролась с собственным организмом и пыталась заснуть, чтобы проснуться утром от стука двери, и испуганного ойка.

С трудом продрав глаза, я оторвала голову от подушки и увидела горничную, которая в полном обалдении смотрела на наше лежбище. Я перевела взгляд туда, куда она смотрела. И застонав, уронила голову на подушку, потому что эти два бесстыдника ночью раскрылись, и спали сейчас абсолютно голые, с двух сторон прижавшись ко мне. Боже, я представляю, какие теперь пойдут сплетни, и ЧТО обо мне будут думать.

В общем, так у нас и повелось. Днем мы существовали автономно, Шер улаживал какие-то свои дела, накопившиеся за его долгое отсутствие, и я его практически не видела, Илмар с утра до вечера тренировался с мечами вместе с моими телохранителями, а я изучала дворец и окрестности. Встречались мы только за ужином, а к ночи ребята заявлялись в мою спальню, и мы спали как младенцы. Слуги переглядывались и шушукались мне в след, но в глаза никто ничего не говорил, поэтому я просто махнула на это рукой. То, что мы женаты, похоже, никто не знал, а посему считали, что это я такая ненасытная особа, что одного мужчины мне мало.

Пару раз в коридорах я сталкивалась с королевской фавориткой. Но она делала каменное лицо, косилась на Альфа, и слегка присев в реверансе, если сталкивалась со мной взглядом, молча уходила. А я и рада, вот уж меньше всего мне хотелось общаться с этой надменной стервой.

На третий день я обнаружила бальный зал. Точнее, судя по его размерам, зал не совсем бальный, а что-то типа малого зала для чего-то такого, для чего нужно много зеркал. Ой, как я обрадовалась, я уже так давно не танцевала. Тело требовало привычной нагрузки, а душа просила музыки и танцев. Так что я в тот же день этот зальчик оккупировала для своих занятий. Была некоторая сложность с переодеванием, так как идти через весь дворец в той одежде, в которой обычно проходили мои тренировки, было не комильфо, бедные дроу и так от меня шарахались. Поэтому смущать их своим спортивным видом не хотелось, но и в зале переодеваться было неудобно. Поэтому я стащила из комнаты Шера плащ и, одевшись у себя в комнате, потом заматывалась в этот плащ и как мрачное привидение следовала до танцевального зала. А там уже пускалась во все тяжкие, пристроив свой проигрыватель на окошке, чтобы хватало солнечного света. Господи, как же, оказывается, я соскучилась по Земле, по музыке, по безумному ритму большого города, и даже по своей бывшей

работе, вот уж ни за что бы не поверила, что однажды скажу такое, но тем не менее. Поэтому я включала музыку, и полностью забыв обо всем на свете танцевала. Несколько раз замечала, что за мной подглядывают. Сначала это мешало, и я сбивалась, но потом мне стало все равно. Пусть.

Примерно через неделю с нашего приезда в Дакарт, Шер заявил, что забирает Илмара, и они на два дня уезжают на осмотр границ, так как у Шера накопились дела, а отец все не возвращается. Пообещав, что они вернутся к вечеру следующего дня, ребята сразу после завтрака уехали, а я осталась представленной самой себе. Делать мне по прежнему было совершенно нечего, читать я по местному до сих пор не умела, гулять было уже скучно, оставались только тренировки.

И вот как только Шер с Илмаром уехали, я переоделась, взяла свою технику, замоталась в плащ Шера и побрела в нужном направлении. Мне оставалось спуститься по одной из последних лестниц, ведущих в холл, когда я задумала кощунственное с точки зрения соблюдения приличий действие. Собственно я давно собиралась осуществить сие кощунство, но как-то всегда вокруг было слишком много дроу. А именно — я просто мечтала скатиться по перилам одной из этих широких лестниц, которые как два крыла вели со второго этажа вниз к парадным дверям. Это превратилось уже просто в навязчивую идею, но лестницы были такие длинные, а перила у них такие гладкие и широкие, что вот я просто уверена была, что катиться будет здорово. Детство конечно, но перила манили, и я только караулила момент, когда вокруг никого не будет, чтобы меня не застукали. И вот сейчас мне, наконец, повезло, вокруг абсолютно пусто. Ура.

Я оставила проигрыватель у стеночки, чтобы забрать его потом, пристроилась поудобнее на широкое перило, обмоталась плащом, и поехала. Уххх. Это было круто, я даже не предполагала, что мне так понравится. Так как лестницы были изгибистые, то к середине я уже хорошо разогналась, а в самом конце, как пробка из бутылки взлетела вверх, врезалась в какого-то мужчину и погребла его под собой. Черт, ну что за невезуха такая? Вот откуда он вынырнул, ну только что ж никого ж не было, ведь проверила же.

Я приподнялась на локтях, и собственно одним локтем вдавила мужика в пол. Он крикнул. Вот что-то мне это напоминает. Откинув с лица волосы, я посмотрела на жертву моего баловства.

— Мужчина... — Начала я и присмотрелась. — Ой, ка-а-а-ко-ой вы интересный мужчина-а-а.

Ох, какого я мужчинку-то придавила... Бог ты мой, и где только таких

красавцев делают?! Обалдеть просто. Жгучий смуглый брюнет, с идеальными чертами лица, он был невероятно красив на фоне прочих дроу и даже моих мужей. Черные волосы заплетены в косички и далее все эти косички в какую-то сложную косу, причем косу длинную, потому что она лежала рядом с ним на полу. Черные брови и ресницы, и очень темные фиолетовые глаза. И вот эти брови удивленно приподняты, а эти фиолетовые глаза смотрят на меня с любопытством, и собственно чего-то ждут.

— Здравствуйте, уважаемый. Я вас прижала? — Я поелозила, устраиваясь поудобнее и улыбнулась ему.

Мужик снова крикнул под моими локтями, но выбраться не пытался, а я тоже не спешила вставать с него.

— Есть немного. Не желаете встать? — Он хмыкнул, и уголки его губ дрогнули.

— А вам неудобно, да? — Я попробовала приподняться, но локоть снова соскользнул и снова мужик крикнул.

— Ох. Да нет, ничего, лучше лежите. А то вы мне сейчас дырку локтем сделаете. — Этот красавец уже откровенно забавлялся.

— Да? Ну, вы извините. Я просто по лестнице прокатиться решила. Не поверите — с детства мечтала прокатиться когда-нибудь именно вот по такой лестнице, я такие в музеях-усадебках видела.

— Ну и как? Понравилось? — У него в глазах уже плясали смешинки.

— Очень. Рекомендую. — Я кивнула с улыбкой и снова убрала с лица волосы, которые падали вперед.

— Спасибо, но я, пожалуй, воздержусь. — Эльф все-таки не выдержал, и фыркнул от смеха.

— Зря. Честно, такой кайф, прямо как на каруселях прокатилась. Вы если надумаете, зовите, я вам компанию составлю, тут лестниц две. — Я тоже рассмеялась.

Тут откуда-то сзади раздался пронзительный голос королевской фаворитки, которая явно двигалась в нашу сторону. Я поморщилась.

— Ладно, уважаемый, пойду я. А то сюда идет королевская стерва, ой, то есть королевская фаворитка. Не хочу я с ней сталкиваться. Между нами — жуткая женщина. — Я сползла вбок, не обращая внимания на придушенный смешок мужчины, и встала. Снова замоталась в плащ, прикрыв свой танцевальный беспредел и побежала вверх по лестнице за своим плеером.

На следующий день я не знала чем заняться, скучно было до одури, а ребят я ждала только к вечеру. Помыкавшись полдня по дворцу, я вдруг

поняла, что ужасно хочу блинов. Я безумно соскучилась по нормальной привычной еде, и сейчас вот просто умру, если не получу эти свои возжеленные блинчики. Но где тут у этих дроу кухня я не знала, поэтому мне пришлось просить Альфа, чтобы он меня сопровождал туда, где ему выдают вкусняшки. Альф плотоядно улыбнулся, сообщил мне, что поесть, это он всегда готов и повел меня. Мы дошли, вошли внутрь и на кухне меня встретила изумленная тишина и несколько недоуменных взглядов. Я помялась на пороге.

— Народ, а кто у вас тут за главного? — Решилась я, наконец.

— Я, Ваше Высочество. Вы желаете что-то особенное к ужину? — Вперед выступил высокий, хотя, что это я, тут все высокие, эльф в белом колпаке.

— Да. Желаю. Вы не могли бы напечь блинчиков? Очень хочется. — Я просительно взглянула на него.

— Блинчиков? — Повара переглянулись. — А это что?

— Ну, из теста, такие жареные тонюсенькие лепешки. Умеете?

Повара не умели. Более того, они ни слышали даже никогда о таком странном блюде, варвары. Подумав, я решила, что спасение умирающих от голода, дело рук самих умирающих, а посему, велела выдать мне фартук, ингредиенты, посуду и сковородку. А также заявила, что сейчас дам им мастер-класс по приготовлению этих самых блинчиков.

— Так, господа повара. Я сделаю сейчас только для меня и гм, ну не важно, поэтому пропорции запоминайте, потом сами будете делать. Тащите 2 литра молока, 2 яйца, соль, сахар, муку, растительное масло. — Мне немедленно все было выдано, и дроу стали внимательно наблюдать за моими манипуляциями.

Первые три-четыре блина, которые как обычно были комом, пока я приновилась к местной сковороде и густоте теста, слопал Альф. Еще два пришлось пожертвовать старшему повару и его помощнику для дегустации. Ну а остальное, как только я допекла, я накрыла выданной мне здесь же серебряной крышкой, чтобы не остывало и поволокла к себе в комнату, прихватив бутылку вина, и всякие вкусные добавки к блинам.

И вот мы с Альфом брели по коридору, страшно довольные собой, а я еще и в предвкушении, как сейчас я с этими самыми блинчиками устрою праздник живота под названием «Смерть фигуре». Альф тащил авоську с вином и топпингами к блинам, а я само блюдо. И вдруг, уже на подходе к нашим покоем, я нос к носу столкнулась с давешним обалденным мужчиной, который стоял, перегораживая нам дорогу, и с интересом наблюдал за нашей процессией.

— Здравствуйте, уважаемый. — Я улыбнулась ему. — Я вам вчера синяков не наставила?

— Здравствуйте. Нет, не успели, у меня колет хороший, крепкий. — Он открыто улыбнулся мне в ответ.

И я перевела взгляд на его черный кожаный колет, надетый поверх белой рубашки. Хороший колет, и рубашка под ним хорошая, и все что под рубашкой и ниже, тоже так... очень даже такое хорошее. Так, спокойно, что-то меня не в ту степь заносит.

— Так значит, вы и есть та самая принцесса аэрлингов, которая спит сразу с двумя мужчинами, и один из них кронпринц Шермантаэль? — Эльф с интересом меня разглядывал, а я поскучилась.

А я то думала... А он пришел сплетни собирать. Да еще и бестактный такой. Ну ладно, сплю так сплю, буду играть свою роль как положено.

— А вы, с какой целью интересуетесь? Желаете присоединиться? — Я ласково посмотрела на него, вздохнула и томно опустила ресницы, а потом медленно их подняла.

— А что, у вас есть еще вакантные места? — Мужик хмыкнул с улыбкой, но не смутился, а продолжил флиртовать.

— Ну, так как я принцесса аэрлингов, то могу вообще целый гарем иметь. Мне даже положено. По статусу. — Я улыбнулась и слегка прикусила нижнюю губу.

Вот тут у красавчика дрогнули ресницы, и он чуть смущенно отвел взгляд от моих губ.

— А чем у вас так вкусно пахнет? — Перевел он тему разговора.

— Блинчиками. Вы их как, уважаете?

— Блинчиками? — Он удивленно приподнял брови. — А что это?

Я сняла крышку с блюда, и умопомрачительный аромат только что испеченных блинчиков поплыл по коридору. Мужик невольно сглотнул.

— Хотите попробовать? — Я с улыбкой наблюдала на жертву вкусовых ощущений.

— Хочу. А можно? — Мужчинка улыбнулся мне в ответ.

— А чего ж нельзя. Но не в коридоре же, пойдемте, я угощаю. Мы ведь уже почти дошли. — Я накрыла блины крышкой и пошла к двери в мои покои.

Мужчина послушно следовал за мной.

— А вас как зовут, уважаемый? — Я оглянулась на него через плечо.

— Вы можете называть меня Кир. А вас?

— А я Алета. Проходите.

Я прошла в гостиную, сгрузила на один из низких столиков блюдо, и

забрала у Альфа вино и топпинги. Достала из шкафчика два фужера под вино, и кивнула Киру на бутылку. Он понятливо взял ее и, вскрыв, разлил по бокалам.

— Ну, присаживайтесь, Кир. Сейчас буду вас угощать блинами, надеюсь, вам понравится, я сама их пекла. Вы с чем любите, с вареньем или вот тут есть рыба соленая, сметана, мед? — Я присела на ковер у столика и приглашающе махнула своему гостю.

— А я не знаю. С чем вкуснее? — Он с интересом наблюдал, как я расставляю горшочки с топпингами.

— Ну, тогда попробуйте со всем по очереди, так и узнаете, что вам больше нравится.

И мы стали пробовать. Опытным путем выяснилось, что Киру больше всего блины нравятся с соленой красной рыбой, если ее завернуть внутрь, и с медом, в который макать. Ну а я ела с брусничным вареньем. А запивалось все это вином, которые мне любезно выдали на кухне повара. В общем, хорошо мы напробовались. Я наелась довольно быстро, и после третьего блинчика просто пила вино маленькими глоточками, а вот Кир оказался толи очень голодным, толи так проникся, но блинчики стремительно исчезали с блюда. Мдя, похоже, Шеру с Илмаром блинчиков не достанется, но не отбирать же блюдо, коли уж сама пригласила.

Наконец, он тоже сыто отвалился от стола.

— Ну и как вам?

— Божественно. И я удивлен, что вы сами это пекли. — Он довольно улыбался и пил вино.

— Ну а что делать, если ваши повара этого не умеют? — Я рассмеялась. — Пришлось самой встать к печи. Я рада, что вам понравилось. Думаю, теперь вы тоже сможете их есть, я научила ваших поваров их печь.

Мы помолчали, думая каждый о своем и смакуя вино. Кир уходить не собирался, а наоборот удобно устроился на ковре, вытянув ноги, и откинувшись на диван.

— Кир, может, в карты сыграем? Вы не торопитесь? — Я подумала, что не знаю о чем с ним говорить, и молчание явно затягивается, но не выгонять же?

— Можем и сыграть. Я, правда, не умею, но если вы меня научите, то я с удовольствием.

Я быстро вышла в спальню и вернулась с колодой карт. Не то чтобы я такой вот уж прямо картежник, так, иногда, в хорошей компании если только. Да и не знаю я игр особо, но уж в «Дурака» то простого или

подкидного, этому даже я смогу научить. Раздав карты, я объяснила правила, и мы сыграли первую тренировочную игру, в ходе которой я все объясняла.

— Ну вот. Собственно эта игра называется «Подкидной дурак». Тот, кто проиграл — дурак.

— Понял. А на что будем играть? Какие обычно ставки приняты? — Поинтересовался Кир.

— Да никакие в принципе, просто играть и все, ну или всякая ерунда. На желание, например. Причем на дурацкие — типа залезть под стол и помяукать, или забраться на стул и прокукарекать. Но я думаю, нам с вами на желание играть не стоит. — Я рассмеялась. А про себя хихикнула, что желания у меня порой весьма специфичные, вспоминая Айлонтара.

— А какие еще возможны ставки? — Удивленно хмыкнул Кир.

— А еще более дурацкие. На раздевание, например. Проигравший снимает что-то одно с себя. Или на щелбаны. Или на интерес — тот, кто выиграл, задает вопрос, а проигравший должен на него честно ответить.

— Нет, на щелбаны не пойдет, не могу ж я девушку бить. — Кир подумал. — И на интерес не стоит, вдруг мы начнем выпытывать друг у друга государственные тайны. А какие еще?

— Нуу... или на поцелуи. Но нас всего двое, поэтому поцелуи тоже отпадают.

— Отпадают? — Кир с интересом скользнул взглядом по моим губам. — Ну, тогда давайте на раздевание, я не против.

Тут уже я задумалась, прикидывая количество надетых на меня сейчас вещей и то, сколько партий я продержусь, если вдруг мне будет не везти. Получалось нормально, учитывая брюки, рубашку, жилет, украшения, обувь и чулки. Продержусь. Не уверена, правда, что это хорошая идея, ох и настучит мне по голове Шер, если застучает. Но с другой стороны интересно ж посмотреть на этого Кира без рубашки, да и остановиться можно вовремя, совсем раздеваться в мои планы не входит. Думаю до рубашки можно, она у меня длинная как туника, попу прикрывает, если на выпуск.

И мы начали играть. В какой-то момент бутылка вина у нас закончилась, и я, выглянув в коридор, попросила пробегающего мимо слугу принести еще пару, и мы продолжили игру. Как-то незаметно закончилась и вторая бутылка, и третья. Я практически не пила, только понемножку отпивала, а вот Киру было уже хорошо.

Играл Кир с полной самоотдачей, азартно, мы даже шумно поспорили пару раз, он обвинял меня в жульничестве, при этом я сама вынула у него

из-за рукава заныканную карту, а он громко возмущался, что это случайность и он тут не причем. Вот ведь, а с виду такой приличный мужчина. При этом ему возмутительно везло, и если бы на мне было надето столько украшений, то нам уже давно пришлось прекратить игру, так как мне просто нечего было бы уже снимать. В общем, душевно мы развлеклись, давно я с таким удовольствием не играла в обычные карты.

— Бито. Алета, вы снова проиграли. — Кир довольно рассмеялся.

— Да ну вас, Кир. Вот знала бы, что вам так везет в карты, даже не села бы с вами играть. — Пробурчала я, снимая второй чулок. — Я вас потом научу в шашки и нарды играть, там ставок нет. Хотите? Или в шахматы, но, правда, я в шахматы плохо играю.

Собственно по уговору это была наша последняя партия, так как мне больше снимать было нечего, я сейчас осталась только в белье и длинной рубашке, а Кир сидел в одних белых подштанниках, и в запасе на эту игру у него оставалась только какая-то хитрая заколка в волосах.

И тут хлопнула дверь, и донесся голос Шера.

— Малышка, мы вернулись. А чем у тебя тут так вкусно пахнет?

Дверь открылась, на пороге гостинной нарисовались два моих мужа и в ошолоблении застыли на пороге, окидывая нашу группу обалдевшим взглядом. Кир, сидевший к двери спиной, тоже оглянулся и с улыбкой смотрел на них. Мдя, представляю зрелище. Сидим мы с Киром на полу, с картами в руках, в окружении пустых бутылок, и горы вещей вперемешку моих и его, которые мы просто кидали в одну кучу.

— Папа? — Обалдевшее — Шера.

— Папа? — Удивленное — Илмара.

— Папа?! — Полное офигения, обиженное — мое.

Я закашлялась. Ну, твою ж мать! Твоего ж, Шер, папу! Ну почему, почему мне так не везет?! Только встретила такого потрясающего мужика, от взгляда на которого поджилки трясутся, и раскатала губы, а вот тебе, Алеточка, познакомься с собственным свекром. Это даже хуже, чем «Знакомство с Факерами». Это вообще... первая часть их фамилии, и много раз.

Кир потянулся и плавно встал, а Шер уставился на его подштанники, и приподнял брови.

— Отец, а что вы тут делаете?

— Алета угощала меня блинами, и мы играли в карты. — Кир рассмеялся. — Я уж и не помню, сколько столетий я так не веселился.

Шер перевел взгляд на меня. Ой, что сейчас буде-е-ет... Но Шер молчал и просто смотрел на меня, и я почувствовала, что мне становится

ужасно стыдно. И что кажется я дура. У меня начали гореть уши. Тихонько встав, я ретировалась в спальню, чтобы одеться. Не глядя натянула на себя первое попавшееся платье вместо рубашки и вернулась в гостиную. Кир тоже уже успел надеть штаны и рубашку, повернулся ко мне и, увидев меня, тоже закашлялся. Ну что еще? Я же оделась. Я опустила глаза, чтобы проверить, что не так. Ох. Все было не так. Платье, которое я надела впопыхах было из тех, что я привезла от аэрлингов. Прозрачное, и с разрезами по бокам почти до бедра. Шер и Илмар молчали, только наблюдали за тем, как я стремительно краснею.

Я помялась, а потом подошла к дивану и уселась с независимым видом. Все, спалилась так спалилась, чего уж теперь трепыхаться. Получу свою порцию положенных... эээ... ну что там ревнивые мужья женам говорят, когда застукают с поличным?

— Шер, ты мне не представишь своего спутника? — Нарушил затянувшуюся паузу Кир, с усмешкой наблюдавший за моими метаниями. — И проходите, ешьте блины, они еще теплые. И я сейчас скажу, чтобы принесли вина.

Илмар и Шер подошли ко мне и, постояв пару секунд, все-таки сели на диван по двум сторонам от меня. Я перевела дыхание, кажется, скандал откладывается.

— Познакомься, отец. Это Ил`марей вас Корта-Хонер, принц-консорт аэрлингов и второй муж младшей ненаследной принцессы из рода Бертиль Алеты.

Кир уже оделся и сел в кресло напротив нас.

— Второй? — Он хмыкнул, с интересом посмотрев на меня. — А кто же первый?

— Я, отец, я.

Ой, как же я хочу стать маленькой-маленькой, и невидимой, и залезть куда-нибудь под плинтус...

Глава 3

*Одна река была как белый день,
Другая чёрная как ночь,
А волны третьей были пламенем,
Но ожидало их одно.*

«Виа Гра», Меладзе, песня «Океан и три реки»

У Кира вытянулось лицо. Он долго смотрел на Шера, вероятно ожидая, что тот скажет, что пошутил. Но Шер молчал. И я молчала. И Илмар молчал.

— Дааа, Шермантаэль, умеешь ты преподносить сюрпризы. Как тебя угораздило-то? — Кир покачал головой и перевел взгляд на меня.

— Ну и как вам Алета живет в таком браке? Вы ведь, — он запнулся и помолчал, — вы ведь не аэрлинг от рождения. Почему же вы пошли на это?

Тут уже я посмотрела на Шера, призывая на помощь. Все-таки мне кажется, со своим родителем-то он сам должен объясняться. Но Шер только уныло пожал плечами, взглянул на меня искоса и вновь промолчал. Опять на меня все свалили. Мальчишки, чтоб вам крапиву, да под хвост.

— Потому что, если бы я не взяла их в мужья их бы казнили. — Я вздохнула. — И поверьте, я сама в ужасе от такого тройственного брака. И мы не знаем к кому, как и когда нам обратиться, чтобы его расторгли, потому что у нас фиктивный брак, между нами ничего нет. Мы просто друзья. — Я поморщилась. — Правда во дворце все думают, что мы любовники, так как никто не знает, что мы женаты, и мы не собираемся об этом никому рассказывать.

— Вот как даже. Фиктивный. — Кир внимательно посмотрел на меня, так что я даже поежилась, встал и прошелся по комнате. — Да уж, подкинули вы мне новость. Шер, а ты в курсе, что я только что вернулся из Светлого Леса и договорился о твоём браке с племянницей Властителя? Все уже обговорено, предварительный сговор заключен, и Анориэль ирн Элринор из рода Эйвэ приедет в Дакарт в ближайшее время для обряда обручения.

— Но это невозможно! Ее отец не мог дать согласия на этот брак. —

Шер с удивлением поднял глаза на отца.

— Шер, ее отец пропал без вести вместе с сыном, Боги знают, сколько лет назад. Сговор заключался с Властителем и ее матерью.

— Да нашелся ее отец, и брат нашелся. Они были в гареме у королевы аэрлингов. Алета их выкупила и забрала сюда вместе со мной и Илмаром.

Кир, мерявший шагами комнату, споткнулся и развернулся к нам.

— И где они?

— Думаю уже у себя дома. Я отправил их до границ наших земель со Светлым лесом, они собирались там связаться с пограничной службой. Похоже, вы разминулись всего на день.

— С ума можно сойти от ваших новостей. — Протянул папа Шера.

Ыыыы. Такой... Такой... И папа... У меня язык не поворачивается его так называть. Он выглядел совсем немного старше Шера, такой же высокий, такой же красивый, только чуть более взрослый, чуть более серьезный. Глядя на него сразу было понятно, что это уже именно мужчина, а не молодой парень. И Шер очень похож на своего отца, только более юная версия. Я следила за ходьбой Кира. Нет в жизни счастья... А если и есть, то не в моей, это точно. Кир поймал мой взгляд, сбился с шага, и вдруг смутился и покраснел. Ох... Он еще и краснеть и смущаться не разучился.

— Кир, вы простите, я не знаю вашего полного имени. Я думаю, вам стоит побеседовать с Шером наедине, наверняка вам есть много чего обсудить. — Взяв себя в руки, я участливо взглянула на Шера, и тот с облегчением перевел дух. Да уж, похоже, его тоже не грела воспитательная речь от отца в нашем присутствии.

— Вы правы, Алета. И зовите меня по прежнему, для вас я — Кир. — Сидящий рядом Шер вздрогнул, и как-то странно посмотрел на отца.

— Вот и отлично. Шер, Илмар — давайте к столу, и ешьте блины, пока они совсем не остыли. В темпе. — Скомандовала я, и ребята послушно переместились и занялись едой. Похоже, они были рады передышке в вопросе.

— Кир, а к вам у меня напоследок один вопрос, как к правителю. Что именно я должна сделать и написать, чтобы заявить официальную ноту протеста или как это называется по правильному, с обвинениями в оскорблении меня как члена правящего королевского дома аэрлингов? — Займусь-ка я пока другими разборками, чтобы отвлечь Кира от Шера, да и самой отвлечься надо, и так уж, наворотила я дел. И кстати, все-таки интересно, а какое у него полное имя?

— Вы о чем? — не понял он.

— Я о вашей любовнице. — Кир притормозил свое хождение. — Когда мы только прибыли в Дакарт она наговорила мне и Эдельхиру ирн Элринор целую кучу гадостей и угроз. Лично я, будучи Алетой Ольховской, это спокойно бы пережила. Чай не первая мымра, мнящая о себе Бог знает, что в моей жизни. Но как принцесса рода Бертиль я вынуждена требовать, чтобы это было соответствующе расследовано, и она понесла подобающее наказание. Полагаю, Эдельхир меня поддержит.

— Та-а-к. Ну-ка поподробнее? — Кир перетек на диван, на освободившееся место рядом со мной. Я снова поежилась, черт...

И я подробно ему наобещала. В красках, не жалея эмоций на описание поведения этой стервозной грымзы. Мне не жалко. Нет, ну правда? Ну что она себе позволяет? Ладно бы еще была королева, а то обычная аристократка, к тому же дурно воспитанная, вся заслуга которой только в том, что она сумела залезть в постель к правителю. Я покосилась на Кира. Хотя, положив руку на сердце, я ее понимаю. Только что-то мне подсказывает, что ее туда манили отнюдь не физические достоинства этого... Этого... Ну в общем этого... Который сидел сейчас рядом со мной. Ну до чего же привлекательный мужчина, сил никаких нет. Кир молчал, осмысливая все, что я ему рассказала. Потом коротко взглянул на Шера.

— Шер, что ты ей сказал?

— Что ты приедешь и сам разберешься, и назначишь подобающее наказание ей и ее подхалимам.

— Отлично. Это просто отлично. — Кир потер руки. — Алета, вы требуете максимальное наказание?

— Эээ, ну да. Наверное. А какое оно — максимальное? — Я растерялась.

— Смертная казнь, с полной конфискацией имущества и передачей его в казну или же, в особых случаях, потерпевшей стороне.

— Ой. — Я захлопала глазами в растерянности. — Как-то это чересчур. А есть что-то другое?

— Есть. Лишение титула, отлучение от двора с невозможностью вернуться и конфискация имущества. — Кир улыбнулся и чуть прищурился.

— Ооо. А еще помягче, ну немножечко, есть? Но чтобы по закону.

— Самое щадящее — это лишение титула и отлучение от двора навсегда для нее, и ее потомков, буде таковые появятся, и крупный денежный штраф.

— Я согласна. — Быстро сказала я, пока Кир не передумал.

Девнца эта Илманиэль конечно мерзкая, да и дура, раз позволяет себя

такие выходки, но не казнить же ее за это.

— Отлично. Жду вас завтра в моем кабинете. Думаю нам с вами нужно многое обсудить. — Кир улыбнулся, глянул на меня сквозь ресницы, накрыл мою руку своей и пожал, и я почувствовала, что таю. — И захватите ваши шашки. После урегулирования всех деловых вопросов я с удовольствием с вами сыграю. Еще.

Шер подавился блином и закашлялся.

— Шер, ты как? Аккуратнее. Вдыхай носом, и кашляй и выдыхай ртом. — Я выдернула свою руку и переключилась на Шера. Он откашлялся и вытер выступившие от кашля слезы.

— Все нормально. Подавился. — Прохрипел он.

— Шер, ты в порядке? Если ты закончил, то пойдем в мой кабинет. Нам нужно многое обсудить. — Кир встал. — Тебя долго не было, расскажешь мне все спокойно и по порядку.

Шер молча кивнул, еще раз откашлялся и тоже встал. Мы с Илмаром встали вслед за ними, чтобы попрощаться.

— Алета. Очень рад был с вами познакомиться, вы очаровательны. И очень вкусно печете блинчики. — Кир склонился и поцеловал мне руку, старательно пытаясь не заглядывать мне в вырез платья, да и сквозь само платье, которое совершенно не скрывало мое кружевное земное белье. Но ему это плохо удавалось, и глаза постоянно соскальзывали в мое декольте. Гм.

— Взаимно. — Я улыбнулась. И перевела глаза на Шера.

— Шер, тебя ждать?

Шер помолчал, внимательно посмотрел на меня.

— Нет, я освобожусь поздно и лягу у себя, не нужно меня ждать. — Повернулся и вышел из гостиной, а следом за ним Кир.

Я уныло побрела в спальню, плюхнулась на край кровати и сгорбилась. Было ощущение, как будто из меня вынули стержень, и я сейчас растекусь лужицей. Нда. Ну и вечер, натворила я дел. Шер, кажется, обиделся. Я вообще в печали. Что чувствует Илмар, я не понимаю. Илмар не говоря ни слова, подошел и сел рядом со мной, а я подлезла к нему под мышку и прижалась к теплему боку. Мы посидели молча.

— Он тебе очень понравился? — Нарушил он молчание.

— Кто? — Я вздрогнула от его вопроса.

— Кир. Я видел, как ты на него смотришь, и как он смотрит на тебя. Между вами только что искры не пролетали.

— Кир... — Протянула я. — Да, Илмар, понравился. Но, увы, между нами ничего не может быть. Как бы сильно я или он этого вдруг не

захотели. — Я откинула голову назад и посмотрела на Илмара.

— Почему? — Он ласково мне улыбнулся. — Ты можешь иметь хоть целый гарем, если захочешь. Если он тоже тебя захочет, а Кир хочет. Это видно. И ты его хочешь, ты никогда не смотришь на меня или Шера так, как ты сейчас смотрела на него. — Добавил он грустно.

— Ил, он отец Шера. Понимаешь? Я просто не могу так поступить с Шером, пока мы женаты. Пусть между мной и Шером нет ничего, пусть мы просто друзья. Но... Кир его отец. И потом. Кто я и кто Кир? Между нами пропасть, а то, что ты увидел это просто физическое влечение. Согласись, Кир очень привлекательный и харизматичный тип.

— Понимаю. Иди сюда. — Илмар перетащил меня к себе на колени, крепко обнял, и покачал как ребенка. — Между тобой и Шером ничего нет только потому, что этого не хочешь ты. Если бы ты только ему позволила, у вас уже все давно было бы.

— Ил, я не могу. И понимаешь, я никогда не интересовала Шера как девушка. Он просто привык считать меня своей собственностью, отсюда все эти его вспышки ревности. Все то время, что мы с ним знакомы в моем окружении не было мужчин, и он привык, что он единственный рядом со мной. Мы ведь с ним целовались-то всего один раз, не считая свадьбы, и то это был скорее пьяный кураж, еще у меня дома, там. А в качестве своей спутницы, подруги, и уж тем более жены, он меня никогда даже не рассматривал, о чем и сообщил мне сам, лично. Это сейчас, когда я вдруг обрела титул и стала принцессой, он изменил свое мнение. А до того... Давай я тебе расскажу кое-что? Только поклянись мне, что все, что я сейчас тебе расскажу, останется между нами.

— Клянусь. — Илмар наклонился и легонько, практически не касаясь, поцеловал меня в губы.

— Ил, дело в том, что я не из этого мира. Я обычный человек, совершенно простая человеческая девушка, не обладающая никакими способностями, как я всегда думала. А в Альзерате я всего-то месяц с небольшим. И попала сюда как раз накануне нашего с тобой знакомства, действительно выпав там в горах из телепорта, по пути. Только вот этот путь был из моего родного мира, который называется Земля. И притащил меня сюда Шер.

И я рассказала Илмару про нашу встречу с Шером, о том, как я выхаживала этого полумертвого кота, и как я потом все время считала его обычным домашним животным. И о том, как однажды я нечаянно вернула ему эльфячий облик, а потом после одного обряда, который нам пришлось провести, чтобы спасти Шеру жизнь я стала бессмертной. И о письме

прабабушки, которая неизвестно каким образом знала, что однажды я встречу представителя другого мира. Подумав, я рассказала и о той сцене с моим подарком, и о том, как испугался Шер, решив, что я навязываюсь ему в жены. Он ведь честно мне тогда сказал, что никогда не сможет на мне жениться. И ухаживать за мной или соблазнить меня он даже не пытался, хотя он мне очень нравился, и я была не против, если бы он проявил тогда хоть немного настойчивости. Но я не интересовала его как женщина абсолютно. А все эти его припадки ревности начались только сейчас, после этой свадьбы, он совсем с катушек сорвался и стал неадекватным и невыносимым. Потому что он решил, что я стала ему выгоднее, чем некая абстрактная невеста, которую ему нашел отец. Тут я вздохнула. Отец, эх...

— Ты, правда, думаешь, что ты его не интересуешь как женщина? Неужели же ты не видишь, что он с ума по тебе сходит, отсюда и ревность эта его, и истерики эти. Да он голову теряет, когда тебя видит. — Илмар укоризненно покачал головой. — Ты хоть знаешь, что он заставил меня поклясться, что я не воспользуюсь своим правом мужа, принуждая тебя? Только, если ты полюбишь меня и сама захочешь, чтобы наш брак стал настоящим? От того и спим мы вдвоем, чтобы ты сама выбрала и приняла решение, а один он боится с тобой спать. Опасается, что сорвется, а ты его потом не простишь.

Я растерялась. Не похоже, что Илмар меня обманывает, но...

— Илмар, ты что-то путаешь. У него ведь даже невеста была, а мы расстались то всего на три дня, пока я по горам этим бродила и дорогу к аэрлингам искала.

— Алета, ты его невеста. С тобой он обручен был. Вспомни свой подарок ему, браслет. Он ведь надел его, сам, осознанно. Пусть он не знал, что это сработает как обручение, только надеялся на чудо, да и ты дарила этот браслет как обычное украшение. Но тут уж магия сработала так, что с той минуты, как он его надел вы были обручены. А узнал он об этом только здесь, во дворце. Отец ему сказал. А тебе он даже и рассказать все не успел, видишь, как все случилось.

— Но почему же он мне ничего не объяснил? Не попытался поговорить со мной, рассказать о своих чувствах? — Я совсем обалдела от таких откровений, и от того, что узнаю я все это от своего второго мужа.

— А ты дала ему такую возможность? — Илмар укоризненно смотрел на меня. — Ну неужели же он тебе совсем не нравится?

Я помолчала, осмысливая информацию.

— Нравится, очень. И всегда нравился, просто я думала, что я не нужна ему. Да и обиделась сильно.

— Какая ж ты все-таки глупая и слепая. — Он помолчал. — А я? Я тебе нравлюсь?

— Очень. — Я улыбнулась. — Ты как мечта, как сказка, как светлый ангел. На тебя даже просто смотреть приятно и я млею от твоих синих глаз. Ты нереально светлое существо.

— Ты снова называешь меня ангелом. — Он улыбнулся. — Кто это?

— Ангелы? Это представители пантеона моей религии. Выглядят как ты, такие же прекрасные, светлые, удивительные и с такими же белыми крыльями. Помощники Бога, охраняющие людей, помогающие им не совершать грехи. Ну, это если очень примитивно объяснить, я атеистка, и плохо знакома с религиозными аспектами. По религии — они живут на небе, в Раю. И они безгрешны. — Я с улыбкой погладила Илмара по щеке.

— Я совсем не безгрешен. — Он улыбнулся в ответ и игриво приподнял брови. — И если бы ты мне позволила, я бы тебе это доказал. — Он помолчал. — Почему ты не хочешь, чтобы я оставался твоим мужем? Я бы смог сделать тебя счастливой, если бы ты позволила мне.

— Потому что я хочу, чтобы ты был счастлив, Илмар. Потому что я хочу, чтобы ты встретил девушку, которую полюбишь всем сердцем, а она полюбит тебя. И чтобы вы были вместе всегда и были счастливы. Ты этого заслуживаешь.

— Но ты не допускаешь мысли, что этой девушкой можешь стать ты?

— Илмар, давай будем честными друг с другом, раз уж мы с тобой впервые вот так беседуем. Ты ведь не влюблен в меня даже самую малость. Ты испытываешь ко мне благодарность, симпатию, возможно, я тебе даже нравлюсь, так же как и ты мне. Но ведь это не любовь. Не та любовь, которая бывает между мужчиной и женщиной. То, что у нас с тобой больше похоже на родственные чувства. Привязанность, симпатия, желание быть рядом и близко, общаться и делиться. Но ты не горишь в огне от мыслей обо мне, ты не умираешь от желания. У тебя не встают волосы на руках дыбом, не перехватывает дыхание, и не дрожат коленки, когда я рядом с тобой. Ты не сходишь с ума от ревности, при мысли, что меня будет касаться другой мужчина. Ведь так? Признай это сам, и ты поймешь, о чем я.

Он заторможено кивнул, как зачарованный слушая меня.

— А я хочу, чтобы у тебя все это было, Илмар. Чтобы ты любил и сгорал от страсти. Чтобы от одной мысли о ней у тебя по коже бежали мурашки, и сладко сводило живот. И чтобы та, единственная твоя, так же безумно любила тебя. Чтобы вы тонули в глазах друг друга, и таяли от соприкосновения пальцами. Чтобы весь мир для вас заключался в дыхании

друг друга, и ночи, которые вы проводили рядом, были полны страсти и наслаждения. Чтобы вы поженились и прожили вместе долгую счастливую жизнь, и никто другой вам не был бы нужен. Чтобы ваша любовь друг к другу была так велика, что ни беды, ни несчастья, если вдруг они случились бы, не затмили ваши чувства. И чтобы у вас появились дети, которые жили бы в счастливой семье, видели вашу любовь и тоже были бы счастливыми, зная, что настоящая любовь не сказка, что она возможна. Я от всего сердца тебе желаю этого, Илмар. — Я ласково поцеловала его в щеку, а он перевел на меня затуманенный взгляд.

— Но тем не менее, а если вдруг... Ну, через какое-то время мы бы смогли полюбить друг друга и испытывать вот все это друг к другу?

— Ну тогда нам никто не сможет помешать пожениться снова, но уже по любви. — Я улыбнулась ему.

— Хорошо. Я не буду возражать против развода. — Тихо проговорил он. — Я надеюсь, все это будет в моей жизни. И я тоже желаю тебе того же самого, Алеточка. Пусть боги услышат меня. Я очень хочу, чтобы ты тоже нашла свое счастье, потому что ближе и дороже тебя у меня нет никого. Только пообещай мне, что ты не исчезнешь из моей жизни, что останешься моим близким другом.

— Будет! Обязательно будет. Она, та самая, твоя любимая и единственная! И я не исчезну, обещаю. — Твердо заявила я. И, помолчав, добавила, — и боги слышат тебя, Илмар.

— Тогда нам надо к Владыке Ветров. Он скрепил наш брак, он сможет и расторгнуть. Ты знаешь, где его найти? Вы ведь общались.

— Знаю. Он у драконов. — Я аккуратно встала. — Я в ванную, ополоснуться и спать. Ты ведь не уйдешь?

— Не уйду.

Я быстро искупалась, переоделась и вернулась в спальню. А Илмар так и сидел на кровати как в трансе.

— Ил, ванная свободная, иди, умывайся. — Я скользнула под одеяло. Он заторможено встал и послушно пошел в ванную. Вернулся через несколько минут, и я с легкой грустью наблюдала за этим удивительным существом, таким прекрасным, таким невозможно светлым, что хотелось плакать от нежности. За эти минуты он малость отошел от того впечатления, что на него произвели мои слова, погасил свет, сбросил на пол полотенце и лег уже со своей обычной улыбкой. Подтащил меня к себе поближе и крепко обнял.

— Это наша первая, единственная и последняя ночь вдвоем, да? — Он навис надо мной с улыбкой. — Завтра все будет уже по другому. Я принял

все твои слова.

— Да, Илмар. Наверное, да. — Я обняла его за шею.

— Подари мне эту ночь, одну, на память? — Его губы скользнули по моей шее, и я дернулась в попытке отстраниться, но он ласково прижал меня к себе.

— Ил, нам нельзя. Ведь нам нужен развод. — Я снова трепыхнулась, чтобы отодвинуться.

— Тсс, тише, маленькая моя, все будет хорошо, не бойся. Я не сделаю ничего такого, что не позволило бы нам потом не развестись. — Илмар наклонился и нежно поцеловал меня. — Позволь мне доставить тебе немного радости и узнать тебя? Я не сделаю ничего плохого.

Он ласково шептал это, а у самого были такие глаза... Не знаю как описать. Как у человека, которого всю жизнь все отталкивали и отвергали, такие в них были и мольба, и надежда, и отчаянное желание сделать что-то, чтобы доказать, что он хороший. Как у изголодавшегося по нежности и любви существа, которое пытается воспользоваться последней попыткой показать свои чувства. У меня аж сердце щемить начало. И при этом он был так невыносимо и трогательно прекрасен, что хотелось обнять его, и целовать, исступленно, до боли, чтобы стереть с него всю эту грязь и боль прошлых отношений к нему. И я отчетливо понимала, что если я сейчас его оттолкну, то он уже больше никогда не попытается приблизиться ко мне снова, и как сильно я сделаю ему больно.

— Пожалуйста, родная моя, только одну ночь? Единственную? Просто расслабься и получай удовольствие. Я буду очень нежным и осторожным, не бойся.

И я расслабилась, обняла его и ответила на его поцелуй. В конце концов, я себе тоже никогда не прощу, если сейчас оттолкну его. Если мы разведемся, то снова в одной постели мы уже никогда не окажемся. И потом, он обещал, что не перейдет грани.

Легко, почти не касаясь, он стащил с меня ночную рубашку. Его шепот завораживал, а длинные волосы легонько щекотали кожу. Его губы были везде, они скользили и ласкали невесомыми прикосновениями. Они прокладывали шелковистые дорожки, сводя с ума. Его руки были такими нежными, что невозможно было дышать. Его поцелуи по глоточку пили мое сбитое дыхание, делясь взамен своим, свежим как горный воздух. Его пальцы переплетались с моими, и отводили их в сторону, не позволяя прикоснуться к нему. Его тело прижималось ко мне, ловя отголоски моей дрожи. И снова губы плавил кожу касаниями, не оставляя ни единого миллиметра без своего нежного прикосновения. И вновь его руки ласкали

каждую клеточку моего тела. И раз за разом мир взрывался огненными искрами, не давая одуматься, не давая успокоиться, не давая возможности хоть на секунду пожалеть об этой ночи, о том, что сейчас творили со мной его прикосновения.

Глава 4

Жизнь с ее явлениями можно уподобить сновидению, фантому, пузырю, тени, блеску росы или вспышке молнии, и представлять ее следует именно такой.

Будда. Алмазная Сутра

Когда я проснулась утром, Илмара уже не было рядом, и когда он встал и ушел я не слышала. Я лежала в постели, нежась на простынях, так как вставать категорически не хотелось. Наконец выбралась и, встав, прошла по спальне, прислушиваясь к своим ощущениям, потом замерла в центре комнаты. Тело и душа пели и звенели как натянутая струна. У меня было такое чувство, что если я сейчас встану на цыпочки и оттолкнусь, то взлечу, настолько все тело было пронизано какой-то удивительной легкостью. Как будто вся моя кровь полна пузырьков воздуха, словно я могу парить как воздушный шарик, не касаясь земли. Это была удивительная ночь, такая же удивительная как сам Илмар, и после нашего разговора было ощущение, что с моей души сняли гору, душившую меня и пригибающую к земле. И я с улыбкой встала на цыпочки, закинула голову и потянулась вверх, чтобы почувствовать свою невесомость.

За моей спиной хлопнула дверь. А вот и Илмар вернулся, я с улыбкой повернулась к двери.

— Алета, ну, сколько вас можно ждать?! — И в комнату без стука стремительно влетел Кир. — Я же просил вас прийти ко мне утром, все дела стоят и ждут только вас. Шер и Илмар уехали еще рано утром, и вернутся ближе к вечеру, а горничные уверяют, что вы все еще спите, хотя уже обед.

— А? — Я остолбенела.

Он наткнулся взглядом на обалдевшую голую меня, споткнулся, распахнул глаза, замер, потом резко отвернулся и оказался лицом к большому зеркалу, в котором я вся отражалась. А я уронила руки, и застыла в панике, не зная, в какую сторону мне бежать и, что хватать, чтобы прикрыться. А Кир снова замер, пытаясь отвести взгляд от моего отражения, отвернулся от зеркала и выскочил из комнаты.

О-фи-геть!!! Это вообще моя личная спальня или проходной двор? Ну

ладно горничные, с их постоянным присутствием я уже смирилась, в конце концов, это их работа. Но мой собственный свёкр, влетающий в мою спальню, когда я в чем мама родила по этой самой спальне дефилирую — это уже чересчур. У меня просто слов нет. Я тоже отмерла, метнулась к кровати и замоталась в простыню, гадая, что же мне сейчас делать и ушел ли уже Кир. Потом решила на всякий случай проверить, а то я сейчас в ванную залягу, а вдруг он там ожидает и, не дождавшись, еще и в ванную вломится. Боюсь, что моя нежная психика этого не выдержит.

Я подкралась к двери, и осторожно выглянула в гостиную. Ну, точно, стоит, мнется. Я кашлянула, поправляя свою импровизированную тогу из простыни. Он резко обернулся на мой голос и пробежался взглядом по простыне и по голым плечам.

— Извините. Я не подумал, что вы и вправду все еще спите, ведь уже такое позднее время. — Выдавил, наконец, Кир.

— А вам не кажется, что в своей спальне я могу делать все, что мне угодно? В том числе и спать хоть до самого вечера, причем не одна? — Разозлилась я.

Нет, он мне, конечно, очень нравится, прямо скажем, меня к нему тянет, харизма у мужика нереальная. Но, блин, он мой СВЁКР!!! Какого лешего он вламывается в мою спальню? И почему Альф ему это позволил? Я поискала глазами свою живность, но, похоже, этот оглоед опять пасся на кухне. Вот ведь обжора!

— Но ведь Шер и Илмар уже уехали, и я подумал... Впрочем неважно. Я приношу вам свои извинения. — Он перешел на деловой тон. — А сейчас, коли уж я вас все-таки разбудил, собирайтесь, и я жду вас в моем кабинете. Шер сказал, что у вас бумаги для меня от королевы аэрлингов и вы их полномочная представительница. А также нужно оформить документы с обвинениями против Илманиэль вер Салаб. Я уже связался со Светлым Лесом, Эдельхир ирн Элринор полностью поддерживает ваше требование о подобающем наказании для нее. Правда он настаивает на более суровой мере, чем просили вы. Поэтому придется еще раз рассмотреть это дело и решить, какое же именно из трех возможных наказаний применить к леди Илманиэль.

— Хорошо, я сейчас соберусь и приду в ваш кабинет. Только... Я хочу есть, позаботьтесь, пожалуйста, о завтраке для меня, или же вам придется подождать, пока я позавтракаю у себя.

— Я жду вас у себя как можно быстрее. Завтрак будет готов к вашему приходу. — Кир резко развернулся и вышел в коридор.

Полномочная представительница аэрлингов, говоришь? Ну я сейчас

тебе устрою... Получишь ты представительницу аэрингов во всей красе! Я быстро приняла ванную, и перебрала ту гору платьев, которые мне всучили во дворце от королевы Лармены, с уверениями, что я должна непременно иметь запас придворных платьев подходящих для принцессы. Ну, сейчас, Кир, я тебе устрою шоковую терапию. Ты забудешь обо всех своих делах, и о том, чтобы вламываться ко мне в спальню вот так, без стука и предупреждения. Я выбрала облегающее изумрудное платье, которое идеально подходило к цвету моих глаз. Разумеется прозрачное, только с вышивкой по подолу, краю рукавов и линии декольте. Подходящие к нему туфли на высоком каблуке и белье, из тех, расшитых самоцветами лоскутков, что тоже привезла из долины Аэллера.

Пришедшая горничная помогла мне собрать волосы в высокую прическу, открывающую шею и закрепить на ней обруч принцессы. Медальон и кольцо я тоже надела, а то вдруг там придется скреплять моей личной печатью какие-то бумаги. Потом подкрасила ресницы, добавила немного румян и прозрачного блеска для губ. Когда я оделась в выбранное платье, у горничной глаза на лоб полезли, но сказать она мне ничего не решилась, а только наблюдала за мной квадратными глазами. Получите вы принцессу. И стерва эта королевская получит, и Владыка этот темноэльфийский, чтоб его, пусть слюной захлебнется. Так испоганить мне такое утро!!!

В кабинет Кира, куда меня любезно проводила моя горничная, я вошла в боевом настроении. Кровь бурлила и требовала реванша, а обалдевшие взгляды придворных и слуг только добавляли куража. Когда я вошла, Кир стоял спиной к двери у столика возле окна, и что-то наливал в чашку из серебряного чайника. Я быстро подошла к письменному столу и сгрузила гору свитков, которые у меня были с собой для дроу.

— Проходите, Алета. Ваш завтрак уже принесли, минуту, пожалуйста, — сказал он, не оглядываясь, и продолжая что-то аккуратно наливать.

— Спасибо. Я умираю, как хочу... — промурлыкала я, сделав многозначительную паузу, — что-нибудь... — снова пауза, — поесть.

Кир дернулся, оглянулся на мою провокацию и уронил крышку от чайника на стол. А вот так тебе!!! Будешь в следующий раз знать, как пялиться на раздетых девушек. А Кир стоял, забыв про струйку чая, которая продолжала течь мимо чашки, и пожирал меня глазами. А ты думал? Аэринги это тебе не хухры-мухры, у них такие платья, что на Земле любой секс-шоп удавился бы от зависти и желания заполучить себе их платья. Это Илмар с Шером уже привыкли и не реагируют, можно

сказать у них уже иммунитет на эту одежду. А неподготовленного зрителя это должно сшибать наповал. Помню я, как Шера чуть кондрашка нехватила всего лишь от моего турецкого танцевального наряда.

— Ки-и-ир? — Протянула я.

— Что? — Хрипло выдавил объект, не отводя от меня ошалевших глаз.

— Я хочу чаю. А вы его на пол льете.

— Что? — Он перевел взгляд на свои руки, и резко поставил чайник на стол. На столике и на полу вокруг него были лужицы.

— Может, мы позовем горничную? Пусть приберет и поухаживает за мной? — Я ласково улыбнулась ему.

А он молча подошел к своему столу, попытавшись на ходу ослабить ворот на рубашке, и позвонил в колокольчик. Через пару минут горничная вытерла все лужи, аккуратно налила мне чашку их местного травяного чая и пододвинула блюдце с пирожным. Фу, гадость, с кремом. Терпеть не могу такие приторные штуки, ну да ладно, сегодня придется есть.

Я прошла, чуть покачиваясь на шпильках к креслу у столика и присела. Кир тоже сел, отгородившись от меня своим письменным столом. А, пожалуй, мне нравится эта игра. Я довольно улыбнулась. Хоть с кем-то пофлиртовать и поиграть, а то ж скука смертная. Хоть немножко развлекусь и вспомню былое, а то ж так совсем сноровку потеряю. Ничего, конечно, с Киром я себе не позволю. Я не настолько безнравственна и просто не смогу так поступить с Шером, это же его отец. Но хоть немного-то пофлиртовать и поморочить голову красивому мужчине я могу?

Ну-ка, сейчас самое время вспомнить уроки по охмурению самцов, которые мне давали еще лет в шестнадцать. Где там ложечка-то, и пироженка, ну-ка ко мне, мои милые. Сейчас я буду кушать.

— Кир, вы пока почитайте бумаги от королевы Лармены. А я спокойно позавтракаю.

Он послушно взял какой-то из свитков, вскрыл печать и развернул свиток, углубившись в чтение. А я приступила к пирожному. Как там нужно-то? Зачерпнуть ложечкой немного крема, слизнуть, посмаковать, снова зачерпнуть, слизнуть. Бррррр, ненавижу крем. И кто только придумал, что все девушки любят сладкое? Я б сейчас лучше огурец соленный съела, или бутерброд с копченой колбасой. Ну да ладно, придется потерпеть. Отпить глоточек чая, и снова этого мерзкого сладкого крема. И на Кира не смотреть, а зачем? Я и так боковым зрением вижу, что он сейчас косоглазие заработает, отслеживая движение ложечки и моих губ. Ох, все не могу больше, аж тошнить сейчас начнет от этого пирожного. Я отставила блюдечко и допила чай.

Посмотрела на Кира, он все так же внимательно читал документ. Вот только... Я встала и подошла к столу, наклонилась, аккуратно вынула бумагу из его пальцев, перевернула в нормальное положение и вернула ее обратно в его руки. Все таки вверх ногами читать должно быть неудобно.

— Мне кажется, так вам будет удобнее. — И улыбнулась.

А он стал медленно заливаться краской. Бог ты мой, какая прелесть. Сколько ж тебе лет, родимый, что ты еще краснеть не разучился? Тебя б на Землю, наши гламурные мурены тебя бы разорвали на клочки, опомниться бы не успел. И ведь я ж даже не пускала в ход тяжелую артиллерию, все в рамках приличий, ничего лишнего себе не позволяю. Не больше, чем на деловых переговорах с клиентами, так, отвлекаясь слегка, чтобы повыгоднее договор заключить. И оделась прилично, только что по моде своей приемной семьи и расы, и кушаю скромненько, вон, даже и не доела это несчастное пирожное. Ну да ладно, поигрались и хватит. Дела, прежде всего. Я присела на деревянное кресло с подлокотниками, стоящее вплотную к столу.

— Ну, так что, с чего начнем? С обсуждения провинности леди Илманиэль или с верительных грамот аэрлингов? — Спросила я спокойным и деловым тоном. — Полагаю, коли уж начали читать документы, то обсудим какие договора можно заключить между нашими народами и как попытаться наладить торговлю?

Надо отдать должное Киру он быстро отошел, и мы принялись за дела. Заключили несколько договоров о ненападении, о дружбе и сотрудничестве, о составе дипломатических миссий, обсудили, что именно могли бы экспортировать аэрлинги, и что им было бы нужно в качестве импорта. Обсудили логистику. Короче всякую экономическую ерунду, благо учили нас в академии хорошо, я все это прекрасно помню, да и опыт работы в экономической отрасли у меня есть, совсем небольшой конечно, всего 2 года, но хоть что-то.

Несколько раз мы переходили на повышенные тона, бурно отстаивая свою точку зрения по поводу того, сколько процентов кто должен получить. Ну да на меня голос то повышать не стоит, я и сама могу рявкнуть, если надо, да и на место поставить тоже. Шеф у меня был тот еще тип, не зря у него кличка была Бульдог. И это не за внешность, с внешностью-то как раз было все в порядке. Но вот хватка мертвая, уж если вцепится в клиента, то пока не выжмет свое, не отступится, ну а я сопровождала его на переговорах не раз. Так что школа у меня хорошая. Про флирт и то, чтобы строить друг другу глазки, мы уже давно забыли. Какой нафиг флирт, тут большие дела делаются, на международном уровне. Так что мы скандалили

и настаивали на своем.

— Алета, вы невыносимы. — Рывкнул Кир стукнул кулаком по столу. — Никакого терпения уже с вами не осталось. Ну почему я должен соглашаться на эти грабительские проценты, объясните мне?

— А вам меня выносить не надо, я сама уйду, когда закончим все дела. — Я тоже перешла на рык. — И с чего вы решили, что вы должны получить 60 процентов, а аэрлинги всего 40? С какой такой радости? Вам нужны эти договора? Нужны! И им нужны! Так вот и нечего тут устраивать грабеж среди бела дня. Попролам и точка. Уж как там купцы будут между собой договариваться это не наша с вами забота. Но на государственном уровне пусть будет поровну.

— Да как вы разговариваете со мной? Хейстар! Почему я должен слушать все это, да еще и соглашаться? — Дойдя до белого каления, он вскочил, и перегнулся через стол ко мне.

Ух, как я его довела то. Ну, ничего, это не с зайчиками этими ушастыми беседы беседовать, и нечего меня пугать. Я и сама могу характер показать ничуть не хуже. На моей стороне опыт столетий интриганов всех национальностей, а также акул бизнеса. И вообще, пусть спасибо скажет, что мы родственники теперь, и я к нему дружески настроена. А то б мало не показалось. И вообще, если со мной культурненько разговаривать, так и я не пикну даже, а вся в реверансах рассыплюсь. А вот орать на меня не надо, у меня тогда тормоза слетают.

— А вы на меня голос то не повышайте. Я не ваша подданная, нечего мне тут показывать страшного Владыку в гневе. — Я тоже плавно встала, оперлась руками о стол и немного наклонилась вперед, так что нос Кира уткнулся мне в декольте.

Он заткнулся и углубился туда взглядом. Помолчал. Выпустил воздух сквозь сжатые зубы, и медленно сел на место. Я тоже опустилась на свое кресло. И вдруг Кир откинул голову назад и начал хохотать, в голос, искренне, от души. Я, приподняв брови, с недоумением наблюдала за ним. И что такого смешного, позвольте узнать? Мы тут уже часа четыре как ненормальные спорим из-за каждого договора, не делая друг другу не малейшей уступки. Я есть, между прочим, хочу, и кофе. И вообще, я не юрист, какого фига я тут сижу и скандалю с Владыкой темных эльфов, хотела б я знать?

— Ох. Теперь я понимаю Шермантаэля. — Кир отсмеялся и вытер слезу, выступившую в одном уголке глаз. — Хорошо, пусть будет поровну. И я очень надеюсь, что в посольстве будет кто-то более уступчивый, чем вы. Это ж кошмар какой-то, с вами совершенно невозможно сотрудничать с

выгодой для себя. Вы даже не представляете, как у меня руки чешутся вас придушить.

— Вот и отлично, давно бы так. Я есть хочу между прочим, а вы тут спорите со мной. — Я улыбнулась ему.

— Знаете, из вас выйдет великая королева. — Он с удовольствием потянулся. — Да, поесть не мешало бы, уже вечер. Надо бы узнать, вернулись ли Шер с Илмаром. — Он позвонил в колокольчик, и задал соответствующие вопросы слуге. Выяснилось, что ребята еще не вернулись, и тогда Кир велел принести нам ужин в кабинет.

Мы спокойно поужинали, сделав перерыв в наших бурных дебатах, отдохнули, в целом мирно побеседовали ни о чем, что называется о природе, о погоде. И приступили к двум последним договорам, оставшимся на сегодня. И опять нашла коса на камень, никак не получалось у нас прийти к единому мнению. Кир настаивал на том, что это должно быть выгодно в первую очередь для дроу, ведь они, мол, более развитая и крутая нация, и возможностей у них больше. А я не соглашалась с этой националистической бредятиной и отстаивала интересы аэрлингов. Ну а что делать-то? Назвался груздем, так не выпендривайся, грузди. Вот я и груздила Кира по полной программе.

— Алета! Вы совершенно невозможны! — Взвыл Кир, вскочил и закурсировал по комнате. — Я вас сейчас все-таки придушу, и плевать мне, что это вызовет мировой скандал. Вы меня так довели, что меня уже просто трясет. — Он стремительно шагнул ко мне, уперся двумя руками в подлокотники моего кресла и навис как кара небесная.

Тут хлопнула дверь и кто-то вошел.

— Отец? Алета? Что у вас происходит, вы так кричите, что слышно на весь коридор, слуги уже шарахаются от двери.

Я выглянула из под руки Кира, и с улыбкой посмотрела на Шера и Илмара, стоящих в дверях.

— А мы тут договора заключаем. — Я хихикнула. Встретилась взглядом с ласковыми синими глазами, смутилась и почувствовала, что начинаю заливаться краской. Так, спокойно, не думаем, не вспоминаем, тут у нас Кир ругается. — А Кир хочет меня придушить. Я ему наверно не нравлюсь, — добавила я капризно, и снизу вверх заглянула в глаза нависающего надо мной Владыки.

Ой. Ой-ой-ой. Он сейчас, кажется, на меня накинется. И, кажется не душить. Кир смотрел на зарумянившуюся меня, на мои губы, которые я демонстративно капризно надула, закосив под дурочку, и взгляд у него был... Такой... Ну... Не убивательный короче. Он медленно выпрямился,

через плечо оглянулся, задержался на ком-то из ребят взглядом, потом обошел свой стол и сел в кресло. Молча расстегнул рубашку на вороте, и тяжело откинулся на спинку кресла.

— Шермантаэль, забирай свою подружку и уводи. Иначе я за себя не отвечаю. Мы закончим все дела потом. — Он мазнул взглядом по Шеру и мрачно уткнулся в бумаги. На меня он даже не взглянул.

Ну вот те здрасьте. И что это значит? Я пожала плечами и пошла к ребятам. Мы дошли до моих комнат, и я с удовольствием устроилась на диване в гостиной. Как-то так получилось, что это была самая уютная гостиная, и мы все отдыхали именно в ней. В комнатах у себя ребята практически и не бывали, ну так, переодеться только или ванну принять.

— Алета, что у вас произошло? Отец вообще не в себе. Чем ты так его довела? — Шер с интересом, но без малейшей тени улыбки смотрел на меня.

— Да не знаю я. Мы договора заключали, почти пять часов просидели у него в кабинете, спорили над каждой бумажкой. Ну, поскандалили немного. Покричали друг на друга, доказывая свою точку зрения. — Я пожала плечами.

— Че-го? Покричали и поскандалили? С моим отцом? — У Шера глаза были просто квадратные. Я таких широко открытых больших глаз даже в мультиках не видела.

— Ну да. Так, а он не соглашался и кричал на меня. Ну и я в ответ покричала немного.

— И он тебя не прирезал?

— Ну как видишь, нет. Правда, сказал, что руки чешутся придушить меня. — Я снова хихикнула.

— И я его понимаю. Ты совершенно невыносима. Для сведенья тебе, свою последнюю любовницу, которая посмела назвать его Киром, он выгнал из дворца в ту же ночь. А уж о том, чтобы на него кто-то кричал я вообще ни разу даже и не слышал. Подозреваю, таких самоубийц вообще еще не встречалось. — Шер покачал головой. — И сам он за все мои 700 лет, которые его помню, ни разу не повышал ни на кого голос. Ему было достаточно просто посмотреть и спокойно сказать, и все было так, как он хотел. Теперь я понимаю, отчего у слуг и придворных был такой вид, и почему они на цыпочках обходили его кабинет стороной.

Илмар, сидящий в кресле напротив нас, фыркнул от смеха, но поймав мрачный взгляд Шера, сделал вид, что это он просто закашлялся. Хм. Даже странно, вот уж не сказала бы я, что Кир такой вот прямо спокойный тип. Наоборот, мне он показался очень эмоциональным, азартным и открытым.

Чудеса.

— Ребят, вы голодные? Может попросить принести ужин? — Я перевела разговор.

Мальчики переглянулись, и дружно кивнули. Ужин принесли довольно быстро. Я есть уже не хотела, поэтому просто сидела и отдыхала, а ребята как волки накинулись на еду. Похоже, они целый день не ели. Доев, они тоже переместились на диваны с бокалами.

— Алета, а ты с чего вдруг опять надела эту одежду аэрлингов? — Через какое-то время спросил Шер. — У нас не приняты такие откровенные вещи, ты ведь уже видела.

— А твой отец сказал, что я ему нужна как полномочная представительница аэрлингов для заключения договоров. Вот я и оделась как принцесса аэрлингов. Видишь, даже веночек нацепила, — я ткнула пальцем в волосы, — и медальон, и колечко с печатью. Ну и кроме того у меня нет ваших придворных платьев. Всего два, да и то, они совсем простые, повседневные.

— Я завтра же пришлю тебе портных. — Шер укоризненно на меня посмотрел. — Это совершенно не годится, что у моей жены совсем нет платьев. — Он запнулся. — Да?

И такой у него взгляд был в этот момент... Я взглянула на Илмара, чуть задержав взгляд, а потом перевела его на дверь, как будто случайно. Надо бы мне все-таки поговорить с Шером. Илмар понятиливо улыбнулся одними глазами, потянулся, и встал с совершенно независимым видом.

— Алеточка, Шер, я безумно устал сегодня, никак не привыкну к верховой езде в таком количестве. Я пойду к себе спать, увидимся утром.

Я ему кивнула с улыбкой, и он, оставив на столе бокал ушел. А мы с Шером остались сидеть на своих местах. Он молчал, и попыток заговорить не делал. Черт, придется начинать самой. Я встала, подошла к нему, и, постояв секунду, аккуратно присела на диван рядом, подоткнув ладошки под бедра, чтобы руки не мешали, а то неловко мне как-то. Шер покосился на меня, но промолчал. Вот паразит, хоть бы помог, видит же, что девушка мается и не может начать разговор.

— Шерчик? — Я пододвинулась еще ближе. Он снова на меня покосился и отставил бокал на столик.

— Шерчик? Ну не будь букой? Давай мириться? — Я пододвинулась еще ближе, и легонько привалилась к его плечу.

— Я с тобой не ссорился. — Выдал, наконец.

— Я знаю. — Я помолчала. — Ты извини меня, я сглупила. Это от скуки, бешусь уже просто в этом вашем дворце. Вас никогда нет, я целыми

днями совсем одна. — Я легонько толкнула своим плечом его.

— Я же в разъездах. Там тяжело, целый день верхом, я не могу тебя таскать с собой.

— Да я понимаю. Просто я слоняюсь как неприкаянная по дворцу целыми днями, заняться вообще нечем, и все время одна, даже поговорить не с кем. Придворные от меня шарахаются, гримза эта Илманиэль презрением обливает при встрече. И ведь даже не скажешь ей гадость никакую в ответ, она ж молчит.

— Отец будет наставлять на ее казни. — Помолчав выдал Шер.

— С чего это вдруг? Ему-то это зачем, она же его любовница. — Я опешила.

— Потому что это хорошая возможность убрать ее. Илманиэль слишком опасна и пытается играть в свои собственные игры, но нет ни одной законной причины избавиться от нее, она из слишком знатного рода. Вот отец и держал ее при себе, чтобы под присмотром была, хотя поймать ее за руку с поличным никак не удастся. А до этого она намеревалась стать моей женой, и вот это был ужас.

— Обалдеть.

Я задумалась. Однако какая грязная игра получается. Как спать с ней, так нормально, а появилась возможность казнить, и все постельные игрища забыты. Бррр. Что-то мне папа Кира уже совсем не кажется таким уж очаровашкой. Красивый конечно, слов нет, ну так Шер не хуже. И я надеюсь не настолько циничный и... Жестокий? Прагматичный?

— Да уж. Ну да ладно, я не о ней. Я о себе. Признаю, я была не права. Не сердись?

Он вздохнул, обнял меня одной рукой. — Ты о чем? — И снова лиловый взгляд искоса.

ТЬфу ты, черт ушастый. Ну ведь понимает же о чем, так нет же... Ладно уж, придется колоться.

— Про карты. И про папу твоего. — Я печально вздохнула. — Сознаюсь, это была ужасная глупость с моей стороны. Не обижайся на меня?

Он приподнял меня и посадил к себе на колени. Ура! Ура! Оттаял.

— Да я не сержусь. Я слишком хорошо знаю своего отца. Если он включает все свое обаяние, то ему нет равных, и устоять нет шансов ни у кого. Тут еще помимо прочего расовая особенность, ну, воздействие на противоположный пол. — Он поцеловал меня в висок. — Потому я и удивился, что вы спорили и орали друг на друга. На твоём месте любая другая, уже лежала бы в его постели и молча, млея от восторга,

подписывала бы все, что он потребует.

О как?! Вот так папочка... Хотя да, обаяние и сексапил у мужика фонтанируют и зашкаливают. Вероятно, Шер прав, и местные дамочки просто в обмороках от экстаза, если он обратит на них внимания. Я-то вон тоже не устояла. Но это значит, что это не с моими мозгами вдруг такой переклин случился, а это папаша что-то намудрил? Ой, как не хорошо-о-о-о.

— Он не станет пытаться затащить меня в постель. Я ведь замужем. — Подумав выдала я.

— Ты в этом так уверена? Я видел, как он на тебя смотрел. И как ты на него. И потом, ты сама ему сказала, что у нас фиктивный брак, а значит, его ничто не остановит, если он задумает тебя заполучить или же заставить нас развестись. Ему-то этот развод нужен, чтобы я женился на Анориэль.

— Мда. Но все равно, ты лучше! — Подлизалась я.

— Лучше? — И хитрый взгляд уже с усмешкой.

— Конечно. Все свое всегда лучше. А ты ведь мой ушастик? Мой. Значит ты лучше. — Я погладила пальцем острое ушко, и Шер судорожно втянул воздух.

— Шер, а мы с Илмаром вчера поговорили. Он согласен на развод. Мы поедем к драконам, чтобы найти Владыку Ветров, и она нас развел. — Я закинула пробный шар.

— Вот как. И он так легко согласился?

— А почему он не должен был согласиться? Шер, Илмар в меня даже не влюблен. Конечно, он согласился, мы все прояснили в наших отношениях.

— И что ты планируешь потом? Выйдешь замуж за этого своего жреца?

— Шер, ты не перегрелся часом в своих поездках? С какой вдруг стати мне выходить замуж за Мертон? — Я встала с колен Шера и пересела в кресло.

— Ну, он же тебя любит. — И кривая улыбочка.

— Шееер! — Я уже начала злиться. — Ну, ты то ведь должен понимать, что он просто так думает. Ну, посуди сам, я не отличаюсь никакими особыми способностями, у меня в голове полно тараканов, и я явно не самая милая и мягкая девушка, я даже внешностью то особой не отличаюсь. Я самая обычная, простая девчонка. Неужели ты думаешь, он и вправду влюбился бы в меня, если бы мы встретились при других обстоятельствах? Просто я оказалась ЕДИНСТВЕННАЯ девушка в его окружении. Пойми ты это. Он сейчас обживется, осмотрится и забудет эту

свою мимолетную влюбленность, познакомится с какой-нибудь милой эльфиечкой или человеческой девушкой, полюбит по-настоящему и женится. Чего я ему от всей души и желаю.

Над моей головой что-то полыхнуло. Ой. Я подняла глаза вверх. Нет, показалось.

— И когда мы отправляемся? — Помолчав, спросил Шер.

— Мы?

— Ну, ты ведь хочешь с нами обоими развестись? — Он горько улыбнулся. — Значит, ехать придется всем.

— Шер, а чего хочешь ты? У тебя нет желания поговорить со мной нормально? Что ты думаешь насчет этой эльфийки, дочери Эдельхира, что едет к тебе на обручение?

— Алета, я ведь пытался тебе уже объяснять. — Он потер лоб. — Теперь ты видишь, что моего мнения никто не спрашивает? Отца даже не волнует тот факт, что я эту Анориэль видел всего один раз в жизни, 200 лет назад. И ее никто не спрашивает. За нас все решили. А тут ты... Отец настаивает на нашем разводе, ему нужно породниться со Светлым Лесом. На сегодняшний день это важнее, чем родство с аэрлингами.

— А ты? Ты мне так и не ответил, чего хочешь ты? — Я внимательно смотрела на него и пыталась понять, что он думает.

— А ты не понимаешь?

— Нет, Шер, я не понимаю. Скажи мне. Ты уже или будь, или не будь. Сделай же что-нибудь, как поется в одной песенке.

— Я не хочу разводиться. — Наконец, после паузы выдал Шер и замолчал.

И это ВСЁ? Он не хочет разводиться? Как-то всё не правильно. Не так весь разговор идет. Я почему-то наивно надеялась, что он сейчас как-то раскроет свое отношение ко мне, может вдруг скажет, что любит меня. Попытается как-то завоевать, охмурить, соблазнить, в конце концов. А он просто не хочет жениться на этой светлой эльфиечке. Но ни гу-гу о том, что хочет быть со мной. Ну что за вопрос — «А ты не понимаешь?». Не понимаю, да ничегошеньки я не понимаю. Если бы мне Илмар вчера не выдал хоть часть информации, так я бы и не догадывалась даже, что кроме собственнических чувств у Шера есть ко мне еще какой-то интерес. А тут мне просто сообщают, что просто на другой он жениться не хочет. Понимай, мол, как знаешь, с тобой разводиться я не хочу, а ты уж сама решай, оставаться или нет.

Долбанные эльфы, не понимаю я их извращенных мозгов. Ну где романтика? Где флер? Ну, а как насчет того, чтобы поухаживать за

девушкой, свидания там под луной, поцелуи на скамейке у подъезда? Конфетно-букетный период? Глазками пострелять, пофлиртовать и все такое? Ух, нелюдь ушастый! Попросить Илмара что-ли дать Шеру мастер класс? Вот уж у кого стоит поучиться, как девушкам головы кружить.

Как-то стало обидно на себя, за свою наивную сентиментальность и веру в сказку. Пора бы уже повзрослеть и понять, что сказок не бывает. И я тоже, хороша. Кир этот... И я как-то расслабилась, забылась и вдруг поверила в собственную неотразимость. А вот получи, Алеточка, правду в глаза. Не ты такая вся расчудесная, а просто мудрый старый эльф, которому фиг знает сколько веков, а то и тысячелетий, хочет развести тебя с собственным сыном, чтобы выгодно того женить. А Шер все молчал. Я опустила глаза и задумалась.

Пожалуй, предложу ему оставить этот брак фиктивным на один год. Пусть разбирается со своей жизнью, своими невестами династическими, со своим отцом деспотичным, а я устала. Хватит. Поступлю в эту Школу Магическую, и все, адъёс, амигос, увидимся через год. Хватит с меня и мужиков этих нечеловеческих, и поведения их придурочного. И очень хорошо, что я выстроила вокруг себя неприступную стену и не позволила Шеру пролезть с этим своим обаянием расовым ко мне в душу. Сейчас вот еще вокруг полосу отчуждения сделаю, чтоб и папаша его уж точно не пробился. Учиться, учиться и еще раз учиться, все как завещал дедушка Ленин. И из дворца надо съезжать. Денег у меня хватит на то, чтобы купить или арендовать какой-то домик в городе поближе к школе.

— Шер, давай так. — Я помолчала, пытаюсь сформулировать то, что собиралась сказать. — Мы в ближайшие дни собираемся и уезжаем к драконам, искать Владыку Ветров. Мы с Илмаром разводимся сейчас. А с тобой...

И вдруг в дверь раздался громкий требовательный стук.

Ну твою ж мать. Это не дворец, а черт знает что вообще такое. Все ходят туда-сюда, как к себе домой, по утрам в комнату вламываются без стука, по ночам в дверь долбят. Я скрипнула зубами от злости и крикнула, чтобы входили. Не вошли, а стук повторился. Ну и кто это у нас там такой стеснительный? Я с печальным вздохом пошла открывать своему полному визитеру, чтоб его. Рывком распахнула дверь, уже открыла рот и приготовилась высказать все свое фи, и столкнулась взглядом с Киrom. Эээ?

— Алета, добрый вечер еще раз. Можно к вам? Вы мне обещали поиграть со мной в какие-то шашки или нарды. Сделайте это, пожалуйста. — Он вошел в комнату, не замечая Шера. И вид у него какой-

то помятый. Пьяный что-ли, не пойму? — Вы меня совершенно вывели сегодня из душевного равновесия, никак не могу успокоиться. Даже настойка не помогла.

Я в растерянности повернулась к Шеру, взывая о помощи. Кир тоже повернулся, проследив мой взгляд, и нос к носу столкнулся с Шером. Ой, мамочки-и-и. В голове панически всплыла всем знакомая фраза: «Не виноватая я, он сам пришел!». Что-то у меня острое желание залезть под диван так эти двое смотрят друг на друга. И молчат. Оба.

Фуух. Меня даже в жар бросило. Вот не было печали... Похоже, Кир действительно решил пустить в ход свое обаяние, чтобы я с Шера на него переключилась. Ну как-же, невеста-то потенциальная в пути, а тут я, неожиданно, негаданно, все карты путаю. Я схватила со стола какую-то бумагу и начала обмахиваться. Ох. Может в обморок упасть? Интересно поможет? Заметят ли они вообще или так и будут друг в друге дырки прожигать? Надо вмешиваться, только вот как? Черт. Придется играть в эти шашки-нарды, мало мне было карт. С независимым видом я прошагала мимо них в спальню и принесла доску с нардами. Плюхнула на столик, и приглашающе махнула Киру.

— Садитесь, Кир. Сыграем в нарды. Тут особо думать не надо, я, в общем-то, тоже устала, сегодня был очень длинный день.

Кир подошел и присел у столика, на Шера он уже не смотрел. А вот Шер собрался уходить. Куда-а-а-а? А ну стоять! Я легонько пнула Шера, который уже начал отодвигаться к двери на свою половину и незаметно показала кулак. Еще чего, оставлять меня тут одну на ночь глядя с отцом своим?! Сдурел что-ли?

— Шер, закажи, пожалуйста, нам вина, фруктов, и что-нибудь вкусненькое? А? Только без крема, я тебя умоляю. Ну ты знаешь, что я люблю.

На мои слова о креме Кир поднял глаза. Ну и чего смотрим? Да-да, тебе намек, не любит девушка крем, в следующий раз на совещаниях не корми такой отравой. И да, Шер знает, что я люблю. А ты нет.

И мы начали играть в нарды. Первые партии три все шло как-то натянуто. Кир мялся, Шер молчал букой, я маялась от неловкости ситуации и от своих нерадостных размышлений. Но постепенно все отошли, да и вино у эльфов хорошее. Мужчины пили какое-то сладкое, а для меня принесли одну бутылку терпкого сухого, и я смаковала его понемножку. К четвертой партии мы с Киром уже вошли в раж, он азартно кидал кубики и бурно реагировал на количество выпавших очков, я тоже вошла во вкус.

И тут в окно раздался стук. Ась? Куда? В окно? Мы на четвертом

этаже, алё? Что за альпинисты пожаловали? Мы переглянулись, Шер встал и, подойдя к окну, осторожно приоткрыл одну створку. И в комнату впорхнуло нечто.

Это нечто было дракончиком, но очень маленьким, размером с крупную курицу. С большими круглыми глазами, толстым животиком, короткими задними лапками и аккуратными передними, похожими на ручки и с симпатичными крылышками, как у летучей мыши. По длинной гибкой шее шел гребень, на конце длинного же хвоста шипы, а на голове два маленьких рожка. И он был весь такой разноцветный. Вот как попугай. Чешуя на спине и боках ярко фиолетовая, на пузике светло-лиловая, крылья оранжевые, гребень и рожки черные. А глаза такие же, как у меня, ярко зеленые, с рыжим ободком вокруг зрачка. Короче абсолютно растаманский дракончик.

Он влетел в комнату, с уверенным видом сделал по ней круг, плюхнулся на спинку кресла и обвел нас взглядом.

— Ну, чего уставились? — Выдало это создание хриловатым голоском.

— Ой. Какая прелесть, — я отмерла, сделал к нему шаг, и приподняла руку, чтобы потрогать.

— А ну не трожь! — Шикнуло создание. — Это ты что ль Слышащая Хранительница? Меня Энлиль прислал.

— Я, — согласилась я послушно. — А зачем?

— Что значит зачем? Ты ж сама сказала, что тебе не хватает для полного счастья только попугая-матершинника. Так вот — я за него.

— А ты разве попугай? — Меня начал разбирать смех. Ну, Энлиль, удружил.

— Ты слепая что-ли? Глаза-то разуй. Вот дает, а еще Хранительница. Ты где перья то видишь? — Нечто растопырило крылья в стороны и покрутилось на месте, демонстрируя отсутствие перьев.

— Ага, то есть ты только матершинник? — Фыркнула я от смеха.

— Нет. — Нечто поникло. — Не дорос еще. Только на язык не воздержанный, вот и выгнали меня из стаи. А Энлиль сказал, что тебе как раз, такого как я, и не хватает. Ну так вот он, я.

— А что, все драконы, такие как ты? Я думала они большие.

— Ты головой стукнутая что-ли? — Возмутилось разноцветное нечто. — Я ж Радужный Дракон, редкий вымирающий вид, между прочим. Нравлюсь? — Он подбоченился и выпятил вперед толстый пузик, на котором лежал крупный кулон, свисающий на цепочке с его шеи.

— С ума сойти. Нравишься. Только ты за языком то следи, а то ведь

пожелаю, чтобы прикусил. Ну и как звать тебя, чудное создание?

— Орек. — Представилось чудо, и скромно пошаркало задней лапкой.

— Ну какой же ты Орек? — Я улыбнулась. — Ты такой славный и пузатенький, прямо как Орешек.

— Да? — Чудо просветлело. Но тут же насупилось. — Не, ну ты это, Хранительница, ты чё? Я ж взрослый уже, ну почти. Какой я тебе Орешек?

— Хорошо-хорошо. Орек так Орек, я ж не спорю. — Я хихикнула.

— Ты, это, Хранительница, слышь чё, тебе тут Дана передала кой-чего, снимай с шеи. — И дракоша ткнул пальчиком передней лапы в кулон. — На свадьбу они зовут тебя с Энлилем. Так что собирай свое барахло и отваливаем, гости уже почти все собрались.

— Да ты что?! — Вскрикнула я радостно. — Дана выходит замуж за Энлиля?! Ой, как я рада.

Господи, счастье то какое! Хоть кто-то женится по любви, прадедуля мой сейчас женится, и Дана счастья своего дождалась. Ой, как же я рада. И Энлиль нашелся! Развод! Развод! Если б над Шером свадьба эта не висела, я б и с ним развелась прямо сейчас. И свободу попугаям, то есть мне. А может ну его?

— Кто такая Дана? Кто такой Энлиль? — Тут же последовало два вопроса от Кира и Шера, до того молча наблюдавших наше с Орekom знакомство.

— Дана моя подруга — Богиня Рек. А Энлиль, он, эээ, жених ее, Владыка Ветров. — Послушно ответила я, решив умолчать о своем родстве с Энлилем.

— У тебя подруга Богиня Рек?! — Кир.

— Я не отпускаю тебя одну! — Шер.

— Во-во, Энлиль так и сказал, что ушастый и крылатый тебя одну не отпустят, потому приглашение и на мужей тоже. Так что собирай свое барахло, бери своих мужиков и животное, и давай быстрее. Церемония назначена на рассвет. Тольконими амулет переноса-то, тяжелый, еле дотащил его до тебя. Как соберетесь, зажми в кулаке камень. — Орек снова ткнул пальцем в кулон.

Я послушно сняла его с дракоши, надела себе на шею и побежала в сторону комнат Илмара.

— Шер, собирайся, быстро. Мы сейчас уходим. — Крикнула на бегу, влетела в спальню к Илмару, и стала тормозить за плечо спящего аэрлинга.

— Илмар, вставай, быстро. Подъем! Собирайся, мы улетаем к Владыке. Как молния и ко мне. — И побежала обратно к себе.

Кир сидел в моей гостиной один, и с недоумением наблюдал весь этот

ажиотаж.

— Алета! — Позвал он меня, когда я промчалась мимо него в сторону спальни. — Вы ничего не хотите мне объяснить?

— А? Что? Кир, некогда. Мы опоздаем на свадьбу, если я буду тянуть время, все потом.

— Альф! Ко мне, троглодит! — Рывкнула в пространство, потому что где слонялась моя мохнатая живность я не знаю, он вечно исчезал и появлялся сам по себе, проверял, что у меня все в порядке и опять испарялся. Он в ту же секунду проявился из воздуха. — Альф, в гостиную, бегом, жди нас. Дракошу не обижать.

Я быстро покидала в сумку какие-то вещи, на случай, если придется там переодеться во что-то потеплее, сама тоже переделалась в свое единственное нормальное платье, а именно земной белый сарафан, сверху натянула джинсовую куртку, и вернулась в гостиную. Думаю, не замерзну, вряд ли боги справляют свадьбу там, где холодно. Шер уже был там, благо он был одет, и ему понадобилось взять только оружие и плащ.

— Слыш, Хранительница, — заговорил Орек.

— Зови меня просто по имени. Я Алета. — Перебила его.

— Ага, Алета. Ты это... К богам же идешь, хоть приведи себя в достойный вид.

Я опустила глаза на свой белый сарафан. Было б мне еще, во что переодеться-то нарядное. Так нет же ничего, и подарка на свадьбу тоже нет.

— О, демоны радуги и хмурые тучи, бестолочь, крылья распахни. — Выпалил Орек, увидев, что я не поняла его замечание насчет приличного вида.

А, крылья? Ну, крылья это я могу. Я закрыла глаза, сосредоточилась и очень захотела вернуть свои воздушные крылья, сияющие и переливающиеся. Через минуту за спиной появилась привычное ощущение, и я с улыбкой открыла глаза, чтобы наткнуться на изумленное, восторженное выражение лица Кира.

— Ааа? — Он встал и шагнул ко мне с протянутой рукой.

— Все потом, Кир. Все объяснения позже.

На пороге появился заспанный, но полностью собранный Илмар. Ничего явно не понимая, он подошел и встал рядом со мной, Шером и Альфом.

— Алета? Я ничего не понял, что за спешка?

— Илмар, познакомься, это — Орек. Он принес приглашение на свадьбу. — Я взяла дракончика на руки, и тот удобно развалился. — Мы к Владыке Ветров, на его свадьбу и потом разводиться.

— Уже? Так быстро? — И грустный взгляд синих глаз.
— Разводиться? — И лиловая паника через край.
— Вот как? Разводиться? — И фиолетовые в глаза с выражением чего-то... Чего?

Москва, июль 2012

Конец первой книги.

Вторая книга еще не написана, но когда-нибудь будет.

This file was created
with BookDesigner program
bookdesigner@the-ebook.org
12/30/2012